О. Ю. Кузнецов

История транснационального армянского терроризма в XX столетии

Историко-криминологическое исследование

О. Ю. Кузнецов

История транснационального армянского терроризма в XX столетии

Историко-криминологическое исследование

Издание 2-е, дополненное

Москва ■ 2015

ББК 63.3 : 67.51
К 89

Рецензенты:

Искандеров Ахмед Ахмедович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Вопросы истории» (Москва, Россия)

Помпеев Юрий Александрович, доктор культурологии, профессор кафедры экономики сферы культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург, Россия)

Севдамалиев Рамиз Мамедали оглы, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права Национальной академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджан)

К 89 **Кузнецов О. Ю.**
История транснационального армянского терроризма в XX столетии: Историко-криминологическое исследование.— Изд. 2-е, доп.— М.: «Аквариус», 2015.— 428 с., ил.

Монография посвящена рассмотрению актуального для современности вопроса истории такого уникального криминологического явления XX столетия как транснациональный армянский терроризм, который рассматривается автором в историческом, юридическом, политологическом и культурологическом аспектах. В работе обобщены сведения более чем пятидесяти исследований российских, американских, австрийских, британских, израильских, турецких, азербайджанских и армянских ученых по указанной проблематике, а также впервые вводятся в научный оборот ранее засекреченные архивные источники, представляющие собой судебно-следственные материалы и оперативные документы спецслужб США и СССР. Монография снабжена документальными иллюстративными материалами и информационно-справочным аппаратом.

Монография рассчитана на профессиональных историков, юристов, обществоведов, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей спецслужб разных стран мира и их деятельностью по противодействию международному терроризму и националистическому экстремизму.

ISBN 978-5-8125-2097-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

TABLE OF CONTENT

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Тема истории армянского терроризма, а если быть более точным, то терроризма армянских националистов и неразрывно с ним связанного национально-религиозного экстремизма, долгое время — по крайней мере, на протяжении всего XX столетия — являвшегося этнообразующей идеологией армянского народа в его борьбе за обретение национальной государственности, никогда ранее не становилась предметом изучения в русскоязычной научной литературе. Вместе с тем такое явление, как «армянский терроризм», на протяжении более чем ста лет объективно существовало, а поэтому оно, как и любое другое явление социально-политической истории человечества, может быть объектом научного исследования. Главное, чтобы это исследование было свободно от предвзятости, идеологической ангажированности, политической конъюнктуры и прочих аналогичных атрибутов, превращающих научный труд в инструмент пропаганды или политических технологий манипулирования массовым общественным сознанием. В осознании автором наличия и неукоснительном соблюдении этой тонкой грани, разделяющей обществоведческую науку и банальную политическую пропаганду, кроется главное отличие между научной работой и созданием инструментария идеологической борьбы, когда ученый превращается в политтехнолога, а то и деградирует до уровня заурядного пропагандиста. Создавая эту работу, мы всеми силами стремились избежать перспективы такого сценария, поэтому предельно серьезно относились к сбору, оценке и анализу фактов и указывающих на них источников, изначально отказавшись от какой бы то ни было демонизации всего армянского народа только лишь за то, что незначительная часть его представителей — не более нескольких сотен за целое столетие — оказались вовлеченными в террористическую деятельность и совершили соответствующие преступления, войдя тем самым в историю.

К сожалению, более чем вековая практика терроризма и неразрывно с ним связанного национально-религиозного экстремизма оставила глубокий след в самосознании армянского народа, самым серьезным образом исказив его мировоззрение и миропонимание в сравнении

с остальными людьми планеты Земля. Сегодня армяне — это единственная в мире этническая группа, для значительного числа представителей которой террористы, а по сути — маргиналы, душегубы и убийцы, для обозначения которых даже придумано специальное слово — «фидаи», являются героями и примерами для подражания, в честь которых в Республике Армения сооружаются мемориальные комплексы и устанавливаются памятники. Естественно, мы не закрываем глаза на то, что в современном мире существует и стремительно развивается в последние годы много более чудовищное с точки зрения цивилизованного человека в сравнении с «традиционным» армянским терроризмом явление — исламский фундаментализм, но для его последователей экстремизм является образом жизни, частью субъективной духовной практики, тогда как для экзальтированной в националистическом духе части армянского этноса он остается все-таки умозрительной идеей, своего рода мечтой, неким идеальным образом, недостижимой сакральной целью, во имя которой возводятся монументы. В этом и есть главное отличие между армянским национально-религиозным экстремизмом, широко присутствующим в мировом информационном пространстве, и исламским фундаментализмом: первый сегодня все-таки является более духовной практикой, способом самовыражения, реже — источником субъективного материального благосостояния, не влекущим за собой радикально противоправных практических действий, тогда как второй — руководством к действию, когда человек берет в руки оружие, идет убивать и умирать.

Ретроспективный анализ своего исторического наследия, неотъемлемой и существенной частью которого является террористическая практика, сегодня необходим прежде всего самому армянскому народу, как живущему в Республике Армения, так и находящемуся в диаспоре. Народ, воспевающий подвиги террористов, никогда не будет понят и принят как равный другими современными народами мира. Нет сомнения в том, что осознание непреложной истинности этого факта присутствует в сознании и интеллектуальной элиты армянского этноса, и политического руководства Республики Армения, которому следует посочувствовать только потому, что ему приходится сегодня управлять двумя с половиной миллионами людей, значительная часть которых свято верит в то, что террористы-фидаи были героями, а некоторая часть молодежи стремится быть на них похожей. Согласитесь, сложно руководить страной, значительная часть гражданского общества которой живет с мечтой о полномасштабном возрождении политического терроризма как основы национальной политики и поэтому с восторгом воспринимает самую радикальную экстремистскую пропаганду, но пресечь все это репрессивными мерами на основании норм закона невозможно, поскольку все это является имманентной доминантой национальной истории и политической культуры. Безусловно, отказ армянского народа или, как минимум, его интеллигенции от героизации террора фидаев не случится вдруг и сразу, этот процесс займет несколько десятилетий и, может быть, завершится лишь тогда, когда уйдут из жизни минимум те два поколения политиков нынешней Армении, которые в 1990-е гг. строили на этом фундамент своей политической карьеры. Для этого потребуется два, а то и три десятилетия, а может быть, и полвека. Но он должен рано или поздно произойти, иначе для представителей очень большого числа народов этноним «армянин» еще на долгие годы, если не столетия, останется синонимом понятия «террорист». Ведь речь идет не только о ближайших соседях армян по географической карте мира — русских, турках, азербайджанцах, грузинах, являвшихся главными жертвами армянского террора в минувшем веке, но и о представителях значительного числа народов стран Европы и Передней Азии, также столкнувшихся с проявлениями армянского терроризма в XX столетии.

Возвращаясь к вопросу идеологической ангажированности изданий, посвященных истории армянского терроризма, следует отметить, что среди них нет ни одного, концепция и содержание которого на сто процентов соответствовали бы критериям научности и объективности. Абсолютно все из них имеют ярко выраженный пропагандистский характер и могут быть поделены строго на две группы: на те, которые апологизируют армянский терроризм (все они написаны, естественно, этническими армянами), и те, которые демонизируют его (эти книги написаны или этническими турками, или ангажированными ими европейскими авторами). Наиболее ярким и даже выпуклым примером литературы первой категории является двухтомник Эдварда Оганесяна «Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа» (Москва-Мюнхен, 1991), на страницах которого не только любовно описаны большинство террористических актов, совершенных армянскими экстремистами, но и их жертвы охарактеризованы крайне негативно с использованием прилагательных в превосходной степени сравнения, что само по себе для любого нормально воспитанного человека является кощунством по отношению к их памяти. Диаметрально противоположным по тональности содержащихся оценок изданием является книга австрийского профессора кинематографии Эриха Файгла «Армянская мифомания: Армянский экстремизм: истоки и исторический контекст», изданная в разные годы на английском, немецком, русском и турецком языках, автор которой, будучи убежденным и последовательным туркофилом, все действия европейских стран и народов, враждебные туркам, Османской империи и Турецкой республике, объяснял армянским влиянием. Подобной монохромности — деления только на черное и белое — в этой книге не будет.

Поэтому в книге далее не будет ни слова о дискуссии относительно темы пресловутого «геноцида армян» в Османской империи в 1915 году, а также о гонениях на них в этой стране в более раннее или позднее время. Мы не считаем, что этот вопрос имеет хотя бы минимальное отношение к проблематике нашего исследования: армянский терроризм возник и собрал свои первые жертвы задолго до 1915 года в российском на то время Закавказье, где от рук армянских террористов в 1903–1907 гг. погибли или получили ранения и увечья десятки высших должностных лиц и ординарных чиновников, генералов и офицеров, полицейских и солдат Российской империи, проходивших службу на Кавказе. Пресловутая операция «Немезис» по физическому уничтожению нескольких высших должностных лиц бывшей Османской империи и Азербайджанской демократической республики, последовательно осуществлявшаяся армянскими фидаями в течение нескольких лет в 1920-е гг., о которой с придыханием восторга пишут современные армянские авторы, была отнюдь не первой цепью актов политического террора, развязанного их соотечественниками. Еще за два десятилетия (!) до этого мишенями или жертвами армянских террористов стали главноначальствующий на Кавказе генерал от кавалерии князь Г.С. Голицын, губернатор Тифлисской губернии генерал-лейтенант М. Алиханов-Аварский, губернатор Бакинской губернии тайный советник князь А.М. Накашидзе, губернатор Елизаветпольской губернии генерал-лейтенант Н.А. Лутцау, не говоря о десятках других офицеров и чиновников с более низкими чинами и званиями. Тогда они поплатились своими жизнями или здоровьем за попытку установить контроль государства над имуществом армяно-григорианской церкви в соответствии с законом Российской империи от 12 июля 1903 года. Именно Россия, а не какая-либо иная страна мира первой стала объектом организованного политического террора со стороны армянских национально-религиозных экстремистов. Десятилетие спустя, с вступлением Османской империи в Первую мировую

войну, правителям этой страны оставалось только учитывать печальный опыт своего северного соседа и принимать самые жесткие превентивные меры, которые, как показывает история, особого результата не дали. Поэтому эта книга написана в России и издается на русском языке.

Социальные и идеологические корни армянского терроризма кроются не в «событиях 1915 года», как об этом на протяжении последних пятидесяти лет вещают армянские пропагандисты, а с их легкой руки — другие многочисленные авторы, которым нет особого дела до поиска истинных причин этого явления, а в традиционном религиозном мировоззрении и неразрывно сопряженном с ним коллективном характере организации диаспоральной жизни армянского народа. Поэтому экстремистские проявления армян не являются их рефлексией на внешние невзгоды или гонения, а представляют собой отражение глубинной сути их этнического менталитета или этнопсихологии. Мы не будем рассуждать о том, хорошо это или плохо, поскольку бессмысленно обсуждать, осуждать или оправдывать объективную реальность, которая существует помимо нашей воли и вне нашего сознания. Ни для кого не секрет, что современное армянство представляет собой конгломерат потомков полутора десятков этнических групп или народностей, объединенных общей религиозной идеологией и метафизикой, для представителей которых общность вероисповедания стоит выше кровнородственных или иных антропологических связей. Таким образом, национально-религиозный экстремизм (и терроризм как крайняя форма его проявления) является инструментом защиты этой общности, качественно отличающей армян от всех прочих народов мира, и поэтому нам не следует удивляться тому, что свое право на обладание этим инструментом армяне будут отстаивать всегда и везде. Иначе они перестанут быть армянами.

Практика армянского террора старше хронологического рубежа 1915 года как минимум на десять лет, а теория — на четверть века, она восходит, то к 1888 году, когда была впервые обнародована политическая программа первой армянской социалистической партии «Гнчак» («Колокол»), провозглашавшая террор как одну из форм политической борьбы. Однако за последние полстолетия именно тезис о «геноциде армян» посредством целенаправленной и массированной пропаганды из интеллектуального посыла перешел в область коллективного бессознательного армянского этноса, трансформировавшись в одну из его доминант, в результате чего этот народ, и без того традиционно находившийся в жесткой религиозной самоизоляции, обособился от всей остальной цивилизации еще больше, стал на еще один шаг отдаленнее от всего остального человечества. Конечно, народ, спаянный воедино идеологией общей исторической судьбы, преисполненной гонениями и коллективным страданием, наиболее легко управляем и способен на жертвы во имя абстрактных идей. Однако этот же народ, как никакой другой, не менее легко выдавит из своей среды людей, способных отдать жизнь, совершая террористический акт во имя абстрактных идеалов. И пока такое положение дел существует, нет гарантии того, что кровь ради идеи на территории России не прольется вновь.

Любой терроризм (в том числе и армянский) — это сложное и многогранное явление, анализ которому может быть дан с различных точек зрения: политической, идеологической, экономической, исторической, криминологической, психологической, культурологической и проч. Один человек, обладающий в силу своего несовершенства ограниченным набором знаний и методов познания, объективно не способен одинаково хорошо изучить и проанализировать это явление сразу во всех или хотя бы в нескольких плоскостях. Он может достаточно квалифицированно и подробно описать только одну или максимум (в зависимости от угла зрения) две грани или плоскости такого мас-

штабного явления. Вот и мы, четко осознавая свои достаточно скоромные силы и возможности (в первую очередь в доступе к достоверным источникам информации) и не претендуя на всесторонний охват темы, решили рассмотреть армянский терроризм в его историко-правовой ретроспективе, положив в основу своего исследования методологию исторической и криминологической науки. Такой системный комплексный подход позволит нам рассмотреть его не только с точки зрения эволюции внутренней структуры террористических сообществ и практики их преступной деятельности, но и как бы «вписать» их в конкретно-историческую реальность того времени, в котором армянские террористы совершали свои криминальные деяния. Это даст нам возможность понять, как и насколько существенно практика армянского террора деформировала то или иное государство или общество, ведь, как известно, в соответствии с общепринятой криминологической характеристикой террористической активностью считаются противоправные насильственные действия, «устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений» (формулировка диспозиции ст. 205 УК РФ).

Говоря о терроризме, мы должны понимать, что террористическая активность является наиболее опасной разновидностью преступлений против человека, общества и государства, а поэтому при ее обсуждении и изучении не может быть места проявлениям «двойной морали», когда совершение преступлений террористической направленности оправдывается идеалами социальной справедливости, религиозным мессианством, этнической исключительностью, национально-освободительной борьбой и иной идеологической мишурой. Любой террорист, какими бы лозунгами он ни прикрывал свои бесчеловечные, антиобщественные и антигосударственные деяния, является убийцей, и двух мнений на этот счет не может существовать в принципе. Поэтому, когда говорим об армянских террористах, мы должны четко и честно понимать, что все они отнюдь не герои национально-освободительной или какой-то еще борьбы армянского народа, а фанатичные убийцы, расчетливые рэкетиры, беспринципные вымогатели и хладнокровные палачи, являющиеся позором и проклятьем своего народа, руки которых по локоть в крови их невинных жертв. И если кто-то из наших идеологических оппонентов вдруг решит оспаривать этот тезис, то он должен также для себя понять, что, заявляя это, он в извечном противостоянии Добра и Зла, Света и Тьмы совершенно осознанно занимает вполне определенное место в рядах противников Рода человеческого, после чего он не может претендовать на какое-либо иное отношение к себе, кроме того, какое он заслужил своими словами.

Исследуя тему армянского терроризма, мы вольно или невольно будем вынуждены говорить и об армянских террористах, совершавших убийства и насилия. Называя их фамилии, мы никоим образом не стремимся тем самым увековечить их память, наоборот, мы полностью поддерживаем позицию российских законодателей, установивших в Федеральном законе «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ норму, согласно которой уничтоженные или умершие террористы должны захорониваться обезличенно — в безымянных могилах и без сообщения родственникам о месте погребения. К сожалению, методологической основой исследования мы избрали историко-криминологический подход, согласно которому преступления армянских террористов должны рассматриваться в соответствии с правилами уголовно-правовой квалификации совершенных ими деяний, важнейшей составной частью которой является обязательное наличие субъекта, т.е. лица, совершившего преступление. Поэтому, ставя

каноны юридической науки выше канонов обществоведческих наук, мы будем вынуждены упоминать о конкретных армянских террористах. Увы, но персональные данные убийцы являются неотъемлемой частью совершенного им злодейства, и его характеристика будет неполной, если они не будут названы, как бы этого нам не хотелось. Без этого наше исследование не будет до конца достоверным.

Эта книга создавалась в первую очередь в расчете на представителей радикальной части армянского этноса, главным образом, армянской диаспоры, склонных к экстремистской риторике и проживающих ныне в России и других странах постсоветского пространства, где еще умеют говорить и читать по-русски. Она создавалась как предостережение для того, чтобы они знали и помнили, что мы, граждане России, знаем и помним обо всех преступлениях террористической направленности, в разные годы совершенных армянскими экстремистами как против Российской империи или Советского Союза, так и против Российской Федерации. Наше право помнить об этом отменяет для них право заявлять, что все это было сделано во имя идеалов «Великой Армении». Факты всегда красноречивее или правдивее слов: мы молчим не потому, что слабы, а только лишь потому, что считаем себя выше того, чтобы предъявлять счета к оплате и готовы дать своим оппонентам время осознать свои грехи и покаяться. Осознание греховности и покаяние — вот тот путь, по которому должно пройти армянское общество, чтобы изменить имидж своего народа, созданный ему столетием террора, развязанного под флагом защиты своей национально-религиозной исключительности.

Покаяние — это долгий путь осознания и преодоления совершенно конкретных грехов, исправления совершенно конкретных ошибок. Любой народ, равно как и любой человек, не может быть плохим или хорошим сам по себе, плохим или хорошим его делают поступки или отношение к поступкам других людей. Народ, возводящий в ранг национальных героев террористов и убийц, не должен ждать доброго отношения к себе от других народов, представители которых погибли от рук этих самых террористов и убийц. Только от самих армян зависит, какой путь развития они изберут для себя на ближайшую перспективу: если они откажутся от продолжения практики доктринального навязывания всем остальным народам чувства солидарной ответственности за перенесенные ими страдания, вполне возможно, что и те, памятуя о собственных грехах, простят им трагическое наследие армянского террора.

Пусть эта книга служит напоминанием о том, что первыми жертвами армянского политического террора в XX столетии были отнюдь не турки или азербайджанцы, а этнически русские люди — генералы и простые солдаты. Русские же люди в 1996 году оказались последними жертвами армянского террора минувшего века. Мы, русские, как ни один другой народ в мире имеем право взыскать с армянских террористов и требовать справедливого воздаяния им за причиненные нашему народу страдания. Поэтому армянские национальные радикалы, особенно из числа тех, кто проживает сегодня в России, прежде чем начинать вспоминать жертв «геноцида армян» в Османской империи 1915 года, сначала должны признать свою ответственность и почтить память жертв армянского террора в нашей стране. И только после этого они могут рассчитывать на наше понимание и сочувствие.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «армянский терроризм» как самостоятельная дефиниция всего спектра современных обществоведческих наук впервые публично появилось и было официально введено в оборот в Соединенных Штатах Америки в 1982 году, и сделал это Эндрю (Андрей) Корсун (Andrew Corsun), сотрудник группы анализа угроз Управления безопасности Государственного департамента США (Threat Analysis Group Office of Security Department of State). В августовском номере за тот год официального издания внешнеполитического ведомства Соединенных Штатов «Бюллетень Государственного департамента США» («The U.S. Department of State Bulletin») он разместил статью под заголовком «Армянский терроризм: Обзор» («Armenian Terrorism: A Profile»)[1], благодаря которой данное словосочетание почти сразу приобрело характер социально-политического неологизма. Публикация этой статьи вызвала широкий общественный резонанс и массовые протесты армянской диаспоры по всему миру, поэтому уже в сентябрьском выпуске этого издания его редакции пришлось оправдываться и на странице, где печатается оглавление очередного номера, извещать своих читателей (правда петитом — самым мелким типографским шрифтом) о том, что «эта статья не отражает официальной позиции Государственного департамента США, и все содержащиеся в ней комментарии представляют собой точку зрения автора» («the article ... does not necessaraly reflect an official position of the Department of State, and the interpretive comments in the article are solely chose of the author»)[2]. Но как бы то ни было, факт остается фактом: с легкой руки Эндрю Корсуна термин «армянский терроризм» стал самостоятельной смысловой единицей в терминологии политической науки Новейшего времени и остался таковым до наших дней, особенно в странах Европы и Нового Света (причисляя к их числу также и Турецкую и Азербайджанскую республики).

[1] Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile / Andrew Corsun // The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2065 (Washington, D.C., 1982, August), pp. 31–35.

[2] Contents. The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2066 (Washington, D.C., 1982, September), p. 3.

Говоря о неологизме Эндрю Корсуна, мы должны понимать, что он был предложен им как объект именно политологической, но никак не юридической терминологии, и стал затем использоваться для обозначения не какого-то единичного факта или совокупности фактов из области криминалистики или криминологии либо диликвентного социального процесса, участники которого отрицают общепринятые принципы, понятия и ценности мироустройства, а именно для дефиниции и характеристики социально-политического явления, по своей природе комплексного и многопланового, имеющего имманентные исторические корни, специфическую идеологическую базу и четко обозначенные перспективы дальнейшего развития или генерации. Этот американский эксперт в области угроз государственной безопасности оказался первым, кто предпринял попытку воспринять, отразить и осознать армянский терроризм не как составную часть или радикальный элемент борьбы армянского этноса за сохранение национально-религиозной идентичности и обретение национальной государственности, а как некое автохтонное и поэтому вполне самодостаточное явление, имеющее признаки суверенной институализации, позволяющей ему существовать самостоятельно как самоорганизующемуся и саморегулируемому (ауторефлексирующему) организму и отдельно от прочих институциональных структур армянской диаспоры и корпоративных связей между ними и внутри ее. Иными словами, он предпринял первую попытку рассмотреть армянский терроризм как внешний продукт существования и деятельности организованной, сплоченной и экстремистски настроенной части армянского этнорелигиозного сообщества (своеобразного «тайного общества» внутри армянского этноса). Вполне очевидно, что Э. Корсун, будучи профессионалом в области государственной безопасности, не страдал конспирологическими маниями или фобиями, а пытался с сугубо научных и даже материалистических позиций разобраться в весьма специфическом вопросе объективной реальности, представляющей собой явную, виртуальную или все-таки эвентуальную угрозу национальной безопасности или интереса истеблишмента США.

Вместе с тем мы должны понимать, что Эндрю Корсун был государственным чиновником на дипломатической службе, а не оперативным сотрудником спецслужб Соединенных Штатов. Поэтому он объективно не имел доступа ни к разведывательной, ни к какой-либо иной оперативной информации, имеющей нелегальное происхождение с точки зрения закона, морали или нравственности. В силу специфики своего служебного положения он мог оперировать сведениями, почерпнутыми или из открытых источников (главным образом из средств массовой информации), или из документов дипломатической переписки, ограниченной степенями доступа к ней и изначально рассчитанной на использование в служебных целях, или из обобщающих аналитических отчетов спецслужб США по конкретному вопросу (в нашем случае — по проблематике армянского терроризма). Независимо от источника получения информации статья Э. Корсуна в «The U.S. Department of State Bulletin» — это результат интеллектуальной рефлексии сугубо гражданского человека на совокупность оказавшихся в его распоряжении фактов и материалов о целенаправленной противоправной деятельности, которым он честно попытался найти рациональное объяснение, исходя из собственной должностной компетенции и, вполне возможно, в соответствии с субъективными стереотипами мировосприятия, нравственными установками, уровнем умственного развития и качеством полученного профессионального образования. Как бы то ни было, публикация этого автора представляет собой, результат индивидуальной творческой деятельности, в основу которой был положен конкретный (и как выясняется по другим источникам — вполне ограниченный) объем тематической информации, который лишь отразил его претензию на полномасштабное освещение темы, но так и не достиг этой цели.

Но, несмотря на все это, Эндрю Корсун был и останется в истории человеком, который первым ввел в научный и литературно-публицистический обиход понятие «армянский терроризм», который используется до сих пор, хотя и вызывает в отношении себя диаметрально противоположные оценки и мнения эмоционального плана. Поэтому и мы используем его как устоявшийся термин, прошедший проверку временем и сотнями дискуссий.

Данная работа является первым более или менее систематическим исследованием, изданным по тематике армянского терроризма на русском языке, что, впрочем, имеет вполне логичное объяснение. Дело в том, что указанная тема почти целое столетие была табуирована для советской и затем российской исторической науки. Это и не удивительно, ведь в годы советской власти тема терроризма (не важно какого, политического или национально-религиозного) против верховной власти и представителей государственного аппарата Российской империи или всемерно замалчивалась, или интерпретировалась в литературе как составная часть революционного или национально-освободительного движения, направленного против имперской власти. Более того, политические террористы из числа народовольцев, эсеров, большевиков, дашнаков или анархистов средствами пропаганды превращались в национальных героев, их именами назывались города, улицы, площади, станции метро, вследствие чего советское общество стало с пониманием и даже одобрением воспринимать терроризм и экстремизм как допустимую и крайне эффективную составную часть политической борьбы за власть в стране. При этом в советское время не было принято также говорить и о том, что революционные экстремисты и террористы всех политических мастей и национальностей с предельной жестокостью боролись против имперской власти в России отнюдь не бескорыстно, получая финансирование (как и в нынешнее время) из-за рубежа. Достаточно вспомнить, что террористы-«дружинники» мятежа на нынешней Красной Пресне в Москве в 1905 году сплошь были вооружены японскими винтовками системы «Арисака» (и это в то время, когда шла русско-японская война 1904–1905 гг.), которые доставлял пароходами в Россию через Швецию один из самых известных российских террористов из руководства партии эсеров Борис Савинков, о чем он без стеснения писал в своих мемуарах. Стоит ли после этого удивляться тому, что на протяжении всех 70 лет существования СССР армянский национально-религиозный экстремизм и терроризм в России начала XX века с воодушевлением приветствовался как составная часть «революционного» движения, хотя не имел к нему ни малейшего отношения, являясь не более чем крайней формой проявления армянского национализма? Не стоит удивляться и тому, что факты армянского терроризма против граждан России последней четверти XX века также усиленно замалчиваются, поскольку они являются логическим продолжением первого, и без безусловного осуждения одного не может быть осуждения другого. Но тут, к сожалению, в дело вступают резоны геополитики России в отношении Южного Кавказа, вследствие чего этого вопроса уже как бы «не существует». Мы взяли на себя смелость и ответственность напомнить российским и русскоговорящим читателям о том, что такая угроза миру и безопасности человечества, как армянский терроризм, существовала и продолжает существовать, а так как это сделано впервые, то в этом и заключается научная новизна нашей книги.

Каждый год 3 сентября Россия скорбит о жертвах терроризма, выражая соболезнования и сочувствие родственникам людей, погибших или пострадавших в результате террористических атак. Но почему-то в нашей стране в День солидарности с жертвами терроризма чаще всего вспоминают о тех, кто безвинно пал или пострадал от рук радикальных исламских экстремистов, не говоря ни слова о том, что помимо них и задолго до них кровь граждан России проливали кадровые офицеры спецслужб Республики Армения, которые, к слову,

не ушли от заслуженного возмездия со стороны российского правосудия. Подобная избирательность памяти, очень похожая на амнезию, объективно приводит к избирательному подходу, что не может не оскорблять людей, кто сам лично или чьи родственники стали жертвами армянского терроризма уже в постсоветское время. Такое положение вещей, когда общество солидаризируется с жертвами исламского терроризма, но одновременно с этим совершенно забывает о жертвах армянского терроризма, не только аморально само по себе, но также противоречит и конституционно гарантированному принципу формально-правового равенства российских граждан, т.е. является противозаконным. Получается, что в этом деликатном вопросе, в котором, на первый взгляд, не может и не должно быть никаких компромиссов, все мы являемся свидетелями практики двойных стандартов, что, в свою очередь, создает благоприятную почву для того, чтобы армянские террористы ныне и впредь избежали морального осуждения и нравственной ответственности за совершенные ими преступления на территории Российской Федерации. Данная книга является напоминанием о том, что в современной России армянский терроризм пока не получил однозначного осуждения, поэтому его идеология жива, а сам он не канул в небытие. Знать и помнить об этом должен каждый здравомыслящий житель России, в этом и заключается главная актуальность нашей работы.

Когда работа над этой книгой только начиналась, мы ставили перед собой цель создать максимально широкую ретроспективную картину армянского терроризма на протяжении XX столетия в масштабах планеты, но очень скоро столкнулись с проблемой недостаточности информации об этом явлении. И дело совсем не в том, что подобной информации нет как таковой,— в подшивках газет и журналов разных стран за разные периоды времени сохранилось достаточное количество репортерских свидетельств о тех или иных актах армянского террора, но все они составляют только видимую, а поэтому только самую малую часть айсберга этой темы. Наиболее ценные для ее максимально полного понимания документы полицейских расследований по фактам преступлений армянских террористов или оперативно-аналитические материалы спецслужб о деятельности армянских террористических организаций и групп для стороннего исследователя по-прежнему остаются тайной за семью печатями, что, собственно, и не удивительно. В этом контексте показательным примером является позиция управления общественных связей Министерства национальной безопасности Азербайджанской республики относительно совершенных на территории страны в годы ее государственной независимости террористических актах: на ее официальном сайте размещена информация о 34 террористических атаках, но представители спецслужбы готовы открыто обсуждать только 7 или 8 из них, по которым расследование завершено, а виновные выявлены, изобличены и наказаны. Впрочем, данную позицию пресс-службы азербайджанской спецслужбы понять можно, поскольку согласно международной криминалистической статистике Международной полицейской ассоциации (International Police Association, IPA) в настоящее время 10–12 процентов преступлений террористической направленности в мире остаются нераскрытыми, а информация о них — закрытой, поскольку расследование по ним продолжается или приостановлено до выявления новых фактов. В силу этого обстоятельства от первоначальной цели пришлось отказаться.

Поскольку любая попытка нарисовать полноценную ретроспективную картину армянского терроризма по объективной причине недостаточности находящейся в свободном доступе информации обречена на провал, но данная тема для современной России имеет особую актуальность, нам пришлось ограничиться созданием своего рода эскизного рисунка или технического эскиза, отражающего только общие черты этого криминологического явления в его исторической ретроспективе. Поэтому нам удалось выявить и показать лишь общие тенденции исторической транс-

формации армянского терроризма на пути его превращения из инструмента политической борьбы в доминанту этнической ментальности, сопровождаемой созданием совершенно специфической идеологии, обосновывающей и оправдывающей превращение Зла в Добро. По сути, мы сегодня вполне определенно можем говорить о том, что армянский политический терроризм стал первой в истории человечества противоправной антиобщественной практикой, обретшей в глазах своих последователей ореол метафизичности и даже сакральности, на примере которого стали строить свою экстремистскую деятельность многочисленные современные исламские радикальные группировки.

Данным обстоятельством обусловлена насущная необходимость подробного изучения теории и практики армянского терроризма не только с позиций комплекса обществоведческих наук — истории, политологии, социологии, социальной психологии, но и с криминологических позиций, что даст возможность объединить воедино методы научного познания, присущие этим областям знаний, и создать на их основе комбинированную методологию изучения данного криминологического явления, позволяющую создать с высокой степенью достоверности его модель в условиях дефицита объективной информации. В силу объективных внешних обстоятельств мы были вынуждены принять и применить методологию, предложенную известным шведским историографом и историком Рольфом Тоштендалем, которую он назвал «конструктивизмом». Презентуя эту методологию, он писал о ней так: «Под понятием «конструктивизм» автор имеет в виду историю как конструкцию, созданную историком, а не реконструкцию. Это способ репрезентации и интерпретации данных из настоящего, которые проецируются на прошлое»[3]. Иными словами, в этой книге факты или события прошлого будут оцениваться не в контексте конкретно-исторических реалий того времени, когда они произошли или были совершены, а исходя из понимания сегодняшнего дня, когда становятся понятными не только условия совершения того или иного деяния, но и имеется возможность оценить последствия, к которым они привели. Такой методологический подход позволяет стряхнуть всю ту идеологическую мишуру, которой современники посыпали каждый акт армянского террора, очистить его от наносной шелухи и идеологической пены и рассмотреть в первозданном виде, без эмоционального фона и свойственных ему преднамеренных субъективных искажений реальности, собрать все факты воедино и построить, используя всю их совокупность, модель («конструкцию» по Р. Тоштендалю) такого сложного и специфического историко-криминологического явления, как армянский терроризм.

Обращаясь к читателям, мы уже сказали о том, что историко-криминологический подход будет определяющим для содержания нашей книги. Теперь необходимо объяснить, почему мы выбрали именно такой ракурс взгляда на избранную проблематику исследования. За последние полтора века терроризм (его отправной точкой для России мы считаем неудачную попытку покушения на жизнь императора Александра II, предпринятую 4 апреля 1866 года в Летнем саду Санкт-Петербурга мелкопоместным дворянином Пензенской губернии Дмитрием Каракозовым) проделал огромный эволюционный путь, постепенно обретая все новые формы, методы и средства. Нынешние представления об этом явлении более широки, глубоки и систематичны по сравнению с теми, которые существовали тридцать, пятьдесят или сто лет назад, и они органически вбирают в себя представления, существовавшие ранее. Знания дня нынешнего с более высоких уровней познания позволяют абсолютно адекватно понять и оценить события дня вчерашнего и позавчерашнего, тем самым обеспечив им именно то

[3] Тоштендаль Р. Конструктивизм и репрезантативизм в истории / Рольф Тоштендаль // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000, с. 63.

место в модели изучаемого явления, которое они и должны занимать. Вместе с тем подобный подход позволяет отсечь и оставить за бортом внимания те события, которые с позиций дня нынешнего актами терроризма не являются, но назывались таковыми в то время, когда были совершены. Историко-криминологический подход позволяет использовать не только общетеоретические методы познания обществоведческих наук, но и конкретно-теоретические методы юридических наук, основу которых составляют формальные квалифицирующие признаки, позволяющие беспристрастно оценить и систематизировать каждое событие, взятое из прошлого, на предмет соответствия или несоответствия им, после чего с позиций современного научного знания вполне определенно и аргументированно сказать, может ли оно быть отнесено к продукту или результату армянского терроризма или нет. Говоря проще, не все то, что современники называли армянским террором, являлось с позиций дня сегодняшнего таковым на самом деле, составляя иные виды преступлений или правонарушений или вообще не попадая под категорию деликтов. Композиционная структура нашей работы предусматривает отдельный параграф, содержащий развернутую уголовно-правовую характеристику преступлений террористической направленности в соответствии с современным законодательством Российской Федерации, согласно положениям которого мы будем осуществлять свой ретроспективный историко-криминологический анализ.

Хронологические рамки нашего исследования, включающие одно только XX столетие, избраны нами произвольно, хотя на это были свои практические резоны. Безусловно, мы информированы о том, что и в конце XIX столетия против Османской империи армянскими националистами было совершено несколько террористических атак. Пожалуй, самой известной из них являлся захват 26 августа 1896 года группой из 26 вооруженных армянских террористов под предводительством Гарегина Пастрмаджана, более известного впоследствии под псевдонимом Армен Гаро, и Бабкена Сюни здания Оттоманского банка («Банк Оттомани») в Стамбуле, где работало много иностранных служащих, являвшихся подданными Британской империи и гражданами Франции, при этом сначала были умышленно ранены выстрелами из револьверов два французских сотрудника банка, а когда им на помощь прибыли представители османских властей, убиты начальник жандармерии Стамбула и сопровождавший его лейтенант жандармов. Из турецких источников и исследований мы также знаем о нескольких десятках разбойных нападений, совершенных армянскими национальными экстремистами в последнее десятилетие XIX века на османских чиновников, жандармов, военнослужащих и местных обывателей в сельских местностях восточный вилайетов Османской империи, среди населения которых процент армянского населения был несколько выше, чем в других регионах страны. Вот только некоторые из них, участие в которых криминальных элементов из числа представителей армянского этноса было достоверно установлено и впоследствии не оспаривалось армянскими и проармянски настроенными публицистами:

20 июня 1890 года, город Эрзерум. Уличные бои между османскими войсками и жандармерией и армянскими националистами, организовавшими погромы мусульманского населения в городе.

4 августа 1894 года, село Кёмяг, дорога Тогат-Стамбул. Армянские националисты напали на почтовую карету, отрубили голову кучеру и похитили важные государственные документы, письма и деньги.

16 сентября 1895 года, село Зейтун (ныне поселок Сулейманлы). Во время мятежа армянскими националистами захвачены комендант села, 50 офицеров, 600 солдат османской армии, которые впоследствии все были убиты.

26 сентября 1895 года, город Трабзон. Группа армянских боевиков, прибывшая из Стам-

була, открыла огонь по мирному населению на Восточной площади города, в результате чего погибли 22 человека.

21 октября 1895 года, селения Кёр-Тель и Чукр-Хисара. Армянские националисты подожгли в селении Кёр-Тель около 60 жилых домов, после чего в селении Чукр-Хисара убили 150 мужчин, 40 женщин и 95 детей.

Вполне возможно, что все эти акты и действия имели спорадический характер и не были объединены в единое целое общей логикой, идеологией и тактикой исполнения. Мы не можем исключать того, что все перечисленные выше нападения или часть из них носили сугубо криминальный характер либо были совершены из мести или корысти, равно как преступниками, их совершившими, были психически неуравновешенные люди, а поэтому эти злодеяния с точки зрения уголовно-правовой квалификации не могут быть однозначно отнесены к преступлениям террористической направленности. В силу этого обстоятельства, не имея достаточного объема достоверной информации из источников того времени, мы не можем с уверенностью говорить о том, что единичные акты террора, совершенные армянами на почве националистического или национально-религиозного экстремизма, были изначально или заранее скоординированы между собой и тем самым образовывали в совокупности практику террористической деятельности.

Иными словами, у нас есть достаточное количество свидетельств о фактах армянского террора в последнее десятилетие XIX века против Османской империи (кстати, эти факты не встречают возражений ни у одного из известных нам исследователей, занимающих как проармянскую, так и антиармянскую позицию), но, по нашему мнению, их явно недостаточно, чтобы говорить о наличии в то время полномасштабной практики армянского терроризма, когда целая совокупность преступлений планируется, организуется и последовательно совершается, чтобы посредством применения средств устрашения в итоге получить выгодное для организаторов и исполнителей террористических актов решение органов государственной власти или судебное постановление. Именно поэтому нижняя хронологическая граница нашего исследования перенесена в XX столетие, когда наличие практики армянского терроризма по масштабам деятельности и степени ее организации не вызывает ни малейшего сомнения. Верхняя хронологическая граница исследования датируется рубежом XX и XXI столетий также весьма условно, потому что последний известный нам террористический акт, доказанно совершенный армянами, произошел в 1998 году. Эти соображения побудили нас избрать объектом изучения армянский терроризм именно минувшего XX века.

Источниковую базу нашего исследования составляет комплекс документов, как официальных по своему происхождению, так и нарративных, содержащих в себе первичную информацию о террористических актах, совершенных армянскими национальными экстремистами в различных странах мира и в первую очередь — против России, их последствиях, судебном преследовании террористов за совершенные ими злодеяния. Все использованные нами источники могут быть разделены на несколько групп:

1) публикации прессы;
2) делопроизводственные документы правоохранительных органов;
3) решения органов судебной власти;
4) документы высших органов государственной власти, содержащие в себе реакцию политического руководства страны на армянские террористические атаки.

Такой вид источников, как публикации периодической печати, очень важен для нашего исследования, поскольку позволяет получить сведения (особенно из разделов криминальной хроники) о содержании и об обстоятельствах совершенных армянскими националистами террористических актов, реакции на них властей и общественности тех стран и го-

родов, где эти преступления были совершены. Нет смысла перечислять названия газет, материалы которых использованы нами при написании этой книги, поскольку они достаточно хорошо известны читающей публике, но ничего существенно сообщить ей по тематике нашего исследования сами по себе они не могут. Скажем только, что все они представляли собой уважаемые в то время издания, достоверность содержания статей которых не вызывала сомнений, и не относились к разряду «бульварной» или рекламной прессы, для которой погоня за сенсацией или броским заголовком затмевала суть дела.

Такой вид источников, как делопроизводственные документы правоохранительных органов, в силу целого комплекса объективных причин достаточно невелик в количественном выражении, поскольку доступ к такого рода материалам ограничен такими доминантными категориями, как тайна следствия, тайна оперативно-розыскной деятельности, государственная тайна и проч. Поэтому при написании этой книги мы могли использовать только те документы, которые находятся на архивном хранении в свободном доступе или были опубликованы различными спецслужбами в сборниках документов о своей деятельности. К их числу в первую очередь относятся документы Отдельного Корпуса жандармов Министерства внутренних дел Российской империи, Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР, а также некоторые документы ЦРУ США. Часть этих документов была опубликована в сборнике «Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле» («Historical Facts of Armenia's Actions in Azerbaijan Land»), составленном под редакцией директора Института истории им. А.А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана Ягуба Махмудова, который был опубликован в 2009 году[4].

Решения органов судебной власти интересны нам потому, что они содержат своего рода «квинтэссенцию» каждого террористического акта, виновные в совершении которого были изобличены и осуждены. Приговоры по уголовным делам содержат описания этих противоправных действий, фамилии и личные данные обвиняемых, сведения о доказательствах их виновности или невиновности, решения суда о виде и мере ответственности за их совершение. В отличие от документов правоохранительных органов, решения органов судебной власти являются публичными документами, а поэтому они более доступны для исследователя. Если приговор по делу о каком-либо террористическом акте содержит сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, то в любом случае его преамбула и резолютивная часть всегда открыты и доступны для изучения. Кроме того, решения органов судебной власти интересны и тем, что позволяют воочию убедиться и наглядно понять, каким именно на момент совершения террористического акта было отношение официальных властей государства к теме (или проблеме) армянского терроризма: если власти и общественное мнение сочувствовали террористам, а тема армянского терроризма была «модной», то вид наказания, избранный судом, был либеральным, а мера наказания — более чем умеренной, если же позиция государства и общества была диаметрально противоположной, то преступники оказывались в изоляции от общества на долгие годы или пожизненно, а некоторые из них заканчивали жизнь на эшафоте или электрическом стуле. Таким образом, мы вполне определенно можем говорить о том, что любой приговор суда по делу о террористическом акте содержит в себе не только сведения об этом противоправном деянии, но и несет на себе отпечаток позиции власти и общества в конкретно-исторической момент времени в отношении темы армянского терроризма.

---

[4] Исторические факты о деяниях армян на Азербайджанской земле: сборник = Historical Facts of Armenia's Actions in Azerbaijan Land: collection / Я. М. Махмудов [и др.]; науч. ред. Я. М. Махмудов, ред.-сост.: Т.А. Мусаева, А. Мамедов; Институт Истории им. А.А. Бакиханова НАНА. Баку: Тахсил, 2009.

Совершенно очевидно, что следственно-судебные документы, а также материалы прессы являются тем источником, из которых высшее политическое руководство страны через свою референтуру черпает информацию для формирования своей реакции или принятия решений. Армянский терроризм всегда и везде был существенным раздражающим фактором, требовавшим от истеблишмента стран, на территории которых армянскими экстремистами совершались террористические акты, публичного (или кулуарного) выражения совершенно определенной и однозначной реакции одобрения и поощрения или осуждения и репрессии. Кто-то из высших государственных сановников шел на поводу у армянских боевиков и выполнял их требования, кто-то бескомпромиссно боролся с ними, но в любом случае они были вынуждены объяснять избранную ими позицию. Если брать в качестве примера события и документы из истории Российской империи, то образцом соглашательства с армянскими экстремистами можно считать позицию имперского наместника на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова, изложенную им в 1907 году во «Всеподданнейшей записке по управлению Кавказским краем...»[5], в которой он честно говорит о том, что масштабная террористическая деятельность армян в 1903–1907 гг. в Закавказье вынудила его приостановить действие имперского закона от 12 июня 1903 года о взятии под государственный контроль имущества и денежных средств армяно-григорианской церкви. Позицию иного рода демонстрирует нам отчет сенатора А.М. Кузьминского, направленного в 1905 году для проведения ревизии Баку и Бакинской губернии, в котором он характеризует армянский терроризм как специфический инструмент внеэкономической борьбы за экономическое доминирование этнорелигиозной элиты армянского этноса в хозяйственной жизни Закавказья[6]. Революционная смена социально-политического строя в России в 1917 году и последовавшие за ней кардинальные преобразования общественного устройства, зачастую совершавшиеся репрессивными и иными антиправовыми методами, предопределили обязательное наличие «политического» контекста или хотя бы подтекста в любом акте проявления национализма, не говоря уже о терроризме, каждый из которых требовал не только обязательного вмешательства структур органов государственной безопасности, но и принятия по результатам их следственно-судебной деятельности политико-идеологического решения на региональном или высшем уровне. Примером такого рода может быть решение Политбюро ЦК КПСС, принятое после совершения армянскими националистами серии террористических актов в Москве 8 января 1977 года.

Часть официальных по своему происхождению источников впервые вводится нами в научный оборот, коллекция таких документов представлена нами в виде приложений после основной части нашего исследования. Чтобы у наших оппонентов и критиков не возникало сомнение в их подлинности и адекватности передачи содержания опубликованного текста, на левой странице книжного разворота мы помещаем факсимильное воспроизведение оригинала документа, а на правой странице — полиграфическое воспроизведение его содержания. Надеемся, что вновь выявленные и опубликованные нами источники будут интересны и полезны другим исследователям, если те обратятся к теме истории армянского терроризма после нас, составить о нем максимально целостное и адекватное представление.

[5] [Воронцов-Дашков И.И.] Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб.: Гос. тип., 1907.

[6] [Кузьминский А.М.] Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по Высочайшему повелению сенатором А.М. Кузьминским ревизии г. Баку и Бакинской губернии с приложением Всеподданнейшей записка от 26 декабря 1905 г., содержащей главнейшие выводы Отчета о произведенной в 1905 г. по Высочайшему повелению сенатором Кузьминским ревизии г. Баку и Бакинской губернии // Российский государственный архив социально-политической информации. ф. 543 (Коллекция рукописей Царскосельского Дворца. 1863–1916), оп. 1, ед. хр. 402.

Еще одним видом исторических источников по теме нашего исследования является мемуарная литература, которая позволяет заполнить лакуны и проблемы, остающиеся после изучения официальных по своему происхождению делопроизводственных источников. Как правило, исследователи в источниковедческом обзоре включают мемуаристику в общий ряд использованных ими при написании работы исторических источников, но мы умышленно не сделали этого, чтобы иметь возможность специально объяснить причины такого действия. Дело в том, что мы крайне избирательно отнеслись к использованию мемуарной литературы, сразу и наотрез отказавшись от использования литературных опусов, вышедших из-под пера армянских террористов, в которых они оправдывают и прославляют совершенные ими преступления. Мы глубоко убеждены в том, что терроризм не является средством или инструментом решения гуманитарных вопросов, а поэтому люди, совершившие преступления террористической направленности, должны быть вычеркнуты из исторической памяти человечества. Терроризм и террористы не должны иметь ни малейшего шанса на оправдание, а тем более — на самовосхваление. Именно поэтому при написании своей книги мы использовали мемуары исключительно тех авторов, кто по долгу своей служебной деятельности боролся с армянскими национал-террористами, принципиально игнорируя при этом свидетельства тех, кто пытается реабилитировать или оправдать злодеяния армянских террористов (среди источников такого рода в первую очередь назовем воспоминания первого заместителя председателя КГБ СССР генерала армии Ф.Д. Бобкова, а также заместителя начальника оперативно-следственного управления центрального аппарата КГБ СССР, генерал-майора В.Н. Удилова)[7]. Безусловно, мы осознаем неизбежность того, что подобный избирательный подход обязательно станет формальным основанием будущей критики в наш адрес со стороны армянских и проармянски настроенных публицистов, которым, предваряя из обвинения, ответим: мы глубоко и искренне убеждены в том, что нравственный долг каждого честного человека заключается в том, чтобы по мере имеющихся у него сил искоренять Зло, в какие бы национально-религиозные одежды оно не рядилось. Армянский терроризм — это Зло, которое должно быть заклеймено перед лицом истории, и в первую очередь — в России, нравится это кому-то или нет.

Переходя к предварительной презентации историографического обзора источников и исследований, материалы которых были положены в основу нашей работы, следует сделать два принципиальных, по нашему мнению, замечания. Они помогут понять, чем именно мы руководствовались, используя при подготовке своей книги те или иные источники и исследования. Анализ использованной литературы будет представлен нами в отдельном параграфе, здесь же мы ограничимся только самыми общими замечаниями относительно оказавшихся в нашем распоряжении источников и исследований.

Во-первых, авторы абсолютно всех известных нам изданий по истории армянского терроризма (как оправдывающих или даже популяризирующих, так и осуждающих его) с позиций методологии научного познания являются сторонниками и последователями популярной в 1970–1980-е гг. в североамериканской и западноевропейской обществоведческой науке методологии репрезентативизма, в соответствии с которой какое-либо общественное или общественно-политическое явление (армянский терроризм, безусловно, относится к их числу) рассматривается в своей динамике и внутреннем многообразии, при этом нередко обособляясь и даже вычленяясь из цивилизационного процесса развития человечества, географического региона или

[7] Бобков Ф.Д. КГБ и власть / Ф.Д. Бобков. М.: Ветеран, 1995; Удилов В.Н. Записки контрразведчика: Взгляд изнутри / В. Н. Удилов. М: Ягуар, 1994. Удилов В.Н. Теракты и диверсии в СССР: стопроцентная раскрываемость / В. Н. Удилов; ред. С. Громов. М.: Алгоритм: Эксмо, 2011.

этноса, при этом акцент делается на изучение какого-либо одного доминантного аспекта, являющегося важнейшим качественным признаком явления, но не характеризующим его в целом. Например, многие проармянски настроенные авторы, придерживающиеся в своей научной деятельности методологии репрезентативизма, полагают, что армянский терроризм есть результат рефлексии наиболее радикально настроенных представителей этого этноса на так называемый «геноцид армян в Османской империи», а поэтому все свои исследования композиционно и содержательно выстраивают так, чтобы из описания этого явления исключить его криминологическую составляющую, декриминализовать преступные деяния армянских террористов, сохранив в них лишь ореол романтики и дерзновенный дух борьбы за светлое будущее своего народа. Их оппоненты (главным образом из числа турецких авторов), напротив, всячески стремятся подчеркнуть криминологическую составляющую армянского терроризма, выводя тем самым на второй план осознания политическую составляющую. И в первом, и во втором случае реальные исторические события и факты, составляющие фактологическую основу рассматриваемой нами тематики, объем которых ограничен, объективно конечен и равен числу преступлений террористической направленности, совершенных армянскими национальными экстремистами, для последователей методологии репрезентативизма представляют собой своего рода фон, на котором разворачивается борьба идей сторонников антагонистических точек зрения. За столкновением и противоборством мнений они уже не видят изначальной сути явления, о котором пишут, в результате чего мы получаем борьбу оценок и частных мнений о явлении, а не попытки воссоздать это явление в виде логически объясненной модели, по которой можно было бы изучить его как в целом, так и в отдельных нюансах. Ниже на основных перипетиях идеологической борьбы мы остановимся более подробно.

Во-вторых, нам известны только два исследования, в которых была предпринята попытка рассмотреть проблематику армянского терроризма с криминологической точки зрения, тогда как все остальные исследователи рассматриваемой нами тематики возводили в абсолют вопросы идеологии или морали. Таким образом, мы являемся свидетелями такого положения дел, при котором (по крайней мере, в русскоязычной и англоязычной литературе) армянский терроризм как специфическое социально-политическое и криминологическое явление никогда ранее не получал своей комплексной юридической оценки. Могли расследоваться отдельные преступления и осуждаться отдельные совершившие их преступники из числа армянских национальных экстремистов, но никогда не ставился вопрос об осуждении армянского терроризма в целом. По сути, идеологическая борьба, обострявшаяся всякий раз, когда армянские террористы совершали свое очередное преступление, всегда выводила из-под карающего меча Фемиды армянский терроризм как целостное противоправное явление, отдавая в распоряжение суда одних исполнителей, которые, как это обычно и бывает в подобных случаях, являлись глупыми пешками в чужой геополитической игре. Как мы видим, идеология экстремизма, оправдывая политический террор, как бы «обеляет» его в глазах суда и человечества, принимая на себя мотивацию совершения гнусных и ужасных преступлений. Поэтому мы с полной уверенностью можем говорить о том, что в литературе присутствует описание двух терминологически схожих, но сущностно отличающихся явлений — «армянского террора», или экстремистской идеологии армянского национализма, и армянского терроризма — противоправной практики армянских экстремистов, первая из которых всячески популяризируется, вторая — активно скрывается. История армянского терроризма всем своим столетним существованием наглядно доказала справедливость этих слов. Впрочем, криминология как отдельная от-

расль юридического знания должна изучать противоправное явление, а не оценивать его с позиций морали или нравственности, а поэтому ожидать от нее квалифицирующих оценок в принципе бессмысленно.

Вместе с тем, забегая вперед, скажем, что использование для ретроспективного анализа практики армянского терроризма историко-криминологического подхода может дать совершенно неожиданные результаты: например, в известной нам литературе описаны немало политически обусловленных преступлений, совершенных армянскими национальными экстремистами и называемых поэтому актами террора, которые с формально-правовой точки зрения преступлениями террористической направленности не являются. Рассмотрению этого правового парадокса будет посвящен отдельный параграф нашего исследования. Однако уже сейчас можно анонсировать наш главный криминологический вывод: армянские террористы помимо совершения преступлений террористической направленности не гнушались совершать так называемые «общеуголовные» криминальные деяния — убийства с целью вымогательства, разбои, грабежи и другие тяжкие уголовные преступления, не несущие в себе политического подтекста. По сути, мы можем говорить о том, что политические организации армянской диаспоры в разных странах мира в своей структуре всегда имели обособленные организованные преступные группы (или сами являются таковыми) наподобие сицилийской «коза ностры» (Cosa Nostra, «Наше дело») или неаполитанской «коморры» (Camorra, «шайка», «распря»), талантливо описанных в романе Марко Пьюзо «Крестный отец». Фактически, мы можем говорить о том, что денежные средства, полученные с членов армянских общин нелегальным или криминальным путем, частично направлялись на совершение преступлений политической направленности только затем, что обосновать в глазах своих соплеменников идеологически обусловленную «правомерность» подобных поборов, являющихся источниками личного материального благополучия руководителей так называемых «террористических групп», а сам политический терроризм был инструментом внеэкономического паразитирования представителей организованных преступных групп, именующих себя «борцами за национальное освобождение армянского народа», на своих же соотечественниках.

Итак, как мы видим, далее в библиографическом обзоре литературы по рассматриваемой тематике нам предстоит разделять идеологию и практику армянского терроризма, и если первая на протяжении целого столетия является публичным объектом постоянных общественно-политических и научных дискуссий, то вторая сокрыта мраком. Показная, гипертрофированно открытая, активно пропагандируемая и в силу всего этого — почти что карнавально-показушная идеология армянского терроризма была создана как ложная мишень, отвлекающая на себя внимание от истинной организационной структуры армянских криминальных сообществ, управляющих жизнью армянских общин за пределами современной Республики Армения. Мы не ставили перед собой цель создать стратиграфию мировой армянской диаспоры или «армянства», как ее называют в турецкой или азербайджанской прессе. Мы ограничились задачей изучить и систематизированно в форме текста изложить наследие армянского терроризма XX столетия — как теоретическое или идеологическое, так и практическое. Но когда мы говорим об армянском терроризме с позиций криминологической науки, то должны понимать, что он имеет мало общего с «армянским террором» — политической идеологией и криминальной практикой, которая позволяет истеблишменту армянской диаспоры на протяжении полутора столетий удерживать под своим финансовым контролем и внеэкономическим управлением основную массу своих соплеменников, проживающих в различных странах мира, понуждая

их «исторически обусловленной» угрозой насилия участвовать в нелегальной экономической деятельности и создать добавочный продукт, передаваемый в руки узкого круга представителей этнического истеблишмента для ведения ими политической деятельности. Поэтому, говоря об истории армянского терроризма в XX веке, мы, по сути, описываем лишь видимую часть айсберга под названием «армянство», не затрагивая при этом в 10 раз большую по объему его подводную часть, любая попытка изучить которую таит в себе смертельную угрозу. Отчетливо понимая это, мы ограничиваемся констатацией данного факта и возвращаемся к теме ретроспективного рассмотрения армянского терроризма прошедшего столетия.

Политизированная история армянского терроризма в силу однобокой специфичности своего содержания таит в себе или предумышленно скрывает значительное количество «белых пятен», на исследование которых у авторов большинства известных нам работ по данной тематике не было или желания, или профессиональной квалификации. Выше мы уже говорили о том, что целый ряд преступлений, которые известные нам исследователи с гордостью или, наоборот, с отвращением именуют «актами армянского террора», с позиций юридической науки, а если быть более точным, то с точки зрения теории уголовно-правовой квалификации составов преступных деяний, таковыми не являются, поскольку относятся к разряду «общеуголовных» преступлений против личности или имущества граждан. Базируясь на изначально ложных интеллектуальных посылах, начинают создавать псевдонаучные репрезентации, выдавая собственные фантазии за объективную истину, после чего их коллеги или не менее ангажированные оппоненты начинают обсуждать их тезисы и выводы, превращая наукообразные умопостроения в предмет научной дискуссии или полемики, после чего ранее высказанная далекая от истины идея постепенно превращается в общепринятый постулат и даже почти что догму. Ярким примером этого служит традиционно используемая в последнее время периодизация армянского терроризма, предусматривающая членение его истории на четыре хронологических периода, которая сразу же рассыпается в прах, если для ее критики использовать криминологический подход (более подробно об этом мы будем говорить в параграфе, посвященном проблемам уголовно-правовой квалификации преступлений армянского терроризма). Осознание объективной ошибочности изначальных посылов большинства работ обществоведческого характера, посвященных истории армянского терроризма, заставило нас взяться за перо и представить результаты своей трактовки данной проблематики на суд читателей.

Чтобы наши теоретические рассуждения не показались читателям скучными или пресными, перечислим основные тезисы, которые будем подробно рассматривать и разбирать на страницах нашей книги:

Армянский терроризм как явление историко-криминологическое более узок по своему содержанию и количеству криминальных деяний, подпадающих под уголовно-правовую квалификацию преступлений террористической направленности, по сравнению с практикой так называемого «армянского террора», о которой пишут ученые-обществоведы в разных странах мира.

Абсолютно все современные представления российских, европейских и североамериканских читателей об «армянском терроре» являются продуктом или целенаправленной политической пропаганды тезиса о «геноциде армян в Османской империи в 1915 году», со стороны экстремистски настроенных представителей интеллигенции армянского этноса и исследователей, ангажированных ими, или рефлексии на подобную пропаганду идейных противников армянства и интеллигенции турецкого и азербайджанского народов, в целях очернения которых данная пропаганда ведется.

Армянский терроризм никогда не был самоцелью или способом самовыражения армянских экстремистов и стоящей за их спиной этнической олигархии, во все периоды своей активности он служил инструментом защиты корпоративных экономических и финансовых интересов армянства и поэтому является ярчайшим примером того, как внеэкономическими инструментами идеологии политического экстремизма и терроризма обеспечиваются макроэкономические проекты.

Политические, общественные, культурные и иные организации армян за пределами современной Республики Армения (пожалуй, за исключением религиозных) вот уже целое столетие — начиная с 1920-х гг. — представляют собой, по сути, этнические организованные преступные группы, паразитирующие за счет средств внеэкономического принуждения на общинах своих соплеменников в различных странах мира.

Завершая вступление к своей работе, мы выражаем надежду, что представленные в ней мысли, факты, сведения, рассуждения, система аргументации и выводы будут полезны всем, кто интересуется узким вопросом армянского терроризма, но и современным терроризмом в целом как криминологическим явлением, являющимся действенным в настоящее время инструментом не только глобальной геополитики, но и макроэкономики.

ГЛАВА 1

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ БОРЬБЫ МНЕНИЙ
(историко-библиографический обзор литературы по истории армянского терроризма)

Среди российских исследователей еще ни один человек не предпринимал попытки составить развернутую историографию данной проблематики, поэтому мы будем первыми, кто попытается сделать это. Поскольку мы являемся первопроходцем в этом вопросе, то заранее просим прощения у читателей за невольное оставление вне поля зрения тех или иных исследований, хотя мы честно старались собрать и изучить все находящиеся в свободном доступе работы. Один человек объективно не может качественно сделать работу, которая может быть объектом труда целых научных коллективов, но мы дерзнули сделать это, а что у нас в итоге получилось,— об этом судить нашим оппонентам и критикам.

Итак, нам известны только два аналитических исследования криминологической направленности по тематике армянского терроризма. Первое из них — уже упоминавшаяся выше статья сотрудника группы анализа угроз Управления безопасности Государственного департамента США Эндрю Корсуна «Армянский терроризм: Обзор» («Armenian Terrorism: A Profile»). Второе — аналитический отчет «Армянская секретная армия освобождения Армении: сохраняющаяся международная угроза» («The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper»), составленный в Департаменте разведки (Directorate of Intelligence) Центрального разведывательного управления США (№ GI 84–1008 EUR 84–10004) не раньше января 1984 года, который был частично рассекречен и опубликован с купюрами на официальном сайте ЦРУ США 30 апреля 2013 года[1].

Каждый из этих двух текстов — и статья, и аналитический отчет — интересны сами по себе, поскольку представляют собой результат специально проделанного труда одного человека или коллектива авторов, при этом каждый из них вольно или невольно в своей композиционной структуре отражает базовые идеологические постулаты его составителя или группы составителей, поставленные перед ними цели и задачи, независимо от того, были ли они озвучены официально или

[1] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0005462031.pdf

нет. По сути, каждый из них в определенной мере отражает в своем содержании официальную точку зрения должностных лиц Государственного департамента и ЦРУ США, а в более широком понимании — позицию военно-политического истеблишмента Соединенных Штатов как на факт существования в мире в 1970–80-е гг. реальной для того времени проблемы армянского терроризма, так и на ее осмысление и на поиск путей противодействия ей и ее преодоления[2]. Если же взглянуть на этот вопрос, максимально расширив границы поля зрения, то эти два документа, по сути, содержат в себе отражение квинтэссенции позиции военно-политической элиты США по проблеме терроризма в целом как фактора международной политики, что поднимает ценность результатов их сравнительного анализа на качественно новую высоту. Разница между ними состоит лишь в том, что первый из них изначально был ориентирован на прочтение неопределенным кругом представителей дипломатического корпуса стран мира с целью ознакомления их с позицией внешнеполитического ведомства США по этому, безусловно, волнующему вопросу, тогда как другой был с самого начала засекречен, основывался на разведывательно-оперативных сведениях и создавался в расчете на узкий круг высокопоставленных политиков и чиновников Соединенных Штатов, обладающих реальными возможностями и полномочиями вырабатывать, формулировать или принимать решения по вопросам внешней политики своей страны.

Сопоставление содержания двух указанных выше документов интересно само по себе сразу с нескольких точек зрения или интеллектуально-идеологических позиций.

Во-первых, оба текста, несмотря на существенную разницу в заголовках, тематически близки друг другу, а поскольку первый их них создавался во внешнеполитическом ведомстве, а второй — в спецслужбе, то в совокупности они отражают целостную и комплексную позицию экспертного сообщества США по проблематике армянского терроризма, ориентированную на интеллектуальную поддержку принимаемых высшим политическим руководством США политических решений.

Во-вторых, оба указанных документа близки друг другу по композиционной структуре содержания настолько, что создается впечатление, что они составлялись разными людьми, имеющими приблизительно одинаковую аналитическую или оперативную профессиональную подготовку, по единому (универсальному или унифицированному) шаблону, что в очередной раз подтверждает правильность высказанной нами выше мысли о том, что составители документов и их конечные пользователи содержащейся в них информации принадлежали к совершенно определенным (и различным между собой) кругам американского государственного аппарата, но имеющим общий образ мышления, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии у них единой теоретико-методологической основы профессиональной подготовки.

В-третьих, оба текста близки друг другу хронологически (статья Э. Корсуна обрывает статистику актов армянского терроризма 26 июля 1982 года, аналитическая записка Управления разведки ЦРУ США — концом 1983 года), поэтому их авторы опираются и используют практически единый массив информации и комплекс ее источников, следовательно, сопоставление двух этих текстов обнаруживает реальный уровень компетентности и информированности по вопросам проблематики армянского терроризма как самих авторов, так и тех ведомств, в структуре которых они осуществляли свою служебную деятельность.

[2] Несмотря на то, что редакция журнала «The U.S. Department of State Bulletin» в сентябре 1982 г. всячески отрицала официальный характер статьи Э. Корсуна, данная публикация в реальности выражала официальную позицию Государственного департамента США, о чем свидетельствует постскриптум к ней, озаглавленный как «Примечание»: «Учитывая спорность событий 1915 года в Малой Азии, Государственный департамент США не придерживается мнения, что правительство Турции осуществляло геноцид армян. Это есть лишь повод для армянских террористов для организации атак на турецких дипломатов и турецкие представительства» (См.: Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile. The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, p. 35).

Таким образом, мы вполне определенно можем говорить о том, что сравнение текстов аналитических документов, созданных приблизительно в одно и то же время авторами, имеющими приблизительно одинаковое профессиональное образование и служебную компетенцию, работающими в структурах Государственного департамента и Центрального разведывательного управления США, позволяет с высокой степенью достоверности воспроизвести общую картину и оценить масштаб террористической активности армянских политических и национально-религиозных экстремистов в первое десятилетие последней четверти XX столетия.

Не вдаваясь в аспект идеологической ангажированности и пристрастности авторов исследуемых документов, но отдавая при этом дань уважения их профессионализму и компетентности, следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что оба эти текста, в достоверности содержания которых сомневаться у нас нет основания, дают исчерпывающую характеристику армянского терроризма в 1970–80-е гг., интерпретируя его как этнокриминальное явление с ортодоксальным идеологическим подтекстом, достаточно маргинальное по характеру и содержанию противоправной деятельности и способам совершения террористических актов, но весьма эффективное по степени его воздействия на целевую аудиторию. Не обременяя себя аллюзиями на категории Добра и Зла, они рассматривали это вполне автохтонное явление с позиции возможности его использования в будущем как специфического инструмента воздействия на отдельные болевые точки международных отношений в интересах внешней политики США. Такой сугубо прагматический подход позволил аналитикам Государственного департамента и ЦРУ США сформировать у представителей высшего политического руководства своей страны мнение о том, что армянский терроризм не только представляет собой реальную международную угрозу интересам Соединенных Штатов и их союзникам в Европе и Передней Азии, но по причине своей автохтонности и напрямую с ней связанной маргинальности не включен в структуру глобального противостояния «коммунистического» Востока и «капиталистического» Запада, вследствие чего может быть использован последним в своих геостратегических интересах. В исторической судьбе Советского Союза и всего блока социалистических стран Восточной и Юго-Восточной Европы фактор «прирученного» Западом армянского терроризма сыграл существенную и фатальную роль, поскольку армянские националисты-террористы стали ключевой ударной силой в процессе организации и целенаправленного развязывания во второй половине 1980-х гг. армяно-азербайджанской войны в Нагорном Карабахе, положившей, по сути, конец существованию Союза ССР и всему блоку Варшавского договора.

Оба текста — и статья Э. Корсуна, и аналитический отчет Департамента Разведки ЦРУ США — отстоят от реалий нынешнего дня более чем на треть столетия, и этот временной промежуток длиною в два поколения, безусловно, накладывает свой отпечаток на восприятие и оценку современным человеком событий, еще находящихся в плоскости его памяти, но уже отстоящих от него на значительный временной промежуток, нагромождение пережитых событий которого закрывает собой для него ясную историческую ретроспективу. Данное обстоятельство, объективно существующее само по себе и отдельно от сознания, желания и воли исследователя, создает для него эпистемологическую проблему критики того знания, которое предлагается ему иными авторами в виде текстов, научных концепций, школ или даже философских систем. Эпистемология как категория философии науки в своей основе имеет гносеологию (теорию объективного научного познания), но в отличие от нее обладает действенным началом, в рамках реализации которого оценивает до-

стоверность полученного знания не с точки зрения достигнутого результата, но и с позиций оценки качества и содержания процесса, приведшего в его получению, т.е. с позиций методологии. Иными словами, эпистемология предполагает не только объяснение какого-либо явления (надеемся, что никто из читателей не сомневается в том, что армянский терроризм на всем протяжении своего существования представляет собой именно целостное явление, а не спорадическую цепь спонтанно возникающих событий в виде террористических актов), но и объяснения выбора, почему именно те или иные конкретные средства или инструменты познания были избраны исследователем для изучения этого явления. Разъяснение этого обстоятельства позволяет ответить на вопрос о том, чем является исследователь — компилятором, бездумно повторяющим сделанные до него оценки и выводы, или все-таки самостоятельным автором, изучившим с помощью собственного субъективного гносеологического инструментария заинтересовавший его объект познания и сформулировавший на основании выявленных им при его изучении закономерностей и причинно-следственных связей собственное концептуальное видение явления, включая не только его описание (восприятие), но и объяснение (осмысление). Если говорить на языке обывателя, то исследователь, решивший для себя ранее поставленную научную задачу, не только отвечает на вопросы «кто?», «что?» и «какой?», но также и на вопрос «почему именно такой?».

Самое поверхностное сравнение содержания текстов двух указанных документов позволяет высказать ряд принципиальных соображений по вопросам их происхождения и источникам получения использованной при их написании информации. Каждое содержащееся в них утверждение представляет собой непротиворечивое с другими определенное допущение, но их совокупное сопоставление образует тенденцию, сам факт наличия и внутренней непротиворечивости которой предполагает высокую степень достоверности проистекающих из нее выводов. По сути, текстологическая конструкция каждого из двух указанных текстов создавалась в соответствии со вторым законом диалектики Гегеля с той только разницей, что переход количественных изменений в качественные осуществлялся не по индукционному пути накопления множества частных фактов в целях последующей их суммарной трансформации в целостное явление, а по линейному пути преобразования совокупности схожих между собой тенденций в единый многоплановый процесс. Проще говоря, в первой половине 1980-х гг. американское внешнеполитическое ведомство и спецслужбы уже наконец-то для себя поняли, что именно представлял собой армянский национально-религиозный и политический терроризм в контексте мировой практики в первое десятилетие последней четверти XX века, а поэтому решили поделиться своим вполне достоверным знанием с политической элитой США, чтобы та смогла принять решение, как она может использовать его в своих личных целях или национальных интересах страны, и стоит ли использовать его вообще.

А это, в свою очередь, значит, что к указанному времени армянский терроризм не только достиг своей кульминации или апогея, но и, исчерпав все внутренние ресурсы и резервы этноса, начал деградировать и самовырождаться, а поэтому требовался импульс извне для его возрождения или поддержания в былом тонусе, если на то, конечно, имелись резоны, лежащие вне поля целей и задач, который изначально ставили перед собой армянские террористы или их идеологи. Фактически, статья Э. Корсуна ставила перед руководством Государственного департамента США, а аналитический отчет Департамента разведки ЦРУ США — перед командованием своей спецслужбы вопрос о том, как Соединенным Штатам вести себя дальше в отношении армянского терроризма: дать ему естественным путем зачахнуть или пре-

вратить его в инструмент реализации своих внешнеполитических планов? История распорядилась так, что был реализован второй вариант решения поставленной дилеммы, но оба эти документа лишь инициировали процесс принятия подобного решения или стали предвестниками его начала, не оказав на его итог никакого принципиального влияния (если дело в реальности обстояло как-то иначе, то вряд ли в наши дни документ ЦРУ США был бы рассекречен даже по истечении 30-летнего срока хранения, пусть даже и с изъятиями).

Еще одним ярким примером доминирования криминологического подхода над обществоведческим при рассмотрении и описании темы армянского терроризма является монография израильских исследователей Анат Курц (Anat Kurz) и Ариэля Мерари (Ariel Mirari) «АСАЛА: Иррациональный террор или политический инструмент» («ASALA: Irrational Terror or Political Tool»), опубликованная на английском языке в Иерусалиме в 1985 году[3]. Интерес израильтян к теме армянского терроризма в 1980-е гг. был абсолютно не праздным: дело в том, что террористическая организация Армянская секретная армия освобождения Армении (Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia, ASALA) до арабо-израильской войны 1982 года базировалась в армянских кварталах Бейрута, столицы Ливана, пользовалась материальной и технической поддержкой Фронта национального освобождения Палестины и стоящих за его спиной исламистских движений и шейхов стран Ближнего Востока, в содружестве с которыми время от времени выступала против еврейского государства. Вполне очевидно, что армянская террористическая активность могла представлять собой для Израиля еще одну реальную военно-политическую угрозу, а поскольку террористические атаки союзных ASALA палестинских радикалов были в то время и продолжают оставаться до наших дней главной угрозой безопасности жителей этой страны, то и эта потенциальная угроза нуждалась в осмыслении и оценке возможных с ее стороны рисков. Израильские исследователи пришли к однозначному выводу о том, что террористическая активность армянских национальных экстремистов не является результатом психоэмоциональной рефлексии на события прошлого, а представляет собой скоординированную деятельность, направленную в будущее. По мнению этих авторов, армянскими террористами в те годы движило отнюдь не чувство мести, а вполне рациональное стремление обрести территориальный суверенитет, наличие которого в исторической области позволит реализовать геополитические планы армянской диаспоры по обретению места хранения своих материальных ресурсов. В контексте национальной истории России особо интересен вопрос, поставленный Анат Курц и Ариэлем Мерари,— а какую именно Армению — турецкую или советскую — собирается освобождать в будущем Армянская секретная армия освобождения Армении, или АСАЛА? Ответа на этот вопрос в конкретно-исторических условиях 1985 года, когда была написана эта книга, никто дать не мог, но сама его публичная постановка уже означала то, что на Западе уже в то время не исключали возможности использования армянских национальных террористов против СССР и его «станового хребта» — России. Иными словами, уже тогда стало очевидным, что армянский терроризм в последнее десятилетие XX века будет носить уже не антитурецкий, а антисоветский и, следовательно, антироссийский характер.

Отпечаток криминологического контекста несли в своем содержании информационные материалы о преступлениях армянского терроризма, распространявшиеся в 1970–1980 гг. по линии Министерства иностранных дел Турецкой республики. В те годы турецкие ди-

3 Kurz A. ASALA: Irrational Terror or Political Tool [На англ. яз.] / Anat Kurz, Ariel Mirari. Jerusalem: Jerusalem Post, 1985.

пломаты и дипломатические представительства в более чем двадцати странах мира стали объектами террористических атак армянских национальных экстремистов, и внешнеполитическое ведомство этой страны должно было на них реагировать. Мы долго думали, относить ли эти материалы к документальным источникам или все-таки к исследованиям, и решили включить их в библиографический обзор литературы потому, что документы такого характера apriori заключают в себе не только один информационный, но и аналитический посыл, а поэтому объективно являются интеллектуальным продуктом исследовательской и познавательной деятельности. Справедливости ради следует сказать, что МИД Турецкой республики к выполнению своих обязанностей относился добросовестной и с определенной долей изобретательности, вследствие чего часть информационных материалов, распространявшихся по линии этого ведомства, в целях повышения их весомости и придания им академического статуса была издана под эгидой университета Анкары. Как правило, подобные информационные материалы выходили в свет после очередного громкого террористического акта, совершенного армянскими экстремистами, рассказывали о нем, об армянском терроризме вообще и в отдельных случаях содержали предложения по совершенствованию норм и механизмов международного права в целях солидарного недопущения повторения террористических атак. Например, после взрыва самодельной бомбы в аэропорту «Орли» (Париж, Франция) перед стойкой компании «Турецкие авиалинии» («Turkish Airlines»), осуществленного 15 июля 1983 года боевиками ASALA, МИД Турции на платформе университета Анкары издал серию информационных материалов: «Армянский терроризм и парижское испытание» («Armenian Terrorism and the Paris Trial»)[4], «Террористическая атака в Орли в заявлениях и доказательствах, представленных на суде: 19 февраля — 2 марта 1985» («Terrorist Attack at Orly, Statements and Evidence Presented at the Trial: February 19 — March 2, 1985»)[5]. Из этих изданий мы узнаем многие криминалистические и криминологические аспекты конкретного террористического акта: становятся известными тип и конструкция взрывного устройства, фамилии исполнителей террористического акта и субъективные характеристики их личностей, распределение ролей между ними, тактические вопросы планирования и осуществления преступления, мотивация экстремистов на совершение террористического акта. Эти сведения позволяют понять и с высокой степенью достоверности оценить «обратную сторону медали» армянского терроризма, взглянуть на него глазами экстремистов, готовых убивать людей ради абстрактной идеи в надежде получить моральные и материальные преференции от заказчиков преступления, поэтому они ценны и чрезвычайно полезны с позиций методологии юридической науки.

На первых страницах нашей книги, обращаясь к читателям, мы сказали, что не увязываем между собой две совершенно разнородные темы — тему армянского терроризма и тему так называемого «геноцида армян в Османской империи» (даже в ее максимально широком толковании как темы армяно-турецкого или армяно-тюркского противостояния). Этот прием, активно используемый идеологами армянской диаспоры и ангажированными ими пропагандистами, является некорректным с точки зрения законов формальной логики и представляет собой подмену понятий и смешение методологий, что недопустимо в научном исследовании. Поэтому в своем библиографическом обзоре мы постараемся избежать упоминания названий работ, авторы которых делают это, тем более

4 Armenian Terrorism and the Paris Trial [На англ. яз.]. Ankara: University of Ankara, 1984.
5 Terrorist Attack at Orly, Statements and Evidence Presented at the Trial: February 19 — March 2, 1985 [На англ. яз.]. Ankara: University of Ankara, 1985.

что с нашей стороны это будет не вполне корректно с позиций академического этикета. Дело в том, что в 2007 году в Стамбуле вышло в свет фундаментальное историографическо-библиографическое исследование Джандана Бадема (Candan Badem) «Библиография турецко-армянского вопроса» («Turk-Ermeni Sorunu Bibliografiasi / Bibliography of Turkish-Armenian Question»), изданное на турецком и английском языках[6]. Автор собрал и аннотировал для своих турецких коллег 4450 наименований книг на турецком, русском, английском, французском, немецком, армянском и иных языках, изданных в различных странах мира в период с конца XIX века до 2006 года, тематически посвященных различным аспектам армяно-турецкого противостояния в Османской империи, получившего в современной турецкой историографии в качестве альтернативы пропагандируемой армянской стороной тезиса «геноцида армян в Османской империи» название «турецко-армянского вопроса». Анализ содержания этого собрания библиографических материалов показывает, что никакой другой аспект истории человеческой цивилизации не породил такого количества книжных публикаций, авторство трех четвертей которых принадлежит армянским авторам. По сути, мы можем говорить о том, что популяризация и продвижение маркетинговыми средствами на рынок информации темы «геноцида армян» на протяжении целого столетия являлось прибыльным коммерческим предприятием, поскольку от выручки проданных книг выгоду всегда и везде получили и авторы, и издатели, и распространители. Чтобы избежать соблазна попасть в число тех, кто извлекает прибыль из эксплуатации этой темы, мы решили полностью дистанцироваться от умозрительной проблемы «геноцида армян», считая ее надуманной и насквозь коммерциализированной.

Спектр исследований по истории армянского терроризма обществоведческого характера (исторических или политологических) значительно более широк, причем качество их содержания варьируется от сугубо научного до откровенно пропагандистского. Следует особо подчеркнуть, что книги подобного содержания в равной мере встречаются среди работ как осуждающих, так и оправдывающих и даже героизирующих армянский терроризм. Ранее, обращаясь к читателям, мы уже называли две работы, представляющие, на наш взгляд, апологетику двух этих точек зрения. Первая из них — помпезно изданный к юбилею двухтомник Эдварда Оганесяна «Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа», вторая — книга-антиутопия Эриха Файгла «Армянская мифомания. Армянский экстремизм: истоки и исторический контекст». Начнем наш библиографический обзор с характеристики двух этих работ.

Как мы уже писали выше, Эдвард Оганесян в своем исследовании «Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа»[7] очень подробно и даже любовно описывает большинство террористических актов, совершенных армянскими национальными экстремистами, особенно против Османской или Российской империй, отдав дань межфракционной борьбе внутри самой армянской диаспоры. Собственно, это и не удивительно, ведь книга была опубликована на русском языке в 1991 году, в самый канун окончательного распада Советского Союза, когда еще объективно было сильно остаточное влияние идеологии «пролетарского интернационализма», наследие Российской империи во вновь образованной Российской Федерации если уже не демонизировалось, то по меньшей мере в расчет еще не принима-

[6] Badem C. Turk-Ermeni Sorunu Bibliografiasi — Bibliography of Turkish-Armenian Question / Candan Badem. Istanbul: Aras, 2007.

[7] Оганесян Э. Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа / Эдвард Оганесян: В 2-х тт. М.-Мюнхен: Феникс, 1991.

лось, а в Армении, уже развязавшей агрессивную войну протия Азербайджана в Нагорном Карабахе, полным ходом шло воссоздание организационных партийных структур Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн». В этом историческом контексте нет оснований удивляться тому, что данная книга была прежде всего рассчитана на аудиторию русскоязычных этнических армян, в годы Союза ССР последовательно воспитываемых в духе неприятия националистической идеологии дашнаков, которым необходимо было разъяснить новую идеологию армянской национальной государственности, которую им предстояло строить на обломках Армянской ССР и оккупированных территориях. Поэтому не вызывает вопросов то обстоятельство, что основной акцент в этой книге делался на описании гонений на армян, которым они подвергались в Османской и отчасти в Российской империи, подробном рассказе об «армянском терроре», якобы являвшемся ответной реакцией наиболее интеллектуально развитой и социально активной части этого народа на притеснения и гонения, а потом — местью за так называемый «геноцид армян». Тем самым исподволь теоретически обосновывалась и идеологически оправдывалась начавшая активно применяться в Армении и в Карабахе практика этнических и религиозных «чисток», когда под угрозой физической расправы с мест своего традиционного проживания было изгнано около миллиона местных жителей мусульманского вероисповедания,— в первую очередь, этнических азербайджанцев, курдов, турок-месхетинцев.

Но наиболее интересным аспектом содержания этой книги, на наш взгляд, является то, что ее автор как бы исподтишка приписывает сторонникам партии «Дашнакцутюн» те преступления террористической направленности, которые были совершены против османской и российской имперской администрации их политическими оппонентами внутри армянского мира или армянства — боевиками партии «Гнчак». Согласно Э. Оганесяну получается, что «Дашнакцутюн» с конца XIX столетия являлась как бы единственной революционной силой и основным движителем национально-освободительной борьбы армянского этноса за обретение национальной государственности, тогда как все прочие подобные ей террористическое группировки были не более чем оппортунистами, ренегатами и предателями национальных интересов и идеалов борьбы. Таким образом, характеризуя это издание, мы должны сказать, что ему отводилась роль своего рода «новой Библии» армянского этноса в условиях обретения им своей национальной государственности, мало чем отличавшейся от одиозного «Краткого курса истории ВКП(б)». Впрочем, здесь нечему удивляться, ведь любая тоталитарная идеология, а идеология армянского терроризма является именно таковой, проходит в своем развитии одни и те же этапы и циклы, в результате чего обретает схожие формы своего выражения и методы распространения.

Более того, ее автор, пытаясь придать сугубо пропагандистскому содержанию своей книги квазиакадемический наукообразный характер, попытался создать своеобразную хронологию и даже периодизацию истории армянского терроризма, точнее — терроризма боевиков партии «Дашнакцутюн», которая сегодня, к слову, весьма активно и успешно (при этом — совершенно бездумно) используется в мультимедийных средствах и информационных ресурсах интернета, причем как идейными последователями армянских террористов, так и их идеологическими противниками. Поэтому мы вполне объективно можем говорить о том, что пропагандисты идей, практики и наследия армянского политического террора из числа экстремистски настроенной части интеллигенции этого народа победили в информационной войне своих противников, сумев им навязать свою точку зрения. В соответствии с ней армянский терроризм или терроризм

партии «Дашнакцутюн» (по Э. Оганесяну) в свой исторической ретроспективе подразделяется на четыре хронологических периода или «волны»: первая — до Первой мировой войны, вторая — сразу после нее, венцом которой стала так называемая «операция „Немезис"» по физическому уничтожению бывших государственных деятелей Османской империи и Азербайджанской Демократической республики, третья — в 1970–80-х гг., когда главными объектами террористический атак стали димломаты, дипломатические учреждения и офисы авиакомпаний Турецкой республики, а также государственные учреждения и аэропорты стран, активно противодействовавших армянскому терроризму, четвертая — со второй половины 1980-х гг., когда началась агрессия международных армянских террористов против Советского Союза, главным результатом которой стала война в Нагорном Карабахе против Азербайджана и оккупация шестой части территории этой страны. На наш взгляд, данная периодизация истории армянского терроризма при всей своей внешней логичности является антинаучной, поскольку в ее основу оказались положены преступления армянских экстремистов, кардинально разнящихся по уголовно-правовой квалификации составов образующих их криминальных деяний. Вполне очевидно, что Э. Оганесян, будучи обществоведом и публицистом, мало обращал внимания на криминалистическую характеристику преступлений своих соотечественников, объединяя под понятием «армянский террор» и преступления террористической направленности, и общеуголовные преступления, имеющие мало общего с национально-освободительной борьбой,— убийства из мести или из хулиганских побуждений, разбои, вымогательства,— все то, что в американской классификации получило (благодаря лингвистическому влиянию итальянской по происхождению — сицилийской и неаполитанской — мафии) название «рэкет». Поскольку мы придерживаемся историко-криминологического метода в описании армянского терроризма, то будем вынуждены посвятить один из разделов своей книги юридической характеристике его наследия в соответствии с нормами российского законодательства, чтобы аргументированно убедить читателя в том, что умопостроения Э. Оганесяна не имеют под собой абсолютно никакой научной методологической базы.

Наиболее активным и последовательным критиком идеологии и противником практики армянского терроризма среди западноевропейских гуманитариев был австрийский искусствовед и кинематографист Эрих Файгл (Erich Feigl). Его последнюю и наиболее известную книгу «Армянская мифомания: Армянский экстремизм: истоки и исторический контекст»[8] в своем обращении к читателям мы не случайно назвали «антиутопией»: с той неистовостью и одержимостью, с какой армянские пропагандисты лоббируют в интеллектуальных кругах цивилизованного мира тезис о «геноциде армян в Османской империи», он высказывался против него, критикуя и опровергая его нередко в ущерб исторической правде, допуская в полемическом задоре весьма некорректные интерпретации и оценки хорошо известных исторических событий. Например, говоря о Карсском договоре о дружбе между правительством Великого народного собрания Турции и правительствами Азербайджанской социалистической советской республики, Социалистической советской республики Армении и Социалистической советской

[8] В нашем распоряжении имеется русскоязычный вариант этой работы, который не имеет выходных данных, за исключением года издания, что объективно не позволяет нам дать развернутое библиографическое описание этого издания, поэтому мы выполняем его в доступном нам виде: Файгл Э. Армянская мифомания: Армянский экстремизм: истоки и исторический контекст / Эрих Файгл. Б.м., б.и., 2007. Помимо русского данная книга была издана на английском языке: Feigl E. Armenian mythomania: Armenian Extremism: Its Causes and Historical Context / Erich Feigl. Wien: Amalthea Signum, 2007, а также на немецком языке: Feigl E. Ein Mythos des Terrors. Armenischer Terrorismus, seine Ursachen und Hintergründe [На нем. яз.] / Erich Feigl. Freilassing: Zeitgeschichte, 1986.

республики Грузии от 13 октября 1921 года, подписанном при участии представителя Советской России, он утверждает, что этот договор был подписан между Турецкой республикой, Российской ССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР, что само по себе противоречит исторической действительности (с. 127). Как известно, Турецкая республика была провозглашена 23 октября 1923 года, поэтому в октябре 1921 года быть субъектом международного права не могла, Социалистические советские республики Азербайджана, Армении и Грузии были переименованы в советские социалистические республики — Азербайджанскую ССР, Армянскую ССР и Грузинскую ССР только в 1924 году, когда был образован Союз ССР, Российской ССР вообще никогда не существовало, а была РСФСР — сначала Российская социалистическая федеративная советская республика, а в 1924 году слова «социалистическая» и «советская» в ее названии поменялись местами, после чего на политической карте мира образовалась Российская советская федеративная социалистическая республика. Безусловно, подобные нюансы из государственно-политической истории России и Турции австрийскому профессору искусствоведения не могли быть известны по определению, но их наличие в тексте работы беспристрастному российскому исследователю сразу же бросается в глаза, отчего доверие к остальным тезисам и выводам этой книги сразу же уменьшается. Это в полной мере относится и к тому разделу «Армянской мифомании» Э. Файгла, который посвящен истории армянского терроризма, когда слова эмоционального негодования автора превосходят по объему констатации фактов и аналитику, что не позволяет нам считать эту книгу заслуживающим доверия исследованием по рассматриваемой нами тематике.

Вместе с тем мы не можем утверждать, что Эрих Файгл был полностью ангажированным фальсификатором истории, хотя отдельные исполненные им интерпретации исторических фактов вызывают серьезные и вполне обоснованные вопросы. Из-под его пера вышло достойное и заслуживающее внимания исследование, которое увидело свет на русском языке благодаря политическому руководству Азербайджанской республики,— монография «Правда о терроре: Армянский терроризм — истоки и причины»[9], изданная Азербайджанским государственным издательством «Азернешр» в Баку в 2000 году. Следует отметить, что русскоязычная версия названия книги не вполне адекватна оригиналу: изначально эта книга была опубликована в 1986 году в Зальцбурге на немецком языке, позднее — через несколько месяцев — вышла ее английская версия, названия которых были совершенно иные[10]. Некоторое время турецкие правительственные и общественные организации распространяли бесплатные экземпляры этой книги среди правительственных чиновников США, в университетских библиотеках и среди частных лиц, рассматривая ее как информационный ресурс, противодействующий практике пропаганды идеи «геноцида армян в Османской империи». Э. Файгл, отрицая «геноцид армян» как историческое событие, первым среди исследователей Новейшего времени вольно или невольно обособил друг от друга идеологию и практику армянского терроризма, показав на примерах, что он представляет собой не только рефлексию радикально настроенной части армянского этноса на события уже столетней давности, как в этом стараются убедить общественное мнение проармянски настроенные авторы, но и вполне самостоятельное и самодостаточное общественное и криминологическое яв-

[9] Файгл Э. Правда о терроре: Армянский терроризм – истоки и причины / Э. Файгл. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 2000.

[10] Ср.: Feigl E. Ein Mythos des Terrors. Armenischer Terrorismus, seine Ursachen und Hintergründe [На нем. яз.] / Erich Feigl. Salzburg: Zeitgeschichte; Freilassing, 1986; Feigl E. A Myth of Terror: Armenian Extremism: Its Causes and Its Historical Context [На англ. яз.] / Erich Feigl. Salzburg: Zeitgeschichte; Freilassing, 1986.

ление, долгое время существовавшее и способное существовать и впредь отдельно от декларируемой им идеологии, являющейся для него прикрытием или ширмой. Безусловная заслуга Эриха Файгла заключается в том, что он создал предпосылки использования в анализе практики армянского терроризма методологии, отличной от обществоведческой, хотя сам он, не будучи профессиональным юристом, объективно не смог развить в полноценную концепцию постулируемые им идеи.

Работы Э. Файгла вызвали активную критику со стороны его идеологических оппонентов, которые в полном соответствии с практическими приемами армянской пропаганды не ограничились обсуждением содержания его книг и перешли на личные оскорбления, называя его автора «ревизионистом» и даже «криптофашистом». Особым усердием в придумывании оскорбительных характеристик в адрес Э. Файгла отличились профессор германистики и иудаики Иллинойского университета в Чикаго (University of Illinois at Chicago), США Дагмар Лоренц (Dagmar C.G. Lorenz)[11] и автор нескольких книг и десятков статей по истории и антропологии народов Передней Азии Майкл Гюнтер (Michael M. Gunter)[12]. Критикуя Э. Файгла за активное отрицание «геноцида армян в Османской империи», не стесняясь при этом в выражениях в его адрес, оба этих автора допустили независимо друг от друга одну и ту же существенную методологическую ошибку: увлекшись отстаиванием интересов армянства, в своих публикациях они не сказали ни слова об основном содержании его книги «Правда о терроре» («A Myth of Terror»), т.е. о криминальной практике армянских террористов. По сути, и Лоренц, и Гюнтер пошли на поводу у армянских пропагандистов, повторяя вслед за ними избитые и затасканные фразы, тем самым пытаясь обелить деяния армянских террористов и освободить их от моральной и юридической ответственности за сотни (!) террористических атак, совершенных армянскими экстремистами в странах Европы, Северной Америки и Передней Азии в XX веке. Если быть совершенно откровенным, то они попытались совершенно по-шулерски передернуть карты и, подменяя понятия, перевести разговор из юридической в более им понятную политологическую плоскость, где содержание одних и тех же понятий может быть далеко не равнозначным. Совершенно очевидно, что подобные действия не делают им чести, хотя такие приемы традиционно и весьма успешно используются политическими технологами во время пропагандистских кампаний, но это уже — политика, а не наука. Все это дает нам основания с высокой степенью достоверности говорить о том, что работы Эриха Файгла, несмотря на всю неоднозначность их содержания и объективно имеющиеся ошибки в интерпретации частных исторических фактов, за четверть века, прошедшую с момента их опубликования, так и не стали объектом серьезной и предметной научной критики. А это, в свою очередь, значит, что все перечисленные на их страницах исторические факты — правда, выводы, сделанные на их основании,— достоверны или, по крайней мере, непротиворечивы, вследствие чего мы с полным правом можем считать этого автора первым европейским исследователем, кто широко открыл глаза европейским и североамериканским читателям на проблему армянского терроризма.

Появление книг Э. Файгла потребовало от идеологов армянства принятия контрмер по реабилитации своей идеологии и практики террористической деятельности экстремистов из числа представителей их этноса в глазах международного общественного мнения (упоминавшуюся выше работу Э. Оганесяна мы с полным правом можем считать «ответом» на эти издания). Одним из шагов в этом

[11] Lorenz D.C.G. Hilsenraths Other Genocide [На англ. яз.] / Dagmar C.G. Lorenz // Simon Wiesenthal Center Annual. 1990. T. 7.
[12] Gunter M.M. Review of «A Myth of Terror» [На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Turkish Studies Association Bulletin. 1988. T. 12. P. 54–57.

направлении стало изъятие книг Э. Файгла из публичного доступа, чтобы люди, узнав о существовании этих работ, не смогли их прочитать. О том, насколько эта практика оказалась успешной, свидетельствует тот факт, что ни в одной крупнейшей библиотеке мира сегодня нет работ этого автора первого издания, и если бы не забота правительственных структур Турецкой и Азербайджанской республик, время от времени переиздающих их, а также массовая информатизация общества, то о них сегодня уже мало кто помнил. Впрочем, Эрих Файгл был не первым автором, память о книгах и самом существовании которого представители армянской диаспоры хотели бы предать вечному забвению. Ранее подобная участь была уготована другой книге — добротному академическому исследованию Луис Налбандян (Louise Nalbandian) «Армянское революционное движение: Развитие армянских политических партий с XIX века» («The Armenian Revolutionary Movement: The Development of Armenian Political Parties through Nineteenth Century»), опубликованному в 1963 году в издательстве университета Беркли (Калифорния, США)[13].

Книга Л. Налбандян создавалась как отвлеченное от политических интриг сугубо научное исследование, честно и беспристрастно повествующее об идеологии и практике революционной деятельности армянских политических партий в Османской и Российской империях, начиная с последней четверти XIX века, и продолжении их борьбы за обретение армянами своей национальной государственности в последующие годы. Ее автор на конкретных исторических примерах показал, что именно террористическая активность была основным и наиболее действенным инструментом политической борьбы армянских националистов против османских и российских имперских властей, что, собственно, и не удивительно, поскольку из-за системы миллетов в Османской империи и национально-религиозной самоизоляциии армян в Российской империи основная масса представителей этого народа прозябала в невежестве, сам этнос в своей социальной организации жил в условиях раннефеодальной теократии, что полностью исключало возможность развития в его среде каких бы то ни было форм либерализма. В силу этого объективного обстоятельства революционно настроенные представители армянской интеллигенции в своей борьбе за обретение армянами национальной государственности не могли рассчитывать на широкую общественную поддержку со стороны своих соплеменников, сознание которых было подчинено религиозным догматам армяно-григорианской церкви, и единственным эффективным средством борьбы для них оставался террор, направленный не только против представителей османской или российской администрации, но и против своих единоверцев, не желавших видеть в лице нарождающейся интеллигенции новых лидеров своего этноса, приходящих на смену церковным иерархам. По сути, Л. Налбандян первой среди исследователей указала на двойственный характер целей и задач армянского революционного терроризма: с одной стороны, он являлся инструментом политического переустройства мира, а с другой стороны,— средством социальной трансформации армянского этноса по пути его превращения из полиэтничной религиозной секты в народ, а затем — в нацию, имеющую собственную государственность. Долгое время данная концепция ни у кого не вызывала возражений.

Все принципиально изменилось в 1973 году, после того как 27 января армянский террорист-одиночка Гарегин (Гурген) Яникян, уроженец Эрзерума (Турция), выпускник Московского государственного университета, филолог и писатель, эмигрировавший из СССР в США, в гостинице «Балтимор» в пригороде

[13] Nalbandian L. The Armenian Revolutionary Movement: The Development of Armenian Political Parties through Nineteenth Century [На англ. яз.] / Louise Nalbandian. Berkeley: University of California Press, 1963.

Лос-Анджелеса Санта-Барбаре (Калифорния, США) застрелил из пистолета турецкого генерального консула Мехмета Байдура и консула Бахадура Демира, заманив их на встречу предложением о передаче им в дар Турецкой республике культурных ценностей. Вслед за этим преступлением армянские террористы, считающие себя его идейными последователями, на протяжении полутора десятков лет организовали по всему миру более двухсот (!) террористических атак, главным образом против дипломатических представительств и коммерческих структур Турецкой республики, и на этом конкретно-историческом фоне слова Л. Налбандяна оказались зловеще-пророческими. Представители западноевропейской и североамериканской интеллектуальной элиты получили государственный и общественный заказ найти ответ на вопрос, что именно лежит в основе армянского национального терроризма? Совершенно очевидно, что книга «The Armenian Revolutionary Movement: The Development of Armenian Political Parties through Nineteenth Century», незадолго до того вышедшая из печати в издательстве уважаемого американского университета, оказалась для них самым доступным и понятным по методологии и форме изложения материала источником. Согласно выводам Л. Налбандян получалось, что идеология и практика терроризма (или политического террора) имманентно присуща практически каждому армянскому общественно-политическому движению, направленному на защиту или обеспечение корпоративных этнических или этнорелигиозных интересов. Вслед за ним эту мысль стали высказывать некоторые американские обществоведы и политологи (речь об их работах пойдет ниже), сама Луис Налбандян и ее исследование стали крайне «неудобными» для истеблишмента армянской диаспоры, вследствие чего были предприняты меры по «выводу» ее книги из научного обществоведческого оборота.

Подобно большинству ранних изданий работ Эриха Файгла, монография Л. Налбандян исчезла практически изо всех публичных библиотек, а издательства, попытавшиеся заработать на ее переиздании, получили в свой адрес угрозы о возможном уничтожении их производственных мощностей, если они это сделают. Говоря об этом, мы не можем пройти мимо констатации следующего весьма показательного факта: пример судьбы Л. Налбандян и его монографии является прекрасной иллюстрацией лабильности и вариабельности методов деятельности армянской пропаганды в исторически обусловленных реалиях общественно-политического мейнстрима, когда сначала расходуются ресурсы на прославление историко-политического наследия армянского терроризма, а затем тратятся еще большие силы и средства на его дезавуирование и корректировку контекста.

Впрочем, по нашему мнению, честный и беспристрастный рассказ об идеологии и практике армянского терроризма на протяжении всей истории его существования не был той основной причиной, по которой книга Л. Налбандяна «The Armenian Revolutionary Movement: The Development of Armenian Political Parties through Nineteenth Century» подверглась публичному остракизму со стороны идеологов армянской диаспоры и ангажированных ими авторов. Если внимательно прочитать ее название, то становится очевидным, что понятие «армянские политические партии» («Armenian Political Parties») ее автор использует во множественном числе, т.е. речь в этой книге идет не только об Армянской революционной федерации «Дашканцутюн», ставшей как раз с середины 1960-х гг. единственной реальной политической силой армянской диаспоры, но и о ее конкурентах в исторической ретроспективе — партии «Гнчак» и ее исторической предтече — партии «Арменакан». Победа АРФ «Дашканцутюн» в межфракционной борьбе (эта борьба, как представляется, была обусловлена противостоянием армяно-григорианских церковных иерархов Эчмиадзинского и Киликийского католикосатов) объектив-

но требовала установления ее идеологического господства и в литературе об истории и наследии армянского национально-освободительного (читай — террористического) движения, для чего была организована широкомасштабная кампания по переписыванию исследований на эту тему, в рамках которой дашнаки или дашнакцакяне — члены партии «Дашнакцутюн» — рисовались единственными истинными борцами за интересы армянского народа. К слову, мы не знаем ни одной работы армянских авторов, изданной начиная с 1970-х гг., которая бы хоть на йоту противоречила данной интеллектуальной конструкции, а раз это в действительности так, то мы с высокой степенью вероятности можем утверждать, что обструкция, устроенная книге Л. Налбандяна спустя десять лет после ее издания, была не столько реакцией на содержащиеся в ней сведения об идеологии национального армянского терроризма, сколько зримым проявлением стремления руководства АРФ «Дашнакцутюн» установить свою идеологическую монополию внутри армянской диаспоры.

Имена Луиса Налбандяна и Эриха Файгла со временем стали своего реперами, позволяющими определить нравственную или идеологическую позицию автора той или иной работы по истории армянского народа, его политических структур и их деятельности. Если исследователь только упоминал их имена и названия работ, не говоря уже об их объективной и добросовестной оценке их содержания, то автоматически объявлялся врагом армянского народа и отрицателем идеологемы «геноцида армян в Османской империи». Ни одна публикация, поддерживающая этот тезис и тем самым обеляющая преступления армянского терроризма, в последнюю четверть века не упоминает имен этих людей, даже в критическом ключе. Складывается впечатление, что мы являемся свидетелями предумышленного табуирования не только отдельных тем прошлого, то и самой памяти о тех честных исследователях, кто изучал и интерпретировал историческое наследие армянства (в первую очередь — армянского терроризма) в невыгодном его истеблишменту ракурсе, и работах, на страницах которых они сделали это.

Перечень авторов, кто попал в подобный «черный список», обязательно должен быть дополнен именами американских исследователей супругов Джастина и Керолайн Маккарти (Justin McCarthy & Carolyn McCarthy), создавших весьма примечательный труд «Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу» («Turks and Armenians: A manual on the Armenian Question»), изданную на английском и русском языках[14]. Четвертая глава этого исследования, именовавшаяся «Революционный национализм: Национализм и армянские «революционеры»», во многом использовавшая фактологические данные, введенные в научный оборот Л. Налбандяном, была посвящена описанию и анализу основных положений идеологии армянских революционных националистов, открыто декларировавших террор и терроризм как основное, если не единственное, эффективное средство своей политической борьбы за образование на турецких землях Восточной Анатолии моноэтничного армянского государства. Для библиографии нашего исследования эта работа интересна тем, что в ней без всякого намека на либеральную политкорретность все называется своими именами. Джастин Маккарти помимо указанной работы, написанной в соавторстве, опубликовал в разные годы на английском и турецком языках еще 9 монографий по истории Османской империи начала XX века, в которых последовательно отстаивал и развивал так называемый «тезис прово-

[14] Первоначально эта книга была издана в 1989 году в Вашингтоне Ассамблеей ассоциации «Турция–США» (см.: McCarthy J. Turks and Armenians: A manual on the Armenian Question [На англ. яз.] / Justin McCarthy, Carolyn McCarthy. Washington: Assembly of Turkish American Association, 1989), затем переиздана на русском языке в Баку Азербайджанским государственным издательством «Азернешр» (см.: Маккарти Д. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу / Д. Маккарти, К. Маккарти. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 1996.

кации», согласно которому террористические атаки армянских националистов против государственных учреждений и представителей властей Османской империи должны были спровоцировать их на ответные репрессии в отношении всего миллета армян или их национально-религиозной общины, проводимые в духе того времени неизбирательно, что, в свою очередь, должно было повлечь за собой революционизацию широких, но маргинальных по своей сути народных масс армянского этноса и его последующее восстание против турецкого владычества. Материалы и выводы этих работ в той или иной форме повторяли интеллектуальные конструкции, изложенные в книге «Тюрки и армяне», поэтому они в библиографический обзор литературы по истории армянского терроризма нами включены не будут.

Джастин Маккарти не был первооткрывателем «тезиса провокации», за четверть века до выхода в свет его самой ранней из известных нам книг это сделал американский ученый Уильям Лангер (William L. Langer) в своей работе «Дипломатия империализма. 1890–1902» («The Diplomacy of Imperialism, 1890–1902»), опубликованной в Нью-Йорке в 1951 году[15]. По мнению этого автора, именно террористические атаки, ставшие делом рук радикалов из числа интеллигенции армянского этноса, вынудили османские власти применить ко всему народу самые жесткие военно-полицейские меры в условиях Первой мировой войны 1914–1918 гг., чтобы обезопасить тылы и коммуникационные линии снабжения своей действующей армии от угрозы армянских мятежей. Как мы видим, У. Лангер вольно или невольно связал воедино две достаточно далекие друг от друга темы армянского терроризма как криминологического явления и политического терроризма армян как причины обрушившихся на их народ административных репрессий, которые затем они стали называть «геноцидом». Мы изначально не согласны с такой постановкой вопроса и считаем ее антинаучной, поскольку в данном случае мы видим попытку произвольного микста методологий двух областей знания — политической истории и юриспруденции, хотя примеры этого достаточно часто встречаются в практике западноевропейского и североамериканского репрезентативизма. Наша точка зрения на этот счет такова: армянский терроризм — это автохтонное и самодостаточное явление, проявления которого мы видим в истории не только Османской империи, но и целого ряда других стран мира, в первую очередь — России. В силу этого мы считаем себя не вправе включать работу У. Лангера в число исследований, посвященных истории армянского терроризма, поскольку она скорее вносит методологическую неопределенность, чем ясность в этот достаточно сложный и щепетильный вопрос, но не упоминать о ее существовании было бы, по нашему мнению, не корректно с точки зрения соблюдения правил академического этикета. То же самое мы думаем и о работах других сторонников концепции «провокации» — Уолтера Лакера (Walter Laqueur)[16], Стенфорда и Эзеля Шоу (Stanford J. Shaw, Ezel K. Shaw)[17], которые, сами того не подозревая, критикуя тезис о «геноциде армян в Османской империи», тем самым льют воду на мельницу армянской пропаганды, поддерживая общественный и научный интерес к абсолютно надуманной теме, про которую человечеству давно пора забыть. Естественно, эти работы мы также не включаем в свой библиографический обзор, равно как и книжные ответы на них, подготовленные армянскими и проармянски настроенными либеральными авторами (в контексте перечисления их заголовков обращаем внимание читателей на то, что на теме «геноцида армян»

[15] Langer W.L. The Diplomacy of Imperialism, 1890–1902. / William L. Langer. New York: Alfred A.Knopf, 1951.
[16] Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction [На англ. яз.] / Walter Laqueur. New York: Oxford University Press US, 2000.
[17] Shaw S. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey: In 2 vol. [На англ. яз.] / Stanford J. Shaw, Ezel K. Shaw. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

некоторые исследователи сделали себе имя в академическом мире)[18].

Среди работ американских исследователей, разрабатывавших в своих научных трудах тему армянского терроризма, особое место занимает монография бывшего окружного прокурора и судьи штата Арканзас, доктора рава Самуэля А. Уимза (Samuel A. Weems)«Армения: Секреты «христианского террористического государства» («Armenia: Secrets of a "Christian" Terrorist State»), опубликованная в издательстве университета Св. Иоанна штата Техас в 2002 году.[19] Данная работа особенно интересна нам, исходя из избранного нами жанра — историко-криминологического — научного исследования. Дело в том, что все прочие известные нам книги по указанной тематике в США писали или политологи, или ушедшие в отставку сотрудники спецслужб, или публицисты, в отличие от которых эта монография является плодом творческого труда профессионального юриста, обладающего по меркам Соединенных Штатов колоссальным практическим опытом правоохранительной — следственно-судебной — деятельности, поэтому предлагаемая им уголовно-правовая квалификация преступлений армянского терроризма интересна не только с прикладной, но и с теоретической точки зрения, поскольку отражает представления на этот счет прецедентной или англо-американской казуальной системы права, которая существенно отличается от кодификационной или европейской континентальной системы права. Особенностью американской системы судопроизводства является социальная акцентуация содержания судебного процесса, когда не только исследуются доказательства совершенного криминального деяния, но и внешние условия как обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и в особенности — такого тяжкого как преступление террористической направленности, совершенного на почве национализма или этнорелигиозной самоидентификации индивида. Иными словами, суд в США не только судит преступника, но и одновременно с этим дает правовую оценку всему комплексу обстоятельств и причин, приведших к совершению преступления самой высокой степени общественной опасности.

Подобная организация судопроизводства и практика осуществления судебного процесса объективно предполагает наличие репрезентативистского подхода к преставлению, исследованию и оценке информации и ее носителей, представляемой в качестве доказательств. Поэтому не следует удивляться и тому, что монография Самуэля Уимза помимо фактологического материала содержит еще и весьма эмоциональные оценки и заявления обличительно-обвинительного характера в адрес армянского национализма и политического терроризма как его основного криминального проявления. Так называемый «обличительный уклон» содержания текста его работы в своем обличительном пафосе доходит до того, что он ставит знак равенства между транснациональным армянским терроризмом, армянскими террористическими группами и организациями и самой Республикой Армения как независимым государством,

[18] Bloxham D. The final solution: a genocide [На англ. яз.] / Donald Bloxham. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009; Bloxham D. Genocide on trial: war crimes trials and the formation of Holocaust history and memory [На англ. яз.] / Donald Bloxham. Oxford; New York: Oxford University Press, 2001; Bloxham D. Genocide, the world wars and the unweaving of Europe [На англ. яз.] / Donald Bloxham. London; Portland: Vallentine Mitchell, 2008; Bloxham D. The great game of genocide: imperialism, nationalism and the destruction of the Ottoman Armenians [На англ. яз.] / Donald Bloxham. Oxford: Oxford University Press, 2005; Gunter M.M. «Pursuing the Just Cause of their People»: A Study of Contemporary Armenian Terrorism [На англ. яз.] / Michael M. Gunter. Westport: Greenwood Press, 1986; Melson R. Revolution and Genocide, On the Origins of the Armenian Genocide and the Holocaust [На англ. яз.] / Robert Melson. Chicago: University of Chicago Press, 1992; Suny R.G. Looking toward Ararat: Armenia in modern history [На англ. яз.] / Ronald G. Suny. Bloomington: Indiana University Press, 1993; Suny R.G. The revenge of the past: nationalism, revolution, and the collapse of the Soviet Union [На англ. яз.] / Ronald G. Suny. Palo Alto: Stanford University Press, 1993. Этот список может быть продолжен еще ни одним десятком названий книг, но мы перечислили здесь работы тех американских и британских авторов, к академическому авторитету которых апеллируют армянские пропагандисты, навязывая человечеству концепцию «геноцида армян в Османской империи».

[19] Weems S.A. Armenia: Secrets of a "Christian" Terrorist State [На англ. яз.] / Samuel A. Weems. St. John Press, Texas, 2002.

открыто и прямо называя эту страну продуктом национально-религиозного терроризма.

Естественно, мы с подобной трактовкой событий и оценкой фактов согласиться не можем в силу избранного нами жанра научного исследования, хотя полагаем возможным наличия подобного пафоса и манеры представления материала в книгах политологического или научно-просветительского содержания. Мы терминологически различаем и дифференцируем понятия «национализм», «экстремизм» и «терроризм» и акцентируем свое внимание на последнем, тогда как Самуэль А. Уимз не исследует армянский терроризм как самостоятельное социально-криминальное явление, а рассматривает его как практическое криминальное проявление армянского этнорелигиозного национализма и экстремизма, что для нас неприемлемо. В силу указанных выше причин и различия в методологическом подходе мы не можем солидаризироваться с его мнениями о том, что «начиная с 1918 года, главным экспортом Армении был терроризм, а главным импортом — финансовая помощь со стороны христианских государств», «начало того, что называют современной Арменией, основано на крови — мусульманской крови» и т.п., хотя не отрицаем возможности существования таких оценок и интерпретаций явлений и соответствующим им событий в иных плоскостях — политологической, культурологической, социологической, исторической — гуманитарного научного знания, благо, что имеющаяся в наличии в его монографии система аргументации, позволяет это делать там, но не в работе, написанной в жанре историко-криминологического исследования. Для нас самым важным практическим вкладом американского правоведа Самуэля А. Уимза в историю криминологического изучения истории транснационального терроризма является доказательно аргументированный подсчет жертв криминальной деятельности боевиков армянских террористических организаций в странах Европы, Большого Ближнего Востока и Северной Америки в 1970–1990-ее гг. Он пишет о том, что в эти годы армянскими террористами «71 человек был убит и 387 ранено в Париже, Бейруте, Цюрихе, Риме, Мадриде, Брюсселе, Женеве, Копенгагене, Гааге, Милане, Амстердаме, Тегеране, Афинах, Страсбурге, Сиднее, Торонто, Лиссабоне, Анкаре, Белграде, Бонне, Стамбуле. В США было 21 нападение на людей — в Санта-Барбаре, Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Кембридже, Сан-Франциско, Анахейме». Сложно не согласиться с этой статистикой, приведенной в исследовании Самуэля Уимза, можно не соглашаться с его оценками событий, методологией и сделанными на ее основе выводами, но оспаривать обнародованные им статистические данные не имеет смысла, этом вопросе американская система, нужно отдать ей должное, всегда была безукоризненна.

Завершая вопрос рассмотрения трудов американских исследователей по различным аспектам проблематики армянского терроризма, следует обратить внимание на два существенных, на наш взгляд, историографических аспекта. Прежде всего, всех авторов работ можно разделить на два противоположных во мнении и даже антагонистических лагеря, условно назовем их «армянофилами» и «армянофобами», причем число приверженцев каждого из них приблизительно одинаково в количественном отношении. Первые оправдывают, романтизируют и даже героизируют армянский терроризм, используя в качестве главного аргумента доказывания справедливости своей позиции пресловутый «геноцид» армян в Османской империи (от обсуждения данной темы мы вообще решили отказаться как противоречащей научному жанру нашего исследования), вторые всячески его осуждают и приветствуют суровые судебные решения, выносимые по каждому случаб совершения армянскими националистами террористического акта. Подобное разделение на два лагеря сложилось в середине 1970-х гг. и сохраняется до сих пор.

Однако в XXI века соотношение сил и баланс влияния на общественное сознание как

в Соединенных Штатах, так и во всем мире от лагеря «армянофилов» стали постепенно смещаться в сторону лагеря «армянофобов», что само по себе не удивительно и обусловлено целым рядом объективных причин. Во-первых, ориентированная на эмоции проармянская пропаганда в современном информационном мире уже не в состоянии эффективно противостоять основанному на конкретных исторических фактах процессу доказывания фантасмагоричности ее базовых постулатов, зиждущихся на идее «геноцида» армян в Османской империи во время Первой Мировой войны. Все меньше людей, политиков, народов и стран верят в объективность данной идеологемы, предпочитая рассматривать ее как ловкий коммерческий ход в региональной геополитической игре. Во-вторых, многочисленные преступления террористической направленности армян, осуществленные ими в поддержку этой идеи, а также совершенные якобы «из мести», а на самом деле — ради популизма многочисленные убийства турецких дипломатов, дискредитировали претензии и позиции армян в глазах европейской и вообще мировой общественности, бросив тень пособничества транснациональному терроризму на весь армянский народ, а особенно — на его диаспору за пределами границ Республики Армения. В результате этого у исследователей исчез страх быть зачисленным в ряды «гонителей» армянского народа, после чего прежняя табуированность отрицания не только тезиса армянского «геноцида», но и всех прочих идеологических атрибутов пропаганды перестала иметь для них значение, страх возможного остракизма отступил, открыв дорогу объективному, взвешенному взгляду на вещи, про формировании которого значение имеют не эмоции, а факты.

Возвращаясь к теме историографии армянского терроризма, следует указать общетеоретические работы, посвященные рассмотрению проблематики терроризма националистов, в контексте изучения которой исследовался и такой его аспект, как армянский терроризм. В их числе пальма первенства, по нашему мнению, принадлежит коллективной монографии «История терроризма: от античности до Аль-Каеды» («The history of terrorism: from antiquity to al Qaeda»), написанной в соавторстве Арнаудом Блином, Эдвардом Шнайдером, Кэтрин Палвер и Джесси Бровер (Arnaud Blin, Edward Schneider, Kathryn Pulver, Jesse Browner) и вышедшей в свет в издательстве калифорнийского университета (Лос-Анджелес, Калифорния, США)[20]. В контексте этого исследования тематика ретроспективы армянского терроризма является частным аспектом, однако его авторы при изложении материала придерживаются, как и мы, историко-криминологического методологического подхода, оставляя в стороне разного рода идеологические и пропагандистские вопросы темы. Данное обстоятельство крайне сильно нам импонирует, вследствие чего методологическую ценность данной работы сложно переоценить, хотя тема армянского терроризма изложена в ней схематично и даже абрисно, хотя ничего другого от монографии общего характера ждать и не приходится.

К исследованиям аналогичного содержания мы должны отнести книгу Йохана Александера (Yohan Alexander) и Кеннета Майерса (Kenneth A. Myers) «Терроризм в Европе» («Terrorism in Europe»), опубликованную в Лондоне в 1982 году[21]. Данная работа была посвящена репрезентативистскому описанию террористической активности основных леворадикальных террористических группировок в странах Западной Европы, действовавших в 1960–1970-х гг., наибольшую известность среди которых получили левацкие экстремисты из германской «Фракции Красной армии» (Rote Armee Fraktion, RAF), итальянских «Красных бригад» (Brigate Rosse, BR), французского «Прямого

[20] Blin, Arnaud; Schneider, Edward; Pulver, Kathryn; Browner, Jesse. The history of terrorism: from antiquity to al Qaeda [На англ. яз.]. University of California Press, 2007.
[21] Alexander, Yohan; Myers, Kenneth A. Terrorism in Europe [На англ. яз.]. London: Croom Helm Ltd., 1982.

действия» (Action directe, AD), а также радикальные националисты из таких организаций как Ирландская республиканская армия, ИРА (Óglaigh na hÉireann, Irish Republican Army, IRA) или «Страна басков и свобода», ЭТА (Euskadi Ta Askatasuna, ETA). Армянский терроризм в этой книге рассматривался как логическое продолжение или воплощение двух этих «ветвей» европейского терроризма — и требующей социальной трансформации публичной жизни (именно в таком качестве интерпретировалась террористическая деятельность ASALA), и ратовавшей за национальный сепаратизм и консерватизм (подобную роль авторы исследования отводили JCAG). Конечно, с высоты позиций сегодняшнего дня подобные представления кажутся наивными, но для своего времени они были вполне актуальны, поскольку являлись результатом рефлексии на окружающую действительность, не задаваясь при этом вопросом о том, что конкретно все это трансформируется через одно-два десятилетия.

Методологически близкой этой работе по принципам компоновки и изложения является монография американской исследовательницы Анны Гейфман (Anna Geifman) с броским название «Вы должны убить: революционный терроризм в России. 1894–1917» («Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917»), изданная в Принстонском университете (Нью-Джерси, США)[22]. В этом исследовании описанию террористических атак армян против представителей российских имперских властей на Кавказе отведена специальная глава, в которой достаточно подробно перечислены преступления армянских националистов против представителей администрации Российской империи на Кавказе. А. Гейфман прямо, откровенно и честно говорит о том, что армянский терроризм был направлен не только против Османской, но и против Российской империи, народ и власти которых были одинаково ненавистны радикально настроенным представителям армянской национальной интеллигенции, поскольку являлись основной силой, препятствующей их стремлению средствами террора запугать собственный этнос и занять в его социальной структуре то место, которое до этого занимало духовенство армяно-григорианской церкви, тем самым подчинив себе все материальные ресурсы армянского народа. Анна Гейфман совершенно справедливо называет политический терроризм армянских националистов разновидностью революционного террора, с той только разницей, что он был направлен не на ниспровержение существующего в Османской или Российской империях государственного устройства и общественно-политического уклада жизни, а на социальное переустройство самого армянского этноса, на его трансформацию из теократии в тоталитарный политический режим, при котором организационные структуры одной партии (этой партией в результате ожесточенной политической борьбы стала АРФ «Дашнакцутюн») подменяли собой церковную иерархию, оставляя при этом основную массу армянского этноса в бесправном положении по отношению к его корпоративным властителям, которых сегодня принято называть истеблишментом. Конечно, Анна Гейфман в своей работе не сделала таких далеко идущих выводов, но очень четко, возможно, что на интуитивном уровне, почувствовала суть армянского терроризма, революционность которого носила отнюдь не политический, а сугубо социальный характер.

Тема места «политических убийств» в истории человеческой цивилизации стала предметом репрезентативистского исследования профессора Гарвардского университета Франклина Форда (Franklin L. Ford) «Политические убийства: от тирании до терроризма» («Political Murder: From Tirannicide to Terrorism»), опубликованного в 1985 году[23].

[22] Geifman A. Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917 [На англ. яз.] / Anna Geifman. Princeton: Princeton University Press, 1995.
[23] Ford F.L. Political Murder: From Tirannicide to Terrorism [На англ. яз.] / Franklin L. Ford. Cambridge: Harvard University Press, 1985.

Вполне очевидно, что в рамках изучения данной темы он не мог обойти стороной вопрос нескольких десятков убийств дипломатов Турецкой республики, совершенных боевиками армянских террористических организаций ASALA и JCAG в 1970–80-е гг. При этом он не стал закрывать глаза на то обстоятельство, что «политические» на первый взгляд убийства турецких дипломатических представителей имели вполне меркантильный для мирового армянства подтекст, поскольку армянские экстремисты (особенно из числа боевиков группировки «Коммандос справедливости за геноцид армян», или Justice Commandos against Armenian Genocide, JCAG) средствами политического терроризма пытались принудить власти Турции выплачивать армянам контрибуцию или денежную компенсацию за якобы имевший место «геноцид армян в Османской империи». Франклин Форд в своей книге не стал кривить душой и прямо сказал о том, что пропагандистская кампания армян, сопровождаемая взрывами и убийствами, никак не соотносится с восстановлением исторической справедливости или сохранением памяти о погибших предках, а главной целью имеет получение материальных преференций, чтобы еще более обособить армян от остального человечества и подчинить народ власти этнической теократической олигархии. Поэтому главным стимулом армянского терроризма была не память о крови соотечественников, а жажда наживы на этой памяти.

На борьбу за передел собственности и доступ к материальным ресурсам регионов посредством захвата политической власти средствами террора как на основную движущую силу современного транснационального террористического движения указывает и американский исследователь Давид Уайттакер (David J. Whittaker) в своей книге «Террористы и терроризм в современном мире» («Terrorists and terrorism in the contemporary world»)[24]. По мнению этого автора, армянский терроризм, массовым проявлением которого стала армянская вооруженная агрессия в Нагорном Карабахе, всегда был ориентирован на захват территорий, богатых природными ресурсами, а атаки армянских террористов против дипломатов и дипломатических представительств Турецкой республики в различных странах мира, осуществлявшиеся под лозунгом мести за «геноцид армян в Османской империи», в реальности имели вполне приземленную и меркантильную цель — заставить правительство этой страны принять на себя выплату контрибуции армянскому народу, а по сути,— истеблишменту армянской диаспоры за якобы осуществленные против этого этноса военные преступления в годы Первой мировой войны, по аналогии с той, которую выплачивало правительство ФРГ Еврейскому государству Израиль за нацистские преступления Холокоста. Давид Уайттакер, исповедуя криминологический подход к анализу темы армянского терроризма, вполне определенно указал на то, что террористическая активность армянских националистов была и остается внеэкономическим средством материального обогащения элиты армянской диаспоры, а подводимая для обоснования этой деятельности идеология представляет ни что иное как ложную цель, призванную отвлечь на себя внимание мировой общественности и жертв армянского терроризма, закамуфлировав истинные цели стремления к власти и материальной наживе за счет захвата и последующей эксплуатации ресурсов народов, уступивших натиску армянских террористов. От себя добавим: если развивать мысли Д. Уайттакер в этом направлении и дальше, то вполне определенно можно говорить о том, что война в Нагорном Карабахе 1988–1994 гг. стала первым опытом агрессивной или даже экспансионистской войны, которую сегодня ведут по всему миру международные террористические альянсы, создаваемые по этническому, религиозному или этнорелигиозному признаку, против правительств и народов отдельных государств в целях скачкообразного финансового обога-

[24] Whittaker D.J. Terrorists and terrorism in the contemporary world [На англ. яз.] / David J. Whittaker. Routledge: Taylor & Francis, 2004.

щения международных олигархических структур, покровительствующих террористам, за счет побежденных ими стран и народов.

Давид Уайттакер не был первым политологом, кто высказал публично данную мысль. На пятнадцать лет раньше его эту же мысль озвучил еще один американский исследователь Давид Рапопорт (David C. Rapoport) в своей книге «Террористические организации изнутри» («Inside Terrorist Organizations»)[25]. В ней он не только описал внутреннее устройство организаций политических террористов, которые по своей структуре оказались очень схожими с этнокриминальными группировками типа имевшими итальянское происхождение американскими преступными синдикатами «Коза Ностра» (Cosa Nostra) или «Каморра» (Camorra), но и показал их общие методы деятельности, когда внеэкономическими средствами насилия и террора решаются вполне меркантильные задачи личного материального обогащения идеологических руководителей террористических организаций. Давид Раппорт еще четверть века назад рассматривал и характеризовал политический экстремизм и сопутствующий ему терроризм как эффективный инструмент решения макроэкономических задач, который в своих целях могут использовать или крупнейшие транснациональные корпорации в борьбе за передел рынков сырья и сбыта продукции, или политический истеблишмент крупнейших государств мира в борьбе за сферы геополитического влияния. От себя добавим, что персонифицированные представители тех сил, которые способны рационально использовать инструмент политического терроризма без ущерба собственным интересам, в современном мире очень часто являются одними и теми же лицами в разные периоды своей жизни, вследствие чего мы может говорить о том, что политический или этнорелигиозный терроризм, исходя из концепции Давида Рапопорта, в настоящее время может состоять на службе исключительно у олигархических кругов, существование которых объективно невозможно без поддержания политики макроэкономического экспансионизма. Армянский терроризм в данном случае также не является исключением из общего правила.

Об использовании этнического или этнорелигиозного терроризма (в том числе и армянского) как внешнеполитического инструмента правительством США говорится также и в работе Джеффри Саймона (Jeffrey D. Simon) «Террористическая ловушка: Опыты Америки с терроризмом» («The Terrorist Trap: America's Experience with Terrorism»)[26]. В своей работе он прямо говорит о том, что в современном мире терроризм является эффективным и действенным внеэкономическим инструментом макроэкономической конкуренции на основных мировых рынках, активно использовать который Соединенные Штаты начали в последней четверти XX века в целях «холодной войны», чтобы экономически ослабить, а затем уничтожить блок Варшавского договора. Автор данной книги, хотя прямо не говорит об этом, но подразумевает о том, что война в Нагорном Карабахе также стала одним из «опытов» США в системе террористических войн, направленных на уничтожение СССР, а организованному армянскому терроризму в этом деле отводилась далеко не последняя роль.

Среди историко-криминологических работ общего характера по проблематике международного и транснационального терроризма, опубликованных на русском языке, в которых тема исторической ретроспективы армянского терроризма является составной частью исследования, следует назвать коллективную монографию российских авторов М.И. Дзлиева, Э.С. Иззатдуст и М.П. Киреева «Современный терроризм: социально-политический облик противника» (М., 2007), а также две монографии азербайджанского правоведа и полито-

[25] Rapoport D.C. Inside Terrorist Organizations [На англ. яз.] / David C. Rapoport. New York: Columbia University Press, 1988.
[26] Simon J.D. The Terrorist Trap: America's Experience with Terrorism [На англ. яз.] / Jeffrey D. Simon. Bloomington: Indiana University Press, 1994.

лога Рамиза Севдималиева «Международный терроризм — глобальная проблема современности» (Баку, 2004) и «Международный терроризм и политико-правовые проблемы борьбы с ним» (Баку, 2011)[27]. Первая из указанных работ интересна нам тем, что акцентуация внимания читателей в ней хотя и ориентирована на всестороннее исследование широкого спектра аспектов присутствия международного терроризма на Северном Кавказе, но рассматривает и исторические истоки этого криминологического явления, в числе которых упоминается и армянский терроризм против Российской империи, что абсолютно нетипично для литературы такого содержания, издаваемой в настоящее время в Российской Федерации. Монографии Р.М. Севдималиева примечательны сами по себе и интересны для нас тем, что в них достаточно подробно и адекватно, без пропагандистского флера, отчасти свойственного обществоведческим исследованиям его соотечественников, с привлечением широкого спектра аргументов доказывается не просто международный, но и транснациональный характер армянского терроризма, который на протяжении всей своей истории являлся инструментом чужой геополитики, выражавшей стремление европейских стран к господству в экономике и торговле регионов Передней и Центральной Азии.

Историография работ, на страницах которых освещаются проблемы армянского терроризма, включает в себя несколько специальных исследований, непосредственно посвященных этой теме. В их числе прежде всего следует назвать монографию Френсиса Хайланда (Francis P. Hyland) «Армянский терроризм: прошлое, настоящее, перспективы» («Armenian terrorism: the past, the present, the prospects»), опубликованную американским издательством «Westview Press» в 1991 году[28]. Ее автор в то время, когда война в Нагорном Карабахе только начала приобретать свой истинный размах, провидчески утверждал, что этот вооруженный конфликт является первой в Новейшей истории человечества террористической войной, развязанной армянской диаспорой против народа Азербайджанской республики, а вся предшествующая ей история политического терроризма армянских национальных экстремистов была ни чем иным как многолетней целенаправленной и планомерной подготовкой именно к такой войне. Будущее армянского терроризма (напомним, что книга была написана в 1991 году) он представлял себе в виде важнейшего фактора дестабилизации региональной безопасности, который еще долгие десятилетия будет угрожать миру и спокойствию не только в Закавказье, но и во всей Передней Азии, включая Ближний Восток. Как показала история последней трети века, Ф. Хайланд в своих выводах и предсказаниях был очень близок к истине.

Отдельную и особую группу исследований по проблематике истории армянского терроризма составляют работы авторов, являющихся гражданами Турецкой республики. Турецкие политики, общественные деятели и обществоведы, естественно, были и продолжают оставаться несогласными с интеллектуальной интерпретацией армянского терроризма как рефлексии интеллигенции армянского этноса на так называемый «геноцид армян в Османской империи», регулярно высказываемой на протяжении трех четвертей века в изданиях их проармянски настроенных оппонентов, а поэтому были вынуждены вступить с ними в полемику. Практически все работы турецких авторов об армянском терроризме, изданные во второй половине XX столетия, носили сугубо пропагандистский, публицистический или дискуссионный

[27] Дзлиев М.И. Современный терроризм: социально-политический облик противника / М. И. Дзлиев, Э. С. Изза-тдуст, М. П. Киреев; под общ. ред. В. П. Гордиенко. М.: Academia, 2007; Севдималиев Р.М. Международный терроризм — глобальная проблема современности: монография / Р. М. Севдималиев. Баку: Элм, 2004; Севдималиев Р.М. Международный терроризм и политико-правовые проблемы борьбы с ним: монография / Р.М. Севдималиев; ред. Х. Д. Вагабова. Баку: Indigo, 2011.

[28] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991.

характер, который имеет мало общего с научной аналитикой, апеллируя при этом в первую очередь к эмоциям и чувствам, а не разуму читателей. Среди них в первую очередь следует назвать те издания, которые были переведены на английский и иные европейские языки, более доступные для восприятия европейскими, российскими и русскоязычными читателями. Первые работы, использующие в своих названиях словосочетание «армянский терроризм», стали появляться в Турции через пять лет после превращения этой дефиниции в общеупотребительный политологический термин, хотя, если рассуждать здраво, должны были сделать это практически сразу же. Похоже, представителям политической мысли этой страны потребовалось некоторое время, чтобы понять, воспринять и оценить перемены, произошедшие в мейнстриме североамериканской и западноевропейской политологической мысли, и приспособить свой лексический аппарат к новым реалиям. По большому счету, работы турецких политологов, обществоведов, криминологов дают мало нового для понимания природы, истоков и сути такого социально-политического и историко-криминологического явления или даже феномена, как армянский терроризм, расширяя палитру точек зрения на одни и те же события до диаметрально противоположных, и в контексте нашего исследования интересны только в качестве источника дополнительных сведений о криминалистической картине того или иного преступного деяния армянских боевиков. Однако, исходя из принципов объективности и академической добросовестности, следует указать основных турецких авторов, писавших по теме армянского терроризма, и перечислить их основные труды.

В 1987 году в Лондоне под эгидой Ассоциации турок-киприотов (Cyprus Turkish Association), действующей на территории Великобритании, вышла в свет по своему содержанию скорее публицистическая брошюра, чем серьезный научный труд Салахи Рамсдана Сониеля (Salahi Ramsdan Soniel) «Армянский терроризм: угроза международному сообществу» («Armenian terrorism: a menace to the international community»)[29], на страницах которой автор призывал международное сообщество встать на сторону турецких властей, находящихся на передовой позиции борьбы с армянским терроризмом, история которого восходит к последней четверти XIX века (свои взгляды на причины и истоки армянского терроризма он изложил в более позднее время в целой серии трудов по истории взаимоотношений турецкого, греческого и армянского народов в начале XX века в составе Османской империи, но поскольку они непосредственного отношения к теме нашей книги не имеют, то подробнее на них останавливаться не будем). Судя по количеству публикаций на разных языках мира, Салахи Р. Сониель до недавнего времени в Турецкой республике считался главным специалистом по «турецко-армянскому вопросу», но если все его работы по своему содержанию так или иначе похожи на указанную брошюру, то с высокой долей вероятности можно говорить о том, что турецкая историческая наука перманентно находится в глубоком интеллектуальном кризисе.

Приблизительно такое же содержание имели и иные схожие с этим издания, среди которых следует назвать книгу Камурана Гюрюна (Kamuran Gurun) «Армянское досье» («The Armenian File»)[30], а также опубликованную уже в нынешнем столетии, в 2007 году, брошюру Омера Энгина Лютема (Omer

[29] Soniel S.R. Armenian terrorism: a menace to the international community [На англ. яз.] / Salahi Ramsdan Soniel. London : Cyprus Turkish Association, 1987.

[30] Gurun K. The Armenian File [На англ. яз.] / Kamuran Gurun. New York: St. Martin's Press, 1985. Эта книга па-раллельно была издана также и в Великобритании: Gurun K. The Armenian File [На англ. яз.] / / Kamuran Gurun.. London: Weidenfeld & Nicholson, 1985. Данный факт позволяет говорить о попытке турецкого правительства использовать самые широкие средства для обнародования своей позиции по «турецко-армянскому вопросу» перед читающей публикой Северной Америки и Западной Европы. Впоследствии эта книга была переведена на русский язык и опубликована в Баку в 1993 году в Государственном издательстве Азербайджанской республики «Азернешр».

Engin Lutem) «Armenian terror»[31] («Армянский террор»), вышедшую в свет в Анкаре под совместным грифом Института армянских исследований (Institute for Armenian Research) и Центра евразийских стратегических исследований (Center for Eurasian Strategic Studies). Первая из этих работ, несмотря на значительный объем текста (около 400 книжных страниц), представляет собой, по сути, грамотную компиляцию ранее высказанных турецкой стороной аргументов своей позиции по «турецко-армянскому вопросу», тогда как вторая является экстрактом или кратким изложением основных положений и выводов первой. В том же ряду находится и анонимная брошюра «Армянские злодеяния и терроризм» («The Armenian Atrocities and Terrorism»), изданная в США под эгидой АТАА — Assembly of Turkish-American Association (Ассамблеи турецко-американского сотрудничества)[32]. Но верхом и своего рода венцом такого рода пропагандистско-просветительской публицистической литературы стала 12-страничная брошюра «Armenian terrorism: a threat to peace»[33] («Армянский терроризм: угроза миру»), изданная под эгидой Исследовательского центра по изучению реформ и принципов Ататюрка (Research Center for the Study of Ataturk Reforms and Principles) университета Акдениз (Akdeniz University) в турецкой Анталье. Говорить о какой-либо научной ценности или академической значимости всех перечисленных выше изданий турецких авторов абсолютно не приходится, но мы вынуждены упоминать о них в своем библиографическим обзоре по двум существенным причинам: во-первых, руководствуясь принципами историзма и добросовестности, мы не можем не сказать об их существовании, дав соответствующую оценку их содержанию; во-вторых, мы не хотим уподобляться нашим возможным проармянски настроенным критикам и замалчивать факт наличия литературы соответствующего содержания, даже если мы о ней не самого высокого мнения.

Для полноты библиографического обзора укажем еще несколько работ по истории армянского терроризма, принадлежащих перу турецких авторов и изданных в Турецкой республике на турецком языке. Все они по содержанию и тональности изложения материала во многом сходны с перечисленными выше исследованиями их коллег, поэтому мы укажем лишь их заголовки, не акцентируя внимание на аннотировании их содержания. Наиболее близкими по тематике нашей работы являются книги историко-криминологического содержания М.А. Биранда (M.A. Birand) «Преступления армянского терроризма» («Lisanda Ermeni Terörü»), А. Витандаша (A. Vatandaş) «Что на самом деле представляли собой операции АСАЛА?» («ASALA Operasyonları Aslında Ne Oldu?») и З. Караша (Z. Karaş) «Армянская террористическая организация АСАЛА» («Ermeni Terör Örgütü ASALA»)[34].

Правительственные и академические круги Турецкой республики, реально страдавшей от террористических атак армянских экстремистов, стремясь привлечь на свою сторону симпатии американской и европейской интеллектуальной элиты, на всем протяжении 1980-х гг. международные научные конференции и симпозиумы, для участия в работе которых приглашали тех североамериканских и западноевропейских ученых, кто негативно относился к армянскому терроризму как социально-политическому явлению и однозначно осуждал все его проявления, а также скептически оценивал и воспринимал тезис о «геноциде армян в Османской империи». Несмотря на то, что таких международных научных форумов в Анкаре и Стамбуле было проведено

[31] Lutem, Omer Engin. Armenian terror [На англ. яз.]. Ankara: Institute for Armenian Research, Center for Eurasian Strategic Studies, 2007.
[32] The Armenian Atrocities and Terrorism [На англ. яз.]. Washington: Assembly of Turkish-American Association, 1999.
[33] Armenian terrorism: a threat to peace [На англ. яз.]. Antalya: Akdeniz University, Research Center for the Study of Ataturk Reforms and Principles, 1985.
[34] Birand M.A. Lisanda Ermeni Terörü [На тур. яз.] / M.A. Birand. Ankara: And Kartposatal ve Yayınları, 1983; Vatandaş A. Asala Operasyonları Aslında Ne Oldu? [На тур. яз.] / A. Vatandaş. Ankara: Alfa Yayınları, 2005; Karaş Z. Ermeni Terör Örgütü ASALA [На тур. яз.] / Z. Karaş. Ankara: TC Atılım Universitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı, Yüksek Lisans Tezi, 2007.

несколько, наибольшей известностью в наше время пользуются материалы только двух из них, изданных в виде сборников докладов. Это — сборник докладов международной и формально культурологической научной конференции «Символизм в международном терроризме» («Symposium on International Terrorism») и сборник выступлений на международном симпозиуме «Международный терроризм и наркотрафик» («International Terrorism and Drug Connection»), последовательно состоявшихся в университете Анкары в 1984 году[35]. В работе этих научных форумов принимали участие большинство из перечисленных нами выше авторов, а содержание и фактология их докладов так или иначе соответствовала содержанию написанных и опубликованных ими книг, вследствие чего нет необходимости в том, чтобы комментировать специально концептуальные идеи сделанных ими докладов и сообщений.

Вслед за турецкими исследователями и научными институтами активную публикаторскую деятельность по теме истории и практики армянского терроризма в последнее десятилетие XX века развернули научные и общественные круги Азербайджанской республики, что вполне закономерно и объяснимо. Разоблачение преступлений армянского терроризма для представителей интеллигенции Азербайджана тогда являлось и сегодня является существенной составной частью содержания пропагандистской войны, осуществляемой в контексте так до сих пор и не урегулированного нагорно-карабахского конфликта, развязанного международными армянскими террористами и приведшего к оккупации ими шестой части территории этой страны. Вследствие этого в большинстве известных нам книг азербайджанских авторов пропагандистская риторика, к сожалению, превалирует над академическим изложением фактов и выводов, отчего научная ценность и значимость этих публикаций, безусловно, снижается, а анализ контекста подменяется дайджестом событий. Вследствие этого работа, начатая как исследование, к своему завершению превращается в своего рода хрестоматию фактов и частных мнений, т.е. компилятивный источник. В принципе, нам не следует сегодня ожидать от представителей азербайджанской обществоведческой и вообще гуманитарной науки чего-то большего, поскольку абсолютное большинство из них являются участниками или очевидцами событий Карабахской войны 1988–1994 гг., что предопределяет эмоциональность сделанных ими оценок и выводов, а в отдельных случаях это проявляется даже в заголовках изданий. Тем не менее их работы весьма важны для понимания всей исторической ретроспективы рассматриваемой нами в этой книге проблематики, поскольку армянский терроризм именно в Закавказье получил свое зарождение и там же он явил себя миру в апогее своего расцвета, и азербайджанские авторы в теоретическом осмыслении смогли объединить между собой альфу и омегу этого историко-криминологического явления. Отдавая дань уважения проделанной работе, укажем наиболее существенные книги азербайджанских коллег.

Первой среди работ азербайджанских авторов следует назвать книгу Бахтиара Наджафова (Bakhtiar Nadjafov) «Лицо врага: История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX в.», изданную в Баку в 1993 году[36]. Эта книга изначально планировалась как двухтомник, но автор смог написать, подготовить к печати и издать только первую часть исследования, причем сделано это было в условиях, построимся еще раз, Карабахской войны 1988–1994 гг., чем была обусловлена его фразеология, очень далекая от академического стиля изложения материала. Вторым исследованием, сходным с ней по тональности и содержанию,

[35] Symposium on International Terrorism: Collection of Reports [На англ. яз.]. Ankara: Ankara University Press, 1984; International Terrorism and Drug Connection : Collection of Reports [На англ. яз.]. Ankara: Ankara University Press, 1984.
[36] Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX в. / Б. Наджафов. Баку: Элм, 1993.

является монография директора Института прав человека Национальной академии наук Азербайджана Ровшана Мустафаева (Rovhan Mustafaev) «Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.)», опубликованная в 2002 году[37]. Данная работа, имеющая подзаголовок «Краткая хронологическая энциклопедия», в реальности крайне далека от этого жанра научной литературы и представляет собой скорее обличительный по форме изложения и содержанию текста памфлет, в котором перечислены ставшие известными автору преступления, совершенные на протяжении XX столетия армянскими боевиками против мирного азербайджанского населения, не только террористической направленности, но и все прочие преступления — военные и общекриминальные, которые он характеризует как «бандитские». Подобный подход с позиции криминологии не является адекватным и корректным, поскольку не учитывает, а в нашем случае — полностью игнорирует видовую принадлежность и квалификацию конкретного уголовного деяния, что особенно странно видеть от человека, возглавляющего академический институт, изучающий проблемы гуманитарного права и прав человека. Указанные огрехи в методологии исследования не помешали этой работе быть переизданной в 2013 году, но уже в качестве коллективной монографии[38], что само по себе свидетельствует о том, что эта книга является инструментом именно идеологической борьбы, а не научного познания.

Однако наряду с перечисленными выше работами азербайджанских авторов с ярко выраженной пропагандистской направленностью встречаются и вполне добротные в академическом плане исследования, в которых эмоции и полемический задор не берут верх над концептуальностью и этикой изложения материала. В числе таких работ мы должны назвать книгу Салеха Гарабаглы (Saleh Qarabagli) «Армянство»[39], автор которой достаточно убедительно вскрывает и описывает экономические мотивы и материальный подтекст криминальной деятельности международных армянских террористов, для которых война против азербайджанского населения региона Нагорного Карабаха была своего рода бизнес-проектом в интересах транснациональных корпораций. Схожие с мнением указанного автора мысли высказывают в своих работах Ф.Г. Дашдамиров и А Джангир, рассматривающие армянский терроризм как одну из наиболее старых по времени своего возникновения ипостасей современного международного терроризма и одну из ветвей террористического интернационала, обладающую давней и богатой историей[40]. В своих оценках армянского терроризма последнего десятилетия XX века к ним примыкают Хавва Мамедова и Ровшан Новрузоглу, которые рассматривают это историко-криминологическое авление сквозь призму наиболее трагических событий Карабахской войны 1988–1994 гг.[41] Говоря о работах азербайджанских авторов, посвященных различным аспектам или событиям истории армянского терроризма, нельзя не отметить одну особенность такой литературы, которая практически незаметна для непосвященного в специфику темы челове-

[37] Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002.

[38] Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества: XIX–XXI вв.: краткая хронологическая энциклопедия / Институт по правам человека НАНА; сост. А. Мустафаева [и др.]. Баку: Элм и Тахсил, 2013.

[39] Гарабаглы С.Б. Армянство / С. Б. Гарабаглы; науч. ред. М.А. Исмаилов. Баку: Элм, 1994. Данная работа с изменениями, дополнениями и новым подзаголовком «Детонатор международной бомбы» была переиздана в Баку в 2011 году в качестве второго тома двухтомника этого автора (см: Гарабаглы С.Б. Судьба мира: в 2-х тт. / С.Б. Гарабаглы. Т. 2: Армянство: детонатор международной бомбы / ред. М.А. Исмаилов. 2-е изд., доп. Баку: Элм, 2011).

[40] Дашдамиров Ф.Г. Армянский терроризм и сепаратизм: «Покровители и двойной стандарт» / Ф. Г. Дашдамиров. Баку: Гянджлик, 2005; Джангир А. Терроризм: вчера, сегодня, и навеки: проект «Четвертая мировая война» / А. Джангир. Баку: Азербайджан, 2003.

[41] Мамедова Х. Ходжалы: шехиды и шахиды: армянский терроризм как составная часть международного терроризма / Х. Мамедова; пер. С. Мамедзаде; Министерство культуры Азербайджанской республики. Баку: Дом сказки, 2005; Новрузоглу Р. Карабах: «Черный рынок» для международного терроризма: монография / Р. Новрузоглу; ред. А. Саилов. Баку: Араз, 2003.

ка. Дело в том, что книги, издаваемые на азербайджанском языке, по содержанию и форме подачи материала существенно отличаются от научных и публицистических работ аналогичного содержания, издаваемых на иных языках народов мира. Как правило, издания на азербайджанском языке написаны более эмоционально и даже экспрессивно, ориентированы на чувства, а не на разум читателей, объектом исследования или описания имеют темы, на которые академический исследователь редко когда обратил свое внимание. Все это в совокупности позволяет относить их к литературе ярко выраженного пропагандистского содержания, что для нас не удивительно, если принимать во внимание то обстоятельство, что нагорно-карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном до сих пор не получил своего мирного разрешения в соответствии с нормами международного права. Доказательством правоты такой нашей точки зрения являются следующие публицистические издания, авторами которых являются С. Гаджиев, М. Гулиев, А. Исрафилзаде[42] (мы перечислили авторов только нескольких работ, чтобы показать реальность наличия такой литературы, но без намерения осуществлять анализ ее содержания). Поэтому мы с полным основанием можем констатировать тот факт, что в современном Азербайджане осуществляется деятельность по формированию общественного мнения в ярко выраженном антиармянском духе, что является составной частью государственной политики по подготовке населения страны к возвращению оккупированных территорий Нагорного Карабаха или к вооруженной борьбе за это.

Профессиональный долг и чувство справедливости, а также требования академического этикета заставляют нас указать в нашем библиографическом обзоре немногочисленные работы тех армянских авторов, кто вопреки логике здравого смысла попытался публично оправдать преступления армянского терроризма, реабилитировать и даже героизировать совершивших их преступников. Среди них назовем книгу Роберта Мануэла Торосяна (Robert Manouel Torossian) «Современное армянское националистическое движение» («The Contemporary Armenian Nationalist Movement»), изданную в Сан-Диего (Калифорния, США) в 1980 году[43]. На выбор этим автором именно такого названия для своей работы, безусловно, повлияла повышенная активность баскских и североирландских националистов во второй половине 1970-х гг., заставившая говорить о них мировую прессу и общественное мнение. На волне роста интереса публики к любому националистическому движению в Европе Роберт Торосян попытался в очередной раз обратить внимание общественности на политические и неразрывно с ними связанные экономические чаяния своего народа, попытавшись представить армянский терроризм как инструмент ставшей популярной в тот момент времени темы «национально-освободительной борьбы». Но у стремления провести аналогию между армянским и, скажем, североирландским терроризмом был один существенный изъян: боевики Ирландской республиканской армии совершали свои акции только в Лондондерри и Великобритании, тогда как боевики ASALA и JCAG — по всему миру за пределами Турецкой республики. А это очень мало походило на борьбу за свою землю, по крайней мере, в глазах американцев и европейцев. Поэтому эта и все прочие подобные ей работы армянских авторов не оставили в мировой политической или исторической науке сколько-нибудь заметного следа.

Потерпев фиаско в самостоятельном обосновании истоков собственного терроризма и реабилитации его преступлений в глазах мирового сообщества, армянская интеллектуальная и финансовая элита мобилизовала

[42] Hacıyev S. Böyül Çin Səddi erməni terrorizminin hədəfində [На азер. яз.] / S. Hacıyev. Bakı: Nurlan, 2004; İsrafil-zadə Ə. Azərbaycanda erməni-daşnak terrorunun xronologiyası: bədii-tarixi publisistika [На азер. яз.] / Ə. İsrafilzadə. Bakı:Təknur, 2009; Quliyev M. Metroda terror: sənədli povest [На азер. яз.] / M. Quliyev. Bakı: Adiloğlu, 2009.
[43] Torossian R.M. The Contemporary Armenian Nationalist Movement [На англ. яз.] / Robert M. Torossian. San Die-go: United States International University, 1980.

для выполнения этой задачи авторов из числа интеллигенции стран своего диаспорального рассеяния. Такую роль, как мы об этом писали выше, в США начал исполнять Дагмар Лоренц, в России в такой ипостаси начал подвязаться Павел Шехтман, опубликовавший в 1992–1993 гг. в ряде номеров журнала «Pro Armenia» (Москва) историко-публицистический очерк «Пламя давних пожаров»[44], содержание которого представляет собой компиляцию аргументов армянства в пользу якобы имевшей место быть «исторической справедливости» и «обоснованности» армянского терроризма против высших должностных лиц государственной администрации Российской империи на Кавказе в начале XX столетия, которые не были подвергнуты ни источниковедческому анализу, но историографическому осмыслению (в настоящее время этот очерк отдельной брошюрой распространяется через сетевые онлайн-издательства). Например, имперский закон от 12 июля 1903 года «О сосредоточении управления имуществами Армяно-Григорианской Церкви в России в ведение правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства Народного Просвещения средствах и имуществах означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ», в соответствии с которым имперская власть брала под административный контроль собственность армянской церкви, не задействованную непосредственно для совершения богослужений или архиерейской деятельности, он вслед за идеологами армянского терроризма именует законом о конфискации имущества армяно-григорианской церкви, даже не пытаясь разобраться, так это было на самом деле или нет, и вследствие этого интерпретирует террористические атаки армянских националистов на российские казенные учреждения и должностных лиц на Кавказе и особенно в Закавказье как их борьбу за сохранение «религиозных свобод» армян, якобы «попранных» произволом императорской власти. Сам П. Шехтман в современной России хорошо известен как автор статей, пропагандирующих либеральные идеалы и ценности, но мы помним, что он начинал как адвокат армянского националистического терроризма, что для нынешнего мира, увы, уже стало нормой, когда борьбой за права человека и гуманитарные ценности маскируется агрессия террористических сообществ против суверенных стран, финансируемая транснациональными корпорациями, ищущими новые источники сырья и рынки сбыта. Поскольку его работа посвящена не анализу идеологии или преступлений армянского терроризма, а их реабилитации и восхвалению, включать эту публикацию в библиографический обзор книг по проблематике армянского терроризма мы не станем, а говорим мы здесь о ней только затем, чтобы российские читатели знали, что и в нашей стране, являвшейся жертвой террористических атак армянских экстремистов, есть либеральные публицисты, кто не осуждает, а восхваляет подобные преступления.

Тема армянского терроризма то того, как она превратилась в объект многочисленных монографических исследований, в первой половине 1980-х гг. была одной из наиболее обсуждаемых тем обществоведческих научных дискуссий, постоянно ведущихся на страницах научных журналов Северной Америки. Начало политологической полемике положила уже упоминавшаяся нами ранее статья Эндрю

[44] Шехтман П.И. Пламя давних пожаров / П.И. Шехтман. М.: Pro Armenia, 1993.
[45] Gunter M.M. The Armenian Terrorist Campaign Against Turkey [На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Orbis, № 27 (Summer 1983), pp. 447–477; Gunter M.M. The Armenian Terrorist Campaign Against Turkey [На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Orient 24 (December 1983), pp. 610–637; Gunter M.M. Contemporary Armenian Terrorism [На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Terrorism, № 3 (8), 1986, pp. 213–252; Gunter M.M. The Historical Origins of Contemporary Armenian Terrorism [На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, № 9 (Fall 1985), pp. 77–96; Gunter M.M. Transnational Sources of Support for Armenian Terrorism [На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Conflict. Quarterly 5 (Fall 1985), pp. 31–52; Jordan R. The Proud Armenians [На англ. яз.] / Robert Jordan // National Geographic, № 153 (June 1978), pp. 846–873; Szaz M.Z. Armenian Terrorists and the East-West Conflict [На англ. яз.] / Michael Z. Szaz // Journal of Social, Political and Economic Studies, Winter 1983, pp. 387–394; Walker C.J. The Armenian Holocaust in Its Modern Historical Context [На англ. яз.] / Christopher J. Walker // Ararat, № 24 (Spring 1983), pp. 43–45; Wilkinson P. Armenian Terrorism [На англ. яз.] / Paul Wilkinson // World Today, № 39 (September 1983), pp. 344–350.

Корсуна в августовском номере журнала «The U.S. Department of State Bulletin» за 1982 год, а продолжалась она чуть более года. Учитывая широкий общественный резонанс, который эта тематика спонтанно получила в кругах американской научной интеллигенции, в ее обсуждение практически одномоментно включилось несколько человек, сразу же разделившихся на две партии с диаметрально противоположными идеологическими и нравственными позициями — на тех, кто безоговорочно осуждал, и тех, кто столь же безоговорочно реабилитировал армянских террористов и в исторической ретроспективе оправдывал совершенные ими преступления. К первой группе авторов следует отнести Пола Вилкинсона (Paul Wilkinson) и Майкла Щаза (Michael Z. Szaz), ко второй — уже упоминавшегося ранее Майкла Гюнтера (Michael M. Gunter), Роберта Джордана (Robert Jordan) и Кристофера Уолкера (Christopher J. Walker)[45]. Большинство публикаций этих авторов, изданных в различных обществоведческих журналах Соединенных Штатов на протяжении (за редким исключением) 1983 года, были бессовестно конъюнктурны, их тексты затем практически дословно перекочевали в монографии этих авторов, которые, исчерпав в журнальной полемике весь запас красноречия, скрупулезно перенесли все ранее высказанные ими мысли в свои книжные издания. В силу этого обстоятельства мы могли бы не обращать своего внимания на материалы той журнальной полемики, но поскольку мы не отказываемся от принципа историзма или исторического подхода к рассмотрению темы, то и в библиографическом обзоре должны отобразить эволюцию взглядов на тему армянского терроризма в западной исторической науке, ради чего и упоминаем об этих статьях.

Особую категорию исследований, в той или иной форме специально затрагивающих в своем содержании проблематику армянского терроризма, составляют различного рода тематические справочники и энциклопедии. Обычно издания такого рода не принято включать в библиографические обзоры исторических исследований, но поскольку мы являемся последовательным сторонником историко-криминологического подхода к рассмотрению проблематики армянского терроризма, то делаем это, чтобы показать читателям, что информация об этом противоправном и антиобщественном явлении широко представлена в специальных изданиях. Не претендуя на всеобъемлющее перечисление названий справочных изданий, укажем лишь некоторые из них, которые, на наш взгляд, отличаются наибольшей фактологической достоверностью и адекватностью оценок в содержании соответствующих статей. Чтобы наши читателя могли проследить эволюцию создания книг такого содержания, мы расположили их в хронологическом порядке. От самых ранних по времени изданий до самых поздних. К их числу относятся информационно-статистический сборник Эдварда Миколуса (Edward Micolous) «Транснациональный терроризм: хронология событий. 1968–1979» («Transnational Terrorism: The Chronology of Events. 1968–1979»)[46], обзор Брюса Хоффмана (Bruce Hoffman) «Терроризм в США в 1985 году» («Terrorism in the United States During 1985»)[47], словарь-справочник «Современный терроризм» («Contemporary terrorism»), изданный в 1986 году в Нью-Йорке под редакцией Уильяма Гаттериджа (William Gutteridge)[48], аналитический обзор «Терроризм. 1985–1986» («Terrorism. 1985–1986. Annual»), изданный под редакцией Карла Сегера (Karl A. Seger) в 1986 году[49], справочник «Террористические группы: Обзор» («Terrorist Group Profiles»), распространяемый с 1990 года сетевым издательством «DIANE Publishing»[50], справочник К.В. Жаринова «Терроризм и террористы», из-

[46] Micolous E. Transnational Terrorism: The Chronology of Events. 1968–1979 [На англ. яз.] / Edward Micolous. New York: Greenwood Press, 1980.
[47] Hoffman B. Terrorism in the United States During 1985 [На англ. яз.] / Bruce Hoffman. Santa Monica: The Rand Corporation, 1985.
[48] Contemporary terrorism / by ed. William Gutteridge [На англ. яз.]. New York: Facts on File Publications, 1986.
[49] Terrorism. 1985–1986. Annual / by ed. Karl A. Seger [На англ. яз.]. Knoxwille: Corporate Consultants, 1986.
[50] Terrorist Group Profiles. DIANE Publishing, 1989.

данный в Минске в 1999 году[51], «Энциклопедия терроризма» («Encyclopedia of terrorism»), подготовленная к печати Харви Киршнером (Harvey W. Kushner)[52], «Всемирная полицейская энциклопедия» («World Police Encyclopedia»), составленная Дасом Дилипом (Das K. Dilip) и Майклом Палмиотто (Michael Palmiotto)[53]. Каждое из этих изданий содержит статьи, посвященные основным организациям и группам армянских террористов, действовавших в 1970–1980-е гг., в которых перечисляются совершенные ими наиболее тяжкие и поэтому резонансные для общественного сознания преступления. Очень близким к этим справочным изданиям по форме и содержанию материала являются ежегодные обзоры «Терроризм» («Terrorism: An Annual Survey»), выпускавшиеся Джоном Шерером (John L. Scherer) в 1980–1983 гг.[54] По нашему мнению, крайне примечателен тот факт, что большинство из перечисленных выше изданий было опубликовано в США именно в период второго президентства Рональда Рейгана (1984–1988 гг.), с именем которого связывается начало активного участия правительственных структур Соединенных Штатов в организации и финансировании международных террористических организаций, начиная от Аль-Кайеды и заканчивая АСАЛА. Материалы большинства из этих справочных изданий сами по себе не имеют исследовательского характера, но представляют собой своеобразную «квинтэссенцию» знаний (или, как минимум, представлений) общества в той или иной стране мира в то или иное время относительно истории и противоправной активности той или иной армянской террористической группировки, поэтому для широты информационной картины мы включили их в библиографический обзор.

Следует отметить, что в более позднее время — уже в XXI веке — систематизация и публикация информации о потенциале, структуре и деятельности международных террористических группировок в США и западноевропейских странах перестала быть частной инициативой отдельных исследователей и была выведена на официальный уровень. В частности, в Соединенных Штатах осуществление такого рода информационно-аналитической деятельности возложено на Федеральное бюро расследований (ФБР), которое составляет и публикует в электронном виде на официальном сайте ФБР ежегодный аналитический отчет о состоянии террористической угрозы в мире («Federal Bureau of Investigation. Terrorism: An Annual Survey»), содержание которого в силу геополитического противостояния США и Российской Федерации не публикуется и не распространяется на русском языке. Доступ к контенту этого сайта для российских пользователей возможен только через провайдеров из стран Западной Европы, а поэтому получение информации таким образом является не вполне корректным с точки зрения норм международного частного права и права интеллектуальной собственности, что делает невозможным для нас легальное использование информации из данного источника при подготовке данной книги.

В условиях избирательного доступа к информации ФБР о международной террористической угрозе и отказе в ее получении российскими пользователями мы вынуждены пользоваться справочниками, официально опубликованными на русском языке, составленными иностранными авторами на основании официальных данных Федерального бюро расследований. Примером издания такого рода является каталог террористических и экстремистских организаций, составленный Джангиром Арасом и опубликованный в Москве в 2003 году в кооперации нескольких издательств под названием «Четвертая

[51] Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / К.В. Жаринов; под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999.
[52] Kushner H.W. Encyclopedia of terrorism [На англ. яз.] / Harvey W. Kushner. Thousand Oaks: SAGE, 2002.
[53] Dilip D.K. World Police Encyclopedia [На англ. яз.] / Das K. Dilip, Michael Palmiotto. New-York: Taylor & Francis, 2006.
[54] Scherer J.L. Terrorism: An Annual Survey [На англ. яз.]: In 2 vol. / John L. Scherer. Vol. 1. Minneapolis: J.L. Scherer, 1981; Vol. 2. Minneapolis: J.L. Scherer, 1983.

мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам»[55]. Это издание содержит широкий, хотя и далеко неполный список подобных структур, среди которых встречаются названия большинства организационных структур армянских террористов и экстремистов, действовавших в XX столетии. Мы решили восполнить имеющиеся в этом справочнике лакуны, взяв содержащуюся в нем информацию за основу, и составили собственный, более развернутый и информационно более наполненный перечень транснациональных армянских террористических и экстремистских организаций, существовавших и действовавших в прошлом веке. Данный список будет представлен в приложении 1 после библиографического списка источников и литературы.

Еще одним важным для понимания сути такого социально-криминологического явления как армянский терроризм на исходе XX столетия источником является фотоальбом Исмета Исмаил оглы Гаибова (Ismet I. Qaibov) и Азата Ага-Керима оглы Шарифова (Azat A.— K. Sharifov)«Армянский терроризм», впервые увидевший свет в Баку в 1992 году в издательстве «Азербайджан»[56]. Один из авторов этого издания — Генеральный прокурор Азербайджанской республики Исмет Исмаил оглы Гаибов — погиб в результате террористического акта, осуществленного армянскими сепаратистами Нагорного Карабаха 20 ноября 1991 года близ села Каракенд Мартунинского района Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Вертолет МИ-8 Внутренних войск МВД СССР (бортовой № 72), на котором летел сам прокурор и с ним еще 19 человек — высшие должностные лица правоохранительных органов Азербайджана, члены российско-казахстанской миротворческой миссии, осуществлявшие мониторинг обстановки в регионе армяно-азербайджанского конфликта в соответствии с «Железноводским коммюнике» (официально оно называлось «Совместное коммюнике об итогах посреднической миссии Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и Президента Казахстана Н. А. Назарбаева») от 23 сентября 1991 года, журналисты, а также два члена экипажа, направлялся с аэродрома города Агдам в карабахский районный центр Мартуни, где накануне произошли армяно-азербайджанские столкновения в пригороде Ходжавенд, но был обстрелян с земли из переносного зенитно-ракетного комплекса и крупнокалиберного пулемета, огнем которых был сбит, потерпел крушение, вследствие которого все находящиеся на его борту люди погибли. Жертвами этого террористического акта стали: Государственный секретарь Азербайджанской республики, депутат Милли Меджлиса Т. К. Исмаилов, заместитель премьер-министра Азербайджана, депутат Милли Меджлиса З. С. Гаджиев, государственный советник президента Азербайджана, депутат Милли Меджлиса М. Н. Асадов, Генеральный прокурор Азербайджана И. И. Гаибов, депутаты Милли Мелжлиса В. Д. Джафаров и В. Т. Мамедов, заведующий отделом аппарата президента Азербайджана О. М. Мирзоев, первый заместитель министра сельского хозяйства и мелиорации Азербайджана Г. Г. Намазалиев, прокурор Нагорно-Карабахской автономной области И. А. Плавский, начальник отдела Министерства Национальной безопасности Азербайджана по Нагорно-Карабахской области полковник С. С. Иванов, начальник УВД НКАО генерал-майор милиции Н. В. Жилкин, помощник Государственного секретаря Азербайджана Р. М. Мамедов, первый заместитель министра внутренних дел Казахстана генерал-майор внутренней службы С. Д. Сериков, представители аппарата МВД России в российско-казахстанской комиссии по мирному урегулированию в Нагор-

[55] Арас Дж. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам / Джангир Арас. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2003.
[56] Гаибов И. И. Армянский терроризм: Фотоальбом / И. И. Гаибов, А. А.— К. Шарифов. Баку: Азербайджан, 1992.

ном Карабахе генерал-майор И.Д. Лукашов, подполковник В.М. Качаров, сотрудники «Азтелерадио» А.И. Гусейнзаде, А.М. Мустафаев, Ф.И. Шахбазов.

Основу данного фотоальбома составили материалы следственных и судебных органов США, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии, Турции, Бельгии, Испании, Италии, Великобритании, Нидерландов, Дании, Ливана, Азербайджана о многочисленных терактах, совершенных армянскими террористическими организациями против турок и азербайджанцев в различных странах мира, а также против мирного населения на территории Азербайджана. В частности, в этой книге на основе материалов фотофиксации оперативно-следственных действий правоохранительных органов Азербайджанской республики было показано, как армяне, чтобы создать видимость совершения преступлений террористической направленности против азербайджанцев людьми со славянской или европейской внешностью, в том числе военнослужащими внутренних войск МВД СССР, использовали специальные маски, надевая которые армяне становились похожими на русских. Всего в данном издании были представлены более 100 документальных фотографий с мест совершения террористических актов членами армянских экстремистских и националистических организаций, а также информация об около двухстах совершенных ими преступлениях террористической направленности в различных странах мира, иными словами, о двух третях от общего числа известных в настоящее время преступлений подобного рода.

Данное издание распространялось по дипломатическим каналам и посредством «народной дипломатии» в странах с русскоязычным населением, в том числе и в России, что стало причиной попытки признания его по инициативе ФСБ России «экстремистским материалом», поскольку содержащаяся в нем информация о преступлениях боевиков армянских террористических группировок по всему миру, по мнению сотрудников спецслужб, могла способствовать «разжиганию межнациональной розни». 12 декабря 2013 года Центральный районный суд города Красноярска (председательствующий — судья Н.Е. Чернова) удовлетворил заявление прокурора Красноярского края о признании этого издания в таком качестве[57]. На решение суда ответчиками по делу — издательством «Азербайджан« и государственным информационным агентством «АзерТАДЖ» была подана апелляционная жалоба в Красноярский краевой суд, после принятия которой судом к производству прокурор Красноярского края подал заявление о прекращении дела в связи с отказом от ранее заявлявшихся требований, которое судом было удовлетворено[58], в результате чего фотоальбом «Армянский терроризм» перестал считаться на территории России «экстремистским изданием». Данное судебное решение имеет принципиально важное юридическое значение для дальнейшего изучения в России тематики армянского терроризма: с этого момента времени предание гласности и осуждение фактов армянского терроризма, равно как и всяких иных преступлений, совершенных террористами любой иной национально-религиозной принадлежности, не является экстремизмом. Наоборот, эти действия представляют собой самое лучшее противодействие экстремизму, одним из проявлений которого является пропаганда и прославление терроризма.

Судебный прецедент в Красноярском крае показал несовершенство российского законодательства. С одной стороны, в соответствии со статьей 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» к ее разновидностям одновременно относятся и «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность», и «возбуждение социальной, расовой, национальной или

[57] См. подробнее на сайте Центрального районного суда г. Красноярска: http://centr.krk.sudrf.ru
[58] См. подробнее на сайте Красноярского краевого суда: http://kraevoy.krk.sudrf.ru

религиозной розни». В результате получается парадоксальная ситуация, при которой слепое и безадресное осуждение терроризма — это позитив, а адресное осуждение терроризма — это негатив. Однако не следует забывать, что никогда в истории террористические организации армянских националистов не скрывали своей этнической окраски и моноэтничного характера, всячески пропагандируя идею этнического армянского терроризма. Поэтому российская Фемида в Красноярске оказалась перед непростым выбором, что считать большим злом — сам армянский терроризм как историческое, политическое и криминологическое явление или его осуждение, которое содержит в себе признаки «разжигания межнациональной розни»? Как представляется, прокуратура Красноярского края и Красноярский краевой суд заняли абсолютно правильную и законодательно обоснованную юридическую позицию, ибо терроризм — зло абсолютное, и противодействовать ему должно не только государство в лице правоохранительных органов, но и гражданское общество, которое всегда должно знать и помнить, кто был и поэтому может стать вновь его врагом, а поэтому информация о любом этнически окрашенном терроризме, в том числе и об армянском, не может быть объектом запрета, судебного или административного преследования.

Завершая исследование библиографии специальной научной литературы, посвященной проблематике истории и криминальной практики армянского терроризма, в первую очередь мы хотим еще раз сказать, что наша попытка составить развернутый библиографический обзор академической литературы на эту тему является первым подобным опытом в российской исторической и политической науке. В силу этого обстоятельства мы не исключаем возможности того, что он может содержать в себе пробелы и лакуны, а поэтому мы предлагаем считать его экспериментальным (предварительным) вариантом библиографии вопроса.

Но даже в таком — возможно неполном — виде собранный нами комплекс исследований позволяет сделать совершенно определенные выводы о состоянии изученности проблематики армянского терроризма в различных отраслях российской гуманитарной науки — от истории и политологии до антропологии и криминологии. Самый поверхностный взгляд на составленный нами список работ свидетельствует о том, что абсолютное большинство исследований (более 60 %) по указанной тематике было проведено в Соединенных Штатах, и в силу этого обстоятельства политическая и интеллектуальная элита этой страны (по крайней мере та, которая отвечала за формирование внешнеполитической стратегии государства) была в полной мере информирована о ресурсах и потенциале армянского терроризма, что дало ей возможность учитывать и использовать его потенциал в собственных целях или в национальных интересах. Значительно меньшую, но все-таки существенную активность в исследовании данной политолого-криминологической темы проявляли власти Турецкой республики, политический престиж на международной арене и дипломатические представительства которой наиболее сильно страдали от атак армянских террористов, но делали они это скорее вынужденно, не обладая достаточным объемом интеллектуальных, материальных, информационных, оперативных и прочих ресурсов. Третьей страной в мире, научные и общественные круги которой при самой активной государственной поддержке активно изучают проблематику истории, современности и будущности армянского терроризма, является Азербайджанская республика. В общественных кругах остальных стран мира проблема армянского терроризма, безусловно, обсуждалась, но специально на академическом уровне с применением методологии и методик научного познания не исследовалась, вследствие чего представления о масштабах и сложности этого вопроса находились на

обывательском уровне. Более того, благодаря усилиям идеологической пропаганды армянский терроризм в некоторых странах мира (например, во Франции) воспринимался с открытым одобрением и пользовался определенной общественной поддержкой, что существенно осложняло любое противодействие ему со стороны государства.

Что касается России, то для ее граждан тема армянского терроризма как в советское, так и в новейшее время была полностью табуирована. В годы существования Советского Союза данный вопрос являлся тайной за семью печатями, поскольку наглядно демонстрировал всю несостоятельность идеологии «пролетарского интернационализма», ведь жители и партийно-политические лидеры Армянской ССР в значительной своей массе полностью разделяли, одобряли и поддерживали террористические атаки своих соплеменников, проживавших в Европе и Северной Америке против государственных органов и коммерческих структур Турции, Франции, Швейцарии и целого ряда друг стран мира. Армянский терроризм наглядно доказывал торжество идей национализма во всех его наиболее выпуклых — экстремистских — проявлениях, что шло вразрез с официальной идеологией праящей в СССР Коммунистической партии Советского Союза. Российская Федерация не только переняла от Советского Союза ядерное оружие и место постоянного члена Совета Безопасности ООН, но и отношение не только к факту существования проблемы армянского терроризма в мире, но и к террористическим атакам армянских экстремистов, совершенных против собственных граждан. Как и в советское время, в новейшей России многочисленные факты преступных деяний армянских террористов самым тщательным образом замалчивались, о чем наглядно свидетельствует составленный нами библиографический обзор литературы по данной проблематике: из более чем 60 представленных в нем научных работ или их сборников только 15 изданы на русском языке, при этом 12 из них были опубликованы в Азербайджанской республике, 1 — в Беларуси, а единственное изданное в России исследование оказалось посвящено не осуждению, а прославлению преступлений армянского терроризма (в том числе и против властей Российской империи и СССР) и героизации совершивших террористические атаки преступников. Данный факт красноречив сам по себе и не нуждается в каких-либо комментариях.

Обращает на себя пристальное внимание и еще одно очень существенное обстоятельство: основная масса опубликованных исследований по проблематике армянского терроризма была осуществлена и обнародована в США в середине 1980-х гг., когда «холодная война» между Западом и Востоком достигла своего апогея. Это является самым наглядным и объективным свидетельством того, что изучению феномена армянского терроризма в США в те годы придавалось особенное внимание, а поэтому на проведение соответствующих исследований и апробацию их результатов (в том числе и за пределами США) ресурсов не жалели. Для Соединенных Штатов спорадические и по-дилетантски организованные в плане тактики атаки армянских террористов никакой существенной угрозы не представляли, ведь не поставили же массовые убийства дипломатов на колени Турецкую республику. Тем не менее армянский терроризм изучался там в разных плоскостях и аспектах, с использованием методологии научного поиска из практически всех областей гуманитарного знания, о чем более чем очевидно свидетельствуют заголовки и содержание известных нам исследований. Прагматичная страна, которой являются США, не стала бы тратить многие миллионы долларов на исследования, которые бы не сулили ей в будущем еще больших экономических дивидендов, получить которые можно было только в одном случае,— через установление собственного мирового господства после уничтожения Советского Союза. Следовательно, с высокой степенью вероятности мы можем сделать вы-

вод о том, что теория и практика армянского терроризма в США изучалась только с одной целью — для использования его как инструмента дестабилизации СССР в целях провоцирования внутриполитического коллапса и распада страны. Вектор развития геополитических процессов в конце XX века в регионе Закавказья доказывает справедливость и истинность этого нашего умозаключения. По сути, на протяжении целого десятилетия Соединенные Штаты не только изучали, но и всячески поощряли армянский терроризм за пределами своей территории, готовя тем самым кадры бойцов для будущей армяно-тюркской (читай — армяно-азербайджанской) войны в Закавказье, которая должна была стать первой в истории человечества «террористической войной».

Агрессия армянских международных террористов в Нагорном Карабахе стала именно такой войной. Именно такую характеристику дали ей ни кто-нибудь, а американские исследователи Джеффри Саймон, Давид Рапопорт, Дэвид Уайттакер, Френсис Хайланд, а также азербайджанский автор Салех Гарабаглу. Вслед за ними и все мы должны понять и принять для себя эту правду, какой бы горькой она ни была. Армянский терроризм оказался одним из самых эффективных и действенных инструментов «холодной войны» (по факту — Третьей мировой войны), которая привела к уничтожению сначала Организации стран Варшавского договора, а затем — и Советского Союза. Агрессия международных армянских террористов сначала против Армянской ССР в 1986–1988 гг., затем — против Азербайджанской ССР в 1988–1990 гг. и Азербайджанской республики в 1991–1994 гг. стала самым «горячим» фронтом «холодной войны» против Советского Союза, которую он бесславно проиграл. Библиографическое исследование содержания работ американских авторов приводит нас именно к такому выводу.

Подводя общий итог сказанному выше, особо подчеркнем, что содержание книг, включенных нами в библиографический обзор общественно-политической и криминологической литературы, авторы которых исследовали в различных плоскостях и аспектах проблематику армянского терроризма, позволяет нам вполне определено и достоверно говорить о том, что всего за одно XX столетие он из политического идеала и практики криминальных действий одиночек или малых групп представителей экзальтированной части армянской интеллигенции превратился в полномасштабное государственное явление, к существованию которого так или иначе — прямо или косвенно — оказалась причастна значительная часть граждан нынешней Республики Армения и их соплеменников, проживающих сегодня в диаспоральном рассеянии в различных странах мира. Идеология терроризма, являвшаяся век назад психологическим бременем и уделом единиц, в течение столетия, по сути, стала мировоззрением целого этноса, поработив и подчинив себе его сознание. Поэтому тема армянского терроризма не утратила своей актуальности до сих пор, даже несмотря на то, что последние его преступления были совершены полтора десятилетия назад.

ГЛАВА 2

АРМЯНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

(Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений армянского терроризма и влияние результатов криминологического анализа на интерпретацию его содержания и хронологию)

Приступая к рассмотрению вопроса о том, что с правовых позиций современного российского законодательства и правил юридической науки сегодняшнего дня мы должны считать в исторической ретроспективе армянским терроризмом и его преступлениями, сразу же хотим оговориться, что ниже мы будем рассматривать и анализировать имевшие место быть в истории противоправные деяния армянских экстремистов исключительно с позиций уголовно-правовой квалификации совершенных ими террористических атак в соответствии с ныне действующим законодательством Российской Федерации, отбросив в сторону вопросы этики, морали, нравственности и отказавшись от использования методов познания исторической или политической науки. Иными словами, мы постараемся найти ответы на вопросы о том, все ли криминальные злодеяния, совершенные армянскими националистами в XX столетии, нам следует считать преступлениями террористической направленности, и если нет, то к какой категории уголовных деяний они относятся, и как они характеризуют армянские политические группировки, представители которых взяли на себя ответственность за их совершение. В результате мы получим ответ на самый главный вопрос: является ли пресловутый «армянский террор» или какая-то его часть в исторической ретроспективе терроризмом на самом деле, и если нет, то к какой категории криминальной деятельности он относился.

Правовую основу поиска ответов на эти вопросы составляет законодательство Российской Федерации о противодействии деятельности террористических сообществ, которое ныне включает в себя Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в редакции от 28 июня 2014 г.)[1] и (как сказано в ст. 1 данного закона) общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные

[1] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ, 2006, № 11, ст. 1146; № 31 (1 ч.), ст. 3452; 2008, № 45, ст. 5149; № 52 (ч. 1), ст. 6227; 2009, № 1, ст. 29; 2010, № 31, ст. 4166; 2011, № 1, ст. 16; № 19, ст. 2713; № 46, ст. 6407; 2013, № 30 (ч. 1), ст. 4041; № 44, ст. 5641; 2014, № 19, ст. 2335; № 23, ст. 2930; № 26 (ч. 1), ст. 3385.

законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти». В числе последних укажем Уголовный кодекс Российской Федерации, устанавливающий ответственность за совершение целой совокупности преступлений террористической направленности, Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденную президентом РФ Д.А. Медведевым 5 октября 2009 г.[2], а также целый комплекс международных договоров и соглашений, которые, будучи ратифицированными Советским Союзом или Российской Федерацией, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ входят в состав ее правовой системы и имеют большую юридическую силу в сравнении с нормами российского национального законодательства. Среди них:

— Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, совершенная в Гааге 16 декабря 1970 г.;
— Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенная в Монреале 23 сентября 1971 г.;
— Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1973 г.;
— Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.;
— Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 г.;
— Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 г.;
— Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1997 г.;
— Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, совершенная в Варшаве 16 мая 2005 г.[3]

Перечисленные выше международно-правовые акты и акты российского законодательства образуют собой комплексную и целостную систему законоположений, позволяющих в полной мере осуществить адекватную и объективную уголовно-правовую квалификацию абсолютно всех известных нам из истории преступлений армянских радикальных националистов и после этого понять (естественно, исходя из представлений сегодняшнего дня), что именно представляла собой публичная криминальная активность боевиков основных общественно-политических организаций армянского этноса XX века — социал-демократической партии «Гнчак» и Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн».

Итак, какие противоправные деяния в современной России принято считать преступлениями террористической направленности?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нам следует определиться с основными юридическими понятиями, используемыми для уголовно-правовой квалификации преступлений данного вида, для чего необходимо обратиться к соответствующим положениям федерального закона «О противодействии терроризму» и Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (при этом мы акцентируем внимание только на интересующих нас дефинициях «терроризм», «террористический акт» и «террористическая

[2] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена президентом РФ 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009, 20 октября, № 198.

[3] С тестами международно-правовых документов, обязывающих государства осуществлять противодействие терроризму в различных формах его проявления можно ознакомиться по следующему изданию: Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сборник документов / сост. В. С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2003.

деятельность»). В соответствии со ст. 3 указанного федерального закона терроризм — это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»;

террористический акт — это «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»;

террористическая деятельность — это любая противоправная деятельность, «включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности».

Три приведенные выше юридические дефиниции, характеризующие наш объект познания с теоретической, прикладной и системной точек зрения, позволяют нам выделить и указать его важнейшие специфические черты, качественно отличающие терроризм и сопряженную с ним активность от иных видов особо опасных преступных деяний и действий, сопряженных с их совершением. Все преступления террористической направленности независимо от специфики содержания своего состава имеют совершенно особый предмет преступного посягательства — деятельность органов власти, органов местного самоуправления или международных организаций, в отношении которых применяется насилие, связанное с устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий в целях дестабилизации их деятельности либо воздействия на принятие ими решений. Иными словами, любая конкретная террористическая атака направлена не против конкретного государственного чиновника, военнослужащего или сотрудника правоохранительных органов, не против какого-то конкретного бизнесмена, общественного деятеля или юридического лица, осуществляющего коммерческую или социально значимую некоммерческую деятельность, а против государства в целом, чтобы заставить его принять или отменить ранее принятое юридически значимое решение в интересах лица, группы лиц или преступного сообщества, осуществляющего террористическую деятельность.

В соответствии со сказанным выше всякая террористическая деятельность с уголовно-правовой точки зрения квалифицируется в Российской Федерации целой совокупностью или спектром составов преступлений, имеющих общее видовое определение «преступлений террористической направленности»[4]. Согласно ч. 1 ст. 24 Федерального за-

---

[4] Данная правовая дефиниция введена в российскую юридическую практику Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012, № 4 (апрель); Российская газета. 2012, 17 февраля, № 35.

кона «О противодействии терроризму» эту совокупность образуют преступные деяния, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации:

статья 205 — террористический акт;

статья 205.1 — содействие террористической деятельности;

статья 205.2 — публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;

статья 205.3 — прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;

статья 205.4 — организация террористического сообщества и участие в нем;

статья 205.5.— организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации;

статья 206 — захват заложника;

статья 208 — организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем;

статья 211 — угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава;

статья 220 — незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами;

статья 221 — хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ;

статья 277 — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;

статья 278 — насильственный захват власти или насильственное удержание власти;

статья 279 — вооруженный мятеж;

статья 280 — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

статья 282.1 — организация экстремистского сообщества;

статья 282.2 — организация деятельности экстремистской организации;

статья 282.3 — финансирование экстремистской деятельности;

статья 360 — нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Большинство из 19-ти перечисленных выше статей Уголовного закона Российской Федерации имеют многосоставный характер, вследствие чего охватывают в общей сложности 43 состава преступления, именуемых «преступлениями террористической направленности». Поскольку наше исследование носит в большей степени гуманитарно-политологический, а не «чисто» криминологический характер, мы ограничимся уголовно-правовой характеристикой самых существенных и наиболее опасных для общества и государства, по нашему мнению, составов преступных деяний из всего их видового разнообразия. Тем более, что для такого методологического подхода у нас есть все формальные основания: так, ч. 1 ст. 206 УК РФ, детерминируя содействие террористической деятельности, одновременно дифференцирует составы преступлений, относящихся, с одной стороны, к террористической деятельности, а с другой стороны,— непосредственно к терроризму. К числу последних относятся преступления, предусмотренные статьями 205 (террористический акт), 206 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 279 (вооруженный мятеж), 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой). На преступлениях соответствующего вида, перечисленных в этом списке, совершенных в разные годы армянскими террористами, мы и сконцентрируем свое внимание.

Все перечисленные выше составы преступлений объединены в одну видовую категорию в том числе еще и потому, что на этом настаивают признанные Российской Федерацией нормы международного права по борьбе с терроризмом. Например, на необходимости наказания за совершение террористического акта

помимо Уголовного кодекса РФ настаивает также и Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.; на признании актами терроризма нападений на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой,— Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г., а квалификации захвата заложника как разновидности террористической деятельности — Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. В отношении уголовно-правовой квалификации всех остальных видов преступлений терроризма между актами международного права и российского национального законодательства также может быть установлена соответствующая корреляция. Более того, некоторые положения международного права являются источниками для аналогичных норм российского национального законодательства: так, принятие 16 мая 2005 г. Советом Европы Конвенции о предупреждении терроризма повлекло за собой (естественно, после ратификации этого международно-правового законодательными органами страны) дополнение списка преступлений террористической направленности еще одним видом составов преступления, определяемым как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Все указанные факты позволяют со всей очевидностью говорить, что борьба с террористическим интернационалом имеет де-юре скоординированный международный характер, проявиться которому в полной мере мешает лишь желание правящих кругов некоторых стран использовать его в качестве инструмента реализации своих геополитических устремлений, что в полной мере относится и к армянскому терроризму.

Обычно уголовно-правовая характеристика преступления включает в себя пять основных признаков его состава — предмет, объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону, но поскольку предмет преступления является видовым признаком, он одинаков для всех преступлений террористической направленности, а так как он был нами указан выше, то о нем далее мы говорить не будем. Субъектом преступления является лицо либо группа лиц, его совершивших; субъективной стороной — обстоятельства, характеризующие личностное отношение преступников к совершенному ими криминальному деянию (наличие умысла, вины, мотива и т.п.); объектом — то, против чего было совершено преступление — жизнь или здоровье человека, имущество частных лиц и организаций, окружающая среда, государственные интересы, должностные функции и полномочия и проч.; объективная сторона — те действия или бездействие, которые привели к наступлению последствий, ставших результатом преступления. Чтобы какое-либо деяние было признано преступлением соответствующего состава, необходимо обязательное наличие всех четырех признаков, его характеризующих, и если хотя бы один из них отсутствует, то деяние преступлением не считается, а если не соответствует, то преступление должно квалифицироваться по иному составу (например, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может быть умышленным или неумышленным, совершенным террористом-одиночкой или группой лиц и т.д., оно вообще может не являться преступлением терроризма, если убийство политика совершил муж-ревнивец, заставший его в постели со своей женой). Вот почему основная масса статей УК РФ, определяющих меры уголовной репрессии за совершение преступлений террористической направленности, включает в себя обычно от двух до четырех составов преступлений в зависимости от степени их общественной опасности, а также имеет примечания, в которых указываются условия, добровольное выполнение которых человеком, вовлеченным помимо его субъективной воли в террористическую деятельность, освобождает его от уголовной ответственности. Все это делается для того,

чтобы при назначении мер уголовной ответственности максимально полно учитывались и как можно более полно и объективно оценивались все фактические обстоятельства совершения каждого преступления, в том числе и террористического акта.

Все преступления терроризма, совершенные армянскими националистами на протяжении XX столетия, несмотря на всю свою многочисленность и разноплановость при определении их субъекта (или субъектов) имеют видовую идентичность. Все они были совершены боевиками армянских национально-революционных (или экстремистских) организаций, основанных по этнорелигиозному принципу. Персональные данные или персонификация преступника в данном случае для уголовно-правовой квалификации совершенной им террористической атаки принципиального значения не имеет, поскольку она была совершена с политическими целями, которые не предполагали, скажем, обогащения самого преступника или связанных с ним людей, а преследовала цель получения эвентуальных благ неопределенным кругом лиц, который в политико-публицистической литературе принято обозначать понятием «армянство». Иными словами, при подготовке и совершении любого преступления террористической направленности всегда и везде присутствовал, присутствует и будет присутствовать идеологический (гуманитарный, интеллектуальный) подтекст в той или иной форме его выражения — религиозной, этнической, корпоративной и проч. Террорист совершает преступление не конкретно для себя, а для «общества», для «мира», и этим он кардинально отличается от заурядных, «ординарных» преступников, совершающих свои злодеяния из корысти или вследствие, например, личных неприязненных отношений.

Любое преступление террористической направленности всегда является умышленным, поскольку его совершению предшествует кардинальная трансформация сознания и мировоззрения исполнителя, в результате которой он превращается в человека, готового исподтишка по-подлому убивать других людей ради своей доминантной идеи. Совершению террористической атаки всегда предшествует этап подготовки или, говоря языком юридической науки, приготовления к совершению преступления, во время которого изготавливается или подбирается орудие его совершения (сначала армянские террористы при политических убийствах использовали ножи, револьверы и иное легкое стрелковое оружие, затем при совершении актов террора против дипломатических представительств Турецкой республики в странах Европы — взрывчатку «Синтекс» чехословацкого производства, дополняя изготовленные из нее самодельные взрывные устройства различными поражающими элементами), изучается место проведения террористического акта, выбираются пути отхода после совершения преступления и проч. Иными словами, совершение любого террористического акта предполагает обязательность наличия некоторого подготовительного периода, во время которого решаются организационно-технические и тактические задачи. При этом каждый террорист изначально сознает противоправный характер своих действий, их общественную опасность, но готовит и желает наступления последствий, влекущих за собой ущерб жизни, здоровью, имуществу, государственным интересам и проч. Именно поэтому с точки зрения криминологии и уголовно-правовой квалификации преступлений такого рода все они в соответствии с нормами российского законодательства и международного права считаются законченными с момента начала подготовки к их совершению. Иными словами, террорист с позиции норм уголовного закона считается террористом сразу с того момента, как он, скажем, приобрел компоненты для изготовления бомбы, а не с того момента, как он взорвал ее где-нибудь в людном месте.

К слову, международная история борьбы с армянским терроризмом знает несколько примеров, когда боевики армянских терро-

ристических организаций были обнаружены спецслужбами и обезврежены на этапе приготовления к совершению взрывов из-за дилетантски неумелого обращения с взрывчаткой, приводящего к самоподрывам. После этого на суде они недоумевали, за что их судят, ведь они еще никого не взорвали, а поэтому являются жертвами несчастного случая, а не террористами. Подобный случай произошел, например, 8 октября 1980 года в Женеве, когда швейцарской полицией были арестованы два боевика Армянской секретной армии освобождения Армении (ASALA) Сюзи Махсереджян и Алекс Еникомечян, изготавливавшие в гостиничном номере самодельное взрывное устройство. До их освобождения 12 января и 9 февраля 1981 года соответственно ASALA за 4 месяца осуществила 18 взрывов против «швейцарских целей», стремясь средствами террора заставить власти Швейцарской Конфедерации освободить своих сообщников. В результате оба несостоявшихся террориста получили условные сроки тюремного заключения (18 месяцев) и были депортированы из страны на 15 лет[5]. По сути, власти Швейцарии пошли тогда на сделку с террористами, что не только не остановило и не умиротворило их, но и поощрило к совершению новых террористических атак, но уже в других странах мира.

Объект и объективная сторона конкретного преступного деяния соотносятся между собой как общее и частное: если последнее соответствует общим квалифицирующим признакам первого, то в качестве такового и признается. Поэтому объект преступного посягательства, закрепленный в диспозиции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, максимально детализирован и подробно описан. Выше мы уже говорили о том, что большинство видов преступлений террористической направленности являются многосоставными, оттого их число не совпадает с количеством статей УК РФ. В настоящее время уголовный закон России предусматривает следующие составы преступлений террористической направленности:

— Террористический акт или совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, осуществленное одним человеком (ч. 1 ст. 205 УК РФ).
— Террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо повлекший за собой смерть человека по неосторожности или значительный имущественный ущерб либо наступление иных тяжких последствий (ч. 2 ст. 205 УК РФ).
— Террористический акт, повлекший умышленную гибель человека (ч. 3 ст. 205 УК РФ).
— Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ).
— Захват заложника, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины, двух и более лиц, осуществленный из корыстных побуждений или по найму (ч. 2 ст. 205 УК РФ).
— Захват заложника, совершенный организованной группой, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

[5] Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile // The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2065 (Washington, D.C., 1982, August), p. 33.

— Захват заложника, повлекший умышленную смерть человека (ч. 4 ст. 206 УК РФ).
— Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (ч. 1 ст. 208 УК РФ).
— Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам страны (ч. 2 ст. 208 УК РФ).
— Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности (ч. 4 ст. 211 УК РФ).
— Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (ст. 277 УК РФ).
— Организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения государственного строя либо нарушения территориальной целостности страны (ст. 279 УК РФ).
— Нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой (ч. 1 ст. 360 УК РФ).
— Нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ч. 2 ст. 360 УК РФ).

Итак, современное российское уголовное законодательство устанавливает 17 «базовых» составов преступлений террористической направленности, которые считались, считаются и будут считаться таковыми и впредь, независимо от политического режима в стране или геополитической конъюнктуры. Совершение такого рода преступных деяний табуировано законодательством абсолютно всех стран мира, и какого-либо исключения из этих правил в цивилизованном мире нет. В настоящее время спецслужбы и правоохранительные органы большинства стран мира возлагают на армянских национал-экстремистов ответственность за совершение порядка 300 террористических актов более чем в 20-ти странах мира, но сами они, равно как и их идеологические оппоненты из числа турецких и азербайджанских публицистов увеличивают их количество более чем в полтора раза, доводя их число чуть ли не до пятисот. Данное обстоятельство нуждается в осмыслении и объяснении, и это необходимо хотя бы для того, чтобы понять, каковы были в реальности масштабы армянского терроризма на всем протяжении его истории.

Поэтому известные миру преступления армянских террористов, а также те криминальные деяния, которые они сами объявляют «актами террора», мы будем квалифицировать в соответствии с указанными выше криминологическими дефинициями, принятыми в российском уголовно-правовой законодательстве. Забегая вперед, скажем, что не все преступления армянских национальных экстремистов, которые они сами громко именуют «священным террором», на поверку оказываются актами терроризма или террористическими атаками, и значительная часть криминальных деяний, которым приписывается политический подтекст или контекст (подобные мистификации в равной мере

свойственны как апологетам армянского терроризма, так и их идеологическим противникам из числа турецких или азербайджанских авторов), на самом деле имели экономическую основу и еще сто лет назад были обусловлены стремлением внеэкономическими средствами, т.е. путем насилия, сохранить имеющиеся и получить новые материальные ресурсы и преференции. А это значит, что борьба армянских экстремистов за «национальное освобождение» своих соплеменников на протяжении всего XX века была сугубо коммерческим предприятием, результатом чего стало закабаление основной массы представителей армянского этноса горсткой радикальных политиков и подчиняющихся им боевиков, действовавших методами принуждения, тотальное господство которых над этим народом пришло на смену господства церковной теократии XIX столетия.

Подобное понимание истории армянского терроризма и совокупности составляющих ее фактов заставляет нас в корне пересмотреть те оценки «национально-освободительной» террористической борьбы армянского народа, которые дают ей представители этого этноса, равно как периодизацию истории армянского терроризма, автором которой является Роберт Тороссян (Robert M. Torossian), а на русском языке ее обнародовал Эдвард Оганесян[6]. Эта периодизация сегодня является методологической базой большинства интернет-публикаций по различным аспектам истории армянского терроризма в XX столетии и предполагает выделение в его мейнстриме нескольких «волн» или периодов повышенной активности. Но говоря о периодизации истории армянского терроризма, предложенной армянскими же авторами, мы должны держать в голове мысль о том, что она так или иначе отражает позицию как раз той стороны, которая несет всю полноту юридической и нравственной ответственности за совершенные злодеяния, а поэтому она осознанно или бессознательно стремиться переложить (хотя бы частично) на руководство других стран и народов хотя бы малую часть ответственности за совершенные их соплеменниками преступления или придать им героический либо романтический характер. Кроме того, мы должны отчетливо понимать, что данная периодизация истории армянского терроризма, предложенная армянскими авторами (и бездумно принятая их оппонентами), отражает точку зрения только той части армянской интеллигенции, которая интеллектуально, идейно или финансово связана с Армянской революционной федерацией «Дашнакцутюн», поскольку периодизация истории армянского терроризма, по сути, в то же самое время представляет собой и структурированную хронологию деятельности этой партии, а поэтому служит цели ее прославления и пропаганды. Следовательно, данная периодизация, предложенная Р.М. Тороссяном и Э. Оганесяном, испытала на себе не только влияние самоцензуры этих авторов, но и внешней цензуры со стороны финансово-политической олигархии армянской диаспоры и функционеров «Дашнакцутюна» и создавалась с таким расчетом, чтобы за эпатирующей презентацией преступлений армянских террористов замаскировать от широкой публики громкие и оставившие след в истории уголовные преступления, связанные с экономическим противоборством партийно-финансовых группировок внутри самой армянской диаспоры. Поэтому многие преступления экономического характера преподносились ими как политические, хотя вымогательства и рэкет обычно редко и очень мало связаны с «борьбой за свободу народа» и направлены, наоборот, на его экономическое и политическое закабаление.

Избранный нами историко-криминологический подход предоставляет прекрасную методологическую основу для изучения всей

[6] См.: Torossian R.M. The Contemporary Armenian Nationalist Movement [На англ. яз.]. San Diego: United States International University, 1980. p. 10–11; Оганесян Э. Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа: В 2-х тт. М.-Мюнхен: Феникс, 1991. Т. 1, с. 13–15.

совокупности известных преступлений, совершенных армянскими национальными экстремистами, имеющими как политический, так и заурядный уголовный характер. Подобный взгляд на историческую ретроспективу политических действий и источников финансирования АРФ «Дашнакцутюн» позволит нам ответить на главный вопрос: чем в действительности являлась эта организация — этнокриминальным сообществом, живущим за счет вымогательства и грабежа, или все-таки корпорацией борцов за идею, которых мало интересовали меркантильные проблемы. Но прежде чем делать столь глубокомысленные выводы, мы постараемся найти ответ на более легкий вопрос: все ли преступления, совершенные боевиками армянских экстремистских организаций под лозунгом «национального террора», были на самом деле преступлениями террористической направленности, и если нет, то насколько достоверной является периодизация истории армянского терроризма, используемая в масс-медиа ныне (особенно в электронных сетевых информационных ресурсах, претендующих на статус электронных библиотек свободного доступа). Это необходимо еще и для того, чтобы далее мы не включали отдельные виды известных преступлений в общий ряд террористических атак, тем самым не перегружая ошибками уголовно-правовой квалификации текст своей работы. Чтобы избежать обвинений в предубеждении и предвзятости, мы проанализируем только те из них, которые сами армянские исследователи и цитирующие их армянские информационные ресурсы ставят в заслугу своим боевикам-фидаям.

Однако прежде чем перейти к подобному анализу, нам следует сделать еще одно замечание, корректирующее вектор нашего исследования. Чтобы наши выводы и умозаключения были максимально корректны и адекватны историческому контексту рассматриваемых событий, необходимо в определенной мере скоррелировать между собой смысловое наполнение юридических дефиниций объектов преступлений террористической направленности, интерполировав их из реалий дня нынешнего на события столетней давности. Иными словами, мы должны современные квалифицирующие признаки объекта каждого состава преступлений террористической направленности переложить на реалии начала минувшего века или более поздних хронологических периодов, чтобы дать читателям возможность понять, какой смысл мог быть тогда в используемых ныне дефинициях. Для части объектов как признаков состава преступления за это время смысловое наполнение практически не изменились (это мы наблюдаем, например, в случае с уголовно-правовой квалификацией террористических атак на дипломатов или против учреждений, находящихся под международной защитой), но в очень многих случаях содержание тех или иных юридических понятий за минувшие десятилетия существенно трансформировалось, как это произошло, скажем, с пониманием того, кого именно следует считать государственным или общественным деятелем, чтобы покушение на его жизнь рассматривалось как преступление террористической направленности. Это поможет нам максимально корректно понять, что конкретно в исторической ретроспективе следует считать преступлениями армянского терроризма.

Приступая к рассмотрению этого вопроса, сразу же скажем, что армянским национальным экстремистам по объективным причинам было не под силу совершить некоторые противоправные деяния, относимые современным российским уголовным законодательством к преступлениям террористической направленности. Главной среди них было то, что армяне на протяжении всей своей истории ни в одной стране мира, за исключением нынешней Республики Армения, никогда не составляли этнического большинства, да и то они приобрели его после того, как насильственно согнали после распада Советского Союза в начале 1990-х гг. с мест своего традиционного проживания более миллиона

коренных жителей этой территории иной этнической принадлежности. Данное обстоятельство объективно не позволяло армянским политическим экстремистам в исторической ретроспективе организовать и осуществить такую разновидность преступлений террористической направленности, как вооруженный мятеж, уголовная ответственность за который предусмотрена в соответствии со ст. 279 УК РФ. Дело в том, что согласно диспозиции этой статьи уголовного закона преступное деяние в форме организации вооруженного мятежа либо активного участие в нем может быть совершено только военнослужащими в составе законных вооруженных формирований, отказавшихся подчиняться закону и имеющих целью совершить насильственные действия, направленные на изменение конституционного строя Российской Федерации или изменение ее территориальной целостности. Армянские террористы и экстремисты никогда в истории не находились в рядах моноэтничных по своему составу правительственных войсковых частей (так было и в Российской, и в Османской империи), выступивших против властей своей страны, поэтому данная уголовно-правовая норма напрямую к ним никогда ранее не могла быть применима в принципе, поскольку для совершения преступления такого рода не было реальной материальной основы.

Но это не означает, что они в исторической ретроспективе никогда не были пособниками в совершении такого рода преступлений, исполняя роль подстрекателей или даже заказчиков. Самым ярким примером соучастия армянских террористов в вооруженном мятеже стало участие в боях 25–26 февраля 1992 года во время нагорно-карабахского конфликта вокруг азербайджанского города Ходжалы совместно с боевиками вооруженных формирований армянских террористов «Арабо», «Арамо» и «Патриотического отряда» военнослужащих 366-го гвардейского мотострелкового полка 23-й гвардейской мотострелковой дивизии Объединенных вооруженных сил СНГ, спровоцировавшее впоследствии преступления, квалифицируемые как геноцид, в этом городе против мирного мусульманского населения,— главным образом, этнических азербайджанцев и турок-месхетинцев. Действия военнослужащих этой регулярной войсковой части (но не союзных им армянских боевиков) образовывало состав преступления в форме вооруженного мятежа, поскольку было направлено против закона, нарушало территориальную целостность Азербайджана и существующие на тот момент границы, но судебного преследования в отношении них не последовало. Чтобы скрыть это преступление, командование ОВС СНГ в первые дни марта 1992 года расформировало этот полк, а его офицеры, прапорщики и солдаты были уволены с воинской службы или переведены для ее продолжения в другие части,— кто-то в России, а кто-то в Армении.

Но если говорить честно, то в конкретно-правовых условиях развала СССР привлечь к уголовной ответственности командование и некоторых старших офицеров подразделений 366-го гвардейского мотострелкового полка в соответствии с ныне действующими законоположениями УК РФ было де-юре невозможно в силу целого ряда причин. Прежде всего это объясняется тем, что полк в то время не входил в состав Вооруженных Сил РФ, не находился на территории страны, а поэтому российским воинским формированием в феврале 1992 года не являлся. Поэтому обязанность возбуждать в отношении них уголовное дело по статье уголовного закона, предусматривающей наказание за вооруженный мятеж, должны были власти или правоохранительные органы нынешней Азербайджанской республики, на территории которой было совершено это преступление. Но в условиях войны они этого не сделали, поскольку данное преступление повлекло за собой много более страшные преступные злодеяния, когда от рук армянских террористов в течение одной ночи в городе и окрестностях Ходжалы погибли 485 мирных жителей, большинство из которых было убито с особой

жестокостью. Начиная с 2007 года официальные власти, правоохранительные органы и общественность Азербайджана требуют от международного сообщества признать массовые убийства населения Ходжалы преступлением геноцида, при этом упуская из вида то обстоятельство, что их совершению или предшествовал, или сопутствовал вооруженный мятеж военнослужащих 366-го гвардейского мотострелкового полка 23-й гвардейской мотострелковой дивизии Объединенных вооруженных сил СНГ. Как мы видим, более жестокое и поэтому более резонансное с позиции общественного мнения преступление, квалифицируемое как геноцид, сокрыло, по сути, преступление террористической направленности в форме вооруженного мятежа. При этом правоохранительные органы Азербайджанской республики, добивающиеся справедливости в политически значимом для их страны деле, выпустили из поля своего внимания преступление, не имеющее для Азербайджана столь принципиального значения. Все это в совокупности способствовало тому, что данное преступление так и не было расследовано и раскрыто.

Какую роль в подготовке и совершении этого преступления играли армянские террористы из сепаратистских вооруженных формирований, именовавших себя в о время «Армией обороны Арцаха», сегодня достоверно с формально-правовой точки зрения сказать невозможно, поскольку следственные действия по факту этого вооруженного мятежа не производились, в таком качестве действия военнослужащих 366-го гвардейского мотострелкового полка ОВС СНГ официально не квалифицировались, поэтому для российской и азербайджанской Фемиды они так и остаются латентным, т.е. незарегистрированным преступлением, расследование которого так и не было осуществлено. Однако, справедливости ради, следует отметить, что правоохранительные органы Азербайджана через Национальное бюро Интерпола при МВД АР объявили в международный розыск 28 зачинщиков и наиболее активных участников вооруженного мятежа, но потребовали их выдачи за преступления геноцида в городе Ходжалы, а не за организацию вооруженного мятежа. Поскольку «Ходжалинская резня» в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года до сих пор не получила международно-правового признания как преступление геноцида, розыск этих людей до сих пор ведется только на бумаге. Но если бы они разыскивались за вооруженный мятеж, возможно, результаты международного уголовного преследования были бы принципиально иными. Казус с вооруженным мятежом военнослужащих 366-го гвардейского мотострелкового полка является классическим примером того, как непрофессиональные действия правоохранительных органов способствуют тому, что преступление террористической направленности вдруг по непонятной причине начинает квалифицироваться как дополнительный состав преступления против человечества, а в результате этого преступникам удается избежать ответственности.

Еще одной разновидностью преступлений террористической направленности, в совершении которых армянские политические экстремисты на всем протяжении XX столетия замечены не были, является угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности, уголовная ответственность за совершение которого устанавливается ч. 4 ст. 211 УК РФ. Главная причина такого положения дел, по нашему мнению, заключается в том, что практически все преступления армянских террористов характеризовались (и это обстоятельство всегда отмечали эксперты и аналитики по данному вопросу) низким уровнем оперативно-тактической и оперативно-технической подготовки. Совершение преступления указанного выше состава объективно требует наличия

у преступника специальных профессиональных знаний и навыков по управлению или эксплуатации соответствующих технических средств, а их наличием армянские террористы никогда не были обременены. Мы выше уже писали о том, что очень часто армянские экстремисты на обладали техническими знаниями, чтобы собрать и затем привести в действие элементарное по конструкции самодельное взрывное устройство. Поэтому стоит ли удивляться тому, что о захвате самолета или корабля они могли только несбыточно мечтать. К тому же на преступлениях против судов воздушного и водного транспорта в последней четверти XX столетия специализировались арабские — ливийские, палестинские или йеменские — террористы, а поэтому их армянские коллеги, вполне возможно, не хотели терять своего «национального колорита», тем более что их менее сложные по исполнению преступления были не менее резонансны. Зато в совершении всех остальных разновидностей преступлений террористической направленности — от террористических актов и захватов заложников до создания незаконных вооруженных формирований, посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей и нападений на дипломатов и учреждения, находящиеся под международной защитой, они преуспели.

Самым распространенным видом преступлений в практике транснационального армянского терроризма было совершение террористических актов в самой разнообразной форме их исполнения. Ответственность за криминальные деяния такого рода предусмотрена ст. 205 УК РФ, которая определяет террористический акт как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Террористический акт по форме исполнения и по наступившим последствиям зачастую очень похож на преступление иного рода — умышленное уничтожение или повреждение имущества, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 167 УК РФ. Принципиальная разница между двумя этими видами преступлений заключается в цели, ради достижения которой преступник производит свои действия, т.е. в объекте преступного посягательства. Умышленное уничтожение или повреждение имущества преследует цель нанесения прямого материального ущерба другому физическому или юридическому лицу, тогда как совершение террористического акта объектом преступного посягательства имеет общественную безопасность. Иными словами, первый вид преступлений угрожает частно-правовым отношениям, а второй — публично-правовым и затрагивает интересы всего социума, а поэтому носит повышенную общественную опасность.

История XX столетия знает несколько сотен примеров террористических актов, совершенных боевиками различных армянских экстремистских организаций и террористических группировок, разных по технике своего исполнения, начиная от взрывов самодельных бомб и заканчивая обстрелами зданий из ручных гранатометов. Впрочем, если уж быть скрупулезно точным, то обстрел из гранатомета — этот тот же самый взрыв, который отличается от банального бомбового терроризма только технически более совершенным способом доставки заряда взрывчатого вещества к цели. Организация взрывов в самых разнообразных способах их исполнения была своего рода визитной карточкой транснационального армянского терроризма на протяжении всего минувшего века.

Основоположником армянского бомбизма или бомбового терроризма был Кристофер Микаэлян, один из трех соучредителей Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», организовавший 21 июля 1905 го-

да покушение на османского султана Абдул-Гамида II, организовав взрыв у мечети Йылдыз в Стамбуле, в которую каждую пятницу приезжал монарх для совершения обязательной для всех мусульман молитвы (в тот день по одной версии был взорван заминированный автомобиль, по другой — карета самого султана). Последним официально подтвержденным актом бомбового терроризма, совершенного по указанию армянских национал-экстремистов, был взрыв 3 июля 1994 года в бакинском метро, когда в вагоне электропоезда на перегоне между станциями «Гянджлик» и «28 мая» сработало самодельное взрывное устройство (исполнителем этого террористического акта стал бывший капитан азербайджанской армии Азер Асланов, попавший в плен во время войны в Нагорном Карабахе и склоненный армянскими спецслужбами к сотрудничеству и совершению преступления против своей страны).

За девять десятилетий, прошедших между этими событиями, армянские экстремисты взрывали офисы, церкви, аэровокзалы, автобусы, автомобили, жертвами их насилия стали более тысячи человек в разных странах мира (хотя справедливости ради следует отметить, что большинство актов бомбового терроризма было осуществлено ими в пропагандистских или демонстрационных целях и поэтому не сопровождалось массовыми человеческими жертвами, а единичные жертвы зачастую были случайными). Тем не менее на протяжении девяти десятилетий армянский бомбовый терроризм был самой существенной угрозой государственной безопасности Турецкой республики, а также оказал неоспоримое влияние на общественную безопасность большинства ведущих государств мира, от Австралии до Канады, от США до СССР. Более того, забегая вперед, скажем, что террористическая активность армянских транснациональных экстремистских группировок послужила причиной принятия Организацией Объединенных Наций сразу нескольких международно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом,— к их числу, в первую очередь, относится Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 г. (причиной разработки этого акта международного права стал террористический акт, совершенный 15 июля 1983 года Армянской секретной армией освобождения Армении в аэропорту «Орли» близ Парижа, в результате которого погибло 8 и было ранено 55 человек).

Второй по степени своей общественной опасности разновидностью преступлений террористической направленности является захват заложника, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 206 УК РФ. Основным квалифицирующим признаком, отличающим данное преступное деяние от внешне схожих по форме, но качественно отличающихся по содержанию преступлений, связанных с похищением человека (ст. 126 УК РФ) или незаконным лишением свободы (ст. 127 УК РФ), является то, что захват заложника совершается «в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника». Иными словами, основным объектом преступного посягательства в данном случае выступает не личность человека (она является второстепенным объектом), а общественная безопасность, интересы государства и прочие сферы правового регулирования, касающиеся неопределенного круга людей. Всякий захват заложника сопровождается применением насилия (как правило вооруженного), однако в подобном качестве квалифицируется не с момента похищения человека, ставшего помимо своей воли заложником, а с момента, когда преступник заявляет свои требования в адрес государства, организации или лица. Указанные выше обстоятельства характери-

зуют объективную сторону данной разновидности преступления террористической направленности. Субъектом преступления такого вида является лицо или группа лиц, данное преступное деяние всегда является умышленным, преступник всегда осознает противоправность своих действий и желает наступления нужного ему результата. Поэтому все перечисленные признаки позволяют трактовать его как особо тяжкое уголовное преступление, представляющее повышенную общественную опасность.

Как показывает анализ составов преступлений, совершенных в XX столетии армянскими террористами, активная практика захвата заложников была им несвойственна. На совершении преступлений террористической направленности такого вида в минувшем веке специализировались арабские — палестинские и ливийские — террористы, а их армянские собратья по криминальному ремеслу больше специализировались на совершении «классических» террористических актов. Однако одним из первых громких преступлений армянских национальных террористов, заставивших весь мир узнать об их существовании, был захват заложников в международном франко-британском банке «Оттоман» 26–27 августа 1896 года, осуществленный боевиками Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» под руководством Бабкена Сюни и Гарегина Пастермаджана (он же — Армен Гаро). Захват помещения банка был осуществлен группой из 28 человек, она удерживала в течение 14 часов более 100 заложников из числа его служащих и клиентов, в момент захвата погибли капитан и лейтенант османской жандармерии и два террориста, преступники под гарантии французского и российского консулов в Стамбуле были вывезены на французском военном корабле в Марсель.

В армянских источниках пропагандируется точка зрения на этот террористический акт в том ключе, что это был жест отчаяния османских армян, призванный привлечь внимание правителей стран Европы к своему угнетенному состоянию под властью турок, однако армянский писатель Александр Топчиян в историческом романе «Банк «Оттоман»» (в переводе на русский язык — «Захват банка «Оттоман»»[7]) приводит совершенно иную — не политическую, а сугубо криминальную и меркантильную подоплеку данного преступления. Согласно его представлению, в состав группы армянских боевиков Пастермаджана входил некий швейцарский вор-«медвежатник», специалист по взлому сейфов, познакомившийся в тюрьме с анархистами, вышедший по их каналам на «Дашнакцутюн», подбивший Пастермаджана напасть на банк, и пока армянские националисты апеллировали к народам и правительствам Европы со слезными просьбами защитить их народ от притеснения османов, этот «медвежатник» должен был взломать сейф и украсть для швейцарских банкиров крупный голубой бриллиант, принадлежащий османскому султану Абдул-Гамиду II.

Исходя из избранного нами историко-криминологического подхода к контексту нашего исследования, мы не можем ни опровергать, ни соглашаться с данным заявлением А. Топчияна, тем более что оно было высказано в литературном произведении, жанр которого предполагает наличие широкого простора для авторского вымысла. Даже если он прав, и захват заложников в помещении банка «Оттоман» боевиками «Дашнакцутюн» был всего лишь операцией прикрытия для дерзкого ограбления хранилища этого банка и похищения оттуда бриллианта султана Абдул-Гамида II, данное обстоятельство не исключает того факта, что захват заложников состоялся и политические требования в связи с этим были высказаны, а поэтому состав преступления террористической направленности соответствующего вида налицо. Если А. Топчиян в своих литературных умопостроениях прав

[7] Топчиян А. Захват банка «Оттоман»: исторический роман / А. Топчиян. М.: Юнипресс, 2012.

и в действительности под прикрытием захвата заложников имела место попытка похищения драгоценного камня Абдул-Гамида II, то инцидент в банке «Оттоман» 26–27 августа 1896 года в соответствии с ныне действующими нормами российского уголовного законодательства представлял собой многосоставное преступление, включавшее в себя захват заложников (ст. 206 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) и кражу (ст. 158 УК РФ).

Однако мы не можем отказать себе в удовольствии высказать свое суждение относительно мнения Александра Топчияна об истинной причине захвата заложников в банке «Оттоман», опять же исходя из избранного нами историко-криминологического подхода. После 1896 года армянские национальные экстремисты никогда более (по крайней мере, об этом нет официальных сведений) не использовали в своих пропагандистских и политических целях такой вид террористической активности, как захват заложников. Данное обстоятельство, как нам представляется, является косвенным доказательством того, что покушение на кражу алмаза султана Абдул-Гамида II, пока Пастермаджан сотоварищи апеллировали к общественному мнению Европы, имело место быть. Поэтому они впоследствии, опасаясь стать слепым орудием в чужих руках, хотя впоследствии неоднократно захватывали заложников (так, 24 сентября 1981 года боевики группировки АСАЛА захватили консульство Турецкой республики в Париже, где взяли в заложники 51 человек и удерживали их в течение 15 часов, при этом один из заложников погиб), но никогда более не нападали на банки. Хотя, и это следует подчеркнуть особо, мы можем ошибаться, поскольку за основу нами было принят сюжет литературного произведения Александра Топчияна, отдельные элементы фабулы которого могут быть вымышленными.

Расставив точки над «i» в вопросе квалификации преступлений террористической направленности, связанных с захватом заложников, перейдем к уголовно-правовой квалификации противоправных деяний, ответственность за совершение которых предусматривает ст. 208 УК РФ, вводящая наказание за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. В соответствии с представлениями отечественной криминологической науки любое незаконное вооруженное формирование (НВФ) качественно отличается от других видов криминальных объединений — организованных преступных групп и организованных преступных сообществ — совокупностью квалифицирующих признаков, к числу которых относятся вооруженность, устойчивость, иерархичность и профессионализм.

В отличие от иных криминальных объединений, в которых огнестрельное оружие, как правило, является общей собственностью группы, в незаконном вооруженном формировании каждый его участник имеет личное или закрепленное за ним вооружение, соответствующее его месту в структуре НВФ, профессиональной подготовке и функции. Подобное формирование создается с целью длительного функционирования в практически неизменяемом составе с целью нанесения максимального ущерба общественной безопасности эвентуального противника, а не экономическим интересам третьих лиц, как это бывает в случае с прочими устойчивыми криминальными группами. НВФ в своей структуре и иерархии обычно копируют организационно-штатную структуру подразделений вооруженных сил или специальных служб, что обусловлено тактико-техническими характеристиками используемого ими вооружения, приемами и средствами связи и управления, способами снабжения и базирования. Отличительными признаками иерархичности являются: стабильная внутренняя структура, наличие системы управления, субординации, распределения ролей (функциональных обязанностей), специфических форм общения, общего и обязательного для всех плана действий. Профессионализм боевиков незакон-

ного вооруженного формирования характеризуется наличием у них устойчивых навыков обращения с используемым ими вооружением, физической, огневой и тактической подготовки, служебной дисциплины. По сути, любое НВФ представляет собой репликацию подразделения вооруженных сил, с той только разницей, что оно не состоит на службе у государства, не защищает его интересы, а противостоит ему и стремится нанести ущерб общественной безопасности, затрагивая при этом законные интересы граждан.

В истории транснационального армянского терроризма было всего два незаконных вооруженных формирования, одно из которых существует до сих пор. Это — милиция армянских кварталов Бейрута и других городов Ливана, возникшая как силы самообороны данных городских территорий в годы гражданской войны в этой стране (1974–1990), возникшая как вынужденная мера в форме ополчения мужского населения в целях защиты жизни и имущества (именно кадры этой милиции поставляли боевиков для Армянской секретной армии освобождения Армении), и так называемая «Армия обороны Карабаха», в виде оккупационного корпуса на захваченных Арменией в годы нагорно-карабахского конфликта 1988–1994 гг. азербайджанских территориях, интегрированная сегодня в вооруженные силы Республики Армения.

Прочие формирования армянских националистов, имевшие место в истории в годы Первой Мировой войны 1914–1918 гг. и сразу после нее, следует считать законными вооруженными формированиями, хотя у современных азербайджанских и турецких исследователей на этот счет существует принципиально иная точка зрения. Так, Армянский (Восточный, Киликийский) легион 4-батальонного состава, воевавший в 1916–1921 гг. против османских, а затем турецких войск в Передней Азии, организационно входил в состав вооруженных сил Французской республики, подчинялся командованию французского экспедиционного корпуса на Ближнем Востоке, снабжался по общим правилам вооруженных сил стран Антанты, а на его военнослужащих распространялся статус комбатантов в соответствии с нормами международного гуманитарного права и обычаями ведения войны. То же самое можно сказать и о военнослужащих 4-х армянских добровольческих дружин (сначала батальонного, а затем — двухбатальонного состава), сформированных в декабре 1914 года Армянским комитетом в Тифлисе и воевавших на Кавказском фронте в рядах Российской императорской (а затем — русской) армии вплоть до 5 (18) декабря 1917 года, когда было заключено Эрзинджанское перемирие, означавшее выход России из войны на этом театре военных действий. То обстоятельство, что кадры этих формирований в военное время совершали преступления против мирного турецкого населения на оккупированных русскими войсками территориях Восточной Турции, а в 1918 году организовали массовое истребление азербайджанцев в Баку и по всей территории нынешнего Азербайджана, не отрицает легитимности их происхождения. Мы полностью согласны с тем, что деятельность армянских добровольческих формирований как в российской, так и во французской армии на оккупированных турецких территориях или на территории Азербайджана была преступной, но это не означает того, что сами эти формирования были незаконными.

Характерной чертой транснационального армянского терроризма, качественно отличающего его от прочих аналогичных национальных ориентированных или окрашенных разновидностей террористической активности, скажем, ирландских, баскских или даже северокавказских террористов, является то, что он в военное время поступает на службу тому или иному государству, что в определенной мере время от времени с достаточной периодичностью легализует его статус, а это, в свою очередь, не позволяет преследовать его в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Так было и в годы Первой Мировой войны, так было и во Вторую

Мировую войну, когда в составе нацистского вермахта был сформирован Армянский легион (в его формировании активное и непосредственное участие принял печально известный Драстамат Канаян, «генерал Дро» — сначала террорист, затем — военный министр дашнакской Республики Армении), и это было с точки зрения законодательства Третьего рейха законное вооруженное формирование, так это было и во время гражданской войны в Ливане, так это было и в годы Карабахской войны 1988–1994 гг., когда армянские террористические группы (humb) являлись движущей силой первого этапа этого вооруженного конфликта. В настоящее время «незаконное вооруженное формирование армянских сепаратистов» (официальная формулировка ООН) Нагорного Карабаха, именуемое «Армией обороны Карабаха», частично интегрировано в структуру вооруженный сил Армении, что позволяет ему получать все виды довольствия и материально-технического снабжения, тем самым беспрепятственно представлять собой угрозу для мира и стабильности в регионе Южного Кавказа.

Резюмируя сказанное выше, следует заметить, что далее в контексте нашего исследования нас будет интересовать только вопрос участия армянских национальных экстремистов из боевых групп «Astvatsatsin», «Aydat», «Tigran Metz», «Белые Крестоносцы» и некоторых других в развязывании и последующей эскалации нагорно-карабахского конфликта, так как он стал первой в Новейшей истории человечества региональной войной, которая велась террористическими средствами и методами. Причем нас будет интересовать не содержание боевых действий или карательных операций против мирного населения, а лишь факт присутствия этих НВФ на театре боевых действий. Согласно норме ст. 208 УК РФ состав предусмотренного ей преступления образует не участие в боевых и иных действиях в составе незаконного вооруженного формирования (в зависимости от характера и содержания деяния это образует самостоятельный состав преступления), а сам факт нахождения в его рядах, поэтому ниже мы не будем анализировать преступных действий армянских террористов из состава перечисленных выше НВФ, так как большинство из них не будет являться преступлениями террористической направленности, нам будет достаточно указать, что все то, что эти военизированные формирования делали или делают сегодня, с позиции российского уголовного закона является противоправными деяниями, образующими состав преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, а этого вполне достаточно для понимания сути и характера современного состояния транснационального армянского терроризма.

Следующей разновидностью преступлений террористической направленности, которую нам необходимо рассмотреть с позиций уголовно-правовой квалификации состава деяния, в совершении которых на протяжении всего XX столетия были неоднократно замечены армянские террористы, является посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Согласно ст. 277 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, смыслом преступного деяния является только преднамеренное убийство или покушение на убийство государственного или общественного деятеля, какая-либо иная цель совершения противоправных действий в отношении этого лица (избиение, нанесение телесных повреждений без цели убийства, насильственные действия с целью публичного оскорбления и т.п.) состава данного преступления не образуют.

К государственным деятелям относятся руководители государственных органов федерального уровня и субъектов РФ и другие государственные служащие, которые своей деятельностью активно проводят в жизнь политику государства. К государственным дея-

телям также относятся члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы РФ, а во время избирательных кампаний — официально зарегистрированные кандидаты для избрания в органы власти и их доверенные лица. По сути, в их число включены все чиновники федерального и регионального уровня, занимающие должности государственной службы категорий «А» и «Б» в соответствии с Федеральными законами «О системе государственной службы Российской Федерации» № 58-ФЗ от 25 мая 2003 г. (в редакции от 26 февраля 2013 г.)[8] и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ от 27 июля 2004 г.[9] К общественным деятелям относятся лица, занимающие выборные должности в политических партиях, общественных и религиозных объединениях федерального или регионального уровня, не являющиеся депутатами органов законодательной или представительной власти, но в силу своего статуса оказывающие влияние на политическую и общественную жизнь в стране или регионе. В связи с этим следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что в категорию государственных и общественных деятелей не внесены представители власти — сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, судьи и работники аппарата судов, гражданские государственные служащие категории «В», муниципальные депутаты и служащие. Противоправное воспрепятствование их деятельности или посягательство на их жизнь квалифицируется по иным статьям федерального уголовного закона (например, ст. 294, 295, 317, 318 УК РФ) и к числу преступлений террористической направленности не относится.

Если рассматривать вопрос о том, кого в исторической ретроспективе считать государственным или общественным деятелем применительно к реалиям Российской или Османской империи, чтобы потом достоверно утверждать, что посягательство на жизнь этого лица было террористической атакой, а не хулиганским актом или просто убийством из мести, при ответе на него необходимо учитывать реалии феодального уклада государственного устройства этих двух стран, существовавшего в начале XX столетия. Мы полагаем, что главным критерием, определяющим, достигло ли должностное лицо в социальной или властной иерархии статуса государственного или общественного деятеля, является порядок назначения этого человека на должность или какая-либо иная формальная институализация его статуса. Мы не должны забывать, что в феодальном обществе социально-служебный статус личности всегда был формализован и подтверждался наличием у его обладателя какого-либо конфирмационного документа, подтверждающего его приобретение. В реалиях Российской империи назначение человека на высшую государственную должность или его утверждение в выборной должности, позволявшей ему, интерполируя его вновь приобретенное положение на реалии сегодняшнего дня, быть и признаваться государственным или общественным деятелем, всегда сопровождалось выдачей ему именного императорского рескрипта (в правовой традиции Османской империи аналогичный документ назывался буюрулду). Именные императорские рескрипты о назначении на должность в России получали министры, товарищи (заместители) министров, наместники, генерал-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы, наказные атаманы казачьих войск, об утверждении в выборной должности — губернские и уездные предводители дворянства, ректоры университетов, иерархи большинства конфессий (за исключением иудеев, буддистов и язычников) — православные митрополи-

[8] О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон № 58-ФЗ от 25 мая 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003, № 22, ст. 2063; 2007, № 49, ст. 6070; 2011, № 1, ст. 31; № 50, ст. 7337; 2013, № 27, ст. 3477.

[9] О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон № 79-ФЗ от 27 июля 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004, № 31, ст. 3215; 2011, № 50, ст. 7337; 2013, № 27, ст. 3477; 2014, № 14, ст. 1545.

ты, архиепископы и епископы, католические и лютеранские архиепископы и епископы, армянские католикосы и епископы, мусульманские муфтии и шейхи. Именно этот признак мы положили в основу нашей детерминации и сепарации преступлений армянских экстремистов в начале XX столетия против представителей властей Османской и Российской империй, что заставляет нас существенно пересмотреть картину — содержание, хронологию и периодизацию — «национально-освободительной борьбы армянского народа», созданную армянскими пропагандистами.

Объясним читателям нашу точку зрения на конкретных примерах. Так, в конце февраля 1905 года по Баку от имени «армянского комитета» были разбросаны прокламации, в которых говорилось о том, что «комитетом приговорены к смерти бакинский губернатор князь Накашидзе и чины бакинской полиции: полицмейстер капитан Деминский, пристав капитан Мамедбеков, помощник пристава Султанов и околоточные надзиратели князь Микеладзе и Шахтахтинский» (по крайней мере, в таких формулировках излагала данное событие официальная по своему статусу газета «Кавказ» 29 марта 1905 года (№ 83). Газета написала об этом с опозданием на месяц потому, что до первого убийства лица, поименованного в этом проскрипционном списке, никто не верил в реальность угрозы, даже после того как на пристава 2-й части (начальника районного отдела полиции — *О.К.*) Баку капитана Мамедбека Мамедбекова было совершено покушение с участием шести вооруженных револьверами боевиков армянской партии «Гнчак» («Колокол»), от которых ему удалось отбиться благодаря хладнокровию, выдержке и профессионализму. Тогда было убито двое нападавших и еще четверо схвачены в результате преследования с места преступления. Однако спустя четыре дня, 16 марта 1905 года, другой группой армянских боевиков был убит околоточный надзиратель (участковый уполномоченный полиции — *О.К.*) князь Микеладзе, расстрелянный в упор боевиками вместе с городовым Еремушкиным, когда они ехали в пролетке извозчика. Через две недели после этого преступления взрывом самодельной бомбы, брошенной Драстаматом Канаяном, более известным под псевдонимом «Дро», впоследствии — министром обороны дашнакской Республики Армении и командиром Армянского легиона в составе вермахта, был убит бакинский гражданский губернатор тайный советник князь М.А. Накашидзе, вместе с ним — его лакей и двое проходивших по улице азербайджанцев, кучер остался жив, но был тяжело ранен[10]. Эдвард Оганесян в своем двухтомнике «Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа» писал о том, что «возмездие армянского народа» настигло также Мамедбекова и Шахтахтинского (автор переиначил его фамилию на русский манер и назвал «Шахтахтиновым»)[11], но исследование архивных документов Бакинского полицейского управления не дало документального подтверждения его слов: оба этих полицейских офицера состояли на службе до конца 1917 года.

Исходя из юридических дефиниций и трактовок составов преступлений террористической направленности, принятых сегодня в Российской Федерации, попытаемся понять, какие из перечисленных выше преступлений следует отнести к террористическим атакам, а какие — нет. Безусловно, убийство взрывом самодельной бомбы бакинского гражданского губернатора тайного советника князя М.А. Накашидзе, от которого погибли также еще три человека, являлось террористическим актом по всем его квалифицирующим признакам. Но покушения на жизнь служа-

[10] Более подробно об этом см.: Кузнецов О.Ю. Армянский национально-религиозный экстремизм в Российской империи в начале XX века (по материалам периодической печати Кавказа) / О.Ю. Кузнецов // IRS-Наследие: Международный азербайджанский журнал. 2014, № 4 (70). с. 52–58; № 5 (71). с. 48–54.

[11] Оганесян Э. Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа. Т. I. с. 86, 156.

щих полиции и даже их убийство к категории террористических атак, исходя из реалий сегодняшнего российского уголовного законодательства, мы отнести не можем, поскольку данные преступные деяния образуют собой состав иного преступного деяния — посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность. Каждое из таких преступлений многосоставно, зачастую сопряжено с совершением еще целого ряда преступных деяний (например, с незаконным оборотом оружия), а поэтому имеет не меньшую, а быть может даже большую общественную опасность. Но наше исследование посвящено изучению исключительно терроризма армянских национальных экстремистов, поэтому далее мы на преступлениях, совершенных ими против сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, привлекавшихся в обеспечению общественного порядка, останавливаться не будем.

Не менее сложным делом в контексте исследуемой нами тематики является квалификация преступлений, связанных с посягательствами на жизнь общественных деятелей, присутствие которых в истории армянского терроризма также имеет место. Эрих Файгл в книге «Армянская мифомания» заявляет о том, что американский профессор Стенфорд Шоу (Stanford J. Show), автор двухтомного исследования «История Оттоманской империи и современной Турции» («History of the Ottoman Empire and Modern Turkey»), отрицавший в своих научных работах тезис о «геноциде армян в Османской империи в 1915 году», был подвергнут обструкции со стороны армянской диаспоры в США, кульминацией которой стал взрыв его собственного дома[12]. Федеральное бюро расследований США пришло к выводу, что имел место факт угрозы насилием и умышленного уничтожения имущества, а не посягательства на жизнь общественного деятеля, поскольку профессор Шоу не являлся руководителем ни общественной, ни религиозной организации. Мы, даже испытывая внутренний дискомфорт, согласны с такой уголовно-правовой квалификацией данного преступного деяния, поскольку в действительности не всякий ученый является общественным деятелем, хотя своими работами способен оказать влияние на общественное мнение.

Однако не все наши коллеги, особенно из числа азербайджанских и турецких авторов, разделяют подобную точку зрения, и в полемическом задоре, стремясь уличить армянских экстремистов в совершении еще одного террористического акта, зачастую без всяких оснований именуют таковыми общекриминальные преступления, что не сообразуется с правилами и понятиями юридической науки. В частности, авторы информационно-аналитического справочника «The Armenian Atrocities and Terrorism» («Армянские злодеяния и терроризм»), изданного в Вашингтоне в 1999 году под эгидой Ассамблеи Турецко-американской Ассоциации, говоря об использовании функционерами армянских политических партий «Дашнакцутюн» и «Гнчак», проживавшими в США в начале XX века, средств и методов террора в отношении своих соплеменников, не желающих финансировать деятельность террористов, вымогавших у них на эти цели деньги, в качестве примера такого рода преступлений приводит, ссылаясь на публикации в газете «Нью-Йорк таймс» («The New York Times»), убийство 22 июля 1907 года в Нью-Йорке на Юнион-сквер зажиточного торговца коврами Хакима Тавшанджяна. Его убийца, Бедрос Амбарцумян, задержанный на месте преступления, заявил во время следствия, что он, убив Тавшанджяна, спасал свою страну, так как убитый не хотел давать денег

[12] Файгл Э. Армянская мифомания: Армянский экстремизм: Истоки и исторический контекст / Э. Файгл. Б.м., б.и., 2007. с. 139.

для ее освобождения. Впоследствии выяснилось, что многие зажиточные армяне города получили угрозы убийства, если не заплатят по 10000 долларов на деятельность по свержению власти Турции в регионах с армянским населением[13]. Несмотря на то, что в силу своего материального достатка Тавшанджян играл важную роль в жизни армянской диаспоры Нью-Йорка, он не являлся ее избранным общественным или религиозным лидером, а поэтому в категорию общественных деятелей он явно не попадал. Поэтому в соответствии с современными нормами российского уголовного законодательства его убийство не может рассматриваться в соответствии со ст. 277 УК РФ как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и являться преступлением террористической направленности, а должно квалифицироваться согласно п. «з» или «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, или как убийство по мотивам политической, идеологической, расовой или национальной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В любом случае это убийство не имело доминантного политического подтекста и было связано со стремлением к обогащению за чужой счет, прикрытым политическими лозунгами.

К слову, мы должны отметить, что не все армянские авторы, говоря о фактах экспроприации денег армянскими экстремистами у своих единоверцев на осуществление своей террористической деятельности, ставят знак равенства между вымогательством и терроризмом. Например, Л.И. Карапетян в статье «Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века», говоря об убийстве 22 июня 1906 года в городе Армавире Области Войска Донского дашнаком Амбарцумом Овнатовым купца Н. Шахназарова за то, что он не выдал на нужды местного отделения АРФ «Дашнакцутюн» 10 тыс. рублей, прямо называет это преступление убийством, сопряженным с вымогательством, не пытаясь приставить его в каких-либо пафосных тонах[14]. Данный факт, как никакой другой, свидетельствует о том, что те армянские исследователи, кто искренне любит свой народ и не ангажирован при этом идеологией армянского национального экстремизма, поддерживаемой на территории России из-за рубежа — из Республики Армения и информационных центров транснациональной армянской диаспоры, вполне объективно, адекватно и честно пишут о криминальных деяниях своих единоверцев и соплеменников, полагая научную объективность выше националистической идеологической конъюнктуры, что позволяет надеяться на возможность формирования в среде интеллектуальной части армянства аутентичного восприятия исторической действительности в ее ретроспективе.

Не менее сложную задачу представляет собой квалификация убийств армянских духовных лиц, совершенных в разные годы армянскими национальными экстремистами. Так, 15 октября 1895 года боевики армянской партии «Гнчак» в армянском селе Согуджак на территории Эрзрумского вилайета Османской империи публично казнили армянского монаха Пассиха, отказавшегося сотрудничать с этой организацией[15]. 24 декабря 1933 года в Нью-Йорке в армянской апостольской церкви Святого Креста во время рождественской службы был убит архиепископ Левон (Гевонд) Турян, избранный примасом Восточной Диоцезы Армянской Апостольской церкви в США, убийство которого с использованием

[13] Mustafayev R. Crimes of the Armenian terrorist and gangster formations against mankind (the XIX–XX centuries): Short chronological encyclopedia / Rovshan Mustafayev. Baku: Elm, 2009. c. 19.

[14] Карапетян Л.И. Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века / Л.И. Карапетян // Армяне Северного Кавказа: Сб. статей. Краснодар: Центр понтийско-кавказских исследований, 1995. С. 89.

[15] Mustafayev R. Crimes of the Armenian terrorist and gangster formations against mankind (the XIX–XX centuries): Short chronological encyclopedia / Rovshan Mustafayev. Baku: Elm, 2009. c. 14.

мясницких ножей напоминало собой ритуальное языческое жертвоприношение, а причиной убийства стало то, что 1 июля 1933 года, во время празднования Армянского дня на Международной выставке в Чикаго, прибывший для совершения молитвы архиепископ Турян приказал убрать со сцены флаг дашнакской Республики Армении 1918–1920 гг., так как не хотел вызвать недовольство представителей властей СССР и Армянской ССР, присутствовавших там же[16]. На первый взгляд, оба эти преступления похожи: в каждом из них жертвой является представитель армянского духовенства, убитый публично из мести за свою нравственную позицию, но между жертвами этих двух преступлений имеется существенное различие,— несмотря на то, что они оба соблюдали обряд целибата (безбрачия) и отправляли богослужения, первый не был избранным иерархом Армянской Апостольской церкви, а второй был. Именно поэтому убийство в 1895 году монаха Пассиха боевиками партии «Гнчак» сегодня следует квалифицировать в соответствии с п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство по мотивам политической, идеологической, расовой или национальной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а убийство архиепископа Левона Туряна в 1933 году боевиками АРФ «Дашнакцутюн» как посягательство на жизнь общественного деятеля, совершенное из мести за его политическую и общественную деятельность.

Последней разновидностью уголовно наказуемых деяний, которые УК РФ объединяет по видовым признакам в совокупность преступлений террористической направленности, является нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой. В соответствии с диспозицией ст. 360 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за такого рода преступные деяния, в качестве объектов преступления выступают личная неприкосновенность, здоровье, честь и достоинство, лиц, обладающих соответствующим иммунитетом, предусмотренным нормами международного права, а также имущество дипломатических и приравненных к ним учреждений и международных организаций, статус которых имеет общепризнанный характер и закреплен в актах международного права. Смысл формулирования данной уголовно-правовой нормы заключается в том, чтобы оградить лица и учреждения, пользующиеся международной защитой, от различного рода экстремистских групп, использующих в своих целях средства террора. Юридическим источником соответствующих норм российского уголовного права является Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая в 1973 году, в которой определяется и постулируется понятие «лицо, пользующееся международной защитой». Согласно положениям данной Конвенции к ним относятся:

а) глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства, или глава правительства, или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие его члены семьи;

б) любой представитель или должностное лицо государства, или любое должностное лицо, или иной агент межправительственной международной организации, который во время, когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или его транспортного средства было совершено преступление и в месте такого совершения пре-

[16] The New York Times, 1935, April 10.

ступления, имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены семьи.

К таким лицам и учреждениям, пользующимся международной защитой, относятся не только работники дипломатической, консульской или внешнеторговой службы, но и сами указанные службы и их имущество на территории иностранных государств. Уголовный закон призван также защищать и различного рода общественные организации и их представителей, также пользующихся международной защитой (имеются в виду, например, соответствующие представители различного рода международных организаций — ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНИСЕФ, МАГАТЭ и проч. — и международных благотворительных обществ, например, Международной организации Красного Креста, Фонда дикой природы и т.д.).

Любые насильственные действия (а не только поджоги, взрывы или обстрелы из оружия разных видов) против указанных лиц, учреждений и принадлежащего им имущества без всяких изъятий и допущений рассматриваются как террористический акт. Применительно к теме нашего исследования под террористической атакой в форме нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, мы будем понимать организованное насилие в отношение данных лиц (в том числе и психологическое, совершенное противоправными методами), целью которого являлось оказание влияния на содержание их деятельности или воспрепятствование их законной деятельности, чем бы оно ни было мотивировано со стороны армянских экстремистов.

Избранный нами историко-криминологический подход к исследованию преступлений транснационального армянского терроризма, правовую основу которого мы сформулировали и изложили выше, предполагает насущную необходимость пересмотра целого ряда представлений и точек зрения, в настоящий момент являющихся стереотипными, существующих на этот счет в международном научном сообществе. Прежде всего, мы не можем отнести к преступлениям террористической направленности серию убийств бывших высших государственных деятелей Османской империи и Азербайджанской Демократической республики, совершенных в 1920–1922 гг. боевиками Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», получившую впоследствии в армянской, а из нее — и в международной историографии название «Операция „Немезис"». 19 июня 1920 года в Тифлисе был убит бывший премьер-министр Азербайджана Фатали хан Хойский и одновременно был ранен бывший министр юстиции Азербайджана Халил-бек Хасмамедов. Месяц спустя, 19 июля 1920 года, в Тифлисе был убит бывший заместитель председателя Национального парламента Азербайджана Гасан-бек Агаев, 19 июля 1921 года в Стамбуле был убит бывший министр внутренних дел Азербайджана Бехбуд хан Джаваншир. 15 марта 1921 года в Берлине был убит бывший министр внутренних дел Османской империи Талаат-паша, 5 декабря 1921 года в Риме во время конной прогулки — бывший великий визирь (премьер-министр) Османской империи Саид Халил-паша, занимавший эту должность в 1913–1917 гг., 17 апреля 1922 года в Берлине — бывший вали (губернатор) Трапезунда Джемал Азми и доктор Бехаэддин Шакир, руководитель военно-полицейской операции по депортации армян с побережья Черного моря во внутренние районы Османской империи в 1915 году, 25 июля 1922 года в Тифлисе — бывший военно-морской министр Османской империи Ахмед Джемал-паша. Общее количество жертв «Операции „Немезис"» составило 8 человек.

Мы не можем считать убийства всех этих известных в свое время государственных деятелей Османской империи и Азербайджанской Демократической республики преступлениями террористической направленности в форме посягательства на жизнь государ-

ственного или общественного деятеля в силу одного существенного формально-правового обстоятельства. Дело в том, что на момент своей гибели от рук армянских националистов все они уже не были государственными или общественными деятелями своих стран и являлись частными лицами, находящимися в эмиграции. Однако согласно диспозиции ст. 277 УК РФ, квалифицирующим признаком преступления такого рода является то обстоятельство, что оно совершается в целях прекращения государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, которую конкретный государственный и общественный деятель осуществляет на момент совершения преступления против его жизни. Как мы видим, налицо несоответствие нормы уголовного закона и конкретно-исторических обстоятельств, в которых были совершены перечисленные выше убийства. Поэтому их в исторической ретроспективе следует квалифицировать не как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в соответствии со ст. 277 УК РФ, а как убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Кроме того, при правовой квалификации преступлений армянских экстремистов, совершенных ими в рамках «Операции „Немезис"», следует учитывать еще одно немаловажное обстоятельство: IX съезд АРФ «Дашнакцутюн», принимая в октябре 1919 года решение об убийствах бывших высокопоставленных государственных деятелей Османской империи и Азербайджанской Демократической республики, исходил из родоплеменного принципа талиона (lex talionis — «око за око, зуб за зуб»). Главным мотивом и движущей силой «Операции „Немезис"» стала месть за массовую гибель армян в ходе военно-полицейской операции сил жандармерии Османской империи по обеспечению безопасности тыла действующей армии в годы Первой Мировой войны, которую впоследствии армянские авторы стали именовать (с середины 1950-х гг.) «геноцидом армян». Иными словами, политическое руководство и боевики АРФ «Дашнакцутюн» в качестве идеологического обоснования своих преступлений с самого начала избрали мотив кровной мести за гибель своих единоверцев и соплеменников. Поэтому уголовные преступления в рамках «Операции „Немезис"» должны квалифицироваться в своей исторической ретроспективе не только в соответствии с нормой п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, но также и в соответствии с нормой п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное по мотивам кровной мести. Это обстоятельство позволяет нам говорить о том, что по уровню своего самосознания руководители и функционеры АРФ «Дашнакцутюн», персонально несущие ответственность за организацию и осуществление «Операции „Немезис"» в начале XX века руководствовались атавистическими для христианского мира того времени побуждениями, восходящими ко времени родоплеменных отношений, что в достаточной мере полно характеризует уровень развития их ментальности, нравственности и миропонимания. Наличие совокупности двух данных квалифицирующих признаков позволяет детерминировать серию убийств в рамках пресловутой «Операции „Немезис"» как последовательность особо тяжких уголовных преступлений общекриминального характера, не относящихся к преступлениям террористической направленности.

Итак, подводя итог сказанному выше, мы должны сделать вывод о том, что на всем протяжении своей более чем вековой истории транснациональный армянский терроризм в деятельности армянских радикальных экстремистских националистических организа-

ций, начиная с партии «Гнчак» и Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» и заканчивая его современными организационными структурами, всегда соседствовал и шел рука об руку с национальным этническим криминалом. Очень часто, особенно в начале XX столетия, армянские террористы-«политики» не чурались заниматься вымогательством и даже рэкетом, чтобы обеспечить себя и своих сподвижников денежными средствами к существованию и материальными ресурсами для осуществления своей противоправной и антигуманной деятельности. При этом жертвами вымогательства и иных преступлений экономического характера становились в первую очередь сами армяне, для которых финансовая поддержка террористов по факту заменила собой выплату традиционных денежных пожертвований на содержание армяно-григорианской церкви. Сначала в Российской империи, а затем и во всей диаспоре организационные структуры армянских экстремистских группировок в течение двух-трех десятилетий полностью заместили собой иерархию Армянской Апостольской церкви, подчинив партийным функционерам общенародную собственность армянского этноса, ранее находившуюся в управлении у духовенства. Все это позволяет нам вполне определенно говорить о том, что транснациональный армянский терроризм на всем протяжении своей истории (по крайней мере, на всем протяжении XX столетия) помимо публичного политического контекста всегда имел скрытый или латентный экономический подтекст, констатировать факт наличия которого у армянских авторов не хватает или смелости, или ума.

Если рассматривать историю армянского национального терроризма именно в плоскости его экономического подтекста, то может быть предложена следующая периодизация его истории, не связанная непосредственно с систематизацией в исторической ретроспективе совокупности преступлений террористической направленности. Как нам представляется, можно выделить три универсальных институциональных периода, обладающих весьма размытыми временными рамками в силу объективного наличия региональной специфики проявления свойственных им единых социально-экономических тенденций, в рамках которых развивалась логика армянского национального терроризма. Естественно, мы не претендуем на истину в последней инстанции, но предлагаемая нами модель периодизации генезиса этого социально-правового явления (армянский терроризм, на наш взгляд, именно таковым и является) позволяет понять и структурировать общие тенденции развития процессов внутри армянской диаспоры и армянства в целом, которые объективно существовали независимо от места проживания той или иной общины, пусть даже происходили внутри каждой из них с разницей в несколько лет и даже десятилетий. Но прежде чем мы перейдем к описанию каждого из них, еще раз скажем о том, что предлагаемая нами периодизация без четко выраженной хронологии обладает двумя качественными признаками — условностью и универсальностью, что в полной мере соответствует общественно-формационной методологии марксизма, согласно которой каждый народ проходил все основные стадии развития человеческой цивилизации, начиная от первобытнообщинного до постиндустриального общества,— но делал это в свое время и разной интенсивностью протекания общественных процессов внутри этноса.

Первый период истории армянского терроризма внешне характеризовался борьбой боевиков против властей и официальных структур Османской и Российской империй и Персидского шахства, но своей истинной целью имел установление контроля руководящей верхушки революционных партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн» над доходами с недвижимого имущества армяно-григорианской церкви в странах расселения армянской диаспоры, непосредственно не связанного с богослужебной деятельностью, т.е. получе-

ния ренты с участков земли, доходных домов, мельниц и проч., что управлялось церковью, но не служило целям отправления религиозного культа. Этот период начался в 1890-е гг. и закончился в 1910-е. Однако объективная внешняя причина в виде поражения этих трех стран в Первой Мировой войне свела на нет все усилия армянских революционеров-террористов, поскольку с приходом к власти в России большевиков, в Турции — кемалистов в каждой из стран вся церковная собственность, за исключением богослужебных зданий, была национализирована или секуляризирована в какой-то иной форме, а поэтому армянским профессиональным революционерам, почувствовавшим было вкус денег, пришлось начинать свою деятельность заново.

Второй период истории армянского терроризма связан с институализацией организационных структур армянских революционных партий и групп в странах рассеяния диаспоры с последующим установлением внеэкономического контроля над бизнесом своих соотечественников в местах их проживания. Этот процесс в зависимости от региональной специфики занял всю вторую и третью четверть XX столетия, сопровождался вооруженными столкновениями представителей двух конкурирующих между собой структур армянства — партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн» и завершился стабилизацией границ их «зон ответственности» внутри каждой страны проживания диаспоры (за исключением СССР и Турецкой республики, в которых обе эти структуры армянского национализма находились под строжайшим запретом).

Третий период истории армянского терроризма характеризовался распространением влияния конкретно Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» (партия «Гнчак« к этому процессу ей не была допущена) при организационной поддержке спецслужб США и их союзников по НАТО на население Армянской ССР и на армянскую диаспору в других республиках Советского Союза. Этот процесс стартовал в начале 1980-х гг. и завершился в 1999 году, когда в результате террористического акта в Национальном Собрании Республики Армения 27 октября к власти в этой стране окончательно пришли представители так называемого «карабахского клана», перехватившие у «Дашнакцутюн» организационные, административные и финансовые ресурсы не только внутри страны, но и в определенной части диаспоры. После указанного события активность армянского терроризма практически по всему миру была сведена к нулю, а любые ее спорадические проявления стали восприниматься мировой общественностью не как уголовные преступления, имеющие политический подтекст, а как преступления, связанные с борьбой за передел собственности или сфер экономического влияния, т.е. утратили главную с точки зрения уголовного закона квалифицирующую составляющую.

Подводя итог сказанному выше, мы можем сделать несколько актуальных, по нашему мнению, выводов:

Во-первых, содержание, оценки и итоги историко-криминологического и политологического или общественно-политического анализа содержания и конкретных проявлений такого социально-правового явления, как армянский транснациональный терроризм, существенно разнятся между собой. Не все преступления, которые политологи (и в первую очередь, армянские или ангажированные ими) называют террористическими, на самом деле с юридической точки зрения являются таковыми, и самым ярким примером такого рода логической подмены понятий является серия убийств в прошлом высокопоставленных государственных и политических деятелей Османской империи и Азербайджанской Демократической республики, совершенных боевиками АРФ «Дашнакцутюн» в начале 1920-х гг. в рамках реализации пресловутой «Операции „Немезис"». Это были убийства, совершенные армянскими националистами в целях психологического воздействия на самих армян с целью получения доступа к их ду-

шам и денежным средствам. В реальности это была кровная месть, которая никак не могла повлиять на политическую ситуацию в мире или в той стране (например, в Германии, Италии или Грузии), на территории которой конкретное преступление было совершено. Вполне возможно, что это был террор, как об этом пишут многочисленные авторы, но он не имел ни малейшего отношения к терроризму, и подобное различие следует понимать каждому грамотному человеку. Убийства в целях вымогательства денег у своих богатых единоверцев и соплеменников, которые на протяжении всего XX столетия практиковали функционеры «Гнчак» и «Дашнакцутюн», безусловно, также можно назвать террором в отношении зажиточных промышленников и торговцев из числа членов местных армянских общин, но с позиций кримонологической квалификации все эти преступления в своей совокупности называются рэкетом, а не терроризмом. Поэтому понятия армянский терроризм и армянский террор суть понятия неравнозначные, а тем более — не тождественные, поэтому далее мы будем исследовать первые, напрочь отметая вторые.

Во-вторых, умелое жонглирование созвучными, но далеко не равнозначными понятиями «террор» и «терроризм» позволило армянским пропагандистам создать у мирового сообщества образ своего народа как воодушевленного единой идеей конгломерата борцов за национальную идею и государственность, что абсолютно не соответствует действительности. Суть армянского террора на протяжении всего XX столетия сводилась к перманентной борьбе самыми жесткими и даже жестокими и бесчеловечными методами за обладание максимумом материальных ресурсов, а политический терроризм или экстремизм в ней использовался как один из важных, но далеко не главных инструментов или средств. Транснациональный армянский терроризм всегда имел под собой не идейный, а вполне конкретный материальный подтекст и был направлен на захват того или иного сегмента социальных отношений и его экономической основы, а поэтому он никогда не был идеалистичным, но всегда был меркантильным и прагматичным. Все эти обстоятельства позволяют нам утверждать, что политический терроризм был частью теории и практики террора, посредством которых функционеры различных армянских радикальных партий и группировок стремились сконцентрировать в своих руках максимум власти и ресурсов.

И последнее: периодизация истории транснационального армянского терроризма, как нам это представляется, должна осуществляться не по хронологическому, а исключительно по социально-экономическому признаку, а поэтому она является совершенно не такой, как об это пишут армянские авторы, умело переплетающие понятия «терроризм» и «террор».

ГЛАВА 3

ОТ ТЕРРОРА К ТЕРРОРИЗМУ
(Транснациональный армянский терроризм в конце XIX — начале XX века)

Тема истоков, происхождения и содержания начального этапа существования теории и практики транснационального армянского терроризма имеет принципиальное значение для объективного и адекватного понимания сути данного историко-криминологического явления (о том, что оно таковым является в контексте наследия человеческой цивилизации, мы более дискутировать не будем). Исследование данной проблематики позволяет сделать выводы о том, является ли оно автохтонным и поэтому имманентно присущим социальной организации данного этноса как форма национальной консолидации и проявления этнического либо религиозного единства, или же оно было привнесено и навязано представителям армянского народа извне, превратив его тем самым в инструмент реализации геополитических планов и амбиций иных геополитических центров силы, использующих этот этнос исключительно в собственных интересах. Разрешение этой дилеммы также позволит понять, насколько современный армянский народ волен в выборе пути собственного развития, и какие перспективы ему уготованы.

В общественно-политической литературе стран Западной Европы и Северной Америки на протяжении более чем полувека — в 1920–1980-х гг. — господствовала точка зрения о том, что армянский терроризм, преступления которого сотрясали страны цивилизованного мира практически всю последнюю четверть XX столетия, стал своеобразной ответной реакцией на так называемый «геноцид армян» в Османской империи в годы Первой Мировой войны. Подобная точка зрения активно культивировалась интеллигенцией армянской диаспоры (также известной под самоназванием «спюрк») на протяжении всего этого времени, в результате чего она была навязана большинству европейских и американских исследователей и стала восприниматься ими как единственно объективная. Наглядно оценить масштаб усилий, вложенных армянскими пропагандистами в популяризацию темы «геноцида армян» в Османской империи в глазах мировой общественности, позволяет фундаментальное библиографическое и историографическое исследование Джандана Бадема

(Candan Badem) «Библиография турецко-армянского вопроса», изданное на турецком и английском языках в Стамбуле в 2007 году[1]. Автор собрал и аннотировал для своих турецких коллег 4450 наименований книг на турецком, русском, английском, французском, немецком, армянском и иных языках, изданных в различных странах мира в период с конца XIX века до 2006 года, тематически посвященных различным аспектам армяно-турецкого противостояния в Османской империи, получившего в современной турецкой историографии в качестве альтернативы пропагандируемого армянской стороной тезиса «геноцида» название «турецко-армянского вопроса». Проведенный нами анализ содержания этого описания библиографических материалов показывает, что абсолютное большинство книг (более 3600 наименований), посвященных тематике «турецко-армянского вопроса», или «геноцида армян» в Османской империи, на основных языках мира было выпущено с 1920 по 1990 год. Поэтому не следует удивляться тому, что мы на страницах нашего исследования объективно не можем воспроизвести не только весь объем этих изданий, но даже указать хотя бы один процент от общего числа наименований печатных изданий, авторы которых увязывали между собой и теоретически обосновывали происхождение транснационального армянского терроризма и факт так называемого «геноцида армян» в Османской империи.

На фоне подобного массива пропагандистского материала любые попытки властей Турецкой республики, предпринимаемые ими все это время, высказать иную, альтернативную точку зрения воспринимались мировой интеллектуально развитой общественностью не более чем жалкие оправдания, чего, собственно, интеллектуалы армянской диаспоры и стремились добиться. Однако два объективных фактора — разгул транснационального армянского терроризма в последней четверти XX столетия (речь об этом будет в следующей главе нашей работы) и пресыщенность публики избыточным объемом подобной пропаганды, уставшей слушать одно и то же, не имея возможности услышать какую-то другую, отличную от армянской позицию,— свели на нет все пропагандистские усилия армянства или «спюрк». Появление на свет в 1980-х гг. работ всего нескольких авторов — Джастина и Кэролин Маккарти, Эриха Файгла, Майкла Гюнтера[2] — в корне изменило представление европейцев и американцев об этой теме, обрушив интеллектуальные конструкции армянской пропаганды. Книги турецких авторов[3], переведенные на европейские языки и изданные в США и странах Западной Европы, также внесли свою лепту в это дело, но, по нашему мнению, их роль была вспомогательной. Безусловно, многочисленные преступления армянских террористов того времени стали благоприятным фоном для подобной трансформации общественного сознания

1 Badem, Candan. Turk-Ermeni Sorunu Bibliografiasi / Bibliography of Turkish-Armenian Question. Istanbul: Aras, 2007.

2 Маккарти Д. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу / Д. Маккарти, К. Маккарти. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 1996; Файгл Э. Армянская мифомания: Армянский экстремизм: Истоки и исторический контекст. / Э. Файгл. Б.м., б.и., 2007; Файгл Э. Правда о терроре: Армянский терроризм — истоки и причины / Э. Файгл. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 2000; Feigl E. A Myth of Terror: Armenian Extremism: Its Causes and Its Historical Context [Миф о терроре: Армянский экстремизм: его преступления и их исторический контекст: На англ. яз.] / Erich Feigl. Salzburg: Zeitgeschichte; Freilassing, 1986; Feigl E. Ein Mythos des Terrors. Armenischer Terrorismus, seine Ursachen und Hintergründe [Миф о терроре: Армянский экстремизм: его преступления и их исторический контекст: На нем. яз.] / Erich Feigl. Freilassing: Zeitgeschichte, 1986; Gunter M.M. Pursuing the Just Cause of Their People [Преследование правого дела этих людей: На англ. яз.] / Michael M. Gunter. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1986; McCarthy J. Turks and Armenians: A manual on the Armenian Question [Тюрки и армяне: руководство по армянскому вопросу: На англ. яз.] / Justin McCarthy, Carolyn McCarthy. Washington: Assembly of Turkish American Association, 1989.

3 См., например: Gurun K. The Armenian File [Армянское досье: На англ. яз.] / Kamuran Gurun. London: Weidenfeld & Nicholson, 1985; Gurun K. The Armenian File [Армянское досье: На англ. яз.] / Kamuran Gurun. New York: St. Martin's Press, 1985; Karaş Z. Ermeni Terör Örgütü ASALA [Армянская террористическая организация АСАЛА: На тур. яз.] / Z. Karaş. Ankara: TC Atılım Universitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı, Yüksek Lisans Tezi, 2007; Lutem O.E. Armenian terror [Армянский террор: На англ. яз.] / Omer Engin Lutem. Ankara: Institute for Armenian Research, Center for Eurasian Strategic Studies, 2007; Soniel S.R. Armenian terrorism: a menace to the international community [Армянский терроризм: угроза международному сообществу: На англ. яз.] / Salahi Ramsdan Soniel. London : Cyprus Turkish Association, 1987.

(достаточно было лишь указать на очередной осуществленный ими взрыв и сказать, что в Османской империи три четверти века или полвека назад было то же самое, а поэтому турки были вынуждены защищаться, применяя по отношению к армянам военно-полицейские репрессии), а поэтому мы вынуждены констатировать, что общественно-политический контекст эпохи сам расставил все точки над «i». Как следствие этого, стала возможной дискуссия на предмет того, где же кроются истоки транснационального армянского терроризма.

Оказавшись в качественно новых для себя и принципиально иных условиях, интеллектуалы армянской диаспоры были вынуждены втянуться в научную дискуссию, чтобы окончательно «не потерять лицо», создавая принципиально иные интеллектуальные концепции. Роль нового интеллектуального лидера армянской диаспоры вынужденно принял на себя уже упоминаемый нами ранее профессор Калифорнийского университета Ричард Габле Ованесян (Richard Gable Hovhannisian), а его сподвижником в этом деле стал Роберт Торосян (Robert M. Torossian), которые в работах конца XX — начала XXI столетия, т.е. вышедших из печати в течение последней четверти века, были вынуждены признать, что идеология политического террора и порожденная ею активность транснационального армянского терроризма явили себя миру отнюдь не в начале 1920-х гг., как это утверждалось пропагандистами спюрк в предыдущие годы, а на несколько десятилетий ранее — в последние два десятилетия XIX века[4]. Подобный хронологический перенос породил к жизни вполне логичный вопрос: а не был ли политический террор армянских националистов конца XIX — начала XX веков истинной причиной организации и методичного осуществления против их единоверцев и соплеменников в Османской империи военно-административных репрессий в годы Первой Мировой войны, которые они сами впоследствии объявили «геноцидом армян»? Как бы то ни было, но с конца XX столетия мировая историческая наука уже никак не увязывает между собой два совершенно самостоятельных феномена — «турецко-армянский вопрос» и транснациональный армянский терроризм, справедливо полагая, что они соседствовали во времени и даже были взаимосвязаны между собой, но при этом не находились в причинно-следственной зависимости, сосуществуя параллельно в одну и ту же историческую эпоху.

Многонациональная советская историческая наука также не могла остаться в стороне от поиска правды в этом деликатном для идеологии и внутренней политики СССР вопросе, хотя из-за идеологического табуирования целого комплекса тем для осуществления исследований со стороны партийно-политического руководства страны была вынуждена осуществлять научный поиск и обнародовать его результаты весьма специфическим образом. В соответствии с официально постулируемыми канонами идеологии «пролетарского интернационализма» и марксистско-ленинской теории «классовой борьбы» в годы советской власти не могло быть каких-либо публичных заявлений о наличии армяно-тюркских противоречий, открыто публиковать книги и статьи на эту тему в Советском Союзе было невозможно, а передавать рукописи для публикации за рубежом — небезопасно для самих авторов. В границах официальной общественно-политической терминологии речь могла идти исключительно или о «классовой», или о «националь-

4 См.: Hovannisian R.G. The Armenian People from Ancient to Modern Times [Армянский народ от античности до современности: На англ. яз.]: In 2 vol. Vol. II: Foreign Dominion to Statehood: The Fifteenth Century to the Twentieth Century [Иностранное государственное господство: XV–XX века: На англ. яз.] / Richard G. Hovannisian. Los Angeles: Palgrave Macmillan, 1997; Hovannisian R.G. Looking Backward, Moving Forward: Confronting the Armenian Genocide / Richard G. Hovannisian. New Brunswick: Transaction Publishers, 2003; Hovannisian R.G. Remembrance and Denial: The Case of the Armenian Genocide [Воспоминание и опровержение: дело геноцида армян] / Richard G. Hovannisian. Detroit: Wayne State University Press, 1998; Torossian R.M. The Contemporary Armenian Nationalist Movement [Современное армянское националистическое движение: На англ. яз.] / Robert M. Torossian. San Diego: United States International University, 1980.

но-освободительной» борьбе того или иного национального меньшинства в Российской империи против власти царизма, но никак не о межнациональных или межобщинных конфликтах, любое упоминание о наличии которых в истории рассматривалось властями как «антисоветская пропаганда». Поэтому советская научная интеллигенция полем борьбы и конфронтации идей в этом вопросе избрала узкий и специфический сегмент научной литературы — диссертационные исследования, доступ к которым простым обывателям был заказан. Именно эта область научного творчества в итоге стала в 1980–1990-е гг. полем армяно-тюркского, а если быть более точным,— армяно-азербайджанского идеологического противостояния.

В этом смысле чрезвычайно интересен и крайне примечателен диаметрально противоположный характер и контекст оценок одних и тех же исторических событий и процессов, который мы встречаем в работах ученых, в силу своего происхождения и воспитания относящихся к разным лагерям современного армяно-тюркского конфликта. События, которые армянские исследователи именуют «революционным» либо «национально-освободительным движением» или даже «героической борьбой», в интерпретации их азербайджанских и турецких коллег называются не иначе как «национализмом» либо «национально-религиозным экстремизмом»[5]. Совершенно очевидно, подобная идеологизация вопроса имеет под собой в качестве политической основы полуторавековой контекст противостояния армян и иных мусульманских народов Передней Азии, в рамках которого национально-религиозное большинство населения региона, исповедующее ислам, воспринималось армянами как «угнетатели», а сами они, в свою очередь, воспринимались тюрками как «агрессоры» либо как «мятежники». Однако, как мы неоднократно говорили выше, избранный нами жанр историко-криминологического исследования не позволяет нам отклоняться в сторону анализа и оценки содержания идеологической борьбы вокруг темы транснационального армянского терроризма, которая до сих пор продолжается на страницах различных научных изданий, что, однако, не означает отсутствия возможности для нас указать на данное обстоятельство, чем мы и ограничимся.

В настоящее время возникновение теории и практики транснационального армянского терроризма большинством современных историков увязывается с появлением во второй половине 1880-х гг. совокупности армянских политических организаций — партий «Арменакан», «Гнчак» и «Дашнакцутюн», программы которых декларировали террор (но не терроризм, на что следует обратить особое внимание читателей) в качестве действенного и эффективного инструмента реализации декларируемых целей и задач. Организация «Арменакан» («Родина») была учреждена в 1885 году в Марселе сыном армянского банкира из города Ван публицистом Мкртичем Португаляном (Партакаляном), но просуществовала недолго и два года спустя влилась в партию «Гнчак». Партия социал-демократического толка «Гнчак» («Колокол») была учреждена в Женеве в 1887 году группой студентов-армян из России. Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» («Содружество») образована на учредительном съезде в Тифлисе в 1890 году путем слияния воедино экстремистских по своей сути групп армянских народников, марксистов и анархистов. В первой редакции (1894

[5] Ср. (на примере диссертационных исследований): Наджафов Б.И. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX века (по опубликованной монографии «Лицо врага»): Дисс. … докт. ист. наук / Б.И. Наджафов. Баку: Институт истории им. А.К. Бакиханова НАНА, 1995; Нерсисян А.А. Национально-освободительная борьба 1894–1908 гг. в Тароне: Дисс. … канд. ист. наук / А.А. Нерсисян. Ереван: Институт истории АН Армянской ССР, 1992; Саакян Е.С. Революционное движение учащейся молодежи в Армении и армянской действительности Закавказья (1880–1917 гг.): Дисс. … докт. ист. наук / Е.С. Саакян. Ереван: Институт истории АН Армянской ССР, 1989; Тарокян К.З. Освободительные движения западных армян в 1878–1908 гг.: Дисс. … докт. ист. наук / К.З. Тарокян. Ереван: Институт истории АН Армянской ССР, 1991.

года) политической программы Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» пункты 8 и 11 раздела «Средства [революционной борьбы]» принципиально предусматривали террор в ряду важнейших средств революционных преобразований: предполагалось «подвергать террору представителей власти, изменников, предателей, ростовщиков и всякого рода эксплуататоров» и «разорять и разрушать правительственные учреждения». Аналогичные формулировки средств и методов борьбы присутствовали и в документах партии «Гнчак», идеологи которой определяли их так: «пропаганда, агитация, террор, организационная работа и крестьянско-рабочая активность»[6]. Как мы видим, террор, и, следовательно, терроризм как актуализированная форма его проявления и как средство революционной борьбы армянских националистов были официально провозглашены ими непосредственно в 1890-е гг., а поэтому объективно не могли иметь ни малейшего отношения к военно-полицейским репрессиям против армян в Османской империи в годы Первой Мировой войны.

Безусловно, тезис о политическом терроре не был изобретением армян, которые скопировали его у иных европейских радикальных экстремистов. По сути, мы можем говорить о том, что искусственное привнесение теории и практики армянского террора во внутреннюю жизнь сначала Османской, а затем и Российской империй на рубеже XIX и XX столетий стало составной частью объективного исторического процесса «вестернизации» двух этих государств, своего рода платой за интеграцию в европейское экономическое и политическое пространство. Данное обстоятельство обуславливало также одну имманентную и, одновременно, специфическую черту армянского терроризма — его изначальный транснациональный характер. Дело в том, что и партия «Гнчак», и Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» создавались как структуры армянской диаспоры (или «спюрк»), рассеянной практически по всем странам Европы, Передней Азии и отчасти Северной Америки, поэтому с самого начала их организационные структуры были направлены на поддержку армянского террора против мусульманского населения восточных областей Османской империи. Например, за три года с момента образования партии «Гнчак», т.е. к 1890 году, в регионах проживания армянской диаспоры гнчакисты при поддержке церковной иерархии Армянской Апостольской церкви создали разветвленную сеть местных организаций: 114 — в Османской империи, 86 — в США, 36 — в Российской империи (в Закавказье), 15 — в Персии, 9 — в Болгарии, 7 — в Румынии, 6 — в Египте и т.д. Вполне очевидно, что все эти партийные организации имели закрытый характер, доступ в их ряды имели исключительно этнические армяне, что не только обеспечивало их безопасность от проникновения в тайны этой структуры извне, но и обеспечивало самые широкие возможности организации взаимодействия между элементами диаспоры в целях организации политического террора, привлекая к совершению террористических актов граждан или подданных различных стран, ранее и даже впоследствии между собой незнакомых, что существенно осложняло использование мер противодействия осуществлению подобных этнокриминальных деяний.

В связи с этим мы не можем не возвратиться к вопросу о том, какой идеологический подтекст имел политический террор армянских националистов против представителей коренного мусульманского большинства населения и властей Османской империи в восточных областях данного государства в конце XIX века? Сейчас этот вопрос уместен хотя бы потому, что ответ на него позволяет охарактеризовать мотивы террористической деятельности армянских националистов в то время. Но прежде чем ответить на него, необходимо сказать

[6] Маккарти Д. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу / Д. Маккарти, К. Маккарти. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 1996, с. 48–50.

несколько слов о том, какие политические или политико-правовые концепции господствовали в умах истеблишмента стран Европы, чтобы понимать, на что конкретно идеологи армянского революционного национализма конца XIX столетия ориентировались, избирая террор в качестве инструмента политической борьбы. Мы считаем необходимым сделать это потому, что имеем достаточное количество оснований полагать, что идеология транснационального армянского терроризма представляла собой эклектическую смесь фрагментов разного рода политических теорий, присутствовавших в европейском интеллектуальном поле полтора столетия назад, суммированных и адаптированных к реалиям конкретно-исторического периода и региона.

В 1798 году в Лондоне увидел свет труд выдающегося британского философа и политэконома Томаса Роберта Мальтуса (Thomas Robert Malthus) со свойственным тому времени многословным названием «Опыт о законе народонаселения и его влияние на будущее улучшение общества, с замечаниями на размышления господина Годвина, месье Кондорсе и других сочинителей» («An Essay on the Principle of Population as it affects the Future Improvement of Society, with remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M.Condorcet, and other Writers»), в котором автор установил соотношение между ростом численности населения страны (естественно, речь шла о Великобритании) и его потребностями в ресурсах для своего жизнеобеспечения. С 1798 по 1826 год вышло шесть изданий этой работы, в каждом из которых Мальтус рассматривал все новые и новые аспекты практического применения открытого им базового закона, в результате чего им была сформулирована теоретико-идеологическая система политэкономических взглядов, объясняющая и обосновывающая геополитические устремления британского империализма (последнее издание этого капитального труда было переведено на русский язык и опубликовано в Санкт-Петербурге в 1868 году[7]). Суть базового политэкономического закона Мальтуса заключается в следующем: народонаселение имеет тенденцию возрастать в геометрической прогрессии (1, 2, 4, 8, 16...), тогда как средства к существованию при самых благоприятных условиях могут возрастать только в арифметической прогрессии (1, 2, 3, 4...), и для того, чтобы эти две прогрессии были в равновесии, чтобы рост населения не обогнал роста средств к существованию, необходимо, чтобы рост населения так или иначе задерживался или специально регулировался государством (совершенно очевидно, что данный принцип был актуален только для доиндустриальных обществ). Т.Р. Мальтус полагал, что уменьшение численности населения (в том числе и искусственным путем за счет войн, эпидемий, этнических чисток) неизбежно приведет к росту среднедушевого достатка оставшихся в живых людей, так как у них появится доступ к потреблению большего объема естественных ресурсов. Чтобы сохранить имеющийся уровень материального благосостояния нобилитета Британской империи, правящие круги Великобритании должны постоянно вести колониальные войны, задействуя в них в качестве солдат беднейшие слои населения страны, что будет способствовать стабилизации роста численности жителей Туманного Альбиона и обеспечит приток ресурсов из завоеванных или покоренных иным способом земель для обеспечения потребностей естественного прироста населения и увеличения материального благосостоянии власть предержащих социальных групп. Теоретические взгляды Мальтуса не остались незамеченными со стороны пэров Британии: в 1804 году он занял должность профессора истории и политической экономии колледжа Ост-Индской компании в Хейлиберри (графство Хартфордшир), в которой

[7] Библиографическое описание русского издания труда Мальтуса выглядит так: Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения или изложение прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла / Томас Р. Мальтус. СПб.: типография И. И. Глазунова, 1868.

состоял вплоть до своей смерти, являясь, по сути, идеологом британской колониальной экономической экспансии.

Заявляя о терроре в отношении властей Османской империи и мусульманского большинства местного населения, идеологи армянского революционного национализма из партии «Гнчак» и революционной федерации «Дашнакцутюн», фактически, руководствовались при этом идеями Томаса Мальтуса, которые на тот момент уже были доступны не только британскому, но и российскому читателю. Террор, как представляется, по мнению идеологов армянского революционного национализма, должен был спровоцировать исход коренного населения из мест традиционного проживания, освобождая тем самым «жизненное пространство» для армянских переселенцев, становящихся в результате этого единственными полновластными хозяевами местных естественных — земельных, водных, лестных — ресурсов, равно как и полезных ископаемых. В этом смысле идея армянских националистов о «воссоздании» в Восточной Анатолии полулегендарной-полумифической «Великой Армении» изначально была идеей империалистической, даже несмотря на то, что и «Гнчак», и «Дашнакцутюн» публично заявляли о своей приверженности идее построения будущего армянского государства в форме социалистической республики. Видимо, такова особенность и специфика идеологии армянского национализма, когда идеи свободы, равенства и братства внутри этноса несут в себе агрессию, ненависть и террор в отношении других народов и государств. По крайней мере, именно такой подход к рассмотрению содержания «революционной», или «национально-освободительной», борьбы армянских националистов в областях Восточной Анатолии позволяет адекватно объяснить, чем были вызваны или обусловлены те или иные конкретные противоправные действия.

О противоправных действиях отдельных представителей армян в восточных областях (вилайетах) Османской империи в последней четверти XIX столетия мы узнаем из диссертационных исследований, которые массово защищались в 1980-е гг. в Институте истории Академии наук Армянской СССР, оседая в его архиве «для внутреннего использования», однако в последние годы благодаря электронным ресурсам интернета стали доступны широкому кругу исследователей (наиболее близкие по содержанию к тематике нашей книги квалификационные работы мы указали выше). В этих работах армянские авторы разработали собственную — «внутреннюю» — периодизацию общественно-политической и связанной с ней криминальной активности «западных армян» (этим термином в историографии истории армянского народа в Армянской ССР обозначалось армянское население Османской империи, точнее — та его часть, которая проживала в турецком Закавказье), разделив ее на два периода — период так называемого «гайдуцкого движения» (1870–1890-е гг.) и период «освободительной борьбы» (1890-е гг. — 1908, до начала «младотурецкой революции» в Османской империи). Каждый из этих периодов имел свое фактологическое наполнение и собственную логику событий и идеологию, ее объясняющую, наличие которых и предопределило возможность осуществления детерминации подобного рода.

Проблематика происхождения транснационального армянского терроризма крайне далека от истории «гайдуцкого» или «освободительного», движения армян в турецком Закавказье, поэтому содержания данной темы мы коснемся абрисно, лишь очертив отдельными штрихами общий контур вопроса. Это необходимо нам в рамках данного исследования потому, что в XX веке армянские идеологи позиционировали террористическую активность боевиков националистических организаций своего этноса как закономерное и логическое продолжение этой борьбы, перенимая из опыта прошлого некоторые тактические приемы, а также называя свои незаконные вооруженные формирования именами «фидаинов» или «фидаев» — наиболее видных

представителей «гайдуцкого» периода борьбы своего народа против османов. Мы не считаем, что между «гайдуцким движением» армян последней четверти XIX столетия и транснациональным армянским терроризмом XX столетия существовала какая-либо прямая логическая взаимосвязь, однако армянские интеллектуалы, в первую очередь — из СССР, руководствуясь принципами коммунистической партийно-политической идеологии, установили между этими двумя никак не взаимосвязанными между собой социальными явлениями искусственно надуманную идеологическую взаимосвязь, тем самым во многом девальвировав ценность «гайдуцкого движения» как закономерного этапа этногенеза армянского народа.

Легитимным юридическим основанием возникновения «гайдуцкого движения» армян в восточных провинциях Османской империи стала норма статьи LXI (61) Берлинского трактата, заключенного 13 июля 1778 года по итогам Балканской войны 1877–1878 гг., гарантами исполнения условий которого стали Российская, Австро-Венгерская, Британская и Османская империи, Прусское и Итальянское королевства, а также Французская республика. Эта статья устанавливала следующее законоположение: «Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением»[8]. Вполне очевидно, что в условиях послевоенной разрухи и связанного с ней экономического упадка в областях турецкого Закавказья реализовать положения данной статьи Берлинского трактата османское правительство было не в силах, особенно после того, как часть армян из этого региона коллаборационистки участвовала в военных действиях на стороне российской армии, после чего отселилась в пределы российского Закавказья. Курды и черкесы, ведшие в то время полукочевой образ жизни, не преминули воспользоваться ситуацией и стали совершать нападения на армянские поселения и объекты хозяйственной инфраструктуры с целью их грабежа, хотя в турецкой историографии встречается спорная, на наш взгляд, точка зрения о том, что эти нападения представляли собой ответную реакцию мусульман на прозелитизм Армянской Апостольской церкви и были актами мести вероотступникам, сменившим ислам на армяно-григорианское вероисповедание (в частности, турецкие этнографы считают армян горной области Сасун потомками этнических курдов, ставших в первой половине XIX века адептами Армянской Апостольской церкви). Официальные османские власти в условиях послевоенного разорения не имели достаточного количества ресурсов, чтобы обуздать эту религиозно-криминальную стихию, поэтому в среде армян турецкого Закавказья появились так называемые «гайдуки» — лица или группы лиц, специализировавшихся на охране имущества своих единоверцев и соплеменников (своего рода частные охранные предприятия).

Ни одно из известных нам исследований армянских авторов советского периода по истории «гайдуцкого движения» в Восточной Турции не содержит указания на то, что у армянских гайдуков из турецкого Закавказья были какие-либо политические цели или идеалы. Их уделом была каждодневная партизанская война, своего рода bellum omnium contra omnes — война всех против всех, которая велась в условиях, когда центральная (османская) власть не могла в одночасье усмирить разбушевавшееся море анархии. Естественно, что у этой войны были свои герои, которые своей доблестью, удальством и мужеством оставили память о себе у своих соплеменни-

[8] Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. с. 205.

ков-армян, чему во многом способствовала, исходя из особенностей этнопсихологии представителей армянского народа, их трагическая гибель в засадах врагов, начиная от курдов и черкесов и заканчивая чинами османской жандармерии, для которых армянские гайдуки были такими же преступниками, как и их криминальные оппоненты из числа представителей полукочевых мусульманских народов региона. Мы считаем себя не вправе осуждать «гайдуцкое движение» армян в восточных провинциях Османской империи как однозначно националистическое или однозначно преступное, памятуя о словах выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако о том, что «преступность есть нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия жизни». В 1880-х гг., когда данное движение получило максимальный размах, конкретно-исторические условия бытия представителей армянского этноса в Восточной Анатолии были таковы, что им действительно приходилось идти на преступления ради биологического выживания своих семейств, что было свойственно практически всем кавказским народам того времени, проживавшим на территории как Османской, так и Российской империи. «Гайдуцкое движение» армян, по нашему мнению, имело сугубо экономический подтекст и не несло в себе какого-либо идеологического контекста, появление которого символизирует собой переход от периода «гайдучества» к периоду «освободительной борьбы», хотя оно, безусловно, сформировало кадры и отмобилизовало материально-технические ресурсы для армянского политического террора, ставшего главным инструментом следующего этапа армянского общественно-политического движения, начало которого, как представляется, следует увязывать с появлением на свет во второй половине 1880-х гг. при поддержке структур Армянской Апостольской церкви важнейших армянских революционных националистических организаций — партии «Гнчак» и революционной федерации «Дашнакцутюн». Именно эти организации не только сформулировали для представителей своего этноса теорию политического террора в отношении официальных властей и мусульманского большинства населения Османской империи, но и воплотили ее в жизнь, реализовав ее на практике.

Уровень развития архивного дела и исторической науки в современной Турецкой республике находится сегодня, к сожалению, не на должном уровне, который не позволяет исследователю по причине недостаточной информативности доступных источников и научных работ составить адекватное представление о криминальных деяниях, совершенных армянскими националистами в пределах Османской империи в последнее десятилетие XIX или в первые два десятилетия XX столетия, и дать им достоверную уголовно-правовую квалификацию. Известные нам публикации турецких и азербайджанских авторов содержат указания на многие даже сотни преступлений, совершенных в это время боевиками «Гнчак» и «Дашнакцутюн»[9], но все они, к сожалению, имеют исключительно указательный, а не описательный характер, что полностью исключает для нас возможность объективной квалификации их состава по видовой принадлежности, а поэтому не всегда можно достоверно отличить преступление в форме совершения террористического акта

[9] См.: Гюрюн К. Армянское досье / К. Гюрюн. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 1993; Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002; Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX в. / Б. Наджафов. Баку: Элм, 1993; Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества: XIX–XXI вв.: краткая хронологическая энциклопедия / Институт по правам человека НАНА; сост. А. Мустафаева [и др.]. Баку: Элм, Тахсил, 2013; Armenian terrorism: a threat to peace [Армянский терроризм: угроза миру: На англ. яз.]. Antalya [Turkey]: Akdeniz University, Research Center for the Study of Ataturk Reforms and Principles, 1985; Birand M.A. Lisanda Ermeni Terörü [Преступления армянского терроризма: На тур. яз.] / M.A. Birand. Ankara: And Kartposatal ve Yayınları, 1983; Gurun K. The Armenian File [Армянское досье: На англ. яз.] / Kamuran Gurun. London: Weidenfeld & Nicholson, 1985; Lutem O.E. Armenian terror [Армянский террор: На англ. яз.] / Omer Engin Lutem. Ankara: Institute for Armenian Research, Center for Eurasian Strategic Studies, 2007; The Armenian Atrocities and Terrorism [Армянские злодеяния и терроризм: На англ. яз.]. Washington: Assembly of Turkish-American Association, 1999.

от преступлений геноцида, организации массовых беспорядков или убийства по причинам социальной, национальной или религиозной ненависти, которые, как известно, в соответствии с нормами ныне действующего российского уголовного законодательства к преступлениям террористической направленности не относятся. Поскольку наша работа имеет весьма специфический характер историко-криминологического исследования по довольно-таки узкой теме транснационального армянского терроризма, далее мы укажем и рассмотрим только те криминальные деяния армянских националистов, которые однозначно и без всяких сомнений могут быть отнесены к разряду преступлений терроризма или террористической направленности. Совершенно очевидно, что подобный подход не позволяет нам создать полную и развернутую картину терроризма армянских национал-экстремистов в указанное время — на рубеже XIX и XX столетий, зато он гарантирует нас от возможных частных ошибок, потенциальная критика которых со стороны оппонентов позволит им поставить под вопрос объективность всей нашей работы. Мы осознанно идем на подобный шаг ради безусловного соблюдения принципа академической объективности и беспристрастности, когда всякое сомнение в достоверности факта или вывода исключает возможность их обнародования.

К числу преступлений, не поддающихся сегодня четкой уголовно-правовой квалификации в силу недостаточности сведений об их составе, следует отнести массовые беспорядки и сопровождавшие их межобщинные армяно-мусульманские столкновения, прокатившиеся волной по всей Османской империи в октябре-ноябре 1894 года, начало которым было положено акцией неповиновения, проведенной сторонниками партии «Гнчак» в Стамбуле 18 сентября того года, парализовавшей на сутки жизнедеятельность османской столицы. Среди турецких городов, охваченных в то время беспорядками, были не только административные центры областей восточных областей Османской империи — Эрзерум, Трабзон (Трапезунд), Битлис, Диярбакыр, Харпут, но и центральных — Мараш (Кахраманмараш), Сивас — и даже западных или ближневосточных — Адана, Алеппо, Урфа (Шанлыурфа) — областей страны. Из-за отсутствия в известной нам и указанной выше литературе, специально посвященной этим событиям, достаточного объема информации о характере и содержании межобщинных столкновений, мы сегодня не можем объективно и достоверно говорить о том, были ли они вооруженными мятежами или заранее организованными и спланированными действиями незаконных вооруженных формирований этнических армян, что является преступлениями террористической направленности и может рассматриваться как проявление транснационального армянского терроризма, либо эти события все-таки представляли собой спонтанные массовые беспорядки, спровоцированные партийными активистами «Гнчак», которые не квалифицируются как преступления международного терроризма. Поэтому здесь мы ограничимся лишь констатацией факта наличия в истории турецкого и армянского народов этих трагических событий и воздержимся от однозначного вывода о том, относятся ли они к преступлениям армянского терроризма или нет. В силу указанных выше причин аналогичную позицию мы вынуждены занять и при оценке событий в горной области Зейтун в сентябре 1895 — январе 1896 гг., где после демонстрации армян 30 сентября 1895 года начались многомесячные армяно-курдские столкновения, причем требования их сторон к османскому правительству не имели выраженной политической акцентуации, что также не позволяет нам однозначно отнести эти события к разряду проявлений политического террора, а тем более к преступлениям терроризма (такому положению дел способствует крайняя идеологизация точек зрения, в равной мере присущая и армянским, и турецким или азербайджанским авторам, взаимно и бездоказа-

тельно обвиняющим противоположную сторону в провоцировании столкновений).

Первым криминальным деянием армянских националистов, которое без сомнений может быть квалифицировано как преступление террористической направленности, является захват заложников в здании центрального банка османского правительства или банка «Оттоман», который осуществили 14 августа 1896 года боевики «Гнчак» и «Дашнакцутюн». Цель данного преступления была выбрана намеренно, поскольку среди его служащих и клиентов было много подданных Британской империи и граждан Французской республики, посредством захвата которых в заложники они стремились привлечь к своим политическим требованиям внимание дипломатов европейских стран, находящихся при султанском престоле. Преступление совершила группа в составе 28 человек под руководством Бабкена Сюни и Гарегина Парстермаджяна (он же — Армен Гаро), вооруженных револьверами и самодельными ручными бомбами, около часа дня атаковавших охрану при входе (террористами были убиты капитан и лейтенант османской жандармерии) и захвативших операционный зал с клиентами и работниками банка (во время атаки было уничтожено 9 нападавших). Боевики под угрозой взрыва здания банка, убийства всех заложников общим числом 156 человек и уничтожения всех хранящихся в банке ценностей заявили требование к правительствам европейских стран оказать давление на правительство османского султана Абдул-Гамида II в проведении реформ, обеспечивающих армянскому населению Османской империи дополнительные права.

После 14 часов переговоров и неудачных попыток освобождения заложников директор банка сэр Эдгар Винсент (лорд Абернон) смог убедить армянских террористов, забаррикадировавшихся мешками с серебряными монетами, освободить заложников и очистить здание, пообещав им предать гласности их требования и обеспечить им личную безопасность. Вместе с драгоманом (секретарем и переводчиком) российского посольства Максимовым он вывел из здания банка 17 оставшихся в живых боевиков и предоставил им свою яхту, с которой они в открытом море перебрались на борт французского военного корабля, который доставил их потом в Марсель. При амбаркации террористов на борт французского фрегата его командир предложил армянам сдать оружие и оставшиеся динамитные шашки, и тогда, стремясь избежать международного скандала, российский дипломат Максимов выкупил их у армянских террористов к взаимному удовольствию сторон[10].

Интересен дальнейший жизненный путь главаря армянских террористов, захвативших в 1895 году заложников в банке «Оттоман», Гарегина Парстермаджяна (он же — Армен Гаро): на момент захвата банка он являлся студентом Сельскохозяйственной школы Университета Нанси (Франция) и после совершения этого преступления намеревался продолжать обучение во Франции, но был выслан оттуда как участник захвата банка, уехал в Швейцарию, где изучал естественные науки в Женевском университете, продолжая тесно сотрудничать с «Дашнакцутюн». В 1900 году «Гаро» окончил курс университета и получил диплом доктора физико-химических наук, после чего приехал в Россию, обосновался в Тифлисе, где открыл химическую лабораторию, в которой в 1903–1907 гг. изготавливал для армянских боевиков самодельные взрывные устройства, которые те использовали при осуществлении террористических актов против должностных лиц российской администрации на Кавказе (есть основания полагать, что с помощью бомб, изготовленных Гарегином Парстермаджяном, были убиты гражданский губернатор Бакинской губернии тайный советник князь М.А. Накашидзе и военный губернатор Тиф-

[10] Более подробно узнать обстоятельства этого инцидента можно в экспозиции Музея Османского банка (Osmanli Bankasi Muzesi), расположенном в Стамбуле по адресу: Karakoy, Voyvoda Cad. 35/37, Galata.

лисской губернии генерал-лейтенант М. Алиханов-Аварский). После младотурецкой революции 1908 года в Османской империи был избран депутатом турецкого парламента от Эрзерума, в 1911 году по предложению Талаата-паши назначен министром путей сообщения, но через три года, окончательно разочаровавшись в турках, «Гаро» перебрался в российское Закавказье, где принял самое активное участие в создании добровольческих отрядов из армян в поддержку русской армии в годы Первой Мировой войны. В 1917 году «Гаро» направился в США как представитель католикоса всех армян, а в 1920–1921 гг. исполнял обязанности посла дашнакской Республики Армении в США. По сути, Гарегин Парстермаджян стал первым армянским политиком, общественным и государственным деятелем, который личным примером показал своим соплеменникам и единоверцам самый простой и эффективный способ обретения жизненного успеха: в начале карьеры стать успешным террористом, совершить безнаказанно два-три громких преступления террористической направленности, посредством чего получить общественный статус и авторитет в диаспоре, затем стать координатором террористической активности других боевиков, после чего, заручившись поддержкой иерархов Армянской Апостольской церкви, переквалифицироваться в общественного и политического деятеля с последующей перспективой занятия должности высокопоставленного государственного чиновника. Вслед за «Гаро» подобный сценарий карьеры поколения пассионарных представителей армянства («спюрк»), о чем мы еще не раз будем говорить в последующих главах нашей книги, а среди нынешнего руководства Республики Армения практически нет ни одного человека, кто бы в конце XX столетия не сменил униформу командира незаконных вооруженных формирований сепаратистов Нагорного Карабаха (читай — террористов) на респектабельный костюм высокопоставленного государственного чиновника.

Еще одним террористическим актом, совершенным армянскими боевиками «Гнчак» и «Дашнакцутюн» на территории Османской империи, уголовно-правовая квалификация которого не вызывает сомнения, является неудавшееся в силу стечения обстоятельств покушение на жизнь султана Абдул-Гамида II, совершенное 21 июля 1905 года. Организатором и идейным вдохновителем этого преступления был один из трех учредителей Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», бывший учитель армянской национальной школы Христофор Микаэлян, эмигрировавший в 1898 году из Российской империи в Швейцарию, который изначально планировал атаковать османского правителя с помощью автомобиля, наполненного динамитом, под управлением боевика-камикадзе, во время его официального визита в столицу Болгарии Софию весной 1905 года. Однако этому плану не суждено было сбыться, поскольку 4 марта 1905 года Микаэлян вместе со своим подручным В. Кендиряном погиб в результате случайного подрыва изготовленного им самодельного взрывного устройства, которое они испытывали на горе Витоша близ Софии, или, как принято говорить о таких случаях в спецслужбах США, «забил автогол». Поэтому совершение покушения по тому же сценарию было перенесено непосредственно в Стамбул, террористическую атаку с использованием заминированного автомобиля под управлением террориста-смертника планировалось осуществить около мечети Йылдыз, которую султан посещал каждую пятницу для совершения обязательного для каждого мусульманина пятничного намаза. Исполнителем покушения стал некто Зарех, который ранее принимал участие в захвате банка «Оттоман», личность хорошо известная в связи с этим преступлением правоохранительным органам как самой Турции, так и большинства европейских стран. Бомба находилась в автомобиле, который Зарех подвел к мечети, таймер самодельного взрывного устройства был установлен на 42 секунды, но султан Абдул-

Гамид II задержался в помещении мечети из-за разговора с шейхом, что и позволило ему по счастливой случайности пережить покушение на свою жизнь, в результате которого были убиты или получили увечья более 60-ти человек.

Департамент полиции и Отдельный корпус жандармов Министерства внутренних дел Российской империи через свои местные подразделения и зарубежную агентуру, естественно, пытались выяснить обстоятельства данного громкого преступления, тем более что в его организации и подготовке активное и непосредственное участие принимал российский подданный. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий 9 июля 1906 года в Одессе был задержан подданный Болгарского королевства некий Тодоров, у которого в момент задержания были обнаружены две самодельные ручные бомбы и 150 патронов для револьвера. Из показаний этого человека стало известно, что по состоянию на начало 1905 года представители «Дашнакцутюн» (в те годы их иногда именовали еще «дрошакистами» по названию газеты этой организации «Дрошак» или «Знамя») установили тесные связи с македонскими радикальными социал-демократами, которые, установив за несколько лет до этого контакт с армянскими террористами, активно поставляли транзитом через российские владения на Кавказе в турецкое Закавказье оружие и взрывчатые вещества. Однако данная информация не была новостью или откровением для руководства российских правоохранительных органов, поскольку за два года до этого — 12 июня 1903 года — в Артвинском округе Карсской области была задержана группа этнических армян, являющихся жителями различных городов российского Закавказья, которую возглавлял студент Штутгартского политехникума некто Абрамян, члены которой занимались транзитом оружия и взрывчатки через российско-османскую границу. При проведении обысков в местах проживания участников этой организованной преступной группы чинами полиции были обнаружены и изъяты ручное огнестрельное оружие, боеприпасы к нему, динамит и самодельные взрывные устройства[11].

Представители армянского террористического подполья в российском Закавказье в начале XX века занимались не только транзитом из Европы (главным образом — балканских стран) оружия, боеприпасов и взрывчатки через российско-османскую границу в пределы Османской империи, но и сами организовывали производство самодельных взрывных устройств разных типов, нередко используя при этом профессиональные навыки и знания «иностранных специалистов» — этнических армян из стран Европы и Северной Америки. Впервые правоохранительным органам Российской империи об этом со всей очевидностью стало известно 29 августа 1903 года, в городе Карс на квартире некоего Таноева, расположенной неподалеку от казарм 155-го пехотного Кубинского полка, в результате самоподрыва вместе с хозяином квартиры погиб гражданин Северо-Американских Соединенных Штатов, армянин по национальности Джон Нахикьян, занимавшийся кустарным изготовлением ручных гранат. Прибывшие на место преступления чины городской полиции обнаружили в руинах дома динамитные шашки, использовавшиеся при производстве горных работ, из компонентов которых армянские боевики изготавливали самодельные взрывные устройства для осуществления террористических актов[12]. Этот факт лишний раз свидетельствует в пользу нашего тезиса о том, что транснациональный армянский терроризм всегда имел национально-религиозный и никогда — государственно-политический характер и окрас.

[11] Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002, с. 13.
[12] Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002, с. 13.

Покушение на жизнь османского султана Абдул-Гамида II, организованное террористами Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», впервые явно и выпукло явило миру главную отличительную черту армянского терроризма — его транснациональный характер, когда в организации и совершении преступления принимают участие этнические армяне, являющиеся подданными или гражданами нескольких стран: Микаэлян был российским подданным, Кендирян — болгарским, Зарех — османским, но это обстоятельство не помешало им сплотиться в организованную преступную группу и совершить террористический акт даже тогда, когда часть террористов погибла в результате самоподрыва на стадии подготовки к совершению преступления. Совершенно очевидно, что успех данного криминального предприятия (пусть даже и половинчатый) объективно не мог быть достигнут в принципе, если бы террористы не пользовались полной и безусловной поддержкой со стороны своих соплеменников и главной организующей силы армянского этноса того времени — иерархии Армянской Апостольской церкви. Это обстоятельство позволяет нам на основании конкретных фактов сделать вывод о том, что если не весь армянский народ, то его значительная часть в начале XX столетия не только разделяла идеологию политического террора, продекларированную за полтора десятилетия до этого «Гнчак» и «Дашнакцутюн», но и была готова оказывать террористической деятельности боевиков этих организаций непосредственное практическое содействие, тем самым становясь их пособниками. Такое понимание сути вопроса, в свою очередь, позволяет говорить о том, что толерантность к любым этнокриминальным проявлениям своих единоверцев и соплеменников являлась доминантной отличительной чертой этнопсихологии армян столетие назад и является таковой в настоящее время, о чем мы более подробно поговорим в последующих главах.

Правительство Российской империи и российская администрация на Кавказе долгое время абсолютно индифферентно взирали на этнокриминальную и террористическую активность армянских националистов на сопредельной территории Османской империи и даже негласно оказывали ей молчаливую поддержку, поскольку видели в ней реально действующий инструмент ослабления экономической и военно-политической мощи этой страны, которую Российская империя на протяжении более двух столетий считала своим главным геополитическим конкурентом в Черноморско-Кавказском регионе. Исторические документы по данной проблематике в российских государственных архивах до сих пор хранятся под грифом «секретно», документы из государственных архивов Азербайджана, Армении и Грузии в силу объективных экономических и политических причин труднодоступны для изучения российскими исследователями, ввиду чего мы вынуждены при реконструкции реалий исторической действительности того времени довольствоваться материалами периодической печати, главным источником которых для нас является газета «Кавказ». Это издание, как известно, было основано в 1846 году по инициативе «второго» наместника на Кавказе генерал-фельдмаршала и светлейшего князя С.М. Воронцова и просуществовало вплоть до 1918 года, вобрав в себя в 1856 году газету «Закавказский вестник». Несмотря на то, что издание газеты пользовалось официальной поддержкой властей, сама она являлась частным предприятием, что позволяло редакции проводить в определенной мере самостоятельную политику, отражая в публикациях не только точку зрения имперской администрации, но также собственную позицию, которая, и это самое главное, вполне объективно отражала общественную жизнь Кавказа, подробно фиксируя на своих страницах хронику событий. Газета «Кавказ» являлась главным поставщиком информации для московских и санкт-петербургских газет и журналов, ее сведения дополнялись официальными заявлениями или печатными отчетами должностных лиц имперской адми-

нистрации, также публиковавшимися в региональной и столичной прессе, ее материалы были первичны по источнику своего происхождения и достаточно равноудалены от противостоящих друг другу позиций имперских властей и армянских национально-религиозных экстремистов, отражая в большей степени позицию обывателя, которому в одинаковой мере страшны и пули войск или полиции, и пули террористов.

Газета «Кавказ», несмотря на свой полуофициальный статус, не могла постоянно скрывать от читателей очевидных и получивших широкую огласку в иностранной прессе свидетельств активного участия армян из числа российских подданных в антиправительственных выступлениях в восточных вилайетах или областях Османской империи, которое приобрело массовый характер начиная с весны 1904 года, после того как в горах сошел снег. Страницы газеты буквально изобилуют сообщениями международной и криминальной хроники о событиях такого рода, но из всего этого многообразия мы выбрали всего два, в достаточной мере адекватно характеризующие вовлеченность российских армян в деятельность боевиков-фидаинов на территории Османской империи и влияние этого фактора на внутреннюю жизнь российского Закавказья. Так, 26 августа 1904 года газета «Кавказ» (№ 227) в отделе международной хроники сообщала:

«КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 22-е августа. Некоторыми пребывающими здесь послами получена телеграмма из Вана в Армении, в которой сообщается, что 19-го августа 150 армянских революционеров под начальством русского армянина пришли в Ван, чтобы вызвать там беспорядки в день восшествия султана на престол. Они заняли один из городских кварталов и разграбили его. Тотчас после этого завязалась жаркая стычка с турецкими войсками. 35 домов обращены в пепел, с обеих сторон убито 41 человек. 2000 христиан, боясь избиения, бежали в монастырь. Восстанцы (т.е. восставшие — *О.К.*) стреляли особенно энергично по турецким войскам перед домом, находящимся в непосредственном соседстве с французским консульством. Дальнейших телеграфных подробностей еще нет. Английским и американский консулы в Ване, совершающие объезд своих регионов, получили приказание немедленно вернуться в Ван. По этому поводу Зиновьев (имеется в виду Иван Алексеевич Зиновьев (1835–1917), действительный тайный советник, с 1897 по 1909 г. — российский посол при дворе османского султана, с 1909 г. — присутствующий член Государственного Совета — *О.К.*) имел двухчасовую беседу с великим визирем».

«КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 20-е августа. (Замедлена). Русское правительство усилило охрану кавказской границы, так как в последнее время к армянским шайкам примкнуло много дезертиров. По слухам, в Александрополе обнаружен провоз оружия для нужд армянских комитетов. Говорят, что для этой цели пользовались похоронами, причем оружие пряталось в могилах».

«КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 24-го августа. По слухам положение дел в вилайете Ван вследствие произведенных в последние дни армянскими четами (четы или четники — общее название инсургентов из числа христиан и армян в Османской империи — *О.К.*) беспорядков, хотя и внушает опасение, но тем не менее, судя по полученным из достоверных источников сведениям, не может считаться опасным. Согласно донесениям битолийского вали, в этом вилайете произошло на днях столкновение между армянскими четами и войсками».

Три помещенных в одном номере газеты телеграфных сообщения стамбульского корреспондента «Кавказа» позволяют сделать совершенно определенные выводы о том, что летом 1904 года взаимодействие армянских экстремистов в Российской и Османской империи достигло высокой степени координации и кооперации. При этом обращает на себя внимание хронологический алогизм публикации сообщений — сначала идет корреспонденция от 22-го, а затем — от 20 августа с редакцион-

ной пометкой «замедлена». Это означает, что хронология развития событий была такова: 19 августа произошло нападение на город Ван группы армянских экстремистов «под начальством русского армянина», в тот же день или днем позже был вызван к великому визирю Мехмеду Ферид-паше для беседы российский посол И.А. Зиновьев (именно для двухчасовой беседы, а не заявления протеста, процедура которого длится не более четверти часа), после чего российско-османская граница была временно закрыта, а на территории российского Закавказья (в первую очередь, в Александрополе (Гюмри), где располагалась основная база артиллерийского снабжения войск Кавказского военного округа), стала проводиться полицейская операция по изъятию из незаконного оборота огнестрельного оружия. Все это дает нам основание полагать, что османское и российское правительства, а также российская имперская администрация на Кавказе были не просто озабочены разгулом армянского экстремизма на всем Южной Кавказе, но и принимали консолидированные меры для обуздания ставшей общей для двух стран угрозы по обе стороны границы[13].

Нападение армянских боевиков на турецкий город Ван 19 августа 1904 года имело явно террористический характер, поскольку содержало в себе политический подтекст,— оно было приурочено к дате очередной годовщины вступления на престол османского султана Абдула-Гамида II и преследовало цель опорочить массовыми беспорядками, грабежами и убийствами государственный праздник и посредством этого десакрализировать в глазах подданных верховную власть этого монарха и религиозного лидера нации (османский султан, как известно, одновременно являлся и халифом, т.е. религиозным лидером всех правоверных мусульман). Таким образом, это нападение армянских террористов на административный центр одноименной провинции Османской империи несло на себе отпечаток армянского этноконфессионального экстремизма, а также имело ярко выраженный транснациональный характер, если вспомнить о том, что газета «Кавказ» главарем бандитов называла некого «русского армянина». Благодаря сообщениям российской прессы о нападении армянских террористов на турецкий город Ван мы вполне определенного можем говорить о еще одной имманентной черте армянского терроризма — его тотальной взаимосвязи с этноконфессиональным армяно-григорианским экстремизмом, составлявшим практическое содержание окормления своей паствы со стороны иерархов Армянской Апостольской церкви в начале XX столетия.

О самой тесной взаимосвязи и взаимодействии армянского национально-религиозного экстремизма и транснационального терроризма руководству российской администрации на Кавказе на собственном опыте пришлось узнать за год до описанных событий, в конце лета — начале осени 1903 года, когда начал на практике воплощаться в жизнь имперский закон об установлении государственного контроля над недвижимым имуществом и денежными средствами армяно-григорианской церкви от 12 июля 1903 года. По своей правовой форме закон представлял собой Высочайше утвержденное положение Комитета министров, а полное его официальное наименование было таково: «О сосредоточении управления имуществами Армяно-Григорианской Церкви в России в ведение правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства Народного Просвещения средствах и имуществах означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ»[14]. Суть этого закона заключалась в том, что российское государство устанавли-

[13] Более подробно см.: Кузнецов О.Ю. Армянский национально-религиозный экстремизм в Российской империи в начале XX века (по материалам периодической печати Кавказа) / О.Ю. Кузнецов // IRS-Наследие: Международный азербайджанский журнал. 2014, № 4 (70), с. 52–58; № 5 (71), с. 48–54.
[14] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1914. Т. XXIII. 1903. Отд. I. СПб.: Гос. тип., 1905, № 23156, с. 778–779.

вало прямой и непосредственный контроль над недвижимым имуществом и капиталами, принадлежащими армяно-григорианской церкви, передавая их «из управления духовенства и духовных установлений сего исповедания» в заведывание министра земледелия и государственных имуществ (недвижимость) и министра внутренних дел (финансы), однако при этом «сохраняя за Армяно-Григорианской Церковью право собственности на сии имущества и капиталы». Перечень имущества армяно-григорианской церкви, указанный в законе, оказался неизмеримо широк и никак не соответствовал ее религиозному предназначению: в частности, передаче в заведывание министра земледелия и государственных имуществ подлежали «земли как населенные, так и ненаселенные, какого бы наименования и рода они ни были, также отдельные леса, луга, пастбища, рыбные ловли и проч.», а также «все те из принадлежащих армяно-григорианским церквам, духовенству и духовным учреждениям сего исповедения домов и строений, которые не нужны для помещения и необходимого хозяйства самого духовенства и означенных учреждений». Иными словами, под контроль государства поступали все «непрофильные активы» армяно-григорианской церкви, не связанные с религиозной деятельностью. В годы советской власти эта инициатива имперского правительства совершенно неоправданно получила название «конфискации», хотя на самом деле таковой не являлась, и это было сделано армянскими интеллектуалами для того, дать «пристойное» объяснение тем террористическим актам, которые совершили боевики «Гнчак» и «Дашнакцутюн» против властей Российской империи в защиту имущества Армянской Апостольской церкви, которая как раз и была истинной вдохновительницей армянского терроризма на территории России в то время.

Духовенство армяно-григорианской церкви внутри своего этноса помимо традиционных обрядово-конфессиональных выполняло в начале XX века еще и весьма специфические банковско-ростовщические функции, регулируя денежные потоки и капитализируя финансовые излишки, причем не всегда легальными средствами и путями. Намек на это содержит в себе следующий пункт закона от 12 июня 1903 года: «Указанному выше порядку заведывания подчинить также имущества и капиталы, которые впредь будут в виде пожертвований или отказов по завещаниям поступать в пользу означенным учреждениям». Переход церковных капиталов под контроль государства лишал высший слой армянского этноса возможности более или менее легального уклонения от налогов, а также исключал всякую возможность использования церковных капиталов на коммерческие цели, что превращало армяно-григорианских духовных лиц из хозяев жизни и властителей дум армянского народа, по сути, в чиновников на содержании у государства и тем самым уравнивало их в положении со священнослужителями всех иных конфессий и вероисповеданий Российской империи.

Поэтому не стоит удивляться тому, что каждая попытка имперских властей в Закавказье привести в действие и исполнить закон от 12 июня 1903 года на местном уровне встречала не только противодействие со стороны армяно-григорианского духовенства, но и активное сопротивление всех армянских обществ, справедливо видевших в нем реальную угрозу не только являвшемуся для них привычным укладу и образу жизни, но и главным источникам своего благополучия, защищать которые армяне были готовы с оружием в руках. Имперский наместник на Кавказе генерал от кавалерии граф И.И. Воронцов-Дашков так характеризовал реакцию армян на закон от 12 июля 1903 года в своей «Всеподданнейшей записке по управлению Кавказским краем», опубликованной в С.-Петербурге в 1907 году:

«*Армянский народ, не знающий духовенства как сословия и выбирающий духовных лиц из своей же среды, тесно связан по причинам чисто исторического значения с интересами своего духовенства, даже помимо религиозных воззрений. Поэтому отобрание в казенное*

управление церковных имуществ задело нравственные чувства народа и бросило его в революционное движение почти поголовно, без различия классов и положений. В террористических актах против представителей правительственной власти, прикосновенных так или иначе к отобранию имуществ, участвовали косвенно, если не деньгами, то сочувствием, все кавказские, а быть может и многие российские армяне. Революционное армянское общество «Дашнакцутюн», образовавшееся в свое время для освобождения армян — турецких подданных из-под власти Турции и проявлявшее себя в России лишь сбором денег, закупкою оружия и формированием добровольцев для посылки в Турцию, получило после отобрания церковных имуществ благоприятную почву для пропаганды своих освободительных идей по отношению русских армян. Идея создания самостоятельной Армении с введением в ее состав вообще всех армян, ранее возникавшая, быть может, в умах отдельных лиц, получила сразу значительное распространение на Кавказе. По сведениям администрации, не было пункта с армянским населением, где не действовал бы особый местный комитет «Дашнакцутюна», а сочувствие армян всякому террористическому акту было настолько для все очевидно, что даже волнения в Кутаисской губернии, где армян вообще нет, приписывалось козням их, не говоря уже об отдельных случаях политических убийств с участием грузин, где еще можно было бы так или иначе подпустить подкуп. Под влиянием ложной посылки о революционности армян, вызвавшей отобрание у их духовенства церковных имуществ, создалось действительно революционное настроение армянских масс. Однако местная администрация не хотела видеть основной причины зла и только принимала репрессивные меры в виде арестов и высылок из края всех армян, выражавших открыто свое несочувствие отобранию имуществ, и тем все более и более пополняла кадры недовольных»[15].

Утратив рычаги финансового контроля над своей паствой, перешедшие в руки имперских властей, высшее духовенство армяно-григорианской церкви в России сперва обратилось за моральной поддержкой к своим единоверцам в других странах мира, чтобы те воздействовали на императора Николая II просьбами об отмене закона. Но позиция имперского правительства в этом вопросе была непреклонной. Так, газета «Кавказ» 2 декабря 1903 года (№ 320) опубликовала телеграмму из Стамбула: «КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Русское посольство сообщило ответ правительства на ходатайство патриархата, что решение относительно церковных имуществ бесповоротно». Тогда высшему армянскому духовенству больше ничего не оставалось делать, как развернуть полномасштабную террористическую войну против властей Российской империи в надежде вернуть себе утраченное право бесконтрольного распоряжения церковным имуществом, составлявшим в то время коллективную собственность всего армянского этноса. Именно с этой целью стало осуществляться тотальное искажение смысла указанного имперского закона в глазах армянских обывателей, сохранивших слепую преданность церкви и священнослужителям. «Орудием возмездия» в руках Эчмиадзинского патриархата Армянской Апостольской церкви стала организация «Гнчак», боевиками которой 6–9 февраля 1905 года в Баку был спровоцирован массовый этноконфессиональный конфликт, вошедший в историю под названием «армяно-татарской резни» и породившей очередной виток армянского национально-религиозного экстремизма в российском Закавказье. Очень скоро межобщинные армяно-мусульманские столкновения, начавшиеся в феврале 1905 года в Баку и его пригороде Балаханах, были перенесены в иные регионы Центрального Кавказа: 20–21 февраля случились массовые беспорядки в Эривани (Ереване), 11–15 мая — в Нахичевани

[15] [Воронцов-Дашков И.И.] Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб.: Гос. тип., 1907, с. 8–9.

и Ордубаде, 8–9 июня — в окрестностях Эчмиадзина, 2–3 августа — в Агдаме, 16–19 августа — в Шуше, 19–20 августа — снова в Баку, 18–20 ноября — в Елизаветполе (Гяндже), 22–25 ноября — Тифлисе (Тбилиси). В сельской местности по всему российскому Закавказью на протяжении практически всего 1905 и вплоть до 22 июля 1906 года шли непрекращающиеся взаимные погромы армян и представителей местных мусульманских народов — азербайджанцев, курдов, турок-месхетинцев, в которых, по подсчетам американского исследователя Тадеуша Свентоховского (Tadeusz Swietochowski), было разрушено 158 азербайджанских и 128 армянских поселений и погибло по разным оценкам от 3 до 10 тыс. человек[16].

Мы не испытываем сомнений по поводу того, что данные столкновения не имели террористического характера, а их движущей силой являлся национально-религиозный экстремизм, имеющий совершенно иную и отличную от преступлений террористической направленности уголовно-правовую природу и квалификацию. Доказательством справедливости наших слов может служить то обстоятельство, что обе противоборствующие стороны вели друг против друга практически регулярные боевые действия силами ополчения, численность которого у каждой из сторон достигала 800–1000 человек. Решающее боевое столкновение между вооруженными формированиями армян и закавказских мусульман произошло близ урочища Диктан-Гурун под Аскераном и в окрестностях Шуши в Нагорном Карабахе 20–22 июля 1906 года, после чего обе стороны обратились к военному губернатору Карабаха генералу Голощапову с просьбой быть посредником в переговорах о взаимном прекращении погромов[17]. Данное обстоятельство в полной мере свидетельствует о том, что российская администрация на Кавказе, не имея достаточного количества сил и ресурсов для кардинального изменения ситуации, стремилась сохранять равноудаленную позицию по отношению к каждой из сторон данного межобщинного конфликта, сохраняла своего рода «вооруженный нейтралитет» и выжидала, когда пассионарный потенциал каждой из сторон иссякнет, а наиболее активные и непримиримые участники столкновений взаимно перебьют друг друга.

О том, что «армяно-татарская резня» 1905–1906 гг. была спровоцирована именно иерархами Армянской Апостольской церкви, жаждавшими возвращения под свой единоличный и безусловный контроль церковных имуществ и капиталов, свидетельствуют материалы сенаторской ревизии Баку и Бакинской губернии сенатора и тайного советника А.М. Кузьминского (к слову, родственника Л.Н. Толстого, они оба были женаты на родных сестрах), назначенной императором Николаем II после армяно-татарской смуты в феврале 1905 года. Будучи для своего времени высококлассным следователем, он быстро собрал в Баку доказательства того, что за спиной армянских экстремистов из «Гнчак», спровоцировавших межнациональные погромы по всему российскому Закавказью, стояли высшие иерархи армяно-григорианской церкви. Впрочем, они не делали из этого особого секрета, т.к. поднять на открытый мятеж полуграмотных и трусоватых по своей сути армян могло лишь ущемление их религиозного чувства. Следствие сенатора Кузьминского установило, что 1 января 1904 года, т.е. за год до трагических событий 1905 года, в Баку была выпущена листовка за подписью «Союза гнчакистов», в которой говорилось о том, что «церковные

[16] Tadeusz Swietochowski. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition [Россия и Азербайджан: пограничные области в состоянии перехода: На англ. яз] / Tadeusz Swietochowski. New York: Columbia University Press, 1995, p. 39.

[17] Большее подробно об истории «армяно-татарской резни» 1905–1906 гг. в Закавказье см.: Маевский В.Ф. Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов Армянского вопроса / В.Ф. Маевский. Тифлис: Тип. Штаба Кавказского военного округа , 1915; Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition [Россия и Азербайджан: пограничные области в состоянии перехода: На англ. яз] / Tadeusz Swietochowski. New York: Columbia University Press, 1995; The Armenian Atrocities and Terrorism [Армянские злодеяния и терроризм: На англ. яз.]. Washington: Assembly of Turkish-American Association, 1999; Villary L. Fire and Sword in the Caucasus [Огонь и меч на Кавказе: На англ. яз.] / Luidgi Villary. London: T.F. Unwin, 1906.

имущества хочет отобрать нынешний наш Государь», вследствие чего понятен приказ «Лучезарного (католикоса), коим он предписывает не повиноваться Государю»[18]. Иными словами, тогдашний армянский патриарх Мкртыч I, избранный всенародным собранием в 1892 году, целенаправленно придавал национально-религиозному экстремизму своей паствы политическую окраску, видя в этом верное средство возвращения себе возможности бесконтрольного распоряжения со стороны кого бы то ни было имуществом и финансами церкви, а значит — и всего армянского народа.

Ярко выраженную антироссийскую и антиимперскую политическую окраску проявлениям армянского национально-религиозного экстремизма в начале XX столетия придали несколько громких преступлений террористической направленности, совершенных в форме посягательства на жизнь высокопоставленных государственных деятелей российской администрации на Кавказе. Первым в их числе стал не кто-нибудь, а сам Главноначальствующий на Кавказе генерал от кавалерии князь Г.С. Голицын, являвшийся инициатором и одним из главных разработчиков закона 12 июля 1903 года о секуляризации коммерческого имущества и финансов армяно-григорианской церкви, который с честью пережил 14 октября 1903 года покушение на свою жизнь, предпринятое тремя армянскими экстремистами. Совершенно очевидно, что с формально-правовой точки зрения (как того времени, так и наших дней) это был террористический акт, но был он совершен так по-дилетантски неумело, в манере, присущей уличным грабителям, что назвать его так язык не поворачивается. На князя Голицына, совершавшего прогулку по окрестностям Тифлиса, на Коджорском шоссе напали три армянских боевика, вооруженные револьверами и кинжалами, от которых ему удалось отбиться, несмотря на свой 65-летний возраст, с помощью трости и благодаря проворству кучера. До назначения на должность Главноначальствующего на Кавказе князь Голицын был наказным атаманом Уральского и Оренбургского казачьих войск, до этого командовал 14-м гренадерским Тифлисским и лейб-гвардии Финляндским полком, в 1861–1864 гг. воевал в Абхазии, поэтому одного религиозного фанатизма исполнителям этого террористического акта было явно недостаточно, чтобы лишить жизни такого опытного бойца, каким был он. Как впоследствии установили сыщики Охранного отделения при Бакинском губернском жандармском управлении, организатором этого покушения стал Г. Ованесянц, член бакинской организации армянской националистической партии «Гнчак», работавший буровым мастером у известного нефтепромышленника А. Манташева[19]. Обстоятельства и подробности совершения этого преступления, равно как и раны и травмы, полученные при нападении самим князем, его супругой и выполнявшим обязанности кучера казачьим урядником Дмитрием Сипливенко, были подробно описаны на страницах газеты «Кавказ» в выпусках от 14 октября (№ 275) и 14 ноября (№ 303) 1903 года — непосредственно в день покушения и когда завершились следственные действия. Князь получил 6 колото-резаных ранений в голову, его кучер — огнестрельное ранение ноги, нападавшие в ходе преследования подоспевшими к нему на помощь местными грузинскими дворянами и конными полицейскими стражниками завязали было перестрелку, в которой один из них был убит наповал, двое тяжело ранены и скончались в тот же день. Все террористы, как сообщала газета «Кавказ» 14 ноября, принадлежали «к низшим классам армянского населения».

После неудачного покушения на жизнь князя Г.С. Голицына духовным лидерам ар-

[18] [Кузьминский А.М.] Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по Высочайшему повелению сенатором А.М. Кузьминским ревизии г. Баку и Бакинской губернии с приложением Всеподданнейшей записка от 26 декабря 1905 г., содержащей главнейшие выводы Отчета о произведенной в 1905 г. по Высочайшему повелению сенатором Кузьминским ревизии г. Баку и Бакинской губернии // РГАСПИ. ф. 543 (Коллекция рукописей Царскосельского Дворца. 1863–1916), оп. 1, д. 402, л. 18–19.

[19] Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана начала XX века (1900–1917). Баку: Элм, 1997, с. 206.

мянских экстремистов в российском Закавказье стало со всей очевидностью понятно, что ремесленники, торговцы или крестьяне, пусть даже и вооруженные, не имея военной подготовки или боевого опыта, не смогут совладать при нападении с кадровым офицером или полицейским. Нападения на них могут совершать только прошедшие выучку профессиональные боевики, вооруженные и имеющие опыт криминальных действий. Полигоном для приобретения того и другого стали области Восточной Турции, где в то время уже получило широкий размах сепаратистское движение местного армянского населения, оттуда же в российское Закавказье также стали прибывать «фидаи», являвшиеся, по сути, инструкторами для армянского ополчения, участвовавшего в «армяно-татарской резне» 1905–1906 гг., в чем вновь и в очередной раз наглядно появился транснациональный характер армянского терроризма.

Вторым резонансным преступлением террористической направленности, направленным против жизни высокопоставленных чиновников российской администрации на Кавказе, стало убийство 11 мая 1905 года гражданского губернатора Бакинской губернии тайного советника князя М.А. Накашидзе. На следующий день газета «Кавказ» (№ 121) опубликовала телеграмму собственного корреспондента из Баку следующего содержания:

«БАКУ. 11-го мая. Сегодня в 3 часа 15 минут дня бакинский губернатор князь М.А. Накашидзе возвращался домой в экипаже от бакинского временного генерал-губернатора генерал-адъютанта князя Амилахори. На углу Михайловской улицы против гостиницы «Метрополь» в экипаж губернатора была брошена бомба, взрывом которой были убиты князь Накашидзе, его лакей и двое проходивших по улице татар. Кучер остался жив, но тяжело ранен. Убийца скрылся». Как было установлено впоследствии, им стал Драстамат Канаян, более известный под псевдонимом «Дро»,— один из самых активных деятелей партии «Дашнакцутюн». 17 мая 1905 года газета «Кавказ» (№ 126) опубликовала официальный некролог о М.А. Накашидзе, начав его словами: «Злодейски убитый 11-го мая в г. Баку бакинский губернатор князь М.А. Накашидзе происходил из князей Кутаисской губернии». О политическом характере совершенного против него преступления террористической направленности на страницах этого полуофициального печатного органа не было сказано ни слова.

Убийство князя М.А. Накашидзе стало апогеем серии преступлений против чинов городской полиции и чиновников российской администрации в Закавказье, «приговоренных к смерти» боевиками Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» за то, что якобы они потворствовали погромам армян в Баку во время межобщинных столкновений в феврале 1905 года, о чем террористы этой организации публично сообщили жителя города посредством прокламаций, разбросанных по его улицам. Помимо губернатора в проскрипционный список ими были включены полицмейстер Баку капитан Деминский, пристав капитан Мамедбеков, помощник пристава Султанов и околоточные надзиратели князь Микеладзе и Шахтахтинский» (газета «Кавказ, 29 марта 1905 года, № 83). Ранее мы уже писали о том, что посягательство на жизнь полицейских чинов мы не относим к преступлениям террористической направленности, поскольку для уголовно-правовой квалификации криминального деяния подобного рода существует отдельный состав преступления — покушение на жизнь сотрудника правоохранительных органов в связи с исполнением им служебных обязанностей, но мы вынуждены акцентировать внимание читателей на этом случае по двум обстоятельствам: во-первых, полицейские офицеры оказались в одном списке «приговоренных к убийству» с высокопоставленным государственным чиновником, поэтому их убийства или покушения на их жизнь также несли на себе отпечаток террористической атаки; во-вторых, данный случай является прекрасной иллю-

страцией попытки интерпретировать в свою пользу исторические факты, выдавая желаемое за действительное, что объективно требует внесения ясности, а для этого необходимо разоблачить интерпретационные инсинуации и установить объективную истину.

Первым из указанного проскрипционного списка армянскими террористами был убит 16 марта 1905 года околоточный надзиратель князь Микеладзе. Об обстоятельствах его гибели от рук террористов газета «Кавказ» в номере от 29 марта 1905 года (№ 83) сообщала так:

«16-го марта был убит околоточный надзиратель князь Микеладзе. Около десяти часов утра он поехал на фаэтоне с городовым Еремушкиным. На большой улице, ведущей в Черный город, на него бросились шесть вооруженных злоумышленников и убили его и городового выстрелами из револьверов. Нападение произведено с двух сторон фаэтона, и один из злоумышленников был ранен своими же с раздроблением кости. Соучастники взяли у него револьвер и успели скрыться. Задержанный раненый назвал себя Гурджидзе. В тот же день вечером в квартире Гурджидзе задержан живший с ним товарищ, назвавший себя жителем Кутаисской губернии Цискаровым». Нет смысла говорить о том, что эти двое, хотя и назвались в полиции фамилиями грузин, на самом деле были этническими армянами.

За четыре дня до этого, 12 марта 1905 года, боевиками «Дашнакцутюн» была предпринята попытка покушения на жизнь частного пристава капитана Мамедбека Мамедбекова, которого от гибели спасли выдержка, решительность и профессиональный опыт. Вот как об этом писала газета «Кавказ»:

«Несколько дней назад приставу Мамедбекову сообщили, что несколько подозрительных лиц около губернаторского сада кого-то подкарауливают, по-видимому, губернатора. Затем 12-го марта ему опять дали знать, что лица эти опять, видимо, кого-то ожидают, сидя на Садовой улице. Придя на эту улицу, Мамедбеков увидел шесть человек, сидевших на скамейке, из них четверо отошли в сторону, а двое остались на месте. Подойдя к ним, пристав пригласил их в участок, на что они беспрекословно согласились. У самых ворот участка задержанные выхватили револьверы и стали стрелять в него, и в то же время раздались выстрелы сзади пристава. Схватив одного из стрелявших за горло, Мамедбеков быстро втолкнул его во двор. Сбежавшиеся на выстрелы татары задержали другого, раненого, а третий по указанию все тех же татар был задержан городовым у Губернаторского сада. Четвертый злоумышленник, которого преследовали татары и полицейские стражники, был убит. Житель города Кубы, находившийся при Мамедбекове, ранен пулею в живот. Задержанные, а равно и убитый — армяне; каждый из них был вооружен двумя большими револьверами и патронташами вокруг пояса, полными патронами». Данный инцидент грозил спровоцировать новые столкновения между азербайджанцами и армянами, поэтому на место происшествия прибыл временный генерал-губернатор Баку генерал от кавалерии князь И.Г. Амилахори, личный авторитет которого у местного населения пресек волнения в зародыше.

Благодаря решительным действиям капитана Мамедбека Мамедбекова боевая группа «Дашнакцутюн», действовавшая в Баку, была в марте 1905 года обезврежена и почти полностью ликвидирована, поэтому больше никого из «приговоренных к убийству» чинов бакинской полиции армянские террористы устранить не могли (для организации и осуществления убийства князя Накашидзе армянский террорист Канаян специально приехал в Баку из Пятигорска). Тем не менее это не помешало армянскому исследователю Э. Оганесяну заявить, что все указанные в прокламации полицейские в течение 1905 года были убиты армянскими боевиками[20], хотя все они до 1917 года числились в списках бакинской

[20] Оганесян Э. Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа / Эдвард Оганесян: В 2-х тт. М.-Мюнхен: Феникс, 1991, т. 1, с. 51.

городовой полиции. Как мы видим, поражение своих боевиков в открытом столкновении с чинами российской полиции идеологи армянской диаспоры «задним числом» через три четверти века вдруг объявили своей победой, хотя таковой она никогда не была, создав для своих соплеменников и единоверцев очередной миф о всемогуществе и непобедимости АРФ «Дашнакцутюн», хотя на самом деле в Российской империи ее боевики гибли десятками, так и не сумев даже приблизиться к выполнению возложенных на них террористических миссий. Подробно рассмотренный нами случай — из их числа.

С Армянской революционной федерацией «Дашнакцутюн» было связано и еще одно громкое политическое убийство российского военного и государственного деятеля на Кавказе,— речь идет о начальнике 2-й Кавказской казачьей дивизии генерал-лейтенанте Максуде Алиханове-Аварском, который в 1905–1906 гг. планомерно и методично усмирял на территории Закавказья локальные мятежи и межобщинные столкновения во время так называемой «армяно-татарской резни», чем заслужил ненависть у армянских националистов и руководившего ими армяно-григорианского духовенства. Генерал был убит 3 июля 1907 года в городе Александрополь (Гюмри) на Бебутовской улице взрывами двух самодельных бомб, когда он возвращался из офицерского собрания 80-го пехотного генерал-фельдмаршала князя Барятинского Кабардинского полка, с офицерами и солдатами которого он принимал участие в Хивинской экспедиции 1870 года, а поэтому в этой войсковой части всегда являлся желанным гостем.

Следствие, произведенное охранным отделением Тифлисского губернского жандармского управления, результатов не дало, однако расследование деятельности «Дашнакцутюн» на территории Области Войска Донского (город Армавир был населен потомками армян, выселенных в 1773 году из Крымского ханства по условиям Карасубарского мирного договора от 1 ноября 1772 года между Российской империей и Крымским ханством), осуществленное следователем Новочеркасского окружного суда титулярным советником Николаем Лыжиным, позволило установить личности не только исполнителей этого террористического акта, но и его организатора. Как удалось установить судебному следователю Лыжину, организатором данного преступления террористической направленности был Хачатур Амиров Кеворков по кличке «генерал-губернатор» или «Хечо», руководитель так называемого «Органа устрашения» Восточного (российского) бюро «Дашнакцутюн», по сути, руководитель всех армянских террористов на территории Российской империи, а непосредственными исполнителями террористического акта стали Мартирос Чарачуханц и уже упоминавшийся выше Драстамат Канаян по кличке «Дро». Их сообщником и пособником выступил также упоминавшийся нами выше Гарегин Пастермаджан по кличке «Гаро», организатор захвата заложников в банке «Оттоман», который в своей химической лаборатории в Тифлисе изготовил для нужд террористов самодельные взрывные устройства[21]. Факт того, что следы убийства генерал-лейтенанта Алиханова-Аварского были обнаружены за тысячу километров от места совершения этого террористического акта, стал свидетельством разветвленной и хорошо организованной сети структур транснационального армянского терроризма, раскинувшейся по всем административно-территориальным единицам Российской империи, среди населения которых присутствовала хотя бы незначительная доля этнических армян.

Помимо указанных выше резонансных посягательств на жизнь и убийств высокопоставленных представителей российской администрации на Кавказе армянские террористы в первое десятилетие XX века совершили ряд менее громких преступлений террористи-

[21] Более подробно см.: Иванов Р.Н. Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия. Махачкала: Эпоха, 2003; Тайное становится явным через 100 лет (из истории армянского терроризма) // IRS-Наследие: Международный азербайджанский журнал. 2006, № 1 (19), с. 44–46.

ческой направленности. Одним из них стало убийство в «содружестве» с левыми эсерами 21 сентября 1907 года правителя канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана кубанского казачьего войска коллежского советника С.В. Руденко. Непосредственного участия в убийстве этого чиновника армянские боевики не принимали, всю «грязную работу» выполнил боевик партии левых социалистов-революционеров Александр Морозов, но они снабдили его оружием — двумя револьверами, из которых он не только застрелил четырьмя выстрелами самого Руденко, но также лишил жизни двух полицейских, унтер-офицера железнодорожного батальона и сторожа армяно-григорианской церкви, покончив под занавес этой криминальной драмы жизнь самоубийством.

Убийство правителя канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана кубанского казачьего войска Руденко, который пользовался заслуженным уважением не только как расторопный чиновник, но и как главный редактор неофициального отдела газеты «Кубанские областные ведомости», всколыхнуло кубанское казачество, которое по собственной инициативе включилось в расследование этого преступления, не доверяя производство следственных действий чинам полиции и жандармерии. Результаты вмешательства военных в поиск организаторов преступления не преминули проявиться в самые кратчайшие сроки: уже весной 1908 года в Екатеринодаре (Краснодаре) и Армавире начались массовые аресты боевиков «Дашнакцутюн», в течение нескольких дней за решеткой оказалось более 20 активистов этой организации. В ответ на военно-полицейские репрессии кубанские дашнаки решили организовать покушение на жизнь временно исполняющего должность наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-майора М.П. Бабыча, для чего один из лидеров боевой организации армавирского отделения Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» Савелий Тарасов выезжал в Тифлис просить содействия у уже упоминавшегося нами выше Хачатура Кеворкова или «Хечо», руководителя так называемого «Органа устрашения» Восточного (российского) бюро «Дашнакцутюн», но помощи от него в организации данного преступления террористической направленности, поскольку 13 апреля 1908 года на обратном пути был захвачен казаками, оберегавшими жизнь своего атамана. После применения к нему непроцессуальных мер дознания он выдал всех своих сообщников на территории Кубанской области, после чего общее количество арестованных боевиков увеличилось до 47 человек[22]. На их освобождение были брошены лучшие адвокаты Москвы и Ростова-на-Дону, гонорары которых оплачивали армянские промышленники и торговцы через армяно-григорианскую церковь (спонсорами стороны защиты в уголовном деле против «Дашнакцутюн» были бакинские нефтепромышленники братья Абрам, Аршак и Погос Гукасовы (Тер-Гукасовы), Степан Лианозов, Александр Манташев, Левон Зубалов, Микаэл Арамянц, Аракел Цатуров и стоящие за ними Азово-Донской и Тифлисский коммерческие банки).

Верховная власть Российской империи через оперативные службы правоохранительных органов была прекрасно осведомлена о руководящей роли Эчмиадзинского патриархата (католикосата) Армянской Апостольской церкви в криминальной деятельности структур транснационального армянского терроризма, но ничего не могла с этим поделать, учитывая те умонастроения, которые царили в среде армянства в начале XX столетия, и то значение, которое имели капиталы армянских промышленников и банкиров для бурно развивавшегося в те годы российского капитализма. Характеризуя сложившееся положение дел с армянским националистическим движением в российском Закавказье,

[22] См. подробнее: Карапетян Л.И. Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века / Л.И. Карапетян // Армяне Северного Кавказа: Сб. статей. Краснодар: Центр понтийско-кавказских исследований, 1995. с. 90–91.

Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе князь Г.С. Голицын еще 13 мая 1904 года писал министру внутренних дел Российской империи В.К. Плеве, вскоре убитому бомбой эсера-максималиста: «Истинным главою и вдохновителем этого (т.е. дашнакского — *О.К.*) движения является сам патриарх-католикос, именем которого и действуют заправилы движения», а «имеющееся в Вагаршапате (Эчмиадзине, резиденции главы Армянской Апостольской церкви — *О.К.*) отделение Кавказского армянского революционного комитета в своей деятельности фактически слилось с легально существующей канцелярией католикоса, через посредство которой поддерживается связь между католикосом и революционерами (дашнаками — *О.К.*)».

Князь Г.С. Голицын прекрасно знал суть вопроса, о котором писал в Санкт-Петербург. Дело в том, что первые шаги по описанию в соответствии с имперским законом от 12 июля 1903 года принадлежащего армяно-григорианской церкви имущества открыли весьма неприятные для российской администрации на Кавказе факты и обстоятельства. В частности, при производстве учетной переписи церковных имуществ кафедральной церкви во имя Св. Григория Лусаворича в Баку чиновниками казенной палаты Бакинской губернии в алтарной части (!) этого храма был случайно обнаружен склад ручного огнестрельного и холодного оружия. В тот же день в ходе аналогичного мероприятия в городе Карс в церкви Сурп-Нишан также был обнаружен склад оружия и взрывчатых веществ. Настоятели обоих храмов были арестованы, что стало причиной для для массовых вооруженных демонстраций армян, к разгону которых были привлечены регулярные войска[23]. Все эти факты свидетельствуют о том, что приходские структуры Армянской Апостольской церкви в начале XX века активно использавались транснациональными армянскими террористами для осуществления своей противоправной деятельности, а сама церковь, если и не участвовала в совершении ими преступлений непосредственно, то оказывала им самое активное пособничество и покровительство, являясь, по сути, зонтичной структурой, прикрывавшей и легализовывавшей террористическую активность своих радикально настроенных единоверцев и соплеменников.

Два года спустя, уже после того, как князь Г.С. Голицын после пережитого покушения на его жизнь и вследствие полученных ранений убыл с Кавказа, его оценку ситуации повторил начальник полиции на Кавказе генерал-майор Е.Н. Ширинкин, бывший начальник Дворцовой полиции, охранявшей резиденции представителей императорской фамилии в Санкт-Петербурге, прибывший к новому для себя месту службы в свите «третьего» наместника на Кавказе генерала от инфантерии графа И.И. Воронцова-Дашкова. 9 января 1906 года он на имя наместника писал буквально следующее: «Армянский католикос выдал дашнакистам особые книжки за своей печатью для сбора денежных пожертвований в пользу пострадавших в Турции армян. В действительности же собранные таким путем суммы поступают в распоряжение организации „Дашнакцутюн"».

Но более всех ярко и выпукло взаимосвязь между иерархами Армянской Апостольской церкви и армянскими же террористами охарактеризовал в своем рапорте в Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи от 23 октября 1908 года начальник Тифлисского губернского жандармского управления полковник П.М. Еремин, который сообщал: «По имеющимся в делах вверенного мне управления сведениям, архимандрит Корюн состоял членом Елисаветпольского (Гянжинского — *О.К.*) Центрального комитета партии «Дашнакцутюн» и в то же время, числясь и в организации «Паторик» при Эчмиадзинском Синоде, председателем коего состоит известный своей революцион-

[23] Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002, с. 14.

ной деятельностью епископ Ашот,— является одним из самых крупных и вредных деятелей в местной организации «Дашнакцутюн». По агентурным сведениям, Корюном были утверждены смертные приговоры ротмистру корпуса жандармов Апелю, подполковнику пограничной стражи Быкову, шушинскому полицмейстеру подполковнику Сахарову, прапорщику Лоладзе и многим другим. Особенно Корюном преследовались армяне, не признававшие авторитета партии «Дашнакцутюн», которых по инициативе Корюна было убито значительное число»[24].

Последнее свидетельство заслуживает особого внимания, поскольку вскрывает действительный характер взаимоотношений армянских террористов из революционной федерации «Дашнакцутюн» и местных обывателей. Суммируя приведенные выше сведения генералов и старших офицеров правоохранительных органов Российской империи, мы с полным основанием можем утверждать, что подавляющее большинство армянского населения российского Закавказья в начале XX столетия крайне негативно относилось к дашнакам, справедливо видя в них очередных притеснителей, грабителей и насильников. Иерархам и священнослужителям Армянской Апостольской церкви, озабоченным утратой былого неограниченного контроля над церковными имуществами и финансами в соответствии с имперским законом от 12 июля 1903 года, пришлось мобилизовать весь авторитет в среде своей паствы, чтобы та стала воспринимать дашнаков не как угнетателей, а как защитников интересов армянского этноса. Естественно, немаловажную роль в деле привития «любви» армян к «Дашнакцутюн» сыграли методы политического террора и физического устранения тех единоверцев и соплеменников, кто не был согласен с подобной точкой зрения, но преступления против них чаще всего представляли собой убийства из корыстных побуждений или из мести, а поэтому не являлись актами терроризма, в связи с чем подробно останавливаться на них мы не станем.

Убийство генерал-лейтенанта М. Алиханова-Аварского и события в Кубанской области придали дополнительный импульс расследованию деятельности «Дашнакцутюн» на территории Российской империи, которое возглавил уже упоминавшийся нами выше судебный следователь Новочеркасского окружного суда Николай Лыжин, хотя формальный повод для возбуждения уголовного дела в отношении этой террористической организации армянских националистов был совершенно иным и стал следствием межфракционной борьбы внутри ее руководства за передел власти и финансовых потоков. Дело в том, что на волне внутрироссийской смуты 1905–1907 гг. Совет партии «Дашнакцутюн» в мае 1905 года распространил проект новой партийной программы, в которой ставилась задача создания Закавказской Федеративной демократической республики в составе Федерации других российских республик (что затем и осуществилось,— правда, ненадолго,— после Февральского переворота 1917 года). Против смены приоритетов политической борьбы (ранее дашнаки выступали за создание на территории восточных областей Османской империи моноэтнического государства с республиканской формой правления) выступил один из руководителей боевиков (так называемых «зинворов») Габриеэл Кешишьянц, который боялся утратить контроль над финансовыми потоками, которые шли через его руки на спонсирование «освободительной борьбы» «западных армян» против османских властей и населяющих Османскую империю мусульманских народов. В начале 1907 года в Вене состоялся IV-й съезд партии «Дашнакцутюн», принявший решение о роспуске отрядов «зинворов», находившихся в подчинении Военного совета, возглавляемого Габриэлом Кешишьянцем. После того как последний отказался подчиниться

[24] Акунов В.В. Фидаины и зинворы или бойцы армянского невидимого фронта / В.В. Акунов // http://www.redov.ru/istorija/fidainy_i_zinvory_ili_boicy_armjanskogo_nevidimogo_fronta/p1.php

этому коллегиальному партийному решению, за ним и его сторонниками началась охота, и им пришлось уйти в двойное подполье и начать прятаться не только от правоохранительных органов Российской империи, но и от своих однопартийцев. 10 июля 1907 года дашнаки обнаружили Кешишьянца в городе Армавир и попытались его убить в порядке соблюдения внутрипартийной дисциплины. В результате совершенного на него покушения сам он получил ранение, а несколько человек были убиты. Расследование этого инцидента было поручено судебному следователю Николаю Лыжину, который смог вывести уголовное дело на общеимперский уровень. Так вполне тривиальное уголовное дело о покушении на убийство Кешишьянца превратилось в дело о партии «Дашнакцутюн».

Практически сразу следствию удалось установить, что для хранения и перевода своих денег дашнаки использовали «легальный канал» — фирму купца из Нахичевани-на-Дону Ивана Мартыновича Шапошникова, занимавшегося международной торговлей с Османской империей и странами Балканского полуострова. Как только стал понятен транснациональный характер подконтрольного армянским террористам криминального синдиката, следователь Лыжин получил практически неограниченные полномочия, позволившие ему истребовать оперативную информацию со всего Юга России, включая и российское Закавказье. Между тем, пока в Новочеркасске шло следствие по делу партии «Дашнакцутюн», 11 декабря 1908 года в Тифлисе жертвами дашнакских боевиков-«зинворов» стали несколько филеров (секретных агентов службы наружного наблюдения) местного охранного отделения, после чего жандармам при обысках на квартирах дашнаков Минасяна, Огаджанова, братьев Едигоровых и др. удалось обнаружить множество документов, содержание которых выходило за рамки следствия об убийстве их коллег. Так возник еще один центр расследования деятельности партии «Дашнакцутюн». Собранные следствием материалы были настолько серьезны, что руководство Восточного (российского) бюро Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» отпустило 10 000 рублей золотом (сумма, как уже говорилось, по тем временам немалая) на его похищение или уничтожение.

О масштабности «дашнакского досье» свидетельствуют следующие факты: 28 марта 1909 года следователь Лыжин направил в Тифлис предписание о производстве обысков и аресте 192 человек, подозревавшихся в соучастии в совершении преступлений «зинворами» «Дашнакцутюна», затем последовало предписание о производстве обысков в 18 городах Российской империи и аресте еще 241 человека, подозреваемого в том же. К середине января 1909 года было произведено около 1000 задержаний и арестов, однако 696 задержанных почему-то вскоре были отпущены на свободу, и в обвинительном акте, подписанном 28 мая 1911 года, в качестве обвиняемых фигурировало лишь 159 человек. Дело «Дашнакцутюн» рассматривалось Особым присутствием Правительствующего Сената: 20 января 1912 года закончилось оглашение обвинительного заключения, 21 января начался допрос свидетелей, в середине марта был объявлен приговор. Большую часть обвиняемых (103 человека) Сенат оправдал, 52 человека получили различные сроки тюремного заключения с зачетом времени, проведенного под следствием, в результате чего многие из них сразу же по оглашении приговора вышли на свободу, и только 4 человека за совершение преступлений террористической направленности были приговорены к каторжным работам.

Военно-полицейские, оперативно-розыскные и судебно-следственные мероприятия в отношении Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», проводившиеся в 1907–1911 гг., существенно снизили активность и эффективность деятельности этой террористической организации армянских националистов. Вновь заявить о себе и навя-

зать России новую террористическую угрозу они смогли только через три четверти века. Что касается остального мира, то о ренессансе армянского терроризма в странах Западной Европы и Северной Америки заговорили на полтора столетия раньше, в середине 1970-х гг., о чем мы подробно расскажем в следующих главах нашего исследования.

А сейчас мы должны сделать несколько обобщающих теоретических выводов:

Во-первых, с момента своего зарождения армянский терроризм имел транснациональный характер, поскольку в него были вовлечены адепты армяно-григорианской церкви, проживавшие в разных странах мира, в первую очередь — в Османской и Российской империях, странах Балканского полуострова, Франции и США.

Во-вторых, важнейшим фактором постоянно возрастающей агрессивной активности армянского транснационального терроризма в конце XIX — начале XX столетия являлась организационная и финансовая поддержка террористических организаций «Гнчак» и «Дашнакцутюн» со стороны иерархии Армянской Апостольской церкви, которая средствами и методами политического террора стремилась воздействовать на российскую администрацию на Кавказе, чтобы та отказалась от проведения политики секуляризации церковного имущества и финансов в соответствии с имперским законом от 12 июля 1903 года.

В-третьих, поддержка транснационального армянского терроризма со стороны духовенства армяно-григорианской церкви способствовала привлечению к участию в финансировании террористической деятельности крупных промышленников, банкиров и торговцев из числа этнических армян, результатом чего стало сращивание легального — промышленного, банковско-ростовщического, торгового, церковного — и криминального капитала, породившее общую криминализацию финансово-хозяйственной жизни армянского этноса по всему миру.

В-четвертых, идеология политического террора и сопутствующая ей практика терроризма, имеющие в своей основе духовно-нравственный авторитет Армянской Апостольской церкви, стали составной частью этнопсихологии, мировоззрения и образа жизни армянского народа, репродуцируемой из поколения в поколение, что представляет собой существенную угрозу современному миропорядку.

Объективность и достоверность этих выводов мы постараемся доказать нашему читателю в следующих главах нашего историко-криминологического исследования.

ГЛАВА 4

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ: ЛОС-АНДЖЕЛЕС — СИДНЕЙ — БАГДАД — БЕЙРУТ — ВЕНА — ПАРИЖ

(Преступления армянского терроризма последней четверти XX века)

Последняя четверть XX столетия, а если быть более точным, то 1970–1980-е гг. стали временем расцвета транснационального армянского терроризма, когда он из реальной угрозы отдельным странам мира на некоторое время превратился в реальную угрозу безопасности человечества. Меньше чем за двадцать лет армянские националисты более чем в 20 странах мира совершили свыше 300 террористических атак, более половины из которых были не актами психологического устрашения или своего рода напоминанием о существующих геополитических проблемах армянского этноса, а абсолютно полноценными террористическими актами, оставляющими после себя смерть, боль и разрушения. В эти годы по количеству совершенных преступлений и числу жертв армянские экстремисты суммарно превзошли всех остальных своих «собратьев» по подобному криминальному ремеслу из аналогичных структур террористов-националистов из иных государств Западной Европы и Ближнего Востока, существовавших и действовавших в одно время с ними. Речь, прежде всего, идет о таких организациях, прославившихся своими террористическими атаками, как Ирландская республиканская армия, ИРА (Óglaigh na hÉireann, Irish Republican Army) или «Страна басков и свобода», ЭТА (Euskadi Ta Askatasuna, ETA), а также о террористических группировках палестинцев — Движении национального освобождения Палестины, Народном фронте освобождения Палестины, аль-Сайка (Авангарде народно-освободительной войны), Фронте народной борьбы, Демократическом фронте освобождения Палестины. В указанные годы все эти организации вместе не совершили того количества террористических актов, которое совершили армянские националисты.

Большинство известных нам зарубежных авторов никак не могут выработать единого мнения на счет того, что следует считать отправной точкой или стартовой чертой разгула и даже вакханалии армянского терроризма в 1970–1990-х гг. На этот предмет существуют две точки зрения, каждая из которых имеет достаточную аргументацию и поэтому может претендовать на достоверность. Своего рода выстре-

лом стартового пистолета, отправившим группы армянских террористов в массовый забег по странам и континентам, турецкие и многие из европейских политологов, историков и обществоведов считают убийство генерального консула Турецкой республики в Лос-Анджелесе (Калифорния, США) 49-летнего Мехмета Байдура и вице-консула 31-летнего Бахадура Демира, совершенное 27 января 1973 года Гургеном Яникяном в отеле «Балтимор» в Санта-Барбаре — пригороде этого американского мегаполиса[1]. Яникян, эмигрант из Советского Союза, выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова, являвшийся относительно известным в США писателем, завлек свои жертвы на встречу, пообещав им передать в дар турецкому правительству произведение искусства, после чего вынул пистолет и разрядил его в дипломатов. Яникян надеялся, что процесс над ним по факту этого циничного убийства позволит судебно установить факт так называемого «геноцида армян в Османской империи» (свидетели которого еще оставались в живых), но прокурор Дэвид Миннер не позволил превратить процесс по факту убийства турецких дипломатов в процесс о пресловутом «геноциде». В июле 1973 года федеральным судом округа Санта-Барбара террорист был приговорен к пожизненному заключению, через 11 лет был выпущен на свободу по причине плохого состояния здоровья вследствие неоперабельной стадии онкологии, и через месяц после освобождения скончался. Имя Гургена Яникяна в истории армянского терроризма стало нарицательным, поскольку под названием «Группа заключенного Гургена Яникяна» свои первые преступления террористической направленности на Ближнем Востоке и в Европе совершила ставшая впоследствии широко известной группировка ASALA — Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia (Армянская секретная армия освобождения Армении), использовавшая это название до осени 1975 года, когда брала на себя ответственность за совершенные террористические атаки.

Однако на этот счет существует и несколько иная точка зрения, высказанная в рассекреченном в 2013 году аналитическом отчете Директората разведки ЦРУ США «The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat» («Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза»)[2], перевод которого опубликован в приложении 3А данного исследования. Анонимные авторы этого до некоторых пор засекреченного документа считают, что террористические атаки армянских националистов приобрели массовый масштаб и характер лишь в 1975 году, что напрямую было связано и даже обусловлено началом гражданской войны в Ливане, продлившейся целых 15 лет — с 1975 по 1990 год. Данная точка зрения нам кажется более правдоподобной в силу целого ряда причин, имеющих скорее военно-технический, а не политологический, юридический или исторический акцент.

---

[1] Подобная точка зрения встречается в следующих работах: Дашдамиров Ф.Г. Армянский терроризм и сепаратизм: «Покровители и двойной стандарт» / Ф.Г. Дашдамиров. Баку: Гянджлик, 2005; Джангир А. Терроризм: вчера, сегодня и навеки: проект «Четвертая мировая война» / А. Джангир. Баку: Азербайджан, 2003; Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества: XIX-XXI вв.: краткая хронологическая энциклопедия / Институт по правам человека НАНА; сост. А. Мустафаева [и др.]. Баку: Элм, Тахсил, 2013; Alexander Y. Terrorism in Europe [Терроризм в Европе: На англ. яз.] / Yohan Alexander; Kenneth A. Myers. London: Croom Helm Ltd., 1982; Armenian terrorism: a threat to peace [Армянский терроризм: угроза миру: На англ. яз.]. Antalya [Turkey]: Akdeniz University, Research Center for the Study of Ataturk Reforms and Principles, 1985; Birand M.A. Lisanda Ermeni Terörü [Преступления армянского терроризма: На тур. яз.] / M.A. Birand. Ankara: And Kartposatal ve Yayınları, 1983; Gurun K. The Armenian File [Армянское досье: На англ. яз.] / Kamuran Gurun. New York: St. Martin's Press, 1985; Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991; Kurz A. ASALA: Irrational Terror or Political Tool [АСАЛА: Иррациональный террор или политический инструмент: На англ. яз.] / Anat Kurz, Ariel Mirari. Jerusalem: Jerusalem Post, 1985; Lutem O.E. Armenian terror [Армянский террор: На англ. яз.] / Omer Engin Lutem. Ankara: Institute for Armenian Research, Center for Eurasian Strategic Studies, 2007; The Armenian Atrocities and Terrorism [Армянские злодеяния и терроризм: На англ. яз.]. Washington: Assembly of Turkish-American Association, 1999 и др.

[2] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/ 89801/DOC_0005462031.pdf

Во-первых, любые террористические акты подготавливаются и совершаются в условиях активного агентурного, оперативного, технического и иного противодействия им со стороны спецслужб и правоохранительных органов абсолютно всех стран мира. Поэтому успех массовой и масштабной террористической активности напрямую зависит от наличия у террористов свободной от внешнего контроля территории, на которой бы они могли осуществлять подготовку своих злодеяний. Так было и есть до сих пор в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и в иных странах мира, где угроза терроризма в наши дни наиболее высока. Горнилом, в котором выковался армянский терроризм последней четверти XX столетия, стал Ливан, хаос гражданской войны в котором позволил армянским националистам сконцентрировать в одном месте, обучить, а затем распределить по странам мира, на территории которых присутствует армянская диаспора, сотни заранее обученных и имеющих опыт участия в уличных боях боевиков, способных действовать автономно или в составе малых террористических групп. Оплотом армянского терроризма на территории Ливана стал армянский квартал Бейрута Бурдж Хамуд (Bourj Hammoud), в котором с начала междоусобицы была создано ополчение (милиция), ковавшая кадры армянских террористов.

Во-вторых, из-за гражданской войны Ливан в 1975 году в течение нескольких месяцев превратился в самый крупный в мире «черный рынок» вооружения, где легко можно было приобрести практически все, начиная от легкого стрелкового оружия, взрывчатки и ручных гранат и заканчивая гранатометами или переносными противотанковыми и зенитными ракетными комплексами, которые под видом коммерческих грузов из международного аэропорта Бейрута или морских портов Ливана (что было гораздо безопаснее и проще) сравнительно легко контрабандно могли быть поставлены в практически любую точку земного шара. Основными источниками оборота нелегального рынка оружия были и разграбленные в первые недели национальной смуты участниками противоборствующих в Ливане религиозно-этнических группировок склады местной армии, вооружаемой главным образом французскими оружейными компаниями, и прямые поставки из иностранных государств — Израиля, США, Сирии и Ирана, поддерживавших ту или иную сторону конфликта. Поэтому в оружии и взрывчатке боевики армянских террористических организаций, базировавшихся в Ливане, раздираемом гражданской войной, недостатка, а тем более дефицита не испытывали.

В-третьих, гражданская война в Ливане существенно облегчала перемещения по миру армянских боевиков и террористов, которые под видом сотрудников или волонтеров благотворительных или филантропических организаций армянской диаспоры, якобы сопровождавших гуманитарные грузы для своих соплеменников и единоверцев, могли сравнительно легко проникнуть в Ливан для подготовки или получения оружия и технических средств для осуществления террористических атак, и также могли легко, получив все необходимое, покинуть эту страну под видом беженцев. Военно-политическая междоусобица в Ливане предоставляла максимум благоприятных условий для трансграничной мобильности этнических армян и благодаря этому способствовала приобретению армянской политической преступностью транснационального характера, когда в составе одной террористической группы могли оказаться представителя армянской диаспоры, являвшиеся гражданами нескольких разных государств. А это, в свою очередь, существенно осложняло деятельность спецслужб и правоохранительных органов стран Европы и Северной Америки по противодействию актам армянского терроризма на территории своих государств.

В-четвертых, благодаря условиям военного времени через Ливан под видом благотворительной финансовой помощи по линии

Армянской Апостольской церкви или филантропических организаций диаспоры сравнительно легко и без дополнительного контроля со стороны сотрудников спецслужб и органов охраны правопорядка могли передаваться деньги или иные материальные активы, предназначенные для содержания террористов и организации ими своих преступных деяний.

Указанные выше резоны позволяют нам с полной убежденностью говорить о том, что военно-политический фактор гражданской войны в Ливане 1975–1990 гг. в деле трансформации армянского терроризма из случайной совокупности преступлений одиночек в массовое этнокриминальное явление играл самую существенную роль. Конечно же, мы крайне далеки от мысли о том, что именно армянские экстремисты спровоцировали гражданскую войну в Ливане, чтобы создать тем самым для себя максимально благоприятные условия для реализации своих геополитических планов, но вместе с тем не можем не отметить того обстоятельства, что они в полной мере и крайне успешно воспользовались благоприятно сложившимися для них внешними условиями. Ливан в 1970-х гг. стал той точкой на политической карте мира, откуда транснациональный армянский терроризм начал свое шествие по планете.

Аналогичной с нами точки зрения придерживался и уже неоднократно упоминавшийся нами выше сотрудник группы анализа угроз отдела безопасности Государственного департамента США Эндрю Корсун, который в августе 1982 года на страницах журнала «The U.S. Department of State Bulletin» писал, называя именно Ливан очагом современного ему армянского терроризма: «*Хотя 200-тысячная армянская община жила в этой стране в благополучии и занимала существенное место в обществе, к 1970 году она оказалась между противоборствующими сторонами гражданской войны. Когда фалангисты (правые экстремисты из католиков) решили использовать армянский квартал Бурдж Хаммуд на западе Бейрута с целью атак на мусульманский квартал Набаа, в армянской общине произошел раскол. Некоторые армяне ощущали долг взять в руки оружие и встать плечом к плечу со своими христианскими братьями. В то время как остальные, главным образом левые, имевшие контакты с палестинцами, с которыми они жили по соседству и ходили в один университет, считали, что армяне и палестинцы находятся в похожих ситуациях — обе стороны потеряли родину и живут диаспорой и потерпели неудачи в легальных методах донесения правды о своей проблематике мировому сообществу*». В заключительной части своей статьи он предельно конкретно называет ливанскую столицу Бейрут рассадником транснационального армянского терроризма, когда прямо говорит как об очевидном и общеизвестном факте то, что «ASALA базируется в Западном Бейруте, а JCAG — в Восточном»[3]. Эти слова лишний раз убеждают нас в справедливости нашего тезиса о том, что в последней четверти XX столетия транснациональный армянский терроризм имел ярко выраженные ближневосточные корни и именно оттуда пришел в советское Закавказье в конце 1980-х гг., имея на себе отпечаток влияния американских спецслужб и их коллег из других западноевропейских государств.

В Советском Союзе и в современной России тема транснационального армянского терроризма была и остается до сих пор своего рода объектом «заговора молчания», когда многие знали и знают сегодня о его существовании, но вслух об этом предпочитали и предпочитают сегодня не говорить. Поэтому мы объективно поставлены в условия, когда мы вынуждены обращаться к зарубежным — американским, израильским, турецким — исследованиям, чтобы адекватно понять основные аспекты этого историко-криминологического явления (сомнений в том, что армянский тер-

[3] Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile [Армянский терроризм: Обзор: На англ. яз.] / Andrew Corsun // The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2065 (Washington, D.C., 1982, August), pp. 31, 34.

роризм является именно явлением международной общественной жизни, у нас не возникает). Большинство прочитанных нами работ зарубежных авторов по указанной проблематике носят ярко выраженный описательный характер, а их содержание нередко сводится к банальному перечислению в хронологическом порядке наиболее известных террористических актов и атак, осуществленных в разных странах мира армянскими националистами. Реже на страницах этих изданий или публикаций можно найти результаты анализа и систематизации — в основном статистического плана — преступлений террористической направленности, являвшихся делом рук армянских экстремистских и террористических группировок. И лишь совсем небольшой по количеству наименований работ список исследований мы можем назвать комплексом теоретических источников по тематике нашей работы, поскольку их авторы не только систематизируют и описывают резонансные преступления транснационального армянского терроризма, но и пытаются изучать само историко-криминологическое явление. В составленной нами библиографии темы совокупность этих работ не превышает одной десятой общего списка, а поэтому имеет смысл назвать поименно тех авторов, кто внес максимальный вклад в дело изучения проблемы активности транснационального армянского терроризма в последнюю четверть XX столетия.

Безусловно, первым в этом списке авторов должно стоять имя сотрудника группы анализа угроз Управления безопасности Государственного департамента США Эндрю (Андрея) Корсуна (Andrew Corsun), который в августовском номере за 1982 год официального издания внешнеполитического ведомства Соединенных Штатов «Бюллетень Государственного департамента США» («The U.S. Department of State Bulletin») опубликовал процитированную нами абзацем выше аналитическую статью под заголовком «Армянский терроризм: Обзор» («Armenian Terrorism: A Profile»), дав, по сути, тем самым старт изучению в США, а затем — и во всем мире данного криминологического явления, еще не являвшегося тогда историей. Вторым, уже много более полным и развернутым специальным исследованием проблемы транснационального армянского терроризма является уже неоднократно упоминавшийся нами аналитический отчет Директората разведки ЦРУ США «The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat» («Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза»)[4]. Третьей работой, на страницах которой подробно описываются не только одни последствия, но и движущие силы и механизмы реализации преступлений террористической направленности, совершенных армянскими националистами, является монография Френсиса Хайланда (Francis P. Hyland) «Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее» («Armenian terrorism: the past, the present, the prospects»)[5]. Сопоставление композиционной структуры и содержания (включая сравнительно-семантический анализ текста) отдельных композиционных элементов данной книги и указанного выше аналитического отчета Директората разведки ЦРУ США позволяет с высокой степенью вероятности говорить о том, что Френсис Хайланд являлся если не автором, то, по крайней мере, литературным редактором двух этих исследований, а поэтому у нас нет оснований не доверять тем фактам и выводам, которые он опубликовал в книге, изданной под собственной фамилией. Также мы не можем пройти стороной мимо и не указать статьи профессора Майкла Гюнтера (Michael M. Gunter)

[4] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/ 89801/DOC_0005462031.pdf

[5] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991.

«Транснациональные источники поддержки армянского терроризма» («Transnational Sources of Support for Armenian Terrorism»), опубликованной на страницах журнала «Конфликт» («Conflict») в 1985 году[6]. Указанные работы содержат в себе своего рода квинтэссенцию результатов изучения проблемы транснационального армянского терроризма американскими исследователями, большинство из которых состояли на государственной службе. Вплотную к ним примыкают содержание и выводы турецкого автора Омера Энгина Лютема (Omer Engin Lutem), нашедшие свое место на страницах его книги «Армянский террор» («Armenian terror»)[7], которую можно считать весьма удачной компиляцией содержания работ перечисленных выше американских авторов с добавлением к описанной ими фактологии событий, произошедших после публикации их исследований, т.е. в 1990-е и в начале 2000-х гг. По нашему мнению, знания содержания этих изданий вполне достаточно для того, чтобы составить адекватную комплексную картину исторической ретроспективы армянского терроризма в последней четверти XX столетия.

Все указанные авторы — как политологи, так и аналитики спецслужб (что зачастую бывает абсолютно тождественно между собой) — пальму первенства в вопросе определения интенсивности террористической активности в последней четверти XX столетия среди всех экстремистских армянских организаций отдают двум группировкам — Армянской секретной армии освобождения Армении (Armenian secret army for liberation of Armenia или ASALA) и Коммандос справедливости армянского геноцида (Justice Commandos against Armenian Genocide или JCAG). Действительно, согласно данным Директората разведки ЦРУ США данные организации несут юридическую и моральную ответственность за совершение абсолютного большинства террористических актов, являвшихся делом рук армянских националистов в 1970–1990-х гг. ASALA и производные от нее операционные группы, нередко выступавшие под собственными названиями, несет ответственность за совершение 115 из 164 учтенных американской спецслужбой террористических атак, JCAG и ее производные — за 34 террористические атаки. Эти официальные разведывательные данные содержит в себе уже неоднократно нами упоминаемый аналитический отчет «The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat» («Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза»)[8]. Данный документ в оригинальном виде и в переводе опубликован в приложении 3А к нашему исследованию.

Поскольку мы приступили к детальному цитированию данного документа, представляется необходимым пояснить специфику служебной терминологии, используемой в документообороте американских спецслужб: в зависимости от наступивших последствий все террористические акты в документообороте спецслужб США подразделяются на два вида — на так называемые «террористические атаки», или «terrorist attacks» (если в результате погибли люди или был нанесен ущерб имуществу), и «акты террора», или «acts of terror», (если деяние по своим последствиям представляло собой акцию устрашения или запугивания и не повлекло за собой гибели людей и причинения существенного материального ущерба). Этим обстоятельством объясняются статистические разночтения в переводе

[6] Gunter M.M. Transnational Sources of Support for Armenian Terrorism [Транснациональные источники поддержки армянского терроризма: На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Conflict. Quarterly 5 (Fall 1985), pp. 31–52.

[7] Lutem O.E. Armenian terror [Армянский террор: На англ. яз.] / Omer Engin Lutem. Ankara: Institute for Armenian Research, Center for Eurasian Strategic Studies, 2007

[8] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0005462031.pdf, л. 9.

данного документа, который может заметить внимательный читатель: приложение табличной формы к аналитическому отчету американской военно-политической разведки содержит перечень 304 террористических акта, совершенных с января 1975 по декабрь 1983 года, из которых 164 были квалифицированы как террористические атаки с людскими и существенными материальными потерями, остальные были квалифицированы как акции запугивания (в российском уголовном законодательстве и соответствующей ему правоприменительной практике подобные преступления обычно квалифицируются согласно п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ как хулиганство, т.е. «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»). Как легко убедиться, изучив аналитический отчет Директората разведки ЦРУ США, пальма первенства по количеству успешно проведенных террористических атак принадлежала ASALA, но по числу актов устрашения — JCAG.

География совершенных армянскими боевиками террористических актов крайне обширна, чем лишний раз подтверждает транснациональный характер армянской террористической угрозы в последней четверти XX столетия. Согласно материалам аналитического отчета Директората разведки ЦРУ США «The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat» («Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза») армянские террористы из ASALA и JCAG и союзных им иных экстремистско-террористичеких группировок больше всего преступлений совершили на территории Франции, затем — Швейцарии, Италии, США и Ливана. Вторую пятерку стран, на территории которых армянские террористы совершали свои злодеяния, составили Турция, Иран, Великобритания, Испания и ФРГ[9]. Всего же они совершили свои злодеяния в 22 странах мира, включая Советский Союз. Однако американские спецслужбы не были убеждены в достоверности информации о террористических актах армянских националистов на территории СССР, вследствие чего не стали включать информацию о них в свои аналитические материалы (описанию преступлений армянских террористов против советских граждан будет посвящена следующая глава нашего исследования).

Впечатляет не только список стран, против которых или на территории которых армянские экстремисты совершали свои террористические атаки, не менее впечатляющим выглядит перечень городов, в которых эти преступления совершались: Лос-Анджелес, Бейрут, Вена, Париж, Франкфурт-на-Майне, Кельн, Эссен, Цюрих, Стамбул, Афины, Лондон, Брюссель, Мадрид, Анкара, Рим, Женева, Копенгаген, Гаага, Милан, Амстердам, Берн, Марсель, Лион, Нью-Йорк, Интерлакен, Страсбург, Сидней, Тегеран, Анахайм, Багдад, Берн, Лозанна, Голливуд, Кембридж, Оттава, Дортмунд, Торонто, Лиссабон, Роттердам, Бургас, Бостон, Белград. Все эти города перечислены в аналитическом отчете Директората ЦРУ США как места террористических атак армянских боевиков только в 1975–1982 гг. В реальности география их преступлений была несколько шире, от себя мы должны добавить в этот список Москву и Баку. Когда в очередной раз перечитываешь приведенный выше список городов, в которых армянские террористы в последней четверти XX века совершили свои преступления (мы их расположили по хронологии совершения преступлений террористической направленности, исключив повторения), на ум невольно

[9] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0005462031.pdf, л. 8.

приходит сравнение или ощущение того, что в 1970–1990-е гг. злой дух армянского терроризма, подобно гётевскому Мефистофелю, лермонтовскому Демону или мифическому Агасферу, метался по всей планете Земля, не имея возможности найти выход своей злобе и жестокости, сея на своем пути смерть и разрушения, причиняя людям боль и страдания.

Если внимательно присмотреться к содержанию сводной таблицы террористических актов, совершенных боевиками армянских экстремистских организаций в столицах стран Западной Европы, составленной аналитиками ЦРУ США, которую мы публикуем в приложении 3А нашего исследования, легко убедиться в том, что ответственность за совершение некоторых — причем наиболее громких или резонансных — криминальных деяний брали на себя одновременно и ASALA, и JCAG. К их числу относятся: убийство 22 октября 1975 года в Вене посла Турецкой республики в Австрии Даныша Тугалыгыла, убийство в Париже 24 октября 1975 года посла Турецкой республики во Франции Исмаила Эреза и его водителя Талипа Йенера и убийство 2 июня 1978 в Мадриде жены посла Турецкой республики в Испании Неджлы Кунералп и ее брата, посла в отставке, Бесыра Балджиоглу, а также водителя турецкого посольства испанца Антонио Торреса. Из этого можно сделать двоякий вывод: либо какая-то одна из двух террористических группировок намеренно приписывала себе сомнительную «честь» убийства турецкого дипломата или лица, находящегося под международной защитой, чтобы повысить свой имидж, рейтинг или престиж в глазах спонсоров из числа нуворишей армянской диаспоры, в то время как на самом деле убийство совершили боевики «конкурирующей» структуры, либо убийства совершали профессиональные террористы (что более, на наш взгляд, вероятно), которые не брезговали получать гонорар за совершение своих криминальных деяний сразу из двух рук — и от функционеров ASALA, и от функционеров JCAG, ставя тем самым и одних, и других в весьма неловкое положение в глазах их финансовых покровителей.

Однако сказанное выше совсем не означает того, что только террористам из Армянской секретной армии освобождения Армении и Коммандос справедливости армянского геноцида в 1970–1990 гг. удалось оставить о себе очень недобрую память у жителей и властей многих европейских столиц и полутора десятков крупных городов Европы, Северной Америки и Австралии, на территории которых они совершали свои террористические атаки. Помимо боевиков этих двух группировок преступлениями террористической направленности в странах Европы и США отметились также террористы из Армянской революционной армии (Armenian Revolutionary Army, ARA), Армянского национального комитета Америки (Armenian National Committee of America, ANCA), группировки «Новое армянское сопротивление» (New Armenian Resistance, NAR).

Так, считается, что появление Армянской революционной армии является результатом переименования или «ребрендинга» в 1983 году группировки Коммандос справедливости армянского геноцида, ее боевики совершили 6 известных террористических актов против представителей дипломатического корпуса Турецкой республики в странах Западной Европы и Северной Америки, захват офиса авиакомпании «Air Canada» в Париже, но самым известным террористическим актом является попытка захвата посольства Турецкой республики в Лиссабоне (Португалия), когда после неудачи штурма последовал самоподрыв участников атаки.

В октябре 1999 года ФБР США арестовали председателя Армянского национального комитета Америки Мурада Тополяна по обвинению в организации взрыва перед миссией Турецкой республики в ООН и руководстве группировкой «Коммандос справедливости армянского геноцида» на территории страны. В ходе процесса обвинение и защита достигли процессуального соглашения, по которому об-

винения в терроризме были сняты в обмен на признание Тополяна в незаконном хранении взрывчатки и огнестрельного оружия, 24 января 2004 года он был приговорен к 37 месяцам заключения в федеральной тюрьме и 3 годам освобождения под надзором (такой вид отбывания наказания в России именуется «условно-досрочным освобождением» и сопровождается комплексом административных мер по надзору за лицом, освобожденным из мест лишения свободы, но продолжающим считаться отбывающим уголовное наказание — *О.К.*).

Новое армянское сопротивление с 1977 по 1983 год совершала антитурецкие нападения и взрывы на территории Бельгии, Италии, Франции и Швейцарии и в отличие от других известных армянских террористических группировок атаковала также британские, израильские и изредка — советские агентства (достоверно известно об 11 совершенных боевиками организации террористических актах и о 3 предотвращенных попытках их совершения), в результате которых погибли или получили ранения не менее 10-ти человек.

Краткие информационные справки о каждой из указанных террористических структур, а также об иных экстремистских организациях армянской диаспоры приведены нами в приложении 1.

По количеству известных спецслужбам стран так называемого «западного мира» террористических организаций и сотрудничавших с ними экстремистских группировок, групп и ячеек, осуществлявших идеологическую поддержку, финансовое, техническое и оперативное обеспечение, армянская диаспора занимала в 1970–1990-е гг. в сообществе международных террористов, превосходя все прочие его элементы в совокупности не только по числу совершенных террористических атак, о чем мы уже говорили выше, но и качественно — в организационно-структурном плане. По сути, каждая армянская общественная организация, созданная по этническому признаку или принципу (за исключением, пожалуй, стран, входивших в то время в состав Организации Варшавского договора или так называемого «социалистического лагеря»), так или иначе участвовала либо способствовала криминальной деятельности боевиков перечисленных выше организаций транснационального армянского терроризма, опутавшего своей сетью через структуры диаспоры в последней четверти XX столетия половину мира. Данное утверждение совсем не свидетельствует о нашем стремлении сказать о том, что абсолютно все этнические армяне, проживавшие в рассеянии, были пособниками террористов, но те из них, кто состоял в армянских общественных структурах и платил членские взносы, практически всегда косвенно способствовали совершению террористических актов и атак, полностью разделяя при этом те идеологические установки, ради торжества которых они осуществлялись.

Эндрю Корсун и анонимные аналитики Департамента разведки ЦРУ США в качестве основного мотива и движущей силы армянского терроризма 1970–1980 гг. называли месть со стороны социально активных и политически пассионарных представителей международной армянской диаспоры властям Турецкой республики за так называемый «геноцид армян в Османской империи» в начале XX столетия. По сути, они, глубоко и серьезно не вдумываясь в причины происходящего, почти что бездумно копировали и тиражировали, а тем самым — на весь мир распространяли ставший базовым для армянской национальной идеологии XX столетия данный пропагандистский тезис. Хорошо понимая логику оперативно-розыскной деятельности в любой спецслужбе мира, мы не сомневаемся в том, что сотрудники американских спецслужб в целях формально полной уголовно-правовой квалификации и понимания сути (естественно, исходя из собственных психологически ригидных стереотипов сознания, обусловленных естественной для людей такого рода деятельности профессиональной деформацией) совершенных армянскими террористами пре-

ступлений использовали мотив, кажущийся им наиболее убедительным для объяснения мотивировки совершения преступлений перед лицом прокуратуры, суда и прессы. Мотив мести за массовую гибель соплеменников, случившуюся две трети столетия назад по вине властей третьей и к тому времени уже несуществующей страны, казался им наиболее правдоподобным и безопасным для собственной карьеры, тем более что он как бы отчасти демонизировал террористов и тем самым увеличивал в глазах общественного мнения значимость работы, проделанной правоохранительными органами. Подобный мотив, никак не связанный с реалиями нынешнего для них дня, вполне устраивал и судебные органы, и прессу, и политические элиты стран, на территории которых армянские террористы совершали преступления террористического характера, поскольку никоим образом не затрагивал их корпоративные, партийные, национальные или государственные интересы. При этом, несмотря на всю свою иррациональность для сознания западноевропейского или североамериканского общества, армянский терроризм так или иначе оставался злом, успехи в борьбе с которым приносили конкретным правоохранителям новые чины, награды и премии.

Армянские террористы для обывателей стран, на территории которых они совершали свои преступления, казались некими «инопланетянами», сводившими счеты со своими обидчиками там, где могли на них напасть, не желая при этом причинить ущерба самой стране и ее коренным жителям (гражданам). Каждое из преступлений армянских террористов, никак не похожее на бытовой криминал, будоражило рутину повседневной обыденности стран Западной Европы и Северной Америки, при этом представлялось далеким и безопасным, отчего с точки зрения психологии приобретало налет привлекательности и вызывало сочувствие у публики. Кроме того, декларируемые цели армянского терроризма были далеки от требований социальных реформ или насильственного переустройства мира, с которыми выступали в те годы прочие левацкие экстремисты из германской «Фракции Красной армии» (Rote Armee Fraktion, RAF), итальянских «Красных бригад» (Brigate Rosse, BR), французского «Прямого действия» (Action directe, AD), весьма активно действовавших одновременно с ASALA и JCAG, а их практическая реализация методами террора никогда не сопровождалась ограблениями банков и убийствами политических деятелей из числа автохтонной элиты. Преступления армянских террористов никак не затрагивали политических, социальных или экономических устоев страны, на территории которой они были совершены, а поэтому воспринимались обывателями (впрочем, и представителями истеблишмента) как составная часть эпатажа публики, которая будоражит нервы, щекочет чувства, но никому лично из них по большому счету не угрожает.

Армянский терроризм 1970–1990-х гг., в отличие от современных исламистских экстремистских движений в арабских странах Передней Азии и Северной Африки, никогда не был массовым явлением, число активных участников этой деятельности не превышало одномоментно нескольких десятков человек. Американские исследователи не ставили перед собой цели достоверно оценить человеческий потенциал армянского терроризма, прекрасно осознавая, что совершать примитивные по тактике организации взрывы и захваты заложников способны или террористы-одиночки, или немногочисленные группы единомышленников, во всей своей совокупности объективно неспособные изменить мироустройство. Собственно, именно такой задачи армянские боевики, называвшие себя «фидаями», перед собой не ставили, видя лично для себя только одну цель — привлечение внимания мировой общественности к доминантному для их этнопсихотипа вопросу «армянского геноцида» как доминантному фактору самоидентификации. Таким образом, мы с полным основанием можем говорить о том, что форма

политического террора и присущие ей средства борьбы для армянских террористов являлись отнюдь не самоцелью, а были составной частью антитурецкой пропагандистской кампании, призванной за счет психологического эффекта шока и эпатажа поддерживать постоянный интерес западноевропейской и североамериканской общественности к соответствующей интеллектуальной деятельности иных представителей армянской диаспоры.

Следовательно, если мы стремимся создать целостную и объективную картину армянского терроризма в 1970–1990-е гг., то должны четко отдавать себе отчет в том, что истинные цели организаторов и идейных вдохновителей армянского терроризма лежали далеко вне плоскости борьбы на уничтожение Турецкой республики, как это может показаться на первый взгляд. Иными словами, армянский терроризм в те годы был составной частью армянского политического экстремизма, являвшегося и являющегося до наших дней идеологией истеблишмента армянской диаспоры и руководства современной Республики Армения. В этом смысле армянский экстремизм в определенной мере является предтечей нынешнего исламского экстремизма (по крайней мере, на территории Российской Федерации), когда средствами террора против общества поддерживается определенный градус психической экзальтации среди сторонников тех или иных экстремистских идей.

В связи с этим следует обратить внимание на схожесть организационных структур армянского терроризма с аналогичными структурами террористов-националистов из иных государств Европы, существовавших в одно время с ними. Речь, прежде всего, идет о таких организациях как Ирландская республиканская армия, ИРА (Óglaigh na hÉireann, Irish Republican Army) или «Страна басков и свобода», ЭТА (Euskadi Ta Askatasuna, ETA). Как известно, средствами террора ИРА выступала за независимость Северной Ирландии (Ольстера) от Великобритании, а ЭТА — за независимость Страны Басков от Испании и Франции. При этом обе эти организации или имели собственное «политическое крыло», непосредственно не связанное с ними или даже демонстративно дистанцированное от совершения террористических актов, но публично оправдывающее их как одну из бесчеловечных и преступных, но в конкретно-исторических условиях эффективных форм или разновидностей национально-освободительной борьбы, или считали себя «боевым крылом» соответствующих политических структур, не указывая на это прямо при попадании в руки правосудия. Иными словами, характерной чертой европейского национального терроризма было наглядное для властей, прессы и обывателей размежевание террористических («боевых») средств борьбы, экстремистской идеологии и обеспечивающих их структур. Например, ИРА зачастую позиционировала себя как союзница партии ирландских юнионистов-социалистов Шинн Фейн (Sinn Féin), ЭТА же представляла себя как «военное крыло» националистической партии социалистического толка «Батасуна» («Batasuna» или «Единство»), действующей в Стране Басков на севере Испании и в Наварре на юге Франции, хотя обе эти партии категорически отрицали свою связь с этими террористическими структурами. Тем самым терроризм и националистический экстремизм как бы обособлялись друг от друга, что в конечном итоге привело к тому, что каждое из них стало самостоятельным составом преступления в уголовном законодательстве большинства стран мира с кодифицированным принципом организации национального законодательства. Как бы то ни было, мы можем констатировать наличие общих черт в практической деятельности большинства известных европейских национальных террористов, для которых совершение преступлений террористической направленности являлось инструментом борьбы за воплощение политических идеалов, формулирование, популяризация и пропаганда которых возлагалась на организационно обособленные структуры. В этом смысле армянский терроризм мало чем

отличался от ирландского или баскского, для которых террористические акты являлись не самоцелью, а все-таки средством идеологической пропаганды.

Но если баскские и ирландские националисты имели по одной политической партии и по одному соответствующему ей «военному крылу» в лице террористической организации, то в среде армянской диаспоры одновременно и параллельно действовали сразу две конкурирующие между собой за место под солнцем и за финансовые источники (нередко с использованием вооруженного насилия) политические структуры партийного типа — «Гнчак» и «Дашнакцутюн». Как уже было сказано в предыдущей главе, партия «Гнчак» была основана в 1887 году в Женеве группой студентов-армян из России, в 1903 году была официально переименована в социал-демократическую партию, впоследствии активно сотрудничавшую с большевиками, члены которой после установления советской власти на развалинах Российской империи в 1923 году объявили о самороспуске организационных структур на территории РСФСР и к тому времени уже советизированных республик Закавказья и об идейном и организационном объединении с коммунистами путем поглощения структурами ВКП(б). Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», образованная в 1890 году в Тифлисе, изначально создавалась как радикальная националистическая партия армянской буржуазии, ставящая своей целью создание суверенного национального государства армян на землях турок в восточных вилайетах Османской империи, которая изначально не была готова делить с кем бы то ни было свою власть над армянским народом — ни с другими националистами, ни с большевиками из советской России, ни с иерархами Армянской Апостольской церкви. Между этими двумя партиями объективно имелись существенные, а по отдельным теоретическим и прикладным вопросам — даже принципиальные идеологические разногласия о целях и перспективах деятельности или борьбы, но в одном обе эти политические структуры армянской диаспоры были едины,— и «Гнчак», и «Дашнакцутюн» рассматривали терроризм как действенное, эффективное, при определенных условиях — единственно возможное средство борьбы за свои политические идеи и идеалы. Указанные межпартийные теоретические различия были настолько существенны и принципиальны, что за полвека пребывания большинства членов этих организаций в диаспоральном рассеянии их лидеры так и не смогли договориться между собой о создании коалиции, чему, вполне возможно, препятствовало их явное нежелание кооперировать источники получения финансовых средств и делиться агентурой. Все это объективно способствовало тому, что «боевые крылья» этих партий — Армянская секретная армия освобождения Армении (ASALA), созданная партией «Гнчак», и Коммандос справедливости за геноцид армян (JCAG), созданная АРФ «Дашнакцутюн», действовали на протяжении всей последней четверти XX столетия в отрыве друг от друга, образуя два самостоятельных течения в общем мейнстриме транснационального армянского терроризма.

Армянская секретная армия освобождения Армении, Коммандос справедливости за геноцид армян и связанные с ними или действовавшие от их имени локальные террористические (или операционные) группы подобно баскским или ирландским террористам публично дистанцировались от политических или религиозно-общественных структур армянской диаспоры. Это им удавалось, как представляется, в полной мере на всем протяжении 1970–1990-х гг.: ни сотрудники Государственного департамента США, ни аналитики американских спецслужб так и не смогли установить или достоверно доказать наличие прямого сотрудничества этих структур между собой, хотя попытки этого (особенно со стороны Э. Корсуна) предпринимались. Вместе с тем никто из них не отрицал доминанты общей для всех армянских политических экс-

тремистов и террористов идеологемы о необходимости, возможности и справедливости мести со стороны армянского народа (как проживавшего в то время на территории Армянской ССР в составе СССР, так и находящегося в диаспоральном рассеянии) властям и населению Турецкой и Азербайджанской республик за «геноцид армян в Османской империи» в годы Первой Мировой войны. Вот как Э. Корсун охарактеризовал в журнале «The U.S. Department of State Bulletin» с позиции идейных основ их деятельности две основные армянские террористические организации — ASALA и JCAG:

«*В то время как армянские террористы осуществили атаки под 19 оперативными названиями, основными террористическими группами являются JCAG и ASALA. На поверхности обе группировки выглядят едиными в целях, однако при ближайшем рассмотрении их социальной базы, выявляются существенные отличия в методике и целях.*

В отличие от ASALA, являющейся марксистской и придерживающейся философии научного социализма, JCAG близко связана с право-ориентированной партией „Дашнакцутюн". Целями дашнаков являются возврат потерянных территорий (по Севрскому договору) и получение репараций в рамках признания преступлений против армянского народа в Турции; поставлена цель, в некотором роде напоминающая признание Германией преступлений против евреев и выплат репараций Израилю после Второй Мировой войны. JCAG пропагандирует те же самые цели среди своих общин. После убийства турецких послов в Вене и Париже в октябре и декабре 1975 года соответственно (в данном аспекте темы Э. Корсун ошибается: указанные им убийства произошли не в «октябре и декабре», а 22 и 24 октября 1975 года соответственно — *О.К.*), *организация выступила с коммюнике, обращенным „ко всем нациям и правительствам": „Пусть мир узнает, что мы сложим оружие только если Турецкое правительство официально признает геноцид 1915 года против армянского народа и согласится на переговоры с армянскими представителями чтобы восстановить справедливость"* <...>.

В то время как JCAG более близка к традиционным армянским убеждениям, ASALA, коммюнике которой полны марксистско-ленинской риторики, рассматривает „Армянский вопрос", как часть международного революционного движения, и является более близкой к Советской Армении»[10].

Как мы видим из приведенного выше отрывка и статьи Эндрю Корсуна, Государственный департамент США по состоянию на середину 1982 года не имел представления о том, какая структура армянской диаспоры стояла за спиной ASALA и считал ее чуть ли не автохтонной организацией. Не менее неопределенно, хотя и более откровенно высказывались по этому вопросу аналитики Директората разведки ЦРУ США в уже неоднократно упоминавшемся нами аналитическом отчете «Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза» («The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat»). Говоря о происхождении этой группировки, они писали буквально следующее: «АСАЛА — это группа молодых революционеров, большинству из которых до 30-ти лет, проживающих или некогда живших в Ливане. Террорист АСАЛА, захваченный в 1982 году, утверждал, что АСАЛА устроена по военному образцу, подразделяясь на так называемые отряды или дивизии. До недавнего времени мы совсем ничего не знали о процессе принятия решений в АСАЛА или же личностях руководства. Судя по всему, центральный комитет, чье местонахождение неизвестно, курирует деятельность группы. Изначально АСАЛА пользовалась группами поддержки — открытыми легальными группами, которые, на наш взгляд, обеспечивали наблюдение, пропаганду

[10] Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile [Армянский терроризм: Обзор: На англ. яз.] / Andrew Corsun // The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2065 (Washington, D.C., 1982, August), pp. 32–33.

и материально-техническую помощь для террористических операций АСАЛА. Эти группы поддержки — Народное движение за Армянскую секретную армию освобождения Армении (Popular movement for ASALA — *О.К.*, PMASALA) — вели активную деятельность в Париже, Лондоне и Оттаве»[11].

Как мы видим, аналитики американских спецслужб и внешнеполитического ведомства США в начале 1980-х гг. даже не могли предположить, что ASALA является «боевым крылом» армянской социал-демократической партии «Гнчак», которая совсем не проявляла себя активным участием в общественно-политической жизни стран рассеяния армянской диаспоры с середины 1930-х гг. Тем не менее организационные структуры именно этой некогда крупнейшей партии армянской национальной революционной интеллигенции, сохранившей после вынужденного самороспуска на территории советской России в 1923 году свои организационные структуры в странах Ближнего Востока, стали основой и для создания отрядов армянской милиции района Бурдж Хаммуд в Бейруте во время гражданской войны в Ливане, и для появления на свет террористов группировки ASALA. Данный исторический факт в очередной раз убеждает нас, что доминантой массового общественного сознания армянства является национализм, а все прочие идеологические интеллектуальные конструкции, связанные с индивидуальной партийно-общественной институализацией личности в социуме играют в сравнении с национализмом второстепенную роль.

Наличие различной партийной «первоосновы» и соответствовавшей ей политической идеологии объективно предопределило наличие существенных различий в стратегии криминальной деятельности двух крупнейших армянских террористических организаций, пройти мимо которых аналитики американских спецслужб уже не могли. Вслед за Эндрю Корсуном, сотрудником группы анализа угроз отдела безопасности Государственного департамента США, они также поняли и четко обозначили ту грань, которая наглядно разделяла и обособляла друг от друга террористов из ASALA и JCAG. Э. Корсун писал:

«*Постольку поскольку идеология влияет на операционную стратегию группы, JCAG сфокусировала свои действия на турецких объектах. Единственным исключением является тройная серия взрывов в офисах авиакомпаний «Swissair», «Taiwan Airways» и «British Airways» в Мадриде в январе 1980 года. Изначально организация взяла ответственность за эти взрывы, однако позже анонимный звонок в местную прессу утверждал обратное, фактически заявляя о том, что JCAG осудила акцию.*

Как и подразумевает название, из 22 операций, осуществленных организацией, 10 были убийствами (12 убитых), 6 попытками убийств и 6 взрывами. <...>

В то время как ASALA сыграла свою часть роли в убийствах турецких дипломатов (9), тем не менее, половина взрывов была нацелена на западные объекты. Группа, действующая под разными операционными названиями, уполномочила сама себя осуществлять атаки против любого государства, которое пытается заключить в тюрьму или судить ее коммандос. Примером может послужить арест 8 октября 1980 года в Женеве двух армянских экстремистов — Сюзи Махсереджян и Алекса Еникомечяна. Они были арестованы после того как бомба, которую они изготавливали, случайно взорвалась в их номере в отеле. До их освобождения 12 января 1981 года и 9 февраля 1981 года соответственно ASALA за 4 месяца осуществила 18 взрывов против швейцарских целей с целью заставить швейцарцев освободить своих товарищей. Оба экстремиста получили условные сроки (18 месяцев) и депортированы из страны на 15 лет.

[11] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0005462031.pdf, л. 9.

Швейцария не единственная страна, которая стала целью ASALA. Италия, Франция, а позже и Канада также оказывались в эпицентре гнева организации. 31 мая 1982 года трое членов организации были арестованы за вменяемую им попытку взрыва грузового терминала авиакомпании «Air Canada» в Международном аэропорту Лос-Анджелеса. Подразумевается, что данные действия организации были попыткой мести за аресты 18 и 20 мая того же года четырех ее членов и сочувствующих со стороны полиции Торонто»[12].

Читая приведенные Эндрю Корсуном статистические данные о преступлениях армянских террористов и сделанные им на основании этих материалов выводы, мы должны понимать, что статья была написана и опубликована им в августе 1982 года, когда описываемая в этой главе нашего исследования волна транснационального армянского терроризма только начала набирать свою мощь, а поэтому его слова не отражают всех масштабов разгула армянских боевиков в 1970–1990-е гг. Тем не менее, они позволяют достаточно ясно осознать, насколько неспокойно было из-за них в мире в те годы.

Аналитики американских спецслужб, вторя Эндрю Корсуну, через полгода или восемь-девять месяцев после выхода в свет его статьи в своем отчете писали о существовавших в 1970–1990-е гг. между ASALA и JCAG противоречиях, конфронтации и конкуренции более определенно и конкретно:

«*С самого начала своего существования «Дашнакцутюн» проводила политику тактических союзов с любыми силами, которые обещали предоставление лучших возможностей для создания независимой Армении. После окончания Второй Мировой войны ARF* (здесь и далее по тексту имеется в виду Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» — *О.К.*) *придерживалась консервативных и антикоммунистических взглядов и была вовлечена в акты насилия против турок и советов, которых она считала ответственными за уничтожение в 1920 году независимой Армянской Республики.*

И результаты нашего анализа, и целый ряд иных данных подтверждают предположение о том, что JCAG является боевым крылом ARF. Мы считаем, что «Дашнакцутюн» создала JCAG в противовес марксистско-ленинской ASALA, которая привлекала большое количество радикальной и ориентированной на насилие молодежи из рядов дашнаков. Конкуренция между JCAG и ASALA в последние годы была довольно острой. Ответственность за несколько террористических атак против турок брали на себя обе группировки. Удача одной из групп порой служит толчком к действиям для другой. Мы также наблюдали случаи перехода членов из одной группы в другую, предположительно не из идеологических побуждений, а попросту по причине наличия больших возможностей для участия в антитурецких акциях. Известное англоязычное издание Armenian Reporter ссылается на признание члена ASALA, сына одного из видных лидеров ARF, который в августе 1983 года в Лос-Анджелесе говорил о растущем недовольстве дашнакской молодежи и их уходе в более радикальные группы, такие как ASALA.

JCAG действует в основном против турецких целей. Их акции обычно представляют собой убийства высокопоставленных турецких дипломатов среди бела дня и публично, что говорит о дерзости, профессионализме и хорошо поставленной работе в области планирования и тренировки. В целях обеспечения успеха своих предприятий JCAG умеет применять приемы слежки и контрслежки. Нечастые взрывы бомб в местах, имеющих отношение к Турции, представляют собой акции устрашения, и обычно в течение двух или трех месяцев спустя происходят уже попытки индивидуального террора.

В противоположность ASALA, JCAG не осуществляла и не делала угроз осуществле-

[12] Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile [Армянский терроризм: Обзор: На англ. яз.] / Andrew Corsun // The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2065 (Washington, D.C., 1982, August), p. 33.

ния акций возмездия с целью освобождения своих захваченных боевиков, которых в рядах JCAG считают «военными в штатском». По нашему мнению, к боевикам JCAG очень редко относятся по заслугам и рекрутируют их среди членов молодежного крыла ARF на единовременной основе. После участия в убийстве, как правило, их больше не привлекают к другим акциям»[13].

Последние слова явно указывают на противоречивость мнений и оценок, существовавших в американском экспертном сообществе на предмет определения уровня оперативно-тактической и оперативно-технической подготовки армянских террористов, что наглядно проявляется в текстах цитируемой статьи Э. Корсуна и аналитического отчета Директората разведки ЦРУ США. На наш взгляд, подобные разночтения объясняются тем, что в Государственном департаменте США, к числу сотрудников которого относился Э. Корсун, по теме так называемого «армянского вопроса» работали все-таки больше теоретики, обобщавшие, систематизировавшие и анализировавшие поступавшие из-за рубежа первичные сведения, тогда как в спецслужбе — больше практики, больше обращавшие внимание на организацию, а не мотивацию террористов к осуществлению ими своей преступной деятельности. Различие в оценках наиболее наглядно видно при сравнении двух цитат. Оценивая «прикладные» аспекты актов армянского терроризма, Эндрю Корсун в 1982 году писал:

«*Какой бы ни была причина, с момента возвращения на политическую сцену в 1975 году, армянские террористы взяли ответственность за свыше 170 актов террора, убив 21 турецкого дипломата и члена их семей и попытавшись убить еще 10. Хотя тактика индивидуального террора использовалась ими неоднократно, большинство операций представляли собой закладку взрывчатки, простой и недорогой в производстве. В отличии от Ирландской Республиканской Армии (IRA), предпочитавшей дистанционные взрывы, армянские террористы отдавали предпочтение пластиковой взрывчатке «Семтекс» чехословацкого производства. В подавляющем большинстве случаев эта взрывчатка обеспечивала взрыв, достаточный для нанесения материального ущерба, без человеческих жертв.*

В оперативном отношении армянские террористы незамысловаты в сравнении с иными группами, т.к. никогда не демонстрировали возможностей атак против вооруженных и военизированных целей. Единственными случаями были захват консульства Турции в Париже 24 сентября 1981 года и попытка убийства генерального консула Турции в Роттердаме 21 июля 1982 года; обе попытки провалились. В первом случае четыре террориста были окружены и захвачены, и ни одно из их требований не было удовлетворено. В Роттердаме консул ехал на работу в бронированном автомобиле под эскортом двух полицейских машин. Огонь, открытый террористами, автомобилю ущерба не причинил, один из нападавших был ранен и захвачен. Таким образом, действия террористов имели минимальное обеспечение в логистике и планировании»[14].

Аналитики Директората разведки ЦРУ США были более высокого мнения о профессиональной подготовке армянских террористов, чем их коллеги из Государственного департамента США. Так, они со знанием дела констатировали наличие у боевиков навыков слежки и контрслежки, разведки и криптосвязи, не говоря уже о владении оружием и наличии навыков использования взрывчатки и способствующих подрывам пиротехнических и технических средств и материалов. Наличие и применение на практике подобных знаний, умений и навыков объектив-

[13] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0005462031.pdf, л. 2.

[14] Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile [Армянский терроризм: Обзор: На англ. яз.] / Andrew Corsun // The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2065 (Washington, D.C., 1982, August), p. 33.

но свидетельствовало о прохождении почти каждым армянским боевиком специальной подготовки не просто в учебных лагерях для призывников или новобранцев вооруженных сил, а специальных школах или лагерях под руководством офицеров военной разведки или опытных инструкторов из числа сотрудников спецслужб. А это значит, что армянские террористы были профессионалами (или, как минимум, полупрофессионалами) своего дела, а их подготовка имела регулярный и систематический характер, что абсолютно несвойственно для подразделений ополчения, территориальной милиции и иных военизированных структур охранного профиля (например, частных охранных предприятий). Обеспечить столь высокий уровень оперативно-тактической и оперативно-технической подготовки боевиков армянских террористических группировок могли соответствующие специалисты или из США и их союзников по блоку НАТО, либо их коллеги по ремеслу из СССР и иных стран Организации Варшавского договора. Из этого мы можем сделать единственный и вполне определенный вывод о том, что армянский транснациональный терроризм на протяжении последней четверти XX столетия был отнюдь не автохтонным явлением, порожденным армянской диаспорой или ее идеологами, а являлся серьезным инструментом военно-политического противостояния Востока и Запада в годы «холодной войны». Поэтому лозунги, под которыми совершались террористические акты, в реальности имели мало общего с истинными целями, которые перед собой ставили его истинные организаторы и спонсоры[15].

Нельзя не обратить внимание читателей на одно принципиальное, на наш взгляд, обстоятельство: публикация в журнале «The U.S. Department of State Bulletin» статьи Э. Корсуна и составление аналитического отчета Директората разведки ЦРУ США хронологически совпали с целым рядом событий, что позволяет говорить о наличии между ними прямой взаимосвязи. Напомним в очередной раз нашим читателям, что упомянутая статья увидела свет в августе 1982 года, а отчет был составлен в первом квартале 1983 года. Событием, совпавшим по времени и давшим импульс к появлению этих текстов, стало вторжение в июле — сентябре вооруженных сил Еврейского государства Израиль в Южный Ливан и их рейд на арабские кварталы Бейрута совместно с военными формированиями «фалангистов» — ливанских праворадикальных христиан-католиков, закончившийся печально известной резней в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила к северо-востоку от ливанской столицы (в современной израильской литературе еще и такие названия этого вооруженного конфликта как «Ливанская война 1982 года» или «Операция „Мир Галилее"»). Хотя основной целью израильской военной агрессии против Южного Ливана было уничтожение сосредоточенной там организационно-политической и военно-технической инфраструктуры Организации освобождения Палестины (ООП) и подконтрольных ей сравнительно многочисленных палестинских террористических группировок, удары были нанесены и по объектам инфраструктуры армянских террористических организаций ASALA и JCAG в Восточном и Западном Бейруте соответственно, поскольку те очень тесно сотрудничали с ООП в деле совместной подготовки боевиков. Вследствие поражения, нанесенного израильтянами, политические и финансовые структуры ООП в начале осени 19982 года перебазировались в Тунис, военная компонента ASALA и JCAG — в Сирию. К слову, израильское вторжение в Ливан привело к размежеванию внутри армянской общины, проживающей в этой стране, о чем мы

[15] Об этом достаточно обстоятельно написано в широко известной статье Майкла Щаза «Армянский терроризм и конфликт Востока и Запада», на компилятивном изложении содержания которой мы останавливаться не будем. Подробнее см.: Szaz M.Z. Armenian Terrorists and the East-West Conflict [Армянский терроризм и конфликт Востока и Запада: На англ. яз.] / Michael Z. Szaz // Journal of Social, Political and Economic Studies, Winter, 1983, pp. 387–394.

вскользь упоминали выше: часть ее представителей на улицах Бейрута с оружием в руках поддержали сторонников праворадикальных католиков-«фалангистов», являвшихся союзниками Израиля, другая их часть — главным образом сторонники ASALA из армянского квартала Бурдж Хаммуд — стали воевать на стороне ООП, поскольку несмотря на внешний, а поэтому только кажущийся религиозный антагонизм имели с ними самые тесные личные, финансовые, операционные и агентурные связи. Благодаря самым тесным контактам с палестинскими террористами армянский терроризм в дополнение к своему транснациональному характеру приобретал еще и интернациональные черты, органично инкорпорируясь в среду международного терроризма.

Ключевым звеном армяно-палестинского террористического взаимодействия являлся в 1970–1980-е гг. идеологический руководитель и полномочный представитель ASALA в общении с прессой Акоп Акопян (Hagor Hagopian), описанию личности и деятельности которого самый известный американский исследователь проблематики транснационального армянского терроризма Френсис Хайланд посвятил целый параграф своей книги «Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее» («Armenian terrorism: the past, the present, the prospects»)[16]. Поскольку мы с высокой степенью достоверности предполагаем, что данный автор имел непосредственное отношение если не к составлению, то к редактированию неоднократно цитировавшегося аналитического отчета Директората разведки ЦРУ США «The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat» («Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза»), о чем свидетельствуют результаты проведенного нами сравнительно-семантического анализа двух этих текстов, то поэтому мы считаем мнение этого исследователя для своего времени наиболее компетентным в вопросе армяно-палестинского террористического сотрудничества на территории Ливана в 1970–1980-е гг., и далее будем опираться на него.

Френсис Хайланд, оценивая роль этого человека в истории армянского террористического движения в 1970–1980-е гг., писал о нем как о катализаторе транснационального армянского терроризма, который сыграл в его пробуждении гораздо большую роль, чем Гурген Яникян, убивший в январе 1975 года в пригороде Лос-Анджелеса (Калифорния, США) двух турецких дипломатов, имя которого в первый год существования ASALA было ее знаменем. Американский исследователь считал имя «Акоп Акопян» вымышленным и всегда в своих текстах брал его в кавычки. Объясняя это, он писал:

«По нескольким причинам, включая оперативную безопасность и, вероятно, попытку преувеличить оценки членства ASALA, лидер ASALA использовал много оперативных имен. Они включали Акоп Акопян (Hagop Hagopian или Agop Agopian); Мигран Мигранян (Mihran Mihranian), Ваграм Ваграмян (Vahram Vahramian), Бедрос Ованесссян (Bedros Havanassian), Абдух Мохамед Казим (Abduh Mohamed Qasim), Анри Титизян (Henri Titizian, также с возможно написание «Tezinyan»), Минас Оганесян (Minas Ohanessian), Нубар Ованесян (Noubar Hovhanessian) и Аратюн Такошиян (Haroutioun Takoushian). Псевдоним, которое он, очевидно, предпочел, и тот, который использовал в ASALA, был «Моджахед» («Mujahed» или «Воин»). Именно этим псевдонимом члены ASALA знали его». Именно псевдонимом «Моджахед» Френсис Хайланд называет этого человека на протяжении всей своей книги, хотя также называет его и по фамилии наиболее известного псевдонима.

Он считал «Акопяна» сыном араба и армянки, родившимся в Ираке, и крайне иронично-скептически относился к его

[16] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 57–60.

субъективным — в первую очередь морально-этическим — качествам. Вот такую краткую, но при этом емкую характеристику личности армянского террориста № 1 дал американский исследователь: «Несколько источников сообщили, что Акопян сам утверждал, что участвовал в революционных действиях до первого нападения, сделанного от имени ASALA (взрыв бомбы в здании Всемирного Совета Церквей в Бейруте 20 января 1975 года). Цель этих революционных действий состояла в том, чтобы развить его навыки как партизана. В номере ноября-декабря 1983 года издания ASALA «Армения», Акопян пишет, что он произвел нападение 6 февраля 1974 года на японское посольство в Кувейте, при этом ни один из участников группы палестинских боевиков не знал, что они действовали во главе с этническим армянином... Акопян, конечно, не предпринял попытки избежать рекламы после начала нападений под именем ASALA. Так же как любой другой лидер террористической группы того времени, Акопян под множеством имен был регулярным автором журнала «Hayastan» («Armenia»), издававшегося ASALA. Он также участвовал в радиопередачах и дал много интервью журналистам из европейских и ближневосточных изданий. Его аппетит к рекламе, согласно другому высокопоставленному участнику ASALA, распространился даже на взятие кредита на нападения, проводимые другими армянскими террористическими группами. Его талант к драматургии был очевиден даже в том, как он фальсифицировал собственную смерть в 1982 году. Не желая иметь просто заявление от имени ASALA о своей смерти, «Моджахед» выбрал во время телефонного интервью «Le Matin» в июле 1982 года момент для звуков израильской артиллерии на заднем плане, чтобы потом коллеги утверждали, что израильский заградительный огонь даровал «мученичество» „Моджахеду"».

Помимо склонности к саморекламе и театральным эффектам Акоп Акопян, если верить словам Френсиса Хайланда, а им, по нашему мнению, верить можно, отличался крайней скрытностью и тираническим стилем руководства ASALA, что обычно свойственно абсолютно всем лидерам криминальных группировок и преступных сообществ, а не только одним террористам. Эти качества личности «Моджахеда» и его патологическое стремление сохранить лидерство в организации любыми средствами привели к убийству 15 и 16 июля 1983 года в тренировочном лагере организации в ливанской долине Бекаа на границе с Сирией лично преданными «Моджахеду» боевиками двух его ближайших сподвижников по раннему этапу деятельности ASALA, начавшемуся с взрыва в здании Всемирного Совета Церквей 20 января 1975 года,— Хачика Ованяна (Khatchig Havarian) и Вигена Айвазяна (Vicken Aivazian), ответственность за совершение которого Акоп Акопян поначалу хотел переложить на плечи спецслужб Турецкой республики или ЦРУ США. Но когда это ему не удалось сделать, он выследил ранее им посланных киллеров Карлена Ананяна (Garlen Ananian) и Арама Вартаняна (Aram Vartanian) и лично убил их, чтобы никто больше не знал о его личной причастности к первым двум резонансным для армянской диаспоры убийствам. Как мы видим, что при проведении публичных расправ над своими ближайшими конкурентами на лидерство в организации Акопян скорее стремился копировать стиль крутого американского мафиози, чем стремился придерживаться ранее избранного им образа «борца за народное счастье».

Да и в частной жизни он был склонен поддаваться житейским соблазнам и гедонистическим удовольствиям, явно предпочитая их аскетическому стилю жизни профессионального революционера, смыслом жизни которого является служение высокой идее. Согласно Хайланду, значительную часть средств, выделяемых финансовыми кругами армянской диаспоры Акопу Акопяну на финансирование террористической деятельности ASALA, он без зазрения совести использовал на личные нужды. После вынужденного бегства

из Бейрута летом 1982 года вследствие израильского вторжения на юг Ливана и рейда бронетанковых и мотопехотных соединений ЦАХАЛ (сухопутных войск Армии обороны Израиля — *О.К.*) на ливанскую столицу, Акоп Акопян перебрался в Дамаск, откуда несколько раз приезжал в контролируемую в то время сирийцами ливанскую долину Бекаа, но в 1983 году отправился в турне по Европе, посетил Париж и Берлин, а затем обосновался в Греции, где он, со слов Хайланда, «наслаждался ночными клубами афинского района Пирей в компании некоторых его лейтенантов и местных хозяек танца». Для этого у Акопяна имелись достаточные материальные возможности: в 1983 году он основал фирму «Middle East Book Distribution» («Книготорговая сеть Ближнего Востока»), которая обеспечила ему доступ к легальных активам ASALA (их Френсис Хайланд на американский манер называет «выстиранными» — «handle laundered ASALA funds»), что позволило ему приобрести роскошную для Греции того времени жилую недвижимость: по утверждению американского исследователя, «Моджахед» имел загородный дом в пригороде греческой столице Глифады и несколько квартир в районе Акрополя, а для своих коммерческих операций использовал офис аффилированной к армянским террористам местной политической организации «Popular Movement for ASALA» («Народного движения в поддержку ASALA»).

На примере жизненного пути Акопа Акопяна мы наглядно и в полной мере убеждаемся в том, что бизнес, политика и криминал в среде истеблишмента армянской диаспоры всегда шли рука об руку. Поэтому мы вполне уверенно может утверждать, что транснациональный армянский терроризм преследовал не только одни возвышенные этнополитические цели, но и не оставлял в стороне решение вполне приземленных меркантильных задач в виде приобретения жилой и коммерческой недвижимости, что нередко сопровождалось криминальным насилием и устранением конкурентов из числа бывших ближайших сподвижников. Обстоятельства смерти «Моджахеда» 28 апреля 1988 года в Афинах только подтверждают справедливость высказанного нами умозаключения: убийство Акопяна было срежессировано и обставлено в духе американско-силицийского боевика о «Cosa Nostra» — двое неизвестных в масках расстреляли в упор «Моджахеда» около дома в тот момент, когда он собирался ехать в афинский аэропорт, чтобы улететь в югославский Белград. В качестве оружия были использованы обрезы крупнокалиберных охотничьих ружей, которые сицилийские мафиози называли «лупарами» и использовали как ритуальное орудие убийства в отношении недобросовестных партнеров по бизнесу и должников. Данное обстоятельство позволило греческой полиции считать это убийство не политическим, а сугубо криминальным.

Благодаря книге Френсиса Хайланда, то ли являвшегося кадровым сотрудником ЦРУ США, то ли близко связанным с американскими спецслужбами вольнонаемным специалистом или литературным редактором, мы знаем очень многое о террористической деятельности боевиков ASALA, структуре и операционной деятельности этой организации. Мы не ставим перед собой цели перевода или детального пересказа этого весьма познавательного исследования на русский язык, но будем обращаться к его материалам и выводам всякий раз, когда в этом возникнет необходимость. В частности, Ф. Хайланд в своей книге пишет о том, что ASALA декларировала себя как политическая организация и имела соответствующую такому ей же заявленному статусу программу действий. Мы не разделяем подобной точки зрения этого американского автора и считаем, что Армянская секретная армия освобождения Армении замышлялась и создавалась не как легальная политическая, а как нелегальная террористическая организация, для которой политические лозунги, декларации и коммюнике были лишь прикрытием ее имманентно криминальной деятельности, поэтому уточнять что-либо на этот счет не считаем нужным.

Согласно выводам Ф. Хайланда, структурно ASALA возглавлялась руководящим коллегиальным органом, именовавшим себя «Центральный комитет», и структурно подразделялась на два директората — политический и военный, первый из которых ведал вербовкой новых членов и информационным сопровождением деятельности группировки, включая сбор и анализ информации, второй — подготовкой и непосредственным совершением террористических актов или атак. Этот исследователь отмечает: «Как большинство скрытных организаций того времени ASALA, как говорили, была организована по классической схеме «террористической ячейки» во многом как Ирландская республиканская армия»[17]. Для обеспечения существования и деятельности законспирированных боевиков в различных странах мира создавались аффилированные к группировке общественно-политические структуры — общества или партии, которые, несмотря на разные места на карте мира своей дислокации и деятельности, имели единообразное название «Народное движение в поддержку АСАЛА» («Popular Movement for ASALA» или «ASALA — Popular Movement», сокращенно ASALA-PM или PMASALA). Структуры ASALA-PM в организационном плане подчинялись «политическому» директорату ASALA, которому передавали собранные финансовые средства, оружие или взрывчатые вещества, а также оперативную информацию и разведывательные данные. По сути, мы можем говорить о том, что структура ASALA не просто копировала организационные принципы такой террористической организации, как Ирландская республиканская армия, о чем пишет Ф. Хайланд, но и для более успешного осуществления своей деятельности отчасти копировала приемы деятельности спецслужб или этнокриминальных группировок типа американо-сицилийская «Cosa Nostra» или американо-неаполитанская «Camorra», что было вполне естественно, поскольку опыт их организации и деятельности был проверен и подтвержден практикой десятилетий. Однако обобщить и использовать его сам Акоп Акопян, не имея соответствующей специальной подготовки или сторонних консультантов, вряд ли мог, а поэтому мало кто сомневался в том, что над созданием ASALA поработали профессионалы «тайной войны».

В пользу последнего утверждения свидетельствует практика организации и обеспечения финансовой и материально-технической поддержки, схема которой весьма подробно была описана Майклом Гюнтером, а потом конкретизирована Френсисом Хайландом. Последний в своей книге «Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее» («Armenian terrorism: the past, the present, the prospects») сообщает: «Ключевое слово относительно финансирования ASALA — «разнообразие». Неоднократно, согласно многим источникам, ASALA использовал разнообразную тактику, получая поддержку в различных формах из различных источников. ASALA получил поддержку со стороны армян, неармян («non-Armenians» по Ф. Хайланду — *О.К.*), групп и государств. Поддержка иногда оказывалась свободно, иногда неохотно, иногда под воздействием принуждения (в данном случае Хайланд использует прилагательное «fearfully» — *О.К.*). Поддержка была и финансовой, и «натуральной» — оружие, взрывчатые вещества, учебные центры». Однако основным источником получения ASALA стабильного финансирования было открытое и беспринципное вымогательство под идеологическими лозунгами «борьбы за освобождение Армении» денежных средств у состоятельных представителей армянской диаспоры в разных странах мира. Об этом Ф. Хайланд пишет так: «Виген Чархутян (Vicken Charkhutian), который был обвинен вместе с двумя другими сообщниками во взрывах бомб в грузовом терминале авиакомпании «Air Canada»

[17] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, с. 28–29.

в аэропорту Лос-Анджелеса в мае 1982 года, был также обвинен в попытке вымогательства 150.000 долларов от армянина-американца, владельца сети магазинов ковров в Калифорнии. Как ни странно, попытка Чархутяна взорвать терминал «Air Canada» была предпринята в ответ на аресты в Канаде четырех канадских армян по обвинению в попытке вымогать средства у богатых канадцев в области Торонто» [18]. Как мы видим, принципы и методы действия террористов из группировки ASALA в 1970–1990-х гг. в странах Северной Америки мало чем отличались от тех, которые использовали их предтечи из «Гнчак» и «Дашнакцутюн» в начале XX столетия на территории Российской и Османской империй.

Однако одно только вымогательство не могло обеспечить успешного существования и деятельности ASALA в тех масштабах и с той эффективностью и размахом, с какими она осуществлялась. Во многом этому способствовала помощь, получаемая руководством и боевиками этой террористической организации от иностранных государств, использовавших армянских терроризм в своих внешнеполитических целях. Так, палестинцы в Ливане безвозмездно предоставляли армянским боевикам жилье, питание, обучение, офисные помещения, средства связи, полиграфические мощности, оружие и взрывчатые вещества. Ливия, Сирия и Иран обеспечивали их финансами и свободно позволяли рекрутировать волонтеров из числа своих граждан армянской национальности или армяно-григорианского вероисповедания. Об этом достаточно подробно написано в уже неоднократно цитировавшемся нами аналитическом отчете Директората разведки ЦРУ США «Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза» («The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat»), составителем или редактором которого, как представляется, был Ф. Хайланд, а его перевод на русский язык опубликован в приложении 3А к нашему исследованию, вследствие чего мы не считаем нужным еще более углубляться в данный аспект проблематики армянского терроризма.

Еще одной статьей поступления денежных средств в распоряжение ASALA являлось участие ее членов или сторонников из состава групп «Народного движения в поддержку АСАЛА» («Popular Movement for ASALA») в наркотрафике или торговле наркотиками в странах Западной Европы[19]. Основные обвинения на этот счет высказывались турецкими авторами, в беспристрастности и адекватности которых мы не всегда можем быть уверены в силу их гражданской ангажированности, поэтому бесспорно принимать на веру их слова об этом мы не станем. Вместе с тем нельзя пройти мимо фактов, свидетельствующих о том, что сторонники ASALA осуждались в европейских странах за личное участие в этой криминальной деятельности, что позволяет говорить только о косвенной причастности данной террористической организации к наркобизнесу, но никак не об ее участии в нем с целью непосредственного извлечения доходов. В этом вопросе нам более близка позиция Френсиса Хайланда, который в своей книге «Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее» («Armenian terrorism: the past, the present, the prospects») в качестве примера косвенной причастности боевиков ASALA к наркоторговле приводит случай с арестом на территории Швеции и Дании в октябре 1981 года банды наркоторговцев, известной скандинавским полицейским как «Бригада „Сапожника"», 19 из 21 членов которой были этническими армянами. Во время обысков в местах проживания членов этой криминальной группировки по фамилиям

[18] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, c. 31

[19] Об этом более подробно см.: International Terrorism and Drug Connection: Collection of Reports [Международный терроризм и наркотрафик: сборник докладов: На англ. яз.]. Ankara: Ankara University Press, 1984.

Вартанян (Vartanian), Замазян (Zamazanian), Касапян (Kasapian) и Кешишян (Keshishian) было обнаружено оружие и пропагандистская литература ASALA, но этих вещественных доказательств оказалось недостаточно, чтобы достоверно обосновать и подтвердить участие армянских наркоторговцев еще и в террористической деятельности[20].

Финансовая состоятельность боевиков ASALA привлекала в ряды этой террористической организации многих молодых армян из числа граждан Ливана, разоренного гражданской войной 1975–1990 гг., которые как раз и составляли основную массу актива «военного крыла» или директората этой группировки. Другим способом вербовки или рекрутирования боевиков являлась работа внутри армянских общин стран рассеяния армянской диаспоры, для чего активно использовались легальные массовые мероприятия, проводимые армянскими общественными организациями. Примером этого может служить проведение в Париже в 1979 году I Съезда армян Франции, главной целью которого было установление прямых оперативных контактов между армянской общиной этой страны и группировкой ASALA. В работе этого общественного форума армян Франции принял участие и выступил перед собравшимися Алик Еникомишян (Alek Yenikomshian), руководитель «политического крыла», ответственный за вербовку новых кандидатов в террористы, сбор средств и информации. Еще одной формой привлечения армянской молодежи к участию в террористической деятельности ASALA было моральное и физическое принуждение ее отдельных представителей к участию в совершении террористических актов. Френсис Хайланд, близкий в американским спецслужбам или вообще являвшийся их кадровым сотрудником, на страницах своей книги приводит несколько примеров этого. В частности, он писал о том, боевик ASALA Левон Екмекджян (Levon Ekmekjian), захваченный турецкими спецслужбыми во время атаки на стамбульский рынок в августе 1982 года, дал показания турецким следователям, что присоединился к группе террористов и принял участие в нападении, принуждаемый к этому двумя другими армянами, которых он опознал как Махрама Арабяна (Mahram Arabian) и Минаса Симоняна (Minnas Simonian)[21].

При отборе новых боевиков и сторонников функционеры ASALA особое внимание обращали на осуществление контрразведывательных мероприятий, чтобы исключить проникновение в свои ряды агентов иностранных спецслужб, но самое главное,— чтобы исключить вхождение в структуру представителей конкурирующих армянских политических и террористических группировок — Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» и финансируемых ей Коммандос справедливости за армянский геноцид (JCAG). Каждый потенциальный волонтер или рекрут проходил жесткую предварительную проверку, которая могла закончиться его убийством как неблагонадежного кандидата. Например, Карлен Ананян (Garlen Ananian), прибывший в Сирию из Ирана в 1983 году, чтобы стать боевиком ASALA, по образному выражению Френсиса Хайланда, «приехал только ради того, чтобы «быть запертым в небольшой комнате в течение двух месяцев, без возможности возвратиться в Иран, и, наконец, застреленным», только потому, что раньше он контактировал с дашнаками и JCAG.

Аналитики американских спецслужб в террористической деятельности ASALA выделили три хронологических периода или этапа, которые они назвали «фазами». Согласно их умозаключениям, первая фаза включала в себя деятельность с начала 1975 и до нача-

[20] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 31–32.
[21] Kurz A. ASALA: Irrational Terror or Political Tool [АСАЛА: Иррациональный террор или политический инструмент: На англ. яз.] / Anat Kurz, Ariel Mirari. Jerusalem: Jerusalem Post, 1985, p. 46.

ла 1980 года, вторая — с начала 1980 до осени 1981 года, третья — с осени 1981 по июль 1983 года.

В первый период террористической активности ASALA руководителем «боевого крыла» организации был Акоп Дарагжян (Hagop Darakjian), совершивший первое политическое убийство, принесшее ей широкую известность за пределами армянской общины Ливана. 16 февраля 1976 года он из пистолета с глушителем застрелил в парке развлечений бейрутского района Хамра (Hamra) первого секретаря посольства Турецкой республики в Ливане Октая Джирита (Oktay Cirit). Некоторое время этот человек был террористом № 1 и возглавлял всю деятельность ASALA, поскольку Акоп Акопян почти весь 1976 год восстанавливал здоровье после совершенного на него агентами спецслужб Израиля покушения, вследствие его былого участия в деятельности палестинских террористических групп. Однако в 1979 году Дарагжян отошел от дел из-за обнаруженной у него лейкемии.

Начало второго этапа было связано с приходом в организацию и получением допуска к участию в ее руководстве новой плеяды армянских террористов, не являвшихся уроженцами стран Ближнего Востока или Магриба. Среди них в первую очередь следует назвать Сьюзи Месхериджян (Suzy Mahseredjian), Монте Мелконяна (Monte Melkonian), Пьера Гулумяна (Pierre Gulumian), Мартироса Ямготчяна (Mardiros Jamgotchian) и Хачика Ованяна (Khatchig Havarian), которые приняли на себя функции управления отдельными направлениями деятельности организации, оставив Акопу Акопяну общее административное и финансовое руководство. В 1980 году был создан постоянно действующий тренировочный лагерь боевиков в Ливане, после чего организационная структура ASALA приобрела законченный вид и стала выглядеть так: кадры главного офиса, коммуникации, реклама и учебные центры. Тогда же были установлены связи с армянским Национальным движением Франции, сформированы группы ASALA-PM в странах Северной Америки, возобновлены контакты с армянскими националистами в Иране, ушедшими в подполье после Исламской революции в этой стране 1979 года. Установление сотрудничества террористов ASALA с армянской общиной Франции стало заслугой Сьюзи Месхериджян, а контактов с американскими общинами Северной Америки и Ирана — Монте Мелконяна[22]. Благодаря им ASALA из группировки армянских террористов, базирующейся в Ливане и частично Сирии, превратилась в разветвленную транснациональную террористическую организацию, распространив свое влияние практически на всю армянскую диаспору мира.

Появление новых лиц, ресурсов и, следовательно, возможностей подняло количество и качество нападений ASALA на турецкие объекты — дипломатические миссии, туристические агентства, представительства авиакомпаний и проч.— на принципиально более высокий уровень. Неофиты группировки организовали и осуществили 31 июля 1980 года покушение на семью административного атташе посольства Турецкой республики в Греции Галипа Озмена (Galip Özmen), в результате которого он сам и его дочь Нислихан (Neslihan Özmen) погибли, а жена и двое сыновей получили ранения. Делом их рук явилось нападение 5 августа 1980 года на консульство Турецкой республики во французском Лионе, покушение 26 сентября 1980 года на жизнь пресс-атташе посольства Турецкой республики во Франции, в результате которого он получил ранения, убийство 4 марта 1981 года в Париже советника посольства Турецкой республики во Франции по вопросам труда Решата Морали (Reşat Moralı) и его коллеги, советника посольства по религиозным вопросам Теджелли Ари (Tecelli Arı). Апофеозом второго этапа террористической

[22] Kurz A. ASALA: Irrational Terror or Political Tool [АСАЛА: Иррациональный террор или политический инструмент: На англ. яз.] / Anat Kurz, Ariel Mirari. Jerusalem: Jerusalem Post, 1985, p. 37.

активности ASALA стал захват четырьмя армянскими боевиками Вазгеном Сисляном (Vahgen Sislian), Акопом Джулфаяном (Hagor Gulfian), Геворком Гюзеляном (Khevorkh Guzelian) и Арамом Басмаджяном (Aram Basmajian), являвшимися уроженцами Ливана, здания турецкого консульства в Париже, более известное в материалах армянской пропагандистской литературы как «Операция „Ван"». Указанная боевая группа ASALA, действовавшая под операционным названием «группы имени Егии Кешишяна» («Iegiya Keshishian Group»), названная так в честь армянского наркоторговца, арестованного в том же году властями Швеции за участие в наркотрафике и подозревавшегося ими в связях с террористами ASALA, в течение 15 часов удерживала турецкое консульство, были тяжело ранены консул Кай Инал (Kay Inal) и представитель службы безопасности Джемал Озен (Cemal Özen), скончавшийся впоследствии от ран в больнице.

«Операция „Ван"» была последней громкой и успешной террористической атакой боевиков ASALA во второй период истории этой террористической организации. Сопутствовавшие ей обстоятельства и события привели к нейтрализации деятельности ее основных руководителей и координаторов терактов. После случайного взрыва неправильно собранной самодельной бомбы в номере одного из женевских отелей 3 октября 1980 года швейцарскими властями были арестованы Алек Еникомшиян — руководитель «политического крыла» ASALA и Сьюзи Мехсиреджян — координатор криминальной деятельности группировки на территории Франции, Швейцарии и Люксембурга, 17 марта 1981 года от лейкемии скончался Акоп Даракжян, руководитель «военного крыла» организации, а 11 ноября 1981 года французскими властями был арестован занявший его место Монте Мелконян.

Ответом на аресты Еникомшияна, Мехсиреджян, а затем Мелконяна стали серии террористических атак, направленные уже не на турецкие, а на шваейцарские и французские объекты, хронологию и цели которых легко установить, если изучить сводную таблицу актов терроризма, совершенных армянскими боевиками, которая была составлена нами и приведена в приложении 2 к нашему исследованию. Мишенями террористических нападений становились как общественные места на территории Швейцарии и Франции, так и представительства авиакомпаний, банков и иных коммерческих структур этих двух стран в иных государствах мира, которые сопровождались требованиями о немедленном освобождении перечисленных выше лидеров террористов. Все это уже крайне мало походило на борьбу за «счастье армянского народа в пределах своей исторической родины», и начинало все больше соответствовать канонам сопутствовавших тому времени криминальных войн между преступными синдикатами и официальными правительствами в некоторых странах Центральной и Южной Америки или Центральной Африки. Поэтому в глазах не только мировой или европейской, но даже и армянской общественности ASALA, начиная с осени 1981 года, начала восприниматься уже не как патриотическая организация, ведущая пусть даже с использованием методов революционного насилия национально-освободительную борьбу, а как банда вымогателей и убийц, возглавляемая властолюбивым параноиком Акопом Акопяном.

Третья и заключительная фаза существовании ASALA, продолжалась от конца 1981-го до июля 1983 года, когда в рядах этой террористической организации произошел раскол. Израильское вторжение в Южный Ливан, еще известное в истории войн как «Операция „Мир Галилее"», поставило группировку перед необходимостью физического выживания и вынудило ее руководство перебазироваться из Бейрута в более безопасный Дамаск. Утрата собственной организационно-технической инфраструктуры и резкое из-за войны сокращение объемов поступления денежных средств от армянской общины Ливана привели к кризису внутри организации и, как это

часто бывает в такие периоды времени, стали причиной усиления авторитарного стиля руководства рядовыми членами группировки со стороны ее лидеров, начавших по делу и без дела применять кнут вместо пряника. Акоп Акопян и его ближайшие сподвижники — Вазген Айвазян, Геворк Ананян, Варуджан Гарбидян — убили нескольких боевиков ASALA за их попытки выйти из состояния слепого подчинения руководству. Первой жертвой «внутреннего насилия» стал некий Арсен Вартанян (Arsen Vartanian), убитый 21 октября 1981 года за то, что он якобы пытался скрыться, предварительно украв часть оружия и денежные средства террористической группировки. Второй жертвой Акопа Акопяна сотоварищи стал Камо Московян (Hamo Moskovian), возглавлявший в ASALA работу с молодежью, которого «старшие товарищи» заподозрили в связях с властями и полицией Ливана. Третьим по счету был убит содержатель явочной квартиры слепой по имени Нишен, который сначала был заперт Акопяном в подвале по подозрению в причастности к действиям Камо Московяна, а затем убит 35-ю выстрелами в голову, шею и грудь. Четвертым боевиком ASALA, казненным летом 1982 года за личную нелояльность к руководству группировки, стал Саркис Киулханджян (Sarkis Kiulkhandjian), известный среди армянской общественности того времени под псевдонимом «Хомейни», который нес на себе весь труд по изданию печатного органа этой террористической организации — журнала «Армения» или «Hayastan», убитый лично Акопяном единственным выстрелом в затылок только за то, что не захотел далее бесплатно продолжать эту работу. Финальной точкой, окончательно дискредитировавшей Акопяна и всю возглавляемую им группировку ASALA в глазах мировой армянской диаспоры, стала попытка покушения на жизнь лидера армянского национального движения во Франции Ары Тораняна (Ara Toranian): к счастью для него, 21 марта 1983 года не сработал детонатор подложенного под его автомобиль взрывного устройства. Каплей, переполнившей чашу терпения армянской диаспоры, стала бомба под видом почтовой бандероли, перехваченная и обезвреженная 2 апреля 1983 года канадскими службами безопасности, предназначавшаяся от имени ASALA Харутину Кеворку (Haroutiun Kevork), руководителю аффилированной к ней армянской общественной организации в Торонто под названием «Народное движение в поддержку АСАЛА» («Popular Movement for ASALA»).

Сравнивая методы, содержание, результаты и последствия террористической деятельности ASALA и других группировок транснационального армянского терроризма (в первую очередь — Коммандос за справедливость армянского геноцида (JCAG), Армянской революционной армии (ARA) и Нового армянского сопротивления (NAR)), Френсис Хайланд в свойственной его текстам ироничной манере писал о том, что действия ASALA «состояли основном из убийств и взрывов бомб, совершенных малочисленными группами из двух-четырех участников. Такая тактика, согласно заключениям специалистов в сфере контртеррористической деятельности, имела незначительный эффект при ее практическом боевом применении. Анализ Государственного департамента США (речь идет о неоднократно нами цитировавшейся статье Э. Корсуна — *О.К.*) назвал ASALA «бесхитростной» по сравнению с другими группами, констатируя факт, что ASALA никогда не демонстрировала способность поразить «твердую» цель. Исключения составили захват турецкого Генерального консульства в Париже 24 сентября 1981 года и так называемая «Операция „Ван"» и убийство турецкого генерального консула в Роттердаме 21 июля 1982 года. Но в целом способность ASALA организовывать и совершать убийства была значительно меньше в сравнении с JCAG/ARA, в сравнении с ней ASALA использовала менее мощные и менее надежные бомбы. При этом ASALA чаще, чем JCAG, использовала начиненные взрывчаткой автомобили, что явилось результатом обуче-

ния, обеспеченного палестинскими и другими арабскими группами»[23].

Как мы видим из процитированного отрывка из книги Ф. Хайланда, ASALA совершала, как правило, громкие и эффектные, но при этом крайне малоэффективные террористические атаки, не имеющие под собой серьезной организации, обеспечения и подготовки. Данное обстоятельство позволяет нам с определенной уверенностью говорить о том, что Акоп Акопян, создавая ASALA, изначально видел ее не как политическую или террористическую организацию, а как коммерческое предприятие, в рамках которого малозатратные террористические акты и атаки, совершенные плохо обученными непрофессионалами, давали ему возможность организации свободного сбора пожертвований или оправдывали вымогание денежных средств у представителей армянской диаспоры в различных странах мира. По сути, ASALA после нескольких лет деятельности превратилась в источник личного материального обогащения для Акопа Акопяна и тех некоторых его ближайших сподвижников, которых он собственноручно не уничтожил. Вполне очевидно, что подобная трансформация организации в коммерческую структуру политического террора объективно не могла не привести к ее деградации и самовырождению, став наглядной иллюстрацией того, как коммерциализация идеи неизбежно приводит к ее профанации и дискредитации.

Помимо этого существовал еще один аспект террористической деятельности ASALA, который в глазах европейцев, в общем-то изначально сочувствовавших армянским националистам в их требованиях к Турецкой республике о создании на части ее территории собственной национальной государственности, добавил густой черной краски в портрет этой организации. Речь идет о практике организации взрывов в помещениях европейских официальных или коммерческих структур на территории или за пределами этих стран в поддержку требования об освобождении боевиков, арестованных правоохранительными органами или спецслужбами этих государств за совершение террористических атак или за их подготовку (Ф. Хайланд именовал эти серии взрывов «карательными кампаниями бомбового терроризма» или «retributive bombing campaigns»). Подобные серии террористических атак имели четыре отличительные черты, качественно выделявших их среди прочей террористической деятельности этой группировки. Во-первых, они, как правило, не имели своей целью объекты инфраструктуры, находящиеся под юрисдикцией официальных или коммерческих структур Турецкой республики, а являлись собственностью европейских юридических лиц. Во-вторых, подобные «кампании» осуществляла одна или несколько боевых групп, использовавших отличавшееся от ASALA наименование, которое в себе содержало прямое указание, в поддержку какого политического требования данная группа организует и совершает террористические акты. В-третьих, террористы при совершении атак уже не ставили во главу угла вопрос о привлечении внимания к своим требованиям об освобождении своих соратников, а стали обращать все большее внимание на причинение максимального ущерба, причем не только материального, но и включая человеческие жертвы (чего раньше в их практике не замечалось). В-четвертых, если их требования об освобождении подельников все-таки исполнялись, то после этого атаки все равно не прекращались, имели место эксцессы или своего рода «афтершоки», что свидетельствовало о том, что каждая их операционных групп ASALA взрывала объекты инфраструктуры до тех пор, пока для этого в ее распоряжении имелись достаточные материально-технические ресурсы.

Первая «карательная» серия бомбового терроризма была осуществлена боевиками

[23] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 35.

Армянской секретной армии освобождения Армении после ареста 3 октября 1980 года швейцарской полицией в Женеве двух видных руководителей европейского операционного направления ASALA Алека Еникомшияна и Сьюзи Месхиреджян, которые монтировали в номере одного из отелей самодельное взрывное устройство, но, используя сленг британских спецслужб, «забили автогол», т.е. совершили самоподрыв, в результате которого оба террориста получили ожоги, а Еникомшиян еще лишился левой руки. ASALA потребовала их немедленного освобождения и организовала в поддержку этого своего требования серию из 18-ти взрывов, целями которых стали здание суда кантона Берн, офисы швейцарской авиакомпании «Swissair» в разных странах мира (с полным списком объектов нападений армянских террористов можно детально ознакомиться в приложениях 2 и 3А к основному тексту нашего исследования). Ответственность за эти взрывы брала на себя операционная ячейка ASALA «Группа 3-го октября» («3th October Group»). Справедливости ради надо сказать, что швейцарские власти под таким натиском армянских террористов дрогнули: Еникомшиян и Месхиреджян были осуждены к условному наказанию, но затем освобождены и депортированы из Швейцарии без права въезда на территорию этой страны сроком на 15 лет. Подобное попустительство армянским террористам аукнулось властям Швейцарии уже через год.

Вторая «карательная» кампания бомбового терроризма против объектов, принадлежащих юридическим лицам этой страны, в том числе и за пределами Швейцарии, была вызвана арестом Мартироса Ямготчяна (Mardiros Jamgotchian), убившего 9 июня 1981 года в Женеве секретаря посольства Турецкой республики Мехмета-Саваса Йергуза (Mehmet-Savas Yerguz). В поддержку своего требования армянские террористы совершили серию 15-ти взрывов, распространив географический ареал атак не только на страны Западной Европы, но даже и на США, в очередной раз продемонстрировав тем самым глобальный транснациональный характер армянского терроризма. Операционная группа ASALA, совершившая эти преступления, именовала себя «Группой 9-го июня» («9th June Group»). Она же совершила серию из пяти взрывов после осуждения Ямготчяна швейцарским судом к отбыванию 15-летнего срока заключения. На этот раз власти Швейцарской Конфедерации не дрогнули и довели преследование преступника до законного и логичного финала, что убедило террористов в бесполезности их дальнейших атак на швейцарские объекты.

Второй страной, в отношении которой ASALA использовала бомбовый терроризм как средство понуждения правительства к освобождению арестованных на ее территории боевиков этой группировки, стала Франция. Выше мы писали о том, что 24 сентября 1981 года четверо армянских террористов захватили посольство Турецкой республики во Франции и удерживали его в течение 15-ти часов, захватив в заложники более 50-ти человек и тяжело ранив двух турецких дипломатов. После того как боевики сдались французским властям, в поддержку требования об их немедленном освобождении начала взрывать бомбы операционная ячейка ASALA под названием «Группа французского сентября» или «September France Group». Именно с ней связана смена тактики террористических действий: если ранее армянские террористы взрывали здания и сооружения, стремясь при этом избежать человеческих жертв, то «September France Group» переступила эту грань, все-таки отделявшую «идейный» терроризм от «уголовного», и начала осуществлять взрывы в людных общественных местах (например, был взорван ресторан «МасДональдс» в Париже и произведена атака с применением ручных гранат против пассажиров прогулочного катера на реке Сене).

Однако самая масштабная кампания бомбового терроризма была развернута ASALA в поддержку требования об освобождении террориста № 2 в структуре этой организации

Монте Мелконяна (Monte Melkonian), разыскиваемого в то время Интерполом по подозрению в убийстве в Риме 25 октября 1981 года второго секретаря посольства Турецкой республики в Италии Гокберка Ергеникона (Gokberk Ergenekon), который попал в руки спецслужб Франции, когда в парижском аэропорту «Орли» пытался сесть на международный авиарейс по фальшивым документам на имя Димитриу Георгиу (Dimitriu Giorgiu). Акты бомбового терроризма в поддержку требований об освобождении Мелконяна осуществляла операционная группировка ASALA, действовавшая под названием «Группа „Орли"» («Orly Group»). Всего ею было совершено 18 актов бомбового терроризма (с полным списком объектов нападений армянских террористов из этой ячейки ASALA можно детально ознакомиться в приложениях 2 и 3А к основному тексту нашего исследования) в странах не только Западной Европы, а также Передней Азии и Северной Америки. Эта террористическая кампания лишний раз стала ярким доказательством того, что армянский терроризм в последней четверти XX столетия имел ярко выраженный транснациональный характер, а его преступления могли произойти в любой стране, на территории которой проживали представители армянской диаспоры, являвшейся питательной средой для поддержания его потенциала.

Первый серьезный удар по деятельности ASALA был нанесен спецслужбами США и Канады после тяжелого ранения 8 апреля 1982 года тремя выстрелами из пистолета в Оттаве советника посольства Турецкой республики в Канаде по вопросам торговли и предпринимательства Камалетдина Гюнгора (Kemaletten „Kani" Gungor). Расследование этого посягательства на жизнь турецкого дипломата, находящегося в силу своего служебного статуса под международной защитой, привело к арестам в Торонто 18 и 20 мая 1982 года боевиков ячейки ASALA в Канаде Арутюна Keворка (Haroutiun Kevork), Айка Баляна (Haig Balian), Айка Караханяна (Haig Karakhanian) и Мелкона Караханяна (Melkon Karakhanian). ASALA создала из армян, проживавших в Северной Америке, операционную группу, которая в соответствии с уже опробованными в Швейцарии и Франции сценариями осуществления серии террористических бомбовых атак против объектов инфраструктуры должна была потребовать от властей Канады освобождения арестованных упомянутых выше террористов. Первым актом бомбового терроризма должен был стать взрыв логистического терминала канадской авиакомпании «Air Canada» в аэропорту Лос-Анджелеса (Калифорния, США), который был предотвращен действиями американских спецслужб. После этого были арестованы три из четырех членов операционной ячейки — Грач Козибайоукян (Hratch Kozibioukian), его жена Сиренуш (Siranouche Kozibioukian) и Варант Чиринян (Varant Chirinian), руководителю этой группы, натурализованному американскому армянину иракского происхождения Вигену Чирахутяну (Vicken Charkhutian) удалось скрыться,— он бежал в Ливан, где стал ближайшим сподвижником Акопа Акопяна, а затем перебрался во Францию. С бегством Чирахутяна экстремисты из армянской диаспоры США лишились главного специалиста по производству самодельных бомб, после чего их агрессивная активность на территории северной Америки стремительно сошла на нет.

Последняя попытка организовать кампанию бомбового терроризма была предпринята руководством ASALA во Франции летом 1982 года, когда спецслужбы этой страны по запросу из США арестовали Вигена Чирахутяна. Операцией по принуждению французских властей к его освобождению руководил уже ранее упоминавшийся нами французский армянин Пьер Гулумян (Pierre Gulumian), который должен был организовать взрывы в людных общественных местах с целью убийства максимально большого количества людей. Взрыв 20 июля не имел никаких последствий, взрывом 24 июля было ранено два человека, а 30 июля Гулумян «пропустил автогол» и по-

гиб при самопроизвольной детонации собираемого им самодельного взрывного устройства. После этого инцидента французская полиция арестовала его родного брата Качадура (Katchadur Gulumian) и уроженца Корсики Шарля Сансонетти (Charles Sansonetti), жена которого была армянкой. Произведенный на вилле Гулумянов обыск показал, что она использовалась не только как мастерская по производству бомб, но и как склад оружия палестинских террористических группировок, боевики которых на территории Франции зарабатывали себе на жизнь уличными грабежами и разбоями.

Не менее дурную славу, чем серии атак бомбового терроризма, принесли ASALA террористические акты в гражданских аэропортах. Выше мы уже писали о предотвращенном 20 мая 1982 года взрыве логистического терминала канадской авиакомпании «Air Canada» в аэропорту Лос-Анджелеса (Калифорния, США), что стало началом разгрома операционной сети этой террористической группировки в Северной Америке. Но это была первая, но далеко не единственная попытка совершения армянскими боевиками террористических актов в воздушных гаванях гражданской авиации. Печально известны еще, как минимум, два нападения на пассажирские терминалы гражданских аэропортов, приведшие к многочисленным человеческим жертвам. Первая террористическая атака была осуществлена против гражданского аэропорта «Эсенбоги» в Анкаре 7 августа 1982 года, когда два армянских боевика Зохраб Саркисян (Zohrab Sarkissian) и Левон Екмекжян (Levon Ekmekjian), ранее прибывшие в турецкую столицу по поддельным египетским паспортам, ворвались в зал ожидания пассажирского терминала аэропорта, взорвали там несколько гранат и открыли там беспорядочную стрельбу по людям из автоматического стрелкового оружия, в результате чего 10 человек было убито и еще 78 получили ранения. Ответным огнем сотрудников турецких спецслужб, несших охрану правопорядка в аэропорту, Саркисян был убит, а Екмекжян захвачен, допрошен, осужден и повешен 29 января 1983 года. Пока шло расследование этой террористической атаки, ASALA предприняла попытку освобождения этого боевика, для чего предполагалось захватить в заложники посла Турецкой республики в Великобритании, которого впоследствии предполагалось обменять на Екмекжяна. Для осуществления этого террористического акта в Лондон направился армянин сирийского происхождения Завен Бедрос (Zaven Bedros), вооруженный пистолетом и гранатами, но поскольку он абсолютно не имел никакой подготовки, то легко был обезврежен британскими спецслужбами. 22 января 1983 года, за неделю до казни Екмекжяна, была предпринята еще одна, на этот раз совершенно абсурдная по своей организации попытка воздействия средствами террора на турецкие власти с целью освобождения этого террориста: армянский боевик Абрам Томасян (Apraham Tomasian) взорвал в парижском офисе авиакомпании «Турецкие авиалинии» («Turkish Airlines») две гранаты, оказавшиеся, к счастью, светошумовыми, а не боевыми, предназначенными ошеломлять и вводить в ступор противника, а не поражать его за счет разлета осколков или ударной волны. Люди, находившиеся в офисе авиакомпании, естественно, пережили глубокий психологический шок, сам Томасян был схвачен французской полицией и впоследствии осужден на тюремное заключение, попыток к освобождению этого террориста-недотепы ASALA уже не предпринимала.

Однако самым известным преступлением армянских террористов из этой группировки против безопасности гражданской авиации стал взрыв в парижском аэропорту «Орли» 15 июля 1983 года, когда перед стойкой регистрации пассажиров и багажа авиакомпании «Турецкие авиалинии» («Turkish Airlines») произошел взрыв самодельного взрывного устройства, в результате которого 8 человек (четверо погибли на месте, четыре человека позже скончались в больнице от полученных

ожогов) и еще 55 получили ранения. К слову, из 8 погибших только двое были турками, остальные были людьми других национальностей: 4 француза, один швед и один американец. Бомба состояла всего лишь из полкилограмма синтетической взрывчатки «Симтекс» чехословацкого производства, однако она была соединена с четырьмя портативными газовыми баллонами, что объясняет серьезные ожоги у многих раненных. После взрыва в аэропорту «Орли» полиция задержала 51 человека, связанных с АСАЛА, 11 из которых были доставлены в прокуратуру, а шестерым из них были предъявлены обвинения в совершении теракта, в том числе и главному исполнителю данного преступления, сирийскому армянину Варужану Карапетяну (Varugian Karapetian), который признался в совершении преступления и сообщил, что бомба взорвалась раньше времени, и что она должна была взорваться в самолете во время его полёта из Парижа в Стамбул. Карапетян сообщил, что бомба была собрана на квартире другого армянина, турецкого гражданина Ованнеса Семерчи (Havaness Semirchy). В аэропорту Карапетян дал одному из пассажиров 65 долларов и, сказав, что у него слишком много багажа, попросил сдать вместо него в багаж один из чемоданов. Бомба, однако, взорвалась не в воздухе, как замышлялось, а на багажной платформе, в результате чего нескольким сотням человек удалось избежать гибели. Вскоре в порту Марселя был арестован приехавший на поезде из Парижа находившийся в полицейском розыске и пытавшийся скрыться из Франции по морю другой турецкий армянин Наир Сонер (Nair Soner), специалист по электронике, который приобрел газовые баллоны и изготовил из них бомбу, взорвавшуюся в аэропорту «Орли». Как мы видим, террористический акт в аэропорту «Орли» по субъективным характеристикам преступников имел транснациональный характер, а по по признаку гражданства своих жертв — интернациональный.

На судебном процессе, проходившем в пригороде Парижа Кретее, Карапетян отказался от показаний, которые он дал на следствии, и вместе с другими обвиняемыми стал отрицать свою причастность к теракту. 3 марта 1985 года суд присяжных признал Карапетяна виновным в совершении теракта и приговорил его к пожизненному заключению. Двое его сообщников были приговорены к различным срокам лишения свободы: Наир Сонер — к 15 годам, а Ованнес Семерчи — к 10 годам тюремного заключения. Суд присяжных заявил, что более мягкий приговор в отношении сообщников Карапетяна связан со «смягчающими обстоятельствами» в их деле (они оба признали свою вину и дали показания против Карапетяна)[24]. В 2001 году после того, как Карапетян отсидел 17 лет в тюрьме, он был освобожден и депортирован из Франции в Армению. Во время встречи с Карапетяном 4 мая 2001 года премьер-министр Армении Андраник Маркарян выразил радость по поводу его освобождения из французской тюрьмы, а незадолго до этого мэр Еревана Роберт Назарян обещал обеспечить заслуженного террориста ASALA Карапетяна работой и жильем.

Террористический акт в аэропорту «Орли» стал катализатором принципиальных противоречий, существовавших на тот момент времени в руководстве ASALA и касавшихся методов и тактики деятельности. Если быть более точным, то противоречия носили более личный характер, и касались они только двух человек в этой террористической организации — террориста № 1 Акопа Акопяна и террориста № 2 Монте Мелконяна, последний из которых хотел занять место перво-

[24] Более подробно об этом см.: Terrorist Attack at Orly, Statements and Evidence Presented at the Trial: February 19 – March 2, 1985 [Террористическая атака в Орли: Заявления и доказательства, представленные при судебном разбирательстве: 19 февраля – 2 марта 1985 г.: На англ. яз.]. Ankara: University of Ankara, 1985; The Armenian Atrocities and Terrorism [Армянские злодеяния и терроризм: На англ. яз.]. Washington: Assembly of Turkish-American Association, 1999; Vatandaş A. ASALA Operasyonları Aslında Ne Oldu? [Что на самом деле представляли собой операции АСАЛА?: На тур. яз.] / A. Vatandaş. Ankara: Alfa Yayınları, 2005; Whittaker D.J. Terrorists and terrorism in the contemporary world [Террористы и терроризм в современном мире: На англ. яз.] / David J. Whittaker. Routledge: Taylor & Francis, 2004.

го, а разговоры о методах и тактике использовал для прикрытия своих честолюбивых устремлений. В итоге это привело к тому, что 15 июля 1983 года в этой террористической группировке произошел раскол, и из ее рядов выделилась группа ренегатов во главе с Монте Мелконяном, которые объявили о создании новой «революционной» (читай — террористической) организации под названием «Армянская секретная армия освобождения Армении — Революционное движение» («Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia — Revolutionary Movement» или сокращенно «ASALA-RM»). Это привело к тому, что группировка, созданная Акопом Акопяном в 1975 году, лишивших многих своих членов и ресурсов, оказалась обречена на постепенную деградацию, тогда как произошедшая от нее молодая поросль получила шанс заявить о себе, как говорится, «с чистого листа», не имея на своем имени и знаменах мрачных теней прошлого, являющихся производными былых неудач, поражений и ошибок (об исторических судьбах ASALA-RM мы расскажем несколько позже).

Помимо одиозно-маргинальной и скомпрометировавшей себя в глазах мировой армянской диаспоры организации Ливана мейнстрим транснационального армянского терроризма в 1970–1990-е гг. был представлен еще несколькими группировками, действовавшими хоть и с меньшим размахом, но не менее эффективно и результативно, чем также оставили о себе совсем недобрый след в истории. Второе место по количеству совершенных террористических атак занимала группировка «Коммандос справедливости армянского геноцида» (Justice Commandos of the Armenian Genocide, JCAG), являвшаяся «боевым крылом» Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн». JCAG в сравнении с ASALA благодаря поддержке со стороны «Дашнакцутюн» была более интегрирована в структуры армянской диаспоры и пользовалась прямой поддержкой не только со стороны местных отделений этой националистической партии, разбросанных практически по всем уголкам мира, где более или менее развиты предпринимательство и торговля, но и со стороны структур Армянской Апостольской церкви в странах Европы и Северной Америки[25], иерархи которой если напрямую и не поддерживали акции своей паствы по организации содействия боевикам JCAG, особенно тем из них, кто попал в руки правосудия и был осужден за совершенные ими преступления, то не препятствовали проведению подобных мероприятий, тем самым исподволь одобряя и молчаливо соглашаясь с действиями террористов. В этом смысле JCAG в сравнении с ASALA была более вестернизирована и в качестве примера для подражания имела не действия палестинских и прочих арабских террористов против Израиля, а примеры из более глубокой истории армянства, когда боевики партии «Дашнакцутюн» на рубеже XIX и XX столетий массово убивали чиновников, военнослужащих и полицейских Российской и Османской империй, о чем мы писали в предыдущей главе. Поэтому мы вполне определенно можем говорить о том, что в структуре идеологии, которой руководствовался транснациональный армянский терроризм в последней четверти XX столетия, JCAG стояла на более традиционалистских и даже фундаменталистских позициях, чем более маргинальная ASALA. Хотя «классический» армянский терроризм в исполнении JCAG был менее массовым, но в операционном плане результатов более эффективным в сравнении с «брутальным» терроризмом ASALA.

Будучи официальным «боевым крылом» Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», JCAG apriori должна была разделять политические идеи этой националистической партии, а ее боевики были обязаны политизировать каждое совершенное ими преступление террористической направлен-

[25] Ternon Y. The Armenian Cause [Армянский вызов: На англ. яз.] / Yves Ternon. Delmar, N.Y.: Caravan Books, 1985, p. 196–197.

ности. Поскольку речь зашла о сравнительном анализе содержания идеологических концепций, постулируемых этими двумя армянскими террористическими организациями, мы не можем не остановиться более подробно на вопросе отношения JCAG и ASALA к Советскому Союзу, в составе которого в последней четверти XX столетия находилась нынешняя Республика Армения. «Дашнакцутюн», а вместе с ней и ее детище — JCAG были глубоко антисоветскими и антирусскими организациями, считавшими, что именно советская Россия наравне с Турецкой республикой несет основную долю тяжести ответственности за гибель дашнакской Республики Армении 2 декабря 1920 года[26]. ASALA, наоборот, считала Союз ССР «дружественным государством» и полагала, что советские армяне должны войти в состав независимого армянского государства только после того, как оно будет де-факто создано на землях Турецкой республики. Причина такого отношения была более чем очевидна: СССР спонсировал Организацию освобождения Палестины, а та, в свою очередь, оказывала материально-техническую помощь ASALA.

В мейнстриме транснационального терроризма JCAG на всем протяжении последней четверти XX столетия действовала, если использовать для этого спортивную терминологию, «вторым темпом», предоставляя пальму первенства ASALA. Первый террористический акт, ответственность за совершение которого взяла на себя JCAG, состоялся 22 октября 1975 года, спустя всего девять месяцев после первой официальной террористической атаки ASALA. Безусловно, «Дашнакцутюн» потребовалось некоторое время, чтобы создать собственную террористическую организацию, полностью находящуюся под партийным контролем, дабы исключить или, как минимум, предотвратить массовый отток своих членов, особенно — из числа молодежи, в сторону ASALA и стоящих за ее спиной местных партийных отделений «Гнчак», влияние которых на армянскую диаспору в странах Ближнего Востока было особенно велико по сравнению с другими частями света[27]. Поэтому мы с достаточной долей уверенности можем констатировать факт того, что создание JCAG для «Дашнакцутюн» было во многом вынужденной мерой, точнее — контрмерой, направленной если не на противодействие, то на снижение эффекта от появления в общественной жизни армянской диаспоры радикальной террористической группировки ASALA. По сути, это была вполне естественная реакция самосохранения, своего рода отклик на радикализацию массового общественного сознания социально активной части армянской диаспоры, которую по причине невозможности ее запрета было необходимо возглавить, проявив для этого более высокий уровень организаторской и исполнительской дисциплины. Это обстоятельство делало террористические атаки сторонников JCAG более сложными и даже изощренными с оперативно-тактической точки зрения, а поэтому более затратными, но при этом приносящими больший эффект.

Если сравнивать террористические акты, совершенные боевиками JCAG и ASALA, то становится очевидной принципиальная разница в тактике их совершения. Боевики ASALA являлись преимущественно сторонниками бомбового терроризма, были своего рода пиротехниками-любителями, тогда как основную массу своих преступлений боевики JCAG совершили с использованием ручного стрелкового оружия — пистолетов, автоматов или пистолетов-пулеметов. Кроме того, боевики JCAG как некогда их исторические и идеологические предтечи из Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» предпочитали индивидуальный террор коллективному, а поэтому не стремились целе-

[26] Ternon Y. The Armenian Cause [Армянский вызов: На англ. яз.] / Yves Ternon. Delmar, N.Y.: Caravan Books, 1985, p. 93.
[27] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 67.

направленно проводить террористические атаки в людных местах, чем грешили боевики ASALA в первой половине 1980-х гг., хотя и в их террористических атаках гибли ни в чем не повинные люди, случайно оказавшиеся рядом с основной жертвой или мишенью террористического акта в момент его исполнения. Помимо этого на теле жертвы или на месте совершения преступления террористы из JCAG всегда стремились оставить «черную метку» — кусок ткани с названием или изображением символики своей организации, давая тем самым правоохранительным органам и прессе понять, что именно они берут на себя ответственность за совершение данного преступления, тогда как лидеры ASALA предпочитали извещать мировое сообщество о своих криминальных «подвигах», используя телефонную связь, звоня в редакции масс-медиа[28]. Как мы видим, криминальный почерк боевиков двух конкурирующих между собой армянских террористических группировок был сугубо индивидуален, что практически исключало возможность присваивание одной группировкой сомнительных лавров ответственности за политическое преступление, совершенное боевиками другой группировки, хотя попытки перетягивания каната популярности, точнее — паблисити, случались между ними постоянно, о чем мы уже упоминали выше.

Излюбленной мишенью боевиков JCAG были дипломаты Турецкой республики и члены их семей, т.е. турецкие граждане, находящиеся под международной защитой. Излюбленным способом организации посягательства на их жизнь был расстрел пассажиров автомобиля с дипломатическими номерами, остановившегося на перекрестке улиц на запрещающий сигнал светофора. В этот момент с двух сторон к автомобилю подходили два боевика, один из которых через ветровое стекло двери расстреливал в упор дипломата, находящего обычно на переднем пассажирском сидении, а второй сзади и со стороны водителя контролировал действия последнего и должен был сразу убить его, если тот предпринимал какие-то активные действия по предотвращению убийства или поимке убийцы. Как отмечал близкий к американским спецслужбам Френсис Хайланд в своей книге «Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее» («Armenian terrorism: the past, the present, the prospects»), из 21 покушения на жизнь турецких дипломатов две трети нападений, исполненных боевиками под наименование группировки JCAG до ее переименования в Армянскую революционную армию (Armenian Revolutionary Army), ровно 14, были совершены именно таким образом[29].

От себя добавим, что совершение преступления подобным образом имманентно предполагает обязательное наличие длительного по времени и насыщенного по интенсивности оперативных мероприятий подготовительного этапа, предполагающего проведение предварительной разведки графика работы дипломата, маршрутов его перемещений по городу, интенсивности трафика дорожного движения на том участке улицы или перекрестке, на котором планировалось совершение нападения, что предполагало обязательное наличие у боевиков навыков слежки и контрслежки, а также подготовку для совершения каждого террористического акта сразу нескольких пар боевиков, на случай если их потенциальная жертва вдруг сменит маршрут движения по городу или изменит скорость движения. Также следует понимать, что успех каждого такого террористического акта во многом зависел от благоприятного стечения обстоятельств, а поэтому для реализации уже разработанной схемы нападения могли потребоваться многие дни, недели и даже месяцы, когда жертва

[28] Kurz A. ASALA: Irrational Terror or Political Tool [АСАЛА: Иррациональный террор или политический инструмент: На англ. яз.] / Anat Kurz, Ariel Mirari. Jerusalem: Jerusalem Post, 1985, p. 72.

[29] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 67.

в нужное время окажется в удобном для совершения ее убийства месте. Для армянских террористов исполнение такого рода преступления объективно превращалось в изнурительную охоту, требующую постоянного напряжения сил и воли, а поэтому успех или неуспех каждой такой операции объективно зависел от личных морально-волевых качеств боевика, его готовности терпеть лишения и превратности судьбы на пути к достижению поставленной цели. Поэтому если сравнивать профессиональные качества террористов JCAG и ASALA, со всей определенностью можно сказать, что боевики JCAG были более высоко подготовлены и идейно мотивированы в сравнении с боевиками ASALA, а поэтому могли доставить правоохранительным органам и спецслужбам третьих стран гораздо больше забот и хлопот.

Выше мы писали о том, что в отличие от ASALA боевики JCAG участвовали в совершении только одного террористического акта и в будущем к участию в других террористических атаках не привлекались, при этом они не могли рассчитывать на помощь и поддержку со стороны террористической группировки в случае провала на подготовительном этапе или ареста после совершения преступления. Это означает, что каждый из них подготавливался индивидуально под выполнение конкретного задания, что во многом приближало их по уровню подготовки к сотрудникам спецслужб, хотя факты провалов боевиков JCAG свидетельствуют о том, профессионализм последних был все-таки выше. Тем не менее, мы должны понимать, что по степени ресурсоемкости и объему трудозатрат террористические акты JCAG были на порядок выше и сложнее аналогичных преступлений, совершенных боевиками ASALA, что требовало финансирования данной группировки со стороны «Дашнакцутюн» на постоянной основе, а это было бы невозможно без сращивания общественных, политических и террористических структур армянской диаспоры мира.

Наряду с активным использованием автоматического стрелкового оружия для совершения убийств на городских улицах и перекрестках, армянские террористы из JCAG время от времени прибегали к использованию при совершении террористических актов самодельных взрывных устройств, имевших более технически сложную конструкцию систем подрыва в сравнении с теми, которые применяли боевики ASALA, нередко использовавшие механические часы-будильники в качестве таймера детонатора. Так, в результате применения бомбы с дистанционным управлением подрывом 8 июля 1979 года в Париже были совершены одновременно сразу три нападения — на отдельно стоящее помещение атташе по вопросам труда посольства Турецкой республики во Франции, офис представительства этой страны при Организации экономического развития и сотрудничества и турецкое информационно-туристическое бюро[30]. Взрывное устройство аналогичного типа было использовано боевиками JCAG для совершения террористической атаки 20 ноября 1981 года в помещении Генерального консульства Турецкой республики в Лос-Анджелесе (Калифорния, США). Автомобиль, начиненный несколькими килограммами взрывчатки и превращенный в радиоуправляемый фугас, стал причиной гибели 20 июня 1984 года в Вене советника по вопросам труда и социальным вопросам Турецкой республики в Австрии Эрдогана Озена (Erdoğan Özen). Все перечисленные выше факты свидетельствуют о том, что террористы JCAG превосходили террористов ASALA не только в контексте субъективной подготовки, но и по технической обеспеченности проводимых ими террористических атак.

Более высокий уровень профессиональной обученности террористов JCAG объяснялся более совершенной организационной

[30] Micolous E.F. Transnational Terrorism: The Chronology of Events. 1968–1979 [Международный терроризм: хронология событий. 1968–1979: На англ. яз.] / Edward F. Micolous. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1980, p. 764.

структурой их отбора, вербовки и последующей подготовки, опиравшейся на систему партийного устройства АРФ «Дашнакцутюн». Основным поставщиком кадров для этой группировки являлись различные легально действующие организации армянской молодежи в различных странах мира, пальма первенства среди которых в этом деле принадлежала до сих пор действующей на территории Соединенных Штатов Армянской молодежной федерации (Armenian Youth Federation или AYF), официально декларируемой целью деятельности которой было поддержание национально-культурной самобытности молодого поколения армянской диаспоры в США через проведение культурных или спортивных мероприятий. Все пять участников JCAG, осужденных за хранение взрывчатых веществ в попытке в октябре 1982 года взорвать здание Генерального консульства Турецкой республики в Филадельфии, ранее были участниками AYF[31]. С калифорнийским отделением Армянской молодежной федерации до совершения убийства генерального консула Турции в Лос-Анджелесе Кемаля Арикана (Kemal Arikan) имел тесные взаимоотношения еще один боевик этой террористической группировки Хампиг Сасунян (Hampig Sassounian), осужденный американским федеральным судом на пожизненное заключение как виновный в убийстве первой степени[32].

Главной причиной провала многих террористических атак боевиков JCAG на территории Соединенных Штатов было несовершенство коммуникационного взаимодействия между членами группировки, отсутствие технической защиты системы управления и контроля на стадии планирования и подготовки террористических актов. Армянские боевики и их руководители наивно полагали, что использование международной телефонной связи гарантирует безопасность их контактов на территории США, чтобы было глубоким заблуждением, поскольку в конце 1970-х гг. спецслужбы этой страны установили тотальный технический контроль за всеми телефонными переговорами, что позволило им держать под наблюдением все переговоры армянских экстремистов, предотвращать совершение ими преступлений террористической направленности и выявить практически всю террористическую сеть JCAG в странах Северной Америки. Благодаря этому были предотвращены попытки взрывов Генерального консульства Турецкой республики в Филадельфии в октябре 1982 года и коммерческого грузового самолета в аэропорту Лос-Анджелеса, когда при попытке установить взрывное устройство на борту авиалайнера был арестован руководитель калифорнийской ячейки JCAG Виген Овсипян (Vicken Hovsepian). Эти факты позволяют нам вполне определенно сделать вывод о том, что успех противодействия армянскому терроризму во многом был обусловлен техническим оснащением спецслужб и дозволенной им степенью контроля за общественной и частной жизнью граждан той или иной страны: в Соединенных Штатах полномочия и технические возможности спецслужб в этой вопросе в последней четверти XX столетия были (и остаются по сей день) несравненно выше, чем у их коллег из стран Западной Европы, не говоря уже о странах Ближнего Востока или Передней Азии. Именно поэтому случаи успешных террористических атак, совершенных армянскими боевиками, в США были, по сути, единичны, тогда как количество совершенных ими преступлений в западноевропейских странах исчислялось сотнями. Иными словами, мы можем явственно проследить обратно пропорциональную зависимость: чем больше полномочия и шире информационные и технические возможности спецслужб, тем меньше шансов у потенциальных террористов совершить свои криминальные злодеяния.

---

[31] Gunter M.M. Pursuing the Just Cause of Their People [Преследование правого дела этих людей: На англ. яз.] / Michael M. Gunter. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1986, p. 78.

[32] Ternon Y. The Armenian Cause [Армянский вызов: На англ. яз.] / Yves Ternon. Delmar, N.Y.: Caravan Books, 1985. p. 196–197.

Сказанное выше совсем не означает того, что боевики JCAG не прибегали к маскировке своей преступной деятельности, но делали это крайне непрофессионально, зачастую копируя кустарные методы своих конкурентов из ASALA или умышленно подделываясь под них. Самой распространенной попыткой ухода от ответственности при совершении очередного террористического акта было использование иного наименования. Операционные группы JCAG, как минимум, прибегали к такой тактике противодействия расследованию совершенных ими преступлений. Так, убийство террористами JCAG 22 октября 1975 года в Вене посла Турецкой республики в Австрии Даныша Туналыгила (Daniş Tunalıgil) изначально было объявлено делом рук ранее никому не известной «Группы Болдикяна» («Boldikian Group»), убийство в Мадриде 2 июня 1978 года жены турецкого посла в Испании Неджле Кунералп (Necla Kuneralp), ее родного брата, посла в отставке Бешира Балджыоглу (Beşir Balcıoğlu) и их водителя — делом рук «Группы Ованеса Казандяна» («Ohannes Kazandjian Group»), а убийство 12 октября 1979 года в Гааге сына турецкого посла в Нидерландах Ахмета Бенлера (Ahmet Benler) — делом рук «Группы Геворка Цавоча» («Kevork Tchavouche Group»)[33]. Естественно, подобные примитивные уловки противодействия расследованию не могли сбить сотрудников правоохранительных органов со следа истинных преступников, которые ими были установлены, полностью изобличены и впоследствии понесли наказание. Однако страсть к мистификациям у лидеров JCAG все-таки осталась, и 14 июля 1983 года, практически одновременно с расколом в рядах ASALA, произошло переименование данной группировки из «Коммандос справедливости армянского геноцида» в «Армянскую революционную армию» (Armenian Revolutionary Army или сокращенно ARA), что, похоже, само по себе должно было символизировать факт того, что в истории транснационального армянского терроризма начался принципиально новый этап существования и деятельности. После этого ребрендинга JCAG-ARA продолжала свою террористическую деятельность до начала 1990-х гг., пока ее боевики не получили более достойного применения своим криминальным талантам в иной точке земного шара (список преступлений JCAG-ARA приведен нами в приложении 2 и частично в приложении 3А нашего исследования).

1983 год ознаменовался уходом с исторической сцены еще одной армянской террористической организации, действовавшей в странах Атлантического побережья Западной Европы под названием «Новое армянское сопротивление» («New Armenian Resistance» или сокращенно «NAR»). Большинство из известных нам американских или западноевропейских исследований полагает, что за наименованием «New Armenian Resistance» в Западной Европе стояла все та же JCAG-ARA, использовавшая его как еще одно операционное название, но кое-кто из авторов высказывает предположение о том, что это название использовали боевики ASALA при совершении нападений на объекты или цели, так или иначе связанные с Советским Союзом. Однако все подобные умозаключения являются плодом досужего теоретизирования на фоне того, что пока нет достоверных сведений о том, кто именно или что конкретно скрывалось за этим наименованием.

Вместе с нем существует еще одна точка зрения на происхождение и деятельность NAR, и принадлежит она уже неоднократно упоминавшемуся Френсису Хайланду, согласно которой группировка «Новое армянское сопротивление» изначально создавалась как антисоветская террористическая организация, главной целью деятельности которой было содействие расчленению Советского Союза и выводу из-под его юрисдикции Армянской ССР с последующим созданием на ее терри-

[33] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 71.

тории независимого армянского мононационального государства[34], что, собственно, и произошло в 1991 году. Ф. Хайланд с оговоркой о том, что его точку зрения не разделяют многие его коллеги, увязывал террористическую активность NAR в странах Западной Европы с местью за разгром на территории советской Армении органами государственной безопасности — КГБ СССР — националистической, антисоветской и русофобской Национальной объединенной партии Армении, один из руководителей которой — Степан Зятикян — являлся организатором серии террористических актов в Москве 8 января 1977 года, включая первый в новейшей истории нашей страны взрыв в московском метрополитене, покушения на террористический акт в зале ожидания Курского вокзала Москвы в октябре того же года и инициатором подготовки к совершению еще целой серии террористических актов с применением 17 самодельных взрывных устройств (сюжет о преступных действиях армянских террористов из Национальной объединенной партии Армении на территории СССР будет подробно рассмотрен нами в следующей главе).

Свою политическую позицию группировка «Новое армянское сопротивление» (иногда она именовала себя более многословно — «Новое армянское сопротивление за освобождение Армении», «New Armenian Resistance for liberation of Armenia») выразила 30 января 1980 года в коммюнике с пышным и многословным названием «Ни НАТО, ни Варшавский договор — национальная независимость, государственный суверенитет и территориальная целостность в повторно объединенной, независимой и социалистической Армении» («Neither NATO nor Warsaw Pact—National independence, national sovereignty, and territorial integrity in a reunified, independent, and socialist Armenia»), появление которого было приурочено к первой годовщине осуждения к высшей мере наказания — расстрелу — группы армянских террористов, взорвавших поезд московского метрополитена в 1977 году. Несколько хаотично осуждая советскую национальную политику, NAR заявило:

«*Фундаментальный враг армян — мы не можем забыть его — фашистская Турция... Но мы не можем проигнорировать антиармянскую природу репрессий, которые направлены против патриотов в советской Армении... Тот факт, что СССР поддерживает определенные прогрессивные движения национального освобождения, не должен удерживать нас от понимания того, что в пределах своих границ Советский Союз не уважает ни фундаментальных демократических ценностей, ни прав людей, живущих в пределах тех границ... В случае Армении поведение СССР социалистическое в словах, но империалистское на деле... Так называема «дружба народов Советского Союза» — простая маска, предназначенная, чтобы скрыть действительность российского хомута, который сокрушает нашу страну... Армения — зона напряженных отношений, но также и зона, где интересы американского империализма и российского социального империализма вынуждают их достигать соглашения друг с другом, чтобы они не разрушили свои соответствующие области доминирования. Было бы обманчиво думать, что создание воссоединенной, независимой и социалистической Армении могло быть достигнуто путем переговоров между этими двумя супердержавами... Дорога к национальному единству идет неизбежно через революционную борьбу людей, чтобы отогнать все силы иностранной оккупации от армянской земли и выслать их лакеев и союзников из восточной и западной Армении*»[35].

Данное заявление очень четко, предельно конкретно и даже лапидарно сформулировало те геополитические и геостратегические

---

[34] Обоснование подобной точки зрения см.: Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 76–86.

[35] Ternon Y. The Armenian Cause [Армянский вызов: На англ. яз.] / Yves Ternon. Delmar, New York: Caravan Books, 1985, p. 202.

цели, которые ставили перед собой спонсоры и идеологи транснационального армянского терроризма на последние десятилетия XX века. Их можно переформулировать так: максимально активное содействие деструктивным процессам в общественно-политической жизни Советского Союза и Турецкой республики с целью их последующего территориального расчленения, обособления и объединения территорий проживания этнических армян в единое мононациональное социальное государство. В этом заявлении армянские террористы впервые открыто и публично позиционировали себя как враги Советского Союза, готовые заключить временное соглашение о союзничестве с любыми его военно-политическими противниками, стремящимися к уничтожению СССР, если им в обмен на это будет гарантирован полный контроль над областями проживания этнических армян. По сути, данное коммюнике стало своего рода манифестом об объявлении войны армянскими террористами Советскому Союзу. В подтверждение своей позиции боевики NAR в 1980 году совершили две террористические атаки: одну — против представительства «Аэрофлота» в Брюсселе, вторую — в Париже против информационного бюро посольства СССР во Франции.

NAR совершило свое первое нападение, взорвав 14 мая 1977 года бомбу в помещении офиса турецкого туристического бюро в Париже. Ответственность за нападение, в результате которого легкие ранения получил сторож здания, взяла на себя ранее неизвестная «Группа молодежного действия» («Youth Action Group»), впоследствии заявившая о своем членстве в Новом армянском сопротивлении. 3 января 1978 года боевики NAR в Брюсселе заложили бомбу в почтовом ящике в доме, где проживал советник по финансовым вопросам посольства Турецкой республики в Бельгии, сильно повредив его квартиру. В тот же день террористы NAR попытались взорвать помещение турецкого банка в Лондоне, но, к счастью, устройство не взрывалось и было обезврежено сотрудниками службы безопасности этой кредитной организации и британской полицией[36]. После указанных атак последовала одиннадцатимесячная пауза, пока 6 декабря 1978 года боевики NAR не предприняли попытку взорвать бомбу в помещении Генерального консульства Турецкой республики в Женеве, Швейцария, причинив обширный материальный ущерб. К слову, конструкция самодельного взрывного устройства, использованного при осуществлении данного террористического акта, была аналогична тому, которое впоследствии было применено при взрыве в парижском аэропорту «Орли», о чем мы уже писали выше, и представляло собой несколько сот граммов взрывчатки, поражающее действие которой было увеличено за счет использования баллонов сжиженного природного газа, спрятанных вместе с взрывчаткой в портфеле[37]. Данное обстоятельство позволяет нам с высокой степенью достоверности предполагать, что обе эти «адские машины» или были изготовлены одним человеком, или собраны разными людьми по одним и тем же чертежам, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии тесных информационных и логистических связей между различными армянскими террористическими группировками, действовавшими сравнительно автономно и конкурировавшими между собой за политическое влияние в армянской диаспоре и финансовую поддержку с ее стороны, и это в очередной раз наглядно доказывает транснациональный характер армянского терроризма в последней четверти XX столетия.

Более чем год прошел перед следующим нападением боевиков NAR, «двойным» подрывом самодельных бомб в офисах авиакомпаний «British Airways» и «El Al» в Риме 9 де-

[36] Micolous E.F. Transnational Terrorism: The Chronology of Events. 1968–1979 [Международный терроризм: хронология событий. 1968–1979: На англ. яз.] / Edward F. Micolous. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1980, p. 767.
[37] Ternon Y. The Armenian Cause [Армянский вызов: На англ. яз.] / Yves Ternon. Delmar, New York: Caravan Books, 1985, p. 201.

кабря 1979 года. Через две недели, 22 декабря, террористы NAR взяли на себя ответственность за убийство в Париже Йылмаза Чолпана (Yılmaz Çolpan), советника по туризму посольства Турецкой республики во Франции, но вместе с ними боевики JCAG также публично заявили, что совершили данное убийство (как мы видим, конкуренция в погоне за славой присутствовала в отношениях между всеми армянскими террористическими группировками, а не только между JCAG и ASALA). В тот же день NAR взяла на себя ответственность за взрыв самодельной бомбы в офисе авиакомпании «Turkish Airlines» в Амстердаме[38]. Сведения о других преступлениях армянского терроризма, совершенных боевиками данной организации, можно получить из приложений 2 и 3А нашего исследования.

1983-й стал годом коренного перелома в истории армянского транснационального терроризма, в течение которого он претерпел качественные идеологические и структурные изменения и даже трансформации. Выше мы уже писали о том, что 14 июля произошло переименование террористической группировки «Коммандос справедливости армянского геноцида» — «боевого крыла» армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» — в Армянскую революционную армию. Буквально на следующий день, 15 июля, из состава ASALA обособляется качественно новая группировка, сохранившая за собой прежнее, хотя и несколько видоизмененное название — «Армянская секретная армия освобождения Армении — Революционное движение» («Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia — Revolutionary Movement» или сокращенно «ASALA-RM»). Практически одновременно с этим с исторической сцены уходит третья громко заявившая о себе серией взрывов группировка армянских террористов — «Новое армянское сопротивление за освобождение Армении», «New Armenian Resistance for liberation of Armenia»). Одномоментность свершившихся трансформаций свидетельствует о том, что все они в своей совокупности не были случайным стечением обстоятельств, а являлись звеньями одной заранее спланированной, а затем последовательно реализованной логической последовательности действий, направленных на структурную консолидацию разных течений и ответвлений транснационального армянского терроризма единому координирующему центру, который направит его активность на достижение принципиально иной цели, не менее близкой сердцу и созвучной идее армянства о возрождении легендарной «Великой Армении». Как нам представляется, начиная с 1983 года главным врагом армянских националистов и их радикальной части — армянских террористов становится не Турецкая республика, а ее северный сосед — Советский Союз, развал и территориальное расчленение которого по административным границам союзных республик гарантирует и обеспечивает появление у диаспоры армянского этноса территориального ядра для воссоздания и последующего расширения границ армянской государственности путем захвата территорий сопредельных государств, не только одной Турции, то также Азербайджана, Грузии и, возможно, Ирана, а также и России.

Канализирование агрессии транснационального терроризма против Союза ССР полностью соответствовало геостратегическим планам и геополитическим интересам Соединенных Штатов Америки и их союзников по НАТО, видевших в нем удобный и эффективный инструмент борьбы за военно-политическую гегемонию и последующее мировое господство. Мы не склонны наивно полагать, что подобные планы у истеблишмента США родились одномоментно или спонтанно: в первой главе данного исследования мы довольно-таки подробно описали историю изучения американскими исследователями и аналитиками такого такого этнокриминоло-

[38] Micolous E.F. Transnational Terrorism: The Chronology of Events. 1968–1979 [Международный терроризм: хронология событий. 1968–1979: На англ. яз.] / Edward F. Micolous. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1980, p. 768–769.

гического явления, как армянский транснациональный терроризм. Как минимум, пять или даже семь лет аналитические подразделения американских спецслужб и внешнеполитического ведомства США, а также близкие им по духу и тематике научного поиска исследовательские центры под разными углами зрения и с разных аспектов изучали его, пока не пришли к консолидированному мнению о возможности использования его агрессивного потенциала против СССР.

Наивно полагать, что политическое руководство Советского Союза и его органы государственный безопасности ничего не знали об этих планах своих геополитических противников. Совершенно очевидно, что они были прекрасно осведомлены о них, поскольку агентам и советских, и американских спецслужб на данном поле оперативной деятельности приходилось иметь дело с одними и теми же людьми, падкими, как показывает история, на славу и деньги. На рубеже 1970–1980-х гг. реальная возможность идеологического или оперативного влияния на армянские террористические группировки была предметом активного противоборства советских и американских, а также союзных одной из этих сторон противостояния спецслужб. Как представляется, 1983 год стал тем временным рубежом, на котором ЦРУ США удалось установить свой если не тотальный, то доминирующий контроль над всеми сегментами транснационального армянского терроризма, объединив их идеей «крестового похода против СССР», чтобы вырвать Армянскую ССР из его состава и затем превратить ее в очаг военно-политической нестабильности, угрожающий самому физическому существованию Советского Союза как федеративного государства.

У всякой «тайной войны» имеются свои герои. Американские спецслужбы в активном противодействии советским органам государственной безопасности смогли подчинить себе мейнстрим транснационального армянского терроризма во многом благодаря деятельности одного человека. Самым известным в истории армянским террористом или, по крайней мере, террористом № 2, кто прошел школу террористической войны в армянском квартале ливанской столицы Бейрута Бурдж Хаммуде, был гражданин США Монте Мелконян, уроженец городка Варселия, расположенного близ города Фресно (Калифорния, США), выпускник университета Беркли, по образованию — специалист по археологии Малой Азии, впоследствии — «Герой Арцаха» (1993, посмертно) и Национальный герой Армении (1996, посмертно). Важной вехой его жизненного пути стало окончание университета Беркли, из которого он выпустился, окончив курс наук, с дипломом не магистра истории, как того следовало ожидать, исходя из его академической специализации, а с дипломом магистра свободных искусств или magister artium liberalium, который очень часто получают для прикрытия своего истинного профессионального образования кадровые сотрудники спецслужб стран Северной Америки и Западной Европы. Как следует из его официальной биографии, распространенной армянским информационным фондом «Хайазг» («Hayazg»), в юношеском возрасте прожил несколько лет в Испании (где его отец служил на базе ВВС США — *О.К.*), затем вернулся в Калифорнию, а после окончания университета Беркли под видом учителя армянской школы бейрутского квартала Бурдж Хаммуд в 1975 году прибыл в Ливан (аккуратно с началом гражданской войны в этой стране — *О.К.*), где сразу же вступил в ополчение (милицию), вскоре став одним из ее полевых командиров.

В 1980 году он вступил в ASALA, год спустя после смерти руководителя «боевого крыла» этой группировки Акопа Дарагжяна занял его место, организовал и спланировал несколько резонансных террористических актов, принесших ему личную популярность не только внутри этой террористической организации, но и среди армянской диаспоры, главным из которых являлась так называемая «Операция „Ван"» — захват 24 сентября

1981 года боевиками ASALA помещений Генерального консульства Турецкой республики в Париже. 11 и 14 ноября 1981 года Мелконян дважды арестовывался французской полицией по подозрению в организации покушения на убийство турецкого посла в Италии, в поддержку требования его освобождения ASALA организовала 15 взрывов во Франции и иных странах — от Швейцарии до Ирана — объектов недвижимости, принадлежащих французским юридическим лицам, после чего за недостаточностью улик он был освобожден и депортирован из страны в Ливан. В 1982 году вместе с другими боевиками ASALA помогал военным формированиям Организации освобождения Палестины отражать вторжение армейских соединений ЦАХАЛ — сухопутных войск Израиля в Южный Ливан и их рейд на Бейрут, что отвлекло его на некоторое время от планирования и руководства террористическими атаками. В 1983 году в условиях уничтожения израильской армией всей административно-технической инфраструктуры ASALA в Южном Ливане Мелконян перехватил у Акопа Акопяна лидерство в этой террористической организации, создав фракцию «Армянская секретная армия освобождения Армении — Революционное движение» («Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia — Revolutionary Movement» или сокращенно «ASALA-RM») и поставив ее на службу интересам правительства США и их союзников по НАТО. В 1985 году он направился в турне по армянским общинам стран Заданной Европы с целью переключить на себя контакты, ранее установленные Акопом Акопяном между ними и ASALA, но в этом деле потерпел фиаско, так как был арестован спецслужбами Франции за пересечение государственной границы этой страны по фальшивым документам, затем был обвинен в незаконном хранении оружия, за что по совокупности преступлений был осужден на шесть лет лишения свободы, из которых реально отбыл в заключении только три с половиной года, после чего был условно-досрочно освобожден и депортирован в Йемен, откуда перебрался не без попустительства руководства органов государственной безопасности Армянской ССР, считавших этого лидера боевиков ASALA лояльным к партийно-политическому руководству республики, в Нагорный Карабах, где возглавил иных армянских террористов, являвшихся иностранными гражданами и прибывших в этот регион в то же самое время из Сирии, Ливана, Иордании, Египта и других стран Ближнего Востока. Эти криминальные элементы, сплотившиеся вокруг Монте Мелконяна, насильственными и провокационными действиями сначала дезорганизовали и парализовали работу партийно-советского аппарата Нагорно-Карабахской области Азербайджанской ССР, затем спровоцировали межобщинные столкновения между армянами и азербайджанцами, которые затем переросли в открытое антисоветское восстание, сопровождавшееся партизанской войной против войсковых частей Внутренних войск МВД СССР, переброшенных в этот регион (более подробно о конкретных действиях структур транснационального армянского терроризма по провоцированию и разжиганию нагорно-карабахского конфликта мы подробно расскажем в одной из следующих глав).

Завершая рассмотрение темы истории армянского терроризма в последней четверти XX столетия, представляется необходимым акцентировать внимание читателей на вопросе достоверности фактов сотрудничества террористической организации ASALA и органов государственной безопасности Советского Союза, на возможность которого как бы исподволь намекал Эндрю Корсун в процитированном нами выше отрывке из статьи в журнале «The U.S. Department of State Bulletin», в котором он, говоря об идеологии ASALA, указывал, что она «является более близкой Советской Армении». Вместе с тем на последней странице своей публикации он вполне убежденно утверждал: «И хотя сообщалось о связях армянских террористов с греками-киприотами, греками и даже СССР, ни-

каких доказательств зарубежной поддержки, кроме как со стороны палестинцев, предъявлено не было»[39]. Вместе с тем о наличии подобных контактов в 1980-е годы упоминал и целый ряд американских и западноевропейских авторов, однако, также не приводя при этом в подтверждение своих утверждений конкретных доказательств[40]. В связи с этим примечательным выглядит и тот факт, что, несмотря на всю остроту идеологического и военно-политического противостояния между «капиталистическим» Западом и «социалистическим» Востоком в годы «холодной войны», официальные лица и издания США и их стран-союзниц по НАТО воздерживались от высказывания прямых обвинений в адрес СССР и его союзников в поддержке армянского терроризма на Ближнем Востоке и в Западной Европе, хотя имели в своем распоряжении бесспорные факты того, что ряд атак по своим целям и последствиям объективно были выгодны советским спецслужбам и политическому руководству Союза ССР. Например, в рассекреченном в 2013 году аналитическом отчете ЦРУ США «The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat» («Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза»)[41] содержится упоминание о том, что боевики террористической группировки ASALA совершили в 1979 году ряд вооруженных преступлений в интересах СССР. В частности, в тексте этого оперативного документа мы читаем:

«*ASALA пыталась достичь договоренности с Италией с целью препятствия эмиграции армян из Советской Армении. Организация призывала к закрытию всех миграционных центров в Италии и атаковала 22 декабря 1979 года пансион, где проживали армянские эмигранты. В феврале 1982 года в своем интервью Акоп Акопян утверждал, что была достигнута договоренность, в соответствии с которой ASALA отказывалась от акций против итальянцев, за исключением турецких целей на территории Италии. Взамен итальянцы обязались закрыть все миграционные центры в течение шести месяцев. И хотя, согласно Акопяну, итальянцы не выполнили условий, попросту изменив местонахождение центров и их вывески, дальнейших акций организации в Италии не последовало*».

Безусловно, данный фрагмент секретного оперативного документа самой могущественной в то время американской спецслужбы, составленного в конце 1982 года, полон недосказанности и лукавства. Дело в том, что в 1978 году правительство США приняло решение о реализации программы переселения из Советского Союза и стран Восточной Европы в Соединенные Штаты на постоянное место жительства четырехсот тысяч этнических армян с целью получения из их числа достаточного количества кадров для ведения подрывной антисоветской деятельности. Политическое руководство и органы государственной безопасности Советского Союза были прекрасно осведомлены об этом и в целях противодействия указанной программе разработали свой комплекс мер, получивший свое закрепление в совершенно секретном постановлении ЦК КПСС от 27 декабря 1978 года «Об усилении работы с зарубежными армянами», составленном в единственном экземпляре, текст которого до сих пор является особо охраняемой государственной тайной Российской Федерации, а факт существования данного документа подтверждается ссылками на него, содержащимися в некогда не менее секретных документах советских органов госу-

[39] Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile [Армянский терроризм: Обзор: На англ. яз.] / Andrew Corsun // The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2065 (Washington, D.C., 1982, August), p. 33.

[40] См., например: Арас Дж. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам / Джангир Арас. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2003, с. 638; Файгл Э. Армянская мифомания: Армянский экстремизм: Истоки и исторический контекст. / Э. Файгл. Б.м., б.и., 2007, с. 146.

[41] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/ 89801/DOC_0005462031.pdf

дарственной безопасности[42] (более подробно мы остановимся на этом вопросе в следующей главе нашего исследования). Анонимный автор или авторы аналитического отчета Директората разведки ЦРУ США не могли не знать о существовании и активной реализации соответствующей программы своего правительства по организации иммиграции этнических армян, равно как и о том, что советские спецслужбы будут оказывать этому всяческое противодействие. Однако они воздержались даже от малейшего намека на то, что боевики террористической группировки ASALA находились в оперативном взаимодействии с органами советской государственной безопасности при совершении нападения на пансион армянских иммигрантов в Италии, справедливо полагая, что подобные действия полностью соответствуют целям и логике проведения спецслужбами мира тайных операций. Поэтому возможность рассуждать о контактах КГБ СССР с армянскими боевиками-националистами была предоставлена публицистам, которые вряд ли стали делать свои заявления, не имея для того достаточных оснований.

В частности, австрийский писатель и профессор кинематографии Эрих Файгл (Erich Feigl), утверждавший об этом в своей книге «Армянская мифомания», был близко дружен с атташе по труду и социальным вопросам посольства Турецкой республики в Австрии Эрдоганом Озеном, погибшим от рук армянских террористов 20 июня 1984 года в Вене (его памяти была посвящена упомянутая книга Э. Файгла), а поэтому в качестве основы для подобного утверждения вполне мог использовать турецкие дипломатические источники, в добросовестности, компетентности и объективности которых он не сомневался. Однако все свои выводы и умозаключения он делал крайне осторожно, не приводя конкретных дат, фамилий и событий, что позволяет говорить скорее о допущении, тенденции или тренде, чем о наличии в его словах концепции. Следовательно, они в равной степени могут быть и голословным утверждением, высказанным с пропагандистской целью, и констатацией объективного факта, но не имеющей достоверного подтверждения. По крайней мере, лично наша позиция в этом неоднозначном вопросе по-прежнему остается двойственной.

Подводя итог рассмотрению истории эволюции транснационального армянского терроризма в последней четверти XX столетия, мы вынуждены констатировать наличие в этом процессе нескольких логических констелляций, обуславливавших объективное взаимодействие между собой отдельных структурных элементов этого многопланового ретроспективного для наших дней криминологического явления. Прежде всего следует сказать, что транснациональный армянский терроризм в последнюю четверть XX столетия являлся многоплановым и многофакторным явлением, поливариантность которого была обусловлена наличием предшествующего исторического опыта, который во многом предопределял образ действий или modus operandi армянских террористов. Чтобы соответствовать известным из более ранних периодов истории образцам террористических атак и интерполировать на более позднее с точки зрения истории время их традиционный «национальный» колорит, боевики абсолютно всех известных армянских террористических группировок должны были всегда при планировании и осуществлении актов террора ставить во главу угла их репрезентативность в глазах обывателей и масс-медиа, зачастую действуя при этом в ущерб эффективности. Поэтому мы вполне определенно можем говорить о том, что вся деятельность армянских террористов была всего-навсего прикладным инструментом для достижения какой-либо конкретной частной цели, каждая

[42] Более подробно см.: О.Ю. Кузнецов. Дело «Взрывника»: армянский политический терроризм в СССР (новые аспекты истории террористических актов в Москве 8 января 1977 года) / О.Ю. Кузнецов // IRS-Наследие: Международный азербайджанский журнал. 2014, № 6 (72), с. 50–57.

из которых у каждого руководителя террористической организации была своя.

Как показала история, представляющая собой совокупность последовательно происходящих событий, Акоп Акопян, создавший Армянскую секретную армию освобождения Армении, в конечном итоге превратил свое детище в коммерческую организацию политического террора, позволявшую ему извлекать лично для себя и, возможно, ближайшего окружения материальные блага, совершая преступные действия, согласующиеся с коллективными представлениями армянской диаспоры, которая была готова спонсировать руководство и боевиков ASALA, если те будут совершать террористические атаки, удовлетворяющиеся ее чаяния. Руководство ICAG-ARA, находившееся в полной финансовой и административной зависимости от истеблишмента Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», объективно было не в состоянии в своих действиях выйти за рамки, очерченные партийной идеологией и этикой. Поэтому армянский терроризм последней четверти XX столетия был имманентно тенденциозен и не мог позволить себе выйти за рамки узкого идеологического коридора, доминантной идеей которого было воссоздание армянской национальной государственности.

Идеологическая детерминированность и даже зашоренность транснационального армянского терроризма при всей узости поля его криминальной активности позволяла и даже поощряла его к двум видам действий: с одной стороны, позволяла искать и обретать любых временных союзников и вступать в любые временные коалиции, если те приближали достижение заветной цели, с другой стороны, не ограничивала в выборе средств и методов, используемых для ее достижения. Поэтому армянские террористы не гнушались вступать в альянсы с другими террористическими группировками или даже противодействовавшими им спецслужбами и пользоваться материально-техническими или финансовыми ресурсами, предоставляемыми третьими странами или их спецслужбами. Поэтому отличительной чертой транснационального армянского терроризма мы можем назвать предельную эластичность в выборе средств достижения цели при неизменности самой цели.

Однако, справедливости ради, следует сказать, что между практикой действий армянских террористов и идеологическими воззрениями армянской диаспоры существовали прямая взаимосвязь и взаимное воздействие: террористы не только реализовывали в жизни чаяния своих единоверцев и соплеменников, но и своими действиями определяли содержание этих чаяний. Данный аспект не ускользнул от внимания аналитиков американских спецслужб, которым, воздействуя на мировосприятие армянской диаспоры через террористов ASALA-RM Монте Мелконяна, удалось при сохранении неизменной идеологической доминанты обретения национальной моноэтничной государственности сместить парадигму коллективного общественного сознания армянства относительно места реализации этой идеи, заставив переместить взор с восточных областей Турции на советское Закавказье, что стало началом конца СССР.

ГЛАВА 5

ДЕЛО «ВЗРЫВНИКИ» И ДЕЛО «АВТОБУС»:
(«Спонтанный» армянский политический терроризм в СССР в последней четверти XX века)

Советский Союз с его официальной идеологией «пролетарского интернационализма», предполагавший равноправие всех проживающих в стране народов, формально-правовое равенство и внутренний социально-культурный суверенитет абсолютно всех национальных государственно-административных образований в составе страны, позволявших сохранять и приумножать этническую самобытность своих граждан, являлся страной, где людей не различали и не разделяли по национальному признаку, в которой, казалось бы, не было никаких внутренних причин возникновения и развития националистического радикализма и экстремизма, крайней формой проявления которой является терроризм. Дружба народов, взаимное обогащение этнических культур и языков в СССР не было пустой декларацией, а являлось на общесоюзном, республиканском, региональном и даже местном уровне нормой повседневной обыденной жизни. И только в Армянской ССР плохо скрываемый от политического руководства страны национализм на грани шовинизма был нормой жизни.

Совершенно очевидно, что подобное положение дел было естественным и закономерным следствием традиционного этнического менталитета национального большинства жителей этой бывшей советской республики, уходящего своими корнями в те не столь уж и далекие по меркам истории времена, когда армяне еще не были народом или даже этносом, а представляли собой полиэтничную религиозную секту армяно-григорианского вероисповедания, проживавшую в рассеянии среди мусульманских — тюркских и арабских — народов на всем пространстве Передней Азии, не составляя ни в одной стране исламской ойкумены ни религиозного, ни национального большинства. Стремление к обособлению в чуждой для них среде в целях сохранения своей самобытности за несколько столетий стало частью их этнопсихологии, условием самоидентификации, и поэтому нет ничего удивительного в том, что полувековое присутствие советской власти на территориях компактного проживания армян в Закавказье объективно не могло трансформировать

на интернационалистский лад менталитет армянского народа, но даже как-то скорректировать его в этом направлении.

Армяне, будучи советскими гражданами, в основной своей массе кое-как мирились с присутствием среди них чуждых им этнических элементов, но определенный (и сравнительно высокий) процент представителей этого народа считал такое положение дел несправедливым (о них речь пойдет ниже), и именно из среды таких открытых националистов выкристаллизовывались элементы, которые или по идейным мотивам, или в силу своей психической неуравновешенности либо социальной неустроенности были готовы пойти на самые крайние — криминальные — меры субъективного протеста, чтобы посредством совершения террористического акта заявить или о себе, или о своих идеалах. Совершенно очевидно, что подобные эксцессы были делом рук террористов-одиночек, поэтому, естественно, не отражали реальной социально-политической обстановки в Армянской ССР и умонастроения ее граждан в эпоху так называемого «развитого социализма» (1970–1980-е гг.), но при этом в качестве интеллектуальной движущей силы имели имманентные черты национального менталитета армянского этноса. Однако поскольку наше исследование носит историко-криминологический, а не этнопсихологический характер, то мы опустим психолого-психиатрические аспекты этого вопроса.

Чтобы доказать читателям справедливость и обоснованность высказанных выше умозаключений, в качестве аргументов мы используем три достаточно широко известные благодаря масс-медиа и мемуарной литературе преступления армянских террористов, являвшихся советскими гражданами, совершенные против СССР, два из которых закончились взрывами, унесшими человеческие жизни, а третье благодаря счастливому стечению обстоятельств не состоялось, хотя и было полностью подготовлено. Речь идет о серии взрывов в Москве вечером 8 января 1977 года, один из которых произошел в Московском метрополитене, взрыве маршрутного автобуса в Баку утром 8 сентября 1984 года, а также о несостоявшемся взрыве зала ожидания Курского вокзала в Москве в конце октября 1977 года. Говоря об этих террористических актах, мы должны особо подчеркнуть то обстоятельство, что первыми террористами, кто взрывал пассажиров московского метро, были отнюдь не чеченские или какие-нибудь международные исламские, а именно армянские террористы, являвшиеся на тот момент согражданами жителей российской столицы по Советскому Союзу.

История с террористическими актами, совершенными в Москве армянскими национал-террористами 8 января 1977 года, за последние полтора десятилетия благодаря свободе слова перестала быть для граждан России (и всего мира тоже) тайной за семью печатями. Сегодня благодаря развитию информационных ресурсов достаточно легко выяснить общую информацию об этой трагедии, унесшей жизни семерых и искалечившей физически еще 37 жителей ныне российской, а тогда — всесоюзной столицы. Наличие в Интернете свободного доступа к самым общим сведениям об этой серии преступлений армянских националистов избавляет нас от необходимости пересказывать абсолютно все общеизвестные факты, а поэтому тем интереснее будет для читателя узнать нечто новое — историко-криминологическое, что до наших дней было недоступно для сведения широкой общественности.

Но прежде чем перейти к изложению вновь выявленных обстоятельств, получивших в ходе проведения расследования и сразу после него свое документационное закрепление, нам представляется необходимым в нескольких предложениях все-таки рассказать читателям самую суть, чтобы у них появилось понимание того, о чем конкретно ниже пойдет речь. Итак, 8 января 1977 года в 17:33 в вагоне поезда метро на перегоне между станциями «Измаловская» и «Первомайская» Арбатско-По-

кровской линии сдетонировало самодельное взрывное устройство; через полчаса, в 18:05, в торговом зале продуктового магазина № 15 на улице Большая Лубянка (в те годы — Дзержинского) взорвалась еще одна самодельная бомба, а еще через пять минут, в 18:10, произошел взрыв около продовольственного магазина № 5 на улице Никольская (тогда — 25-го Октября). Все погибшие и большинство раненых в результате этих терактов были убиты или пострадали непосредственно в вагоне метро, число раненых и контуженных взрывами в магазинах в самом центре Москвы было невелико. Сравнительно небольшое количество жертв совокупностью счастливого случая и непрофессионализма исполнителей террористических атак: дело в том, что часть пути между указанными станциями метро пролегает по поверхности земли, а поэтому часть силы ударной волны, выбив стекла, ушла в открытое пространство, иначе число погибших было значительно больше. В центре Москвы были взорваны безоболочечные бомбы, не снаряженные поражающими элементами, своего рода «хлопушки», обладающие более психологическим, чем поражающим эффектом, в результате чего люди получили ранения от осколков выбитых стекол, кусков штукатурки и уличного мусора. Забегая вперед, скажем, что именно два последних по-дилетантски организованных взрыва дали ключ к раскрытию всей совокупности указанных выше преступлений.

Следствие по уголовному делу, возбужденному в связи с данными преступлениями, в секретных документах КГБ СССР именовавшееся как «Взрывники», продолжалось ровно год, за это время все виновные в совершении этой серии террористических актов были выявлены, изобличены и предстали перед судом. Организатором и идейным вдохновителем первой террористической атаки советских граждан против СССР, случившейся после окончания Второй Мировой войны, оказался Степан Затикян, уроженец Еревана, хорошо известный органам государственной безопасности Советского Союза как создатель еще в 1966 году ультра-националистической «Национальной объединенной партии Армении», а его сообщниками — Завен Багдасарян, художник-оформитель, и Акоп Степанян, рабочий Ереванского электромеханического завода. Следователям также удалось доказать, что все эти три лица были причастны к попытке организации еще одного террористического акта в Москве в конце октября 1977 года, но на этот раз — в зале ожидания Курского вокзала в столице.

Новую трагедию предотвратила счастливая случайность вкупе с бдительностью пассажиров: преступники, взяв билеты на поезд «Москва-Ереван», вышли из зала ожидания, оставив в сумке, где лежало сразу три (!) самодельных взрывных устройства, личные вещи. Причем оставили они ее рядом с вещами двух многодетных семей дагестанцев, возвращавшихся на родину с заработков в Сибири, поэтому проверявший у пассажиров документы милицейский наряд не обратил на нее внимания. Кто-то из дагестанцев увидел бесхозную вещь, решил присвоить ее себе, но заглянув внутрь сумки, понял, что там лежит бомба, поэтому сдал ее в станционное линейное отделение милиции. Когда приехали специалисты минно-подрывного дела, выяснилось, что привести в действие «адскую машинку» должен был электродетонатор замедленного действия, питающийся через хитроумное реле от аккумулятора. Прибывшие саперы выяснили, что бомба должна была взорваться еще полчаса назад, но новой трагедии не произошло потому, что у аккумулятора исчерпался заряд[1]. Данное обстоятельство позволило квалифицировать это деяние не как приготовление к террористическому акту, а как покушение на его совершение, поскольку факт того, что он так и не состоялся, не зависел от воли преступников, а стал следствием счастливого для

[1] Более подробное описание конструкции этого самодельного взрывного устройства можно прочитать: Удилов В.Н. Записки контрразведчика: Взгляд изнутри / В.Н. Удилов. М: Ягуар, 1994. с. 122.

всех находившихся тогда на Курском вокзале людей стечения обстоятельств. Вот так счастливая случайность, бдительность граждан и непредусмотрительность исполнителей в совокупности помогли избежать новой трагедии и дали в руки оперативникам и следователям необходимые улики для розыска, идентификации и задержания террористов.

В результате оперативно-следственных мероприятий было установлено, что все эти террористические акты имели ярко выраженный политический характер и были совершены армянскими националистами, являвшимися членами упоминавшейся выше «Национальной объединенной партии Армении». Мы не зря выше назвали ее ультра-националистической: Степан Затикян сотоварищи наивно, но искренне полагали, и это следует из названия их партии, что объявив террор СССР «за освобождение Армении от русского владычества», тем самым смогут объединить и подчинить себе все «национально-освободительное движение» армянской диаспоры и в других странах мира, включая АРФ «Дашнакцутюн», осколки партий «Арменикен», «Гнчак» и финансируемые за их счет иные террористические группировки армянских националистов. Следовательно, они не были какими-то простыми мечтателями-идеалистами, а преследовали вполне конкретную цель через применение средств террора и посредством совершения серии террористических актов на территории Советского Союза стать признанными лидерами мирового армянства. Вполне естественно, что никто за пределами Союза ССР подобные их устремления всерьез не принимал (и вряд ли о них знал), но в СССР это было воспринято как еще одно, быть может даже и как еще более тяжкое политическое преступление,— ведь идеологи Коммунистической партии Советского Союза в этом качестве видели только партийных руководителей Компартии Армянской ССР, но никак не «самозванцев» из «Национальной объединенной партии Армении».

Данное утверждение имеет вполне конкретные исторические обоснования из Новейшей истории. Накануне и сразу же после окончания Великой Отечественной войны — в марте и июне 1945 года — Народный комиссариат иностранных дел СССР предпринял ряд мер дипломатического давления на правительство Турецкой республики с целью принудить его передать под юрисдикцию Советского Союза ряд провинций Восточной Турции, входивших до 1918 года в состав Российской империи, а затем — Российской республики (под руководством Временного правительства)[2]. По сути, это означало, что советское правительство в этом вопросе полностью солидаризировалось с требованиями армянских националистов из Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» и невольно дало тем самым импульс к реанимации армянского национализма в советском Закавказье, ранее задавленного репрессиями 1937–1939 гг. Однако давление Советского Союза на Турцию в 1945–1950 гг. не имело успеха (более того, подтолкнули ее к вступлению в НАТО), в связи с чем надежды армян на обретение «Великой Армении», пусть даже под красным знаменем, не оправдались, что вызвало к жизни вполне естественную для менталитета интеллигенции этого народа глубинную ненависть не только к советскому строю, но и к представителям русской нации, олицетворяющей его в то время. Тем не менее, события 1945–1950 гг. в советско-турецких отношениях, знаковые для Закавказья, свидетельствуют в пользу нашего тезиса о том, что политическое руководство СССР было готово использовать притязания и амбиции армянского народа в своих геополитических целях для расширения территории Советского Со-

[2] История дипломатических отношений между Союзом ССР и Турецкой республикой подробно исследована А.А. Сотниченко. Более подробно об этом см.: Сотниченко А.А. Советско-турецкие дипломатические отношения в годы Второй Мировой войны: политические мифы и реальность / А.А. Сотниченко // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международного симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012 г. / Сост. О.Ю. Кузнецов. М.: Турецко-русский культурный центр, 2012. с. 98–114.

юза на Южном Кавказе, а поэтому объективно не было готово мириться с присутствием в этом регионе каких бы то ни было политических организаций, кроме как подконтрольных Коммунистической партии Армении, а через ее структуры — Политбюро ЦК КПСС.

Но вернемся к делу «Взрывники»...

Учитывая тяжесть совершенных преступлений, их повышенную общественную опасность и явно выраженный политический подтекст, рассмотрение уголовного дела против Затикяна, Багдасаряна и Степаняна к своему производству принял непосредственно Верховный Суд СССР. Судебные слушания проходили с 16 по 20 января 1979 года, 24 января состоялось оглашение приговора, согласно которому все обвиняемые были признаны виновными и приговорены к единственно тогда возможной в условиях СССР высшей мере наказания — расстрелу. 30 января Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство о помиловании, и в тот же день все террористы были расстреляны.

Парадоксально, но факт: на протяжении вот уже трети века многочисленные статьи и даже документальные кинофильмы об этом преступлении армянских террористов основываются не на документах, а на нарративных источниках — мемуарах высших офицеров КГБ СССР и их идейных противников — разного рода диссидентов, от либералов до националистов. Среди источников такого рода в первую очередь назовем воспоминания первого заместителя председателя КГБ СССР генерала армии Ф.Д. Бобкова[3], а также заместителя начальника оперативно-следственного управления центрального аппарата КГБ СССР, генерал-майора В.Н. Удилова[4] (именно возглавлял операцию «Взрывники» КГБ СССР по расследованию террористических актов в Москве, совершенных Затикяном, Багдасаряном и Степаняном). Их оппонентами, защищавшими и даже реабилитирующими преступления армянских террористов, были академик А.Д. Сахаров[5] и один из лидеров подпольной в СССР Неокоммунистической партии Советского Союза А.Т. Тарасов[6].

В соответствии с концепцией классификации мемуарных источников выдающегося современного американского теоретика исторического источниковедения Д. Филда[7], воспоминания А.Д. Сахарова и А.Т. Тарасова относятся к так называемой категории «пространственных жизнеописаний», целью которых является передача своего эмоционального восприятия или субъективной реакции на определенные события, произошедшие в их жизни, но очень часто не зависящие от их воли, тогда как мемуары Ф.Д. Бобкова и В.Н. Удилова — к категории «хроник», в которых главным предметом описания являются действия автора и объяснение (нередко с использованием документов), почему они именно так, а не иначе поступили в той или иной ситуации. Иными словами, в деле с расследованием преступлений армянских террористов в Москве генералы госбезопасности являлись «творцами истории» и в своих воспоминаниях пишут о том, что происходило на самом деле, тогда как диссиденты являются как бы «статистами», описывающими свою реакцию на то, что случилось с ними, зачастую не понимая, чем конкретно их «злоключения» оказались вызваны. Этим и объясняется разница в оценках ими событий.

В частности, А.Д. Сахаров и А.Т. Тарасов вспоминают, что до конца лета лично на них и на других известных им советских дисси-

[3] Бобков Ф.Д. КГБ и власть / Ф.Д. Бобков. М.: Ветеран, 1995.

[4] Удилов В.Н. Записки контрразведчика: Взгляд изнутри / В.Н. Удилов. М: Ягуар, 1994; Удилов В.Н. Теракты и диверсии в СССР: стопроцентная раскрываемость / В.Н. Удилов. М.: Алгоритм: Эксмо, 2011. Описанию операции «Взрывники» посвящена первая половина главы 10 «Розыск» книги мемуаров «Записки контрразведчика: Взгляд изнутри» и главы «Терроризм-77» и «Тарас Галюк: Террозащитники» в книге «Теракты и диверсии в СССР: стопроцентная раскрываемость».

[5] Сахаров А.Д. Воспоминания: В 2-х тт. М.: Права человека, 1996.

[6] Тарасов А.Т. Остап Бендер, Норинский и я // http://www.panorama.ru/gazeta/1–30/p30tar.html

[7] Филд Д. К типологии мемуарных источников (по материалам революционеров-народников) // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000., с. 271–284.

дентов оказывалось психологическое давление на предмет выяснения их причастности к совершению описываемой совокупности преступлений террористического характера. В то же время из мемуаров Ф.Д. Бобкова и В.Н. Удилова мы узнаем, что до конца октября 1977 года следствие не располагало достаточными сведениями по делу и одновременно рассматривалось до пяти версий того, кто мог быть преступником, причем версия «армянского следа» в числе первоочередных не была. Выступление А.Д. Сахарова в поддержку Затикяна объясняется еще и тем, что во время производства следственных действий и суда над трио террористов из Еревана под арестом находился еще один известный армянский националист и член «Национальной объединенной партии Армении» Паруйр Айрикян, являвшийся шурином Затикяна, поэтому другие политзаключенные, опасаясь за то, что и он может быть зачислен в число соучастников террористической группировки, совершивших взрывы в Москве, ведь в той среде принцип «круговой поруки» или взаимопомощи был силен. Надо понимать, эмоциональная составляющая мемуаров А.Д. Сахарова и А.Т. Тарасова была продиктована некогда пережитым ими страхом за свою судьбу и виртуальной местью за пережитой страх, а не стремлением восстановить справедливость. В этом нет ничего удивительного и к такой реакции следует относиться спокойно и с пониманием. Ф.Д. Бобков и В.Н. Удилов, наоборот, не были обременены негативными эмоциями и считали свои действия справедливыми и правильными, а поэтому их воспоминания должны восприниматься как более объективные.

Вместе с тем и между ними мы находим определенные несоответствия и расхождения в субъективных оценках обстоятельств или людей. Например, В.Н. Удилов в своих мемуарах считает Степана Затикяна озлобившимся на постоянно сопровождающие его жизнь неприятности мечтателем, стремившимся громко заявить о себе, пусть даже и ценой совершения террористического акта, но никак не идейным террористом, а его подельников — безвольными людьми, находившимися под влиянием харизмы Затикяна. Ф.Д. Бобков, наоборот, позиционировал его как идейного террориста и ультра-националиста, готового на любое преступление ради одолевающей его идеи. Более того, он в своих мемуарах писал о том, что взрывы в московском метро были совершены группой Затикяна по прямому указанию боевого крыла партии «Дашнакцутюн» — «Армянской секретной армии освобождения Армении» («Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia») или АСАЛА.

Последнее утверждение Ф.Д. Бобкова представляется нам маловероятным в силу целого ряда причин. Во-первых, достаточно хорошо известно, что АСАЛА как террористическая структура впервые заявила о себе 20 января 1975 года взрывом офиса Всемирного совета церквей в Бейруте (Ливан), при этом она действовала как «группа поддержки заключенного Гарегина Яникяна», и только 8 февраля того же года под названием «Армянской секретной армии освобождения Армении» взяла на себя ответственность за совершение взрыва в турецком туристическом центре в том же городе. Через две недели, 20 февраля, она вновь совершила террористический акт в помещении бейрутского офиса Турецких авиалиний как «группа поддержки заключенного Гарегина Яникяна», и только начиная с октября того же года перенесла свою террористическую деятельность в Европу, окончательно приняв на себя название АСАЛА. Вполне очевидно, что подобная террористическая активность не могла не привлечь к себе внимания ведущих спецслужб мира, одной из наиболее дееспособных и могущественных в то время было и остается до сих пор ЦРУ США. Директорат разведки этой американской спецслужбы сразу же начал собирать на эту террористическую организацию оперативное досье, часть материалов из которого была рассекречена

30 апреля 2013 года, из которого стало вполне достоверно известно о первых террористических актах этой организации[8]. Очень маловероятно, что союз армянских национальных террористов, начавший свой путь на Ближнем Востоке, смог за два года создать свою дееспособную агентурную сеть в Советском Союзе, отгороженном тогда «железным занавесом» не только от одной Западной Европы, но и от Турции и Передней Азии.

Во-вторых, следует понимать, что в мемуарах Ф.Д. Бобков озвучивает лично удобную ему точку зрения. В иерархии центрального аппарата КГБ СССР он долгое время возглавлял 5-е управление, ответственное за «контрразведывательную работу по борьбе с идеологическими диверсиями противника». В его обязанности входило противодействие любой антисоветской деятельности невоенного характера, а его «подопечными» считались абсолютно все инакомыслящие, начиная от вполне безобидных литераторов, которые не добились признания от Союза писателей СССР и поэтому стали объединяться в неформальные группы, или религиозных сектантов, до агрессивных националистов, к числу которых относились и члены «Национальной объединенной партии Армении». Эта организация была основана в 1966 году, 5-е управление КГБ СССР — годом позже, но еще через год организаторы и активисты «НОПА», являвшиеся соседями или состоящие между собой в родстве, были осуждены за антисоветскую агитацию и пропаганду, оказались в лагере для политических заключенных в Мордовии, в 1972 году по отбытии срока наказания вернулись в Ереван и были определены под административный надзор. Ф.Д. Бобков возглавлял 5-е управление с 1969 по 1989 год, и поэтому Затикян и его подельники должны были находиться под контролем его подчиненных, которые, допустив совершение трех террористических актов и не сумев совершить по причине своей небрежности четвертый, по сути, проявили служебную халатность и тем самым бросили тень на своего генерала.

В-третьих, в своих мемуарах Ф.Д. Бобков пишет, что «председатель КГБ при Совете министров Армянской ССР Юзбашьян оказывал противодействие оперативно-розыскным и следственным мероприятиям». Данное утверждение противоречит объективным данным: на момент совершения Затикяном, Багдасаряном и Степаняном в 1977 году террористических актов в Москве председателем армянского Комитета государственной безопасности был генерал-майор Грайр Ованесович Михаелян, отправленный в отставку в 1978 году, видимо, по результатам следствия и суда над трио террористов из Национальной объединенной партии Армении. Полковник Мариус Арамович Юзбашьян, о котором пишет Бобков, был назначен ему на смену, а до этого он возглавлял 5-ю, или «ближневосточную» резидентуру Первого Главного управления КГБ СССР, а поэтому противодействовать расследованию никак не мог. Юзбашьян был представителем внешней разведки, а Бобков — руководителем политической контрразведки, а эти два ведомства в иерархии КГБ СССР постоянно конфликтовали между собой, поэтому негативное упоминание Бобковым фамилии Юзбашьяна в мемуарах может носить отзвук былых межведомственных распрей. Все это дает основание полагать, что Ф.Д. Бобков, желая оставить о себе добрую память, решил переложить в глазах потомков ответственность за террористические акты армянских националистов с себя на внешние силы или недобросовестных коллег.

Хотя, справедливости ради, следует сказать, что существуют и косвенные свидетельства в пользу утверждения о возможных связях Национальной объединенной партии Армении и Армянской секретной армии освобождения Армении, о которых пишет в своих мемуарах столь высокопоставленный и компетентный генерал, которым является ныне

[8] The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper // http:www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions /89801/DOC_0005462031.pdf. См. этот документ и его перевод к приложении 3А.

живущий генерал армии Ф.Д. Бобков. Факт упоминания им фамилии Юзбашьяна сам по себе свидетельствует о многом. Полковник М.А. Юзбашьян (впоследствии — генерал-лейтенант) до назначения на должность председателя КГБ при Совете министров Армянской ССР руководил резидентурой внешней разведки в странах Ближнего Востока, а поэтому по роду своей деятельности не мог не знать в лицо и по именам руководство АСАЛА и наиболее активных ее боевиков, обосновавшейся тогда в армянских кварталах Бейрута и других городов Ливана, на территории которого тогда началась гражданская война 1974–1990 гг. Его отзыв на Родину и назначение руководить армянской госбезопасностью должны были или обеспечить оперативное взаимодействие органов КГБ СССР и АСАЛА, или пресечь дальнейшее проникновение влияния ближневосточного армянского экстремизма и терроризма на территорию Армянской ССР. Хотя вполне возможно, что обе эти задачи были между собой взаимосвязаны, а взрывы в Москве лишь подтолкнули органы государственной безопасности СССР к их более активной реализации.

Вполне очевидно, что только одних мемуаров и их критики явно недостаточно, чтобы составить более или менее законченное представление об операции КГБ СССР под кодовым названием «Взрывники». Этому в определенной мере могут помочь документы Центрального комитета Коммунистической партии Армении и КГБ при Совете министров Армянской ССР, которые фактом вынесения Верховным Судом СССР приговора группе Затикяна и расстрела всех ее участников были вынуждены как-то реагировать на произошедшие события. Так, 6 марта 1979 года состоялось заседание Бюро ЦК КП Армении, в работе которого приняло участие всего 12 высших руководителей республики. Единственным докладчиком на этом заседании Бюро ЦК КП Армении был М.А. Юзбашьян, а в его работе также приняли участие Г. Восканян, В. Галумян, К. Даллакян, Л. Нерсисян, М. Мурадян, Р. Арзуманян, П. Анисимов, Е. Асцатрян, Ф. Саркисян, М. Арзуманян и К. Демирчян. По итогам заседания было принято постановление (протоколо № 126/53)[9], помеченное самым высоким грифом секретности («Совершенно секретно. Особой важности. «Особая папка»), в котором были сформулированы политические оценки «делу Затикяна» и даны поручения подчиненным структурам государственной власти республики.

Вслед за свойственным абсолютно всем советским официальным документам выражениям славословия идеалам марксизма-ленинизма, во втором абзаце этого документа была дана оценка причин, обеспечивших возможность осуществления армянскими националистами террористической деятельности, в связи с чем было указано: «*Несмотря на то, что злодеяние, совершенное Затикяном и его сообщниками, носит исключительный характер, было подготовлено и совершено тройкой заговорщиков в условиях строгой конспирации, Бюро ЦК КП Армении считает, что подготовка и осуществление этих преступных замыслов оказались возможными также и вследствие притупления политической бдительности и благодушия отдельных людей, низкого уровня идейно-воспитательной дифференцированной работы среди некоторых категорий граждан, бесконтрольности и непринятия должных мер в отношении людей, ведущих паразитический образ жизни и нарушающих нормы социалистического общежития, а также определенных упущений в работе аппарата КГБ республики*». Если переводить эту фразу с номенклатурно-бюрократического языка на литературный русский, получается, что партийно-политические органы и органы государственной безопасности советской Армении не делали абсолютно ничего, чтобы эти преступления были предупреждены, а их организатор и исполни-

[9] Впервые этот документ был обнародован мной в статье: Кузнецов О.Ю. Дело «Взрывника»: армянский политический терроризм в СССР (новые аспекты истории террористических актов в Москве 8 января 1977 года / О.Ю. Кузнецов // IRS-Наследие. 2014, № 6 (72). с. 50–57.

тели — лишены возможности их свободной подготовки и совершения. Поэтому председателю КГБ при Совете министров Армянской ССР генерал-майору М.А. Юзбашьяну в п. 3 постановляющей части было предложено письменно оправдаться за провал в работе, а если быть максимально точным и соблюдать все бюрократические формулировки, то было постановлено: *«Обязать КГБ при Совете Министров Армянской ССР (т. Юзбашяна М.А.) разработать и осуществить необходимые меры по своевременному вскрытию и пресечению экстремистских намерений и других враждебных проявлений со стороны отдельных негативных элементов, обратив особое внимание на борьбу с рецидивной преступностью».*

Получив столь строгое предписание, ведомство М.А. Юзбашьяна было вынуждено готовить справку для ее последующего доклада на очередном секретном заседании Бюро ЦК КП Армении, которая была направлена 14 марта на имя заведующего Общим отделом ЦК КП Армении С.А. Шекояна под грифом «Совершенно секретно. Подлежит возврату». Факты, указанные в этом документе, свидетельствуют о том, что органы госбезопасности республики (в период руководства ими Г.О. Микаеляном) крайне мало заботились о противодействии «идеологически вредным» проявлениям национализма и своим бездействием поощряли его. Приводимый ниже фрагмент этого документа убедительно доказывает это:

«Поучительно на примере ЗАТИКЯНА проследить, как он пришел к своему злодейскому замыслу, кто и что содействовало этому.

Краткая предыстория. За последние 12 лет КГБ Армении было вскрыто и ликвидировано свыше 20 нелегальных антисоветских националистических групп, создававшихся под влиянием враждебной западной пропаганды. В той или иной мере оказались причастными к антисоветской деятельности около 1.400 человек.

В соответствии с установками партии органы государственной безопасности республики отдавали и отдают предпочтение предупредительно-профилактическим мероприятиям и рассматривают арест, как крайнюю меру. По отношению к заявленным лицам, замешанным в антисоветских действиях, подвергнутые аресту составили 4,3%. Среди них был и ЗАТИКЯН, который был участником одной из антисоветских националистических групп, громко именовавшей себя НОП («Национально-объединенная партия»). Создана она была ХАЧАТРЯНОМ Айказом, 1918 г. рождения, свободным художником (в 1978 году за обще-уголовное преступление осужден к 1,5 годам лишения свободы), который, узнав о роли ЗАТИКЯНА в совершении взрывов в Москве, назвал себя его «духовным отцом».

В 1968 году ЗАТИКЯН был арестован и осужден, как указывалось уже, к 4 годам лишения свободы. При аресте у ЗАТИКЯНА был изъят написанный им документ «Террор и террористы», в котором делалась попытка обосновать методы экстремизма, как средства борьбы против Советского государства.

Находясь в исправительно-трудовой колонии, а затем и в тюрьме (куда он был переведен за систематическое нарушение режима и отрицательное влияние на других заключенных, вставших на путь исправления), ЗАТИКЯН не только не перевоспитался, но, наоборот, вынашивал мысли о более острых методах враждебной деятельности.

Следует также отметить, что ЗАТИКЯН преклонялся перед дашнаками. На следствии и во время суда он называл дашнаков «святой партией».

Один из сообщников ЗАТИКЯНА — СТЕПАНЯН участвовал в антисоветском националистическом сборище. За это ему в 1974 году в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, от 25 декабря 1972 года, было объявлено официальное предостережение. Однако это предостережение не образумило СТЕПАНЯНА, не остановило его перед совершением преступления».

Итак, как мы видим, Степан Затикян был не просто идейным бунтарем, он был идейным террористом, подводившим под плани-

ровавшиеся им преступления теоретическую и даже идеологическую основу, о чем свидетельствует написанная им брошюра «Терроризм и террористы». Причем он был идейно готов к организации и осуществлению террористической деятельности еще до первого ареста в 1968 году, а не в 1975-м, как об этом утверждает еще один антисоветский армянский диссидент и по совместительству шурин Затикяна Паруйр Айрикян. Однако при этом Затикян почему-то оказывается осужден только за «антисоветскую пропаганду и агитацию». Также вызывает удивление, что в тексте справки председателя КГБ при Совете министров Армянской ССР М.А. Юзбашьяна нет ни слова о мерах административного надзора за ним (или оперативной профилактики) в течение пяти лет, последовавших за освобождением, хотя органы госбезопасности советской Армении не могли не знать о потенциальной опасности Затикяна для советского общества в силу присущих ему экстремистских убеждений. Также вызывает удивление тот факт, что большинство активистов «Национальной объединенной партии Армении» после ее разгрома советскими органами государственной безопасности были осуждены на 4 года лишения свободы (в том числе Степан Затикян и Паруйр Айрикян), а основатель этой антисоветской организации Айзак Хачатрян — только к полутора годам и то по общеуголовной статье, осуждение по которой давало возможность отбывать наказание в регионе проживания без этапирования в другие местности страны.

Из того же документа мы узнаем об объеме работы, проделанной оперативными сотрудниками и следователями КГБ СССР при проведении операции «Взрывники»: «*В ходе розыскных и следственных мероприятий по делу были собраны многочисленные вещественные и иные доказательства. Было допрошено около 750 человек потерпевших и свидетелей, проведено 140 экспертиз и свыше 100 следственных осмотров, на квартирах преступников изъяты убедительные улики их причастности к совершению взрывов*». Однако в содержании этой статистики есть один немаловажный нюанс: большинство из перечисленных оперативно-следственных действий совершили не армянские чекисты, а их коллеги, прибывшие из Москвы и других территориальных подразделений КГБ СССР, располагавшихся на территории современной России. Более того, в своих мемуарах вылетевший в Ереван для розыска и ареста террористов руководитель оперативно-следственной группы центрального аппарата КГБ СССР генерал-майор В.Н. Удилов пишет, что сотрудники армянской госбезопасности по личному указанию первого секретаря ЦК Компартии Армении К. Демирчяна не содействовали, а препятствовали им, хотя на квартирах у Затикяна, Багдасаряна и Степаняна были обнаружены и изъяты детали, поражающие элементы и взрывчатка для изготовления еще 17 (!) бомб[10]. Данные факты со всей убедительностью свидетельствуют о том, что центральные органы государственной безопасности Союза ССР в отличие от их армянских коллег приложили максимум усилий и мобилизовали все необходимые ресурсы, чтобы найти и арестовать Затикяна, Багдасаряна и Степаняна, что свидетельствует о компетентности и честности первых и бездеятельности и халатности последних, в условиях постоянно существовавшей в Армянской ССР экстремистской националистической угрозы было равносильно пособничеству террористам и предательству интересов службы.

Однако чтобы знать всю правду об этой самой громкой для своего времени серии преступлений армянских террористов против народов СССР, необходимо рассекретить и обнародовать для широкой общественности все следственные и судебные материалы по делу «Взрывники». А до этого главным источником информации по нему так и останутся воспо-

[10] Удилов В.Н. Записки контрразведчика: Взгляд изнутри / В.Н. Удилов. М: Ягуар, 1994. с. 124–128.

минания высших чинов КГБ или их политических оппонентов.

Итак, Затикян, Багдасарян и Степанян 8 января 1977 года взорвали в Московском метрополитене и двух московских магазинах три самодельных взрывных устройства, изготовили еще три для взрыва Курского вокзала в Москве, который не состоялся по счастливому стечению обстоятельств, а также приготовились изготовить и затем привести в действие еще 17 бомб, всего — 23 (!) «адских машины». При этом следует особенно подчеркнуть, что это террористическое трио планировало даты совершения своих преступлений не абы как, а в надежде причинить максимальный урон — как материальный, так и психологический. Взрывы 8 января были приурочены к завершению детских школьных каникул, когда наплыв иногородних школьников на традиционную в Советском Союзе «елку в Кремле» был особенно велик. Взорвать Курский вокзал в Москве они намеревались накануне празднования 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции — грандиозного в ту историческую эпоху мероприятия, на торжества по случаю которого в столицу СССР собирались представители из половины стран мира, считавших себя союзницами Советского Союза. Опять же не стоит забывать и о брошюре «Террор и террористы», написанной Степаном Затикяном, оказавшейся в распоряжении органов советской госбезопасности. Суммируя все эти сведения, мы со всей определенностью и беспристрастностью можем сказать, что Затикян, Багдасарян и Степанян были отнюдь не озлобленными националистами, а именно идейными террористами.

Кроме того, следует помнить еще и о том, что на рубеже 1960–1970-х гг. все они являлись активными членами Национальной объединенной партии Армении, исповедовавшей согласно первой редакции своей программы не только одни националистические, но также антисоветские и русофобские идеалы. С 1979 года ее единоличным руководителем являлся шурин Затикяна Паруйр Айрикян, преобразовавший в 1991 году эту партию в Объединение «Национальное самоопределение». Он никогда не был сторонником национал-терроризма и, если верить его многочисленными выступлениям в армянских масс-медиа, испытал глубочайший шок, когда узнал о преступлениях своего свояка. Паруйр Айрикян всю свою жизнь был либеральным националистом, и в этом не должно быть никаких сомнений, но факт правопреемственности его нынешней политической структуры от Национальной объединенной партии Армении возлагает и лично на него, и на возглавляемое им «Национальное самоопределение» кровь жертв московских терактов 8 января 1977 года.

Однако докладная записка М.А. Юзбашьяна от 14 марта 1979 года, составленная по материалам его выступления на заседании Бюро ЦК Компартии Армении 6 марта, содержит в себе не только информацию по операции «Взрывники», но еще целый комплекс сведений общеполитического характера, проливающих свет на некоторые геополитические процессы середины 1970-х гг. в среде мирового армянства, которые через десятилетие стали катализаторами нагорно-карабахского конфликта и Карабахской войны 1988–1994 гг. Председатель КГБ при Совете министров Армянской ССР докладывал своему политическому руководству:

«Для нас предметом особых забот являются зарубежные армянские колонии. Из комплекса вопросов, связанных с этим положением, остановимся на одном. Процессы, события в колониях, с учетом их многообразных связей с республикой, сказываются на обстановке у нас. По зарубежным армянским колониям активно работает противник, в первую очередь, США, которые всячески стимулируют переселение к себе на постоянное жительство лиц армянской национальности. Сейчас в США уже 600.000 армян.

В госдепартаменте США создано и функционирует «Армянское бюро», в Колумбийском Университете планируется создание «Армянского культурного центра».

Все эти мероприятия, безусловно, подчинены общим антисоветским целям.

Имеются планы увеличения армянской общины в США до 1 млн. человек. Это может иметь для нас серьезные последствия. В зарубежных армянских колониях наибольшую организованную силу представляет антисоветская националистическая партия «Дашнакцутюн». Она для нас наиболее опасна в силу целого ряда обстоятельств (опыт, знание обстановки, отсутствие языкового барьера и т.п.).

Поэтому постановление ЦК КПСС от 27 декабря 1978 года об усилении работы с зарубежными армянами имеет большое значение и сыграет важную роль в пресечении попыток американской администрации распространить свое влияние на армянскую зарубежную колонию».

Как не трудно догадаться из приведенной выше цитаты, с середины 1970-х гг. в мире между ведущими геополитическими игроками того времени — СССР и США — развернулась борьба за гегемонию влияния в среде армянства в целом, причем политическое руководство и секретные службы каждой из сторон противостояния не делали из этого секрета. Сам факт издания секретного постановления ЦК КПСС от 27 декабря 1978 года «Об усилении работы с зарубежными армянами», содержание которого, увы, до сих пор остается государственной тайной, говорит о том, что с середины 1970-х гг. НАТО в условиях «холодной войны» решило использовать армянство в целом и, в особенности, советских армян для осуществления подрывной деятельности по дестабилизации обстановки в советском Закавказье в целях последующего развала Советского Союза. Именно поэтому транснациональный армянский терроризм именно в это время начал столь активно изучаться американскими спецслужбами и их союзниками, для чего были созданы соответствующие организационные структуры и было выделено финансирование. По сути, начиная со второй половины 1970-х гг. армянский национализм и транснациональный терроризм как гипертрофированная форма его выражения стал рассматриваться НАТО как важнейшая ударная сила в борьбе против СССР.

Но чтобы «удар в подбрюшье» (по образному выражению премьер-министра Великобритании У.С. Черчилля) был успешным, американской и западноевропейским разведкам было необходимо получить в свое распоряжение соответствующие национальные кадры, для чего по каналам армянской диаспоры среди жителей Армянской ССР и армянских общин стран Восточной Европы стала распространяться информация о готовности правительства Соединенных Штатов принять в страну до полумиллиона этнических армян из стран так называемого «социалистического содружества». Это было сделано для того, чтобы из общей массы иммигрантов выбрать несколько тысяч тех, кто после соответствующей идеологической и психологической обработки и профессиональной подготовки в военном деле вернутся в Закавказье (сначала турецкое, а затем и советское), развернут там в нужный момент партизанскую войну, которая с учетом особенностей этнопсихологии армянского народа затем перерастет во внутриармянскую междоусобицу (между карабахскими и ереванскими армянами), а затем и в широкомасштабную войну между армянами и азербайджанцами, которая, как это показали события четвертьвековой давности, станет началом конца СССР и возглавляемой им Организации стран Варшавского договора.

Тот факт, что подобные планы спецслужб стран НАТО объективно начали сбываться за несколько лет до появления первых искр нагорно-карабахского конфликта, свидетельствует еще один террористический акт, совершенный 8 сентября 1984 года при подстрекательстве армянских экстремистов в еще одном республиканском административном центре, но на этот раз не в Москве, а в Баку — на тот момент в столице Азербайджанской ССР. В этот день около 13:50 в маршрут-

ном автобусе № 106 (государственный номер «90–11 АГТ») при следовании машины по проспекту Нариманова произошел взрыв самодельного взрывного устройства, в результате которого было ранено 4 человека, причем один из пострадавших впоследствии скончался в больнице. В отличие от серии московских терактов 8 января 1977 года, это преступление не вызвало широкого общественного резонанса за пределами азербайджанской столицы, о нем не сообщали ни республиканские, ни общесоюзные средства массовой информации. Как и в случае с московскими терактами 1977 года, расследование этого преступления было достаточно скорым, хотя и многотрудным, но завершилось полным успехом: преступники, его совершившие, были выявлены, изобличены и 15 марта 1985 года осуждены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской ССР.

Прежде чем перейти к изложению истории этого террористического акта, следует назвать одно принципиальнейшее различие в информации по делу «Взрывники» и делу «Автобус» (именно такое кодовое название получила операция по поимке и изобличению террористов в документах КГБ Азербайджанской ССР): если материалы первого из них до сих пор не рассекречены и информацию о них приходится собирать буквально по крупицам в нарративных источниках, то благодаря политике информационной открытости правоохранительных органов Азербайджанской республики доступ к приговору по второму уголовному делу достаточно свободный (если, конечно, суметь правильно обосновать, зачем исследователю необходимо ознакомиться именно с ним). Фотокопия этого судебного акта и его стенографическая расшифровка приводятся нами в приложении 3Б нашего исследования[11].

Приговор по уголовному делу № 43–1985 о взрыве автобуса маршрута № 106 г. Баку достаточно подробно описывает суть этого террористического акта, подготовку его совершения соучастниками, схему и принцип действия самодельного взрывного устройства, называет жертв и размер причиненного ущерба, поэтому у нас нет необходимости перечислять все эти обстоятельства, важные конкретно для этого дела, но абсолютно несущественные для историко-криминологической характеристики сути транснационального армянского терроризма. Любознательный читатель сам может ознакомиться с этим документом и на основании собственных впечатлений убедиться в том, насколько обоснованы и достоверны сделанные нами выводы об этом террористическом инциденте.

Суть данного преступления террористической направленности «в сухом остатке» сводится к следующему: армянский националист Генрих Вартанов подговорил русского по своей национальной принадлежности жителя Баку Игоря Маховского, являвшегося студентом электромеханического факультета Азербайджанского института нефти и газа изготовить электродетонатор к самодельному взрывному устройству, которое он впоследствии сам изготовил и привел в действие. Из показаний Маховского на суде известно, что он заранее знал, что участвует в изготовлении бомбы, предназначенной, как записано в приговоре, для «убийства большого количества люде428й», что подрыв данного самодельного взрывного устройства Вартанов планирует в именно автобусе, но не придал словам об этом большого значения, считая их шуткой. Если внимательно прочитать текст приговора, легко убедиться, что Вартанов на протяжении нескольких месяцев с маниакальным упорством заказывал изготовление корпуса для бомбы, покупал необходимые компоненты для изготовления взрывчатого вещества, а Малаховский наблюдал за всем этим, считая приготовления своеобразной игрой. Когда произошла трагедия, погибли и пострадали

[11] Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской ССР от 15 мая 1985 года по делу Малаховского И.М. // Архив Верховного Суда Азербайджанской республики. Д. 43–1985. Л. 373–379.

люди, Вартанов и Маховский стали соучастниками осуществления террористического акта, но судьба каждого из них оказалась разной: Маховский был осужден на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а Вартанов признан невменяемым шизофреником и освобожден от уголовной ответственности с направлением на принудительное лечение.

Описание самого террористического акта в тексте приговора заняло один абзац:

«8 сентября 1984 года примерно в 12 часов Вартанов завел и поставил часы электромеханического приспособления взрывного устройства на срабатывание через два часа, закамуфлировал его в два экземпляра газеты «Правда» от 30 августа 1984 года и поехал на конечную остановку автобусов, расположенную около колхозного рынка пос. Монтина г. Баку, где положил подготовленное к взыву устройство между сиденьями 5-го и 6-го рядов двухсалонного пассажирского автобуса марки «Икарус-28001» маршрута № 106, государственный номерной знак 90–11 АГТ. Примерно в 13 часов 50 минут на проспекте Нариманова, напротив здания политехнического института, когда в салоне автобуса № 90–11 АГТ находилось 19 человек, а в первом салоне, куда было подложено изготовленное Маховским и Вартановым взрывное устройство, 12 человек, произошел взрыв, в результате которого пассажир Сурхалидзе Ф.И. скончалась от полученных телесных повреждений, пассажирам Мансуровой Г.Д. и Мехтиевой Т.Х. были причинены менее тяжкие телесные повреждения, а пассажиру Зорину Е.С.— легкие телесные повреждения».

Результаты оперативно-следственных мероприятий показали возможность реализации двух взаимоисключающих друг друга вариантов развития событий, если бы реакция вовлеченных в них людей была бы адекватной. Совершения террористического акта можно было бы избежать, Ф.И. Сурхализде, ставшая его единственной жертвой, проявила бы должную осторожность и смекалку, однако ее беспечность стала для нее фатальной. Дело в том, что она не погибла на месте взрыва, а скончалась позднее от полученных ран и ожогов в больнице, успев перед этим дать показания, что видела газетный сверток, якобы оставленный кем-то из пассажиров, и даже села рядом с ним на сиденье, чтобы поинтересоваться, что в нем находится, а увидев под газетой технические приспособления, потеряла к ним интерес, подписав себе тем самым, по сути, смертный приговор.

Жертв террористического акта могло быть значительно больше, если бы токарь Халковский сделал бы корпус бомбы точно по заданному Вартановым эскизу. Однако он решил не утруждать себя буквальным исполнением заказанных параметров и сделал «стакан» самодельного взрывного устройства «на глазок», немало не заботясь о качестве своей работы, при этом оставил (к счастью для себя) переданный ему Вартановым технический рисунок. Уже в начале октября 1984 года, т.е. уже через месяц после взрыва, Халковский был привлечен к расследованию по уголовному делу о террористическом акте в бакинском маршрутном автобусе в качестве свидетеля, поскольку оставшиеся на месте преступления фрагменты корпуса самодельного взрывного устройства указывали на него как на его изготовителя. Тип материала — чугун марки СЧ 15 1412–79 — и размер корпуса бомбы точно соответствовали заготовкам, использовавшимся для производственных нужд на опытно-экспериментальном заводе «Нефтемаш», а найти среди его работников человека, поучаствовавшего в изготовлении «адской машинки», было делом оперативного мастерства. От токаря Халковского ниточка расследования потянулась к Вартанову, а от него — к Маховскому, и вскоре криминальный дуэт оказался в предварительном заключении. Из текста приговора следует, что 18 октября 1984 года по заданию следствия производилась дополнительная комплексно-взрывотехническая экспертиза, призванная подтвердить показания Малаховского об обстоятельствах изготовле-

ния им электромеханического детонатора для бомбы, а это значит, что к тому времени он не просто был арестован и помещен под стражу, но и начал активно давать показания, требующие своего процессуального закрепления.

Халковскому грозила перспектива при определенном стечении обстоятельств превратиться из свидетеля в полноценного фигуранта по уголовному делу, но его от такой участи спасло собственное разгильдяйство. Как показала комплексная криминалистическая экспертиза оставшихся после взрыва фрагментов изготовленного им корпуса бомбы, «сам корпус взрывного устройства и крышка не соответствуют эскизу, представленному им же, толщина спинки увеличена в 1,6 раза, толщина дна стакана увеличена в 2,3 раза, а толщина стенки крышки увеличена на 0,6 мм. Допущенные отклонения от эскиза явились причиной разрушения корпуса СВУ (т.е. самодельного взрывного устройства — *прим. авт.*) на две части. При соблюдении же изготовлением СВУ всех заказанных размеров в результате взрыва могли образоваться осколки, способные нанести находящимся в зоне их поражения людям телесные повреждения различной тяжести». В результате вопиющего технического волюнтаризма токаря Халковского поражающая способность бомбы оказалась снижена в несколько раз, что позволило избежать многочисленных жертв, благодаря чему он сам таким весьма своеобразным способом избежал уголовной ответственности за участие в совершении террористического акта. Но будь он человеком более умелым или исполнительным и дисциплинированным, последствия были бы совершенно иными...

При знакомстве с материалами уголовного дела о террористическом акте в бакинском рейсовом автобусе маршрута № 106 8 сентября 1984 года невольно складывается впечатление, что и Вартанов, и Малаховский будто и не задумывались о том, что станет с ними после того, как случится подготовленный ими взрыв. Они вели себя наивно и даже в чем-то по-детски беззаботно, явно не задумываясь о том, что после террористического акта их будут искать и обязательно найдут. Вартанов, например, не потрудился убрать из двора своего частного дома три оказавшихся ему уже ненужными после успешного изготовления пиротехнической смеси обода от шасси самолета, а Маховский выбросил на свалку бытовых отходов рядом с домом обрезки проводов, упаковку из-под эпоксидного клея и другие свидетельствовавшие против него улики, немало не заботясь о том, что они могут быть там обнаружены оперативниками, будто перед этим он не собирал детонатор для самодельного взрывного устройства, а ремонтировал проводное радио для пенсионерки-соседки. Причина такого поведения преступников вскоре оказалась понятна следствию: Генрих Вартанов оказался клиническим шизофреником, а Игорь Маховский стремился ему во всем подражать, наивно считая своего приятеля, как это сказано в тексте приговора, «человеком слова, а не дела».

Дело Вартанова — Маховского очень характерно и даже показательно с точки зрения анализа содержания доминант массового общественного сознания советских граждан независимо от их национальности к вопросам экстремизма и терроризма. Если армянин Генрих Вартанов, осознающий свою этничность и связанную с ней самобытность, готовится убивать людей и, в конце концов, убивает их, то русский Игорь Маховский воспринимает это как опасную игру, вырабатывающую адреналин, финал которой обязательно будет позитивным. Мы не оспариваем мнения суда о том, что Вартанов был невменяемым шизофреником, но в наличии ума ему не откажешь: будучи неспособным собрать электродетонатор к самодельной бомбе, он как бы исподволь знакомится с Маховским, студентом электромеханического факультета Азербайджанского института нефти и газа, у которого для этого есть все профессиональные знания и навыки, входит к нему в доверие и втягивает в свои преступные замыслы. Мы не можем знать, искал ли он Малаховского специально или до этого

знакомился со всеми подряд, пытаясь найти нужного ему человека, но эта встреча состоялась и явно была неслучайной. Вартанов целенаправленно шел к своей цели — взорвать бакинский автобус, Маховский же для него был всего лишь удобным инструментом в ее достижении, и его дальнейшая судьба, как представляется, мало интересовала Вартанова. В этом смысле, не оправдывая соучастника террориста, мы можем считать Маховского также своеобразной жертвой террористического акта, в подготовке которого он участвовал, с той только разницей, что жестокость экстремизма, появлению на свет которой он содействовал, вернулась в нему жесткой карой закона.

Все это позволяет нам констатировать тот факт, что в Советском Союзе абсолютное большинство людей по своему воспитанию или психологическому настрою не было готово воспринимать, а тем более лично участвовать в общественном насилии, не могло представить себе, что кто-то рядом готовится убивать исподтишка, коварно и жестоко. Если верить воспоминаниям генерал-майора госбезопасности В.Н. Удилова, в СССР были случаи, когда из личной мести люди взрывали друг друга, но все эти преступления были следствием сведения личных счетов. И только армянские национальные экстремисты были готовы практиковать методы бомбового терроризма, обезличенного и беспощадного.

В завершение нашего повествования об истории армянского терроризма на территории Советского Союза в 70–80 гг. минувшего столетия нам представляется необходимым рассмотреть еще один социально-политический аспект, наличие которого если не обуславливало, то в существенной мере способствовало его появлению, существованию и проявлению. Он касается характеристики общественно-политической атмосферы в Армянской ССР в то время и на десятилетие раньше. Поскольку по материалам советской прессы того времени никакой адекватной картины положения дел в этой советской республике составить нельзя в силу объективно существовавшей в то время цензуры органами государственной безопасности содержания материалов средств массовой информации, мы будем вынуждены обратиться к материалам зарубежной, в первую очередь — эмигрантской антисоветской печати, сведения которой могут считаться в достаточной степени объективными (естественно, если их предварительно очистить от шелухи идеологической пропаганды).

В 1987 году в Иерусалиме была выпущена книга научного сотрудника Центра по изучению и документации восточноевропейского еврейства при Иерусалимском университете Михаила Хейфеца «Военнопленный секретарь: Повесть о Паруйре Айрикяне» (впоследствии наиболее политкорректные для современного руководства Республики Армения отрывки были переизданы в Ереване в 1997 году, а в полном объеме она была переиздана в Харькове в 2000 году[12]), которая передавала взгляд героя повествования на историю «Национальной объединенной партии Армении», его отношение к террористическому акту в московском метро и на улицах столицы СССР группы Затикяна, а также на общественно-политическую ситуацию в советской Армении после Второй Мировой войны. Эта книга была написана в очень своеобразном жанре мемуарной литературы, примеров которому, пожалуй, до этого не было и до сих пор нет,— в крайне специфической форме «воспоминаний о воспоминаниях». Дело в том, что Айрикян и Хейфец в одно и то же время отбывали наказание за антисоветскую пропаганду и агитацию в местах лишения свободы политзаключенных в Мордовии и там сдружились. Книга вышла на Ближнем Востоке и явно была рассчитана на интерес со стороны армянских

[12] Хейфец М.Р. Военнопленный секретарь: Повесть о Паруйре Айрикяне: (Отрывки из кн.) / М.Р. Хейфец. Ереван : ОНС, 1997; Хейфец М. Р. Избранное: В 3-х тт. / Харьковская правозащитная группа, М.Р. Хейфец. Харьков: Фолио, 2000, Т. 3: Украинские силуэты; Военнопленный секретарь.

боевиков-националистов из близлежащих к Израилю Ливана и Сирии, готовившихся в то время к своему вторжению в советское Закавказье, и должна была исподволь указать им на того армянского политика, кто должен стать их будущим лидером. Содержащиеся в ней сведения, несмотря на специфику жанра книги, имеют самое непосредственное отношение к теме нашего исследования.

Михаил Хейфец, писавший почти через 10 лет после своего освобождения по отбытии срока наказания о словах Айрикяна, сообщает, что 24 апреля 1965 года в память о 50-летии начала военно-полицейской операции в Османской империи против армян, которая впоследствии была названа ими «геноцидом», прошли два общественных мероприятия — вечер памяти в республиканском Доме политпросвещения и несанкционированная властями народная демонстрация в одном из районов Еревана, которая была разогнана правоохранительными органами. Организаторы и наиболее активные участники последней были задержаны органами правопорядка, доставлены по отделениям милиции, а затем им был назначен административный арест на несколько суток за участие в незаконном шествии. Все эти люди в количестве нескольких десятков человек, оказавшиеся в изоляторе временного содержания, впоследствии и составили костяк новой антисоветской, антикоммунистической и русофобской партии армянских националистов. Иными словами, все они с 1965 года были известных органам госбезопасности Армянской ССР, но те не вели никакой оперативной работы в отношении наиболее активных фигурантов того события, тем самым обеспечив им возможность для организационной и идеологической консолидации. Следовательно, мы с полной уверенностью можем утверждать, что «Национальная объединенная партия Армении» если и не была прямым детищем КГБ при Совете министров Армянской ССР, то создавалась и действовала при его явном попустительстве.

В этом смысле становятся понятными слова из мемуаров генерала армии Ф.Д. Бобкова и генерал-майора В.Н. Удилова о том, что во время проведения оперативно-розыскных действий на территории Армянской ССР сотрудники оперативно-следственной группы центрального аппарата КГБ СССР, прибывшие в Ереван из Москвы для расследования взрывов 8 января в Москве, сталкивались с прямым противодействием своих армянских коллег. В данном контексте весьма показательными являются воспоминания В.Н. Удилова об обстоятельствах ареста Степана Затикяна и его подельников. Арест этого террориста произошел 6 ноября 1977 года и сопровождался весьма примечательными с позиции характеристики общественно-политической обстановки в Армянской СССР того времени обстоятельствами[13]. Обыски на квартирах Затикяна, Багдасаряна и Степаняна, при производстве которых были обнаружены детали и компоненты самодельных взрывных устройств, прошли 5 ноября, однако рано утром следующего дня генералу Удилову позвонил лично Карен Демирчан, первый секретарь ЦК Компартии Армении, и лично запретил арестовывать террористов. Однако через несколько часов он должен был вылетать в Москву для участия 7 ноября в торжественных мероприятиях по случаю очередной годовщины «Великой Октябрьской социалистической революции», а поэтому не смог лично проконтролировать исполнение своего распоряжения, однако по прибытии в Москву пожаловался на «самоуправство» оперативников группы генерала Удилова лично председателю КГБ СССР Ю.В. Андропову. Утром 7 ноября В.Н. Удилову позвонил первый заместитель председателя КГБ СССР генерал армии Семен Кузьмич Цвигун, являвшийся в 1963–1967 гг. председателем КГБ при Совете министров Азербайджанской ССР, потребовавший от него объяснений и дав-

[13] Более подробно об этом см.: Удилов В.Н. Записки контрразведчика: Взгляд изнутри / В.Н. Удилов. М: Ягуар, 1994. с. 128–131.

ший после обстоятельного доклада санкцию на арест Затикяна сотоварищи. Думаю, что не стоит говорить о том, какому политическому риску подвергали себя оба генерала, не будь на руках оперативников группы генерала Удилова неопровержимых вещественных доказательств, добытых со скрупулезным соблюдением всех уголовно-процессуальных норм. 8 ноября, вернувшись из Москвы, Карен Демирчан, даже не заезжая после возвращения из командировки в Москву к себе домой, потребовал генерала Удилова для объяснений, и только увидев весь комплекс вещественных доказательств, отказался от дальнейшего покрывательства террористов.

Итак, какие выводы позволяют нам сделать перечисленные выше обстоятельства? У нас есть основания предполагать, что «Национальная объединенная партия Армении» была отнюдь не самоорганизовавшейся политической структурой идейных армянских националистов, а лишь успешным проектом тогдашнего политического руководства (и, соответственно, органов государственной безопасности) Армянской ССР, созданным для контроля над спонтанным националистическим движением в этой республике. Если это наше конспирологическое предположение верно, то оно в полной мере объясняет, почему после разгрома «НОПА» в 1968 году основатель этой антисоветской националистической организации Айзак Хачатрян был приговорен судом только к полутора годам лишения свободы и то по общеуголовной статье, осуждение по которой давало возможность отбывать наказание в регионе проживания без этапирования в другие местности страны, тогда как все прочие его идейные соратники были осуждены на 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых учреждениях для политзаключенных в Мордовии.

Из книги Хейфеца, пересказавшего со слов Паруйра Айрикяна для ближневосточных армян историю и содержание политической платформы «Национальной объединенной партии Армении», мы узнаем, что по отбытии срока наказания самые идейные члены этой организации решили воссоздать ее, убрав из программных политических документов все положения от антикоммунизме и русофобии, оставив лишь одни экстремистские националистические тезисы. По сути, в Армении они стали аналогом националистического по своей сути общества «Память», действовавшего в то же самое время в РСФСР, члены которого подвергались гонениям со стороны органов государственной безопасности, но всегда пользовались при этом поддержкой государственно-общественных структур типа Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры или Всероссийского общества «Знание». По сути, «НОПА» в своем реорганизованном формате должна была осуществлять те же функции на территории советской Армении, группируя вокруг себя местных спонтанных националистов и направляя их социальную активность в позитивное русло. Однако взрывы, осуществленные 8 января 1977 года террористической группой Затикяна в московском метро и на улицах столицы СССР, вынудили поставить на этом проекте жирный крест. Оттого в процитированном выше тексте докладной записки председателя КГБ при Совете министров Армянской ССР генерала Мариуса Юзбашьяна между строк сочится горечь и досада. Террористические акты в Москве, совершенные Затяканом сотоварищи, сорвали и, по сути, полностью разрушили все планы коммунистического руководства Армянской ССР по использованию армянского национализма и сопутствующего ему в тот период времени самого активного терроризма в интересах Советского Союза, заставив искать новые формы и средства влияния на армянскую диаспору, концепция которой, как нам представляется, изложена в тексте до сих пор совершенно секретного постановления ЦК КПСС от 27 декабря 1978 года «Об усилении работы с зарубежными армянами» (хотя не стоит исключать и тот вариант, что данный документ, наоборот, требовал разработать та-

кую концепцию).

Все сказанное выше позволяет нам утверждать, что в Советском Союзе Армянская ССР в общественно-политическом отношении находилась в сравнении со всеми остальными союзными республиками в качественно и даже принципиально ином положении. Если во всех остальных четырнадцати республиках СССР любые, даже самые мизерные, проявления политического национализма (т.е. экстремизма) жестоко и беспощадно подавлялись, а вся культурная самобытность народов сводилась к фольклорным танцам и песням и обрядовым пляскам, то на территории АрмССР он всячески поощрялся и развивался. Высшим политическим руководством Советского Союза и Армянской ССР такая политика проводилась вполне осознанно, поскольку армянское националистическое движение по замыслам Политбюро ЦК КПСС должно было послужить делу расширения геополитического влияния СССР в регионах и странах расселения армянской диаспоры, в первую очередь, на Ближнем Востоке, за влияние на который в то время велась самая острая конкурентная борьба между СССР, с одной стороны, и США, Великобританией и Францией, с другой.

Самым лучшим и наглядным доказательством справедливости наших слов является тот факт, что в богоборческое советское время только в одной Армении публично и с широкой общественной помпой устанавливались монументальные памятники языческим богам из армянского эпоса, призванные постоянно визуально будоражить архитипические черты национального самосознания представителей этого этноса, чего не было и не могло быть в принципе ни в одной другой советской республике. К слову, установка данных памятников противоречила канонам армяно-григорианской церкви, но коммунистическое руководство советской Армении не считалось с этим обстоятельством и явно стремилось ввергнуть армянский народ в неоязычество, чтобы на его идеологической основе реализовывать свои геополитические планы. В доказательство справедливости своих слов назовем только три наиболее известных монумента:

— Памятник «Ваагн-драконоборец» — один из известных в Ереване памятников. Скульптура была создана в 1964 году, в 1969 году установлена на проспекте Ленина (ныне Маштоца), в середине 1970-х гг. некоторое время простояла возле кинотеатра «Москва», по соседству с Домом художника, но потом вернулась на первоначальное место установки.
— Памятник «Айк Наапет» — статуя из кованой меди эпическому прародителю армянского народа, созданная скульптором Карленом Нуриджаняном в 1972 году, установлена в районе Нор-Норк Еревана.
— Памятник «Торк Ангех» — статуя из кованой меди языческому исполину нечеловеческой силы, созданная скульптором Карленом Нуриджаняном в 1982 году, установлена в районе Нор-Норк Еревана неподалеку от памятника «Айк Наапет».

Совершенно очевидно, что установка серии монументов языческим богам армянского народа на улицах и площадях столицы Армянской ССР не могла обойтись не просто без согласия, а без прямого указания на то высшего политического руководства республики. А это, в свою очередь, позволяет делать выводы о той идеологии, которая в реальности навязывалась ее населению. Армянские коммунисты в своем мировоззрении были язычниками, а это, опять же в свою очередь, позволяет говорить о прямой и непосредственной взаимосвязи любой пассионарной революционности, включая коммунизм и национализм, с языческим архитипическим миропониманием. Поэтому, имея такую идейную основу, армяне в принципе не могли отказаться от идей национальной исключительности, богоизбранности и проч., свойственных язычеству, а поэтому методы экстремизма и средства терроризма в практике их общественно-политической жизни встречались и встречаются до сих пор гораздо чаще, чем у других наро-

дов мира. К слову, в среде армянской интеллигенции советского времени именно памятник «Торк Ангех», являющийся произведением Карлена Нуриджаняна и установленный в Ереване в 1982 году, считался монументом в честь «подвига» террористической группы Затикяна и вообще всех остальных армянских террористов, а почтовые открытки с его изображением в последней четверти XX столетия весьма активно распространялись в странах расселения армянской диаспоры как источник сбора средств на финансирование террористической деятельности ASALA.

Поскольку в нашем исследовании речь зашла об открытом покровительстве армянским террористам со стороны партийно-политического руководства Армянской ССР и лично 1-го секретаря ЦК Компартии Армении Карена Демирчяна, считаем необходимым представить на суд читателей еще один некогда секретный и весьма познавательный оперативный документ советских спецслужб, опубликованный в 1994 году в книге Г. Подлесских и А. Терешонка «Воры в законе: бросок к власти»[14]. Уникальность содержания этой книги заключается в том, что она написана на основании документальных материалов оперативной работы, которую вели сотрудники КГБ СССР, внедренные в годы советской власти в уголовную среду. В ней приводятся документы, которые вполне наглядно и объективно характеризуют общественно-политическую среду в советской Армении накануне распада СССР, как раз в те годы, когда терроризм местных националистов, открыто патронируемый партийно-политическим руководством республики, достиг своего апогея и стал общесоюзной проблемой. Авторы на страницах своей книги публикуют полный текст объяснительной записки, подготовленной старшим оперуполномоченным КГБ СССР по Иркутской области капитаном М.А. Малышевым, о которой мы уже писали в предыдущей главе. Мы специально воспроизводим этот документ во всеми казенно-бюрократическими оборотами речи, столь свойственными сотрудникам спецслужб и правоохранительных органов в силу специфики их профессиональной деятельности, чтобы адекватно воспроизвести не только смысл, но и дух этого документа:

«*Мною, старшим оперуполномоченным Управления КГБ СССР по области капитаном Малышевым М.А., в течение трех лет проводилась работа в местах заключения по контрразведывательному обеспечению спецконтингента из числа осужденных-секретоносителей, занимавших до осуждения руководящие должности в органах власти и управления. Это партийные и советские работники, руководящий и начальствующий состав правоохранительных органов, служащие высокого ранга руководящих хозяйственных структур и экономики.*

Результаты контрразведывательной работы по пресечению утечки информации от этих лиц зафиксированы в материалах литерного дела № 100, выявлены и пресечены факты инициативного сбора шпионских сведений с целью передачи иностранным спецслужбам со стороны бывшего прокурора Москвы Сарховатова и других лиц, предупреждены усилия по организации антисоветского подполья со стороны бывших должностных лиц прокуратуры и МВД Армении и так далее.

Однако в ходе оперативной работы по оперативной информации КГБ СССР мной обнаружены факты незаконного осуждения некоторых бывших должностных лиц, ставших жертвами клеветы и дезинформации, умышленного их устранения за попытки сделать достоянием гласности ряд серьезных преступлений. Истинные виновники этих преступлений до сих пор занимают руководящие должности в госаппарате. Кроме того, установлено, что в устранении честных работников путем их незаконного осуждения зачастую участвовали представители преступного мира, обеспечивая интересы кор-

[14] Подлесских Г. Воры в законе: бросок к власти / Г. Подлесских, А. Терешонок. М.: Художественная литература, 1994.

румпированных чиновников.

Так, в ходе изучения объекта оперативной проверки Серобяна, бывшего работника прокуратуры Армении, осужденного за взятки, выяснено следующее:

В 1976 году некто Катвалян Гарик Тигранович совместно с двумя другими ветеранами получил информацию от своих друзей, что группа их земляков готовит взрывное устройство для производства взрывов в Москве. Эта информация с указанием лиц, причастных к подготовке террористических актов, была в письменном виде направлена в КГБ и МВД Армении. Взрывы, прогремевшие в метро и других общественных местах Москвы, повлекли за собой многочисленные жертвы. Картвалян же обратился к работнику прокуратуры Армении Серобяну за помощью в разоблачении должностных лиц партийно-советского аппарата республики, в том числе первого секретаря ЦК компартии Армении Демирчяна, прокурора республики и других высокопоставленных лиц, замешанных в совершении преступлений.

Серобян оказал помощь в составлении письма о злоупотреблениях в республике, письмо это было направлено с ЦК КПСС, а также председателю КГБ СССР Ю.В. Андропову. Развязка дела оказалась неожиданной. Все причастные к составлению письма, в том числе и Серобян, были скомпрометированы и по сфабрикованным уголовным делам осуждены на длительные сроки лишения свободы. Для отбытия наказания направлены на Урал, в город Иркутск.

По прибытии в ИТК для отбытия наказания Серобян по информации председателя КГБ Армении Юзбашьяна был взят в проверку как лицо, занимающееся подрывом общественного и государственного строя путем сбора клеветнической информации на партийно-советское руководство.

В январе 1987 года в колонию для встречи с Серобяном прибыл некто Маленков от армянского уголовного авторитета по кличке «Пайляк», отбывавшего срок в Красноярском крае. Маленков рассказал Серобяну, что в его компрометации принимали участие люди Пайлака. Сам Пайлак неоднократно встречался в Демирчяном и другими руководителями республики по поводу устранения неугодных людей. Эти беседы Пайлак, будучи человеком предусмотрительным, скрытно записывал на магнитофон, а затем передал записи на хранение Маленкову. В 1981 году Демирчян предпринял меры по изоляции Пайлака, который знал много и поэтому стал опасен. Пайлак был арестован и осужден на длительный срок. Со слов Маленкова, Пайлак стал предпринимать шаги, чтобы разумнее распорядиться ценными магнитофонными записями. Предложил Серобяну принять участие в начавшейся «игре». Однако последний, опасаясь провокации, отказался.

Вероятно, произошла утечка информации о наличии этих записей. Председатель КГБ Армении Юзбашьян, выполняя приказ Демирчяна разыскать и во что бы то ни стало изъять пленки, направил под видом журналиста для встречи с Серобяном своего агента, жену бывшего сотрудника КГБ Армении, осужденного за взятки. Юзбашьян обещал, что поможет мужу в освобождении из заключения, если она выполнит поручение. В оперативном обеспечении этой встречи участвовали наши оперативные работники, дезинформированные об истинных целях встречи. Однако агенту Юзбашьяна не удалось что-либо выведать у Серобяна о существовании компрометирующих материалов. Беседы между ними фактически не получилось...»[15].

Как представляется, в дополнительных комментариях данный фрагмент оперативного документа органов советской госбезопасности не нуждается. Мы не станем заниматься морализаторством и обсуждать нравы, которые царили в партийно-политическом руководстве Армянской ССР в 1980-е гг., поскольку подобные умонастроения царили в среде

[15] Подлесских Г. Воры в законе: бросок к власти / Г. Подлесских, А. Терешонок. М.: Художественная литература, 1994, с. 157–158.

партийно-советской элиты в большинстве союзных республик бывшего СССР, однако не можем пройти мимо информации, непосредственно касающейся тематики нашего исследования. Как мы видим из приведенного выше отрывка служебного документа старшего оперуполномоченного капитана М.А. Малышева, высшее политическое руководство советской Армении, руководство спецслужб и правоохранительных органов республики от ветеранов местных органов госбезопасности еще задолго до взрывов 8 января 1977 года в Москве знали о готовящихся террористических актах, но не сделали ничего, чтобы их предотвратить и на деле пресечь в республике деятельность радикальных националистов. Более того, первый секретарь ЦК Компартии армянской ССР Карен Демирчян лично приложил максимум усилий к тому, чтобы все люди, кто знал о готовящихся преступлениях терроризма, как можно быстрее, не по своей воле и под конвоем покинули территорию Армении, а поэтому не смогли дать на него показаний, увязывающих его персону и террористов группы Степаня Затикяна, не говоря уже о лидерах антисоветской «Национальной объединенной партии Армении». По сути, мы можем говорить о том, что Карен Демирчян был не просто укрывателем армянский террористов и делал это как армянин, стремящийся спасти своих соплеменников от суровой кары закона, он открыто покровительствовал им, поощряя тем самым развитие в советских армянах стремлений к экстремизму и терроризму. Фактически, он был подстрекателем террористической деятельности и должен был разделить скамью подсудимых с Затикяном и его подельниками. Однако, к сожалению, в Советском Союзе нечто подобное было невозможно в принципе.

И последнее: есть еще одно весьма примечательное обстоятельство, имеющее самое непосредственное отношение к теме истории армянского терроризма на территории СССР, очень похожее на иронию судьбы. Первый секретарь ЦК Компартии Армении Карен Демирчян, так страстно, как это следует из воспоминаний генерал-майора советской госбезопасности Вадима Николаевича Удилова, защищавший от ареста и последующего следствия и расстрела членов террористической группы Затикяна в ноябре 1977 году, через 22 года после этого, 27 октября 1999 года, сам стал жертвой террористического акта, когда он, будучи председателем Национального Собрания Республики Армения, во время заседания парламента был расстрелян в упор из автомата уже другим армянским террористом Наири Унаняном. Воистину мудры и справедливы слова Св. Евангелия: «Какой мерой меряете, такой и вам отмеряно будет»...

ГЛАВА 6

ПЕРВАЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ...
(Транснациональный армянский терроризм и нагорно-карабахский конфликт 1988–1994 гг.)

Неоднократно упоминавшийся нами выше американский исследователь Френсис Хайланд (Francis P. Hyland), которого мы считаем если не кадровым сотрудником ЦРУ США, то, как минимум, специально приглашенным вольнонаемным специалистом данной спецслужбы, в книге «Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее» («Armenian terrorism: the past, the present, the prospects»), вышедшей из печати в начале 1991 года, вполне недвусмысленно заявил о том, что в ближайшей перспективе главной целью транснационального армянского терроризма будет являться не Турецкая республика, как это было на всем протяжении 1970–1980 гг., а Советский Союз. В связи с этим он заявил, что эпицентром террористической активности армянских националистов станет «нагорно-карабахский регион Азербайджана» («Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan»), армянское население которого «сплотилось и взбунтовалось в ответ на притеснение мусульманским большинством»[1]. Фактически за год до распада Советского Союза (совершенно очевидно, что Хайланд закончил писать свою книгу в 1990 году) он вполне определенно указал на главный источник угрозы целостности страны, обозначив его предельно конкретно как «армянский терроризм».

В заключительной части своей книги, посвященной перспективам данного криминологического явления, Ф. Хайланд не менее определенно указал на обстоятельства, приведшие к подобной смене цели, и на силы, стоявшие за сменой вектора целеполагания. В качестве отправной точки этого трансформационного процесса он назвал раскол в рядах Армянской секретной армии освобождения Армении (Armenian secret army for liberation of Armenia или ASALA), произошедший летом 1983 года, в результате которого от данной террористической структуры откололось ее «боевое крыло», на кадровой и организационной основе которого возникла новая или существенно модернизированная группировка транснациональных армянских террористов под названием «Армянская секретная армия

[1] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 87–88.

освобождения Армении — Революционное движение» («Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia — Revolutionary Movement» или ASALA-RM). Как уже было сказано выше, лидером этой вновь образованной структуры стал гражданин Соединенных Штатов Америки, террорист № 2 в истории транснационального армянского терроризма в XX столетии Монте Мелконян, за пару месяцев до этого досрочно выпущенный из французской тюрьмы, где он отбывал наказание за незаконное хранение оружия и незаконное пересечение государственной границы, и депортированный в Йемен.

В связи с этим довольно-таки примечательно еще одно обстоятельство: практически одновременно с возникновением ASALA-RM (если быть более точным, то за четыре месяца до этого) — в феврале 1983 года — свою террористическую деятельность (предположительно, в результате самороспуска) прекратила еще одна армянская террористическая организация — «Новое армянское сопротивление» («New Armenian Resistance» или NAR). Три года спустя, в 1986 году, ее примеру последовала «конкурировавшая» на протяжении двух десятилетий с ASALA еще одна получившая в 1970–1980-е гг. печальную известность армянская террористическая группировка — Коммандос справедливости армянского геноцида (Justice Commandos against Armenian Genocide или JCAG), произведшая в 1982 году из-за действий турецких спецслужб ребрендинг и сменившая наименование на Армянскую революционную армию (Armenian Revolutionary Army или ARA). Совершенно очевидно, что кадры прекративших террористическую деятельность или впавших в летаргию либо перешедших в латентное состояние армянских террористических группировок не оставили своего криминального ремесла (хотя бы потому, что оно составляло смысл их жизни) и присоединились к новообразованной ASALA-RM. Свое окончательное завершение процесс организационно-кадровой консолидации структур транснационального армянского терроризма и сопровождающей его централизации руководства всей террористической активностью армянства получил весной 1988 года, когда в Афинах был убит неизвестными основатель и бессменный руководитель Армянской секретной армии освобождения Армении Акоп Акопян, собиравшийся лететь в Белград, а оттуда (предположительно) — в Советский Союз.

Совокупность изложенных выше фактов, их хронологическая и логическая взаимосвязь и последовательность позволяет нам сделать вполне определенный вывод о том, что спецслужбы Соединенных Штатов, и в первую очередь — ЦРУ США,— начиная с 1980 года, а может быть и с 1977 года, когда в Москве активистами Национальной объединенной партии Армении была совершена серия террористических атак и было предпринято покушение на совершение еще одной серии террористических актов, стремились поставить под свой контроль структуры и деятельность транснационального армянского терроризма. Для этого в руководство ASALA был внедрен их агент Монте Мелконян, уровень профессионального образования и специальной подготовки которого позволил ему очень быстро стать руководителем «боевого крыла» этой организации, сконцентрировать на себе планирование и руководство всеми «боевыми операциями» (а по сути — террористическими атаками), после чего внести раскол в руководящие органы, а через него — и в ряды Армянской секретной армии освобождения Армении, вывести из ее состава наиболее деятельные и идеологически подготовленные кадры и сформировать на их основе новую террористическую организацию армянских националистов под созвучным привычному для уха армянства названием «Армянская секретная армия освобождения Армении — Революционное движение». Принципиальное отличие между прежней ASALA и вновь образованной ASALA-RM заключалось в целеполагании: если для ASALA главным врагом являлись официальные власти и народ Турец-

кой республики, то для ASALA-RM стали позиционироваться Советский Союз и его граждане. Таким образом, в середине 1980-х гг. транснациональный армянский терроризм в результате блестяще спланированной и проведенной специальной операции оказался на службе у американского империализма, став новым и, как это выяснилось впоследствии, очень эффективным инструментом противостояния с СССР в годы «холодной войны».

В контексте высказанного нами утверждения весьма примечательной выглядит тенденция изменения отношения структур транснационального армянского терроризма и их руководства к Советскому Союзу и находящейся в его составе Армянской ССР. По словам неоднократно нами уже упоминавшегося Френсиса Хайланда, в 1978 году на одной из своих пресс-конференций лидер Армянской секретной армии освобождения Армении Акоп Акопян назвал СССР дружественной страной, а в 1982 году боевики ASALA (предположительно, по поручению КГБ СССР) атаковали на территории Италии центры временного размещения этнических армян из стран Юго-Восточной Европы, переселявшихся по приглашению правительства США на постоянное место жительства в Калифорнию[2] (даже если «заказа» со стороны советской спецслужбы на это нападение не было, то оно полностью соответствовало концепции противодействия иммиграционной политике США в этом вопросе, что позволяет говорить о лояльном отношении ASALA под руководством Акопа Акопяна к Советскому Союзу и его партийно-политическому руководству).

Единственной структурой транснационального армянского терроризма, которая позволила себе две атаки на объекты коммерческой инфраструктуры, принадлежащей СССР, являлась организация «Новое армянское сопротивление», средствами бомбового терроризма атаковавшая здание билетных касс авиакомпании «Аэрофлот» и информационного центра торгового представительства СССР в Брюсселе в 1980 году, что увязывалось западноевропейскими экспертами с приведением в исполнение приговора о расстреле в 1979 году трех армянских террористов из Национальной объединенной партии Армении, осуществивших двумя годами ранее три взрыва в центре Москвы, один из которых был произведен в вагоне Московского метрополитена. Как нам представляется, атаки на советские объекты не были актами мести за уголовные репрессии в отношении армянских националистов в СССР, они в себе несли элемент провокации, разведки боем или своеобразного «пробного шара», чтобы проверить реакцию не столько политического руководства и спецслужб Советского Союза, а сколько реакцию социально активной общественности Армянской ССР на подобные криминальные действия своих зарубежных единоверцев и соплеменников. Насколько нам известно, реакция оказалась индифферентной или даже латентно-сочувствующей, что позволило аналитикам американских и западноевропейских спецслужб сделать вывод о том, что имманентно присущие армянам чувства национализма и религиозного мессианства для граждан Армянской ССР более существенны и доминантно важны, чем искусственно навязываемая им партийно-советским руководством СССР идеология «пролетарского интернационализма», а поэтому террористические группировки армянской диаспоры («спюрк») вполне смогут найти себе союзников из числа советских граждан армянской национальности при практической реализации планов по развалу Советского Союза изнутри путем провокации межнациональных конфликтов. Эпицентром деструктивных процессов, главным инструментом реализации которых был транснациональный армянский терроризм, стал Нагорный Карабах, на территории которого начиная с 1988 года развернулась первая

[2] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 48, 61.

в истории человеческой цивилизации террористическая война.

По мнению Ф. Хайланда, финальной точкой процесса трансформации транснационального армянского терроризма в антисоветский инструмент «холодной войны» стала депортация 11 августа 1988 года из Еревана в Аддис-Абебу (Эфиопия) виднейшего идеолога армянского национализма в СССР Паруйра Айрикяна[3], которому в странах Ближнего Востока, где проживала основная масса представителей армянской диаспоры, являвшейся в 1970–1980-х гг. питательной средой для взращивания кадров террористов, усилиями ранее эмигрировавших из Советского Союза диссидентов была создана благоприятная репутации (об этом мы писали в предыдущей главе). У нас нет достаточного количества оснований утверждать, что все описанные выше факты и события являлись звеньями одной цепи заранее разработанного и последовательно реализуемого плана американских спецслужб, активное пособничество реализации которого им оказывали коллеги по профессиональному ремеслу из КГБ Армянской ССР, но совпадение по времени целого ряда фактов и событий с высокой степенью вероятности позволяет предполагать существование между ними достаточно высокой корреляции. Иными словами, армянский национализм, которому советские органы государственной безопасности Армянской ССР не оказывали достаточного противодействия, стал той разрушительной силой, которая, получив организационно-кадровую и финансовую поддержку со стороны террористических структур армянской диаспоры, уже находившихся на тот момент времени под полным контролем спецслужб США, стала одной из важнейших причин гибели единства союзных республик в составе СССР в огне нагорно-карабахского конфликта.

Армяно-азербайджанская война в Нагорном Карабахе стала первой террористической войной, которую американские спецслужбы на средства армянской диаспоры руками армянских националистов (как из среды армянской диаспоры или спюрк, так и проживавших на территории СССР) развернули против СССР. Факт активного участия в ней структур транснационального армянского терроризма подтверждается участием в этом конфликте подразделений армянских боевиков, полностью укомплектованных этническими армянами, являющимися гражданами иностранных государств. Причем в формировании и обучении данных боевых структур в равной мере участвовали обе ведущие политические организации армянской диаспоры — и Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», и армянская социал-демократическая партия «Гнчак», подразделения которых хотя и взаимодействовали между собой на поле боя, но в промежутках между террористическими атаками находились в состоянии перманентного антагонизма.

Самоназвания или оперативные наименования незаконных вооруженных формирований, составленных из граждан иностранных государств армянской национальности, действовавших в Нагорном Карабахе сначала против подразделений внутренних войск МВД СССР, а затем — против подразделений милиции и вновь сформированных практически на добровольческой основе вооруженных сил Азербайджанской республики, хорошо известны.

Так, армянская социал-демократическая партия «Гнчак» из своих членов, являвшихся уроженцами Ливана и Сирии, сформировала отряд «Менц Мурад», названный так в честь одного из лидеров так называемого «армянского гайдуцкого движения» конца XIX века в Османской империи Амбарцума Боячяна, более известного в среде армянства по кличке «Менц Мурад» или как «Мурад Великий». Создателем и бессменным руководителем этого отряда на протяжении всей войны в Нагор-

[3] Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991, p. 88.

ном Карабахе был гражданин Ливана Геворк Гюзелян (Khevork Guzelian), в прошлом — боевик ASALA, перешедший вместе вслед за Монте Мелконяном в ASALA-RM. В среде армянских сепаратистов Нагорного Карабаха отряд «Менц Мурад» громко именовался «батальоном», хотя его численность не превышала 40–60 бойцов, на вооружении которых находилось автоматическое стрелковое оружие, крупнокалиберные пулеметы и 88-мм «ротные» минометы[4]. Данное незаконное вооруженное формирование вело наступательные и оборонительные бои на мардакертском направлении (в армянских источниках — на «мардакянском фронте» самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики), восполнение боевых, санитарных и небоевых потерь осуществлялось за счет зачисления в отряд добровольцев-«еркрапа» из Армении и стран Ближнего Востока, всего через отряд «Менц Мурад» прошло до 200 иностранных граждан и около 50 граждан Армении.

Считавшийся самым боеспособным подразделением армянских сепаратистов Нагорного Карабаха отряд («батальон») «Арабо», получивший свое название в память об еще одном армянском гайдуке конца XIX столетия в восточных областях Азиатской Турции Аракеле по кличке «Арабо», был сформирован в 1989 году в Ереване по инициативе руководства партии «Дашнакцутюн» из числа ее членов, являвшихся гражданами Сирии и Ливана, приобретших боевой опыт во время участия в гражданской войне в Ливане 1975–1990 гг., а также в сирийско-израильских вооруженных столкновениях в долине Бекаа в 1980-е гг. Бессменным командиром отряда был гражданин Ливана Манвел Егиазарян (Manvel Egyazaryan). Отряд специализировался на проведении разведывательно-диверсионных действий, на вооружении имел автоматическое стрелковое оружие, крупнокалиберные пулеметы и 88-мм «ротные» минометы, автомобили и легкую бронетехнику. Наибольшую известность «Арабо» принесло участие в массовом убийстве мирных жителей городка Ходжалы в Нагорном Карабахе в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года, когда его боевиками было уничтожено 613 женщин, стариков и детей. Первоначальная численность бойцов этого незаконного вооруженного формирования армянских международных террористов не превышала 250 человек, сократившаяся во время боев в Шаумяновском и Мартунинском районах Азербайджана весной 1992 года до 180–200 человек. 28 июня 1992 года отряд «Арабо» близ города Аскеран был окружен подразделениями вооруженных сил Азербайджана и в ходе боя практически полностью уничтожен: 166 террористов были убиты, руководство отряда в главе с М. Егиазаряном бежало с поля боя (впоследствии Егиазарян был убит при невыясненных обстоятельствах, возможно, был тайно казнен).

Еще одной группировкой последователей транснационального армянского терроризма на территории Нагорного Карабаха в годы активной фазы армяно-азербайджанского конфликта являлся отряд «Крестоносцы» (или «Белые крестоносцы»), сформированный в 1989 году на территории Армении из граждан стран Западной и Юго-Восточной Европы уроженцем сирийского города Алеппо, американским гражданином Каро Кахкеджяном (Kharo Kakhkegyan), до этого прослужившим десять лет в силах специальных операций («зеленые береты») армии США, известен по кличке «Спитак Арч» («Белый медведь»). Подразделение специализировалось на проведении разведывательной и диверсионной деятельности на территории противника и захвате стратегически важных объектов, имело на вооружении тяжелое и легкое автоматическое стрелковое оружие, наибольшую террористическую активность проявило весной-летом 1992 года в боях под Мартуни, Гадрутом, Мардакертом, Лачином и Кельбаджаром[5]. 26 июня 1993 года отряд «Крестоносцы» понес невос-

[4] Саркисян С.Т. Энциклопедия Арцах-Карабаха / С.Т. Саркисян. СП.: Петрополис, 2005, с. 96, 189.
[5] Саркисян С.Т. Энциклопедия Арцах-Карабаха / С.Т. Саркисян. СП.: Петрополис, 2005, с. 168.

полнимые потери в бою под Мардакертом у села Магауз, после чего был расформирован (в этом же бою погиб Каро Кахкеджян).

Еще одним подразделением в составе вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, сформированным преимущественного из преставителей армянской диаспоры или «спюрк», был так называемый «батальон особого назначения» «Шуши», командиром которого бессменно был уроженец Бейрута (Ливан) Жирайр Сефилян (Girayr Sefilian) по кличке «Жиро». В 1980-х гг. он являлся активным участником боевых действий в составе милиционных формирований армянского квартала Бурж Хаммуд в Бейруте во время гражданской войны в Ливане, был активным участником ливанской организации Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», прошел обучение и затем принимал участие в качестве инструктора в учебно-тренировочных лагерях ASALA, а потом — ASALA-RM, расположенных в долине Бекаа вблизи сирийско-израильской границы. В 1990 году он вместе с Монте Мелконяном в качестве инструктора по разведывательно-диверсионной деятельности прибыл в Армению, где принял участие в формировании из числа граждан Армении добровольческих формирований «еркрапа» для участия в боевых действия на территории Нагорного Карабаха. Ранней весной 1992 года Сефилян сформировал преимущественно из иностранных военных наемников армянской национальности, оставшихся в живых после разгрома азербайджанскими войсками их нескольких боевых отрядов (в частности, «Арабо»), отдельное штурмовое подразделение для участия в захвате Шуши, которое было осуществлено 8–9 мая 1992 года в результате операции «Свадьба в горах». В отличие от большинства иностранцев армянской национальности, принявших активное участие в Карабахской войне 1988–1994 гг., Ж. Сефилян не погиб на поле боя, а после демобилизации в звании подполковника интегрировался в политический мейнстрим Армении, став одним из активных участников политической жизни в этой стране, примкнув к оппозиционному нынешнему политическому руководству движению. При этом он не забыл своих прежних замашек боевика-террориста, в 2006 году пытался организовать покушение на вооруженный мятеж и за это 10 декабря вместе со своим соратником Варданом Малхасяном был арестован по обвинению в публичных призывах к насильственной смене конституционного порядка и впоследствии осужден на полтора года лишения свободы за незаконное хранение оружия.

Всего на территории Нагорного Карабаха и прилегающих к нему районов Азербайджанской республики участвовало по разным оценкам от 4000 до 6000 граждан иностранных государств армянской национальности из Ливана, Сирии, Ирана, России, Украины, Греции, Болгарии, США, Франции. Большинство из них приехало в регион нагорно-карабахского конфликта, уже имея за спиной опыт участия в боевых действиях и в составе заранее сформированных и прошедших боевое слаживание незаконных вооруженных формирований. Все они в соответствии с нормами российского уголовного законодательства являются лицами, виновными в совершении уголовного преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Данный вид криминального деяния является одной из разновидностей преступлений террористической направленности, отчего все боевые действия на территории Нагорного Карабаха, основное участие в которых принимали отнюдь не местные уроженцы армянской национальности из Нагорного Карабаха или даже Армении (что в принципе могло соответствовать принципу международного права о праве народов на самоопределение), а выходцы из диаспоры, никогда не бывшие гражданами Советского Союза и являвшиеся гражданами либо подданными третьих стран, всю Карабахскую войну 1988–1994 гг.

следует рассматривать как террористическую, виновниками развязывания которой являются политико-организационные структуры транснационального армянского терроризма (см.: Приложение 1), с начала 1980-х гг. находящиеся с начала 1980-х гг. под контролем спецслужб США.

Однако не все из последователей идей транснационального армянского терроризма пребывали на Карабахскую войну в качестве рядовых бойцов или младших командиров незаконных вооруженных формирований. Некоторые из них изначально позиционировали себя как организаторы вооруженной борьбы против СССР, а затем — против Азербайджана. Ранее мы уже говорили о Монте Мелконяне, который в конце 1980-х гг. организовал и возглавив массовую переброску в советское Закавказье армянских террористов из стран Ближнего Востока. В 1990 году он прибыл на театр военных действий самолично и сразу на основе привезенного с собой кадра бойцов, известных под названием «Патриотического отряда», приступил к формированию незаконных вооруженных формирований из местных жителей. В 1991 году ему удалось сформировать с привлечением представителей армянского населения Нагорного Карабаха так называемый «мартунинский отряд», комплектовавший по гибридному принципу: в его составе командные должности занимали ранее проверенные в деле иностранцы, а в качестве рядовых бойцов привлекались местные уроженцы. Подобный принцип комплектования подразделений был типичным для формирования «туземных войск» в составе вооруженных сил основных колониальных стран мира XIX и XX столетий — Великобритании, Франции, России. Это и не удивительно, поскольку аналогичный принцип используется и при комплектовании частных военных компаний США, опыт создания и применения которых как раз и отрабатывался во время нагорно-карабахского конфликта. Но в отличие от других командиров армянских незаконных вооруженных формирований, воевавших в Нагорном Карабахе, Мелконян всегда стремился придать подчиненной ему группировке армянских боевиков характер общевойского соединения, в результате чего под его началом находились не только разведывательно-диверсионные и стрелковые, но также бронетанковые и артиллерийские подразделения, формирование, выучка и боевое применение которых было не под силу человеку с высшим гуманитарным образованием ориенталиста и археолога, в качестве которого он себя позиционировал. Сам Монте Мелконян погиб 12 июня 1993 года в заурядной стычке на аванпостах с азербайджанскими военными и унес с собой в могилу тайну о своих связях со спецслужбами Соединенных Штатов.

Международные террористы М. Мелконян, Г. Гюзелян, К. Кахкеджяном, Ж. Сефилян помимо формирования собственных боевых подразделений приняли консультационное или организационно-методическое участие в создании целого ряда «добровольческих» отрядов «еркрапа», сформированных из числа проживавших на территории Советского Союза армян, некоторое число среди которых составляли уроженцы Грузии и России. Не желая пропагандировать и популяризировать тему армянского сепаратизма в Нагорном Карабахе, ниже мы приведем лишь перечень незаконных вооруженных формирований с указанием их численности, чтобы читатель мог составить представление о том, какой размах в бывшем Советском Закавказье на рубеже 1980-х и 1990-х годов приобрели армянский национазим и сепаратизм, взрощенные на идеалах транснационального армянского терроризма:

- «Тигран Мец», 380 бойцов;
- «Сасунци Давид», 500 бойцов;
- «Анданик Зоравар», 400 бойцов;
- «Врежарунер», 200 бойцов;
- «Дашнакцаканнер», 200 бойцов;
- «Айдат», 200 бойцов;
- «Нарт», 300 бойцов;
- «Муш», 300 бойцов;

— «Ашот Еркат», 250 бойцов;
— «Малатия-Себастия», 200 бойцов;
— «Парапанц мартикнер», 300 бойцов;
— «Разданский отряд», 200 бойцов;
— «Черная пантера», 150 бойцов;
— «Кобра», 100 бойцов;
— «Цегакрон», 150 бойцов.

Если суммировать приведенные выше данные, легко подсчитать, что в рядах сепаратистов Нагорного Карабаха на всем протяжении шести лет войны принимало участие в боевых действиях от 4,5 до 6 тысяч человек, что практически было равно числу армянских боевиков, прибывших из-за рубежа. Иными словами, на одного армянского сепаратиста, ранее являвшегося гражданином СССР, приходился один иностранец, а если быть совсем точным,— то международный армянский террорист, изначально прибывший в советское Закавказье воевать не за «Великую Армению», а против Советского Союза. Все это в очередной раз свидетельствует в пользу нашего тезиса, высказанного в 3-й главе данного исследования, о том, что армянское националистическое движение, какими бы политическими дозунгами оно ни прикрывалось, по своей сути априори является империалистическим, поскольку всегда и везде преследует цель завоевания жизненного пространства и захвата ресурсов для обеспечения жизнедеятельности армянского этноса и цементирующего его в единый народ Армянской Апостольской церкви.

Если вопрос о квалификации преступлений террористической направленности, связанных с организацией или участием иностранных граждан армянской национальности во время Карабахской войны 1988–1994 гг., не вызывает сколько-нибудь серьезных сомнений или препятствий, то не так однозначно обстоит дело с определением юридической природы преступлений, имеющих признаки террористического акта. Дело в том, что в условиях боевых действий схожие по характеру своего исполнения криминальные деяния, приводящие к значительному материально-техническому ущербу,— взрывы, поджоги и проч., квалифицируются двояко — или как террористический акт, или как диверсия. Принципиальная разница между ними заключается в целеполагании: террористический акт согласно ст. 205 УК РФ совершается в целях устрашения население и создания опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, тогда как диверсия в соответствии со ст. 281 УК РФ направлена на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности страны и преступлением террористической направленности не является (а поэтому предметом исследования с связи со спецификой избранной нами проблематики являться не может). Выявление данного различия между двумя практически идентичными по способу совершения преступлениями в конкретно-исторических условиях не всегда является возможным, что приводит при их расследовании к ошибкам в квалификации, когда диверсию принимают за террористический акт и наоборот.

Известная нам интерпретация событий нагорно-карабахского конфликта не избежала подобных ошибок. При этом следует учитывать, что армянская сторона никогда не считала свои действия террористическими, хотя в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации и большинства других стран мира они таковыми являются. Учет террористических актов и иных преступлений террористической направленности во время данной войны, совершенных армянской стороной, осуществляло Министерство национальной безопасности Азербайджанской республики, которое на своем официальном сайте опубликовало перечень криминальных

деяний, квалифицированных подобным образом его сотрудниками при проведении расследования[6]. В силу указанной выше причины мы не согласны с отнесением ряда указанных там преступлений, которые следовало бы квалифицировать, по нашему мнению, как убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или как диверсию, к террористическим актам. Но и без этого список не вызывающих сомнение в своей правовой квалификации террористических актов, совершенных армянскими сепаратистами на территории Азербайджана во время нагорно-карабахского конфликта, выглядит впечатляюще (мы включили в него только те криминальные деяния, характер которых у нас не вызывает сомнения):

— 12 декабря 1988 года ракетой «Стингер» около города Гугарк Спитакского района Армении сбит самолет ИЛ–76, на борту которого находилось 77 добровольцев из Азербайджана, летевших на помощь пострадавшим от землетрясения;
— 12 декабря 1988 года ракетой «Стингер» около города Спитак сбит самолет АН-24 ВВС СССР, погибли два члена экипажа;
— 16 сентября 1989 года взорван пассажирский автобус, следовавший по маршруту Тбилиси–Баку, 5 человек погибли, 25 ранены;
— 13 февраля 1990 года на 105-м километре автомагистрали Евлах–Лачин взорван пассажирский автобус, следовавший по маршруту Шуша–Баку, 13 человек ранены;
— 24 марта 1990 года на 364-м километре железной дороги «Норашен–Баку» взорваны тепловоз и 3 вагона, пришло в негодность 150 метров железнодорожного пути;
— 11 июля 1990 года взорван пассажирский автобус, перевозивший пассажиров из Тертера в Кельбаджар, и караван машин, перевозивших сельскохозяйственную продукцию, 8 человек погибли, 23 ранены;
— 10 августа 1990 года на автодороге «Шамхор-Гянджа» близ деревни Надел Ханларского района взорван автобус марки «ЛАЗ» с номерами 43–80 АГФ, погибли 17, ранены 16 человек;
— 10 августа 1990 года взорван автобус, следовавший по маршруту Тбилиси–Агдам, погибли 20 человек, 30 ранены;
— 15 сентября 1990 года в городе Ханкенди (Степанокерт) взорван телерадиоцентр Нагорно-Карабахской автономной области, 2 человека ранены;
— 30 ноября 1990 года в местечке Ага Корпю Аскеранского района взорван автобус, перевозивший сотрудников МВД из Шуши в аэропорт Ханкенди, 2 сотрудника милиции ранены;
— 14 марта 1991 года взорван автобус, следовавший по маршруту Агдам–Шуша, 3 человека погибли, 4 ранены;
— 30 мая 1991 года около станции Хасавюрт в Дагестане взорван пассажирский поезд «Москва-Баку», погибли 11 человек, 22 ранены;
— 31 июня 1991 года около станции Хасавюрт в Дагестане взорван пассажирский поезд «Москва–Баку», погибли 16 человек, 20 ранены;
— 8 сентября 1991 года взорван автобус, следовавший по маршруту Агдам–Гарадаглы, 6 человек погибло, 36 ранены;
— 20 ноября 1991 года около селения Гаракенд Ходжавендского района сбит вертолет МИ-8 с членами Межгосударственной миротворческой миссии, погибло 22 человека;
— 8 января 1992 года взорван морской паром «Советская Калмыкия» (ныне «Akademik Topchubashov»), осуществляющий перевозку пассажиров из Красноводска (Туркменистан) в Баку, погибли 25, ранено 88 человек;

[6] См.: http://www.mns.gov.az/ru/pages/107.html

— 28 января 1992 года около Шуши сбит гражданский вертолет, перевозивший пассажиров по маршруту Агдам–Шуша. Погибли 41 пассажир и 3 члена экипажа;
— 28 февраля 1993 года около станции Гудермес в Чечне взорван пассажирский поезд «Кисловодск–Баку», погибли 11, ранено 18 человек;
— июня 1993 года взорван пассажирский вагон, стоявший на запасном пути Бакинского железнодорожного вокзала, погибших и раненых не было;
— 1 февраля 1994 года на Бакинском железнодорожном вокзале взорван поезде «Кисловодск–Баку», погибли 3, ранены 20 человек;
— 9 февраля 1994 года взорван грузовой вагон, стоявший на запасном пути около станции Худат;
— 18 марта 1994 года около Ханкенди сбит самолет типа «Локхид» С-130 «Геркулес» ВВС Ирана, погибли 34 человека;
— 13 апреля 1994 года около станции Дагестанские Огни в Дагестане взорван пассажирский поезд «Москва–Баку», погибли 3, ранены 3 человека;
— 3 июля 1994 года взрыв в вагоне Бакинского метрополитена между станциями «28 мая» и «Гянджлик», погибли 13, ранены 42 человека.

Большинство из перечисленных выше преступлений, которые мы отнесли к категории террористических актов, в значительном удалении от региона нагорно-карабахского конфликта, а поэтому объективно не могли преследовать решения каких-то военно-технических, а тем более — военно-стратегических задач или способствовать снижению уровня боеспособности Азербайджанской республики и ее вооруженных сил. Все эти преступления, по замыслу их организаторов, должны были оказать деморализующее психологическое воздействие на население и государственно-политическое руководство страны, что и является в данном случае основным критерием их квалификации как террористических актов. Как правило, подобного рода криминальные деяния расследуются с большим трудом, и не всегда у следствия получается установить виновных. Однако в случаях, когда террорист изобличен и наказан, у правоохранительных органов появляется реальная возможность по аналогии реконструировать приемы и методы, используемые организаторами террористических актов при их подготовке и осуществлении. Источником таких сведений для нас является приговор Военного суда Азербайджанской республики от 22 июля 1994 года в отношении гражданина России Игоря Хатковского, приговоренного к 8-ми годам лишение свободы за совершение террористического акта на железнодорожном вокзале Баку 2 июня годом раньше. Впоследствии Хатковский привлекался в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении уволенных в отставку кадровых сотрудников Государственного управления национальной безопасности Республики Армения и ФСБ России Д.А. Оганесяна, А.А. Голояна и Б.В. Симоняна, оказывавших во время нагорно-карабахского конфликта боевикам транснационального армянского терроризма помощь в сборе разведывательных данных и проведении диверсий и террористических актов, но обвинявшихся в незаконном обороте огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации, приговор по которому был вынесен 11 марта 1996 года Тамбовским гарнизонным военным судом (текст данного судебного акта приведен нами в приложении 3В). Еще одним источником в этом вопросе является впервые публикуемый в открытой печати приговор Судебной коллегии по уголовном делам Верховного Суда Азербайджанской республики от 29 апреля 1998 года по делу А.С. Асланова, обвиняемого в совершении террористического акта в Бакинском метрополитене 3 июля 1994 года и осужденного за это преступление (см. приложение 3Г).

Поскольку каждый приговор по уголовному делу как акт судебной власти должен содер-

жать в себе развернутое описание всех этапов подготовки и совершения преступления, у нас не возникает необходимости делать это непосредственно в тексте данного исследования. Поэтому мы сконцентрируем свои усилия на выявлении общих черт в подготовке, планировании и совершении этих террористических актов. Это позволит нам выделить те специфические черты, которые свойственны транснациональному армянскому терроризму на современном этапе его существования.

Во-первых, организаторами двух расследованных и, следовательно, всех прочих террористических актов на территории Азербайджанской республики, совершенных в 1990-е гг., были кадровые сотрудники спецслужб Республики Армения, а если быть более точным, то отдела разведывательных операций на территории противника Государственного управления (позже — министерства) национальной безопасности Республики Армения. И это было сделано ими несмотря на то, что на тот момент было подписано и вступило в юридическую силу Алма-Атинское соглашение 1992 года о взаимном отказе спецслужб стран СНГ от осуществления разведывательной деятельности на территории друг друга. Тем не менее, как видно из материалов уголовных дел в отношении Хатковского и Асланова, сотрудники отдела разведывательных операций на территории противника Государственного управления национальной безопасности Республики Армения осуществляли вербовку исполнителей на территории России, а также использовали ее территорию для приобретения и транзита взрывчатых веществ, применявшихся при осуществлении указанных террористических актов. Таким образом, армянские спецслужбы, осуществляя подготовку и совершение террористических актов на территории не только Азербайджанской республики, но также и Российской Федерации, нарушили одновременно и национальное законодательство этих двух стран, и обязательства Армении по международно-правовым договорам в рамках СНГ.

Во-вторых, чтобы скрыть причастность кадровых сотрудников спецслужб Республики Армения к организации, планированию и осуществлению террористических актов в случае успешного расследования и раскрытия этих преступлений правоохранительными органами Азербайджана или России, в качестве исполнителей этих криминальных деяний использовались лица, не являющиеся ни этническими армянами, ни гражданами Республики Армения какой-либо иной национальности. При этом Хатковский и Асланов использовались не только как террористы-исполнители, но и как источники разведывательной информации общественно-политического и военно-технического характера, указания о чем содержатся в текстах вынесенных в отношении них судебных актов, что является еще одним доказательством нарушения спецслужбами Армении международно-правовых обязательств своей страны в рамках СНГ.

В-третьих, организаторы преступлений не особо рассчитывали на успех исполнителей и не считали совершаемые ими террористические акты какими-то существенными с военно-политической или военно-стратегической точки зрения, скорее рассчитывая на психологический эффект, чем на причинение материально-технического ущерба. Если преступные действия Асланова были успешными, что объясняется наличием у него до попадания в плен к силам армянской стороны нагорно-карабахского конфликта профессиональных знаний и навыков в военном деле (Асланов являлся капитаном сначала советской, потом азербайджанской армии), то действия Хатковского были по-дилетантски бестолковыми и неэффективными и никак не компенсировали истраченных на него финансовых и материальных ресурсов, о размере которых можно судить из текста приговора.

В-четвертых, крайне низкая с военной точки зрения эффективность последствий террористических актов, а также раскрытие, арест в Москве и последующее осуждение Тамбовским гарнизонным военным судом

участников разведывательно-диверсионной группы ГУНБ Армении под командованием подполковника Оганесяна, видимо, убедили руководство армянских спецслужб в нецелесообразности продолжения организации террористических атак, вследствие чего начиная с 1994 года информации о новых преступлениях транснационального армянского терроризма мы не встречаем.

Помимо многочисленных террористических актов и получивших почти что повсеместное распространение преступлений террористической направленности, связанных с организацией иностранными гражданами на территории Армении незаконных вооруженных формирований или их участием в деятельности подобных формирований, во время Карабахской войны совершались представителями армянской стороны данного конфликта иные преступления подобного характера, фактов которых с азербайджанской стороны зафиксировано не было. Прежде всего речь идет о таком весьма специфическом по своему составу преступлении террористической направленности как вооруженный мятеж, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 279 УК РФ. Главным квалифицирующим признаком данного криминального деяния является мотивация и целеполагание участия в подобного рода преступлении: виновные в его совершении действуют в целях изменения конституционного строя или территориальной целостности страны. Действия подобного рода совершили военнослужащие армянской национальности под началом командира 2-го батальона 336-го мотострелкового полка 23-й мотострелковой дивизии 4-й армии Объединенных вооруженных сил СНГ под командованием на тот момент времени майора Сейрана Оганяна, которые не только без боевого приказа захватили боевую технику — боевые машины пехоты (БМП-2), но и приняли на них участие в бою 25 февраля 1992 года за город Ходжалы против азербайджанских формирований территориальной самообороны, что привело впоследствии к массовой гибели мирных жителей этого населенного пункта. Квалифицирующие признаки состава преступления в форме вооруженного мятежа в данном случае налицо: военнослужащие без приказа от вышестоящего командования захватили боевое оружие и технику, самовольно выступили на армянской стороне нагорно-карабахского конфликта и действовали в целях изменения конституционного строя и территориальной целостности Азербайджана, оказывая пособничество международным армянским террористам по отторжению части суверенной территории этой страны. В данном случае у нас вызывает удивление тот факт, что массовое убийство мирных жителей города Ходжалы, произошедшее вслед за вооруженным мятежом 2-го батальона 336-го мотострелкового полка, правоохранительные органы Азербайджанской республики квалифицировали как преступление геноцида, после чего официальные власти и общественность этой страны активно используют это криминальное событие в пропагандистских целях, однако предшествовавший ему вооруженный мятеж своей уголовно-правовой квалификации (хотя бы в декларативной форме) так и не получил до сих пор.

Последовавшие вслед за этим событием действия верховного командования Объединенных вооруженных сил СНГ косвенно подтверждают факт данного преступления: 3 марта 336-й мотострелковый полк был выведен с места своей постоянной дислокации в Степанокерте (Нагорный Карабах) на военную базу Гардабани (Грузия), где был расформирован как мятежная войсковая часть, участвовавшая в преступлении против мира и безопасности человечества, все офицеры и прапорщики полка были уволены с воинской службы, а солдаты срочной службы — переведены в другие части. Возглавивший мятеж командир 2-го батальона Сейран Оганян укрылся среди армянских сепаратистов Нагорного Карабаха и стал одним из полевых командиров их незаконных вооруженных

формирований, затем являлся командующим «армии обороны» самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики, а в настоящее время является министром обороны Республики Армения в звании генерал-полковника. Факт нахождения этого человека во главе армянских вооруженных сил сам по себе свидетельствует о том, что незаконные вооруженные формирования армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, организационно объединенные в структуру «Армии обороны Карабаха», в настоящее время в полном объеме интегрированы в организационно-штатные структуры вооруженных сил Армении и, по сути, являются их оккупационным корпусом на захваченных в результате нагорно-карабахского конфликта территориях Азербайджанской республики. Помимо этого указанный факт свидетельствует о том, что лица, совершившие во время Карабахской войны 1988–1994 гг. преступления террористической направленности, в современной Армении являются национальными героями и входят в число высших должностных лиц этого государства.

Сейран Оганян сегодня является далеко не единственным военачальником регулярных вооруженных сил Армении, чья военная карьера была самым тесным образом связана с участием в незаконных вооруженных формированиях сепаратистов Нагорного Карабаха и международных армянских террористов. Помимо него в руководстве центрального аппарата министерства обороны Республики Армения служат еще несколько бывших полевых командиров таких формирований, являющихся с точки зрения российского уголовного законодательства преступниками, виновными в совершении преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 208 УК РФ. Наиболее известным среди них является генерал-лейтенант Манвел Григорян, в 2000–2008 гг. состоявший в должности заместителя министра обороны и параллельно возглавлявший ветеранскую организацию Союз добровольцев «Еркрапа», объединяющую в своих рядах бывших участников незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, непосредственно участвовавших в боевых действиях против подразделений Внутренних войск МВД СССР и Национальной армии Азербайджана. Сам Манвел Григорян сначала — в 1988–1992 гг. — являлся боевиком и полевым командиром так называемого «Эчмиадзинского отряда», в 1992 году был зачислен в ряды вооруженных сил Армении и назначен командиром отдельного мотострелкового батальона, а уже в 1986 году указом президента Армении присвоено звание генерал-майора, в 2000 году — генерал-лейтенанта. Причиной отставки стала позиция генерала во время внутриполитического кризиса в Армении в начале 2008 года: дело в том, что во время акций протеста в Ереване против фальсификаций итогов выборов президента Армении, состоявшихся 19 февраля 2008 года, основной конкурент ныне действующего президента Сержа Саркисяна Левон Тер-Петросян, являвшийся первым президентом этой страны после развала СССР, объявил на бессрочном митинге против итогов голосования, и это привело к тому, что некоторые генералы, в том числе и Манвел Григорян, перешли на сторону оппозиции. До вступления в должность ныне действующего президента Армении Сержа Саргсяна он находился под домашним арестом, после чего вернулся к общественной деятельности и вновь принял руководство Союзом добровольцев «Еркрапа».

Среди нынешних армянских военачальников есть и те, кто в своем послужном списке имеет не только факты совершения преступлений террористической направленности, но также и преступлений против воинской службы. Таким человеком является заместитель начальника Генерального штаба вооруженных сил Армении генерал-лейтенант Айказ Баграмян, который в 1988 году, будучи командиром батареи, расквартированной в городе Сардарабаде, передал боевикам незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха нахо-

дящееся в его ведении вооружение и военное имущество Советской армии и сам примкнул к ним. В 1991 году являлся начальником штаба так называемого «Мартунинского отряда», командиром которого являлся международный армянский террорист, гражданин США Монте Мелконян. В 2003 году зачислен на военную службу в вооруженные силы Армении на должность командующего 2-го армейского корпуса, в 2003 году переведен на службу в центральный аппарат министерства обороны. В настоящее время по занимаемой должности занимается организацией координации и боевого взаимодействия между вооруженными силами Армении и незаконным вооруженным формированием «Армия обороны Карабаха».

Генералы, совершившие ранее преступление террористической направленности в форме участия в незаконных вооруженных формированиях во время нагорно-карабахского конфликта, присутствуют не только в руководстве вооруженных сил Армении, но и других ведомств, в которых предусмотрена воинская служба. Таким военачальником является командующий полицейских сил (внутренних войск), первый заместитель начальника полиции МВД Армении генерал-лейтенант Левон Ераносян. Свою карьеру он начал в рядах боевиков так называемого «Эчмиадзинского отряда» (вместе с М. Григоряном), в 1992 году зачислен в ряды вооруженных сил Армении, прошел все ступени карьерной лестницы от заместителя командира батальона до командира армейского корпуса, в 2001 году ему было присвоено звание генерал-майора, в 2013 году при назначении на ныне занимаемую должность — генерал-лейтенанта. Парадокс: в современной Армении бывший террорист занимает должность главного борца с терроризмом.

Список армянских генералов, являвшихся в годы нагорно-карабахского конфликта полевыми командирами незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов, при желании можно продолжать до тех пор, пока все они не будут перечислены поименно. В современной Армении ни один мужчина не может достичь жизненного успеха, если он ранее не участвовал в Карабахской войне 1988–1994 гг. в качестве добровольца-«еркрапа» или в более поздние годы не проходил службу в составе оккупационного корпуса вооруженных сил Армении под названием «Армии обороны Карабаха», а после этого не стал членом Союза добровольцев «Еркрапа». Продолжать данный список мы не считаем нужным, поскольку в нем будут только меняться имена и фамилии, а содержание деяний останется неизменным. Если кто желает продолжить наше исследование, то может с легкостью сделать это после нас. Имеющейся в нашем распоряжении информации вполне достаточно для того, чтобы со всей определенностью сделать вывод о том, что на уровне высшего военного руководства в Армении осуществляется интеграция незаконных вооруженных формирований сепаратистов Нагорного Карабаха в организационно-штатные структуры вооруженных сил страны, что, по сути, реабилитирует криминальные деяния всех участвовавших в совершении преступлений террористической направленности боевиков из числа местных жителей и международных армянских террористов из других стран мира, воевавших в их рядах, позволяя им тем самым избежать уголовной ответственности.

Говоря на примере Сейрана Оганяна, Айказа Баграмяна, Манвела Григоряна, Левона Ераносяна о присутствии в настоящее время в высшем эшелоне командования вооруженных сил и иных «силовых» ведомств Армении лиц, участвовавших в совершении преступлений террористической направленности во время нагорно-карабахского конфликта, мы не можем обойти деликатным молчанием вопрос о том, что практически все ныне действующие высшие должностные лица политического руководства этой страны в 1988–1994 гг. непосредственно участвовали в совершении преступлений подобного рода. Ныне дей-

ствующий президент Армении Серж Саргсян и ранее занимавший пост главы этого государства Роберт Кочарян в годы Карабахской войны 1988–1994 гг. лично руководили действиями незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, причем не только тех, которые были сформированы из уроженцев региона, но и тех, которые полностью или частично были укомплектованы прибывшими из-за рубежа международными террористами армянской национальности. Как следует из официальной биографии Роберта Кочаряна, он в 1988 году, будучи освобожденным секретарем партийной организации Коммунистической партии Азербайджана Карабахского шелкового комбината, возглавил общественное движение «Миацум» («Присоединение»), выступавшее за отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана и присоединение его к Армении, т.е. стал идеологом и руководителем армянского сепаратизма в этом регионе с августа 1992 года, когда началось вторжение армянских сил в районы Равнинного Карабаха, он был назначен председателем государственного комитета обороны и премьер-министром самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики и, по сути, возглавил агрессию Армении против Азербайджана, ударную силу которой составляли боевики незаконных вооруженных формирований. Его преемник на посту президента Армении Серж Саргсян в 1989 году сменил должность заведующего отделом пропаганды и агитации Степанакертского городского комитета Коммунистической партии Азербайджана и помощника первого секретаря областного комитета Коммунистической партии Азербайджана в Нагорно-Карабахской автономной области АзССР на пост председателя комитета сил самообороны самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики, сосредоточив в своих руках оперативное управление всеми боевыми операциями армянских сепаратистов и международных террористов в Нагорном Карабахе. Именно он несет личную персональную ответственность за организацию такого преступления террористической направленности, как вооруженный мятеж 2-го батальона 336-го мотострелкового полка 25 февраля 1992 года, результатом которого стала массовая гибель днем позже мирных жителей в городе Ходжалы. Общность судеб и вех биографии второго и третьего президентов Республики Армения — Роберта Кочаряна и Сержа Саргсяна — является ярким и зримым доказательством ранее высказанного нами тезиса о том, что в годы Советской власти партийно-коммунистическое руководство Армянской ССР и иных территорий с преобладающим армянским населением мало придерживалось и соблюдало каноны официальной идеологии «пролетарского интернационализма» и активно в противовес ему исподволь содействовало развитию националистических и экстремистских умонастроений в обществе, явившихся впоследствии питательной средой для восприятия и поддержки идей транснационального армянского терроризма.

Поэтому не следует особенно удивляться тому, что после развала Советского Союза и обретения Арменией независимости и государственного суверенитета и особенно после завершения активной фазы армяно-азербайджанского противостояния приемы и методы транснационального армянского терроризма, показавшие свою неэффективность в условиях войны, были перенесены во внутриполитическую жизнь этого государства, где прижились и получили самое активное применение в борьбе за власть между различными группировками армянской политической элиты. К сожалению, мы не обладаем достаточным объемом информации обо всей совокупности преступлений, связанных с посягательством на жизнь политических и общественных деятелей этой страны в связи с осуществляемой ими деятельностью, но некоторые из них нам указать по силам:

— 8 августа 1998 года в Ереване неизвестными был убит генеральный прокурор Армении Генрих Хачатрян;

— 10 декабря 1998 года от рук невыясненных убийц погиб заместитель министра обороны Армении Ваграм Хорхоруни;
— 9 февраля 1999 года на улице был застрелен в упор заместитель министра внутренних дел, командующий внутренними войсками Арцрун Маргарян.

Все эти преступления террористической направленности, квалифицируемые в соответствии со ст. 277 УК РФ как «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность», стали прелюдией или своего рода репетицией совершения самого громкого террористического акта в новейшей истории Республике Армения — массового убийства руководителей и нескольких депутатов Национального собрания (парламента) и нескольких министров правительства Республики Армения, сопровождавшегося захватом заложников, случившегося 27 октября 1999 года.

В этот день в 17.15 пятеро вооруженных людей — лидер группы Наири Унанян, его младший брат Карен, Эдуард Григорян, Врам Галстян, Дереник Беджанян — ворвались в зал заседаний Национального собрания Армении, парламента, и открыли огонь по сидящим в президиуме и зале депутатам и членам правительства. В результате нападения были убиты председатель Национального собрания Карен Демирчян, премьер-министр Вазген Саркисян, вице-спикеры Юрий Бахшян и Рубен Мироян, министр по оперативным вопросам Леонард Петросян, депутаты Арменак Арменакян, Микаэл Котанян, Генрик Абрамян, ранены депутаты Эрмине Нагдалян, Андраник Манукян, Армен Хачатрян, Эдмонд Цатурян, Жирайр Геворкян и Эмма Худабашян, министр приватизации Павел Галтахчян. Министр юстиции Давид Арутюнян, министр сельского хозяйства Гагик Шахбазян, министр-руководитель аппарата правительства Шаген Караманукян, министр образования Эдуард Казарян, министр культуры Роланд Шароян, министр по госдоходам Смбат Айвазян, министр транспорта Ерванд Захарян, министр связи Рубен Тоноян, министр градостроительства Грайр Ованесян, министр финансов Левон Бархударян, министр экологии Геворг Варданян, депутаты Национального собрания были взяты в заложники. Часть заложников террористы освободили вечером, но 40 человек оставались в заложниках.

По словам одного из заложников, министра юстиции Армении Давида Арутюняна, террористы рассматривали свои действия как «маленькую революцию». Они заявили, что их главной целью было устранение вице-спикера парламента Вазгена Саркисяна, руководителя Союза добровольцев «Еркрапа», лидера международных армянских террористов, участвовавших в нагорно-карабахском конфликте, который, по мнению новой поросли армянских террористов, «мешал народу жить достойно, а теперь, после его устранения, они сформируют временное правительство и с завтрашнего дня жизнь в стране пойдет совсем по-другому, все будут жить лучше».

Судебный процесс над террористами начался 15 февраля 2001 года, 2 декабря 2003 года суд первой инстанции ереванских общин «Центр» и «Норк-Мараш» огласил приговор по делу о теракте в армянском парламенте. Шестеро подсудимых — бывший журналист и главарь банды Наири Унанян и его брат Карен Унанян, Эдик Григорян, Врам Галстян, Дереник Беджанян и Ашот Князян приговорены к пожизненному заключению, Гамлет Степанян — к 14-ти годам лишения свободы. Все семеро признаны виновными по целому ряду статьей Уголовного кодекса Армении, включая измену родине и терроризм. Трое из них умерли в тюрьме: по официальной версии Норайр Галстян умер от удара током, дядя братьев Унанянов — Врам Галстян — покончил с собой, а Гамлет Степанян скоропостижно скончался от острой сердечной недостаточности.

Несмотря на то, что Наири Унанян в своих показаниях указал, что единственным организатором и руководителем преступления был

он, 11 июля 2000 года от общего уголовного дела было выделено в отдельное производство уголовное дело по части организаторов. Расследование этого дела продлилось до ноября 2004 года, а затем было прекращено, поскольку организаторы так и не были обнаружены. Вместе с тем обвинявшийся в причастности к теракту, однако впоследствии освобожденный из-за недостатка доказательств экс-депутат Национального собрания Армении Мушег Мовсисян погиб в автомобильной катастрофе, а некоторые из свидетелей произошедшего быстро оказались за пределами Армении и также умерли при подозрительных обстоятельствах. 28 января 2002 года в Ереване был убит председатель совета Общественной телерадиокомпании «Армения» Тигран Нагдалян, который, по сообщению адвоката О. Юношева, имел отношение к возможной подтасовке видеоматериалов, относящихся к событиям 27 октября 1999 года[7].

Как бы то ни было, но после террористического акта 27 октября 1999 года в здании Национального собрания Армении в политическом истеблишменте этой страны не осталось реальных фигур, кто бы мог противостоять узурпации власти так называемым «карабахским кланом», полностью состоящим из сепаратистов и международных террористов, причастных к совершению множественных преступлений террористической направленности в нагорно-карабахском регионе и в сопредельных с ним районах Азербайджана. Так бумеранг транснационального армянского терроризма, запущенный в сторону Азербайджана из армянской диаспоры, сделал полный круг и ударил по «исторической родине» армянства — Республике Армении, по сути, сделав ее колонией пресловутого «Арцаха», квазигосударства на оккупированных азербайджанских землях.

Завершая рассмотрение вопроса о месте и роли транснационального армянского терроризма в событиях Карабахской войны 1988–1994 гг., следует сказать, что с момента завершения активной фазы нагорно-карабахского конфликта по меркам исторической науки прошло не так много времени, сегодня у власти в Армении находятся люди, лично совершавшие преступления террористической направленности в те годы, непосредственно заинтересованные в сокрытии правды и объективной действительности. Поэтому всестороннее и полное исследование данного вопроса будет являться предметом научных изысканий историков следующих поколений.

7 http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/232322/

ГЛАВА 7

НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ НАЦИОНАЛИСТОВ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЭТНОГЕНЕЗА АРМЯНСКОГО ЭТНОСА

(Очерк социально-политической истории)

Ранее 1991 года армяне никогда не имели своей полноценной национальной государственности, а поэтому в соответствии с положениями большинства классических и современных теорий и учений о государстве и праве никогда ранее не являлись политической нацией, т.е. государственно-образующим этносом. И только умышленный и организованный отчасти извне развал Советского Союза предоставил им такую возможность, полноценная реализация которой подтверждается четвертью века реального суверенного существования нынешней Республики Армения.

Естественно, мы не отрицаем факта существования в античные времена Древнеармянского царства, наличие которого в истории Передней Азии две с половиной тысячи лет назад подтверждается многочисленными артефактами материальной культуры — хозяйства и быта, обнаруженными археологами в западной части Малой Азии. Однако современная Республика Армения с ее формально-демократическим политическим режимом, на наш взгляд, в принципе не может считаться правопреемницей теократического Древнеармянского царства, равно как и современное Еврейское государство Израиль не является правопреемником эллинистической Иудеи,— слишком много политико-правовых различий между полулегендарными теократиями Древнего мира и современными странами с республиканской формой правления. Безусловно, мы не отрицаем наличия культурологической, духовной или религиозной преемственности между прошлым и нынешним в рамках религиозной или культурной традиции, но это обстоятельство совсем не означает присутствия юридической правопреемственности между ними и якобы проистекающего из этого права армян претендовать на какие-то территории за пределами тех государственных границ нынешней Республики Армения, которые установлены для нее в соответствии с нормами международного права.

Существовавшая в 1918–1920 гг. дашнакская Республика Армении также вряд ли может считаться каким-либо внятным опытом организованного построения и соответствующего ему существования национальной государственности армянского народа, по-

скольку с момента своего провозглашения 28 мая 1918 года она сразу же превратилась в очаг регионального военного конфликта, начав боевые действия и организовав военные походы поэтапно против всех своих соседей. Не имея сколько-нибудь организованной структуры государственного управления и скоординированной экономической инфраструктуры, лидеры АРФ «Дашнакцутюн», захватившие власть в новообразовавшемся государстве, развернули военную агрессию на все четыре стороны света в надежде разрешить все свои внутренние проблемы за счет захвата имущества и ресурсов сопредельных стран и народов, действуя в лучших традициях кочевых племен, существовавших наподобие армий Чингисхана за счет грабежа порабощенного ими оседлого местного населения, что является самым наглядным доказательством отсутствия на тот момент в Республике Армении сколько-нибудь внятно сформированных государственных институтов.

Посудите сами: в ноябре-декабре 1918 года случилась армяно-грузинская война за контроль над регионами Самцхе-Джавакхетия с центром в городе Ахалкалаки, в результате которой армянские вооруженные формирования были принуждены вернуться (не без поддержки грузинской государственности извне со стороны сначала Германии, а затем Великобритании) на исходные позиции. Потерпев неудачу на этом направлении, армянские революционные националисты в мае 1919 года решили предпринять поход в сторону Нахичевани, в окрестностях которой к тому времени азербайджанцами уже была провозглашена Аразская республика, ликвидированная армянскими военными спустя месяц после начала боевых действий. В этом районе локальные бои продолжались с середины мая до 10 августа 1919 года, когда между противоборствующими сторонами после возвращения Нахичевани и ее окрестностей под военный контроль Азербайджана было заключено перемирие. Вновь в районах совместного проживания армян и азербайджанцев, в Зангезуре и Нагорном Карабахе, боевые действия возобновились в марте 1920 года, после 28 апреля в бои против армянских вооруженных формирований втянулись регулярные части Советской России, что предопределило поражение войск дашнаков в начале августа и возвращение всей территории современной Нахичеванской автономной республики под юрисдикцию уже советского на тот момент времени Азербайджана в соответствии с письмом председателя Нахичеванского ревкома М. Бекташева на имя председателя СНК Азербайджанской ССР Н.К.Н. Нариманова. Потерпев поражение на востоке, правительство Армении из числа националистов АРФ «Дашнакцутюн» тем самым предопределило свою дальнейшую политическую судьбу: турецкие войска, являвшиеся до советизации Азербайджана гарантами его безопасности и государственного суверенитета, атаковал Республику Армении с юга, возвращая вооруженной рукой под свою юрисдикцию территории, занятые армянами в 1918 году. В результате армяно-турецкой войны, длившейся с 23 сентября по 2 декабря 1920 года, дашнакская Республика Армении потерпела не только сокрушительное военное, но и полное политическое поражение, и только свержение власти правительства террористов АРФ «Дашнакцутюн» (достаточно вспомнить, что военным министром в его составе был Драстамат Канаян, взрывами самодельных бомб убивший в 1905 году губернатора Бакинской губернии князя М.А. Накашидзе, а в 1907 году — генерал-губернатора Тифлисской губернии М. Алиханова-Аварского), спасло армянский народ от справедливой мести со стороны тех соседствующих с ним в Закавказье народов, которые до этого стали жертвами его нападений. И лишь советизация Армении 2–3 декабря 1920 года позволила армянам сохранить свой административно-правовой суверенитет в составе Советской России и избежать перспективы низведения до уровня малочис-

ленного и поэтому лишенного специального правового статуса народа Кавказа[1].

Поражения дашнакской Республики Армении в войнах 1918–1920 гг. с сопредельными государствами имели объективный цивилизационно детерминированный характер и, по сути, были предопределены уровнем социального развития этого этноса в начале XX века. Социальная организация армянского народа того времени не имела уровня развития, достаточного для создания эффективно функционирующей государственности, а это, в свою очередь, было обусловлено объективным содержанием его социальной истории в эпоху Средневековья и Нового времени, когда формировались основные ведущие политические нации современного мира.

Начиная с V века армяне оказались в диаспоральном рассеянии по странам мусульманской ойкумены, расселившись по территории Персидского шахства, Османской империи (включая современные страны Балканского полуострова, находившиеся с конца XIV столетия под властью османов, а также области Северной Африки, состоящие под ее протекторатом) и пребывающего от нее в вассальной зависимости Крымского ханства. При этом османская (равно как и крымско-татарская) государственная администрация воспринимала армян только как миллет (millet at-Arman) — самоуправляемую группу иноверцев-немусульман или зимми (аналогичным образом в Османской империи воспринимались православные, католики или евреи, при этом соответствующая конфессиональная группа образовывала собственный миллет; например, религиозная корпорация православных подданных Османской империи официально именовалась millet at-Rum). Иными словами, в основу армянской идентичности (впрочем, как и восточноевропейской, западноевропейской или иудейской) османскими властями была положена не национальная, а религиозная общность,— не кровь, а вера, точнее — конфессиональная принадлежность и связанная с ней церковная обрядовость.

В соответствии с законами шариата, являвшимися основой правовой системы Османской империи и Персидского шахства, немусульмане или зимми в исламском мире были лишены личного права собственности на землю и возможности пребывания на государственной службе, связанной с феодальным землевладением, т.е. были исключены из круга лиц, допускаемых до всех видов государственной — административной, военной, фискальной, интендантской — службы, и были обязаны уплатой специального налога на иноверцев — джизьи, средства от которого шли на содержание вооруженных сил или закупку снаряжения для них. Изначально джизья (в момент мусульманского завоевания территории) рассматривалась как выкуп зимми (иноверцем) своей жизни, но по мере того, как любое исламское государство обретало черты централизованной иерархической организации, она получала то содержание, о котором мы сказали выше. Тем самым поддерживался баланс государственных интересов: янычарское войско в Османской империи обеспечивало безопасность всех подданных независимо от их вероисповедания, а немусульманское население, сохраняя свою веру и церковное самоуправление, частично участвовало в содержании вооруженных сил или местной администрации, в подчинении у которой состояли янычарские орты (роты или отряды).

Джизья имела строго фиксированный подушный характер, а ее сбор в странах ислам-

[1] Более подробно о событиях и перипетиях истории дашнакской Республики Армении см.: История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978: в 2 т. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Мысль, 1979; Т. 1. История национально-государственного строительства в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936); Hovannisian R.G. The Armenian People from Ancient to Modern Times [Армянский народ от Античности до Новейшего времени: На англ. яз.] / Richard G. Hovannisian: In 2 vol. Los-Angeles: Palgrave Macmillan, 2004; Vol. II: Foreign Dominion to Statehood: The Fifteenth Century to the Twentieth Century [Иностранное господство в государственности: от XV к XX столетию]; Minassian, A.T. La république d'Arménie. 1918–1920: La mémoire du siècle [Республика Армении. 1918–1920: Память века: На франц. яз.] / Anahide Ter Minassian. Bruxelas, 1989.

ского мира возлагался на соответствующие религиозные корпорации, иерархи которых также были обязаны вести поименный учет своих единоверцев или, например, в масштабах всей Османской империи, или в границах ее отдельных областей, гарантируя тем самым сбор налога в султанскую казну. Иными словами, всякая церковь (ислам церковной организации для верующих правоверных мусульман не признает) — будь то православная, католическая или армяно-григорианская — в Османской империи была официально наделена фискальными обязанностями, связанными с учетом своих адептов и ежегодным сбором с них джизьи, средства которой поступали или непосредственно в султанскую казну (так было в Стамбуле и Руме — европейских владениях османов на Балканском полуострове), или в казну вали или пашей — правителей провинций (вилайетов), которые затем несли перед монархом отчет о расходовании полученных денежных средств. Таким образом, немусульманское духовенство в исламских странах являлось своего рода посредником между официальными властями и представителями окормляемых ими религиозных общин, становясь не только духовной, но и административной властью.

Вследствие этого каждый немусульманин в исламских странах объективно оказывался под двойным властным контролем: с одной стороны, в административно-полицейском отношении он был подчинен местным властям, не испытывавших к нему особой любви по причине различия в вероисповедании, а с другой стороны, он был юридически подчинен духовенству своей конфессии, от благорасположения которого напрямую зависело его личное материального благополучие и благополучие его семьи. Последнее обстоятельство обязывает нас сделать следующий вывод: немусульманское духовенство в Османской империи (равно как и в Крымском ханстве) обладало много большим объемом прав и полномочий по сравнению со своими мусульманскими коллегами, а объем его участия в государственной и общественной жизни страны в разы превосходил те возможности, которыми обладали их коллеги по ремеслу в христианских странах. Если говорить об армяно-григорианском духовенстве, то любой священник, избираемый или приглашаемый на служение общиной, автоматически выполнял три функции: собственно священнослужителя, что давало ему возможность общения внутри церковной иерархии, административного старосты общины, что позволяло ему решать внутриобщинные дела, и фискала, ответственного за сбор джизьи, что обеспечивало его взаимодействие с местной мусульманской администрацией. Таким образом, он концентрировал на себе все каналы взаимоотношений представителей местной этнорелигиозной общины с внешним миром, в результате чего она попадала в полную зависимость от него. А если учитывать, что подобная практика организации жизни и быта армянского этноса в Османской империи существовала минимум пятьсот лет, то стоит ли удивляться тому обстоятельству, что роль представителей армяно-григорианского духовенства в биологическом и социальном существовании армян как миллета Османской империи была исключительно велика и высока.

В Персидском шахстве концентрация власти армяно-григорианского духовенства над своими единоверцами была не столь велика, как это было в Османской империи. Это объясняется тем, что сбор джизьи с армян в этой стране (иных иноверцев во владениях персов не было, не считая немногочисленной секты зороастрийцев-огнепоклонников) осуществляла непосредственно местная администрация самостоятельно, но по спискам, составленным армяно-григорианскими священниками, и она, хотя имела подушный характер, но несла в себе черты (по крайней мере, так было в XVIII веке) подоходного налога. Христианские области Восточного Закавказья (Картли-Кахети, Гурия) являлись вассальными государствами персидских монархов, обладавшими полной административной

и религиозной автономией, из-за чего на них требования уплаты джизьи местным населением не распространялись, отчего практика сбора этого налога с армян во внутренних областях персидского государства имела общеадминистративный характер, исключавший непосредственное (за исключением учета единоверцев) участие армяно-григорианского духовенства в этом фискальном процессе. Поэтому армяне, являвшиеся подданными персидского шаха, объективно имели больше шансов и возможностей социального и экономического самосовершенствования по сравнению со своими единоверцами, проживавшими в Османской империи.

Максимально привольно чувствовали себя армяне во владениях крымского хана, простиравшихся (помимо непосредственно территории полуострова) от современного Приднестровья до Малой Кабарды. Османский государственный деятель и писатель второй половины XVIII века Эльхадж-Муххамед-Ассейид Неджати-эфенди, являвшийся в годы российско-османской войны 1768–1774 гг. интендантом войск османского Крымского корпуса, разгромленного русскими войсками осенью 1772 года, описывая в своем сочинении «Тахири-и Кырым» («Крымская история») быт и нравы жителей Крымского полуострова того времени, писал, что джизья для каждого крымского армянина составляла один куруш (или пиастр) в год[2], уплатив который в казну хана (по сути, в качестве выкупа лицензии на ведение предпринимательской деятельности), армянин мог беспрепятственно заниматься любым видом хозяйственной деятельности, включая работорговлю и содержание торговых бань. После перехода Крыма в вассальную зависимость к России в соответствии с условиями Карасубазарского мирного договора от 1 ноября 1772 года армянское население полуострова было насильственно переселено в окрестности Ростова-на-Дону, образовав город Армавир, в результате чего Российская империя получила контингент торговцев и ремесленников, а Крымское ханство лишилось их, что во многом предопределило его скорое и окончательное присоединение к России в 1783 году.

Итак, как мы видим из приведенного выше краткого историко-этнографического обзора, армяне для исламской ойкумены никогда не были единым народом, а являлись многонациональной религиозной сектой, в которую входили представители разных этнических групп из совершенно разных по своему социальному статусу категорий населения, проживавших в разных странах, из которых они на всем протяжении XVIII и XIX столетий прибывали в Российскую империю. Массовое и организованное переселение армян в российское Закавказье из Персии по итогам войны 1826–1828 гг. и из Османской империи по итогам войны 1828–1829 гг., являвшееся своеобразной частью контрибуции с побежденных войсками Отдельного Кавказского корпуса стран, никак не изменило нравственности и быта представителей этой религиозной корпорации. Подобное понимание содержания процесса иммиграции армянского населения различных мусульманских стран в Россию позволяет нам сделать вывод о том, что при переселении на новое место жительства они в полной мере сохранили специфику внутрикорпоративных отношений, на протяжении поколений формировавшуюся в странах их исхода, в соответствии с которой они выстраивали отношения с местным русским (казачьим или малороссийским) населением, не стремясь при этом устанавливать контакты со своими иноверцами, прибывшими в Россию из других стран мусульманской ойкумены.

Армянские иммигранты по прибытии на новое место жительства на Дон, Тамань, Северный Кавказ или в Закавказье (например, в район Ахалкалаки и Лорийскую долину) сохранили прежний уклад жизни, обычаи и верования, которые существенно различа-

[2] Неджати-эфенди М. Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. / Пер. с тур. и предисл. В. Смирнова // Русская старина, 1894. Т. 81. № 3. с. 113–134; № 4. с. 179–208; № 5. с. 144–169. № 4, с. 183.

лись между собой, что объективно не могло не обратить на себя внимания представителей российской администрации и науки. В 1830–1831 гг. из Османской империи в российское Закавказье русскими войсками было выведено до трети миллиона армян, тогда как двумя годами раньше, в 1828 году, из Персии — порядка 50 тыс. человек, а за полвека до этого из Крыма — не более 15 тыс. человек[3]. После этого образовавшаяся на месте присоединенного к России в 1828 году Эриванского ханства одноименная губерния стала преимущественно армянской по национальному составу населения, равно как и регион Самцхе-Джавахетия, ныне принадлежащий Грузии, где до этого проживали главным образом перешедшие в ислам мингрелы.

Чертой, качественно отличавших армян и мусульман при общности их образа жизни и нравов, было их более ревностное отношение к религии. Собственно, в этом факте нет ничего удивительного, поскольку при существовавшем в последней трети XIX столетия примитивном образе жизни и укладе ведения хозяйства, который был свойственен значительной части армянского населения российского Закавказья, единственно возможным для него способом позиционирования себя в окружающем мире была религиозная самоидентификация, которая, по сути, была единственным мерилом, которое качественно выделяло его среди представителей полукочевых мусульманских народов, чей образ жизни мало чем отличался от его собственного. На этом фоне как никогда высок был статус и авторитет представителей армяно-григорианского духовенства, которое, как это было и раньше в Османской империи или в Крымском ханстве, стало выполнять в России посреднические и представительские функции между своей многонациональной паствой и официальными властями в местах ее проживания. В результате этого переселившиеся в Россию армяне по-прежнему оставались полиэтничной религиозной сектой под руководством собственного духовенства и его иерархии, чему в немалой степени способствовала официальная «арменизация» части автохтонного для региона коренного тюркского населения Закавказья из числа коренных малочисленных народов (например, части татов и удинов), традиционно являвшихся адептами армяно-григорианского вероисповедания еще задолго до массового прибытия в этот регион армянских иммигрантов из Османской империи и Персидского шахства.

Марксистский принцип, согласно которому «бытие определяет сознание», в полной мере может быть применим к определению характера и содержания религиозного мировоззрения, которое господствовало в среде закавказских армян в последней трети XIX столетия. Естественно, о его существовании ничего не знал выдающийся российский военный историк, этнограф, непременный секретарь Российской Академии наук, член военно-учебного комитета при Главном штабе Российской Императорской армии генерал-лейтенант Н.Ф. Дубровин, когда описывал в своем этнографическом исследовании Кавказа — во 2-й части 1-го тома многотомной «Истории войны и владычества русских на Кавказе» (СПб., 1871) — специфику религиозного культа и ритуала закавказских армян. Если верить описаниям религиозной обрядовости заурядных армянских обывателей Закавказья, сделанных Н.Ф. Дубровиным полтора столетия назад, получается, что они в основной своей массе были отнюдь не специфическими христианами, отрицающими некоторые ипостаси христианской Св. Троицы, а вполне заурядными язычниками, поклоняющимися целому пантеону сакральных божеств. Соблюдя все реверансы официально-бюрократической политкорректности, которая традиционно была столь

3 Более подробно см.: Кузнецов О.Ю. Нашествие или исход? Переселение армян в Закавказье в 1830–1831 гг. в трудах русских военных историков второй трети XIX — начала XX столетия / О.Ю. Кузнецов // IRS-Наследие: Международный азербайджанский журнал. 2012, № 5 (59). с. 56–61; № 6. с. 32–37.

сильно свойственна российской официальной научной литературе не только нашего времени, Н.Ф. Дубровин пишет:

«Хотя армяне приняли христианство с давних времен, но в некоторых религиозных обрядах их сохранились и до сих пор языческие обряды. Так, они приносят жертву Мигру, покровителю героев на войне и доставляющего победу лицам мужественным и храбрым... Нынешние армяне совершают праздник в честь Мигра или в Сретение Господне, или накануне его. Торжество это проходит или внутри церкви, или вне ее, на открытом воздухе...

Между многими армянами распространено поклонение солнцу, которое на армянском языке выражается словом арев. Как бы то ни было, но до сих пор есть еще лица, которые называют себя ареварди — сынами солнца. Умирающий всегда кладется лицом к востоку, также всегда делают с умершим, когда кладут его в гроб. Само погребение совершается почти всегда перед захождением солнца. Армяне признают Анагиду — богиню мудрости и славы, которая, по мнению многих, покровительствовала армянскому царству... Ежегодно во время лета, когда цветут розы, армяне праздновали день этой богини, и торжество это называлось вартавар. В этот день они украшали в честь богини храмы, статуи, публичные места и даже самых себя. Ныне в честь той же богини армяне украшают цветами алтари и по совершении литургии окропляют народ розовой водой»[4]. Заметьте, и это было в сельской местности на территории современной Армении в последней трети XIX века!

Любой потенциальный армянофильствующий оппонент, имеющий достаточные познания в гуманитарных науках, укажет нам на то, что подобное явление имеет название синкретизм, т.е. произвольное соединение разнородных вероучительных и культовых положений, которое исторически свойственно не только одним армянам, но и присутствует в богослужебной практике практически всех христианских церквей. Действительно, это так. Но как справедливо указал в своей монографии «Язычество древних славян» академик АН СССР и РАН Б.А. Рыбаков, религиозный синкретизм имманентно свойственен периоду перехода от родоплеменной организации общества к государственной, когда идеологией «верхов» становится монотеистическая религия, а «низы» все еще продолжают прозябать в языческом многобожии. Именно такая картина наблюдалась в ареале проживания восточных славян в X веке (и вплоть до XIV века), когда происходила постепенная христианизация различных историко-географических областей домонгольской и золотоордынской Руси. Нечто похожее наблюдалось в середине XIX века и среди закавказских армян, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что они никогда ранее в своей истории не имели опыта национальной государственности, а все рассуждения о некогда утраченном ими Древнеармянском царстве — ни что иное как идеологический миф, с помощью которого религиозные «верхи» армянского этноса на протяжении последних нескольких столетий устанавливали и поддерживали свой нравственный и финансовый контроль над соплеменниками. Кроме того, между христианским и армянским синкретизмом есть одно принципиальное отличие: христианство по своей сути есть культ жертвы, принесенной Христом перед Богом-Отцом во искупление грехов человеческих, а поэтому не требует принесения каких-либо дополнительных материальных жертв, не говоря уже о человеческих жертвоприношениях. Культ Мигры — армянского аналога античного бога Ареса или эллинского бога Марса — требует дополнительного жертвоприношения, что полностью несовместимо с истинно христианским вероучением и этикой. Армянские богословы, искушенные в схоластике, не могли не знать этого, но мирились или осознанно поощряли такое положение дел, поскольку оно полностью их

[4] Дубровин, Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе / Н.Ф. Дубровин: в 8-ми тт. Т. 1, ч. 2. СПб.: Тип. Н.И. Скороходова, 1871, с. 409–410.

устраивало и соответствовало их корпоративным интересам.

Наш вывод о существовании на всем протяжении XIX и даже в начале XX века армянства как полиэтничной религиозной секты или этнорелигиозной корпорации разделял в свое время и прокурор Эчмиадзинского Синода А. Френкель, который в 1907 году представил в Департамент духовных дел и иностранных исповеданий МВД Российской империи небезызвестную записку о положении дел в армянской среде. Сомневаться в компетентности этого чиновника в данном вопросе у нас нет оснований, поскольку исполнение обязанностей по должности прокурора Эчмиадзинского Синода предполагало осуществление им функции государственного инспектора за административной и хозяйственной деятельностью иерархов и духовенства армяно-григорианской церкви на всем пространстве страны. Иными словами, он был самым информированным и, следовательно, компетентным в данном вопросе чиновником Министерства внутренних дел Российской империи (Армянская Апостольская церковь с 1836 по 1917 год в административном отношении подчинялась Департаменту иностранных вероисповеданий МВД), в адекватности экспертного мнения которого нет основания сомневаться. Характеризуя социальное устройство закавказского армянства в начале XX века, А. Френкель писал:

«*Историческая Великая Армения, принявшая христианство в IV в., в V столетии уже потеряла всякую политическую самостоятельность и находилась попеременно под властью персов (Зороастрова учения), Византии, арабов, турок-сельджуков и других завоевателей. Разделенные под властью победителей, различные области прежней Армении жили, развивались и вырабатывали свои специальные и церковные отношения применительно к условиям и государственному строю своих обладателей, мало-помалу теряя между собой связь; в силу этих обстоятельств каждая область, продолжая отстаивать чистоту и неприкосновенность догматов армяно-григорианства, сильно денационализировалась в языке, правах и обычаях. Не говоря уже об армянах турецких, египетских, персидских и индийских,— если взять только наше Закавказье,— то встретим весьма любопытный факт: армяне тифлисские (грузинское влияние), армяне акулисские, елисаветпольские и карабагские (персидское влияние) и армяне ахалцихские, ахалкалакские (турецкое влияние) — почти не понимают друг друга и браки между ними редки.*

Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма, доказали полную несостоятельность этого народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, т.к. на протяжении нескольких тысячелетий история не записала ни одного имени в рядах светил наук и искусства. Старая Великая Армения не оставила после ни одного кодекса национальных законов, если не считать Сборник Законов ученого монаха Мхитара Гоша — представляющий жалкую компиляцию из законов Моисея, византийских и кое-каких армянских народных обычаев»[5].

Важнейшей причиной такого положения дел, на наш взгляд, был весьма специфический общественный и юридический статус социальной корпорации армяно-григорианского духовенства в системе социальной стратификации армянского религиозно-этнического социума, характеризовавшийся двумя специфическими чертами, качественно отличавших священнослужителей этого вероисповедания от их коллег из других церквей или конфессий. Прежде всего следует отметить, что кор-

[5] Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 821 «Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи». Оп. 7 «Армяно-григорианское исповедание. 1836–1917 гг.». Д. 96 (180/139) «Записки и справки об армяно-григорианской церкви в России и ее духовенстве, о деятельности Эчмиадзинского синода и об отношении к нему католикосов всех армян, об имуществе духовных учреждений и др. 1864–1911». Л. 254.

порация армяно-григорианского духовенства никогда не была сословной, чему объективно препятствовала практика целибата (безбрачия), вследствие существования которой священнослужители Армянской Апостольской церкви не могли иметь юридически полноценных по своему происхождению детей, которые бы в конкретно-исторических условиях господства принципов и норм сословного феодального права в Российской и Османской империях и Персидском шахстве могли унаследовать имущество и должность, поэтому воспроизводство корпорации осуществлялось за счет привлечения кадров из иных слоев и социальных групп армянского религиозного сообщества (миллета). Вполне очевидно, что священнослужитель любой конфессии должен быть образованным в своем деле человеком, уровень интеллектуального развития которого должен распространяться гораздо дальше элементарной грамотности или знания основ основных наук. В этом смысле для священника знание догматов веры и конфессионального богослужения представляет собой своего рода образовательный ценз, качественно отличающий его от другой категории членов церкви — прихожан и мирян, находящихся в силу отсутствия у них подобного образовательного ценза в зависимом от своего духовного пастыря положении. Обретение необходимых для осуществления богослужебной деятельности знаний, умений и навыков объективно требовало в то время и требует поныне значительного по продолжительности периода времени — обычно от пяти до десяти лет,— что полностью исключало доступ к священническому званию всем тем простолюдинам, кто не мог содержать себя в период учебы (или чьи семьи или родовые кланы не имели достаточных средств для этого). Поэтому корпорация священников армяно-григорианского вероисповедания на протяжении веков формировалась главным образом за счет младших сыновей или племянников купеческих фамилий, т.е. из числа представителей той социальной группы, которая концентрировала в своих руках общественное богатство всей армянской этнорелигиозной корпорации — прообраза армянского этноса. Это обстоятельство объективно предопределяло торгово-ростовщический характер происхождения кадров армянского духовенства, по крайней мере, на всем протяжении XIX и в начале XX столетия в Российской империи, и в первую очередь — в закавказских губерниях и областях.

Второй особенностью содержания социального статуса и бытия армянского духовенства было то социально-хозяйственное обстоятельство, что в руках Армянской Апостольской церкви в начале XX столетия сконцентрировалось (в форме права собственности или прямого либо косвенного управления) распоряжение общественной собственностью армянства, но не как этноса, а именно как религиозной секты, когда частная собственность семей армян передавалась в управление священнослужителям или доверенным лицам иерархов Армянской Апостольской церкви. Указанное имущество, естественно, не имело ни малейшего отношения ни к богослужебной, ни к какой-либо иной конфессионально обусловленной деятельности и являлось, говоря языком современной юриспруденции, коммерческой недвижимостью, специально созданной и изначально предназначенной для извлечения прибыли. Передача этого имущества под управление армяно-григорианской церкви выводило его из-под налогообложения Российской империи, увеличивая тем самым рентабельность его эксплуатации и ставя армянских промышленников и торговцев в конкурентно выгодные условия по сравнению с другими субъектами предпринимательской деятельности, в первую очередь — по отношению к зарождающейся на рубеже XIX и XX веков российской национальной буржуазии. Подобная практика не была собственно российским автохтонным явлением и была перенесена армянскими иммигрантами в российское Закавказье из стран прежнего их диаспорального рассеяния. По оценкам

современных армянских авторов, в начале XX столетия общая стоимость имущества Армянской Апостольской церкви на территории Российской империи составляла колоссальную по тем временам сумму в 113 млн. рублей[6], формировавшуюся главным образом за счет или частных пожертвований, или доходов от использования коммерческой недвижимости.

Главноначальствующий на Кавказе генерал от инфантерии князь Г.С. Голицын в 1901 году обратил внимание по подобную вопиющую несправедливость, наносящую прямой ущерб экономике вверенного ему в управление региона и фискальной политике правительства в этой части империи, и стал инициатором разработки проекта закона об установлении прямого административно-фискального контроля Российской империи над имуществом армяно-григорианской церкви, которое непосредственно не использовалось при осуществлении богослужебной деятельности либо не было связано с обеспечением жизни и быта духовенства или ритуально-похоронным (погребальным) делом. На протяжении полутора лет он настойчиво добивался одобрения и утверждения императором Николаем II своей законотворческой инициативы и в конечном итоге добился своего: 12 июня 1903 года вступил в действие имперский закон о передаче под государственный контроль значительной части имущества и денежных средств армяно-григорианской церкви. С формально-правовой точки зрения закон представлял собой Высочайше утвержденное положение Комитета министров, а полное его официальное наименование было многословно и формулировалось так: «О сосредоточении управления имуществами Армяно-Григорианской Церкви в России в ведение правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства Народного Просвещения средствах и имуществах означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ»[7].

Суть этого закона заключалась в том, что российское государство устанавливало прямой и непосредственный контроль над недвижимым имуществом и капиталами, принадлежащими армяно-григорианской церкви, передавая их «из управления духовенства и духовных установлений сего исповедания» в заведывание министра земледелия и государственных имуществ (недвижимость) и министра внутренних дел (финансы), однако при этом «сохраняя за Армяно-Григорианской Церковью право собственности на сии имущества и капиталы». Если переводить с бюрократического языка на общепонятный, власти Российской империи наконец-то решили произвести ревизию никогда ранее ими не учитывавшегося имущества церкви и тем самым пресечь возможности для финансовых махинаций армянского духовенства, предоставляемые их фактической неподконтрольностью властям. В результате под государственный контроль переходили все «имущества и капиталы», «принадлежащие армяно-григорианским церквам, монастырям, духовным установлениям и духовно-учебным заведениям», т.е. имущество храмов, консисторий, епархий, училищ и иных структур церкви. Однако перечень этого имущества армяно-григорианской церкви, указанный в законе, оказался неизмеримо широк и никак не соответствовал ее религиозному предназначению: в частности, передаче в заведывание министра земледелия и государственных имуществ подлежали «земли как населенные, так и ненаселенные, какого бы наименования и рода они ни были, также отдельные леса, луга, пастбища, рыбные ловли и проч.», а также «все те из принадлежащих армяно-григорианским церквам, духовенству и духовным учреждениям сего испо-

[6] Карапетян Л.И. Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века / Л.И. Карапетян // Армяне Северного Кавказа: Сб. статей. Краснодар: Центр понтийско-кавказских исследований, 1995. с. 92.
[7] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1914. Т. XXIII. 1903. Отд. I. СПб.: Государственная типография, 1905. № 23156, с. 778–779.

ведения домов и строений, которые не нужны для помещения и необходимого хозяйства самого духовенства и означенных учреждений». Иными словами, под контроль государства поступали все «непрофильные активы» армяно-григорианской церкви, не связанные с религиозной деятельностью.

При этом в ведении армяно-григорианской церкви, ее иерархов и священнослужителей, на прежних основаниях оставалось собственно «церковное» имущество: «пространства земли, находящиеся под зданиями церквей, монастырей, часовен и т.п. и под строениями, занимаемыми архиерейскими домами, духовными установлениями, приходским как городским, так и сельским духовенством и духовно-учебными заведениями; земли, заключающиеся в церковных и кладбищенских оградах, и, наконец, находящиеся в пользовании духовенства усадебные участки, земли, занятые садами, огородами, пашнями и т.п., пространством не свыше трех десятин при каждой приходской церкви, не сдаваемые в посторонние руки для извлечения дохода».

Как видно из текста закона Российской империи от 12 июня 1903 года, в начале XX века армяно-григорианская церковь по отношению к собственной пастве играла роль феодального латифундиста, сосредоточившего в своих руках право собственности (если не на праве владения, то хотя бы пользования и распоряжения) если не на все, то на основные средства существования сельского населения, принадлежащего к различным армянским территориально-религиозным общинам. Фактически, именно иерархия церкви для представителей армянской этнорелигиозной корпорации на всем протяжении ее пребывания под юрисдикцией российских имперских властей, т.е. начиная со второй трети XIX столетия, заменяла собой социальную организацию в соответствии с принципами структурирования позднефеодального общества. В Российской империи (в отличие от реалий османской или персидской государственности) духовенство армяно-григорианской церкви во взаимоотношениях с официальными властями помимо исполнения административно-представительских и фискальных функций выступало в качестве собственников земли и другого недвижимого имущества коммерческого предназначения, т.е. де-факто играло социально-хозяйственную роль, аналогичную той, которую в среде закавказских мусульман исполняли потомственные беки и агалары — наследственная земельная аристократия. По сути, каждый армянский монах по своему юридическому статусу мало чем отличался от моафа, ординарный священник — от агалара, настоятель храма — от бека, а иерарх (епископ или архиепископ) — от хана, исполнявшего функции наиба (управляющего областью или уездом). А это, в свою очередь, означает, что, как минимум, в Российской империи армяно-григорианская церковь не только символизировала, но и реально представляла собой феодальную иерархию армянской религиозной корпорации, в рамках которой пастве — простым прихожанам из числа сельских или немногочисленных городских обывателей — отводилась роль крепостных крестьян или тяглового посадского населения, обязанного платить разного рода налоги и выполнять работы и в пользу государства, и в пользу своей церкви.

Духовенство армяно-григорианской церкви внутри своего этноса на всем протяжении XIX и в начале XX века выполняло еще и банковско-ростовщические функции, регулируя денежные потоки и капитализируя финансовые излишки армянского народа, причем не всегда легальными средствами и путями. Намек на понимание властями Российской империи подобного положения дел содержит в себе следующее положение закона от 12 июня 1903 года: «Указанному выше порядку заведывания подчинить также имущества и капиталы, которые впредь будут в виде пожертвований или отказов по завещаниям поступать в пользу означенным учреждениям». Армяно-григорианское духовенство придерживалось и придерживается ныне правил це-

либата, в силу чего не имеет прямого потомства, отчего на духовные должности обычно назначались представители зажиточных и многочисленных семей, для которых перевод денежных средств путем пожертвования в пользу церкви представлял собой одну из эффективных форм уклонения от уплаты государственных налогов, поскольку контроль за денежными средствами, переходя от купца к священнику, не выходил за пределы семейного клана. Фактически, мы можем говорить о том, что армянские священнослужители на рубеже XIX и XX столетий были не только феодалами-помещиками и даже в отдельных случаях латифундистами, но и одновременно с этим являлись типичными буржуа, беззастенчиво использовавшими в торговом обороте церковные капиталы, формировавшиеся за счет доверчивой паствы, обогащая тем самым себя и своих кровных родственников. В этом смысле сан армяно-григорианского священника предоставлял самые широкие возможности для осуществления масштабной коммерческой деятельности, контроля над которой объективно не было ни со стороны государства, ни со стороны этнорелигиозной корпорации армянства, находившегося в подчиненной, почти что рабской зависимости от своего духовенства, и был залогом и гарантом скорого материального обогащения.

Переход церковных капиталов под контроль государства лишал высший слой армянского этноса возможности более или менее легального уклонения от налогов, а также исключал всякую возможность использования церковных капиталов на коммерческие цели, что превращало армяно-григорианских духовных лиц из хозяев жизни и властителей дум армянского народа, по сути, в чиновников на содержании у государства и тем самым уравнивало их в положении со священнослужителями всех иных конфессий и вероисповеданий Российской империи. Иными словами, в результате введения в действие закона от 12 июня 1903 года объективно лишало армяно-григорианское духовенство привычного для его исключительного в социально-экономическом отношении статуса, что повлекло за собой для иерархии Армянской Апостольской церкви два принципиально важных последствия. С одной стороны, армяно-григорианское духовенство призвало свою паству на борьбу с государственной властью Российской империи на отмену действия указанного закона и возвращения положения дел в состояние status ante bellum — до начала войны, что породило в истории России первую волну армянского национально-религиозного терроризма. Но, с другой стороны, принятие и практическая реализация положений закона от 12 июня 1903 года показало, что впредь духовенство армяно-григорианской церкви объективно уже не может сочетать в себе одновременно сразу два социально-экономических начала — феодально-землевладельческое и буржуазно-торговое, поскольку в изменившихся социально-политических условиях подобный дуализм становится тормозом развития армянства как этнорелигиозной корпорации, навлекая на него административные преследования и даже репрессии, не говоря уже о криминальных внеэкономических действиях со стороны немногочисленной, но уже появившейся к концу XIX века части армян, кто совершенно справедливо считал Армянскую Апостольскую церковь в том виде, в котором она существовала на тот момент времени, тормозом национального развития и прогресса.

Секуляризация церковных имуществ армяно-григорианской церкви хронологически, а не в силу причинно-следственного детерминизма, совпала с периодом активизации антиправительственных действий армян на территории Османской империи, первые организованные проявления которых относятся к 1890-м гг. Их организатором и идейным вдохновителем была отнюдь не Армянская Апостольская церковь, духовенство которой не имело оснований предъявлять претензий к властям Османской империи, поскольку обладало привилегированным положением

в общественно иерархии этой страны, а функционеры-боевики различных армянских национально-революционных организаций, возникших на исходе XIX столетия не без содействия властей Российской и Британской империй и Французской республики. Совершенно очевидно, что речь в первую очередь идет о партии социал-демократического толка «Гнчак» («Колокол»), учрежденной в Женеве в 1887 году группой студентов-армян из России, и Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» («Содружество»), образованной на учредительном съезде в Тифлисе в 1890 году путем слияния воедино экстремистских по своей сути групп армянских народников, марксистов и анархистов. Также нельзя забывать и о существовании в те же годы автохтонной для Османской империи партии «Арменикан», организованной в 1885 году в турецком городе Ван. Все эти три организации ставили перед собой цель создания в областях Восточной Анатолии (азиатской части Османской империи) национального армянского государства с республиканской формой правления, не стесняясь и не ограничивая себя в выборе и использовании методов и средств при достижении этой цели. В качестве одного из действенных и эффективных средств достижения этой цели они рассматривали террор, методы которого должны были применяться как по отношению к представителям тюркских народов Закавказья и Передней Азии, так и по отношению к тем представителям армянской религиозной корпорации, кто отказывался сотрудничать с перечисленными выше революционными группами армянских националистов.

В первой редакции (1894 года) политической программы Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» пункты 8 и 11 раздела «Средства [революционной борьбы]» принципиально предусматривали террор в ряду важнейших средств революционных преобразований: предполагалось «подвергать террору представителей власти, изменников, предателей, ростовщиков и всякого рода эксплуататоров» и «разорять и разрушать правительственные учреждения». Аналогичные формулировки средств и методов борьбы присутствовали и в документах партии «Гнчак», идеологи которой определяли их так: «пропаганда, агитация, террор, организационная работа и крестьянско-рабочая активность»[8]. Итак, как мы видим, террор и терроризм как его составная часть изначально рассматривались и даже предусматривались армянскими националистами как эффективное и изначально наиболее употреблямое средство революционной борьбы за обретение их единоверцами национальной государственности в областях Восточной Анатолии, причем применяться оно должно было в равной мере как по отношению к османам, так и по отношению к армянам, их поддерживающим. Случайно ли это? Увы, нет. В объективных условиях социально-экономического и общественно-политического развития армянства в начале XX столетия, о которых мы подробно писали выше, никакого иного способа принуждения своих единоверцев к участию в революционной борьбе за практическую реализацию идеи обретения национальной государственности у армянских националистов не было.

Прокурор Эчмиадзинского Синода А. Френкель в своей уже упоминавшейся нами выше записке 1907 года о состоянии дел в армяно-григорианской церкви на территории Российской империи писал: «*До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, т.к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие и финансовые сферы своих завоевателей, захватив в свои руки почти всю торговлю и кредит.*

[8] Маккарти Д. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу / Д. Маккарти, К. Маккарти. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 1996, с. 48–50.

Мусульманские правители признали суверенитет армянских католикосов в деле церковного управления, и армянская история знает многих патриархов, которые выколачивали из своей паствы солидные суммы при помощи турецких заптиев и персидских фаррашей (т.е. сборщиков налогов — О.К.). Нужно полагать, что этот своеобразный порядок даже льстил национальной армянской гордости, т. к. в лице властного католикоса создавалась иллюзия главы народа.

Ни турки, ни персы не вмешивалась в обычное армянское право и порядок самоуправления мелкой земской единицы.

Первая треть XIX столетия, отмеченная пробуждением национального самосознания многих мелких народов, не могла пройти бесследно и для армян, тем более что после ряда удачных войн России против Турции и Персии, окончившихся отторжением нескольких провинций с армянским населением, у армян не могли не возникнуть надежды на окончательное освобождение от мусульманского ига. Пробудившиеся среди армян чувства национального самосознания приняли направление, сходное у всех порабощенных иноземцами народов. Патриоты и общественные деятели, прежде всего, обратили внимание на восстановление и создание литературы, национального театра и искусства, возбуждение народной гордости путем воспитания юношества на примерах (хотя бы апокрифических) доблести предков и т.п.»[9].

Как следует из приведенной выше цитаты, в Османской империи и Персии армяне не были ассимилированы ни в административном, ни в религиозном отношении и, более того, достаточно успешно интегрировались в экономическую жизнь этих стран, монополизировав целые отрасли государственного хозяйства. Но при этом мы не должны забывать о том, кто конкретно из представителей армянской религиозной корпорации мог добиться такого положения в социальной иерархии османского и персидского государств. Это были представители торгово-ростовщических фамилий, неразрывно связанных кровнородственными узами с духовной иерархией Армянской Апостольской церкви, т.е. аффилированные иерархам церкви предприниматели и промышленники, увеличивавшие за счет использования в торговом обороте и коммерческой деятельности церковных средств благосостояние католикосата. Вместе с тем они явно не стремились содействовать нравственному или интеллектуальному развитию своей паствы, видя в ее невежестве и социальной отсталости лучшую гарантию своего господства над массой своих единоверцев, являвшейся фундаментом их экономического (если быть более точным, то торгового и банковско-ростовщического) могущества.

Вполне очевидно, что армянские церковники и связанные с ними торговцы и ростовщики не были готовы добровольно участвовать в реализации идеи создания в Восточной Анатолии национальной государственности армян с республиканской формой правления, появление которой на политической карте мира означало бы объективный конец их теократии и плутократии. Заставить их вступить на путь борьбы за такую идею можно было только посредством насилия или внеэкономического принуждения, самыми доступными среди которых были средства и методы личного или персонального террора, которые приобретали квалифицирующие черты терроризма, если содержали в себе качественные признаки посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (армянские церковные иерархи как раз относились к последней категории). Армянские националисты-революционеры прекрасно осознавали, что ради практической реализации идеи создания на территории Восточной Анатолии армянской национальной республики им придется не только воевать с властями Османской империи, но в первую очередь преодолевать

[9] РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 96. Л. 258.

косность и все прочие особенности этнорелигиозного менталитета своих соплеменников, поэтому открыто обозначили террор как средство формирования и воспитания армянского этноса.

Первым шагом на пути создания в турецком Закавказье армянской национальной государственности с республиканской формой правления должно было стать формирование гражданского общества, которое бы стало социальной основой нового моноэтничного государства. Для этого было необходимо превратить полиэтничную армянскую религиозную корпорацию или секту в единый народ, объединив его не по религиозному, а по какому-то качественно иному — материальному — признаку, никак не связанному с религиозной метафизикой. Для этого было необходимо создать некую альтернативную реальность бытия армянства, в которой тотальному присутствию и влиянию Армянской Апостольской церкви не было бы места. Иными словами, армянские националисты-революционеры должны были изобрести и реализовать на практике способ, используя который, они заняли бы в жизни армянской этнорелигиозной корпорации то место, которое ранее занимала иерархия армяно-григорианской церкви, что давало им два стратегических преимущества. С одной стороны, реализация данного плана не требовала затрат дополнительных сил и средств на слом старой и создание новой социальной структуры этноса, достаточно было в уже существующей системе социальных связей и отношений одних людей (точнее — представителей одной социальной корпорации) заменить другими (представителями иной — политической — корпорации), не меняя при этом существенно компетенции руководителей и исполнителей. С другой стороны, установление контроля над паствой Армянской Апостольской церкви неизбежно влекло за собой для армянских националистов-революционеров и установление контроля над иерархией армяно-григорианской церкви и ее имуществом (по крайней мере, той его частью, которая не была непосредственно связана с отправлением культа или иной религиозно обусловленной деятельностью). По сути, армянские революционеры-националисты, стремясь реализовать свой политический идеал создания в турецком Закавказье армянского национального государства, должны были проводить в отношении Армянской Апостольской церкви ту же административную политику, которую проводили в отношении этой церкви административные власти Российской империи на Кавказе, реализуя в своей практической деятельности положения имперского закона от 12 июня 1903 года.

Итак, как мы видим, важнейшим условием и залогом успеха реализации политического идеала армянских национал-революционеров могла быть только тотальная социальная модернизация армянства и его превращение из полиэтничной религиозной секты, чем оно было еще в конце XIX века, в полноценный этнос или народ, имеющий в основе своей самоидентификации отнюдь не религиозные, а социально-политические доминанты своего общественного бытия. Подобных доминант, которые бы выполняли функцию общенациональных нравственных (или хотя бы интеллектуальных) ориентиров, в тот конкретно-исторический момент у армян объективно не было, поэтому армянским националистам необходимо было создать их искусственно, а затем навязать армянству как религиозной секте, чтобы у нее вследствие этого не было альтернативы выбора какого-либо иного пути своего общественно-политического развития, помимо создания в Закавказье своей мононациональной республики. В качестве первого практического шага на этом пути стало насильственное разрушение привычного обыденного уклада жизни армян в мусульманской среде и разжигание армяно-мусульманской кровной вражды, наличие которой объективно заставило различные территориально-религиозные общины армян забыть о своей местечковой самобытности и самодостаточ-

ности и объединиться воедино уже отнюдь не по конформистскому религиозному признаку. Начиная с последнего десятилетия XIX века, консолидирующим для армянства фактором стала угроза коллективной ответственности за совершенные их единоверцами и соплеменниками преступления против местного мусульманского населения как Османской, так и Российской империй, а также Персидского шахства. Появлению этого чувства, консолидирующего этнос уже не по религиозному, а исключительно по национальному признаку, способствовали преступления так называемого «слепого террора», совершенные армянскими боевиками-националистами из партии «Гнчак» и федерации «Дашнакцутюн» в 1895–1907 гг. как в турецком, так и российском Закавказье. Суть их сводилась к тому, что боевики этих экстремистских националистических организаций провоцировали в местах компактного проживания армян межрелигиозные и межэтнические столкновения, нападая на поселения мусульман и причиняя ущерб их имуществу, убивая при случае местных жителей из их числа (главным образом тех, кто не мог защитить себя,— женщин, стариков и детей).

Перечень этих преступлений достаточно хорошо известен и приведен в многочисленных публикациях турецких и азербайджанских авторов[10], поэтому реконструировать подробный список этих криминальных деяний в тексте нашего исследования особого смысла не имеет. Все эти преступления имели целый ряд общих и даже типологических черт, образующих в совокупности своего рода «криминальный почерк», качественно выделявших их среди деяний прочих политических экстремистов конца XIX — начала XX столетия — анархистов, народников, революционных социал-демократов и проч. Исторические свидетельства позволяют нам выделить пять важнейших типологических черт, характеризующих абсолютно все известные истории преступления армянский революционеров-националистов, совершенные ими в тот сравнительно непродолжительный период времени.

Во-первых, все они совершались в местностях Османской или Российской империи с наличием населенных пунктов с компактным проживанием армянского населения, доля которого среди общей массы автохтонных мусульманских жителей региона была сравнительно невелика — не более 10–15 процентов. Примеров погромов мусульманского населения в уездах Эриванской губернии Российской империи с преимущественно армянским населением история не знает. Все это позволяет говорить о том, что боевики «Гнчак» и «Дашнакцутюн» специально выбирали те местности, а которых местное армянское население, волей-неволей поддерживавшее их, могло быть подвергнуто военно-административным репрессиям за оказание содействия преступникам, без шансов организации сопротивления войскам или силам полиции. Примерами такого рода криминальных деяний являлись обстрелы и поджоги населенных пунктов с преимущественно мусульманским населением, массовые убийства местных жителей, совершенные с особой и даже показной жестокостью, обстрелы со стороны армянских сел и деревень воинских команд, направлявшихся местными властями на подавление беспорядков и водворение спокойствия. Самые ранние примеры провокаций со стороны армянских националистов локальных межконфессиональных и межнациональных конфликтов мы встречаем в истории Османской империи: так, еще в июле-августе

[10] См.: Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002; Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX в. / Б. Наджафов. Баку: Элм, 1993; Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества: XIX-XXI вв.: краткая хронологическая энциклопедия / Институт по правам человека НАНА; сост. А. Мустафаева [и др.]. Баку: Элм, Тахсил, 2013; Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991; The Armenian Atrocities and Terrorism [Армянские злодеяния и терроризм: На англ. яз.]. Washington: Assembly of Turkish-American Association, 1999.

1894 года ими был спровоцирован армяно-турецкий конфликт в Сасуне — горной области в современном турецком Курдистане, 18 сентября 1895 года — массовые беспорядки с применением ручного огнестрельного оружия в стамбульском районе Баб-Али, в котором располагалась резиденция османского султана Абдул-Гамида II, в октябре того же года — межобщинные столкновения и погромы турецких поселений в окрестностях городов Ак Хисар, Трабзон, Байбурт, Битлис, Эрзерум в Восточной Анатолии, т.е. в турецком Закавказье, тогда же вспыхнул вооруженный мятеж армян в городе Зейтун (ныне поселок Сумейманлы на южном средиземноморском побережье Турецкой республики), а месяц спустя начались столкновения армян с турками и курдами в юго-восточных провинциях (вилайетах) азиатской части Османской империи — Диарбекире, Арабкире, Урфе, Малатии, Харберде, Сивасе, Айнтапе, Мараше.

Эти преступления, по мнению идеологов армянского национализма из числа лидеров партии «Гнчак» и Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», должны были обособить армян от прочего местного населения, навлечь на них гнев соседей-мусульман и репрессии властей, чтобы армянские жители впредь не чувствовали себя частью местного сообщества и осознавали свою личную сопричастность к совершенным преступлениям. Тем самым вместо свойственного армянам чувства религиозного конформизма насаждалось объединяющее чувство коллективной сопричастности и ответственности за противоправные деяния, но не как членов религиозной корпорации или секты, а как представителей совершенно конкретного этноса. По сути, преступления такого рода должны были изменить парадигму национально-религиозного самосознания армянства и заставить его воспринимать себя впредь не как религиозную корпорацию, т.е. полиэтническую секту, а как принципиально новую социально-политическую общность — народ, руководимый партией националистов.

Мы не претендуем на оригинальность в формулировании и постулировании тезиса о том, что преступления армянских националистов в форме нападений и погромов в мусульманских населенных пунктов в сельской местности или мусульманских кварталов в городах и связанных с ними как бы «случайных» убийств мирных жителей изначально имели характер провокации, совершенной в надежде вызвать ответные репрессии со стороны официальных властей и тем самым обособить армян в общении с ними и местным населением и вызвать чувство антагонизма между ними. Впервые «тезис провокации» был вполне определенно и однозначно сформулирован в работе американского исследователя Уильяма Лангера (William L. Langer) «Дипломатия империализма» («The Diplomacy of Imperialism»), опубликованной еще в 1951 году, в которой он предположил, что революционные лидеры армян рассчитывали, что вызванные их действиями страдания армян привлекут внимание к армянскому вопросу[11]. Спустя полвека он был повторен еще одним американским обществоведом Уолтером Лакером (Walter Laqueur) в книгах «Эпоха терроризма» («Age of Terrorism») и «Новый терроризм: фанатизм и оружие массового уничтожения» («The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction»), в которых он предельно конкретно формулирует мысль о том, что армянские революционеры 1880-х и 1890-х предполагали, что их атаки на турок приведут к жестокому возмездию, которое, в свою очередь, вызовет национально-религиозную радикализацию армянского населения и сможет привести к интервенции западноевропейских стран против Османской империи[12]. Мы в полной мере солидар-

[11] Langer W.L. The Diplomacy of Imperialism. 1890–1902 [Дипломатия империализма. 1890–1902: На англ. яз.] / William L. Langer. New York: Alfred A.Knopf, 1951.

[12] Laqueur W. Age of Terrorism [Эпоха терроризма: На англ. яз.] / Walter Laqueur. Boston, MA: Little, Brown, 1987; Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction [Новый терроризм: фанатизм и оружие массового уничтожения: На англ. яз.] / Walter Laqueur. New York: Oxford University Press US, 2000.

ны с подобными утверждениями, поскольку они в полной мере не только характеризуют тактику армянских националистов в конце XIX — начале XX столетия, но и определяют место подобных приемов борьбы в контексте этногенеза армянского народа в составе населения Османской империи.

Во-вторых, боевики «Гнчак» и «Дашнакцутюн» совершали свои преступления (по крайней мере, на территории Российской империи) главным образом в местностях, где были сосредоточены армянские общины, переселившиеся в 1830-х гг. из Персидского шахства, или ранее входивших в политическую орбиту этого государства. Ярким примером объективного наличия подобной тенденции в практике политического экстремизма армянских националистов в начале XX века является так называемая «армяно-татарская резня» 1905–1906 гг. Авторство этого определения принадлежит Владимиру Феофиловичу Маевскому, чиновнику Министерства иностранных дел Российской империи, который с 1880-х гг. и до начала Первой Мировой войны 1914–1918 гг. несколько десятилетий являлся вице-консулом в различных административных центрах Восточной Анатолии, а поэтому не понаслышке знал всю подноготную пресловутого «армянского вопроса» во внутренней и внешней политике Османской и Российской империй. Будучи во время войны чиновником по особым поручениям управления генерал-квартирмейстера штаба Кавказского фронта и по данной должности оказывая консультационную помощь русскому военному командованию в вопросах гражданского управления оккупированными территориями Османской империи, в 1915 году он издал в типографии Штаба Кавказского военного округа в Тифлисе книгу «Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов Армянского вопроса»[13], в которой весьма подробно изложил как фактологию, так и причинно-следственные связи армяно-азербайджанского конфликта начала XX столетия (азербайджанцев до 1926 года в России имперской и советской официально называли «закавказскими татарами»).

В контексте трагических событий того времени наиболее жесткие столкновения, в результате которых погибло около 2 тыс. человек, имели в Баку в феврале и августе 1905 года, а также в Нахичевани в мае того же года. Помимо этого армяно-азербайджанские столкновения происходили в Тифлисе (Тбилиси), Елизаветполе (Гяндже), Шуше, т.е. тех местностях, в которых проживали армяне, перелившиеся в 1830-х гг. на территорию владений Российской империи в Закавказье из Персии, которые не считали «эриванских» армян, переселившихся из Османской империи, из среды которых формировались в большинстве своем кадры боевиков АРФ «Дашнакцутюн», не только своими соплеменниками, но даже единоверцами[14]. Чтобы вовлечь их в орбиту формируемого средствами террора нового армянского этноса, националистам из «Гнчак» и «Дашнакцутюн» на территории современного Азербайджана пришлось приложить гораздо больше усилий и проявить много больше жестокости, чем это было сделано на территории Османской империи, где имущественный антагонизм армян и турок был гораздо более сильным в сравнении с российским Закавказьем. Бывшие персидские армяне, переселившись в регион Центрального Кавказа, в силу своего более высокого социального развития в бытность нахождения

[13] Маевский В.Ф. Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов Армянского вопроса / В.Ф. Маевский. Тифлис: Тип. Штаба Кавказского военного округа , 1915.

[14] Это объясняется тем, что в среде армянства в начале XX века существовало несколько религиозных центров, сохранявших за собой функции автономного управления отдельными частями ойкумены этой этнорелигиозной секты: так, помимо Эчмиадзинского католикосата, формально являвшегося ведущим в структуре Армянской Апостольской церкви, существовали также автокефальные Сисский католикосат и Стамбульский епископат, не подчинявшиеся де-факто Эчмиадзинскому синоду. Более подробно от этом см.: Верт П. Глава церкви, подданный императора: Армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики империи, 1828–1914 / Пол Верт // Конфессия, Империя, Нация: Религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства / ред.-сост. И. Герасимов, М. Могильнер , А. Семенов. М.: Новое издательство, 2012. с. 165–206.

под властью персидских шахов, оказались на более высоком уровне общественного, культурного и хозяйственного развития в сравнении с бывшими турецкими армянами, что позволило им более глубоко интегрироваться в социально-экономическую жизнь региона, не прибегая при этом к посредничеству армяно-григорианской церкви. Чтобы вырвать эту часть армянства (назовем его условно «бакинско-карабахским») из привычного им уклада бытия и включить ее в состав формирующегося этноса, идеологам и боевикам «Гнчак» и «Дашнакцутюн» оказалось мало спровоцировать армяно-азербайджанские межэтнические и межрелигиозные столкновения (согласно оценке американского тюрколога Тадеуша Свентоховского (Tadeusz Swietochowski), в ходе столкновений 1905 года на территории современной Азербайджанской республики было разрушено около 158 азербайджанских и 128 армянских поселений[15]), им потребовалось еще совершить серию террористических актов в форме посягательства на жизнь высокопоставленных чиновников Российской империи, что, в свою очередь, автоматически превратило данный межобщинный конфликт из регионального в общероссийский.

В-третьих, в организации большинства преступлений армянских националистов в конце XIX — начале XX столетия на территории Османской и Российской империй, посредством которых идеологи и боевики «Гнчак» и «Дашнакцутюн» стремились произвести социальную модернизацию армянской этнорелигиозной корпорации из полиэтничной секты в единый народ, непосредственное участие оказывала иерархия армяно-григорианской церкви, священнослужители которой были не только пособниками совершения криминальных деяний, предоставляя помещения церквей и доходных домов, входящих в комплекс церковного имущества, для хранения оружия и взрывчатки, но и их заказчиками. Самый ранний факт содействия Армянской Апостольской церкви преступной деятельности армянских революционных националистов датируется 18 июня 1890 года, когда в помещении церкви Сурб Аствацацин в Эрзеруме османская жандармерия обнаружила склад стрелкового оружия. Узнав об этом, экстремисты из числа местной армянской общины попытались сорвать проведение оперативно-розыскных мероприятий, в результате чего завязалась перестрелка, в ходе которой погиб жандарм и около 20-ти нападавших. В пределах Российской империи склады оружия в помещениях армяно-григорианских храмов начали находить в 1903 году, когда в соответствии с уже упоминавшимся выше законом от 12 июня этого года начала проводиться учетная перепись церковных имуществ Армянской Апостольской церкви для последующей их передачи под государственное управление. Первый склад оружия в помещении армяно-григорианской церкви был случайно найден чиновниками имперского Министерства государственных имуществ 2 сентября 1903 года при ревизии хозяйства Кафедральной церкви во имя Св. Григория Лусаворича в Баку[16], после чего стало ясно, что духовенство Армянской Апостольской церкви пойдет на самые кровавые преступления, лишь бы сохранить в неприкосновенности находящееся в их собственности или управлении имущество, не останавливаясь даже перед организацией вооруженного мятежа своей паствы против официальных властей Российской империи, у которых до этого пользовалось полным благорасположением и доверием.

Втянувшись в антиправительственную деятельность армянских революционных националистов, Армянская Апостольская церковь,

[15] Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition [Россия и Азербайджан: пограничные области в состоянии перехода: На англ. яз] / Tadeusz Swietochowski. New York: Columbia University Press, 1995, p. 40.
[16] Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002, с. 14.

отбив посредством организации масштабных армяно-мусульманских погромов в российском Закавказье попытки имперской администрации установить контроль над церковными имуществами и финансами, в реальности оказалась в стратегическом проигрыше. Предоставив находящиеся в собственности или управлении церкви храмовые здания и объекты коммерческой недвижимости в распоряжении боевиков «Гнчак» и «Дашнакцутюн», иерархи и духовенство впоследствии объективно не смогли вернуть их под свой контроль, даже несмотря на то, что по настоянию наместника на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова в 1907 году действие закона от 12 июня 1903 года было отменено. В итоге армянские революционеры-националисты установили над церковным имуществом и финансами контроль, аналогичный тому, какой предполагали установить власти Российской империи. Но между двумя этими разновидностями контроля была одна принципиальная разница: администрация Российской империи де-юре и де-факто сохраняла за армяно-григорианской церковью право собственности и принадлежащие ей объекты недвижимости и финансовые средства, требуя лишь отчета об их использовании, тогда как функционеры и боевики «Гнчак» и «Дашнакцутюн» пользовались ими бесконтрольно со стороны церкви, подчинив распоряжение ее имуществом и деньгами своим интересам и нуждам. После этого Армянская Апостольская церковь утратила статус духовного и интеллектуального лидера армянства, который по факту перешел к руководству политических группировок армянских националистов. За армяно-григорианской церковью остались на непродолжительное время лишь представительские функции армянского этноса, но и те были ей объективно утрачены после того, как Российская и Османская империи прекратили свое существование, и на их месте возникли светские республики — большевистская Советская России и кемалистская Турция. Подобный переход идеологического доминирования от институтов церкви к политическим институтам армянства был цивилизационно детерминирован и означал, по сути, завершение процесса социальной трансформации полиэтничной религиозной корпорации армян в новый этнос. Но случилось это только после окончания Первой Мировой войны 1914–1918 гг., в результате событий которой у армянского народа появилась новая объединительная идея коллективной трагедии вследствие применявшихся по отношению к их этнорелигиозной корпорации в Османской империи военно-полицейских репрессий в 1915–1916 гг., которые впоследствии были объявлены «геноцидом армян».

В-четвертых, в деятельности местных организаций «Гнчак» и «Дашнакцутюн» революционный радикализм, национально-религиозный экстремизм и политический терроризм мирно соседствовали с совершением преступлений против чужой собственности — рэкетом, грабежами и вымогательством, о чем без стеснения пишут современные армянские авторы. В частности, Л.И. Карапетян в добросовестно написанной и снабженной многочисленными ссылками на архивные источники статье «Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века» сообщает весьма примечательные факты об армянской этнокриминальной деятельности в этом регионе Российской империи. Он пишет: «...Значительное место в тактике дашнаков занимали экспроприации и террор. Архивы содержат ряд свидетельств о вымогательстве значительных сумм. В случае невыдачи прибегали к крайним мерам. Так, 22 июня 1906 г. в Армавире Амбарцумом Овнатовым был убит за невыдачу 10 тыс. рублей купец Н. Шахназаров... В Безымянной волости по указаниям Агасина поощрялись экспроприации у русских. Причем в пользу комитета можно было отчислять лишь половину суммы (это означает, что вторую половину суммы вымогатель оставлял себе в качестве вознаграждения на свои криминальные труды — *О.К.*)... Ряды экспроприаторов пополнялись провокатора-

ми и шантажистами. Это дискредитировало партию. Поэтому в 1907 г. на собраниях обсуждался вопрос об экспроприациях. Решили продолжать, но под строжайшим контролем партийных организаций. В противном случае за вымогательство предполагалось исключение из партии, предание террору. Именно за это летом 1907 г. был убит неизвестный армянин. Такую же кару за присвоение партийных денег понес и член армавирской боевой группы Енох Тер-Аветисянц...»[17]. Как мы видим, рэкет и вымогательство денег как из своих единоверцев, так и проживавших поблизости соседей иной национальности были в начале XX столетия основными источниками получения средств как для осуществления деятельности, так и для поддержания биологического существования боевиков армянских экстремистских группировок.

И, наконец, последняя пятая качественная черта, качественно отличавшая антиправительственные действия и преступления армянских националистов в конце XIX — первом десятилетии XX века. Все их криминальные деяния носили дуалистический — с одной стороны, этноцентрический, а с другой стороны, транснациональный — характер. Подобный феномен объясняется тем, что армянская этнорелигиозная корпорация долгое время находилась в диаспоральном рассеянии и объединялась отчасти лишь идеологическим руководством армяно-григорианской церкви, что позволяло вербовать боевиков для совершения преступлений в какой-либо местности с целью отторгнуть местную армянскую общину из рутины локального социума в любой иной точке армянской ойкумены.

В истории имеются многочисленные примеры, когда армянские боевики, являвшиеся уроженцами российского Закавказья, совершали преступления на территории Османской империи или Персидского шахства. И, наоборот, есть документально зафиксированные факты того, что этнические армяне, являвшиеся гражданами Соединенных Штатов, еще в начале XX столетия приезжали на Кавказ, чтобы обучать там боевиков местных организаций «Гнчак» и «Дашнакцутюн» изготавливать и использовать для совершения террористических актов самодельные взрывные устройства. Самый ранний из известных случаев подобного рода датируется 29 августа 1903 года, когда в городе Карс на квартире некоего Таноева, расположенной неподалеку от казарм 155-го пехотного Кубанского полка, американский подданный, армянин по национальности, Джон Нахикьян занимался изготовлением ручных гранат, но в результате самоподрыва вследствие неправильного хранения динамита и иных взрывчатых веществ погиб сам и убил хозяина квартиры[18]. Примеры подобного рода в более поздней истории армянской террористической активности встречаются в изобилии, мы же данный инцидент привели здесь для того, чтобы наглядно показать, что с самого начала своего практического проявления армянская революционная и террористическая активность носила транснациональный характер и ее осуществлению государственные границы различных стран не создавали особых препятствий.

Прекрасно осознававший все эти аспекты и обстоятельства прокурор Эчмиадзинского Синода армяно-григорианской церкви А. Френкель так характеризовал их в 1907 году: «*Есть основания полагать, что наше правительство в период с 30 до 80-х гг. прошлого столетия, по меньшей мере, игнорировало (а может быть находило выгодным) тесную связь армянских организаций в России и Турции. Из пределов России беспрепятственно направлялось в Турцию оружие, боевые припасы и широкая помощь деньгами и добровольцами-армянами.*

[17] Карапетян Л.И. Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века / Л.И. Карапетян // Армяне Северного Кавказа: Сб. статей. Краснодар: Центр понтийско-кавказских исследований, 1995. с. 89–90.

[18] Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002, с. 13.

Политические беженцы-армяне находили верный приют в наших пограничных областях и в настоящее время этих беженцев накопилось на Кавказе свыше 50000. Половина этих непрошеных гостей не имеет легитимации. Большинство преступников на Восточном Кавказе — турецкие армяне. Равнодушие к солидарности русских и турецких армянских организаций принесло и другие опасные плоды. В течение 70 лет, 3–4 поколения армянской молодежи воспитывалось в идеях сопротивления правительству (хотя бы турецкому), получали политическое восприятие, приучались к мысли о возможности и законности борьбы с властью. Масса армянской молодежи после закрытия армянских школ на Кавказе направилась в Швейцарию и Германию, откуда большей частью возвращались готовыми социалистами. Пропаганда социализма была плодотворна среди армянского городского населения, ибо у горожанина — армянина нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание, что его народ уже 1300 лет — раб и всеми ненавидимый паразит. При таком историческом наследии и национальном багаже очень легок переход к интернационалу, к проповеди соединения пролетариев всех стран. Нашелся повод для армянских революционеров. В 80–90-х годах было обращено внимание на вредное направление преподавания в армянских школах, была замечена очевидная связь между Эчмиадзинским патриархом и туземными и иностранными революционными организациями, а также установлены дефекты в управлении церковными и монастырскими армянскими имуществами.

Эти обстоятельства в связи с общим направлением политики тогдашнего Кавказского начальства вызвали появление известных распоряжений о закрытии армянских школ, лишении права патриарха вершить единолично дела брачные, о языке, присяге, отобрании церковных имуществ и т. п. Этого было достаточно, чтобы поднять массу армянского народа против русского правительства. Армянские революционные силы уже к этому времени имели достаточную подготовку, и моральную, и материальную. В прокламациях слово «Турция» было заменено «Россией». И подобно тому, как несколько лет назад русскоподданные армяне везли в Турцию оружие и добровольцев, так и теперь турецкие армяне «фидаи» стали переходить русскую границу...»[19].

Вполне очевидно, что транснациональный характер армянской политической преступности был обусловлен параллельным влиянием двух факторов. С одной стороны, армянские националисты пользовались неизменным покровительством со стороны официальных властей Российской империи и целого ряда стран Западной Европы (прежде всего Великобритании и Франции), видевших в армянском политическом экстремизме организованную силу, способную существенно ослабить военно-стратегические и геополитические позиции Османской империи в регионе Передней Азии и на Ближнем Востоке и способствовать проникновению туда консолидированного европейского влияния. С другой стороны, организационное единство рядов армянских экстремистов обеспечивалось всесторонней поддержкой Армянской Апостольской церкви, которая, по сути, на рубеже XIX и XX столетий передала все доходы от эксплуатации находящимся в ее собственности или управлении коммерческого имущества на содержание партии «Гнчак», действовавшей преимущественно на территории Османской империи, и Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», проявлявшей повышенную активность на территории Российской империи, без чего эти экстремистские организации вряд ли могли добиться столь большого успеха в осуществлении своей противоправной деятельности. Однако политика поощрения или, как минимум, попустительства в отношении армянского национального

[19] РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 96. Л. 260–261.

экстремизма, проводимая в указанное время административными властями Российской империи на Кавказе, имела эффект бумеранга, доказательством чего стали события «армяно-татарской резни» 1905–1906 гг., нанесшие политическому имиджу России в мусульманском мире и хозяйству Закавказья почти что непоправимый ущерб.

Полное и окончательное обособление армян в социальной и хозяйственной структуре Закавказья (как российского, так и турецкого) завершилось во время Первой Мировой войны 1914–1918 гг. и сразу после нее, что было связано с совокупностью военных конфликтов дашнакской Республики Армении с соседними странами, во время которых регулярные вооруженные формирования армянских националистов в большей степени осуществляли массовые убийства и погромы местного мусульманского населения (особенно на территории современной Турции и Азербайджана), чем участвовали в боях. Приводить каких-то специальных доказательств в пользу справедливости данного утверждения мы не будем, поскольку они в полном объеме присутствуют в публикациях иных авторов[20]. Укажем только, что подобные преступные деяния зачастую вызывали крайне жесткие ответные меры со стороны правительств тех стран, против народов которых они совершались (прежде всего речь идет о военных властях Османской империи), которые масштабом военно-полицейских репрессий в отношении мятежного армянского населения тыла действующей армии полностью исключили возможность его влияния на ход и исход войны. Впоследствии эти военно-полицейские репрессии и сопряженные с ними депортации армянского населения с побережья Средиземного, Черного и Мраморного морей в пустынные области современного Северного Ирака получили в армянской литературе название «геноцида армян в Османской империи», но данное определение вызывает у нас комплекс сомнений в его семантической достоверности и объективности по целому ряду оснований.

Не вдаваясь в формально-правовые аспекты этого вопроса (на момент проведения репрессий юридического понятия геноцида как такового не существовало, а поэтому подобные действия военной администрации против мятежного населения не были запрещены нормами международного права), укажем, что дата начала военно-полицейских мероприятий — 24 апреля 1915 года — отстоит на один день раньше от другой важнейшей операции союзных вооруженных сил стран Антанты на средиземноморском театре военных действий. 25 апреля 1915 года, т.е. уже на следующий день после получения османскими войсками приказа о проведении полицейских акций в тылу действующей армии, началась Дарданелльская десантная операция объединенного франко-британско-российского флота, который высадил на Галлиполийский полуостров (Гелиболу) австралийско-новозеландский армейский корпус (Australian — New Zealand army corp., ANZAC) британских колониальных войск, который должен был развить наступление в сторону европейской части Стамбула. Одновременно с началом десантной операции солдаты армянских рабочих батальонов в османских морских крепостях и фортах, расположенных вдоль Дарданелльского пролива, должны бы-

[20] См.: Маевский В.Ф. Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов Армянского вопроса / В.Ф. Маевский. Тифлис: Тип. Штаба Кавказского военного округа , 1915; Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002; Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX в. / Б. Наджафов. Баку: Элм, 1993; Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества: XIX–XXI вв.: краткая хронологическая энциклопедия / Институт по правам человека НАНА; сост. А. Мустафаева [и др.]. Баку: Элм, Тахсил, 2013; Рустамова-Тохиди С.А. Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах. Баку: Индиго-пресс, 2009; Рустамова-Тохиди С.А. Куба. Апрель-май 1918 г. Мусульманские погромы в документах. Баку: Индиго-пресс, 2010; Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991; Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition [Россия и Азербайджан: пограничные области в состоянии перехода: На англ. яз] / Tadeusz Swietochowski. New York: Columbia University Press, 1995; The Armenian Atrocities and Terrorism [Армянские злодеяния и терроризм: На англ. яз.]. Washington: Assembly of Turkish-American Association, 1999.

ли поднять вооруженный мятеж и блокировать действие батарей береговой артиллерии, чем обеспечить беспрепятственное движение объединенного флота стран Антанты в Мраморное море. 19 апреля германская военная разведка передала сведения об этом османскому военному командованию, после чего было принято решение провести превентивную военно-полицейскую акцию, не допустить мятежа и уничтожить его организаторов, что и было сделано сначала в окрестностях Стамбула, а затем — в окрестностях крупнейших приморских городов (Трабзона, Синопа, Измира)[21]. Все это позволяет нам утверждать, что военно-полицейские действия в отношении армян в Османской империи в апреле 1915 года имели характер превентивных мер по предотвращению организованного военного мятежа в поддержку генерального наступления неприятельских вооруженных сил, а поэтому не являлись злонамеренными действиями по истреблению мирного населения, как это активно пытаются сегодня представить армянские авторы.

Тема так называемого «геноцида армян в Османской империи» во второй половине XX века стала объединяющей идеологемой армянства, посредством которой было достигнуто два позитивных для него результата в деле этногенеза и последующей окончательной консолидации этноса. С одной стороны, эта идея способствовала формированию единой доминанты этнической, а если быть более точным, то этнополитической самоидентификации для всех представителей армянского народа, независимо от места их проживания, будь то регион Закавказья либо какое-то иное место диаспорального рассеяния. С другой стороны, тема пресловутого «геноцида» оставляла за скобками или отодвигала на второй план прежде главенствовавшую идею этнорелигиозного единства армян, что способствовало практически бесконфликтной смене организационной структуры, выполняющей функцию консолидирующего начала армянского этноса: если еще в начале XX столетия ее исполняла Армянская Апостольская церковь, то после 1920 года ее постепенно начала монополизировать Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», победившая в конкурентной борьбе за право и возможность доминирования в среде армянства и когорту функционеров партии «Гнчак», и армяно-григорианское духовенство. Последнее обстоятельство позволило армянам мира окончательно сбросить замшелые одежды сектантского религиозного единства, свойственные феодальному этапу развития этого этноса, и избрать политическое единство своего народа под руководством политического института — партии организованного меньшинства, навязавшего свою волю неорганизованному большинству, являющегося вполне естественной, а поэтому неотъемлемой частью современного буржуазного миропорядка.

Тема исторического возмездия тюркским народам за собственную неспособность обрести национальную государственность в 1910–1920-е гг. стала на три четверти столетия своеобразной идефикс армянского национализма, своего рода нулевой точкой отсчета в пространственной системе координат политического мейнстрима, по которой определялось субъективное (индивидуальное) или даже коллективное соответствие доминантной идеологеме, являющейся очередным инструментом этногенеза данного народа. Иными словами, все, кто приветствовал и одобрял идею присутствия темы «геноцида армян» в новейшей истории Турецкой республики, считались и публично объявлялись друзьями этого этноса,

[21] См. об этом более подробно: Больных А.Г. Морские битвы Первой мировой: Трагедия ошибок / А.Г. Больных. М.: АСТ, 2002; Коленковский А.К. Дарданелльская операция / А.К. Коленковский. М.-Л.: Государственное издательство, 1930; Корбетт Ю.С. Операции английского флота в Первую мировую войну: В 3-х тт. / Ю.С. Корбетт, Г. Ньюболт. М.-Л.: Военно-морское издательство, 1941; Мурхед А. Борьба за Дарданеллы. Решающее сражение между Турцией и Антантой / Алан Мурхед; пер. с англ. А.С. Цыпленкова. М.: Центрполиграф, 2004; Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях / Э. фон Фалькенгайн, пер. с нем., М.: Государственное издательство, 1923; Montgomery A.E. The Anzac Illusion: Anglo-Australian Relations during World War I / Andrews Eric Montgomery [Иллюзия АНЗАКа: Англо-австралийские отношения во время Первой Мировой войны: На англ. яз]. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

а все те, кто придерживался противоположной точки зрения, подвергались интеллектуальной или даже финансовой обструкции и поименовывались его врагами. Тем самым не только поддерживалось монохромное восприятие мира по принципу «свой — чужой», что лишний раз является свидетельством ригидности массовых психологических этносоциальных установок у основной массы представителей армянского этноса, но и формировалось стереотипное восприятие армян у других народов, что способствовало дальнейшему обособлению и диссимиляции армян в окружающем их социуме. По сути, мы можем говорить о новом этапе в эволюции этнопсихологии армянства, когда она смену искусственного навязывания чувства коллективной ответственности за совершенные немногочисленной, но сплоченной корпорацией революционеров-националистов против мусульманских народов преступления пришло формирование чувства коллективной обиды за то возмездие, которое постигло их за ранее совершенные злодеяния.

Тема пресловутого «геноцида армян» имеет еще одну важную особенность, которая переносит ее из области социально-политической в сферу историко-криминологическую. Дело в том, что данная мифологема на протяжении практически всего XX столетия — с начала 1920-х до начала 1990-х гг. — была идеологическим обоснованием присвоенного себе армянами права осуществлять террористическую и иную сопряженную с ней криминальную деятельность не только против государства и народа Турецкой республики, но и против тех стран и народов Европы, которые пресекали и карали преступные деяния армянских националистов. Получается, что активно осуществляемая в настоящее время пропаганда тезиса об ответственности турецкого и азербайджанского народов за так называемый «геноцид армян», якобы имевший место в 1910-е гг., служила и служит основанием для оправдания и поощрения преступлений терроризма армянских националистов, число которых за последнюю четверть XX века (не считая военных преступлений во время нагорно-карабахского конфликта) превысило 300 инцидентов[22]. Однако такое положение дел противоречит нормам ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремисткой деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ[23], которая относит действия, содержащие в себе «публичное оправдание терроризма», к разряду экстремистских. Следовательно, сам тезис о существовании в истории народов Закавказья вопроса «геноцида армян в Османской империи», долгие годы провоцировавший терроризм членов армянских националистических группировок в различных странах мира, также является экстремистским.

При рассмотрении вопроса о пропаганде тезиса «геноцида армян в Османской империи» объектом изучения, безусловно, должен стать его коммерческий аспект, на который большинство современных исследователей не обращают внимания. Однако его изучение отчасти позволяет понять вполне легальные механизмы финансирования экстремистской деятельности армянства, что, в свою очередь, позволяет говорить о его ауторепродуцировании или самовоспроизводстве как успешного коммерческого предприятия. Наглядно оценить масштаб усилий, вложенных армянскими пропагандистами в популяризацию темы «геноцида армян в Османской империи» в глазах мировой общественности, позволяет фундаментальное исследование Джандана Бадема (Candan Badem) «Библиография турецко-армянского вопроса», изданное на турецком и английском языках в Стамбуле в 2007 году[24]. Автор собрал и аннотировал

22 The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_ 0005462031.pdf

23 Собрание законодательства Российской Федерации. 2002, 29 июля, № 30. Ст. 3031; 2013, 8 июля, № 27. Ст. 3477.

24 Badem C. Turk-Ermeni Sorunu Bibliografiasi = Bibliography of Turkish-Armenian Question / Candan Badem [Библиография турецко-армянского вопроса: На англ. и тур. яз.]. Istanbul: Aras, 2007.

для своих турецких коллег 4450 наименований книг на турецком, русском, английском, французском, немецком, армянском и иных языках, изданных в различных странах мира в период с конца XIX века до 2006 года, тематически посвященных различным аспектам армяно-турецкого противостояния в Османской империи, получившего в современной турецкой историографии в качестве альтернативы пропагандируемой армянской стороной тезиса «геноцида» название «турецко-армянского вопроса».

Анализ содержания этого собрания библиографических материалов показывает, что больше половины книг (более 2200 наименований), посвященных тематике «турецко-армянского вопроса» или «геноцида армян в Османской империи», на основных языках мира было выпущено в период именно с 1975 по 1995 год, т.е. в годы наиболее активной деятельности армянских террористических организаций Армянская секретная армия освобождения Армении (ASALA) и Коммандос справедливости за геноцид армян (JCAG). Фактически, в указанные два десятилетия буквально каждую неделю в какой-либо стране мира выходила книга, посвященная истории или современности турецко-армянского или армяно-тюркского противостояния, что с полным правом можно считать самой масштабной пропагандистской спецоперацией, параллельно приносящей финансовый успех ее организаторам, не достигшей, однако, какого-либо существенного интеллектуального результата. Констатируя данный факт, мы с полной уверенностью можем говорить о том, что террористическая деятельность указанных групп немало способствовала и содействовала тому, что литература, разъясняющая позицию армянской стороны, в соответствующий промежуток времени пользовалась в мире самой высокой популярностью, поскольку издавалась в значительном количестве наименований и большими тиражами, принося прибыль издателям и авторам. По сути, мы с высокой долей достоверности можем говорить о том, что несколько десятков актов террора, осуществление которых не потребовало значительных материальных затрат, обеспечило коммерческий эффект выходу в свет более чем двум тысячам изданий совершенно специфической тематики, что с позиций макроэкономики может считаться примером одной из самых эффективных глобальных в современной истории человечества рекламных кампаний коммерческого продукта медийно-полиграфической индустрии.

Конечно, интерпретировать армянский терроризм как исключительно коммерческое предприятие с нашей стороны будет, по меньшей мере, аморально, поскольку это будет оскорблять память его жертв. Но тот факт, что террористическая деятельность ASALA и JCAG способствовала коммерческому успеху огромного количества изданий, вышедших в свет в различных странах и на различных языках, наглядно и убедительно свидетельствует о том, что помимо идеологических или политических целей средствами армянского терроризма успешно достигались также (пусть даже и неосознанно) и социально-экономические цели, в том числе и те, которые имели коммерческий успех. Мы не намерены рассматривать ASALA и JCAG как некое подобие этнокриминальных группировок типа имевших итальянское происхождение американских преступных синдикатов «Коза Ностра» или «Каморра», деятельность которых имела исключительно экономическую направленность, без наличия какого бы то ни было элемента идеологии или политики (если, конечно, не брать во внимание влияния патримониальных традиций этнических обычаев автохтонного населения Неаполя и Сицилии). Вместе с тем мы не можем не отметить того организующего и структурирующего влияния, которые оказывали боевики ASALA и JCAG непосредственно на саму диаспору и взаимоотношения внутри нее, с одной стороны, консолидируя людей на достижение

общих целей, а с другой стороны, выстраивая между ними социальную детерминацию и иерархию в зависимости от происхождения и заслуг перед этносом или социальными общностями внутри него.

В последней четверти XX столетия политический терроризм стал консолидирующим фактором для армянской диаспоры, которая волей-неволей была вынуждена сплотиться вокруг транснациональных организационных структур «Гнчак» и «Дашнакцутюн», оказывавших идеологическое (в контексте темы «ответственности турецкого народа за геноцид армян 1915 года») и политическое прикрытие противоправной деятельности боевиков ASALA и JCAG. В результате диаспора перестала быть сетью локальных маргинальных общин, претендовавших лишь на сохранение национально-культурной самобытности свих членов, и превратилась в глобальную политическую корпорацию, которой стало под силу решение выстраданной веками задачи создания в Закавказье моноэтнического армянского государства. Для этого имелась в наличии главная социальная предпосылка — структурно организованный народ, готовый вступить в борьбу за обретение своей государственности и соответствующего ей статуса политической нации. Практическим инструментом решения этой геополитической задачи стала террористическая война, которую развязали боевики армянской диаспоры сначала в отношении официальных властей Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР (1988–1989 гг.), в затем — против азербайджанского народа и зарождающихся государственных структур Азербайджанской республики (1990–1991 гг.). Со временем террористическая война переросла в полноценный межгосударственный вооруженный конфликт (1991–1994 гг.), боевые действия которого хотя и были приостановлены, но причины, его породившие, и последствия, связанные с оккупацией армянскими вооруженными формированиями значительной части суверенной территории Азербайджанской республики, не получили своего разрешения дипломатическим путем до сих пор. По сути, мы можем говорить о том, что вооруженная агрессия против Азербайджана в 1988–1994 гг. стала апогеем длившегося более века процесса социальной трансформации и модернизации армянского народа из состояния с уровня полиэтничной религиозной секты, социальное развитие которой находилось на стадии родоплеменных отношений, до состояния полноценной политической нации, создавшей и сумевшей сохранить на протяжении уже значительного периода времени свою моноэтничную государственность.

Остается еще один крайне важный для российского читателя вопрос, ответ на который до сих пор не найден в исторической, политологической и криминологической науке: отчего армянские националисты и их главная боевая сила — транснациональные армянские террористы из стран Ближнего Востока в конце 1980-х гг. оказались столь агрессивно настроены против СССР и советской власти, что решились при поддержке местной не менее националистически настроенной советско-партийной номенклатуры развязать на территории Южного Кавказа полномасштабную террористическую войну против органов власти и всей совокупности правоохранительных структур, начиная от спецслужб и заканчивая прокуратурой и милицией? И это произошло несмотря на то, что до этого Россия в имперский период своей истории всячески поддерживала армянский национализм на территории Османской империи и способствовала появлению армянской национальной государственности. Ответ на него одновременно прост и парадоксален: советская власть и все ее государственно-правовые атрибуты существования — советская Россия (РСФСР), СССР и даже Армянская советская социалистическая республика были не только глубоко враждебны идеям национально-религиозной

моногосударстенности армянского этноса в лице «Великой Армении», но и постоянно вели с ними репрессивную борьбу на уничтожение.

Достаточно сказать, что своим появлением на политической карте мира в виде закавказского осколка Российской империи дашнакская республика Армении была обязана отнюдь не советской власти, а Османской империи, которая по итогам Батумской мирной конференции (11 мая — 4 июня) 1918 года подписала договоры о мире и дружбе с тремя новообразованными странами Южного Кавказа — Азербайджаном, Арменией и Грузией. Таким образом, государственность армянами была не завоевана в борьбе с их злейшими врагами — османами, а была дарована ими за счет территорий страны, по сути, создавшей армянский народ из полиэтничной религиозной секты, т.е. за счет территорий Российской империи. Иными словами, трансформация армянского народа в политическую нацию посредством обретения им своей национальной государственности не было актом практической реализации декларированного большевиками «права народов на самоопределение», а совершилось вопреки их воле и желанию. Более того, как свидетельствуют многочисленные документы российских государственных архивов, на всем протяжении своей истории советская власть прилагала максимум усилий для уничтожения армянкой государственности и самой этой идеи, проводя против ее носителей жесткие и даже жестокие административно-уголовные репрессии. А поскольку идея обретения национальной государственности или под эгидой армяно-григорианской церкви, или под управлением уполномоченной ей политической силы — Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», известной своей склонностью к террористическим методам политической деятельности, — то вполне можно говорить о том, что советская власть целенаправленно вела борьбу против всего армянского народа (впрочем, как против всех остальных народов бывшей Российской империи, стремясь превратить их в «социальную общность нового типа — советский народ»).

В ночь с 2 на 3 декабря 1920 года произошла советизация дашнакской Республики Армении, после чего на политической карте если не мира, то Южного Кавказа появилась Социалистическая советская республика Армении (не путать с Армянской советской социалистической республикой, образовавшейся в 1924 году). Спустя через четыре без малого месяца, 16 марта 1921 года, состоялось подписание Московского договора о дружбе и братстве между большевистским правительством РСФСР и кемалистским правительством Великого национального собрания Турции, выполнявшим функции высшего органа государственной власти на значительной части территории бывшей Османской империи в годы Войны за независимость 1919–1923 года по провозглашения Турецкой республики. В соответствии с положениями этого договора под контролем турецких военных остались территории, захваченные ими у дашнакской Республики Армении в ходе армяно-турецкой войны 1920 года, что, естественно, не добавило симпатий большевикам и вообще советской власти в глазах армянского народа. Эти области были закреплены за армянами согласно условиям Севрского мирного договора между странами Антанты и Османской империей 1919 года, который не вступил в законную силу из-за того, что турецкие патриоты упразднили султанат и халифат и начали Войну за независимость, во время которой вооруженной рукой отмели все территориальные претензии армян и их союзников по Антанте. Большевики, заключив в марте 1918 года сепаратный Брест-Литовский мир, одной из сторон которого являлась именно Османская империя, как известно, автоматически перестали быть врагами Турции и стали, соответственно, врагами армян, точнее — политизированной интеллигенции этого народа,

объединившей вокруг партии «Дашнакцутюн», в силу чего члены этой партии и сочувствовавшие им единоверцы и соплеменники стали воспринимать партию большевиков и советскую власть в целом в качестве врага.

Антагонизм армянских националистов и советской власти помимо идеологических противоречий имел под собой и весьма конкретные материальные предпосылки. Дело в том, что Московский договор о мире и дружбе 1921 года, фактически, обрекал армянский народ на уход в рассеяние или диаспору. По сути, большевики содействовали тому, что в начале 1920-х гг. с территории Южного Кавказа на Ближний Восток, точнее — в Трансиорданию, в зону британо-французской оккупации земель бывшей Османской империи, а также в страны Юго-Восточной и Западной Европы и Северной Америки вынужденно переселились от 400 тысяч до полумиллиона этнических армян. Подтверждение этому исходу мы находим в документах российских архивов: в частности, на это прямо указывается в письме народного комиссара иностранных дел Социалистической советской республики Армении А. А. Бекзадяна в Центральный комитет Российской коммунистической партии от 15 апреля 1921 года. Данный документ в полном объеме и с сохранением всех стилистических и орфографических особенностей машинописного теста был введен нами в научный оборот в 2013 году в монографии «Правда о «мифах» карабахского конфликта»[25], на страницах которой мы разоблачили несколько фактов интеллектуального подлога, совершенного армянскими историками и пропагандистами при публикации документов из архивов Российской Федерации, поэтому здесь мы ограничимся лишь цитированием его отдельных фрагментов, иллюстрирующих наши мысли (напомним читателям еще раз о том, что данный документ содержит в себе оценку содержания, итогов и последствий Московской мирной конференции 1921 года):

«…Вопрос о самостоятельности новообразованных республик (речь идет о Социалистических советских республиках Азербайджана, Армении и Грузии, образовавшихся в результате советизации Южного Кавказа в 1920 году — О.К.) в ходе работ конференции всплывал не раз, когда турки поднимали вопрос об этом… При этом следовало удовлетворить интерес Ангорских делегатов (речь идет о представителях Высшего национального совета Турции, избравшего местом нахождения город Ангору, ныне Анкара — О.К.) и тут же на месте выяснить этот вопрос во избежание дальнейших недоразумений. И ответ русской делегации в том смысле, что Кавказские новообразования вполне самостоятельны и как Советские республики пользуются неизменным покровительством Советской России, положил бы конец аннексионистским требованиям турецких делегатов и внес бы ясность в создавшееся положение.

К сожалению, этого не было сделано, и трудящимся массам Армении предется еще долго испытывать на себе все муки, сопряженные с урезанной территорией и географической изоляцией, которые уже теперь сказываются в новой беженской волне их Армении: по докладу Центрэвака (т.е. Центральная комиссия по эвакуации населения, созданного в 1920 году административного органа Советской России, ведавшего возвращением людей к прежним или новым местам жительства по итогам Первой Мировой 1914–1918 гг. и Гражданской 1917–1922 гг. войн на территории бывшей Российской империи — О.К.) насчитывается не больше, ни меньше как 400.000 человек, вконец разоренных и обреченных в большинстве своем на гибель…

При таких условиях, учитывая к тому отсутствие социального базиса в Армении для коммунистической работы, для успешного партийного строительства, а также настроение крестьянства, до сих пор ничего не получившего от Советской Власти и легко делающегося оружием авантюристов, можно

[25] Кузнецов О. Ю. Правда о «мифах» карабахского конфликта / О. Ю. Кузнецов. М.: Минувшее, 2013. с. 74–85.

думать, что сама жизнеспособность Сов. Армении (т.е. Советской Армении — О.К.) ставится под знак вопроса…»[26].

Выше мы процитировали только наиболее существенные для темы нашего исследования фрагменты данного документа, текст которого переполнен упреками в адрес высшего партийно-политического руководства Советской России в том, что делегация Народного комиссариата иностранных дел РСФСР во время переговоров с турецкими кемалистами не отстаивала интересы армянского населения Южного Кавказа. Как мы видим из опубликованных выше цитат, 400 тысяч закавказских армян, проживавших в основной своей массе в северо-восточных областях нынешней Турции, в первой половине 1921 года были вынуждены покинуть места своего прежнего проживания и эмигрировать из-под власти турок, главным образом, на Ближний Восток. Именно тогда, в болотах на западной окраине Бейрута, будущей столицы будущего Ливана, а тогда — административного центра французской Трансиордании возник армянский квартал Бурдж Хаммуд, ставший в середине 1970-х гг. эпицентром, главным рассадником и источником кадров боевиков для транснационального армянского терроризма. Именно в Бурдж Хаммуд нашла пристанище для своей штаб-квартиры Армянская секретная армия освобождения Армении (Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia), активистами и боевиками которой стали внуки армян-переселенцев из Южного Кавказа, испытывавшие ненависть не только по отношению к этническим туркам, но и к советской власти и СССР за все гонения, притеснения и злоключения, которые, как им казалось и кажется до сих пор, выпали на долю их дедов и отцов. Советский Союз для значительной части представителей армянской диаспоры был на всем протяжении своего существования таким же врагом как и Турецкая республика, ассоциировавшаяся у ближневосточных, европейских и североамериканских армян с Османской империей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что боевики АСАЛА с легкостью и чистым сердцем поехали воевать в Нагорный Карабах сначала против советской власти и СССР, а затем — против Азербайджанской республики.

У армянских националистов, выросших в странах Ближнего Востока в атмосфере ненависти по отношению к советской власти и СССР, была еще одна существенная причина, чтобы готовиться к террористической войне против них. Она заключалась в массовых судебных и внесудебных репрессиях со стороны карательных органов советской власти по отношению к членам наиболее многочисленной и влиятельной армянской националистической партии «Дашнакцутюн», более других армянских организаций прославившейся своей террористической активностью в первые два десятилетия XX века. Приход к власти в России партии большевиков, также начинавших свой политический путь в качестве революционеров-террористов, и последовавшая за этим советизация Закавказья, привели к тому, что террористам разных мастей — большевикам и дашнакам — в одной стране оказалось тесно. Поэтому большевики начали активно и систематически истреблять своих армянских собратьев по террористическим методам политической борьбы, но оппонентов по идеологии. В частности, в ноябре 1937 года народный комиссар внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности Н.И. Ежов отправил на имя И.В. Сталина докладную записку следующего содержания: «Товарищ Микоян просит в целях очистки Армении от антисоветских элементов разрешить расстрелять дополнительно еще 700 человек из дашнаков… Предлагаю расстрелять дополнительно 1500 человек, а всего с ранее утвержденной цифрой 2000 человек»[27]. Большевики, сами пришедшие к власти в России на волне революци-

[26] Российский государственный архив социально-политической истории. ф. 17, оп. 84, д. 104, л. 76–81.
[27] Российский государственный архив социально-политической истории. ф. 17, оп. 166, д. 580, л. 10.

онного террора не могли не знать, что только массовое физическое уничтожение бывших террористов-националистов в превентивном порядке может остановить новые вспышки армянского терроризма в СССР. Поэтому, пока в СССР у власти находился И. В. Сталин, об армянском терроризме и террористах боялись даже вспоминать.

Тема массовых репрессий со стороны советской власти в отношении армянских националистов-террористов в истории СССР самым причудливым образом переплелась с темой краха одной из претензий армян в отношении территорий исконного проживания на Южном Кавказе представителей других этносов. Речь идет о несостоявшихся претензиях армян на Нагорный Карабах в 1921 году. Дело в том, что декретом Совета народных комиссаров Социалистической советской республики Армения от 12 июня 1921 года без получения на то согласия от высшего партийно-государственного руководства Советской России армянские национал-большевики в одностороннем порядке объявили о вхождении Нагорного Карабаха в состав своей республики. Однако уже 5 июля 1921 года решением Кавказского бюро ЦК РКП(б) (протокол № 12) территории Нагорного Карабаха и ее населению была предоставлена автономия в составе Азербайджанской социалистической советской республики, а националистически настроенным армянским большевикам за самовольство было объявлено партийное взыскание[28].

В традициях того времени абсолютно все партийно-политические решения советско-большевистской власти принимались коллегиально и поэтому подписывались всеми принимавшими участие в этом процессе лицами. Декрет СНК ССР Армении о присоединении Нагорного Карабаха подписали семь человек: А. А. Бекзадян, заместитель председателя Революционного комитета и народный комиссар иностранных дел Армении; А. М. Назаретян, секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б), член ЦК Компартии Грузии; А. С. Нуриджанян, член Революционного комитета, народный комиссар по военным делам, начальник частей особого назначения ССР Армении; М. Д. Орахелашвили, председатель Революционного комитета Грузии, член Кавказского бюро ЦК РКП(б); С. М. Тер-Гарбиэлян, член Революционного комитета Армении, постоянный представитель ССР Армении в РСФСР; С. О. Тер-Каспарян, он же — С. И. Касьян, председатель Революционного комитета ССР Армении; Я. И. Фигатнер, секретарь Кавказского бюро РКП(б). Все эти люди в 1937 году были обвинены в контрреволюционной деятельности и расстреляны, причем А. М. Назаретян, А. С. Нуриджанян, С. М. Тер-Гарбиэлян, Я. И. Фигатнер были казнены ранее появления на свет процитированного выше письма генерального комиссара государственной безопасности Н. И. Ежов на имя И. В. Сталина, т.е. ранее ноября 1937 года, когда он в дополнение к уже произведенным расстрелам просил дать согласие на казнь еще 2000 человек из числа бывших членов армянской националистической партии «Дашнакцутюн», ставших в результате советизации Армении и всего Южного Кавказа большевиками.

Как мы видим, у армянских экстремистов и террористов из стран Ближнего Востока, являвшихся прямыми потомками и наследниками националистов первой четверти XX века, были многочисленные претензии к советской власти и поводы для мести Советскому Союзу и его гражданам. Причем со временем эти обиды не забылись, не истерлись в памяти последующих поколений, а приобрели более гипертрофированные и фантасмагорические формы. В связи с этим достаточно вспомнить опубликованное нами в одной из предыдущих глав описание поведения Степана Затикяна, боевика Национальной объединенной партии Армении, организатора взрыва в московском метрополитене 8 января 1977 года, во время суда над ним и его подельниками, взятое нали

[28] Об этом см. более подробно: Кузнецов О. Ю. Правда о «мифах» карабахского конфликта / О. Ю. Кузнецов. М.: Минувшее, 2013. с. 93–105.

из документов КГБ СССР. В своей речи на суде он назвал известную своими преступлениями террористической направленности Армянскую революционную федерацию «Дашнакцутюн» «святой партией» и постоянно повторял как мантру слово «взреж» или «месть». Этот частный случай достаточно адекватно передает умонастроение армянских националистов и объясняет, почему они в 1988 году начали террористическую войну в Нагорном Карабахе против советской власти и Советского Союза.

Подводя итог сказанному выше, мы должны сформулировать принципиальный вывод, суть которого сводится к следующему: формирование армянской политической нации на всем полуторавековом протяжении ее этногенеза проходило под аккомпанемент выстрелов и взрывов, а важнейшими вехами на этом пути были политические убийства и иные террористические акты. Национально-религиозный экстремизм и политический терроризм были основной движущей силой социальной трансформации и модернизации армянского народа, без воздействия которых он вряд ли смог за столетие — временной промежуток по меркам всемирной истории ничтожный — проделать революционный по интенсивности трансформации цивилизационный скачок из социума эпохи раннего средневековья в индустриальное общество. К сожалению, столь интенсивная социальная модернизация этого народа была оплачена жизнями многих сотен тысяч людей — как самих армян, так и погибших от их рук представителей мусульманских и европейских народов.

Мы не видим в этом объективно-историческом процессе ничего дурного или предосудительного, поскольку формирование каждой из ныне существующих политических наций всегда имело свои специфические черты, качественно отличающую каждую из них от ей подобных. Так, доминантной чертой формирования российской нации было пассионарное православное мессианство, помноженное на идею возрождения империи Чингисхана под скипетром христианского монарха. Германская нация была создана, по образному выражению канцлера Германской империи Отто Бисмарка фон Шенхаузена, «железом и кровью». Американская нация сложилась как меркантильный по своей сути конгломерат потомков разноплеменных европейских эмигрантов, британских работорговцев и привезенных ими из Африки рабов. Современная армянская нация, появившаяся на политической карте мира четверть века назад, стала логичным и закономерным продуктом национально-религиозного экстремизма и политического терроризма, целенаправленно проводившихся в жизнь с последней четверти XIX и до конца XX столетия. И с такой характеристикой через какие-то полвека она войдет во все учебники новейшей политической истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИАСПОРА, ВЛАСТЬ И ДЕНЬГИ: ФЕНОМЕН АРМЯНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Наша книга, наверное, является единственной, автор которой объясняет смысл ее заглавия в заключении к ней, а не во введении. Однако мы считаем этот литературный прием оправданным, поскольку читатель сначала должен был получить и воспринять определенный объем информации, чтобы быть готовым понимать выводы нашей работы. Это важно еще и потому, что тему истории армянского терроризма в мире, и особенно в России, впервые в отечественной исторической и вообще гуманитарной науке исследует не просто российский исследователь, но еще и русский по своей этнической принадлежности. Это обстоятельство в полной мере объясняет как беспристрастность нашего отношения к террористическим атакам армянских экстремистов, совершенным ими в разные годы XX столетия за пределами нашей страны, так и внутренне агрессивную ауторефлексию на те террористические акты, которые совершали армянские боевики против Российской империи в начале минувшего века, а затем в последнее десятилетие этого столетия — против граждан Российской Федерации. Определенная резкость и даже агрессивность оценок этих фактов, отчасти присутствовавшая в нашем тексте, обусловлена простой человеческой болью за те жертвы и утраты, которые понесла наша страна от рук международных террористов вообще и их армянских транснациональных подельников в частности.

Итак, настало время ответить на вопрос, почему мы считаем и определяем армянский терроризм, на первый взгляд вроде бы сугубо национальный, именно «транснациональным»? Прежде чем сформулировать ответ на него, необходимо сделать одно существенное, на наш взгляд, замечание: мы не являемся первооткрывателями этого тезиса, первым такое определение ему, пусть даже и косвенно, в виде своеобразной интеллектуальной провокации, использовал в 1985 году американский исследователь Майкл Гюнтер (Michael M. Gunter) в заголовке статьи «Транснациональные источники поддержки армянского терроризма» («Transnational Sources of Support for Armenian Terrorism»). Ни в одной из своих последующих много-

численных работ это определение он больше не использовал ни разу, хотя оно, по нашему мнению, как никакое другое наиболее точно характеризует суть и сущность армянского терроризма. И чтобы это доходчиво объяснить читателям, нам придется сделать шаг в сторону лингвистики.

В современном русском языке определение «транснациональный» («transnational») переводится с английского как «международный», но такой перевод не вполне адекватен и не отображает в полной мере смыслового содержания и наполнения этого слова. Наиболее адекватно русскому понятию «международный» в английском языке соответствует определение «international», буквально означающее «находящийся между народами, нациями», тогда как слово «transnational» определяет нечто инородное, что проходит «сквозь народы», поражая их изнутри и не вступая в органическое и поэтому вполне естественное взаимодействие с ними. Армянские террористы на протяжении XX столетия совершали преступления в двух десятках стран мира, проходя «сквозь» них, ни мало не заботясь о том, какой след они оставили там. Это как нефть и вода, которые никогда между собой в природе не смешиваются, но в результате соприкосновения взаимно ухудшают потребительские свойства и качества друг друга. Армянский терроризм транснационален еще и потому, что он не имеет отношения ни к одному народу мира, даже к самим армянам, которые не менее, а даже более других страдают от своих соплеменников, избравших для себя терроризм как средство достижения политического доминирования в своем этносе и личного материального благополучия.

Вместе с тем нам не следует забывать еще одно важное обстоятельство, которое в значительной мере определяет сущность и предопределяет транснациональный характер армянского терроризма, и на которое в последнюю четверть века мало кто обращает внимания. До распада СССР армяне на протяжении всей своей истории не имели национальной государственности и постоянно проживали в диаспоральном рассеянии, будучи национальным меньшинством в мусульманской ойкумене, а их распространение по странам Старого Света было неразрывно связано с ростом могущества Османской империи и ее территориальными завоеваниями (армяне очень часто были обозными служителями янычарского войска).

В этих условиях единственным способом сохранения ими своей идентичности было их религиозное единство, чему в полной мере способствовала существовавшая в османском государстве система миллетов (самоуправляемых религиозных общин иноверцев), являвшаяся административным инструментом учета их численности, налогообложения и распределения натуральных государственных повинностей. Миллеты в Оттоманской Порте были не только у армян, но еще и у православных, католиков, иудеев, но разница между ними и армянами заключалась в том, что все они имели единоверцев за пределами мусульманской ойкумены, тогда как армяне были вынуждены существовать внутри нее, в местах своего проживания не смешиваясь ни с коренным населением, преимущественно с мусульманским по своему вероисповеданию, ни с представителями других миллетов, составлявших в отдельных регионах Османской империи этнорелигиозное большинство (например, преобладание православных над мусульманами и представителями других конфессий традиционно наблюдалось в балканских вилайетах (провинциях) османского государства). В результате этого, не будучи нигде «своими», армяне приобрели «транснациональный» характер, сохраняя свое религиозное (и как следствие — этническое в государственно-правовых реалиях османской государственности) единство сквозь национальную ткань других народов, являвшихся большинством в местах своего традиционного проживания. В силу этих причин армянский терроризм с момента своего возникновения

в конце XIX столетия также имел транснациональный характер. Собственно говоря, никаким другим он не мог быть в принципе, поскольку та социальная база, на которую он опирался,— армянская диаспора, была транснациональной по своей сути. Поэтому моим потенциальным оппонентам и критикам не следует воспринимать использование нами этого определения как «негативно экспрессивного», ибо это данность и объективная реальность, оно вполне адекватно отображает условия существования армянского этноса как религиозного миллета в мусульманском мире на протяжении предшествующего тысячелетия.

Транснациональный характер патримониального этнического бытия и диаспорального проживания армянского этноса предопределил терроризм как основную форму борьбы в рамках политической самоидентификации и самоопределения этого народа. Никаким иным способом, кроме как террором, он заявить о своих притязаниях возможности объективно не имел. Антиколониальные или национально-освободительные войны против иностранных оккупантов в Новейшей истории человечества вели народы, составлявшие в местах своего проживания этническое или религиозно-этническое большинство. Фактор наличия большинства предполагал возможность установления инсургентами (повстанцами) контроля над всеми видами ресурсов — людскими, материально-техническими, природными и проч.,— территории, за самоопределение или освобождение которой велась война, что в совокупности обеспечивало материальную основу вооруженной борьбы. Армяне же никогда и ни в какой стране или географической области мира (за исключением Армянской ССР в составе Советского Союза) этническим большинством не являлись, а поэтому объективно не могли взять под свой контроль достаточную по площади территорию, чтобы, опираясь на ее естественные ресурсы, вести полноценную войну за обретение своей национальной государственности. В этих условиях единственно доступным для них способом политической реализации имманентных для каждого народа националистических устремлений могла быть только террористическая активность как ресурсосберегающая и наиболее экономичная форма вооруженного нападения на врага. Иными словами, никакой другой формы политической борьбы за национальное самоопределение, кроме террора, им не оставалось, и основатели или идеологи всех политических организаций армян, похоже, очень отчетливо себе это представляли, а поэтому никогда не стеснялись говорить в своих программах и заявлениях о терроризме, как о единственно возможной форме политической борьбы, открыто. По сути, в конкретно-исторических условиях конца XIX — начала XX века в регионах Передней Азии или Закавказья в распоряжении армянских националистов никаких иных эффективных и действенных средств воздействия на широкие массы армянского этноса, индифферентные к какой бы то ни было общественной или политической активности, не было и быть не могло. А поэтому армянский национализм в XX веке никаким другим, кроме как террористическим, быть не мог в принципе. И это было обусловлено отнюдь не психологическими особенностями этноса, как об этом пытаются говорить сегодня, впрочем, как до этого делали это на всем протяжении последней четверти XX века, отдельные турецкие и азербайджанские авторы, а реальными условиями бытия этого народа, никогда не имевшего исторической родины.

Как уже было сказано выше, формирование армянского этноса происходило в чуждой для него национально-религиозной среде тюрок-мусульман в форме миллета (Millet-i Arman) — самоуправляемой религиозной общины, в состав которой люди включались по формально-правовому признаку вероисповедания, а не этнического происхождения. Поэтому с точки зрения традици-

онного понимания православного человека (и вообще христианина) армяне представляли собой не какой-то единый народ, а полиэтничную религиозную секту, более близкую по своей традиции и обрядовости к иудаизму, чем к каноническому христианству. Армянский миллет в Османской империи (равно как и армяно-григорианская церковь в Российской империи) представлял собой централизованную административно-духовную иерархию, имеющую в своем распоряжении материальные ценности и ресурсы, с господствующим политическим режимом теократии — власти духовенства. Поскольку любая централизованная церковная иерархия, независимо от ее конфессиональной принадлежности, исходит из принципа «любая власть — от Бога» (на нем, собственно, основывается также и верховенство внутри церкви духовенства над паствой), то армяно-григорианское духовенство объективно не могло (да и, наверное, не особенно желало) возглавить борьбу за государственно-политическую институализацию армянского этноса и превращения его из народа-секты в политическую нацию. Это означало бы слом традиционной системы ценностей и мироустройства, а также утрату армяно-григорианской церковью своего доминирующего положения по отношению к народу-пастве. К тому же в армянском этносе церковь являлась хранительницей консолидированного капитала этноса, выполняя триединую функцию казначейства, банка и налоговой инспекции. Поэтому успешная борьба армянских националистов за реализацию своих политических идей не могла быть полноценно реализована без установления на первом этапе контроля над церковным имуществом и находящимся в распоряжении церкви общенародным капиталом, который должен быть стать материальной основой армянской национальной революции и борьбы за обретение государственности. Поэтому вокруг церкви было необходимо создать ситуацию, при наступлении которой армянские церковные иерархи обратились бы за помощью и защитой от внешней угрозы к радикалам-националистам, передав им управление частью церковных капиталов и имуществ.

Если использовать терминологию марксистско-ленинской теории, то такой ход развития событий полностью соответствовал модели скачкообразного революционного развития человечества путем последовательной смены общественно-экономических формаций. Клерикальная теократия в истории армянского народа олицетворяла собой период феодализма с его строгой сословной детерминированностью социального статуса каждого индивида в общественной и отчасти имущественной иерархии. Терроризм представлял собой инструмент перехода от религиозно-феодального уклада армянского общества-церкви к национально-буржуазному укладу социума-нации, когда место человека в социальной иерархии этноса уже зависело не от происхождения или субъективного отношения к церковной иерархии, а от личной инициативы и занятого в соответствии с ней (меритократического) положения в иерархии националистической партийно-политической структуры, соответствующей принципиально новому — буржуазному — характеру общественных отношений внутри армянского этноса. По сути, мы можем говорить о том, что в конкретно-исторических условиях трансформации армянского народа из миллета или религиозной секты в политическую нацию личное участие в террористической активности для представителей социальных низов армянского этноса являлось, по сути, единственно возможной формой субъективной социальной институализации в изменяющейся системе социальных отношений. Причем применительно к российской истории XX столетия такая революционная трансформация внутри армянского этноса происходила дважды — в начале и в конце века, т.е. накануне и сразу после гибели Российской империи, а также накануне и сразу после распада Советского Союза.

Парадоксально, но факт: в конце XX столетия в бывшей советской Армении и на близлежащих к ней территориях, населенных преимущественно этническими армянами, происходили те же социально-политические процессы формирования новой национальной элиты, что и за три четверти века до этого. Разница между этими двумя однотипными по содержанию процессами была, в принципе, невелика и состояла только в названии политических структур управления армянским обществом, с которыми радикальным националистам приходилось бороться ставшими им привычными средствами политического терроризма. Если в начале века под их контроль попала громоздкая, неуклюжая, костная и догматичная иерархия армяно-григорианской цекрви, то в конце века — полностью соответствующая выше характеристикам собственной функциональной неэффективности иерархии Коммунистической партии Армении, догматизм мышления и косность механизмов принятия решений в структуре которой ничем не уступали вопиющим образцам теократии. Фактически, мы можем говорить о том, что наша страна в конкретном географическом регионе столкнулась с ситуацией репликации истории, когда сходные по содержанию исторические процессы повторяются через определенный промежуток времени.

Революционно-террористический переход от феодально-теократической организации армянского этноса к национально-буржуазной, случившийся на рубеже XIX и XX столетий, никак не изменил внутренней организации его жизни. Более того, он не мог изменить его в принципе, поскольку внешние условия бытия этого народа принципиально никак не изменились: больше половины этнических армян сразу после окончания Первой Мировой войны снова оказались в диаспоральном рассеянии, а искусственно созданный властями Российской империи в 1830-е гг. их «национальный очаг» в Закавказье оказался под властью Советов, чья идеология «пролетарского интернационализма» никак не коррелировала с идеей армянских национальных радикалов о построении собственного мононационального государства с республиканской формой правления, чтобы тем самым раз и навсегда покончить с засильем клерикалов и теократией духовенства. По большому счету, переустройство мира в 1920-е гг. никак не затронуло армянский народ, несмотря на все предпринимаемые им попытки превратиться в политическую нацию путем обретения своей суверенной страны. Данное обстоятельство вынужденно предопределило консервацию прежних форм этнокультурного взаимодействия внутри армянской диаспоры, но на принципиально иной идеологической основе. Гибель Османской и Российской империй, государственное устройство которых отводило армянам роль миллета или секты, заставила их вынужденно трансформироваться в народ с присущими ему институтами гражданского общества, опыта функционирования которых в этнической истории армян к тому моменту объективно не было. Революционные трансформации прежнего миропорядка уничтожили существовавшую ранее систему бытия армянского этноса, в основе которой лежала церковная иерархия, но на ее руинах не создали новых геополитических условий, в которых смогли бы сформироваться и развиться качественно новые формы его общественной самоорганизации. В итоге это привело к тому, что радикальные национальные партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн» (возможно, даже изначально не преследуя осознанно такой цели) заняли в структуре армянского этноса, сохранившего прежние — по сути, феодальные — условия своего бытия, то место, которое прежде занимала армяно-григорианская церковь и ее теократическая иерархия. По сути, используя библейскую фразеологию, мы можем говорить о том, что в конечном итоге «новое вино было налито в старые мехи»: структура армянского этноса не изменилась, лишь изменилась сила, определяющая доминанту мировоззрения народа. Если в Османской или Российской импе-

рии, чтобы считаться армянином, надо было признавать каноны армяно-григорианской церкви и платить десятину на ее содержание, то в условиях буржуазного миропорядка в Передней Азии место клерикальной иерархии заняли организационные структуры националистических организаций, которые также стали объединять армян, пребывающих в диаспоре, в единый национальный организм, правда, используя при этом совсем далекие от религиозного гуманизма ценности — террор, рэкет и иные формы криминального внеэкономического принуждения. Иными словами, несмотря на все случившиеся в мире пертурбации структура армянского этноса сохранилась в исходном виде, сменились лишь идеологические декорации и властелины его душ — на смену духовенству пришли национал-радикалы, которые сохранили для собственного удобства все существовавшие до них институты диаспорального бытия армян, и в первую очередь — десятину, которая, однако, стала расходоваться не на нужды церкви, а на потребности борьбы за обретение национальной государственности, фактически, на поддержание возможности осуществлять террористическую деятельность, ведь опыта ведения национально-освободительной борьбы иными способами или в какой-то иной форме у армян, по большому, счету не было.

В результате этих трансформаций армянский этнос из послушной в основной своей массе паствы превратился в налогооблагаемую базу для поддержания существования квазинациональных плутократических структур, возникших на основе канувших в Лету организаций армянских радикальных националистов начала XX столетия. Этим обстоятельством как раз и объясняется та ожесточенная борьба за контроль над местами компактного проживания этнических армян в различных странах мира, которая развернулась сначала в 1930-е, а затем в 1950-е гг. между боевиками группировок, возникших из партии «Гнчак» и Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн». Эти структуры по своей организации и методам осуществления повседневной деятельности мало чем отличались от уличных банд, основанных и действующих по этническому признаку, или этнокриминальных группировок, самыми известными из которых благодаря художественной литературе и кинематографии являются сицилийская «Коза Ностра» и неаполитанская «Каморра» в Соединенных Штатах Америки. По сути, все существовавшие и существующие ныне в диаспоральном рассеянии армянские неправительственные структуры, желают они признавать это или нет, представляют собой рудиментарные формы былой феодальной теократии, одевшей на себя маску этнократической олигархии или плутократии. Именно это устройство диаспоры турецкая, а вслед за ней европейская и азербайджанская политическая наука стала называть специально придуманной дефиницией «армянство», тем самым терминологически противопоставляя армянский народ, в своей основной массе довольно-таки законопослушный, и действующие от его имени квазинациональные, а если быть совсем точным — транснациональные плутократические структуры, вобравшие в себя все организационное и ресурсное наследие, оставшееся после армянской теократии и революционного национализма.

Данное обстоятельство обуславливает наличие у армянского терроризма в его исторической ретроспективе еще одной специфической черты армянского национализма, качественно отличающей его от прочих разновидностей национального терроризма, известных человечеству из истории XX века,— баскского, североирландского, курдского, палестинского и проч. Все они опирались на людской и ресурсный потенциал определенной территории, имея там сторонников и материальную базу. Армянская диаспора, точнее — армянство, в силу своей диаспоральной дисперсности такой возможности объективно было лишено, а поэтому количество, интенсивность и эффективность террористических атак армянских экстремистов напря-

мую зависимо от того, какие ресурсы и средства они могли привлечь для поддержания своей деятельности. Любому здравомыслящему человеку понятно, что добровольно финансировать транснациональный терроризм в этом мире, не желая получить от этого в будущем каких-либо макроэкономических преференций или благ, способны только единичные фанатики, но среди армян их нет и никогда не было, а пальму первенства в этом вопросе прочно удерживают арабские нефтяные шейхи. Следовательно, единственным источником ресурсного поддержания армянского терроризма могла быть только непосредственно диаспора, отчисляющая от своих доходов процент на существование армянских экстремистских организаций. Такой порядок формирования общенационального капитала традиционно был свойственен этому народу, вошел в его плоть и кровь со времен существования армянского этноса как миллета в Османской империи, но тогда распорядителем данных средств являлась клерикальная армяно-григорианская теократия, а в XX столетии эти функции переключили на себя боевики-активисты «Гнчак» и «Дашнакцутюн», получившие на рубеже последней четверти минувшего века названия Коммандос справедливости за геноцид армян (JCAG) и Армянской секретной армии освобождения Армении (ASALA) соответственно. Поэтому, совершая террористические атаки, они были вынуждены постоянно держать в голове одно существенное для них обстоятельство: насколько расходы на совершение каждого нового террористического акта будут соответствовать достигнутому результату, и как он скажется на притоке новых пожертвований.

Каждодневная забота о поиске и привлечении новых средств для поддержания физического существования и деятельности экстремистских (боевых) структур «Гнчак» и «Дашнакцутюн» потребовала появления в структурах этих организаций специальных людей, кто бы изо дня в день координировал финансовые вопросы и обеспечивал боевиков едой, одеждой и прочими необходимыми для жизни вещами. Совершенно очевидно, что так было не всегда, и до определенного времени армянские террористы, готовясь к совершению своих атак, жили, что называется, «на подножном корме», добывая средства к существованию в качестве наемных работников, для которых совершение террористических актов было своего рода хобби или своеобразным ритуалом с оттенком религиозности. Такие люди, безусловно, могли кого-то зарезать или застрелить из пистолета, но осуществить какое-то более сложное с технической точки зрения злодеяние (например, собрать из подручных материалов и взорвать в нужное время и в нужном месте самодельное взрывное устройство) они были не в состоянии. В документах американских, турецких и советских спецслужб, опубликованных в нашей книге, не раз говорилось о крайне низком уровне оперативной подготовки совершенных армянскими экстремистами террористических актов. Такие атаки имели определенный психологический и эмоциональный эффект, в первую очередь в среде самой армянской диаспоры, что до поры до времени обеспечивало приток капиталов, столь нужный для финансирования террористической деятельности. Но он был невелик, чтобы перейти на качественно более высокий уровень оперативной и технической подготовки совершения преступлений террористической направленности, обеспечить который могли лишь только профессионалы или, как минимум, полупрофессионалы, не обремененные каждодневным заработком средств на свой хлеб насущный. Люди такого плана появились в рядах армянских террористов в самом начале 1980-х гг., что сразу превратило их организации из клубов по интересам дилетантов и кустарей-одиночек в боеспособные группы. Подобную трансформацию мы связываем с именем Монте Мелконяна, гражданина США, который в 1983 году, по сути, возглавил АСАЛА и за несколько лет превратил ее из террористической сети, находившейся в глубокой стагнации, в серьез-

ную боевую организацию, способную вести масштабные партизанские и даже военные действия на территории третьего государства.

Все подобные модернизационные преобразования, естественно, требовали денег, даже очень больших денег, поступления которых не могли обеспечиваться только за счет благотворительности представителей диаспоры или аффилированных к ним коммерческих структур. Глупо и бессмысленно оспаривать тот факт, что в любом государстве, правовая система которого изо дня в день функционирует в соответствии с принципом верховенства и власти закона, легальное финансирование преступного сообщества (а любая террористическая организация всегда и везде таковым является) долгое время невозможно в принципе. Следовательно, чтобы иметь возможность с высокой степенью интенсивности и эффективности осуществлять террористическую деятельность, армянские террористы были вынуждены прибегать к нелегальным источникам финансирования, занимаясь рэкетом или организуя подконтрольные им преступные группировки в сфере экономики. Убийства своих соплеменников в целях вымогательства были визитной карточкой дашнаков в США еще в 1920-е гг., но суровость репрессии американского уголовного законодательства за такого рода преступления со временем вынудила их сконцентрировать усилия на махинациях в финансовой сфере, борьба правоохранительных органов с которыми более сложна и трудоемка. Но и в этой сфере, похоже, американская Фемида берет верх, о чем свидетельствует разгром в 2014 году американской полицией в Калифорнии армянской этнокриминальной группировки (в терминологии правоохранительных органов США — «уличной банды») под самоназванием «Армянская сила» («Armenian power»), специализировавшейся на мошенничестве в области медицинского страхования социально незащищенных жителей этого американского штата. Фактически, мы с достаточным основанием можем говорить о том, что на протяжении всего XX столетия армянский терроризм был, с одной стороны, своего рода «локомотивом» развития «теневой экономики» армянской диаспоры, провоцируя ее развитие, но, с другой стороны, являлся основным потребителем приобретенных таким образом капиталов, образующихся за счет прибыли от «теневого оборота». Иными словами, он являлся необходимым элементом существования системы армянской плутократии, которая, аккумулируя средства армянской диаспоры, вкладывала их в «теневые сектора» экономики, а полученную в результате этого прибыль частично направляла на финансирование ASALA и JCAG, легализуя их тем самым в глазах своих соплеменников, но большую часть оставляла себе, увеличивая тем самым свое личное благосостояние.

Если смотреть прямо правде в глаза, то армянские террористы никогда особо и не маскировали экономического подтекста своей деятельности, открыто высказывая свое желание получать деньги из внешнего источника. Приведенные в нашей работы документальные свидетельства со всей очевидностью говорят о том, что главной целью более чем двухсот террористических атак, совершенных боевиками ASALA и JCAG против дипломатов, дипломатических учреждений и коммерческих структур Турецкой республики в различных странах мира, совершенных в 1970–80-х гг., было стремление не принудить руководство этой страны не только к признанию факта «геноцида армян в Османской империи» (это требование играло роль политического прикрытия или камуфляжа основной цели), а в первую очередь к выплате этим государством армянской диаспоре денежной компенсации за якобы совершенные ранее в отношении ее представителей османскими властями преступления по примеру того, как это делалось после Второй мировой войны Германией в отношении граждан Еврейского государства Израиль.

Все высказанные выше мысли, рассуждения и умозаключения приводят нас к единственному и совершенно определенному

выводу: на всем протяжении истории в XX столетии армянский терроризм всегда имел под собой экономическую подоснову и мотивацию. Иными словами, армянский терроризм никогда не был альтруистичным, а его отличительными чертами были меркантилизм и прагматичность. В начале века он защищал корпоративную собственность армянского народа в виде имущества армяно-григорианской церкви, которую пыталось взять под свое управление (но не национализировать, как об этом любят писать армянские и проармянски настроенные авторы) власти Российской империи в соответствии с законом от 12 июля 1903 года. Затем, после гибели Османской и Российской империй, он стал инструментом экономической консолидации многократно возросшей по численности армянской диаспоры, но уже не вокруг институтов армяно-григорианской церкви, как это было ранее, а вокруг региональных структур партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн», которые в жизни армянской диаспоры в странах Европы и Северной Америки заменили собой клерикальные структуры этой церкви, оставив им функцию благословления и церковного освящения своей деятельности. В последней трети минувшего века армянский терроризм стал инструментом окончательного закрепления тотальной власти армянской плутократии над всеми представителями и коммерческими структурами армянского этноса и подчинения этой власти армянского же по численности меньшинства, проживавшего тогда в СССР. По сути, на всем протяжении своей истории армянский терроризм являлся внеэкономическим инструментом макроэкономики, способствовав обретению армянством и армянской плутократией того вида и состояния, которые они имеют сегодня.

Если подходить к рассмотрению вопроса именно с такой точки зрения, то война в Нагорном Карабахе стала апогеем практики армянства по эффективному использованию террористических средств в макроэкономических целях своей же плутократии. С позиций макроэкономики ее главным результатом стала не оккупация армянскими вооруженными формированиями принадлежащих Азербайджанской республике в соответствии с нормами международного права земель Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий, легально использовать — разрабатывать и эксплуатировать — природные богатства которых сегодня у армянской стороны конфликта нет никакой возможности. Главным макроэкономическим результатом этой войны стало распространение власти армянской плутократии на весь армянский этнос, до распада СССР проживавший раздельно — в Армянской ССР в составе Советского Союза и в диаспоре. Иными словами, главным экономическим последствием нагорно-карабахской войны стала приватизация советской до того периода времени Армении транснациональной армянской плутократией.

Финальной точкой в этом процессе (можно даже сказать — жирной финальной точкой) стал террористический акт 27 октября 1999 года в армянском парламенте, в результате которого были целенаправленно убиты видные армянские политики, желавшие видеть свою страну свободной от диктатуры истеблишмента диаспоры. Среди восьми государственных деятелей, погибших в тот день, особую угрозу интересам и амбициозным устремлениям плутократии армянской диаспоры представляли Карен Демирчян, председатель Национального Собрания, бывший в годы СССР первым секретарем ЦК Компартии Армянской ССР, по сути,— главой республики, и Вазген Саркисян, премьер-министр Армении, а до этого — литератор, командир отрядов ополчения армянских националистов «Еркрапа», воевавших против вооруженных отрядов Азербайджана в годы Карабахской войны, и министр обороны страны, считавший, что именно народ Армении, а не олигархия диаспоры должен играть первую скрипку в жизни армянского этноса. Эти два политика (а вместе с ними еще шесть человек, среди которых — два вице-спикера парламента, два

депутата и два министра), пользовавшиеся в своей стране высочайшим доверием и авторитетом, ратовавшие за действительную независимость Армении от кого бы то ни было, были убиты потому, что сами по себе стали реальным препятствием на пути реализации планов плутократии армянской диаспоры по приватизации новообразованной моноэтничной страны армян. В этом смысле средства политического терроризма в интересах обеспечения макроэкономических интересов выполнили свою функцию безупречно: пришедший к власти в Армении президент Роберт Кочарян и его окружение, полностью состоящее из карабахских армян, подчинили себе ереванских армян и стали использовать их в своих интересах и интересах олигархии диаспоры. Данный террористический акт и его последствия лишний раз показали, что для транснационального армянского терроризма этническая и политическая принадлежность жертв не имеет значения, если их деятельность срывает планы финансовой олигархии армянской диаспоры, и новейшая история Республики Армения,— по сути, история ее поэтапного экономического подчинения истеблишменту диаспоры — ярчайший тому пример.

Механизм этой «приватизации» внеэкономическими средствами войны и связанного с ней принуждения был достаточно прост. Сначала международные армянские террористы (именно международные, а не транснациональные, поскольку все они, будучи этническими армянами, являлись гражданами полутора десятков стран Ближнего Востока, Европы и Северной Америки) при попустительстве властей Советской Армении проникли в Нагорный Карабах, где были приняты местным армянским населением, при поддержке которого они организовали вооруженный мятеж, свергли в регионе советскую власть и де-факто вывели территорию региона из-под юрисдикции Азербайджанской ССР, провозгласив там «республику Арцах». Затем, опираясь на местных экстремистски настроенных армянских националистов, они развернули активные этнические чистки мусульманского населения — азербайджанцев, турок-месхетинцев и курдов, спровоцировав тем самым армяно-азербайджанскую войну, втянув в нее часть населения Армянской СССР — будущей Республики Армения. Победа в этой войне позволила им на волне шовинизма привести к власти уже в самой Армении выходцев с Нагорного Карабаха, проверенных в боях с азербайджанцами и доказавших свою лояльность политическим идеалам и материальным интересам транснациональной армянской плутократии. Вот так средствами сначала террора, а затем — войны и политики бывшая республика Советского Союза была включена в орбиту ее макроэкономических интересов. Но в самой этой новообразованной стране местное население оказалось на положении людей «второго сорта», полностью зависимых от внешнего управления, осуществляемого выходцами из Нагорного Карабаха на средства истеблишмента диаспоры. По сути, в экономическом и политическом отношении современная Армения является не исторической родиной армян, как ее предполагали видеть первые идеологи армянства в конце XIX и начале XX столетия, а своего рода колонией диаспоры, опора на материальные ресурсы которой обеспечивает той необходимую стабильность в чуждом для нее полиэтничном мире, и даже хуже того — средством легализации через государственный бюджет финансовых ресурсов, имеющих не всегда законное происхождение.

Максимально наглядно справедливость этих слов доказывает судьба самого известного в СССР армянского националиста и диссидента Паруйра Айрикяна, который за пропаганду националистических идей и «антисоветскую деятельность» более десяти лет провел в советских тюрьмах и лагерях, а после распада СССР в годы нагорно-карабахской войны в одном из провинциальных районов побыл пару лет деятелем местного масштаба, после чего превратился в никому уже ненуж-

ного заурядного депутата парламента, голос которого не значит ничего. Чтобы хоть как-то удержаться на плаву в армянской политике, он накануне очередных президентских выборов в этой стране в 2012 году, выставив свою кандидатуру на этот пост и видя всю бесперспективность для себя результатов голосования, даже решился сымитировать покушение на свою жизнь, получив пулю в легкое. К сожалению для него, в стране, политику которой в настоящее время определяют приверженцы или даже участники политического терроризма, а не жертвы террора, подобный пиар-ход никаких электоральных дивидендов не принес, и он набрал лишь мизерное количество голосов избирателей. Пример этого человека лишний раз доказывает справедливость наших слов о том, что жертвой агрессии транснациональной армянской плутократии стал не только народ Азербайджана, но и коренное население Армении, не только лишившееся политического суверенитета, но и полностью утратившее возможность самостоятельного управления находящимися в его распоряжении природными ресурсами и государственным имуществом.

Подобная трансформация политического, общественного и экономического уклада целой страны автоматически повлекла за собой и смену идеологических ориентиров и нравственных ценностей, составляющих базис мировоззрения и миропонимания ее жителей. Современные армяне полностью утратили ту национально-религиозную идентичность, которая характеризовала и объединяла их столетие назад. Безусловно, 70-летнее господство богоборческой советской власти в осуществлении этой метаморфозы сыграло свою немаловажную и даже ключевую роль, устранив церковь из общественной жизни народа и тем самым превратив его из секты в политическую нацию. Однако советская идеологема «пролетарского интернационализма» в Армянской ССР трансформировалась в концепцию «интернационального национализма», во главу угла которой был поставлен тезис солидарности и единства армян, проживающих в разных странах мира или, говоря языком этнологической науки, находящихся в диаспоре. Утрата религиозной доминанты в детерминации национальной идентичности объективно потребовала замены «эталона идентичности», соответствие которому характеризовало субъективную принадлежность индивида к армянству и армянской цивилизации в целом. Иными словами, потребовалось создание новой национальной идеологии по принципу «свой — чужой», позволяющей сепарировать и сегрегировать армян среди представителей других народов в условиях их проживания в иноэтничной среде. Этой цели стали служить более примитивные по контексту в сравнении с религиозными догматами и поэтому более легкие для понимания идеи традиционного язычества (с его политеизмом, пантеоном богов и его устройством по признаку патримониальной семьи), объясняющие для широких масс населения происхождение армян, трансформировавшиеся в современных условиях в идеологию национального неоязычества. Возрождению языческих или, говоря языком культурологии, архитипических представлений армян о мироустройстве в немалой степени способствовала использовавшаяся армянскими экстремистами на всем протяжении XX столетия практика политического терроризма, поскольку эти представления с иррациональной точки зрения объясняли «высший смысл» терроризма, доходчиво объясняя исполнителям преступлений необходимость совершения ими террористических атак как продолжения в современных условиях борьбы Света и Тьмы, олицетворением которых в армянской мифологии были Айк — прародитель армян и Бэл, правитель Вавилона, покоривший армян в ветхозаветное время. Фактически, мы можем говорить о том, что в новейшей истории армянского народа патримониальное язычество и терроризм всегда шли рука об руку, при этом традиционные

языческие представления трансформировались в неоязычество — политическую идеологию, обосновывающую и реабилитирующую терроризм.

Смена любой общественно-экономической формации, если следовать логике марксистско-ленинской теории, неизбежно сопровождается сменой элит, и чем менее ресурсно богата территория или социум, в рамках которых происходят социальные трансформации, тем выше накал и концентрация борьбы за находящиеся там ресурсы (Чарльз Дарвин именовал эту закономерность «законом внутривидовой борьбы внутри популяции»). Внеэкономические методы насилия в виде национального или религиозного терроризма в такие моменты истории зачастую оказываются самыми эффективными инструментами борьбы за власть и передел собственности, и чем больше в истории этноса накоплено опыта их использования, тем чаще и охотнее они применяются в кризисные моменты его истории или истории региона его проживания. Насильственную смену уклада общественной жизни армяне в XX столетии переживали четырежды: в 1918 году, когда главенство армяно-григорианской теократии сменилось диктатом партии «Дашнакцутюн», в 1920 году, когда дашнаки были изгнаны из страны большевиками, в 1991 году, когда на смену советской власти в Армении пришли национал-либералы во главе с Левоном Тер-Петросяном, и в 1999 году, когда в результате террористического акта в здании Национального Собрания Республики Армения политическую и административную власть в стране сосредоточили в своих руках выходцы из Нагорного Карабаха, являющиеся активными и добровольными исполнителями воли и защитниками экономических интересов транснациональной армянской плутократии.

Вот почему среди армянских политических деятелей прошлого и настоящего столь многие имеют опыт террористической деятельности. Достаточно вспомнить Драстамаста Канаяна, более известного в армянской исторической литературе под псевдонимом «генерал Дро», который начинал свою политическую карьеру как террорист, «прославившись» убийством в 1903 году губернатора Бакинской губернии князя М.А. Накашидзе, а затем — массовыми убийствами мирных азербайджанцев в 1918 году, после чего в 1920 году стал военным министром дашнакской Республики Армении, спровоцировал две войны — с Грузией и кемалистской Турцией, в которых руководимая им армянская армия потерпела два сокрушительных поражения, после чего некоторое время служил большевикам, а потом подался в эмиграцию, закончив свой жизненный путь в Марокко. Сегодня в Армении он считается национальным героем, хотя имея такой груз грехов в какой-либо другой стране, в которых имена военных преступников и террористов не принято произносить вслух, его «подвиги» постарались бы предать забвению.

Схожие вехи пути встречаются в биографиях очень многих политических деятелей современной Республики Армения. Например, второй президент этой страны в годы нагорно-карабахской войны, будучи премьер-министром самопровозглашенной «республики Арцах», лично курировал на территории Нагорного Карабаха деятельность международных армянских террористов из группировок «Арабо», «Арамо», «Патриотического отряда» и проч. Его преемник на посту президента Армении Серж Саргсян, в те же годы и в том же месте, будучи руководителем Комитета сил самообороны Арцаха, лично отдавал приказы подразделениям международных армянских террористов на совершение боевых операций и террористических атак против мирного населения и военных формирований Азербайджанской республики. В годы его пребывания в должности министра обороны, министра национальной безопасности и министра внутренних Республики Армения офицерами подразделений военной разведки и государственной безопасности этой страны на территории Российской Федерации были ор-

ганизованы и осуществлены не менее трех доказанных в суде террористических актов и покушений на них, о подготовке и совершении которых он, являясь главой соответствующего ведомства, не знать не мог.

Возникает вопрос, зачем транснациональной армянской плутократии нужна современная Армения — страна с бедными запасами полезных ископаемых и немногочисленным населением, стремящимся, подобно ветхозаветным евреям, уйти в рассеяние? Ответ на него с позиций макроэкономического анализа достаточно прост, но лежит он в нескольких плоскостях понимания.

Прежде всего, несомненную ценность представляют собой сами люди, среднее поколение которых с еще советских времен достаточно хорошо образовано и обладает этнокорпоративными связями на всем постсоветском пространстве. По сути, география армянской диаспоры стремительно расширилась в момент распада СССР, поэтому было жизненно необходимо установить идеологический и экономический контроль над ее «советским» сегментов, а сделать это было возможно исключительно через «историческую родину» — Республику Армения. Причем установление контроля не обязательно должно было происходить путем подчинения или принуждения, в случае с армянской диаспорой постсоветского пространства имел место более «мягкий» вариант инкорпорирования этнической элиты в транснациональные структуры армянской плутократии. Финансовые лидеры армянской общины России, Украины и прочих бывших республик Советского Союза (как легальные, так и криминальные) были включены в состав истеблишмента армянства с сохранением и возможно даже приумножением ресурсов своего бизнеса. Подобный альянс был чрезвычайно выгоден финансовым кругам «советского» сегмента армянской диаспоры, поскольку на льготных условиях открывал им доступ ко всем финансовым и материально-техническим ресурсам остальной части диаспоры, что существенно повышало его конкурентоспособность на внутренних рынках стран своего пребывания. Благодаря такому инкорпорированию на российском рынке появились транснациональные армянские компании «Ашан», «Ташир» и проч., которые стали зарабатывать деньги на российском рынке, обогащая свою этнократию. Не сделать напрямую они этого не могли (даже в ельцинское время), а поэтому были вынуждены действовать через Армению, военно-политическую союзницу России.

Второй существенной преференцией установления контроля над Арменией стала возможность легализовывать через нее «теневые» денежные средства. Ни для кого не секрет, что государственный бюджет современной Республики Армения почти что наполовину состоит из финансовых субвенций со стороны транснациональной плутократии армянской диаспоры, вследствие чего не вполне понятно, где в государственном казначействе этой страны собственно ее деньги, полученные от сбора налогов, а где спонсированные. Тем более не узнать источники происхождения этих денег, поступающих из-за границы прямо на счета Центрального банка РА. Поскольку все поступающие пожертвования расходуются армянским государством отнюдь не на социальные нужды своих граждан, поскольку те продолжают проживать в перманентной нищете, существуют веские основания предполагать, что они перенаправляются через эту страну на развитие бизнеса армянской диаспоры в странах постсоветского пространства с тем, чтобы еще больше привязать ее финансово к «старой» — европейской и американской диаспоре. Для этого используются этнические армяне, являющиеся выходцами из Нагорного Карабаха, которые при эмиграции оттуда получают первоначальный капитал на обзаведение собственным бизнесом. Тем самым расширяется социальная и материальная база диаспоры, обеспечивая тем самым еще большую стабильность существования армянской плутократии или этнократии. В этом смысле война за Нагорный Карабах позволила ей расширить

свое влияние, как минимум, вдвое и вполне успешно трансформироваться из транснациональной во всемирную. И в реализации этих макроэкономических устремлений армянский терроризм всегда играл роль эффективного и действенного инструмента достижения подобной грандиозной цели.

Чтобы характеристика армянского терроризма в контексте его использования как инструмента внешнего развязывания нагорно-карабахского конфликта получила свою всестороннюю и комплексную оценку, нам необходимо ответить еще на один вопрос: приложили ли к этому свою руку Соединенные Штаты Америки? Как мы об этом писали в библиографическом обзоре использованной литературы, а также неоднократно указывали в основной части своей работы, ответ на него может быть только положительным. Причем это не только наше мнение, но и мнение целой группы, можно даже сказать, плеяды американских исследователей — Джеффри Саймона, Давида Рапопорта, Дэвида Уайттакера, Френсиса Хайланда, которое впоследствии повторили многие азербайджанские авторы. Экспертные оценки указанных авторов не оставляют сомнения в том, что США были заинтересованы в Карабахской войне и поддерживали международных армянских террористов в их стремлении спровоцировать и развязать армяно-тюркский конфликт в Закавказье. При этом Соединенные Штаты преследовали свою, куда более глобальную, чем захват армянами части азербайджанской территории, цель. Они стремились к уничтожению СССР, а гражданская война в советском Закавказье очень сильно приближала ее достижение, а поэтому ее начало с их стороны всячески поощрялось и субсидировалось. Главными спонсорами этого конфликта были контролируемые американским капиталом транснациональные нефтегазовые корпорации, которые желали не только распада СССР, но и полного военного поражения Азербайджана в этой войне, поскольку только так они могли получить доступ к каспийской нефти, которую он должен был открыть, чтобы получить средства для восстановления своей государственности, экономики, социальной сферы и вооруженных сил. Как мы видим, в частном случае Карабахской войны 1988–1994 гг., геополитические и макроэкономические интересы американской транснациональной олигархии и плутократии армянской диаспоры совпали, а поэтому они выступили единым фронтом, направив не раз проверенное в деле оружие армянского терроризма против Азербайджана и азербайджанцев.

Есть еще одной обстоятельство, которое у всякого добропорядочного гражданина России должно вызывать чувство естественного беспокойства и озабоченности: речь идет о целенаправленном и планомерном замалчивании фактов террористических актов, совершенных на территории нашей страны не какими-то там фанатиками-террористами, а кадровыми офицерами спецслужб Республики Армения. Хорошо известно о более чем десяти террористических атаках армянских спецслужб против граждан и объектов транспорта России, совершенных в первой половине 1990-х гг., число жертв которых идет на десятки человеческих жизней. Но о них в современной России мало кто знает и помнит. Ежегодно 3 сентября в нашей стране отмечается День солидарности с жертвами терроризма, в рамках мероприятий которого на гражданских панихидах и церковных службах перечисляются имена наших соотечественников, погибших от рук международных террористов. Но по странной случайности в этот день вспоминают почему-то только одних погибших от рук террористов, прикрывающихся лозунгами радикального ислама, и полному забвению предаются имена наших сограждан, погибших от рук офицеров армянских спецслужб и принужденных ими к участию в террористической деятельности против своей страны граждан России. Такая избирательность в политических оценках последствий терроризма, когда преступления, совершенные религиозными экстремистами, раз за разом вспоминаются, а преступления, совершенные этническими экстремистами,

состоящими на военной службе иностранного государства, вновь и вновь замалчиваются, позволяет говорить о том, что руководство Российской Федерации, не вспоминая и не осуждая публично целой серии преступлений армянского терроризма на своей территории, тем самым, пусть даже и косвенно или исподволь, как бы реабилитирует его, по сути, поощряя армянских экстремистов к новым преступлениям. А это выглядит, по меньшей мере, кощунственно по отношению не только к собственному народу, но и здравому смыслу вообще.

По нашему глубокому убеждению, в современных условиях нельзя бороться с транснациональным терроризмом избирательно, противодействуя одним и закрывая глаза на действия других. Опыт США, одной рукой поощряющих международных террористов в странах Северной Африки, Ближнего Востока и Передней Азии, а другой рукой безжалостно уничтожающих их, лишний раз доказывает это. К сожалению, современная Российская Федерация в вопросе исторической памяти о преступлениях транснационального армянского терроризма копирует Соединенные Штаты, тем самым оставляя возможность для его возрождения, в том числе и на территории своей же страны, в отдельных местностях которой этнические армяне (как, например, в отдельных районах Краснодарского края) уже сегодня составляют большинство местного населения. Опираясь на исторический опыт предыдущего столетия, мы не можем исключать того, что на Северном Кавказе, помимо «мусульманских» республик региона, вдруг не появится новый очаг террористической угрозы, на этот раз с совершенно иной национально-религиозной социальной базой.

В современных геополитических условиях Республика Армения считается для России одним их самых ближайших военно-политических союзников и экономических партнеров, хотя еще каких-то двадцать лет назад ее спецслужбы вели активную террористическую войну против нашей страны. Нынешний президент Армении Серж Саргсян в первой половине 1990-х гг. являлся начальником Государственного управления, а после его структурной реорганизации — министром государственной безопасности Республики Армения, это его подчиненные по его прямым указаниям в начале 1990-х взрывали поезда в России. Но сегодня он называет Россию главной союзницей и защитницей Армении. Хотя до сих пор на его лице мы не увидели ни тени раскаяния за отданные им приказы о совершении террористических атак, ни намека на попытку принести извинения перед Россией и ее народом за совершенные армянскими спецслужбами злодеяния. Мы видим лишь фальшивую улыбку на его лице и выражение самодовольства оттого, что он защищен иммунитетом статуса президента страны, а поэтому может свободно бывать в России с официальными визитами, никак не рискуя быть привлеченным к уголовной ответственности по ст. 205.1 или ст. 205.5 УК РФ. Все это не может не вызывать чувства беспокойства у честных патриотов России. Но мы знаем и помним обо всех преступлениях армянских террористов против народов нашей страны и лишь ждем момента, чтобы воздать каждому причитающееся за содеянное им. Эта книга — лучшее тому напоминание и подтверждение.

Вполне естественно, что у современного российского читателя, познакомившегося с этой книгой, обязательно должен возникнуть вполне резонный и даже закономерный вопрос о том, насколько серьезно историческое наследие армянского терроризма, формировавшееся на протяжении всего предыдущего столетия, сегодня угрожает России. По нашему мнению, вероятность существования в настоящей момент сколько-нибудь серьезной угрозы с его стороны ничтожно мала. Хотя видеть в числе ближайших геополитических союзников страну, нынешнее политическое и военное руководство которой полтора десятилетия назад планировало и санкционировало проведение на территории Российской Федерации серии террористических актов, не потребовав

от него элементарных объяснений и извинений за содеянное, согласитесь, как-то странно. Армянский терроризм в ближайшей и даже среднесрочной перспективе вряд ли сможет снова высоко поднять голову, и объясняется это достаточно просто. Как правило, террористические средства и методы используют маргинальные политические силы в борьбе за обретение власти и финансового влияния, по достижении которых с особой жестокостью и энергией пресекают любые подобные действия в свой адрес, и пример Советского Союза является наиболее ярким и зримым тому доказательством. Всякий человек, кто достаточно хорошо знаком с историей России XX столетия, знает, что в 1930-е гг. в стране были истреблены, или изолированы от общества абсолютно все деятели бывшего революционного движения, кто хоть как-то противопоставлял себя захватившей власть в стране элите партии большевиков. Тот же процесс, сопровождаемый политическими убийствами, мы видим в новейшей истории Республики Армения. Следовательно, в современных условиях идеологической и материальной базы для возрождения или формирования новой «волны» армянского терроризма нет, причем не только в самой Армении, но и в среде армянской диаспоры, истеблишмент которой наслаждается новыми материальными благами, полученными в результате долгожданной и выстраданной консолидации в единое целое. Однако, учитывая исторический опыт, мы не можем придаваться благодушию, поскольку любое открытое и решительное наступление государства на бизнес армянской диаспоры в России может вызвать с ее стороны соответствующую обратную реакцию, хотя такой сценарий развития событий представляется более чем маловероятным.

В связи с этим мы не стали бы демонизировать современную Республику Армения или основную массу ее населения, повторяя расхожий тезис о том, что, дескать, «всем армянам присущи террористические наклонности». Мы категорически против постулирования такой идеи и считаем ее абсолютно неадекватной с позиций политологической и юридической науки. Терроризм в любой форме своего проявления является антигосударственным противоправным деянием, а поэтому ни одно государство по своей интитуциональной природе не может поощрять его, не рискуя навлечь на себя волны террористических атак. Террористические акты, совершенные армянскими спецслужбами на территории Российской Федерации в 1990-е гг., были своего рода афтершоками Карабахской войны 1988–1994 гг., от совершения которых нынешнее политическое руководство Армении, лично запачканное кровью российских граждан, понесло много больше убытков, чем приобрело выгод. Победоносная для Армении война с Азербайджаном так и не возобновилась, Россия взяла на себя миссию миротворца и получила в свое распоряжение веский аргумент в любой момент прекратить дружественные отношения с Арменией в случае несогласия ее нынешнего политического истеблишмента следовать в фарватере внешней политики Кремля. А пока этого не происходит, темя армянского терроризма будет пребывать в России в состоянии летаргии.

И все-таки мы должны помнить о том, что армянский терроризм, пусть даже в нынешнем состоянии анабиоза, представляет собой хотя и дремлющий, но все-таки в прошлом эффективный инструмент геополитики и макроэкономики, который всегда может быть разбужен...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

АРМЯНСКИЙ ГАМБИТ РОССИИ
(Размышления на злобу дня)

С 1 января 2015 года Республика Армения стала членом Таможенного Союза и Евразийского экономического сообщества, в итоге превратившись в часть наднационального экономического пространства со свободным оборотом товарных, финансовых и людских ресурсов на пространстве в границах бывшего Советского Союза и Российской империи. По сути, мы стали свидетелем того, что в современной Армении идея национально-религиозной единичности и даже единственности, которая на протяжении последних полутора веков истории армянского народа являлась интеллектуальной основой его общественной жизни в самых разнообразных формах ее проявления — от религиозной до политической — потерпела полный крах и оказалась в принципе нежизнеспособной в условиях реального существования и функционирования моноэтничной армянской государственности. Армения, а вместе с ней и весь ее народ, оказалась вынуждена интегрироваться в многообразный окружающий мир, чтобы не впасть в экономическую, политическую и интеллектуальный стагнацию и начать движение в небытие по пути регресса, руководствуясь только идеями о своей национально-религиозной исключительности. Интеллектуально развитая и наиболее прагматичная часть армянского истеблишмента наконец-то поняла, что армянский этнос не может жить только своими эгоистическими национальными интересами, поскольку такая практика бытия ведет к самоизоляции и последующей деградации без единого шанса на сохранение статуса политической нации. Армяне сегодня объективно вынуждены быть частью мира не ради армянства, а ради именно самого мира, и признавать при этом приоритет общечеловеческих ценностей над эгоистическими национально-религиозными интересами. Без этого не может далее сохраняться их государственность, ради обретения которой они пролили столько своей и чужой крови. Осознание и констатация данного факта означает только одно — интеллектуальная основа армянского национализма и его радикально-криминальной производной в виде транснационального терроризма — потерпела полное фиаско, и требуется совсем немного времени по масштабам

человеческой истории, чтобы в исторической памяти людей историко-криминологическое явление транснационального армянского терроризма осталось мрачной и кровавой, но все-таки страницей истории, вспоминать о которой следует только для назидания, а не руководства к действию.

Сегодня Республика Армения является не только членом Таможенного союза или Евразийского экономического сообщества, но также членом Содружества Независимых Государств и Организации Договора коллективной безопасности, а поэтому является единственным поистине стратегическим военно-политическим союзником и торгово-экономическим партнером России в Закавказье. Подобное место она заняла вследствие целенаправленного курса российской внешней политики в этом регионе, начало которому было положено еще в середине XVIII столетия. Мы уже неоднократно писали об этом в нескольких своих ранее изданных публикациях, но считаем необходимым суммировать и систематизировать наши мысли на данный предмет еще раз, тем более что кардинально изменившийся в 2014–2015 гг. геополитический контекст заставляет взглянуть на тему российского стратегического присутствия в Закавказье под принципиально иным углом зрения[1].

Идеологическое и военно-политическое оформление претензий России на регион Кавказа и Закавказья произошло в последней четверти XVIII столетия, когда в системе внешнеполитических устремлений Российской империи стал доминировать так называемый «греческий проект», разработанный канцлером графом А.А. Безбородко по поручению императрицы Екатерины II[2]. Масштабный «греческий проект» предполагал два направления своей практической реализации — военно-стратегическое и идеологическое, оба из которых в совокупности на многие десятилетия и даже столетия предопределили вектор «южного направления» российской внешней политики, в которой Южному Кавказу отводилась существенная, хотя и не первостепенная роль.

Присоединение Крымского полуострова и всех континентальных территорий Крымского ханства в Северном Причерноморье к России, окончательно завершившееся в 1783 году, не только обеспечило стратегическую безопасность южных границ империи фактом выхода к естественным рубежам — Черному морю и Днестру, но и стало началом осуществления далеко идущих замыслов Екатерины II. К этому времени российская императрица была уже бабушкой двух внуков — Александра и Константина Павловичей, первого из которых она в обход династических прав своего сына — великого князя Павла Петровича — готовила к русскому престолу, а второму прочила греческий королевский трон, хотя территорией Греции тогда обладала Османская империя. Само имя Константин было дано ему неслучайно,— так звался последний византийский император из рода Палеологов, на дочери которого был женат великий князь Московский Иван III Васильевич из рода Рюриковичей — предшественников императорской династии Романовых на российском престоле. Новорожденный ребенок (речь идет о великом князе Константине Павловиче) был вскормлен молоком гречанки Елены, которая научила его свободно говорить по-гречески. В то же время при дворе Екатерины II появляется и целенаправленно распространяется мода на эллинистическую культуру, в переписке императрицы с Ф.-М. А. Вольтером обсуждается вопрос возрождения в странах Европы греческой культуры и возможности восста-

[1] См. подробнее: Кузнецов О.Ю. Правда о «мифах» карабахского конфликта / О.Ю. Кузнецов. М.: Минувшее, 2013; Кузнецов О.Ю. Эволюция геополитических интересов и приоритетов России в Закавказье / О.Ю. Кузнецов // Кавказ & Глобализация: Журнал социально-экономических и политических исследований. 2012, Т. 6, Вып. 1. Конфликты на Кавказе: история, современность и перспективы урегулирования. с. 166–180; Kuznetsov O.Yu. The conflict in Nagorno-Karabakh: it is a «clash of civilization»? How Samuel Hantington's Theory Explains its Culturological Dimension / Oleg Yu. Kuznetsov [Нагорно-карабахский конфликт: «столкновение цивилизаций»? Как теория Самюэля Хантингтона объясняет культурологическую суть конфликта вокруг Нагорного Карабаха: На англ. яз.] // The Caucasus & Globalization: Journal of Social, Political and Economic Studies. 2013, Vol. 7, Issue 1–2. p. 82–94.

[2] Парсамов В.С. История России: XVIII — начало XX в. М.: Академия, 2007. с. 156.

новления греческого государства со столицей именно в Константинополе (Стамбуле), в том числе и вооруженным путем при непосредственном участии сухопутной армии и флота России[3]. В отвоевании Балканского полуострова у Османской империи и «славяно-православной» Реконкисте там существовавшей прежде Византии или Восточной Римской империи, но уже находящейся в фарватере российской внешней политики и заключалось военно-стратегическое направление столь любезного сердцу императрицы Екатерины II «греческого проекта».

Регионы Центрального и Южного Кавказа в сферу геополитических интересов России, сосредотачивающей свои основные усилия на реализации «греческого проекта», попали в определенной степени случайно, поскольку там в борьбе за доминирование противостояли друг другу Персидское шахство и Османская империя, соперничество между которыми велось с переменным успехом, не выходя за границы сопредельных областей. В начале своей геополитической экспансии на Балканы Россия не помышляла об открытии «второго фронта» против Османской империи на Кавказе или в Закавказье,— для этого у нее не было ни сил, ни средств, ни ресурсов. Свой взор на этот регион она обратила скорее вынужденно, под воздействием внешних и не зависящих он нее обстоятельств: в 1768 году за военной помощью к России против османов обратился правитель грузинских княжеств Картли и Кахети Ираклий II, предшественник которого на престоле Вахтанг VI заключил в 1722 году с российским императором Петром I союзнический договор. В 1768–1772 гг. на территории современной Грузии действовал отряд русских войск под командованием генерал-поручика (генерал-лейтенанта) барона Г.К.Г. Тотлебена, прославившегося храбростью на поле сражения, беспринципностью, авантюризмом и интриганством в остальные периоды жизни. Его действия в Турции, несмотря на ряд военных успехов (включая взятие Кутаиси и осаду Поти), не принесли России существенной политической выгоды, поскольку этот генерал успел не только поссориться в грузинским царем Ираклием II, но и предать его как перед османами в сражении при Ахалцихе в апреле 1770 года, так и перед его конкурентами в борьбе за грузинский престол, встав на сторону последних[4]. Единственным геополитическим результатом экспедиции отряда генерала Г.К.Г. Тотлебена за р. Куру стало то, что этот регион в военно-топографическом отношении стал известен русскому военному командованию, получившему детальные сведения о нем, дающие возможность планировать на этой территории проведение в будущем эвентуальных боевых операций. По сути, благодаря именно барону Тотлебену Центральный и Южный Кавказ попали в поле зрения России, хотя сразу и не превратились в зону ее геополитических интересов.

Установление военного протектората России над Восточной Грузией в 1783 году и ее последующее вхождение в 1801 году в состав империи обернулось для России чередой войн против двух стратегических противников на Кавказе — Османской империи и Персидского шахства, вооруженное противостояние с которыми было для нее облегчено постоянными пограничными междоусобицами этих двух стран. В числе этих вооруженных конфликтов следует назвать несостоявшийся в полной мере в 1796 году поход сил русского Кубанского корпуса под командованием генерал-аншефа (генерал-полковника) графа В.А. Зубова в Северный Азербайджан против войск персидского шаха, прерванный из-за смерти императрицы Екатерины II, русско-персидские войны 1805–1813 гг. и 1826–1828 гг., русско-турецкие войны 1806–1812 гг. и 1829–1829 гг.

3 Мирзеханов В.С. Идеология и дипломатия России в эпоху Екатерины II: историография последних десятилетий // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международного симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012 г. / Сост. О.Ю. Кузнецов. М.: Турецко-русский культурный центр, 2012. с. 34.

4 Потто В.А. Кавказская война: В 5-ти тт. Т. 1. С древнейших времен до Ермолова. М.: Центрполиграф, 2006. с. 128–132.

Именно при планировании и в ходе этих вооруженных конфликтов стали вырисовываться очертания и формулироваться содержание геополитических интересов и устремлений России в регионах Центрального и Южного Кавказа, поскольку государственные границы империи придвинулись к ним вплотную, а затем и поглотили их, после чего насущной потребностью стало формирование идеологии государственного управления на вновь присоединенных территориях.

Регион Центрального Кавказа в отличие от региона Юго-Восточной Европы никогда не был областью религиозной экспансии России, т.к. было глупо распространять христианство как основу своего политического господства на территориях с традиционно мусульманским (после отхода от первобытного язычества) местным населением. Те земли, в которых христианство было исторически распространено и где к началу XIX столетия уже сложились феодальные общественные отношения, практически безболезненно инкорпорировались в состав российского государства и общества, затронув при этом интересы единиц из правящей региональной элиты. В отношении государственно-территориальных образований Закавказья с традиционно мусульманским населением переход в подданство Российской империи имел более сложную административную процедуру, но был также логически понятен: местные феодальные правители до конца дней своих сохраняли лично за собой прежний административный статус (правда, утрачивая при этом политический суверенитет), а их наследники, преемники и приближенные становились российскими дворянами со всеми имущественными и сословными привилегиями. По сути, переход под власть России в областях Южного Кавказа никак не изменил традиционного для них характера социально-имущественных и административно-хозяйственных отношений, а поэтому основной массой населения был встречен индифферентно. Ярким свидетельством тому может служить почти безразличное отношение новых русских властей к торговле «ясырем» — «живым товаром» из числа местных мусульман даже за пределы Российской империи (особенно девушками и молодыми женщинами в турецкие гаремы). Внутри вновь присоединенных районов империи торговля ясырем осуществлялась свободно в пределах мусульманских сельских обществ, а факт совершения покупки или продажи ясырей (рабов, холопов) заверялся специальными актами у российских приставов с уплатой пошлины в государственную казну[5]. Этот порядок был абсолютно идентичным тому, какой существовал в «христианской» части России в отношении крепостных крестьян, а поэтому уклад жизни основной массы местных жителей Кавказа и Европейской России мало чем отличался между собой. Все это дает основания совершенно определенно говорить, что на пути российской колонизации Кавказа никаких специфических или местных социально-экономических препятствий объективно не было.

В российской колонизации Центрального Кавказа присутствовал только один аспект, имевший ярко выраженную религиозно-конфессиональную окраску: речь идет о так называемом «армянском вопросе», который был диссонансом всей политики России в Закавказье, кардинально нарушая логику формирования российской геополитики в этом регионе. Следует оговориться, что мы рассматриваем его именно как религиозно-конфессиональный, а не национальный, поскольку в России до февраля 1914 года, когда был принят имперский закон о свободе вероисповедания, понятия «национальность» как элемента формально-правовой характеристики личности не существовало, и его в известной мере заменяла конфессиональная или вероисповеданческая принадлежность личности. Поэто-

[5] Емельянова Н.М., Экзеков М.Х. Торговые и культурные связи Российской, Османской империй и народов Кавказа в первой половине XIX века // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международного симпозиума, Стамбул, 5 апреля 2012 г. / Сост. О.Ю. Кузнецов. М.: Турецко-русский культурный центр, 2012. с. 45–47.

му с государственно-правовой точки зрения «армянского вопроса» в России никогда не существовало и не могло существовать в принципе, а для обозначения это проблемы более корректным будет использование дефиниции «армяно-григорианского вопроса».

Армяно-григорианское вероисповедание, являвшееся в Российской империи социально-правовым атрибутом армянского этноса, в силу неразвитости в то время православной теологии ошибочно воспринималось светскими представителями государственно-политического истеблишмента как канонически родственное православию в силу схожести ритуальной обрядовости и атрибутики. Не вдаваясь подробно в вопросы богословской догматики, укажем только, что Армянская апостольская церковь относится к группе Древневосточных православных церквей, в IV Вселенском Соборе не участвовала и постановлений его не приняла, а поэтому в своей догматике она основывается на постановлениях только трех первых Вселенских Соборов и придерживается дохалкидонской христологии святителя Кирилла Александрийского, исповедовавшего Единую из двух природу Бога Слово воплощенного (миафизитство). От православной догматики армяно-григорианское учение отличается отрицанием Св. Троицы, что сближает ее адептов с исповедниками иудаизма и последователями различных псевдохристианских сект «жидовствующих» — духоборов, молокан и проч. Поэтому с точки зрения современного христианского богословия (как католического, так и православного или даже протестантского), армяно-григориане не могут считаться христианами в полном смысле этого слова, но русские военно-административные власти на Кавказе не придавали догматическим особенностям этого вероисповедания особого внимания, видя в его последователях союзников в деле реализации своих военно-политических планов и амбиций в регионе Южного Кавказа. Фактически, мы можем уверенно утверждать, что «армянский вопрос» уже во второй четверти XIX столетия стал стержнем российской геополитики в Закавказье и продолжал им оставаться на протяжении без малого двух столетий, вплоть до начала XXI века.

Отторжение Россией от Персии и Османской империи территории Центрального Кавказа и закрепление ее за собой на протяжении нескольких десятилетий сопровождалось активной переселенческой политикой российского государства в отношении армяно-григориан, целенаправленно выводимых на вновь присоединенные к России закавказские земли из Персии и Османской империи, о чем в Туркманчайском мирном договоре с Персией и Адрианопольском мирном договоре с Блистательной Портой имелись специальные статьи. Переселение армян в Закавказье носило массовый характер: по вполне официальным российским данным, только за осень 1829 — весну 1830 года в Россию из Османской империи было переселено до 15000 армянских семей, что составляло от 90 до 100 тыс. человек. И это были только переселенцы из пашалыков (районов) Эрзерума и Карса[6]. Приблизительно сколько же армян двумя годами раньше переселилось в российское Закавказье из Персии, а еще около 30 тыс.— из района Трабзона. Фактически, за три неполных года армянское население Южного Кавказа увеличилось на треть миллиона человек. И столь одномоментное массовое переселение армян, санкционированное, организованное и финансируемое российской администрацией, в полной мере можно считать самым наглядным проявлением геополитики России на Южном Кавказе.

«Армянский вектор» на протяжении всего XIX и начала XX столетия определял приоритеты российской геополитики в регионе Южного Кавказа. Дополнительным доказательством этому может служить и не вполне удобное с военно-стратегической точки зрения, но вполне объяснимое с позиции воен-

[6] Утверждение русского владычества на Кавказе: В 4-х тт. / Под ред. Н.Н. Беляевского и В.А. Потто. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1901–1908. Т. 4 (ч. 2). Тифлис, 1907. с. 453–454.

но-политической генеральное направление движения русских войск в Закавказье во всех русско-турецких войн того века. Русское военное командование главным направлением и одновременно конечным пунктом своего наступления вглубь турецкой Восточной Анатолии в четырех последних войнах с Османской империей (1828–1829, 1853–1856, 1877–1878, 1914–1918 гг.) считало именно Эрзерум, а не Трабзон или Синоп, овладение которым существенно облегчало бы снабжение по морю русских войск, воюющих в Анатолии. Но ни в одной из этих войн овладение турецким побережьем Черного моря не ставилось в качестве стратегической задачи, что дает возможность сделать вывод о том, что для России геополитическим приоритетом являлось отторжение от Османской империи ряда областей, весьма сомнительных в военно-стратегическом и экономическом отношении, но имеющих значительный процент армяно-григорианского населения. А это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что помимо «греческого проекта» в России на протяжении столетий существовал и «армянский проект», хотя его наличие никто не афишировал.

Сегодня нет достаточных и достоверных документальных данных, чтобы напрямую отождествлять между собой реализацию российского «армянского проекта» и провозглашение «Великой Армении», создание которой на территориях, оккупированных Россией у Османской империи в ходе Первой Мировой войны, предполагалось по условиям Мудросского перемирия от 30 октября 1918 года и Севрского мирного договора от 10 августа 1920 года между странами Антанты и Османской империей. Но сам факт попытки передачи турецких территорий, ранее оккупированных Россией, после ее одностороннего выхода из войны в соответствии с Брест-Литовским мирным договором от 3 марта 1918 года армянским националистам сам по себе свидетельствует о том, что «армянский проект», ранее лоббируемый Россией и отчасти Францией, сохранил свою актуальность и после ее военно-политического поражения в Первой Мировой войне. Крест на нем поставила только победа сторонников Гази Мустафы Кемаля-паши Ататюрка в ходе турецкой Войны за независимость 1919–1923 гг., составной частью которого являлся турецко-армянский вооруженный конфликт 1920 года, результатом которого стало восстановление государственного суверенитета будущей Турецкой республики над оккупированными у нее сначала российскими войсками, а затем армянскими вооруженными формированиями областями Восточной Анатолии, при сохранении, однако, свободы для той части бывшей Российской империи, на территории которой сначала на протяжении 70-ти лет существовала Армянская ССР, а ныне существует независимая и суверенная Республика Армения.

Приведенный выше пространный по хронологии, но краткий по форме исторический обзор российской геополитики на Кавказе в целом и в Закавказье в частности со всей очевидностью позволяет говорить о том, что географическая локализация и концентрация значительного числа представителей армянского этноса в регионе Южного Кавказа и последующее создание на этой основе сначала национального протогосударства в форме Армянской ССР, существование которой сопровождалось и обуславливало социальную трансформацию этноса в народ, а затем — полноценного национального государства в лице нынешней Республики Армения с перерастанием ее населения и всего армянства мира в политическую нацию, что сегодня уравнивает эту бывшую национально-религиозную секту с ведущими нациями и цивилизациями мира, от начала и до конца является делом рук России, ее стратегическим геополитическим проектом в регионе, который осуществлялся на протяжении двух с половиной столетий, несмотря на все довольно-таки многочисленные смены форм государственного устройства и политических режимов в стране. Поэтому абсолютно наивно полагать, что Россия когда бы то ни было откажется от защиты

и сохранения суверенитета своего геостратегического детища.

Однако продолжение его существования в нынешнем виде кардинально противоречит новым геополитическим приоритетам метрополии, которые обусловлены изменением мировой стратегической конъюнктуры. Сегодня Россия поэтапно осуществляет если не кардинальную смену, то существенную коррекцию приоритетов своей геополитики в Закавказье, организуя ее на принципиально иных основах и в соответствии с реалиями нынешнего дня: на смену прежнему идеологическому детерминизму, имевшему ярко выраженную национально-религиозную окраску, пришел прагматизм в вопросах международной экономики и внешней политике в регионах Центрального и Южного Кавказа. Вполне очевидно, что в одночасье изменить своей внешнеполитический курс на столь важном для себя направлении Россия объективно не в состоянии,— слишком сильна двухвековая инерция, на преодоление которой нужны силы, время и политическая воля. Как раз наличие последней в настоящее время проявляется наиболее рельефно, хотя политики абсолютно всех стран Центрального Кавказа, упоенные первым сколько-нибудь крупным юбилеем — 20-летием — своей национальной государственности, предпочитают этого не замечать, продолжая оставаться в привычной для себя системе геополитических координат.

На протяжении двух десятилетий после распада СССР Россия видела своим естественным союзником в Закавказье именно Армению как наиболее стабильное и предсказуемое в военно-политическом отношении новообразованное государство с абсолютно понятной и выстроенной по военному образцу социальной организацией общества, в котором статус «еркрапа»-добровольца означал место человека в социуме. В 1990-е гг. на фоне консолидированного стремления Армении и армянства в целом к доминированию в регионе Южного Кавказа Грузия и Азербайджан со своими внутриполитическими клановыми междоусобицами казались и даже некоторое время являлись территориями перманентной анархии, иметь дело с которыми временами казалось бессмысленно. Сейчас обстановка в странах Центрального Кавказа принципиально изменилась, и Россия вынуждена искать себе новых партнеров для проведения своего курса не только в Закавказье, но и во всей Передней Азии, к которой данный регион относится географически.

Армения экономически слаба, являясь на протяжении всей новейшей истории своей национальной государственности страной-реципиентом, живущей за счет финансовой поддержки России и армянской диаспоры, а поэтому в перспективе не может продолжать оставаться стратегическим союзником России на Центральном и Южном Кавказе не только в среднесрочной, но даже краткосрочной перспективе, и Россия будет вынуждена ее кормить по-прежнему только «из чести» и из чувства ответственности матери перед ребенком.

Грузия в силу военно-политических причин, проявившихся в последние годы в серии недружественных по отношению к России внешнеполитических демаршей, главным из которых явилась война в Южной Осетии в 2008 году, объективно также не может занять вакантное место российского геополитического партнера в Закавказье, поскольку для нее это будет сопряжено с односторонним отказом от выполнения комплекса ранее принятых на себя обязательств по отношению к другим мировым центрам силы, чего она позволить себе в одночасье объективно не может, даже несмотря на религиозную общность с Россией.

Азербайджан по своему современному экономическому, политическому и военному потенциалу вполне может подойти на роль нового геополитического партнера России в Закавказье и, более того, всячески стремиться им стать, постоянно расширяя объемы торгово-экономического и военно-политического сотрудничества, в том числе и в глобальных макроэкономических проектах (чего нельзя сказать об Армении в силу ее географического

расположения и изолированности), но в политическом плане принципиально не согласиться на подобную роль, памятуя о том, как повела себя новообразованная Российская Федерация во время второй фазы нагорно-карабахского конфликта 1988–1994 гг.

Поэтому для сохранения своего стратегического влияния на регион Центрального и отчасти Южного Кавказа в сложившихся условиях Россия вынуждена искать союзников за его пределами. В таком качестве ей могут рассматриваться только две страны — Исламская республика Иран и Турецкая республика, хотя первая из них на роль стратегического партнера в Передней Азии мало подходит в силу специфики и непредсказуемости своей внешней политики и ее зависимости от влияния фактора явно выраженного религиозного мессианства политико-религиозной элиты Ирана в исламском (особенно шиитском) мире. Таким образом, на роль геополитического партнера России в Передней Азии и в регионах Центрального и Южного Кавказа была вполне осознанно избрана Турецкая республика, отношения с которой в последние годы бурно развиваются как на государственно-политическом, так и на экономическом и гуманитарном уровне (в этом сближении важную роль играет, в том числе, господство в этих двух странах ислама суннитского толка). Таким образом, мы можем уверенно констатировать давно уже реально оформившуюся и ныне реализуемую на практике тенденцию изменения геополитических приоритетов России в Закавказье и во всей Передней Азии, когда на смену неоправдавшим себя «греческому» и «армянскому» проектам приходит новый — «турецкий» или даже «тюркский», с наличием которого всем странам Кавказа придется считаться уже сегодня.

Стратегический экономический союз России и Турции, который день ото дня обретает новые организационные черты, неизбежно лишит суверенные кавказские государства стратегического политического влияния не только на мировой, но и на региональной арене, т.е. де-факто лишаться возможности получать напрямую любую техническую поддержку от иных мировых или региональных центров силы. Пассивная, но твердая и предельно конкретная помощь властей Турецкой республики Российской Федерации во время Южноосетинского вооруженного конфликта в августе 2008 года лишний раз продемонстрировала всему миру готовность ее истеблишмента уступить России геополитические приоритеты на Кавказе в обмен на сырьевые и прочие экономические преференции. Поэтому не стоит удивляться, что после саботажа европейскими странами проекта строительства газопровода «Южный поток» в условиях украинского внутриполитического кризиса 2014–2015 гг. реализация международного газотранспортного проекта по поставкам природного газа из России в страны Балканского полуострова была переориентирована на Турцию, которая после этого стала глобальным партнером России в Черноморско-Кавказском регионе. Политико-экономическое партнерство России и Турции в последние годы начинает также приобретать обоюдовыгодное идеологическое оформление в виде идеологии «евразийства», которая в двух странах начинает активно культивироваться не только на политическом, но и на научно-академическом уровне, что уже в ближайшей перспективе неизбежно приведет к выработке обоюдно приемлемой идеологической концепции «славяно-тюркского евразийского единства», в которой не будет места для политически самостоятельных национально-государственных и этнорелигиозных интересов кавказских народов. Данная идеологическая концепция вполне может противопоставить себя идеологии «трансатлантизма», доминирующей сегодня в политической жизни Западной Европы как послушного сателлита Соединенных Штатов, что неизбежно повлечет за собой построение новой конфигурации многополярного мира.

Складывание оси Москва — Анкара существенно изменит (если не изменило уже сейчас) расклад сил в Черноморско-Кавказском

регионе, для нормального функционирования транспортной инфраструктуры которого географическое положение Турции имеет определяющее значение. Однако стабильность подобной геополитической конструкции будет всегда находиться под угрозой вследствие потенциальных внешних воздействий, поскольку не будет иметь достаточной структурной стабильности. Единственной логически обоснованной возможностью увеличения запаса прочности данного альянса является трансформация оси или линии в какую-то иную геометрическую фигуру, например, треугольник, который бы в результате покрывал собой все пространство Черноморско-Кавказского региона, перекрывая основные линии коммуникаций. Такая логика развития событий является естественной даже с точки зрения канонов евклидовой геометрии, поскольку треугольник является самой устойчивой геометрической фигурой, самостоятельно образующей плоскость, на преодоление внутреннего сопротивления которой требуется гораздо больше сил, чем на искривление прямой. Единственно возможным для этого партнером для Анкары и Москвы может (и должен) стать Баку, а образование треугольника Москва — Анкара — Баку замкнет внутри себя пространство от Балкан до Каспия.

Единственным реальным препятствием на пути реализации данного геополитического проекта является наличие существующего на протяжении вот уже четверти века нагорно-карабахского конфликта, ставшего в истории человечества первой террористической войной, ведущейся международным террористическим интернационалом против властей и народа суверенного государства, в нашем случае — Азербайджана, результатом которого стало образование квазигосударства под названием «Арцах». Как мы уже писали выше, Азербайджан никогда не согласится на стратегический политический союз с Россией (даже при посредничестве Турции), пока она не перестанет оказывать всестороннюю поддержку нынешнему политическому режиму Армении и не предпримет действенных шагов по принуждению армян к освобождению оккупированных в ходе нагорно-карабахского конфликта азербайджанских территорий. Если Россия действительно захочет стать вершиной нового геостратегического «черноморско-кавказского треугольника», ей придется отказаться от риторики о том, что урегулирование данной региональной проблемы «является предметом двусторонних переговоров», бесперспективность и бесполезность которых на протяжении последнего десятилетия становится все более и более очевидной, и оказать самое жесткое давление на истеблишмент современной Армении, чтобы существующее за счет этой страны квазигосударство Арцах перестало существовать как таковое, а занимаемые им сегодня земли возвратились под юрисдикцию Азербайджана.

Правящие круги современной Армении, представляющие собой, по сути, сообщество в прошлом полевых командиров террористических с точки зрения российского федерального законодательства незаконных вооруженных формирований сепаратистов Нагорного Карабаха, полностью отстранивших от власти и финансовых ресурсов государства уроженцев Армянской ССР, самостоятельно и в одностороннем порядке никогда не согласятся выполнить требования норм международного права: террористы, презревшие закон однажды, никогда не будут следовать ему впредь. Возвращение оккупированных территорий Азербайджану будет означать для них политическое и, возможно, физическое самоубийство, а также станет финальным аккордом существования в мире феномена транснационального армянского терроризма, который окончательно канет в небытие и превратится в еще одну мрачную страницу истории человечества. Нынешнее квазигосударство Арцах является его венцом, можно даже сказать — апофеозом, слом которого автоматически будет означать и гибель явления, его породившего.

Чтобы уважаемый читатель мог понять это наше утверждение, следует дать несколько пояснений.

Победа в войне в Нагорном Карабахе не принесла ни Армении, ни Арцаху никаких внешнеполитических, военно-стратегических или экономических выгод. Более того, международное сообщество в лице институтов ООН считает армян оккупантами и интервентами, что означает возможность применения к Арцаху в настоящем или будущем различных санкций, которых не существовало в практике международных отношений 20-летней давности, когда армяно-азербайджанское противостояние носило характер боевых действий. В любом случае, Карабахская война с позиций рационализма принесла Армении и армянству больше издержек, нежели выгод, приносит сегодня и будет приносить в будущем существенные финансовые потери. Следовательно, для армянской стороны нагорно-карабахский конфликт имеет не военно-экономический, а политико-идеологический приоритет, а поэтому его можно охарактеризовать в соответствии с терминологией, предложенной Самюэлом Филлипсом Хантингтоном, как «войну идентичности». Иными словами, она была развязана армянами, в интересах армян и ради максимально полного осознания и сохранения национальной идентичности армян.

Сущность этого конфликта абсолютно очевидна и полностью соответствует целям, которые ставили перед собой руководители мирового армянства, развязывая ее. Дело в том, что армяне сегодня — это один из немногих народов, большинство представителей которых проживает вне территории своих государственно-политических образований (здесь мы имеем в виду Республику Армения). Иными словами, численность людей из армянской диаспоры, зачастую не связанных политическими узами гражданства со страной, которую принято в отношении них называть «исторической родиной», по численности превосходят население этого государства. Несмотря на то что этнографы полагают, что точную численность армян в мире подсчитать невозможно по причине их диаспоральной дисперсности, тем не менее, с точностью до сотни тысяч оценить их количество все-таки можно: армян в мире сегодня насчитывается около 11 с половиной миллионов человек, при этом в Армении в настоящее время проживает чуть менее трех миллионов армян, что составляет две пятых их общей численности, остальные же живут в диаспоре. Поэтому для консолидации этноса, пребывающего преимущественно в рассеянии, необходим объединяющий фактор, в качестве которого как раз и выступает нагорно-карабахский конфликт, позволяющий армянам считать себя единой нацией и, более того, быть ей.

Однако союзником России являются не армяне как политическая нация или как народ, существующий в диаспоре, а Республика Армения — государство, гражданами которого является в лучшем случае треть представителей этой этнической группы. Оказывая помощь Армении и защищая ее как свою союзницу, Россия не обязана заботиться обо всем армянстве мира, тем более что значительная часть его в настоящее время находится на антироссийских позициях. Пока Армения и армянство неразделимы между собой, что является рудиментарным наследием советского прошлого, проблема нагорно-карабахского конфликта останется без разрешения, а стабильность в Черноморско-Кавказском регионе, обретающем для России в свете украинского внутриполитического кризиса 2014–2015 гг. поистине стратегическое значение, на достаточном уровне объективно не будет обеспечена. Решить эту проблему, используя шахматную терминологию, можно будет только с помощью «армянского гамбита» — посредством жертвы фигуры во имя обретения инициативы: подобной жертвой должен стать нынешний политический режим в Армении и символизирующий его Арцах, после чего обновленная демократическая Армения из военного форпоста России в Закавказье превратится в полноценный субъект международных правоотношений.

Предложенная нами выше модель трансформации геополитической ситуации в Чер-

номорско-Кавказском регионе принципиально и на качественно новых условиях изменит ситуацию в этой части Евразии, создаст новые пути экономических отношений и варианты коллективного обеспечения региональной безопасности. В случае реализации данного проекта на смену крайне неустойчивому и временному даже в среднесрочной исторической перспективе балансу сил сторон, противостоящих друг другу в нагорно-карабахском конфликте, и их союзников придет модель солидарной коллективной безопасности, основанная на долгосрочной общности экономических интересов, а не на сиюминутной политической выгоде, как это происходит в настоящее время. Создание треугольника Москва — Анкара — Баку даст возможность приобретения методами, далекими от внеэкономического принуждения, комплексной и коллективной системы контроля и регулирования практически всего объема сухопутного транзита энергетических и товарных ресурсов на всем пространстве Евразии. В результате идея формирования глобального Евразийского экономического сообщества и соответствующего ему общего товарно-сырьевого рынка от Передней Азии до Дальнего Востока получит свою полную и окончательную практическую реализацию. Единственным непреодолимым в настоящее время препятствием на этом пути является наследие армянского транснационального терроризма — нагорно-карабахский конфликт, находящийся ныне, образно говоря, в «тлеющей фазе», а также главный виновник и заинтересованное лицо в сохранении подобного положения дел — современный политический режим господства «карабахского клана» в Республике Армения, ликвидация которого откроет самые широкие перспективы для глобального международного экономического и политического сотрудничества в соответствии с общепринятыми нормами международного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Арас Дж. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам / Джангир Арас. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2003.

Гаибов И.И. Армянский терроризм: Фотоальбом / И.И. Гаибов, А. А.-К. Шарифов. Баку: Азербайджан, 1992.

Гарабаглы С.Б. Армянство / С. Б. Гарабаглы; науч. ред. М.А. Исмаилов. Баку: Элм, 1994.

Гарабаглы С.Б. Судьба мира: в 2-х тт. / С. Б. Гарабаглы. Т. 2: Армянство: детонатор международной бомбы / ред. М.А. Исмаилов. 2-е изд., доп. Баку: Элм, 2011.

Гюрюн К. Армянское досье / К. Гюрюн. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 1993.

Дашдамиров Ф.Г. Армянский терроризм и сепаратизм: «Покровители и двойной стандарт» / Ф. Г. Дашдамиров. Баку: Гянджлик, 2005.

Джангир А. Терроризм: вчера, сегодня, и навеки: проект «Четвертая мировая война» / А. Джангир. Баку: Азербайджан, 2003.

Дзлиев М.И. Современный терроризм: социально-политический облик противника / М. И. Дзлиев, Э. С. Иззатдуст, М. П. Киреев; под общ. ред. В. П. Гордиенко. М.: Academia, 2007.

Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / К.В. Жаринов; под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999.

Маккарти Д. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу / Д. Маккарти, К. Маккарти. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 1996.

Мамедова Х. Ходжалы: шехиды и шахиды: армянский терроризм как составная часть международного терроризма / Х. Мамедова; пер. С. Мамедзаде; Министерство культуры Азербайджанской республики. Баку: Дом сказки, 2005.

Мустафаев Р. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.): Краткая хронологическая энциклопедия / Р. Мустафаев. Баку: Элм, 2002.

Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX в. / Б. Наджафов. Баку: Элм, 1993.

Новрузоглу Р. Карабах: «Черный рынок» для международного терроризма: монография / Р. Новрузоглу; ред. А. Саилов. Баку: Араз, 2003.

Оганесян Э. Век борьбы: очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа: В 2-х тт. / Э. Оганесян. М.-Мюнхен: Феникс, 1991.

Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества: XIX–XXI вв.: краткая хронологическая энциклопедия / Институт по правам человека НАНА; сост. А. Мустафаева [и др.]. Баку: Элм и Тахсил, 2013.

Севдималиев Р.М. Международный терроризм — глобальная проблема современности: монография / Р. М. Севдималиев. Баку: Элм, 2004.

Севдималиев Р.М. Международный терроризм и политико-правовые проблемы борьбы с ним: монография / Р.М. Севдималиев; ред. Х. Д. Вагабова. Баку: Indigo, 2011.

Файгл Э. Армянская мифомания: Армянский экстремизм: Истоки и исторический контекст. / Э. Файгл. Б.м., б.и., 2007.

Файгл Э. Правда о терроре: Армянский терроризм — истоки и причины / Э. Файгл. Баку: Азербайджанское государственное издательство «Азернешр», 2000.

Alexander Y. Terrorism in Europe [Терроризм в Европе: На англ. яз.] / Yohan Alexander; Kenneth A. Myers. London: Croom Helm Ltd., 1982.

Armenian terrorism: a threat to peace [Армянский терроризм: угроза миру: На англ. яз.]. Antalya [Turkey]: Akdeniz University, Research Center for the Study of Ataturk Reforms and Principles, 1985.

Armenian Terrorism and the Paris Trial [Армянский терроризм и трагедия в Париже: На англ. яз.]. Ankara: University of Ankara, 1984.

Birand M.A. Lisanda Ermeni Terörü [Преступления армянского терроризма: На тур. яз.] / M.A. Birand. Ankara: And Kartposatal ve Yayınları, 1983.

Blin, Arnaud. The history of terrorism: from antiquity to al Qaeda [История терроризма: от античности до Аль-Кайеды: На англ. яз.] / Arnaud Blin; Edward Schneider, Kathryn Pulver, Jesse Browner. Los-Angeles: University of California Press, 2007.

Contemporary terrorism [Современный терроризм: На англ. яз.] / by ed. William Gutteridge. New York: Facts on File Publications, 1986.

Corsun A. Armenian Terrorism: A Profile [Армянский терроризм: Обзор: На англ. яз.] / Andrew Corsun // The U.S. Department of State Bulletin, Vol. 82, № 2065 (Washington, D.C., 1982, August), pp. 31–35.

Dilip, D.K. World Police Encyclopedia [Мировая полицейская энциклопедия: На англ. яз.] / Das K. Dilip, Michael Palmiotto. New-York: Taylor & Francis, 2006.

Feigl E. A Myth of Terror: Armenian Extremism: Its Causes and Its Historical Context [Миф о терроре: Армянский экстремизм: его преступления и их исторический контекст: На англ. яз.] / Erich Feigl. Salzburg: Zeitgeschichte; Freilassing, 1986.

Feigl E. Armenian mythomania: Armenian Extremism: Its Causes and Historical Context [Армянская мифомания: Армянский экстремизм: его преступления и исторический контекст: На англ. яз.] / Erich Feigl. Wien: Amalthea Signum, 2007.

Feigl E. Ein Mythos des Terrors. Armenischer Terrorismus, seine Ursachen und Hintergründe [Миф о терроре: Армянский экстремизм: его преступления и их исторический контекст: На нем. яз.] / Erich Feigl. Freilassing: Zeitgeschichte, 1986.

Ford F.L. Political Murder: From Tirannicide to Terrorism [Политические убийства: от тирании до терроризма: На англ. яз.] / Franklin L. Ford. Cambridge: Harvard University Press, 1985.

Geifman A. Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917 [Вы должны убить: революционный терроризм в России. 1894–1917: На англ. яз.] / Anna Geifman. Princeton: Princeton University Press, 1995.

Gunter M.M. Contemporary Armenian Terrorism [Современный армянский терроризм: На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Terrorism, № 3 (8), 1986, pp. 213–252.

Gunter M.M. Review of «A Myth of Terror» [Рецензия на «Миф о терроре»: На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Turkish Studies Association Bulletin. 1988. T. 12. P. 54–57.

Gunter M.M. The Armenian Terrorist Campaign Against Turkey [Армянская террористическая кампания против Турции: На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Orbis, № 27 (Summer 1983), pp. 447–477.

Gunter M.M. The Armenian Terrorist Campaign Against Turkey [Армянская террористическая кампания против Турции: На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Orient, № 24 (December 1983), pp. 610–637.

Gunter M.M. The Historical Origins of Contemporary Armenian Terrorism [Исторические истоки современного армянского терроризма: На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, № 9 (Fall 1985), pp. 77–96.

Gunter M.M. Pursuing the Just Cause of Their People [Преследование правого дела этих людей: На англ. яз.] / Michael M. Gunter. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1986.

Gunter M.M. Transnational Sources of Support for Armenian Terrorism [Транснациональные источники поддержки армянского терроризма: На англ. яз.] / Michael M. Gunter // Conflict. Quarterly 5 (Fall 1985), pp. 31–52.

Gurun K. The Armenian File [Армянское досье: На англ. яз.] / Kamuran Gurun. London: Weidenfeld & Nicholson, 1985.

Gurun K. The Armenian File [Армянское досье: На англ. яз.] / Kamuran Gurun. New York: St. Martin's Press, 1985.

Hacıyev S. Böyül Çin Səddi erməni terrorizminin hədəfində [Великая Китайская Стена в перекрестии прицела армянских террористов: На азер. яз.] / S. Hacıyev. Bakı: Nurlan, 2004.

Hoffman B. Terrorism in the United States During 1985 [Терроризм в Соединенных Штатах начиная с 1985 года: На англ. яз.] / Bruce Hoffman. Santa Monica: The Rand Corporation, 1985.

Hyland F.P. Armenian terrorism: the past, the present, the prospects [Армянский терроризм: прошлое, настоящее, будущее: На англ. яз.] / Francis P. Hyland. Boulder: Westview Press, 1991.

International Terrorism and Drug Connection: Collection of Reports [Международный терроризм и наркотрафик: сборник докладов: На англ. яз.]. Ankara: Ankara University Press, 1984.

İsrafilzadə Ə. Azərbaycanda erməni-daşnak terrorunun xronologiyası: bədii-tarixi publisistika [Хронология армяно-дашнакского террора в Азербайджане: художественно-документальная публицистика: На азер. яз.] / Ə. İsrafilzadə. Bakı: Təknur, 2009.

Jordan R. The Proud Armenians [Гордость армян: На англ. яз.] / Robert Jordan // National Geographic, № 153 (June 1978), pp. 846–873.

Karaş Z. Ermeni Terör Örgütü ASALA [Армянская террористическая организация АСАЛА: На тур. яз.] / Z. Karaş. Ankara: TC Atılım Universitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı, Yüksek Lisans Tezi, 2007.

Kurz A. ASALA: Irrational Terror or Political Tool [АСАЛА: Иррациональный террор или политический инструмент: На англ. яз.] / Anat Kurz, Ariel Mirari. Jerusalem: Jerusalem Post, 1985.

Kushner H.W. Encyclopedia of terrorism [Энциклопедия терроризма: На англ. яз.] / Harvey W. Kushner. Thousand Oaks: SAGE, 2002.

Lutem O.E. Armenian terror [Армянский террор: На англ. яз.] / Omer Engin Lutem. Ankara: Institute for Armenian Research, Center for Eurasian Strategic Studies, 2007.

McCarthy J. Turks and Armenians: A manual on the Armenian Question [Тюрки и армяне: руководство по армянскому вопросу: На англ. яз.] / Justin McCarthy, Carolyn McCarthy. Washington: Assembly of Turkish American Association, 1989.

Micolous E. Transnational Terrorism: The Chronology of Events. 1968–1979 [Международный терроризм: хронология событий. 1968–1979: На англ. яз.] / Edward Micolous. New York: Greenwood Press, 1980.

Mustafayev R. Crimes of the Armenian terrorist and gangster formations against mankind (the XIX–XX centuries): Short chronological encyclopedia / Rovshan Mustafayev. Baku: Elm, 2009.

Nalbandian L. The Armenian Revolutionary Movement: The Development of Armenian Political Parties through Nineteenth Century [Армянское революционное движение: развитие армянских политических партий на протяжении XIX века: На англ. яз.] / Louise Nalbandian. Berkeley: University of California Press, 1963.

Quliyev M. Metroda terror: sənədli povest [Террор в метро: документальная повесть: На азер. яз.] / M. Quliyev. Bakı: Adiloğlu, 2009.

Rapoport D.C. Inside Terrorist Organizations [Закулисье террористических организаций: На англ. яз.] / David C. Rapoport. New York: Columbia University Press, 1988.

Scherer J.L. Terrorism: An Annual Survey [Терроризм: ежегодный обзор: На англ. яз.]: In 2 vol. / John L. Scherer. Vol. 1. Minneapolis: J.L. Scherer, 1981; Vol. 2. Minneapolis: J.L. Scherer, 1983.

Simon J.D. The Terrorist Trap: America's Experience with Terrorism [Террористическая ловушка: эксперименты Америки с терроризмом: На англ. яз.] / Jeffrey D. Simon. Bloomington: Indiana University Press, 1994.

Symposium on International Terrorism: Collection of Reports [Символизм в международном терроризме: сборник докладов: На англ. яз.]. Ankara: Ankara University Press, 1984.

Soniel S.R. Armenian terrorism: a menace to the international community [Армянский терроризм: угроза международному сообществу: На англ. яз.] / Salahi Ramsdan Soniel. London : Cyprus Turkish Association, 1987.

Szaz M.Z. Armenian Terrorists and the East-West Conflict [Армянский терроризм и конфликт Востока и Запада: На англ. яз.] / Michael Z. Szaz // Journal of Social, Political and Economic Studies, Winter 1983, pp. 387–394.

Ternon Y. The Armenian Cause [Армянский вызов: На англ. яз.] / Yves Ternon. Delmar, New York: Caravan Books, 1985.

Terrorist Attack at Orly, Statements and Evidence Presented at the Trial: February 19 — March 2, 1985 [Террористичекая атака в Орли: Заявления и доказательства, представленные при судебном разбирательстве: 19 февраля — 2 марта 1985 г.: На англ. яз.]. Ankara: University of Ankara, 1985.

The Armenian Atrocities and Terrorism [Армянские злодеяния и терроризм: На англ. яз.]. Washington: Assembly of Turkish-American Association, 1999.

Terrorism. 1985–1986. Annual [Терроризм. 1985–1986. Ежегодник: На англ. яз.] / by ed. Karl A. Seger. Knoxwille: Corporate Consultants, 1986.

The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat. A Research Paper [Армянская секретная армия освобождения Армении: продолжающаяся международная угроза: Исследовательский отчет: На англ. яз.] // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/ 89801/DOC_ 0005462031.pdf

Torossian R.M. The Contemporary Armenian Nationalist Movement [Современное армянское националистическое движение: На англ. яз.] / Robert M. Torossian. San Diego: United States International University, 1980.

Vatandaş A. ASALA Operasyonları Aslında Ne Oldu? [Что на самом деле представляли собой операции АСАЛА?: На тур. яз.] / A. Vatandaş. Ankara: Alfa Yayınları, 2005.

Walker C.J. The Armenian Holocaust in Its Modern Historical Context [Армянский Холокост в его современном историческом контексте: На англ. яз.] / Christopher J. Walker // Ararat, № 24 (Spring 1983), pp. 43–45.

Weems S.A. Armenia: Secrets of a «Christian» Terrorist State [Армения: Секреты «христианского террористического государства: На англ. яз.] / Samuel A. Weems. St. John Press, Texas, 2002.

Whittaker D.J. Terrorists and terrorism in the contemporary world [Террористы и терроризм в современном мире: На англ. яз.] / David J. Whittaker. Routledge: Taylor & Francis, 2004.

Wilkinson P. Armenian Terrorism [Армянский терроризм: На англ. яз.] / Paul Wilkinson // World Today, № 39 (September 1983), pp. 344–350.

SUMMARY

The monograph “History of Transnational Armenian Terrorism in the XXth century: The Historical & Criminological Investigation by Oleg Kuznetsov (PhD, prof.) is devoted to the integrated study in a historical retrospective of theory and practice of Armenian terrorism from a legal, political science and cultural point of view. These subjects have never become the object of interest in Russian language scientific literature though the phenomenon of Armenian terrorism has existed for130 years and dozens of monographs and hundreds of scientific articles have been written about it in different countries of the world. The investigation synthesizes the data of more than fifty studies by Russian, American, Austrian, Britain, Israel, Turkish, Azerbaijan and Armenian authors and for the first time introduces the earlier classified archival data that are the forensic investigation materials and operational documents of the USSR and American Special Services. The monograph is provided with documentary illustrative materials and scientific reference system.

The notion of Armenian terrorism was introduced in political science and legal disciplines by Andrew Corsun coordinator of Threat Analysis Group Office of Secretary of Security U.S. Department of State in 1982. He did it by publishing the article bearing the same name in august issue of the journal U.S. Department of State Bulletin; after that the collocation at once became a kind of social political neologism understandable and adopted everywhere. In fact, by that time various Armenian terrorist groups (American analytics were mistaken when thought them to be as many as a dozen and a half, further on they turned out to be just four) had committed about 300 terrorist acts in 22 countries of the world within 7 years since 1975. These crimes regularly had resonance on a wider scale, they were never far from front pages of the newspapers, most common people in all civilized countries were aware of their criminal offences, so there were no doubt that Armenian terrorism had a pronounced national-religious overtones. Andrew Corsun just stated the fact having named the obvious by its name.

The chiefs of Armenian terrorist organizations named the actions of their insurgencies not the struggle for social justice but the revenge to the

government and people of the Turkish republic for the genocide of the Armenians that allegedly took place in the Ottoman Empire during the World War I. This thing made Armenian terrorism quite different from other forms of nationalist terrorism existing then in the countries of the Western Europe and the Near East (Basque, North Irish and Palestinian ones). The Armenians on the contrary to the Basques, the Irish and the Palestinians not only performed the idea of national liberation struggle but also had an intention to consolidate their ethnos ideologically that was in the Diaspora in the countries of Europe, Asia, Australia and Oceania, Northern and Southern Americas, that was not typical of other categories of nationalistic terrorists.

The ideological mobilization and consolidation of ethnos provided the Armenian terrorists not only with broad support of Diaspora but also predetermined the transnational character of Armenian terrorism when the Armenians being the citizens of different countries from the citizens of the USA, France, Great Britain and to citizens of the USSR, Bulgaria, Greece, Yugoslavia, Iran, Iraq became the insurgents. The external factors and the relationships between different countries (the USA and the USSR were the centers and driving forces of global geopolitical opposition in the bipolar world after the World War II, there had been a fierce war between Iraq and Iran for 10 years) had no influence on the fellowship of Armenian terrorists. Even more, these factors were the perfect breeding ground for its existence and development. As a result there had appeared a unique politic science and social-criminal phenomenon — transnational nationalistic International of Armenian terrorists that had never become the object of scientific researches earlier.

The most serious and wide scale studies on transnational Armenian terrorism were held by analytics working for special services or law enforcements of the USA, Israel and Turkey, that is not surprising.CIA has always tried to attain the control over the main terroristic threats all over the world as it is suggested from the special service seeking the world hegemony. The Turkish special services were objectively made to respond to the threat of Armenian terrorism as much and as possible for the country was announced to be the target number one. The Israeli were also forced to pay careful attention to the Armenian terrorism for the location of its forces was in Lebanon where in 1975 the civil war was broken. As it is known Lebanon bounds on Israel. But the researches regarded mostly the practicalities and put aside the philosophical awareness of the issue. This study pretends to have an integrated approach and touches upon both practical and theoretical fingings.

The main theoretical finding of the monograph is that taking in consideration the concrete historical background of Armenian ethnos the terrorism based on the ideology of national-religious extremism and religious messianism has become the only one possible source of its social modernization and transformation from the multiethnic religious sect into the political nation. Before the beginning of the 20th century the Armenian have never been in a state of ethnic majority in the place of their residence so they have never had control either over the territory or the resources in the area of the dwelling. Therefore they objectively couldn't initiate a fuul-scale war of national liberation for the creation of their own national state and had to use the methods and sources of terroristic (guerilla) struggle to implement their political ideals and aspirations. By 1920 thanks to long-term and focused terror against the local Muslim population the Armenians has gained the ethnic majority on the certain area of Transcaucasia and that let them develop their national statehood first as the Armenian SSR within the USSR and then as the independent Republic of Armenia. Moreover, in the first and the second cases the wars that were led by terroristic methods preceded the statehood formation. We mean the Armenian-Georgian and Armenian-Azerbaijan war in 1918, the Armenian-Turkish war in 1920 and Nagorno-Karabakh war in 1988–1994.

In different periods of its history — imperialistic, Soviet and post-Soviet — Russia has always patronized the Armenians and Armenia therefore

it shares responsibilities if not legally then morally for the committed crimes of Armenian terrorism. Moreover, Russian authorities have never counteracted the religious political activities of the Armenians in the Caucasus region for the last one hundred and fifty years so giving the opportunity of spreading the most radical manifestations of national religious activity — national religious extremism and nationalistic terrorism.

Having won the wars against Persia in 1826–1828 and Ottoman Empire in 1828–1829 the authorities of the Russian Empire moved more than half a million Armenians from these countries to the land of the former Erivan khanate thereby violated the national population of the Caucasus. In 1830-1880s they facilitated proselytism Armenian Gregorian Church and even submitted previously Autocephalous Church of Albania to Echmiadzin Catholicosate not to mention granting to Armenian clergymen a privilege to acquire real estate from Caucasian individuals in the church property in 1956.

In 1887 Armenian students who studied in Switzerland and being the citizens of Russian Empire founded the first revolutionary-terrorist party Gnchak ("The Bell") and three years later in 1980 the second even more bloody revolutionary terrorist party Dashnaktsutyun ("The Commonwealth") was established in Tbilisi. The program documents of the parties specified the terror as the main and in, fact, the only available mean of revolutionary struggle. At that time the Russian Empire authorities explained their patronage over Armenian national-religious extremists and terrorists by their being a kind of geopolitical tool in the South Caucasus global military-political confrontation with the Ottoman Empire.

However, not Ottoman but Russian officials have become the first victims of Armenian terrorism, and that once again dramatically showed that any assistance and indulgence of terrorism, sooner or later ends badly for those who give it political and administrative support. In 1903, the authorities of the Russian Empire made an attempt to audit and to establish control over the property and finances of the Armenian Gregorian Church, but ran into an open armed opposition from the Armenian national-religious terrorists. They killed the Russian officials who led or took part in the inventory of church property. In the 1920s the supreme commander of the Caucasus cavalry general Prince Golitsyn, governor of Tiflis province, Lieutenant General M. Alikhanov-Avarsky, the governor of Baku province Privy Councillor M.A. Nakashidze, the governor of the province Yelizavetpol Lt. Gen. N.A. Luttsau, and also — hundreds and even thousands of other Russian officers and officials became the victims of the Armenian terrorists.

The Armenians have never been allies of imperial Russia, and the spiritual hierarchy of the Armenian-Gregorian Church has never supported either Holy Synod of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. The ideas of brotherhood of the Russian and Armenian peoples and ideological proximity of their churches that are being imposed to our public opinion today are shattered on the historical facts presented in this book. Suffice it to say that one of the first victims of Armenian terrorism in the Transcaucasia was the rector of the Orthodox Church in the name of St. George in Shusha, archpriest Nikolay Vassilev, killed on September 12, 1903. So how can we talk about the commonwealth of Russian Orthodox Church and the Armenian Apostolic Church when the priests of the first church were killed according to the direct orders of the priests of the second one a hundred years ago? We should not forget about the fundamental and even insurmountable canonical contradictions between the two churches: the followers of the Armenian-Gregorian religion do not recognize the Holy Trinity and they are the followers of diofizitizm — a religious ideology, close to the Jewish Monophysitism. The Armenians have never been ideological or moral allies of Russia, they just enjoyed the favor of its authorities in their self-serving and selfish interests, and never hesitated to use terror against Russia, when its imperial ambitions or interests contradicted them.

When the Bolshevik Party who also began as revolutionists and terrorists came to power in

Russia and started the sovietization of Transcaucasia it turned out to be too crowded for terrorists of all stripes in one country. Therefore, the Bolsheviks began to exterminate their Armenian brothers in terrorist methods of political struggle, but opponents in ideology. In particular, in November 1937, the People's Commissar of Internal Affairs, General Commissioner of Public Safety, Yezhov sent to Stalin the following memorandum: «Comrade Mikoyan requests for shooting 700 more people from the Dashnaks to clean the Armenians from anti-Soviet elements... I offer 1,500 people, and with all the previously approved 2000 people». The Bolsheviks who came to power in Russia in the wake of revolutionary terror themselves could not but know that only a mass physical destruction of the former nationalist terrorists in a preventive manner could stop new outbreaks of Armenian terrorism in the USSR. That's why while Stalin was in power the Armenian terrorism has practically been forgotten.

When the political regime changed from totalitarian to authoritarian in the Soviet Union there appeared the conditions for resurrection of Armenian nationalism and the ideology of national-religious terrorism. Just one generation has changed and it was enough for a Soviet Armenia to become a focus of its ideology and practice. At the end of 1960 in Yerevan there appeared an anti-Soviet and anti-communist National United Party of Armenia, with its main goal to create an independent Armenian state in the territory of the former Armenian SSR and to join it some north-eastern regions of the Turkish Anatolia in the future . As it is easy to guess, terrorism became the main mean of struggle for the national independence of the Armenian people from the Soviet regime. In January 1977, activists of the National United Party of Armenia committed three terrorist attacks in Moscow, including the bombing of a train in the Moscow metro, and in October of the same year — an attempt to commit a terrorist act in the crowded waiting room of the railway station, the tragic consequences of which were avoided only thanks to a fluke. The Armenian terrorists not the Islamic ones were the first to blow up the Metro in the Contemporary history, and they did it 19 years earlier the first Islamic attacks.

The transnational character of the Armenian terrorism came out most clearly and vividly in the last quarter of the twentieth century, when three international terroristic organizations of Armenian nationalists Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia (ASALA), Justice Commandos against Armenian Genocide and the New Armenian Resistance simultaneously began their activities in the countries of the Greater Middle East, Europe and North America. The militants of these organizations are responsible for more than 300 terroristic acts in 22 countries of the world within 15 years (1975-1991). One of these terrorist organizations — Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia — worked very closely with the Palestine Liberation Front, and even had its own command center in the building where rebels' headquarters were situated in the Lebanese capital Beirut. As you know, the Palestine Liberation Front enjoyed the unwavering support of the Soviet political leaders and special services and that gave reasons to believe that ASALA terrorist activity (at least in the Western Europe and the Northern America) was under their control. Any special service is reluctant to reveal its secrets that's why the subject of transnational Armenian terrorism is taboo in modern Russia and every research and publication on the topic can be considered to be extremism. There is enough indirect evidence to suggest that the Armenian terrorism of the last quarter of the twentieth century is largely the result of the KGB activities and that explains why nowadays Russian authorities don't want to hear of it.

In the 1980s in conditions of the global geopolitical confrontation between the Soviet Union and the United States (of course, including their Warsaw Pact and NATO allies) the special services of the two countries had an active and even fierce struggle for establishing or maintaining control over the organizational structures of the Armenian transnational terrorism. This story is also

described in detail in the pages of our book. Running a little ahead we'll say that the CIA outplayed the Soviet KGB. And even more, by the middle of 1980s the Americans succeeded in forming a manageable mini-army out of middle-eastern Armenian terrorists, with the help of the Armenian SSR authorities they managed to send it to Nagorno-Karabakh Autonomous Oblast of the Azerbaijan SSR. Soon after that this region of Soviet South Caucasus faced with ethnic riots resulted in Nagorno-Karabakh War 1988–1994 — the first terrorist war in the history of manhood. And this story you can also find in our book.

So as we can see the Armenian terrorism has always accompanied the Russian history in a variety of its political manifestations for the last 130 years. It contributed a great deal first in the destruction of the Russian Empire and then in the collapse of the Soviet Union. This book is an admonishment to the present day political leaders of the country that under no circumstances they should trust the current political regime in Yerevan because the majority of its representatives this or that way took part in Nagorno-Karabakh war 1988-1994 as part of transnational combat units of Armenian terrorists and often in the direct subordination of the Middle Eastern militants. However, the political leadership of modern Russia traditionally has a warm spot for those who used undisguised terroristic methods to capture political power in a foreign country. Transnational Armenian terrorists managed to create a quasi-state of Artsakh on the captured land of Karabakh which in its turn committed a terrorist act in the parliament of Armenia and this way occupied the country. In fact, nowadays Armenia is captured by transnational Armenian terrorists who managed to obtain legal status and legitimize by the political institutions of the country. It is they, and not the Armenian people (both like to talk about it in Azerbaijan) bear full moral and legal responsibility for the situation in Nagorno-Karabakh. It is they but not the Armenian people (as it is commonly spoken today in Azerbaijan) bear the full moral and legal responsibility for the situation in Nagorno-Karabakh.

The only way to eradicate the heritage of transnational Armenian terrorism in the modern realities of the post-Soviet space is a change in the political regime in the Republic of Armenia by removing power from the "Karabakh clan" of Kocheryan-Sargsyan. Only in this case the so called Yerkrapai — volunteer fighters, in fact — the transnational terrorists that contributed a great deal in the collapse of Soviet Union will be cast out from power. This step will make it possible to create a fundamentally new geopolitical situation in the region of the South Caucasus and Minor Asia, when an international security and stability in the region will be provided by the interaction of the three centers of power and order — Moscow, Ankara and Baku. Only this step can guarantee fundamental impossibility of reincarnation or the restoration of the heritage of trans-national Armenian terrorism for the decades ahead.

The monograph is intended for professional politicians, lawyers, social scientists, historians, security officials and law enforcement agencies, doctoral students, the postgraduate and students enrolled in the humanities, as well as for a wide range of readers interested in the history of the special services in different countries of the world and their activities to counter international terrorism and nationalistic extremism.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО АРМЯНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

1. Армия обороны Карабаха
2. Армянская революционная армия
3. Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн»
4. Армянская секретная армия освобождения Армении
5. Армянский национальный комитет Америки
6. Всегрузинская народная партия «Вирк»
7. Гнчак
8. Джавахк
9. Дро
10. Еркрапа
11. Коммандос справедливости армянского геноцида
12. Национальная объединенная партия Армении
13. Новое армянское сопротивление

Транснациональный армянский терроризм как целенаправленная деятельность и, одновременно, самостоятельно существующий как политический феномен и результат этой деятельности, имеющий более чем вековую (почти что полуторавековую) историю, прошедшую сквозь ткань жизни как минимум шести или семи поколений людей, на протяжении всего этого времени, естественно, не мог быть только делом одиночек (не важно — героев или злодеев). Он объективно мог существовать и репродуцироваться (самовоспроизводиться) только внутри стабильных в системном отношении организационных структур, которые бы не только обеспечивали ресурсные условия его существования, но и удовлетворяли бы на протяжении значительного времени витальные, эмоциональные и социальные потребности террористов. Иными словами, терроризм как специфическая практика противоправной и антиобщественной деятельности не может существовать вне рамок формально-структурной организации (самоорганизации), поэтому как протяженная во времени деятельность помимо перечня преступлений и мартиролога жертв должен оставлять за собой и проскрипционный список организаций, детищем которых он был и является.

Организационные структуры, своим существованием и деятельностью обеспечивающие и поддерживающие транснациональный армянский терроризм (впрочем, как и все прочие подобные организации в мире), подразделяются на два вида или, если использовать терминологию спецслужб США, «эшелона». «Первый эшелон» образуют незаконные с точки зрения норм международного права или национального законодательства отдельных государств структуры, члены которых непосредственно участвуют или ранее участвовали в совершении террористических актов, включая все стадии их подготовки и осуществления, а также в боевых действиях в рамках региональных или локальных вооруженных конфликтов, не являясь при этом военнослужащими противоборствующих сторон. Если использовать терминологию российского законодательства, все эти структуры — террористические организации или незаконные вооруженные формирования. «Второй эшелон» составляют легальные или запрещенные в результате своей деятельности согласно нормам законодательства тех или иных стран общественно-политические организации различного типа (партии, движения), смежные с ними неправительственные структуры профсоюзного и гуманитарного профиля — фонды, группы давления, группы бдительности (самообороны), не относящиеся к категории вооруженных формирований и не ориентированные исключительно на террористическую деятельность. При этом содержание их активности соответствует одному или нескольким из перечисленных ниже признаков или критериев:

1. прямое участие в процессе насилия и других практических проявлениях политического экстремизма;
2. наличие латентного силового структурного компонента; внутренняя структуризация по военной (военизированной) модели;
3. наличие радикальной политической программы, проекция идейно-теоретического обоснования насилия, пропаганда религиозной, расовой, национальной нетерпимости, распространение призывов к насильственной смене государственного строя

или нарушения территориальной целостности государства;

4. создание структур прикрытия (политической платформы), финансовое и организационно-техническое обеспечение вооруженных формирований.

В соответствии с нормами современного российского законодательства организации «второго эшелона» квалифицируются как экстремистские, которые по отношению к террористическим организациям играют роль идеологического (гуманитарного, интеллектуального) прикрытия и материально-технического (финансового) обеспечения.

Нередко террористическая организация выполняет функции боевого крыла экстремистской структуры, и, наоборот, экстремистская структура в мейнстриме общественной жизни легализует или, как минимум, социализирует террористическое подполье. Обычно это делается для того, чтобы по формальному признаку диверсифицировать идеологов и боевиков терроризма и дать возможность первым избежать преследований со стороны правоохранительных органов и уголовной ответственности в случае, если их идейные последователи привлекаются к следствию и суду за осуществление террористической деятельности или попросту уничтожаются правоохранительными органами в момент пресечения их противоправной деятельности.

Ниже в алфавитном порядке перечислены организационные структуры транснационального армянского терроризма или непосредственно осуществлявшие на протяжении XX столетия противоправную деятельность такого рода, или оказывавшие ей содействие. В список включены только те организации, причастность членов которых к террористической деятельности на территории третьих стран была доказана вступившими в законную силу приговорами судов, а руководящие органы этих организаций публично одобряли и приветствовали участие своих членов в террористических атаках, т.е. совершали действия, квалифицируемые в соответствии с современным российским законодательством как экстремистские. Если юридически значимых доказательств в виде вступивших в законную силу судебных или административных решений в отношении конкретных армянских организаций не имеется, а у спецслужб или правоохранительных органов имелись лишь подозрения об их причастности в разные годы к террористической деятельности, то они в данный список включены не были. Например, несмотря на то, что Министерство национальной безопасности Азербайджанской республики и Государственная комиссия Азербайджанской республики по делам военнопленных, заложников и без вести пропавших граждан официально включили Союз армян России в число экстремистских организаций (что совершенно понятно на фоне до сих пор неурегулированного нагорно-карабахского конфликта), у нас нет достаточных оснований считать его организационной структурой транснационального армянского терроризма, поскольку на этот счет нет официально установленных и признанных доказательств, а также юридически значимых решений. Как не имеется таковых в отношении иных общественных структур армянской диаспоры Российской Федерации.

Говоря об организационных структурах транснационального армянского терроризма, следует иметь в виду, что отдельные организации из приведенного ниже списка на протяжении своей достаточно длительной истории в связи с изменившимися геополитическими обстоятельствами могли существенно корректировать свои доктринальные идеологемы и соответствующую им деятельность. Например, Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» изначально создавалась как партия «первого эшелона», т.е. как националистическая и террористическая по методам борьбы политическая партия, и оставалась таковой на протяжении более ста лет, но с обретением

мировым армянством своей национальной государственности в виде Республики Армения перешла в разряд организаций «второго эшелона», поскольку стала парламентской партией в этой стране, которая в силу вновь приобретенного статуса не имеет права быть публично причастной к террористической деятельности. Однако в истории армянского терроризма есть пример другого рода: Национальная объединенная партия Армении изначально создавалась как подпольная антисоветская группировка «второго эшелона», но через десять лет один из ее лидеров ушел в терроризм, организовав в 1977 году взрыв в московском метро. Данные примеры наглядно доказывают, что в исторической ретроспективе между армянскими террористическими и экстремистскими организационными структурами принципиальной разницы никогда не существовало и конкретное содержание их деятельности напрямую зависело от объективных конкретно-исторических внешних условий. Осознавая это, мы не стали дифференцировать их по «эшелонам» и поместили в общий список в алфавитном порядке, тем самым формализовав последовательность их интродукции по нейтральному признаку.

Еще одной особенностью организационного строительства структур транснационального армянского терроризма является создание под одним наименованием сразу нескольких организаций националистического или экстремистского толка, а также параллельно с ними — еще целого ряда одноименных коммерческих структур. Примером такого рода является одновременное существование в пространстве и времени в наши дни сразу нескольких армянских общественных структур под названием «Джавахк» — землячеcкого союза (руководитель — Ширак Торосян) и народного движения (руководитель — Норик Карапетян), а также более двух десятков коммерческих структур в разных регионах России, начиная от Карелии и заканчивая Владивостоком. С оперативной точки зрения подобное дублирование наименований призвано осложнить деятельность правоохранительных органов в данном конкретном случае, в первую очередь, Грузии по противодействию армянским сепаратистам в регионе Самцхе-Джавахетия, давая возможность лидерам и активистам двух одноименных структур перекладывать ответственность друг на друга в случае возникновения у правоохранителей претензий к деятельности этих организаций или одной из них. Кроме того, наличие одноименных общественно-политических и коммерческих структур должно указывать на то, кто конкретно из бизнесменов России армянского происхождения в настоящее время является неофициальным спонсором деятельности соответствующих организаций как непосредственно в Армении, так и в регионах компактного проживания представителей армянской диаспоры в сопредельных с ней странах.

Также следует обратить внимание читателей на еще одну специфическую особенность осуществления армянскими экстремистами террористической активности, которая наглядно характеризует его транснациональный характер. Некоторые обособленные (локальные) подразделения транснациональных армянских террористических организаций (главным образом Армянской секретной армии освобождения Армении), действовавшие в отдельных европейских странах, использовали операционные самоназвания, стремясь тем самым осложнить работу правоохранительных органов по противодействию их противоправной деятельности, а также публично заявить о требованиях, для поддержания и обеспечения которых их боевики совершали преступления. Так, название боевой группы «Черный апрель» из состава группировки АСАЛА, по мнению ее участников, должно было указывать на то, что они, совершая нападения на объекты, принадлежащие Турецкой республике за пределами этой страны, тем самым мстят турецкому народу и государству за

военно-полицейские операции против армян в Османской империи в годы Первой Мировой войны (датой начала массовых депортаций армян во внутренние области на территории современного Ирака считается 24 апреля 1915 года).

Однако чаще всего армянские боевики, выбирая операционные самоназвания для своих подразделений, исходили из того, чтобы лишний раз напомнить публике, в связи с чем они совершают свои преступления. В частности, боевая «Группа „Орли"» («Orly Group») Армянской секретной армии освобождения Армении специализировалась на атаках против французских объектов за пределами Французской республики. Это было обусловлено тем, что ее участники требовали от французского правительства освобождения сотоварищей по террористическому ремеслу — сирийского армянина Варужана Карапетяна и двух турецких армян Наира Сонера и Securitites Семерчи, осужденных за взрыв в аэропорту «Орли» (Париж, Франция) 15 июля 1983 года. Если говорить о совокупности из более чем 150 террористических актов, совершенных в различных странах мира транснациональной армянской группировкой АСАЛА, то около 100 из них было совершено террористами в составе боевых групп, действовавших под собственными операционными наименованиями, что не снимает с руководства этой группировки юридической и моральной ответственности за пролитую кровь и отнятые жизни, хотя эти преступления были осуществлены под иными названиями и лозунгами. Тем самым мы являемся свидетелями эффекта самовоспроизведения (ауторепродукции) транснационального армянского терроризма, когда наказание террористов за ранее совершенное преступление порождает новую волну террористической активности и насилия, целью которой уже является не достижение первоначальной идеи, а практическая реализация принципа национальной криминальной солидарности, когда новые преступления совершаются ради освобождения ранее осужденных преступников.

Появление в структуре транснациональных армянских террористических организаций операционных групп, ориентированных не на турецкие, а на французские или швейцарские объекты, стало следствием стремления армянских экстремистов оказать террористическими средствами давление на правительства тех стран Европы, на территории которых их сотоварищи были арестованы и осуждены. Это обстоятельство дает основание говорить о том, что с начала 1980-х гг. террористическая активность перестала быть для них средством достижения идеологического идеала возрождения «Великой Армении» на части территории Турецкой республики и превратилась в самоцель, способ существования и самовыражения, своего рода идефикс «террор ради террора», единственным логичным продолжением которого могла стать только полномасштабная террористическая война.

И последнее: учитывая особенную роль Армянской Апостольской церкви в политической истории армянского народа (до 1918 года этническая самоидентификация армян осуществлялась исключительно по религиозному признаку), мы осознанно оставляем в стороне вопросы взаимоотношений и взаимодействия в XX столетии организационных структур духовной иерархии армяно-григорианской церкви и соответствующих террористических или экстремистских организаций армянских националистов в странах проживания представителей этого народа. Мы полагаем, что Армянская Апостольская церковь против своей воли оказалась косвенно причастной к террористической деятельности своих единоверцев и совершенным ими преступлениям, хотя бы потому что армянские террористы в большинстве своем никогда не позиционировали себя как ревностные прихожане, а выступали с позиций совершенно конкретных политических идей, имеющих мало общего с религиозным мировоззрением.

Армия обороны Карабаха

(Karabakh defense army)

Вооруженное формирование сепаратистского армянского образования на территории Нагорно-Карабахского региона Азербайджана. Первичный состав образован в 1988–1990 гг. на базе Особого полка МВД АрмССР, составленного из боевиков нелегальных военизированных ячеек (*humb*) движения «Крунк», боевых групп *Astvatsatsin, Aydat, Tigran Metz,* «Белые Крестоносцы», Армянская национальная армия, ополчения Erkrapai. Среди организаторов первых ополченческих отрядов были Размик Петросян, Мурад Петросян, Аркадий Карапетян, Самвел Ахаян. Полностью развернуто осенью в 1991 г. в период распада СССР (под наименованием Силы самообороны Карабаха). Современное название имеет с 9 мая 1992 года.

Приняло участие в боевых действиях интенсивной фазы армяно-азербайджанского конфликта (Карабахской войны) 1988–1994 гг. По ряду параметров АОК фактически является интегрированной составной частью ВС Армении. Играет ключевую роль в политической и экономической системе самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики. Военно-политический лидер АОК — генерал-майор Самвел Бабаян (находится в заключении с декабря 1999 г.). Сменивший его в должности командующего Сейран Оганян в настоящее время в звании генерал-полковника является министром обороны Республики Армения. В состав командования АОК в годы Карабахской войны 1988–1994 гг. входили 2-й президент Республики Армения Роберт Кочарян и ныне действующий президент РА Серж Саргсян.

Оперативно-тактическую координацию взаимодействия АОК и ВС Армении осуществляет войсковая часть № 33651 ВСА.

К середине 1990-х гг. АОК состояла в основном из карабахских или азербайджанских армян, а также добровольцев из Армении и иностранных государств проживания армянской диаспоры. Тогда высокий процент вооружения АОК составляло вооружение, захваченное у азербайджанских, либо оставшееся от советских войск. Значительное число оружия и материально-технического обеспечения поступило из Армении, часто за счет регулярной армии. К 1994 г. АОК создала инфраструктуру, включающую пять укрепленных районов полкового состава с приданными средствами артиллерии и сил ПВО.

Численность личного состава — 18.000 человек (в т.ч. до 8.000 граждан Армении и государств расселения диаспоры) + до 40.000 резервистов, ранее отслуживших в структурах АОК и проживающих на территории Армении и других странах расселения диаспоры. В мирное время вербовку и обучение добровольцев из числа граждан Армении и иностранных граждан армянской национальности для прохождения службы в рядах Армии обороны Карабаха (Арцаха), формирование, учет и поддержание мобилизационной готовности резерва, в военное время — мобилизацию кадров для пополнения Армии обороны Карабаха осуществляет Союз добровольцев Еркрапа.

Организационно-штатная структура — одна горная дивизия; танковый полк (н.п. Ходжалы), отдельные мотострелковые полки, пять укрепленных районов. Тяжелая техника и вооружение — 316 танков Т–55/–72; 324 ББМ (БМП–1/–2, БТР–70/–80); 322 артиллерийско-минометные системы и РСЗО (Д–44, 102 Д–30, 53 Д–20, 2С1, 2С3, 99 2А36, КС–19, 44 БМ–21); ЗРК «Круг», «Оса», ПЗРК «Стрела», «Игла». Данные по количеству единиц боевой техники требуют мониторинга вследствие потерь в боях и отказа по причине естественного износа.

Организация политической поддержки АОК — Объединение ветеранов Арцахской войны (председатель — Ваган Ишханян).

Армянское народное движение

(Armenian Popular Movement — APM)

Транснациональная экстремистская организация непартийного типа армянской диаспоры стран Юго-Восточной Европы (Балканского полуострова), зонтичная структура транснациональных террористических организаций армянской диаспоры. Основана 15 июня 1980 г. в Афинах (Греция), имеет штаб-квартиры в нескольких странах мира.

Декларируемые цели — решение «армянского вопроса», т.е. насильственное отторжение территории области Западной Армении от Турецкой республики и всех иных армянских земель, возвращение на них армян и создание единой независимой «Великой Армении»; обеспечение международного признания событий «геноцида армян в Османской империи» и предания международному суду юридических, исторических и государственных наследников, его совершивших, в лице государственной власти и народа современной Турецкой республики; укрепление армянской государственности во всех областях, как необходимый залог создания единой Армении и важная база для дальнейшей борьбы за восстановление прав армянского народа.

В 1980–1990-е гг. АНД в столицах стран Балканского и Скандинавского полуострова организовывало демонстрации, выставки и научные конференции, акции в поддержку армянских политических заключенных и вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, осуществляла сбор денежных средств для финансирования деятельности транснациональной террористической организации АСАЛА, вербовку боевиков, оказывала ей информационное и идеологическое содействие. Значительное число участников АНД (несколько сот человек) участвовало в Карабахской войне 1988–1994 гг. в составе вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха. В настоящее время осуществляет вербовку представителей армянской диаспоры для прохождения службы в рядах Армии обороны Карабаха, обеспечивает информационную и организационную поддержку политике репатриации армян на историческую родину.

Центральный печатный орган в XX столетии — газета «Жоховрдаин Байкар» (Греция, ныне не издается). Выпускаются газеты «Спюрк» (Ливан), «Айастан» (Греция), «Азат Дзайн» (Кипр), «Аракс» (Иран), «Нор Оризон» (Швеция) и «Васн Айутян» (Армения) на армянском, русском, английском, персидском, шведском и других языках, книги и брошюры, а также фильмы и радиопрограммы.

Армянская революционная армия

(Armenian Revolutionary Army — ARA)

Транснациональная террористическая организация армянской диаспоры, возникла в 1983 г. в результате смены названия группы «Коммандос справедливости армянского геноцида» (Justice Commandos against Armenian Genocide). Совершила 6 террористических актов против представителей дипломатического корпуса Турецкой республики в странах Западной Европы и Северной Америки, а также захват офиса авиакомпании «Air Canada» в Париже. Самым известным террористическим актом является попытка захвата посольства Турецкой

республики в Лиссабоне (Португалия) и последовавший за неудачей штурма самоподрыв участников атаки.

После 1986 г. сведений о деятельности АРА не имеется.

Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн»

(Armenian revolutionary federation «Dashnaktsutiyn» — ARFD)

Транснациональная военно-политическая организация армянской диаспоры. Заявленная цель — восстановление контроля над всей территорией исторической Армении в интерпретируемых максимальных исторических границах (в т.ч. с включением части Восточной Турции и Азербайджана). Первоначальные структуры созданы в конце XIX века в форме политической партии (учредительный съезд проведен в г. Тбилиси в 1890 г., учредители — Х. Микаэлян, Р. Зорьян, С. Заварьян) под названием «Содружество армянских революционеров». В 1892 году приняла современное название. Последующая практика сведена к реализации поставленных целей террористическими и насильственными средствами.

Основным организационным принципом стала автономия местных комитетов. Несколько комитетов определенного района избирали центральный комитет района. Во главе партии встали бюро: сначала в России и в Иране, затем еще в Европе, а после революции в Турции — также в Турции. В России после учреждения партии при поддержке структур АПЦ образовались комитеты в основных местностях проживания армян в Закавказье и на Дону. Россия наряду с Ираном первоначально рассматривалась дашнаками как тыловая база, во внутренние дела России дашнаки не имели намерения вмешиваться. Основной формой деятельности дашнаков предполагалась партизанская война и организация самообороны армянских общин в Восточной Турции, террор в отношении местного тюркского населения и противодействие властям Османской империи, для чего посылались отряды «фидаинов».

После принятия имперского закона от 12 июня 1903 года об установлении государственного контроля над имуществом армяно-григорианской церкви Эчмиадзинский патриарх ААЦ призвал дашнаков на защиту собственности церкви, после чего они развернули в российском Закавказье партизанскую войну против официальных властей Российской империи, кульминацией которой стала т.н. «армяно-татарская резня» 1905 года, главной движущей силой которой стало духовенство ААЦ и боевики АРФД. Также вооруженные мятежи были подняты на Кубани, участники которых занимались террором, экспроприациями и вымогательством. В декабре 1911 — феврале 1912 гг. в С.-Петербурге состоялся массовый процесс над захваченными дашнаками: 52 человека были приговорены к тюремному заключению, и только 4 сосланы на каторгу.

С началом Первой Мировой войны АРФД встала на сторону России и сформировала добровольческие дружины в русской армии для действий на Кавказском фронте (чему способствовала и объявленная им амнистия), отличавшихся жестокостью в отношении коренного османского населения оккупированных Россией территорий. Известны более 500 приговоров военно-полевых судов в отношении боевиков АРФД за совершение воинских преступлений против мирного населения.

В 1918–1920 гг. являлась основной политической силой Республики Армении, после ее советизации в 1923 году по требованию органов ОГПУ-НКВД самораспустилась на территории СССР.

В диаспоре АРФ «Дашнакцутюн» продолжала выступать как основная национальная и организующая сила армянской диаспоры. В самой АРФ «Дашнакцутюн» происходили споры между «левым» крылом, отказывавшимся признавать Советскую Армению, и «правым», призывавшим считаться с ней как с фактом и формой армянской национальной государственности, что привело к совершению нескольких террористических актов против иерархов армяно-григорианской церкви и лидеров фракций. В то же время АРФ, аккумулировав средства армянской диаспоры, создала по всему миру мощную сеть церковных, образовательных, молодежных, спортивных, скаутских и т. д. учреждений, являвшихся легальным прикрытием боевых групп, а также солидное политическое лобби во многих странах.

Во время гражданской войны в Ливане 1975–1990 гг. ливанская организация АРФД организовала самооборону, сформировав собственную милицию и поддерживая строгий нейтралитет армянских кварталов, превратившихся в «государство в государстве». Ресурсы организационных структур милиции и кадры стали основой группировки АСАЛА, ядром боевых групп вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха накануне и в первые месяцы Карабахской войны 1988–1994 гг.

Обновленная политическая программа (после создания Республики Армения) интегрирует элементы армянского национализма и радикальных социалистических концепций. На текущем этапе АРФД выступает в качестве зонтичной структуры прикрытия армянских боевых структур, одновременно фиксируется наращивание активности политического компонента организации.

Лидер — Ваан Ованисян. Руководящая структура — Верховный орган. Имеет два структурно обособленных друг от друга по региональному принципу крыла — армянское и диаспоральное. Штаб-квартиры армянского и зарубежного крыльев АРФД находятся соответственно в Ереване и Афинах. Региональные отделения и представительства действуют в Армении, Ливане, Иране, Сирии, Египте, Иордании, Ираке, США, России, государствах Европы. Как правило, внедряется дублированная (официальная и нелегальная) организационная структура. В состав нелегальной структуры входят боевые ячейки (*humb*) под названием «комитетов «Ай Дата»» («Армянского суда»), законсервированные в латентном режиме. В России организацией прикрытия военизированной структуры АРФД является региональная общественная организация «Русско-армянское содружество» (Москва).

Представительские структуры – собственные депутатские фракции в парламентах Армении и «Нагорно-Карабахской Республики». Отслеживается существенное политическое влияние АРФД на Киликийский (Западный) католикосат ААЦ (центр в Бейруте (Ливан), епархии в Ливане, Сирии, Иордании, Израиле, Кипре, Греции, Иране, Венесуэле, США, Канаде).

Внешние контакты — экстремистские группировки Ближнего Востока; леворадикальные движения Западной Европы. До распада СССР организация имела оперативные контакты с КГБ СССР.

Армянская секретная армия освобождения Армении

(Armenian secret army for liberation of Armenia — ASALA)

Транснациональная террористическая организация армянской диаспоры, формально являвшаяся военизированным крылом партии «Гнчак» (Gnchak — Колокол). Создана 20 января 1975 года в г. Бейруте (Ливан) потомками эмигрантов из Армении, осевших в первой половине

XX века в США. Основатель — Акоп «*Моджахед*» Акопян (убит в 1988 г.), один из активистов Народного фронта освобождения Палестины. До октября 1975 года также использовала наименование «Группа поддержки заключенного Гарегина Яникяна», осужденного в 1974 году судом Лос-Анджелеса на пожизненное заключение за убийство турецкого консула Мехмета Байдура и вице-консула Бахадура Демира.

Декларируемые цели — военно-политическое давление средствами терроризма на Турецкую республику с целью признания ее властями факта армянского геноцида; выплаты вытекающих из этого факта компенсаций; восстановление государственности Западной Армении и единства исторической территории Армении в ее максимальном ареале.

На первом этапе деятельности формально выступала с марксистско-ленинских позиций; но в программе 1981 года сформулировала переход на националистические концепции. После уничтожения основной инфраструктуры в результате вторжения сил Армии обороны Израиля в Ливан в 1982 г. и возникших разногласий относительно методов деятельности из состава основной организации вышли несколько фракций (в т.ч. группа «АСАЛА — Революционное движение» или ASALA — Revolutionary Movement, ASALA-RM, возглавлявшаяся Монте Мелконяном).

Оперативная хронология — структуризация и развертывание (вторая половина 1970-х гг.); пик активности (1981 г.); раскол (1983 г.); кризис (вторая половина 80-х гг.); частичное возобновление активности (с 1990 г.). По состоянию на текущий период организация действует в режиме латентной активности. До 1999 года была внесена в регистр зарубежных террористических организаций Государственного департамента США.

Руководитель текущего периода — Левон Казанчиян.

Численность — несколько сотен боевиков ядра и несколько сотен активно сотрудничающих сторонников.

Организационная структура — автономные боевые группы (*humb*). По состоянию на середину 1990-х гг. на территории различных государств действовали 23 боевые группы организации. Основные зарубежные резидентуры — ливанская (Бейрут), сирийская (Алеппо, Дамаск), египетская (Александрия). Организация также действовала в США, Турции, Франции, Греции, Швейцарии, Испании, Австрии, Великобритании, Италии, Иране. Для боевой подготовки использовалась заимствованная инфраструктура на территории Ливана (долина Бекаа) и Кипра (горы Трудос).

Оперативные параметры организации — физический террор против сотрудников турецкого дипломатического корпуса за рубежом (убито 52 чел.); захват заложников, объектов и транспортных средств; теракты с применением самодельных взрывных устройств; политический киднеппинг. Основной противник — Турецкая республика. Проведено также несколько операций против представительств западных авиакомпаний, французских и швейцарских объектов (с пропагандистской целью привлечения внимания и оказания давления на власти для освобождения из заключения боевиков), функционеров армянских партий в Ливане (в контексте политических противоречий). Общее количество зафиксированных терактов — до 200. АСАЛА признает убийство 46 и ранения 299 человек.

Первой атакой АСАЛА был взрыв в офисе Всемирного Совета церквей 20 января 1975 года в Бейруте под названием «Группа заключенного Гарегина Яникяна». Последней атакой, в совершении которой подозревается АСАЛА, является взрыв бомбы в турецком посольстве в Брюсселе в 1997 году.

При проведении террористических атак против объектов гражданской инфраструктуры во Франции и Швейцарии боевики АСАЛА использовали иные операционные наименова-

ния — «Группа «Орли»» (Orly Group), «Группа 3-го Октября» (3th October Group), «Группа 9-го июля» (9th July Group), «Французский сентябрь» (France September).

Известны контакты АСАЛА со спецслужбами иностранных государств — Ирана, США и СССР. В 1980–1982 гг. в координации с КГБ СССР боевики АСАЛА совершили ряд нападений на иммиграционные центры в Италии, через которые осуществлялось переселение армян из стран Восточной Европы и Армянской ССР в США в соответствии с планами Государственного департамента США увеличить численность армянской диаспоры в стране с 600 тыс. до 1 млн. человек. После раскола АСАЛА в 1982 году фракция ASALA-RM, возглавлявшаяся Монте Мелконяном, активно сотрудничала с ЦРУ США.

С 1980 по 1997 гг. издавался официальный орган АСАЛА — многоязычный иллюстрированный журнал «Айастан» («Армения»). Кроме этого различными филиалами Армянского народного движения (АНД), поддерживающего деятельность АСАЛА, выпускались периодические издания «Кайдзер», «Ай Пайкар», «Азат Ай», «Нор Серунд» и др.

Армянский Национальный Комитет Америки

(Armenian National Committee of America — ANCA)

Экстремистская организация непартийного типа армянской общины США, основана в 1918 году бывшим консулом Османской Империи в Вашингтоне Вааном Кардашьяном под названием Американский Комитет в поддержку Независимости Армении (АКНА). С момента образования находится под идейным влиянием АРФ «Дашнакцутюн».

Первоначальной целью АНКА была борьба за независимость Армении и признание ее в границах, предложенных президентом США Вудро Вильсоном и закрепленных в тексте так и не получившего юридическую силу Севрского мирного договора. Организация имела в своем распоряжении центральный офис в Нью-Йорке, а также 23 региональных офиса в 13 разных штатах. После установления дипломатических отношений между СССР и США эти офисы были реорганизованы в Армянский Национальный Комитет Америки.

В настоящее время АНКА принимает активное участие в различных сферах политической и образовательной деятельности, включая разработку законодательных актов, осуждающих «геноцид армян в Османской империи» на местном, региональном, федеральном и международных уровнях, участие в американском избирательном процессе на федеральном, региональном и местном уровнях, издание книг, посвященных вопросам «геноцида армян», обстановке вокруг самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики и Азербайджана, а также образовательных пособий. С начала 1990-х гг. АНКА выступал за 907-ю поправку, запрещающую любую прямую помощь США правительству Азербайджанской республики, что сделало Азербайджан единственным государством на постсоветском пространстве, лишенным возможности получать прямую поддержку США в соответствие с Актом о поддержке экономической и политической стабильности. АНКА был основной организацией из поддержавших 106-ю резолюцию, которая обязывала правительство США признать геноцид армян в Османской империи. АНКА добилась принятия закона штата Калифорния о преподавании курса истории геноцида армян в Османской империи в общеобразовательных школах штата.

Параллельно оказывает организационно-финансовую помощь армянским террористическим группам антитурецкой направленности. Ряд функционеров АНКА принимал непосред-

ственное участие в подготовке и осуществлении нескольких терактов (доказательно подтверждены эпизоды периода с середины 1976 г. по 13 августа 1996 г.). Отмечены факты незаконного приобретения, хищения, перевозки, хранения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. На средства АНКА была организована переброска активистов в Ливан с целью прохождения боевой подготовки в учебно-тренировочных центрах организации ASALA. На территории США подготовка боевиков велась в лагере Ayastan («Армения») в штате Массачусетс. Начиная с середины 1990-х гг. осуществляет вербовку и обучение добровольцев из числа граждан США армянской национальности для прохождения службы в рядах Армии обороны Карабаха (Арцаха), а также содействует натурализации членов Союза добровольцев «Еркрапа» на территории США.

В октябре 1999 года правоохранительные органы США арестовали председателя АНКА Мурада Тополяна по обвинению в организации взрыва перед миссией Турецкой республики в ООН и руководстве группировкой «Коммандос справедливости армянского геноцида» на территории страны. В ходе процесса обвинение и защита достигли соглашения, по которому обвинения в терроризме были сняты в обмен на признание Тополяна в незаконном хранении взрывчатки и огнестрельного оружия, 24 января 2004 года он был приговорен к 37 месяцам заключения в федеральной тюрьме и 3 годам освобождения под надзором.

Помимо штаб-квартир АНКА, расположенных в Вашингтоне, также есть два центральных региональных офиса в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, а также более пятидесяти местных отделений, объединенных в два основных региональных отделения — Восточный и Западный Советы директоров, осуществляющих руководство на федеральном уровне. Штаб-квартира Западного совета АНКА расположена в г. Глиндейл (штат Калифорния), Восточного совета — в г. Уотертаун (штат Массачусетс).

Всегрузинская народная партия «Вирк»

(All Georgian popular party «Virk»)

Экстремистская организация партийного типа армянской общины региона Самцхе-Джавахети в Грузии, зонтичная структура организации «Джавахк». Не имеет официальной регистрации в Министерстве юстиции Грузии как антиконституционная, несмотря на неоднократные обращения.

Программные установки — федеративное устройство Грузии по национальному признаку, автономизация региона проживания армянской общины, противодействие мероприятиям грузинских властей по переселению в регион иноэтничных элементов, организации обучения в школах на государственном языке.

В 1990–2007 гг. партия «Вирк» оказывала политическое и силовое давление на грузинское политическое руководство с целью недопущения вывода 62-й военной базы МО РФ из г. Ахалкалаки, организовывала срыв призыва армянской молодежи в вооруженные силы Грузии. Оказывала и продолжает оказывать активное противодействие средствами гражданского неповиновения политике властей Грузии по организации учебного процесса в школах Самцхе-Джавахетии на грузинском языке и с 2011 г. — организации билингвического обучения.

Лидеры — Давид Рстакян, Федор «Мелс» Торосян.

Численность активных членов неизвестна (в пределах нескольких тысяч человек).

Гнчак

(Gnchak — Колокол)

Транснациональная экстремистская и террористическая организация партийного типа изначально социалистической, затем — националистической направленности армянской диаспоры, основана в 1887 г. в Женеве (Швейцария) группой студентов-армян из России А. и М. Назарбеками, Р. Ханазатом, Г. Кафяном и др., издающими армянскую революционную газету «Гнчак» («Колокол») как «Революционная партия Гнчакян». Изначально создавалась как «революционная партия нового типа» с жесткой централизованной иерархией и дисциплиной. К 1890 г. в регионах проживания армянской диаспоры гнчакисты при поддержке церковной иерархии Армянской Апостольской церкви создали разветвленную сеть местных организаций: 114 — в Османской империи, 86 — в США, 36 — в Российской империи (в Закавказье), 15 — в Персии, 9 — в Болгарии, 7 — в Румынии, 6 — в Египте и т.д. В 1896 г. в партии произошел раскол на группы «социалистов» и «националистов», в результате которого члены «Гнчак», выступавшие за то, чтобы партия занималась лишь осуществлением национальных задач, отделились и сформировали отдельную партию «Вераказмял гнчакяннер» («Реорганизованные гнчакисты»).

В опубликованной в 1888 г. программе ближайшей целью партии признавалось освобождение области Западной Армении путем общенационального восстания, отторжение ее от Османской империи и создание на ее территории социалистической республики. Основным средством революционной борьбы признавался террор против государственных деятелей Османской империи и сотрудничающих с ними представителей армянского народа. В конце XIX века боевики «Гнчак» организовали демонстрации в г. Карина и стамбульском районе Гумм-Галу, вооруженный мятеж в г. Сасун, в начале XX века организовали покушение на жизнь османского султана Абдул-Гамида II, совершили ряд политических убийств высокопоставленных чиновников Российской империи — тбилисского генерал-губернатора М. Алиханова-Аварского, бакинского губернатора князя М.А. Накашидзе, покушались на жизнь главноуправляющего на Кавказе князя Г.С. Голицына. В годы Первой мировой войны формировали добровольческие отряды для вооруженной борьбы против Османской империи в рядах Российской Императорской и французской экспедиционной армий. В августе 1920 г. усилиями гнчакистов была провозглашена независимость турецкой области Киликии, просуществовавшая несколько часов и уничтоженная французскими оккупационными властями.

После провозглашения в 1918 г. Республики Армении партия «Гнчак» была вытеснена из региона Закавказья АРФ «Дашнакцутюн» и сосредоточила свою деятельность в странах Ближнего Востока. После советизации Армении в 1921 году руководство партии подчинилось специальной резолюции Коминтерна «О партии Гнчак» от 5 февраля 1923 года, ликвидировав путем самороспуска местные организации партии на территории Советской России и Армянской социалистической советской республики.

В диаспоре вела ожесточенную конкурентную борьбу с АРФ «Дашнакцутюн» за влияние в отдельных местах расселения представителей армянской диаспоры. В 1926 году борьба между местными комитетами Дашнакцутюн и Гнчак за контроль над недавно возникшими армянскими кварталами Бейрута (ныне известными как Бурдж Хамуд) привели к убийству дашнака Вагана Вартабедяна группой, которую возглавлял Михран Агазарян, в ответ в 1929 году был убит один из членов группы Агазаряна, а в 1933 году и он сам. Позже противостояние вылилось в очередные внутриобщинные вооруженные столкновения армян в Бейруте в мае-октябре 1958

года во время первой гражданской войны в Ливане, а также в марте–мае 1985 г., когда боевики «Гнчак» убили в различных местностях Ливана нескольких высокопоставленных активистов АРФ «Дашнакцутюн». Считается организатором Армянской секретной армии освобождения Армении, созданной в противовес «Коммандос справедливости армянского геноцида» — боевому крылу АРФ «Дашнакцутюн».

В настоящее время партия имеет отделения в США, Ливане, Сирии, Кувейте, Армении, Египте, Аргентине, Уругвае, Канаде, Австралии, Британии, во Франции, на Кипре, издаются газеты «Арарат» (Ливан), «Нор Серунд» (Армения), «Джаакир» (Египет), «Масис» (США), «Занг» (Австралия), выпускается армянский телечас (Канада) и радиопрограмма (Австралия).

Джавакх

(Javahk)

Экстремистская группировка армянской общины Грузии, военизированное крыло одноименного народного (общественного) движения. Создана в 1990 г. для обеспечения силовой поддержки сепаратистского движения доминирующего по численности армянского населения региона Самцхе-Джавахетия и Цалкского района региона Квемо Картли из состава грузинского государства. Политические лидеры — Самвел Петросян, Давид Векилян, Ваагн и Армен Чахалян. Полевые командиры — Амбарцум Геворгян, Гурген Шаринян.

Численность участников вооруженного формирования (*федаины*) — в пределах нескольких сотен боевиков при объявлении сбора. Вооружение — в основном легкое стрелковое оружие, пулеметы, РПГ; зафиксировано несколько единиц бронетехники. До 2007 г. поддерживала активные контакты с командованием 62-й военной базы МО РФ в г. Ахалкалаки, после расформирования базы военная компонента активности свелась до минимума.

Известен факт участия боевиков движения «Джавахк» в разоружении в январе 1991 г. личной охраны бывшего президента Грузии Звиада Гамсахурдиа, а также факты их организованного участия в нагорно-карабахском конфликте 1988–1994 гг. Оказывала и продолжает оказывать активное противодействие средствами гражданского неповиновения политике властей Грузии по организации учебного процесса в школах Самцхе-Джавахетии на грузинском языке и с 2011 г.— организации билингвического обучения. В 1990–2007 гг. фиксировалось постоянное противостояние «Джавахк» и сил грузинской полиции, кульминацией которого стало убийство в 2008 г. полицейского Артура Буруджаняна, после чего против организации была проведена спецоперация, в результате которой ее лидер Ваагн Чахалян был задержан и затем осужден судом на 10 лет лишения свободы (амнистирован в июле 2013 г. как политический заключенный режима М. Саакашвили).

Родственные структуры — Всегрузинская партия «Вирк» (Ф. Рстакян), движение «Занг» (М. Торосян), военизированная группа «*Парвенц*».

Внешние контакты — политическое руководство и военное командование Армении. Представительство «Джавахк» на территории РА осуществляет одноименный земляческий союз (руководитель — Ширак Торосян).

ДРО

(DRO)

Террористическая группа в Армении, названа по боевому псевдониму генерала Драстмата Канояна, предположительно являлась производной структурой Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн». Запрещена на территории Армении с 1995 г. ввиду участия в попытке государственного переворота. Группа была задействована в процессе внутриполитического терроризма, нелегальном транзите наркотиков из Ирана через оккупированные территории Нагорного Карабаха и Армению далее в Грузию, Россию и Украину. В декабре боевики группы совершили убийство мэра Еревана Амбарцума Голстяна, что послужило причиной проведения против ее членов спецоперации органами государственной безопасности Армении.

В либеральных кругах Армении факт существования группы «ДРО» и уголовного преследования ее членов считается провокацией сторонников Республиканской партии Армении против политических оппонентов из Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» накануне парламентских 1995 г. и президентских 1996 г. выборов, который дал основание действующему тогда президенту РА Л. Тер-Петросяну во внесудебном порядке приостановить деятельность АРФ «Дашнакцутюн» на полгода (до решения суда), что обеспечило возможность Республиканской партии Армении одержать победу в двух избирательных кампаниях и стать правящей партией в стране.

Руководители — Грант Маркарян (гражданин Ирана), Ваагн Авакян.

Численность боевого состава неизвестна — не более 20 человек (граждан Армении и государств расселения диаспоры). С 1996 г. группа не существует или находится в латентном состоянии.

Еркрапа

(Erkrapai — The Volunteers — Ополчение)

Экстремистское общественно-политическое движение в Армении непартийного типа. Создано в конце 1980-х гг. как совокупность незаконных вооруженных формирований армянских националистов на территории Армянской ССР (*Тигран Мец, Аствацацин*, Армянская национальная армия), впоследствии сведенных в Особый полк при МВД АрмССР для участия в боевых действиях в Нагорном Карабахе. После 1993 г. часть боевиков, сохранив внутренние корпоративные связи, интегрировались в государственные и экономические структуры Армении под названием «Союз добровольцев Еркрапа» (СДЕ). Всего в состав СДЕ вошло только 20 % общего числа ветеранов нагорно-карабахского конфликта с армянской стороны. Первый руководитель СДЕ — Вазген Саргсян (в 1990–1992 гг. — полевой командир, с 1993 г. — председатель союза) считается основателем политического режима военной олигархии в РА и инициатором подчинения политической и экономической жизни Армении элите самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики.

СДЕ обладает разветвленной сетью местных организаций и отделений по всей территории Республики Армения (РА), особенно в Ереване, Армавирской области и Эчмиадзине. Общая численность членов СДЕ составляет около 10 тыс. человек. Вооруженные силы Армении (ВСА) и иные военизированные ведомства (МВД, МЧС) обязаны оказывать СДЕ помощь и содей-

ствие. Основной задачей СДЕ в мирное время является вербовка и обучение добровольцев из числа граждан Армении и иностранных граждан армянской национальности для прохождения службы в рядах Армии обороны Карабаха (Арцаха), формирование, учет и поддержание мобилизационной готовности резерва этого незаконного вооруженного формирования, в военное время — мобилизация членов для пополнения Армии обороны Карабаха.

Вооруженные сторонники СДЕ принимали участие в акциях силового давления против политических противников, а также национальных меньшинств. Члены СДЕ оказывали давление на избирательный процесс в ходе четырех общенациональных избирательных кампаний (1995, 1996, 1998, 1999 гг.). СДЕ сыграл ведущую роль в принуждении президента Армении Левона Тер-Петросяна подать в отставку 3 февраля 1998 г. из-за разногласий с лидерами самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики и СДЕ по плану мирного армяно-азербайджанского урегулирования.

После назначения Роберта Кочаряна президентом Республики Армения (в 1994–1997 гг. он являлся президентом самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики) СДЕ организационно вошел в состав Республиканской партии Армении (РПА), став военизированной опорой личной власти Р. Кочаряна и «нагорно-карабахского клана». После террористического акта в Национальном Собрании РА 27 октября 1999 г., в результате которого погиб председатель СДЕ В. Саргсян, часть сторонников СДЕ вышла из состава РПА, создав собственную политическую партию.

Начиная с 2001 г. имя председателя СДЕ генерал-лейтенанта Манвела Григоряна постоянно упоминается в связи с многочисленными коррупционными скандалами и преступлениями экономического характера. В феврале 2008 г. в знак протеста против использования ресурсов ВСА в интересах СДЕ группа генералов ВСА в составе начальника Главного штаба генерал-полковника Сейрана Оганяна, генерал-майоров Аршалуйса Пайтяна, Айказа Багманяна, Левона Ераносяна, Камо Агаджаняна, Самвела Карапетяна, полковников Корюна Егиазаряна, Мурада Абрамяна, Феликса Погосяна, Артура Григоряна, Погоса Погосяна, Самвела Овсепяна, Сайена Айрапетяна и Нерсеса Егояна вышла из состава СДЕ.

В Армении ежегодно 8 мая отмечается День еркрапа (установлен в соответствии с законом РА «О праздниках и памятных днях республики Армения» № ЗР–200).

Лидеры — генерал-лейтенант ВСА Манвел Григорян (председатель, заместитель министра обороны РА), Мясник Малхасян (лидер депутатской группы «Айястан»), Альберт Базеян (экс-мэр Еревана), Смбат Айвазян, Размик Мартиросян, Арам Саркисян, Ваан Ширханян.

Коммандос справедливости армянского геноцида

(Justice Commandos against Armenian Genocide — Бойцы за справедливость в отношении геноцида армян — JCAG)

Транснациональная террористическая организация армянской диаспоры, создана на XX съезде АРФ «Дашнакцутюн» в г. Вене (Австрия) в 1972 г. с целью объединить молодых граждан Ливана армянского происхождения в новое военизированное подразделение для наиболее эффективного продолжения борьбы вооруженными средствами за реализацию политических идей этой партии. В отличие от остальных военно-политических организаций армянской диаспоры JCAG заявляла требования к Турецкой республике о выплате потомкам армян, постра-

давших от действий турецких властей в годы Первой мировой войны, денежной компенсации по образцу той, которую выплачивали власти ФРГ жертвам Холокоста в Еврейском государстве Израиль.

По данным ЦРУ США, в 1970–1980-х гг. организация JCAG с опорой на структуры АРФ «Дашнакцутюн» совершила более 70 преступлений террористической направленности в странах Западной Европы и Северной Америки. В отличие от АСАЛА целью террористических атак JCAG являлись только турецкие дипломаты, дипломатические представительства и коммерческие структуры. Всего жертвами JCAG стали 17 турецких дипломатов и лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом, и более 20 пострадавших в результате терактов иных лиц.

После похищения и убийства руководителя организации Абраама Асчяна в 1982 г. турецкими спецслужбами JCAG изменила название на Армянскую революционную армию (АРА).

В октябре 1999 года американские правоохранительные органы арестовали председателя АНКА Мурада Тополяна по обвинению в организации взрыва перед миссией Турецкой республики в ООН и руководстве группировкой Коммандос справедливости армянского геноцида. В ходе процесса обвинение и защита достигли соглашения, по которому обвинения в терроризме были сняты в обмен на признание Тополяна в незаконном хранении взрывчатки и огнестрельного оружия, 24 января 2004 года он был приговорен к 37 месяцам заключения в федеральной тюрьме и 3 годам освобождения под надзором. Тем самым взаимосвязь Армянского национального комитета Америки, Коммандос справедливости армянского геноцида и АРФ «Дашнакцутюн» на исходе XX столетия своего официального юридического подтверждения не получила.

Национальная объединенная партия Армении

(National Union party of Armenia)

Экстремистская организация партийного типа в СССР, создана в 1966 году в Ереване по инициативе Айкануза Хачатряна как подпольная антикоммунистическая, антисоветская и русофобская партия армянских националистов, выступающая за выход Армянской ССР из состава СССР. Членом № 2 партии с момента ее основания являлся Степан Затикян, автор брошюры «Террор и террористы», организовавший и осуществивший 8 января 1977 года серию взрывов в Москве, включая взрыв в московском метро (на момент организации теракта отошел от участия в деятельности партии). Отбор и подготовку кандидатов в члены партии осуществляла молодежная организация «Шант» («Молния») под руководством Паруйра Айрикяна.

Изначально имела все организационные атрибуты незаконного вооруженного формирования: символику, испытательный срок для кандидатов, обязательность совершения публичного противоправного акта экстремистской направленности для перехода в разряд действительных членов, принесение клятвы на верность «независимой Армении» и присяги на верность руководству организации и т.п. Основными видами деятельности являлись учебно-тренировочные походы в горы для выработки навыков боевой и террористической деятельности, распространение прокламации «Больше молчать нельзя» и написание на стенах домов лозунгов националистического и русофобского содержания. Была предпринята попытка кустарным способом

издавать газеты «Парос» («Маяк») и журнал «Во имя родины» (общий тираж составил 343 экземпляра). В 1968 году разгромлена органами КГБ СССР. Актив партии по статьям 65 и 67 УК АрмССР («антисоветская агитация и пропаганда» и «участие в антисоветской организации») был осужден на 4 года лишения свободы.

Вновь воссоздана в 1972 году по инициативе Айкануза Хачатряна и Паруйра Айрикяна после отбытия ее ранее осужденными членами определенного судом наказания. Вторая редакция программы НОПА характеризовалась сознательным отказом от идей антикоммунизма и русофобии, что определило ее как националистическую. Общее число членов составляло 40–50 человек.

После осуждения ее членов Степана Затикяна, Завена Багдасаряна и Акопа Степаняна к высшей мере наказания (расстрелу) за совершение серии террористических актов в Москве в январе и неудачной попытки взрыва Курского вокзала в Москве в октябре 1977 года из-за угрозы репрессий в отношении остальных членов прекратила деятельность.

Воссоздана в третий раз в 1988 году Паруйром Айрикяном, в настоящее время действует под названием Объединение «Национальное самоопределение», многие из членов которого в составе «вооруженных формирований армянских сепаратистов» Нагорного Карабаха участвовали в нагорно-карабахской войне 1988–1994 гг.

Новое армянское сопротивление

(New Armenian Resistance — NAR)

Транснациональная армянская террористическая организация. С 1975 года осуществляла антитурецкие нападения и взрывы на территории Бельгии, Франции, Италии и Швейцарии, также атаковала британские, израильские и советские (чем принципиально отличалась от других экстремистских и террористических организаций армянской диаспоры) объекты, достоверно известно о 11 совершенных боевиками организации террористических актах и о 3 предотвращенных попытках их совершения. Открыто поддерживала антисоветскую и русофобскую Национальную объединенную партию Армении Айкануза Хачатряна, Степана Затикяна и Паруйра Айрикяна.

После акта бомбового терроризма в помещении турецкой туристической компании в Брюсселе (Бельгия) в феврале 1983 года о существовании и деятельности НАС достоверно ничего не известно.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ВАЖНЕЙШИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО АРМЯНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

(Сводная аналитическая таблица)

В сводную аналитическую таблицу включены только те преступления транснационального армянского терроризма, совершенные на протяжении столетия — с конца XIX до конца XX века, которые соответствовали следующим качественным критериям отбора:

а) были действительно совершены армянскими экстремистами, и ответственность за совершение того или иного противоправного деяния взяла на себя конкретная террористическая или экстремистская группировка армянских националистов;

б) преступление было расследовано правоохранительными органами соответствующей страны, и в процессе оперативно-следственных мероприятий было доказано, что конкретное преступление действительно было совершено армянскими национальными экстремистами;

в) преступление действительно имело террористическую направленность и непосредственно не было сопряжено с сопутствующими экономическими мотивами — вымогательством, рэкетом, умышленным уничтожением чужого имущества и проч.;

г) армянские экстремисты, совершившие преступление, рассматривали его как звено цепи событий, связанных с практической реализацией их политико-правовых идеалов и устремлений.

Таблица составлена по хронологическому принципу и содержит в себе указание даты и места совершения преступления террористической направленности, наименование армянской экстремистской или террористической организации, боевики которой совершили данное преступление, его краткая уголовно-правовая квалификация и описание последствий. Этих сведений вполне достаточно для того, чтобы в случае, если у читателя возник интерес к соответствующему криминальному инциденту, можно было осуществить поиск дополнительной информации по каждому конкретному случаю, используя электронные или библиотечно-библиографические ресурсы. Однако следует иметь в виду, что при совершении некоторых террористических актов в целях конспирации своей деятельности боевики одной и той же армянской экстремистской организации использовали не-

сколько самоназваний для обозначения структурных подразделений, действовавших в разных европейских странах: так, террористы Армянской секретной армии освобождения Армении (ASALA) использовали операционные наименования «Группа „Орли"» («Orly Group»), «Группа 3-го Октября» (3th October Group), «Группа 9-го июля» (9th July Group), «Французский сентябрь» („France September»). В этом случае название операционного подразделения дается в скобках после названия организации.

Таблица не претендует на всеобъемлющую компетентность и полноту, поэтому может не содержать упоминания о единичных преступлениях террористической направленности, совершенных армянскими экстремистами, в действительности имевших место в истории. При составлении сводной аналитической таблицы преступлений транснационального армянского терроризма мы стремились показать масштаб явления, а не произвести скрупулезный учет абсолютно всех совершенных армянскими экстремистами преступных деяний.

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1896 г., 26 августа	Стамбул, Османская империя	АРФД	Захват заложников в помещении Международного банка «Оттоман», продолжался 14 часов, убито 2 и ранено 4 человека
1903 г., 14 октября	Тифлис (Тбилиси), Российская империя	Гнчак	Покушение на жизнь Главноуправляющего на Кавказе генерала от инфантерии князя Г.С. Голицына (получил множественные ножевые ранения)
1904 г., 11 сентября	Елизаветполь (Гянджа), Российская империя	АРФД	Убийство вице-губернатора Елизаветпольской губернии коллежского советника А.Ф. Андреева
1905 г., 1 мая	Батум (Батуми), Российская империя	Гнчак	Убийство генерал-губернатора Батумской области генерал-майора М.Н. Дрягина
1905 г., 11 мая	Баку, Российская империя	Гнчак	Убийство взрывом бомбы гражданского губернатора Бакинской губернии тайного советника князя М.А. Накашидзе, кроме него убито 2 и ранен 1 человек
1905 г., 21 июля	Стамбул, Османская империя	АРФД	Покушение на жизнь султана Османской империи Абдул-Гамида II около мечети Йилдыз, взорван заминированный автомобиль (по другой версии — карета султана), убито более 20 человек
1905 г., 20 августа	Елизаветполь (Гянджа), Российская империя	АРФД	Убийство генерал-губернатора Елизаветпольской губернии генерал-лейтенанта Н.А. Лутцау
1907 г., 3 июля	Александрополь (Гюмри), Российская империя	АРФД	Убийство взрывом бомбы командира 2-й Кавказской казачьей дивизии генерал-лейтенанта Максуда Алиханова-Аварского, вместе с ним погибла вдова генерала Львова и кучер
1907 г., 23 сентября	Екатеринодар (Краснодар), Российская империя	АРФД и боевая организация партии эсеров	Убийство правителя канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска коллежского советника С.В. Руденко
1933 г., 24 декабря	Нью-Йорк, Нью-Йорк, США	АРФД	Убийство в армянской церкви Св. Креста во время рождественского богослужения архиепископа Левона Туряна, примаса Восточной диоцезы Армянской Апостольской церкви США
1973 г., 27 января	Санта-Барбара, Калифорния, США	Террорист-одиночка	Убийство генерального консула Турецкой республики в Лос-Анджелесе Мехмеда Байдара и консула Турецкой республики в Лос-Анджелесе Бахадира Демира
1973 г., 4 апреля	Париж, Франция		Взрывы перед зданиями генерального консульства Турецкой республики и Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1973 г., 26 октября	Нью-Йорк, Нью-Йорк, США	ASALA («Группа заключенного Гарегина Яникяна»)	Турецкая служба информации получила посылку, содержащую бомбу и письмо, адресованное Генеральному Консулу от группы, именовавшей себя «Отряд Яникяна»
1975 г., 20 января	Бейрут, Ливан	ASALA («Группа заключенного Гарегина Яникяна»)	Взрыв в здании Всемирного Совета Церквей

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1975 г., 8 февраля	Бейрут, Ливан	ASALA	Взрывы в зданиях Турецкого информационного агентства и Бюро по туризму, ранен полицейский
1975 г., 20 февраля	Бейрут, Ливан	ASALA («Группа заключенного Гарегина Яникяна»)	Взрыв перед зданием Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1975 г., 22 октября	Вена, Австрия	ASALA и JCAG	Убийство в помещении посольства посла Турецкой республики в Австрии Даныша Тулалыгыла
1975 г., 24 октября	Париж, Франция	ASALA и JCAG	Убийство в автомобиле посла Турецкой республики во Франции Исмаила Эреза и его водителя Галипа Йенера
1975 г., 28 октября	Бейрут, Ливан	ASALA	Ракетный обстрел здания посольства Турецкой республики
1975 г., 28 декабря	Бейрут, Ливан	ASALA	Ракетный обстрел здания посольства Турецкой республики
1976 г., 16 февраля	Бейрут, Ливан	ASALA	Убийство в помещении генерального консульства первого секретаря посольства Турецкой республики в Ливане Октара Джирыта
1976 г., 17 мая	Франкфурт, ФРГ	ASALA	Взрыв в генеральном консульстве Турецкой республики
	Кёльн, ФРГ	ASALA	Взрыв в генеральном консульстве Турецкой республики
	Эссен, ФРГ	ASALA	Взрыв в генеральном консульстве Турецкой республики
1976 г., 28 мая	Цюрих, Швейцария	JCAG	Взрывы в здании швейцарского филиала турецкого банка «Гаранти» и здании, где располагался офис турецкого атташе по вопросам труда. Предотвращен взрыв в помещении турецкого бюро по туризму
1977 г., 8 января	Москва, СССР	НОПА	Взрыв вагона электропоезда московского метро, погибло 7 и ранено 37 человек, взрывы у продовольственных магазинов в центре города
1977 г., 2 мая	Бейрут, Ливан	ASALA	Взрывами уничтожены автомобили посольства Турецкого республики в Ливане: военного атташе Нахита Каракая и атташе по административно-хозяйственным вопросам Ильхана Озбабакана
1977 г., 14 мая	Париж, Франция	НАС	Взрыв в здании Турецкого бюро по туризму, ранен 1 человек
1977 г., 29 мая	Стамбул, Турция	ASALA («Организация 28 мая»)	Взрывы в аэропорту Ешильктёй, 5 человек погибли и 42 получили ранения, и на железнодорожной станции «Сиркеси», 1 человек погиб и 10 получили ранения
1977 г., 9 июня	Рим, Италия	JCAG	Убийство посла Турецкой республики в Ватикане Тахи Джарыма в помещении Кафедрального собора Св. Павла в Риме
1977 г., 20 октября	Афины, Греция	ASALA	Взрыв автомобиля пресс-атташе посольства Турецкой республики

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1977 г., 30 октября	Москва, СССР	НОПА	Попытка взрыва трех бомб в зале ожидания пассажиров Курского вокзала в Москве
1978 г., 3 января	Лондон, Англия	НАС	Взрыв в турецком бизнес-центре
	Брюссель, Бельгия	НАС	Взрыв в апартаментах советника турецкого посольства
1978 г., 10 марта	Афины, Греция	ASALA	Обезврежены 3 бомбы, заложенные под автомобили турецких дипломатов
1978 г., 2 июня	Мадрид, Испания	JCAG	Покушение на жизнь посла Турецкой республики в Испании Зеки Кюнеральпа, в результате обстрела его автомобиля погибли жена посла Некла Кюнеральп, ее брат, посол в отставке Бешир Балджиоглу и шофер посла Антонио Торрес
1978 г., август	Анкара, Турция	ASALA	Обстрел из гранатомета статуи Ататюрка
	Стамбул, Турция	ASALA	Взрывы в общественных зданиях
1978 г., 1 октября	Стамбул, Турция	ASALA	Взрыв бомбы на автобусной остановке перед Голубой Мечетью и в зале ожидания пассажирско-автомобильного парома; еще одна бомба была обнаружена до детонации на железнодорожной станции «Сиркеси»
1978 г., 30 октября	Стамбул, Турция	ASALA	Взрыв на табачной фабрике
1978 г., 6 декабря	Женева, Швейцария	НАС	Взрыв перед зданием консульства Турецкой республики
1978 г., 12 декабря	Женева, Швейцария	ASALA	Взрыв перед зданием Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1978 г., 17 декабря	Женева, Швейцария	НАС	Взрыв в драни консульства Турецкой республики
1979 г., январь	Мадрид, Испания	JCAG	Взрыв в зданиях British Airways и TWA
1979 г., 6 мая	Стамбул, Турция	ASALA	Взрыв в передвижном офисе Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1979 г., 8 июля	Париж, Франция	JCAG	Взрывы в здании Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines, офисе турецкого атташе по вопросам труда, здании Турецкого бюро по туризму. Предотвращен взрыв офиса постоянного представительства Турецкой республики при Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)
1979 г., 22 августа	Женева, Швейцария	ASALA	Попытка покушения на жизнь посредством взрыва автомобиля вице-консула Турецкой республики Ниази Адали, ранены 2 прохожих
1979 г., 27 августа	Франкфурт, ФРГ	ASALA	Взрыв в офисе Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines, ранен прохожий
1979 г., 29 сентября	Анкара, Турция	ASALA	Обнаружено 2 бомбы в зале ожидания в аэропорту Эсенбога
1979 г., 5 октября	Копенгаген, Дания	ASALA	Взрыв около офиса Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines, 2 пострадавших
1979 г., 12 октября	Гаага, Нидерланды	JCAG	Убийство сына турецкого посла Ахмета Бенлера, докторанта Технического университета в г. Делфи
1979 г., 30 октября	Милан, Италия	ASALA	Взрыв около офиса Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1979 г., 8 ноября	Рим, Италия	ASALA	Взрыв около офиса Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1979 г., 18 ноября	Париж, Франция	ASALA	Взрывы в офисах германской авиакомпании Lufthansa, датской авиакомпании KLM и Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines, 3 пострадавших, в т.ч. 2 полицейских
1979 г., 26 ноября	Мадрид, Испания	ASALA	Взрывы перед офисами авиакомпаний TWA, Italian Airlines, British Airways
1979 г., 9 декабря	Рим, Италия	HAC	Взрывы около зданий с офисами авиакомпаний «Панам», компании «Уорлд Эйр Лайнс», компании «Британские авиалинии» и компании «Филиппинские авиалинии», 9 пострадавших
1979 г., 17 декабря	Лондон, Великобритания	ASALA	Взрыв перед зданием Лондонского филиала турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines, 1 пострадавший
1979 г., 22 декабря	Амстердам, Нидерланды	JCAG	Взрыв перед офисом Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
	Рим, Италия	ASALA	Взрыв перед зданием Центра по вопросам беженцев при Всемирном Совете Церквей («пансион „Дина"») с расположившимися там армянскими эмигрантами из СССР и стран Восточной Европы и Ближнего Востока
	Париж, Франция	JCAG	Убийство во время пешей прогулки атташе по туризму посольства Турецкой республики во Франции Йильмаза Чолпана
1979 г., 23 декабря	Рим, Италия	ASALA	Взрывы перед офисами авиакомпаний Air France и TWA
1979 г., декабрь	Стамбул, Турция	ASALA	2 взрыва в аэропорту Ешилькёй
1980 г., 10 января	Тегеран, Иран	ASALA	Взрыв перед офисом Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1980 г., 14 января	Париж, Франция	ASALA	Взрыв в офисе авиакомпании Lufthansa Airlines
1980 г., 19 января	Мадрид, Испания	JCAG	Взрывы перед зданиями офисов авиакомпаний British Airways, TWA, Swissair и Sabena Airlines
1980 г., 1 февраля	Брюссель, Бельгия	HAC	Взрывы в офисах авиакомпаний Aeroflot и Turkish Airlines
	Париж, Франция	HAC	Взрыв в офисе Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС)
1980 г., 6 февраля	Берн, Швейцария	JCAG	Попытка покушения на жизнь посла Турецкой республики Догана Тюркмена
1980 г., 18 февраля	Рим, Италия	ASALA	Взрывы перед зданиями офисах авиакомпаний El Al, Lufthansa и Swissair
1980 г., 10 марта	Рим, Италия	ASALA	Взрыв в офисе Турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines и офисе Турецкого бюро по туризму в Риме на Пиацца делла Республика, 2 убитых, 17 раненых
1980 г., 17 апреля	Рим, Италия	JCAG	Попытка покушения на посла Турецкой республики в Ватикане Весди Тюрела во время папской мессы в Кафедральном соборе Св. Павла, посол и его водитель Тахсын Гювенчи получили ранения

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1980 г., 20 апреля	Марсель, Франция	ASALA («Черный апрель»)	Попытка ракетного обстрела консульства Турецкой республики
1980 г., 31 июля	Афины, Греция	ASALA	Убийство атташе по вопросам управления посольства Турецкой республики в Греции Галипа Озмена и его дочери Неслихан Озмен, ранения получили жена посла Севиль Озмен и его сын Каан Озмен
1980 г., 5 августа	Лион, Франция	ASALA	Нападение на помещение консульства Турецкой республики
1980 г., 11 августа	Нью-Йорк, Нью-Йорк, США	ASALA	В офис постоянного представительства Турецкой республики при ООН (на правах консульства) подброшены два муляжа бомб с угрозами
1980 г., 26 сентября	Париж, Франция	ASALA	Покушение на пресс-атташе посольства Турецкой республики Сельджука Бакалбаши, получившего тяжелые ранения
1980 г., 3 октября	Милан, Италия	ASALA	Взрывы перед офисом журнала «Panorama», опубликовавшего статью с критикой армянского терроризма на территории Италии
1980 г., 4 октября	Милан, Италия	ASALA	Взрыв перед зданием офиса турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines, ранено 2 человека
	Мадрид, Испания	ASALA	Взрыв в офисе итальянской авиатранспортной компании Alitalia Airlines, 12 пострадавших
1980 г., 6 октября	Беверли Хиллз, Лос-Анджедес, Калифорния, США	JCAG	Поджог резиденции генерального консула Турецкой республики Кемаля Арикана
1980 г., 8 октября	Бейрут, Ливан	ASALA («3 Октября»)	Взрыв перед домом посла Швейцарской Конфедерации в Ливане и автомобиля посольства Швейцарской Конфедерации
1980 г., 9 октября	Бейрут, Ливан	ASALA («3 Октября»)	Взрывы в офисах авиакомпаний Swissair и Iranian Airlines
	Бейрут, Ливан	ASALA («3 Октября»)	Попытка взрыва перед зданием посольства Швейцарской Конфедерации в Ливане
1980 г., 12 октября	Лондон, Великобритания	ASALA («3 Октября»)	Взрыв в Швейцарском центре (ресторане и торговом комплексе)
	Лос-Анджелес, Калифорния, США	JCAG	Взрыв около офиса туристического агентства «Music City Tours», принадлежащего этническому турку
	Лондон, Великобритания	ASALA	Взрыв в офисе турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
	Нью-Йорк, Нью-Йорк, США	JCAG	Взрыв бомбы в ранее угнанном автомобиле у входа в гостиницу, где располагалась миссия Турецкой республики при ООН, ранено 3 человека
	Париж, Франция	ASALA («3 Октября»)	Взрыв около здания швейцарского туристического и информационного агентства
1980 г., 20 октября	Интерлакен, Швейцария	ASALA («3 Октября»)	Обнаружена бомба на поезде Париж-Интерлакен
1980 г., 4 ноября	Женева, Швейцария	ASALA («3 Октября»)	Взрыв около Дворца правосудия кантона Женева

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1980 г., 10 ноября	Страсбург, Франция	ASALA и Курдская рабочая партия	Взрыв около здания консульства Турецкой республики
	Рим, Италия	ASALA	Взрывы в офисах швейцарской авиакомпании Swissair и швейцарского турагентства, ранено 5 человек
1980 г., 11 ноября	Рим, Италия	ASALA	Взрыв около офиса турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1980 г., 19 ноября	Рим, Италия	ASALA	Взрывы около офиса турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines и офиса атташе по культуре и туризму посольства Турецкой республики в Италии
1980 г., 25 ноября	Женева, Швейцария	ASALA («3 Октября»)	Взрыв перед зданием Объединения швейцарских банков «Union Bank» в Женеве, ранен 1 человек
1980 г., 1 декабря	Париж, Франция	JCAG	Взрывы перед зданиями авиакомпаний British Airways, Lufthansa и Sabena Airlines
1980 г., 5 декабря	Марсель, Франция	ASALA («3 Октября»)	Попытка взрыва здания консульства Швейцарской конфедерации
1980 г., 11 декабря	Рим, Италия	ASALA	Попытка покушения на турецкого дипломата
1980 г., 16 декабря	Лондон, Англия	ASALA («3 Октября»)	Обнаружены бомбы в здании французского турагентства и железнодорожной компании
1980 г., 17 декабря	Сидней, Австралия	JCAG	Убийство генерального консула Турецкой республики Сарика Арияка и атташе по безопасности Энгина Севера
1980 г., 25 декабря	Цюрих, Швейцария	ASALA («3 Октября»)	Взрыв радиолокатора в Международном аэропорте «Клотен» (Цюрих). Обезврежено взрывное устройство на взлетно-посадочной полосе аэропорта
1980 г., 29 декабря	Мадрид, Испания	ASALA («3 Октября»)	Взрывы около офисов авиакомпаний TWA и Swissair, пострадало 7 человек
1980 г., 30 декабря	Бейрут, Ливан	ASALA («3 Октября»)	Взрыв здания банка «Credit-Swisse»
1981 г., 12 января	Париж, Франция	ASALA («Отряд Алекса Еникомечяна»)	Попытка покушения на жизнь советника по финансам посольства Турецкой республики во Франции Ахмеда Эрбейли, уничтожен его служебный автомобиль
1981 г., 27 января	Милан, Италия	ASALA («3 Октября»)	Взрыв зданий авиакомпании Swissair и швейцарского турагентства, 1 пострадавший
1981 г., 3 февраля	Лос-Анджелес, Калифорния, США	ASALA («3 Октября»)	Обнаружена бомба рядом со зданием консульства Швейцарской конфедерации
1981 г., 5 февраля	Париж, Франция	ASALA («3 Октября»)	Взрывы в офисах Air France и TWA, ранен 1 человек
1981 г., 22 февраля	Лос-Анджелес, Калифорния, США	ASALA	Попытка взрыва консульства Швейцарской конфедерации
1981 г., 4 марта	Париж, Франция	ASALA	Убийство советника по вопросам труда посольства Турецкой республики Решата Морали и представителя «Анадолу Банка» в Париже Теджелли Ари

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1981 г., 12 марта	Тегеран, Иран	ASALA	Попытка захвата посольства Турецкой республики в Иране, убито 2 охранника посольства
1981 г., 2 апреля	Копенгаген, Дания	JCAG	Покушение на советника по вопросам труда посольства Турецкой республики в Дании Кавита Демира, получившего огнестрельные ранения
1981 г., 9 июня	Женева, Швейцария	ASALA	Убийство секретаря консульства Турецкой республики Мехмета Саваса Йергуза
1981 г., 11 июня	Париж, Франция	ASALA	Захват офиса турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines, продолжавшийся шесть часов
1981 г., 13 июня	Анахайм, Калифорния, США	JCAG	Взрыв в конференц-центре в Анахайме
1981 г., 26 июня	Лос-Анджелес, Калифорния, США	ASALA («9 Июня»)	Взрыв перед зданием представительства Швейцарской корпорации банков «Credit-Swisse»
1981 г., 28 июня	Тегеран, Иран	ASALA («9 Июня»)	Взрыв в офисе швейцарской авиакомпании Swissair
1981 г., 1 июля	Багдад, Ирак	ASALA («9 Июня»)	Взрыв в офисе швейцарской авиакомпании Swissair
1981 г., 19 июля	Берн, Швейцария	ASALA («9 Июня»)	Взрыв в здании швейцарского парламента
1981 г., 20 июля	Цюрих, Швейцария	ASALA («9 Июня»)	Взрыв в здании Международного аэропорта «Клотен» (Цюрих)
1981 г., 21 июля	Лозанна, Швейцария	ASALA («9 Июня»)	Взрыв в отделе женской одежды универмаге, ранено 20 человек
1981 г., 22 июля	Женева, Швейцария	ASALA («9 Июня»)	Взрыв бомбы в автоматической камере хранения на железнодорожном вокзале «Корнавен», ранено 4 человека
1981 г., 11 августа	Копенгаген, Дания	ASALA («9 Июня»)	Взрыв около здания офиса швейцарской авиакомпании Swissair
1981 г., 20 августа	Париж, Франция	ASALA («3 Октября»)	Взрыв в офисе итальянской авиакомпании Alitalia
	Лос-Анджелес, Калифорния, США	ASALA («9 Июня»)	Взрыв в здании швейцарской компании точных приборов
1981 г., 22 августа	Париж, Франция	ASALA («3 Октября»)	Взрыв в офисе парижского филиала авиакомпании Olympic Airways
1981 г., 15 сентября	Копенгаген, Дания	ASALA	Взрыв в офисе турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines, ранены 2 человека, обезврежено одно взрывное устройство
1981 г., 16 сентября	Тегеран, Иран	ASALA («9 Июня»)	Взрыв около здания посольства Швейцарской конфедерации в Иране
1981 г., 24 сентября	Париж, Франция	ASALA	Захват 56 заложников в помещении консульства Турецкой республики в Париже, ранен генеральный консул Кай Инал и сотрудник службы безопасности Джемаль Озен (скончался от ранений)
1981 г., 3 октября	Женева, Швейцария	ASALA («9 Июня»)	Взрывы в здании Дворца правосудия кантона Женева и городского почтамта

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1981 г., 10 октября	Голливуд, Калифорния, США	ASALA	Взрыв в «Палладиуме» Голливуда
1981 г., 25 октября	Рим, Италия	ASALA	Попытка покушения на второго секретаря посольства Турецкой республики в Италии Гекберка Эрдженекона (ранен в руку)
1981 г., 25 октября	Париж, Франция	ASALA	Взрыв в фешенебельном ресторане «Фукс» на Елисейских полях, ранено 3 человека
1981 г., 27 октября	Париж, Франция	ASALA («September France»)	Серия из двух взрывов в аэропорту «Руаси» на стоянке автомобилей и в урне близ эскалатора в пассажирском терминале
1981 г., 28 октября	Париж, Франция	ASALA («September France»)	Взрыв ранее угнанного автомобиля около Эйфелевой башни
1981 г., 29 октября	Женева, Швейцария	ASALA («9 Июня»)	Попытка взрыва в швейцарском банке United Bank of Switzerland
	Париж, Франция	ASALA («September France»)	Взрыв в кинотеатре, ранено 3 человека
1981 г., 2 ноября	Мадрид, Испания	ASALA	Взрыв в офисе швейцарской авиакомпании Swissair, ранено 4 человека
1981 г., 5 ноября	Париж, Франция	ASALA	Взрыв в автоматических камерах хранения железнодорожного вокзала «Гар де Лион», ранен 1 человек
1981 г., 12 ноября	Бейрут, Ливан	ASALA («Orly Group»)	Взрывы в здании Air France и Французском культурном Центре
1981 г., 13 ноября	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Атака полицейской машины с использованием гранат
1981 г., 14 ноября	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	В туристический катер на реке Сена брошена граната
1981 г., 15 ноября	Бейрут, Ливан	ASALA («Orly Group»)	Взрывы в зданиях представительства авиакомпании Air France, банка Banque Libano-Francaise, Union des Assurance de Paris и Fransa Bank
	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Взрыв в сети ресторанов быстрого питания McDonald's
1981 г., 16 ноября	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Взрыв в автоматической камере хранения багажа на железнодорожном вокзале «Гар де Лест» в Париже, ранено 2 человека
1981 г., 20 ноября	Лос-Анджелес, Калифорния, США	JCAG	Взрыв около здания консульства Турецкой республики в Беверли Хилл
1981 г., 21 ноября	Тегеран, Иран	ASALA («Orly Group»)	Взрыв около здания французской авиакомпании Air France и посольства Французской республики в Иране
1981 г., 15 декабря	Лондон, Великобритания	ASALA («3 Октября»)	Взрыв около здания швейцарской авиакомпании Swissair и швейцарского туристического информационного центра
1982 г., 14 января	Торонто, Канада	ASALA	Взрыв около здания консульства Турецкой республики

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1982 г., 17 января	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Взрыв в офисе Объединения парижских банков. Обезврежено взрывное устройство в офисе банка «Лионский кредит»
	Женева, Швейцария	ASALA («9 Июня»)	Взрыв двух бомб на стоянке автомашин
1982 г., 19 января	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Взрыв в здании французской авиакомпании Air France в Дворце Конгрессов
1982 г., 21 января	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Взрыв в XVI округе Парижа
1982 г., 28 января	Лос-Анджелес, Калифорния, США	JCAG	Убийство генерального консула Турецкой республики Кемаля Арыкана
1982 г., 15 марта	Женева, Швейцария	ASALA	Взрыв полицейской патрульной машины
1982 г., 16 марта	Женева, Швейцария	ASALA	Взрыв полицейской патрульной машины
1982 г., 22 марта	Кембридж, Массачусетс, США	JCAG	Взрыв магазина подарков почетного консула Турецкой республики Орхана Гюндуза, получившего осколочные ранения
1982 г., 26 марта	Бейрут, Ливан	ASALA	Взрыв кинотеатра в армянском квартале Бейрута, убито 2 и ранено 16 человек
1982 г., 8 апреля	Оттава, Канада	ASALA и JCAG	Покушения на жизнь торгового советника посольства Турецкой республики в Канаде Кани Гюнгора, получившего ножевые ранения
1982 г., 24 апреля	Кёльн, ФРГ	НАС	Попытка взрыва в турецком бизнес-центре
	Дортмунд, ФРГ	НАС	Взрыв в турецком бизнес-центре
1982 г., 4 мая	Кембридж, Массачусетс, США	JCAG	Убийство почетного консула Турецкой республики Орхана Гюндуза
1982 г., 10 мая	Женева, Швейцария	ASALA	Взрывы рядом с офисами банков «Credit-Swisse» и «Union Bank»
1982 г., 18 мая	Тампа, Флорида, США	JCAG	Попытка покушения на жизнь почетного консула Турецкой республики Нэша Карахана
1982 г., 24 мая	Бейрут, Ливан	ASALA при участии боевиков Организации освобождения Палестины	Взрыв автомобиля, 12 убитых, 25 пострадавших
1982 г., 26 мая	Лос-Анджелес, Калифорния, США	ASALA	Взрыв в здании Швейцарской корпорации банков
1982 г., 30 мая	Лос-Анджелес, Калифорния, США	ASALA	Обнаружена бомба в грузовом терминале AirCanada
1982 г., 7 июня	Лиссабон, Португалия	JCAG	Убийство административного атташе посольства Турецкой республики Эркута Акбая, нанесение ран его супруге Надиде Акбай, которая вскоре скончалась от полученных ранений
1982 г., 20 июля	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Взрыв в кафе на площади Сен-Северин в Латинском квартале, 16 раненых
1982 г., 21 июля	Роттердам, Нидерланды	ASALA («Армянская Красная армия»)	Попытка покушения на жизнь генерального консула Турецкой республики Камалеттина Демирера
1982 г., 24 июля	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Взрыв в пивной «Паб Сен-Жермен» в Латинском квартале, 2 раненых

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1982 г., 7 августа	Анкара, Турция	ASALA	Захват заложников в аэропорту Эсенбожа, убито 10 и ранено 82 человека
1982 г., 8 августа	Париж, Франция	ASALA («Orly Group»)	Обнаружена бомба перед зданием телефонной компании в XVII квартале Парижа
1982 г., 27 августа	Оттава, Канада	JCAG	Убийство военного атташе посольства Турецкой республики полковника Атиллы Алтыката
1982 г., 9 сентября	Бургас, Болгария	JCAG	Убийство атташе административно-хозяйственным вопросам консульства Турецкой республики Бора Сюелкана
1982 г., 22 октября	Бостон, США	JCAG	Обнаружена бомба на борту самолета авиакомпании Northwest Orient
1983 г., 22 января	Париж, Франция	ASALA («Суицидальная группа Арникваарабян Минас Симонян»)	Попытка взрыва билетной кассы турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines в аэропорту «Орли»
	Париж, Франция	ASALA («Чабин Караиссазоп»)	Атака с использованием гранат против офиса турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1983 г., 2 февраля	Брюссель, Бельгия	НАС	Взрыв в офисе турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines
1983 г., 28 февраля	Люксембург, Люксембург	НАС	Предотвращена попытка взрыва здания посольства Турецкой республики в Люксембурге
1983 г., 28 февраля	Париж, Франция	ASALA	Взрыв в офисе частной туристической фирмы «Мармара Травэл Эйдженси», организовывающей поездки в Турцию, погиб 1 человек
1983 г., 9 марта	Белград, Югославия	JCAG	Убийство посла Турецкой республики в Югославии Галипа Балкара, водитель посла Некати Кейер получил тяжелое огнестрельное ранение
1983 г., 24 мая	Брюссель, Бельгия	ASALA	Взрывы перед зданиями культурно-информационного центра посольства Турецкой республики и турецкого бюро путешествий «Мармара»
1983 г., 16 июня	Стамбул, Турция	ASALA	Обстрел рынка с использованием гранат и пулеметов, убито 2 и ранены 21 человек
1983 г., 8 июля	Париж, Франция	НАС	Атака с использованием ручных гранат против здания Британского посольства (Официального Британского культурного представительства) в знак протеста против суда над армянскими террористами в Лондоне
1983 г., 14 июля	Брюссель, Бельгия	ASALA, JCAG, APA	Убийство атташе по административно-хозяйственным вопросам посольства Турецкой республики Дурсуна Аксоя
1983 г., 15 июля	Париж, Франция	ASALA	Взрыв в багажном терминале турецкой авиатранспортной компании Turkish Airlines в аэропорту Орли, убито 8, ранено 55 человек

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1983 г., 22 июля	Тегеран, Иран	ASALA («Orly Group»)	Взрывы в зданиях посольства Французской республики и офисе авиакомпании Air France
1983 г., 25 июля	Тегеран, Иран	ASALA («Orly Group»)	Взрыв в здании торгового представительства Французской республики
1983 г., 27 июля	Лиссабон, Португалия	APA	Захват заложников в здании посольства Турецкой республики, погибла жена консультанта посольства Джахиде Мыхчыоглу, ранен советник посольства Юртив Мыхчыоглу и его сын Агасой, убит 1 и ранен 1 полицейский, уничтожены 5 террористов
1983 г., 31 июля	Тегеран, Иран	ASALA («Orly Group»)	Попытка взрыва зданий египетских представительств
1983 г., 7 августа	Тегеран, Иран	ASALA («Orly Group»)	Взрывы в зданиях египетских представительств
1983 г., 10 августа	Тегеран, Иран	ASALA («Orly Group»)	Взрыв заминированного автомобиля на территории посольства Французской республики
1983 г., 17 августа	Тегеран, Иран	ASALA («Orly Group»)	Убийство сотрудника Air France
1983 г., 27 августа	Кёльн, ФРГ	ASALA	Взрыв у здания консульства Французской республики, погибло 2 и ранено 23 человека
1983 г., 9 сентября	Тегеран, Иран	ASALA	Взрыв двух автомобилей посольства Турецкой республики в Иране
1983 г., 1 октября	Марсель, Франция	ASALA («Orly Group»)	Взрыв на Международной торговой ярмарке, повреждены павильоны СССР, США и Алжира, погиб 1 и ранено 26 человек
1983 г., 6 октября	Тегеран, Иран	ASALA	Взрыв автомобиля посольства Французской республики в Иране, ранено 2 человека
1983 г., 29 октября	Бейрут, Ливан	ASALA	Атака с использованием ручной гранаты против здания посольства Французской республики в Ливане
1984 г., 8 февраля	Париж, Франция	ASALA	Из-за сообщения о бомбе на борту самолета на полтора часа задержан вылет авиалайнера компании Air France по маршруту Париж — Нью-Йорк
1984 г., 28 марта	Тегеран, Иран	ASALA	Серия нападений на дипломатических сотрудников Турецкой республики в Иране: ранены первый секретарь посольства Хасан Сервет Октем, сотрудник службы безопасности Исмаилии Памукчу
1984 г., 28 апреля	Тегеран, Иран	ASALA	Покушение на жизнь секретаря посольства Турецкой республики в Иране Садийе Йондер, погиб ее муж Ишик Йондер
1984 г., 20 июня	Вена, Австрия	APA	Убийство атташе по труду и социальным вопросам посольства Турецкой республики в Австрии Эрдогана Озена, ранено 5 человек, в т.ч. 2 полицейских
1984 г., 13 августа	Лион, Франция	ASALA	Взрыв в автоматической камере хранения багажа на железнодорожном вокзале
1984 г., 3 сентября	Стамбул, Турция	APA	Взрыв заминированного автомобиля у музейного комплекса дворца Топкалы, убито 2 человека

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1984 г., 8 сентября	Баку, Азербайджан, СССР	Террорист-одиночка	Взрыв маршрутного автобуса № 106, убит 1 и ранено 3 человека
1984 г., 19 ноября	Вена, Австрия	АРА	Убийство Энвера Эргуна, сотрудника венского отделения Центра по социальным и гуманитарным вопросам ООН
1984 г., 25 декабря	Бейрут, Ливан	ASALA	Взрывы двух зданий в Восточном Бейруте, принадлежащих французским коммерческим структурам
1985 г., 3 января	Бейрут, Ливан	ASALA	Взрыв около здания отделения France Press в Западном Бейруте. Обезврежено взрывное устройство у входа в офис банка Banque Libano-Francaise
1985 г., 12 марта	Оттава, Канада	АРА	Захват заложников в помещении посольства Турецкой республики в Канаде, продолжавшийся 4 часа, посол Джошкун Кирса получил тяжелые травмы
1985 г., 28 ноября	Париж, Франция	ASALA	Французская полиция арестовала Монте Мелконяна, руководителя группировки ASALA — Revolutionary Movement, при аресте изъяты взрывчатка и взрывные устройства
1986 г., 23 ноября	Мельбурн, Австралия	ASALA	Взрыв напротив здания генерального консульства Турецкой республики, убит 1 и ранен 1 человек
1988 г., 12 декабря	Гугарк, Спитакский район, Армения, СССР	АОК	Ракетой класса «Стингер» сбит пассажирский самолет Ил-76, погибло 79 человек, в т.ч. 3 члена экипажа
	Ханкеди, Нагорный Карабах, Азербайджан, СССР	АОК	Ракетой класса «Стингер» сбит пассажирский самолет Ан-12 югославской государственной авиакомпании, погибло 2 члена экипажа
1989 г., 16 сентября	Азербайджан	АОК	Взрыв рейсового пассажирского автобуса маршрута «Тбилиси — Баку», убито 5 и ранено 25 человек
1990 г., 13 февраля	Азербайджан	АОК	Взрыв на 105-м километре автомагистрали «Евлах — Лачин» рейсового автобуса маршрута «Шуша — Баку», убито 16 человек
1990 г., 24 марта	Азербайджан	АОК	Взрыв на 364-м километре железной дороги «Норашен-Баку», уничтожены тепловоз, 3 грузовых вагона, 150 метров пути
1990 г., 11 июля	Аскеранский район, Азербайджан	АОК	Обстрел из автоматического стрелкового оружия пассажирского автобуса маршрута «Тертер — Кельбаджар», убито 8 и ранено 23 человека
1990 г., 10 августа	Ханларский район, Азербайджан	АОК	Взрыв пассажирского автобуса на автодороге «Шамхор-Гянджа» близ деревни Надел, убито 17 и ранено 16 человек
	Азербайджан	АОК	Взрыв рейсового пассажирского автобуса маршрута «Тбилиси — Агдам», убито 20 и ранено 30 человек
1990 г., 15 сентября	Ханкеди, Нагорный Карабах, Азербайджан, СССР	АОК	Взрыв здания радиотелецентра Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1990 г., 30 ноября	Аскеранский район, Азербайджан	АОК	Взрыв пассажирского автобуса, перевозившего сотрудников МВД Азербайджана из Шуши в аэропорт Ханкеди, ранено 2 человека
1991 г., 8 января	Ханкеди, Нагорный Карабах, Азербайджан, СССР	АОК	Покушение на жизнь начальника УВД Нагорно-Карабахской автономной области генерал-майора милиции В. Ковалева
1991 г., 14 марта	Агдамский район, Азербайджан	АОК	Взрыв рейсового пассажирского автобуса маршрута «Агдам — Шуша», убито 3 и ранено 4 человека
1991 г., 9 мая	Ханкеди, Нагорный Карабах, Азербайджан, СССР	АОК	Покушение на жизнь второго секретаря ЦК Компартии Азербайджанской ССР Виктора Поляничко
1991 г., 30 мая	Хасавюрт, Дагестан, Россия	АОК	Взрыв пассажирского поезда «Москва–Баку», убито 11 и ранено 22 человека
1991 г., 31 июня	Хасавюрт, Дагестан, Россия	АОК	Взрыв пассажирского поезда «Москва–Баку», убито 16 и ранено 20 человек
1991 г., 8 сентября	Агдамский район, Азербайджан	АОК	Взрыв рейсового пассажирского автобуса маршрута «Агдам — Гарадаглы», убито 6 и ранено 36 человек
1991 г., 7 октября	Афины, Греция	ASALA	Убийство пресс-атташе посольства Турецкой республики в Греции Четина Гёргю
1991 г., 20 ноября	Ходжавендский район Азербайджан	АОК	Ракетой класса «Стингер» сбит пассажирский вертолет Ми-8, перевозивший миротворческую миссию по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, погибло 25 человек, в т.ч. 3 члена экипажа
1991 г., 28 января	Шуша, Нагорный Карабах, Азербайджан	АОК	Ракетой класса «Стингер» сбит пассажирский вертолет Ми-8, летевший по маршруту «Шуша — Агдам», погибло 44 человека, в т.ч. 3 члена экипажа
1992 г., 8 января	Баку, Азербайджан	АОК	Взрыв парома «Советская Калмыкия», перевозившего пассажиров по маршруту «Красноводск — Баку», убито 25 и ранено 88 человек
1992 г., 28 июля	Багдад, Ирак	АРА	Убийство жены посланника Азербайджанской республики в Ираке Ирады Рзаевой и дочери консула Азербайджанской республики в Багдаде Нихал Гасановой
1992 г., 18 сентября	Ереван, Армения		Убийство председателя исполкома Аштаракского райсовета Еревана Ованеса Сукиасяна и его водителя Варужана Абрамяна
1993 г., 28 февраля	Гудермес, Чеченская республика, Россия	АОК	Взрыв пассажирского поезда «Кисловодск — Баку», убито 11 и ранено 18 человек
1993 г., 3 мая	Ереван, Армения		Убийство начальника Управления железной дороги Армении Амбарцума Кандиляна и его водителя Акопа Уникяна
1993 г., 2 июня	Баку, Азербайджан	АОК	Взрыв пассажирского вагона на запасном пути железнодорожного вокзала Баку
1993 г., 11 декабря	Тегеран, Иран	ASALA	Убийство атташе по административно-хозяйственным вопросам посольства Турецкой республики в Иране Чаглара Юджеля

Дата	Место совершения террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1994 г., 1 февраля	Баку, Азербайджан	АОК	Взрыв пассажирского поезда «Кисловодск — Баку», убито 3 и ранено 20 человек
1994 г., 9 февраля	Худат, Азербайджан	АОК	Взрыв грузового железнодорожного вагона
1994 г., 18 марта	Ханкеди, Нагорный Карабах, Азербайджан	АОК	Ракетой класса «Стингер» сбит военно-транспортный самолет С-130 «Геркулес» ВВС Ирана, погибло 34 человека, в т.ч. 3 члена экипажа
1994 г., 13 апреля	Дагестанские Огни, Дагестан, Россия	АОК	Взрыв пассажирского поезда «Москва–Баку», убито 3 и ранено 3 человека
1994 г., 3 июля	Баку, Азербайджан	АОК	Взрыв вагона электропоезда бакинского метро, убито 13 и ранено 42 человека
1994 г., 7 июля	Афины, Греция	ASALA	Убийство советника посольства Турецкой республики в Греции Халука Сипахиоглу
1998 г., 8 августа	Ереван, Армения		Убийство генерального прокурора Армении Генриха Хачатряна
1998 г., 10 декабря	Ереван, Армения		Убийство заместителя министра обороны Армении Ваграма Хорхоруни
1999 г., 9 февраля	ЕЕреван, Армения		Убийство заместителя министра внутренних дел, командующего внутренними войсками Арцруна Маргаряна
1999 г., 27 октября	Ереван, Армения		Убийство председателя совета Общественной телерадиокомпании «Армении» Тиграна Нагдаляна
1999 г., 27 октября	Ереван, Армения	АРФД	Террористический акт в Национальном Собрании (парламенте) Республики Армения, убиты председатель парламента Карен Демирчян, премьер-министр Вагзен Саркисян, вице-спикеры Национального Собрания Рубен Мироян и Юрий Бахшян, министр по оперативным вопросам Леонард Петросян, депутаты арменак Арменакян, Генрик Абрамян и Микаэл Котанян
2013 г., 31 января	Ереван, Армения		Покушение на жизнь председателя партии «Объединение «Национальное самоопределение»» Паруйра Айрикяна

Примечание:
При составлении сводной аналитической таблицы преступлений транснационального армянского терроризма были использованы следующие сокращения наименований его структур:
АОК — Армия обороны Карабаха;
АРА — Армянская революционная армия;
АРФД — Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн»;
НАС — Новое армянское сопротивление;
НОПА — Национальная объединенная партия Армении;
ASALA — Armenian secret army for liberation of Armenia (Армянская секретная армия освобождения Армении)
JCAG — Justice Commandos against Armenian Genocide (Бойцы за справедливость в отношении геноцида армян).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

3А Аналитический отчет Директората разведки Центрального разведывательного управления США «The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat» («Армянская секретная армия освобождения Армении: сохраняющаяся международная угроза»)

3Б Приговор Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской ССР от 15 марта 1985 года по делу И.М. Маховского

3В Приговор Тамбовского гарнизонного военного суда от 11 марта 1996 года по делу Д.А. Оганесяна, А.А. Голояна, Б.В. Симоняна

3Г Приговор Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской республики от 29 апреля 1998 года по делу А.С.-о. Асланова

Комментарий к публикуемым документам

Терроризм в любой своей форме — не только армянский транснациональный, но и всякий иной другой — является самой брутальной, изощренной и циничной, а поэтому наиболее опасной угрозой государственной и общественной безопасности в абсолютно каждой стране мира. Для кого-то это утверждение покажется банальным, но оттого что истина банальна, она, как известно, не перестает быть истиной. Именно поэтому в любой цивилизованной и уважающей себя стране мира противодействие терроризму является задачей № 1 в деятельности спецслужб и правоохранительных органов.

Предотвращение и пресечение попыток террористических атак или расследование уголовных дел, возбужденных по фактам совершенных террористических актов, неизбежно сопровождается возникновением целого комплекса документов совершенно разного содержания и юридического статуса, начиная от первичных материалов оперативной деятельности и заканчивая приговорами судов, назначающих террористам наказания за совершенные ими злодеяния. Обычному человеку документы такого рода как правило бывают неизвестны в силу различных причин и обстоятельств, а поэтому в условиях современного информационного пространства он практически всегда вынужден довольствоваться только теми сведениями, которые доводит до него пресса, причем зачастую она делает это так, что сомневающегося обывателя нет возможности самостоятельно проверить, насколько эта информация достоверна. Мы осознанно решили нарушить такое положение дел и сделали так, чтобы наш читатель смог не просто воочию убедиться в том, что проблема транснациональная армянского терроризма в самых широких масштабах существовала на протяжении всего XX столетия и, возможно, будет иметь свое продолжение и в нынешнем веке, но и на основании собственных, а не навязанных ему извне впечатлений понять масштабы этой проблемы, а заодно оценить, каких усилий сотрудникам спецслужб и правоохранительных органов различных стран мира стоило установление контроля и последующее обуздание противоправной деятельности армянских террористов.

Правила жанра историко-криминологического исследования не позволяют нам сделать так, чтобы объем документальных приложений был равен или превосходил по объему основной текст исследования, поэтому мы были вынуждены ограничивать себя в количестве документов, которые мы выносим на обозрение читателей. По этой причине мы крайне тщательно подходили к их отбору, руководствуясь стремлением емко и компактно, используя лишь самую малую толику имеющихся в нашем распоряжении материалов, показать нашим читателям, что проблема армянского терроризма еще какие-то двадцать лет назад не просто имела планетарный масштаб, но и несла в себе угрозу России (в исторической ретроспективе — Советскому Союзу) и ее гражданам. При этом мы особенно хотим подчеркнуть, что ни в коем случае не хотим сказать, что армянский народ как таковой является носителем террористического начала, а подсознательная склонность к насилию и террору является его имманентной национальной чертой. Отнюдь нет. Однако представленные в коллекции документы со всей убедительностью свидетельствуют о том,

что общественные и политические институты армянского этноса — государство, партии, общественные и религиозные союзы, церковь и прочие структуры, стоящие над личностью простого армянина, никогда не отказывались от использования террора в случаях, когда это было возможно и при этом не влекло за собой серьезной ответственности. Причем это касается не только региона Кавказа (как Северного, так и Южного), но и всего остального мира.

Коллекцию документов открывает аналитический отчет Директората разведки Центрального разведывательного управления США, созданный в первом квартале 1983 года, о деятельности одной из наиболее боеспособных террористических организаций армянских националистов — Армянской секретной армии освобождения Армении или АСАЛА (Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia, ASALA). Этот аналитический документ, составленный по материалам оперативных источников информации, по истечении 30-летнего срока давности с момента своего создания в соответствии с законодательством Соединенных Штатов 30 апреля 2013 года был рассекречен и обнародован на официальном сайте ЦРУ США. Мы сделали перевод этого документа на русский язык, стремясь при этом максимально адекватно адаптировать к восприятию читателя профессиональные идиоматические выражения сотрудников американских спецслужб, используемые ими в оперативном документообороте. Представляя этот документ вниманию читателя, мы использовали принцип «зеркала», расположив на левой странице книжного разворота оригинал документа на английском языке, а на правой странице — текст перевода. Такой принцип размещения информации позволяет читателю визуально соотносить между собой текст оригинала и его перевод.

Говоря об этом аналитическом документе американских спецслужб, необходимо дать следующее пояснение: процедура рассекречивания предполагает так называемое «выбеливание» документа, т.е. механическое устранение служебных отметок, которые прямо или косвенно могут указать на источник информации. На практике данное действие выглядит следующим образом: в оригинале документа, содержание которого предполагается рассекретить (следует иметь в виду, что спецслужбы никогда не рассекречивают документы, они делают это только в отношении информации, в них содержащейся), бумагой заклеиваются те места или фрагменты текста, придать которые огласке время еще не пришло. Делается это для того, чтобы или обеспечить личную безопасность информаторов, или сохранить в тайне принципы организации документооборота и обмена информацией внутри конкретного аналитического подразделения спецслужбы. Так происходит всегда и везде, поэтому читатель не должен удивляться тому, что вдруг в массиве документа образуется лакуна (наоборот, было бы странно, если бы их не было, факт их наличия свидетельствует о подлинности оригинала и его содержания). После этого «препарированный» документ сканируют и делают достоянием гласности. Читатель сам может убедиться в этом, если внимательно приглядится к оригиналу: на месте отдельных фрагментов текста, фотографий или в конце абзацев он может увидеть границы кусочков бумаги, использованных при выбеливании его содержания. Эта процедура в итоге придает документу «рваный» вид, и чтобы сохранить эффект аутентичности при подготовке книги к печати, аналогичным образом было решено представить и его перевод, чтобы при визуальном сопоставлении не возникало трудностей с определением того, какой фрагмент перевода к какой части оригинального текста относится. Иногда при выбеливании от сведения общественности скрываются целые страницы информации (так в нашем случае это произошло со страницами ii и iv), поэтому при воспроизведении документа мы их опустили (равно как и при публикации перевода).

Далее мы публикуем несколько приговоров в отношении организаторов, исполнителей и пособников террористических актов, со-

вершенных в разные годы в Советском Союзе, Российской Федерации и Азербайджанской республике в последней четверти XX века, фигурантами по которым являлись не просто этнические армяне, а участники подпольных антисоветских организаций армянских националистов либо должностные лица спецслужб современной Республики Армения или лица иных национальностей, кого они склонили к участию в террористической деятельности. Такой наш выбор, безусловно, имеет репрезентативистский подтекст: создавая именно такую коллекцию документов, мы хотели показать, что проблема армянского терроризма была актуальна в нашей стране и в годы ее существования в государственно-правовой форме Союза ССР, и в постсоветское время. При этом мы также стремились удовлетворить и чисто познавательный интерес, предлагая вниманию читателей копии с оригиналов судебных решений по уголовным делам о террористических актах. Нет сомнения в том, что среди них найдется немного людей, кто в своей жизни хоть раз воочию видел приговор суда, единицы, — кто видел своими глазами приговор суда по уголовному делу о террористическом акте, и лишь избранные видели документы такого рода двадцатилетней давности. Сегодня мы, следуя официальной политике информатизации общества, предаем гласности несколько таких документов.

Современный неискушенный читатель не должен удивляться несколько «странному» виду оригиналов этих судебных решений. Дело в том, что компьютерная техника пришла на оснащение органов судебной власти России и других постсоветских государств лишь в начале 1990-х гг., до этого для создания официальных документов повсеместно использовались пишущие (печатные) машинки, наносившие оттиск буквы на бумагу посредством удара металлической литеры по пропитанной типографской краской ленте. Документы того времени не отличались эстетикой форматирования, что делало их крайне неудобными для чтения. К тому же, их содержание грешит большим количеством опечаток и орфографических ошибок, поскольку внести изменения в оригинал документа, созданной на механической печатной машинке, можно было только от руки. Чтобы наш современник не испытывал дискомфорта при знакомстве с содержанием судебных решений по преступлениям террористической направленности, при их воспроизведении мы также решили использовать принцип «зеркала», расположив на левой странице книжного разворота изображение оригинала документа, а на правой — специально подготовленную для более удобного чтения копию (сразу же оговоримся, что при этом мы исправили все орфографические ошибки и опечатки).

Говоря о внешнем виде изображений оригиналов приговоров в отношении террористов советского и чуть-чуть более позднего времени, мы должны обратить внимание на еще один технический нюанс. Дело в том, что у всех этих документов плохо различимы литеры по левому краю документа. Это объясняется тем, что оригиналы приговоров по уголовным делам вшиваются в «тело» соответствующего дела (или его последнего тома), и извлечь их оттуда для копирования или сканирования невозможно (расшивать уголовное дело после вступления приговора в законную силу запрещается по закону). В этом состоит еще одна техническая причина того, почему при создании приложения к нашей книге пришлось публиковать не только «странные» изображения оригиналов документов, но и адаптированные для удобного чтения расшифровки их содержания.

Первым в коллекции судебных актов по уголовным делам о преступлениях террористической направленности приведен приговор в отношении Игоря Маховского, осужденного Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской ССР 15 марта 1985 года на 15 лет лишения свободы за соучастие в организации взрыва маршрутного автобуса в Баку 8 сентября 1984 года. Организатором и исполнителем данного преступления выступил Генрих Вартанов, впоследствии

признанный психически больным и в отношении совершенного им преступления невменяемым, поэтому Маховский, который помогал Вартанову изготовить самодельное взрывное устройство, по сути, оказался тем соучастником, на которого, по сути, легла вся тяжесть ответственности. Данный приговор с гносеологической точки зрения интересен нам тем, что он достаточно объективно и красноречиво характеризует отношения советского общества к терроризму на почве национализма: этнический армянин Вартанов, изготовивший и приведший в действие самодельное взрывное устройство на почве идей национализма и кровной мести (подобные дефиниции содержатся в тексте приговора) объявляется невменяемым и нуждающимся в психиатрическом лечении, а помогавший ему этнический русский Маховский приговаривается к 15 годам лишения свободы, первые 5 из которых должен провести в тюрьме. У нас не возникает сомнения в том, что подобный исход рассмотрения дела был во многом политизирован и обусловлен существовавшим тогда доминантным принципом официальной идеологии как «пролетарский интернационализм», согласно которому агрессивный национализм представителей «малых народов» объяснялся сумасшествием, а сочувствие ему со стороны русских — преступлением.

Вторым документом подобного рода является приговор Тамбовского гарнизонного военного суда от 11 марта 1996 года в отношении начальника отдела разведывательных операций на территории противника Государственного Управления национальной безопасности Республики Армения подполковника Джаана Оганесяна, сотрудника этого управления майора Ашота Голояна и примкнувшего к ним (по зову крови?) консультанта 2-го отдела Управления по борьбе с терроризмом Федеральной службы контрразведки Российской Федерации майора Бориса Симоняна, обвинявшихся в подготовке серии террористических актов на территории Российской Федерации. Данный документ со всей очевидностью доказывает факт того, что в первой половине 1990-х гг. террористическую войну против России вели не только одни чеченские сепаратисты, но и спецслужбы Республики Армения, которая в настоящее время является ближайшим союзником нашей страны. При этом действующие и отставные сотрудники органов армянской государственной безопасности не только действовали самостоятельно, но и вербовали для содействия себе российских граждан, что в корне противоречило принципам дружбы и добрососедства, которые официально декларировались.

Приговор, вынесенный Тамбовским гарнизонным военным судом в отношении сотрудников Главного управления государственной безопасности Республики Армения и пособничавшего их разведывательно-диверсионной деятельности на территории России и Азербайджана сотрудника ФСБ России, являвшего этническим армянином, таил в себе чрезвычайно интересный исторический нюанс, на который представители органов военной контрразведки, военной прокуратуры и военного суда России не обратили внимания, хотя со свойственной всем профессиональным юристам скрупулезностью, отразили его в судебно-следственных документах. Речь идет о фигурирующем в деле в качестве вещественного доказательства наградном пистолете марки «ТТ» с надписью «Тов. Мелкумову от НКВД», который, как это было установлено в ходе предварительного расследования, некоторое время принадлежал бывшему подполковнику спецслужб Армении Д.А. Оганесяну. Прежде всего интересна сама по себе история данной единицы огнестрельного оружия, которая имеет самое прямое отношение к истории транснационального армянского терроризма и возвращает на к событиям 1920-х гг., когда практика политического террора являлась неотъемлемой частью государственной политики дашнакской Республики Армении.

Дело в том, что в октябре 1919 года на IX съезде Армянской революционной феде-

рации «Дашнакцутюн», состоявшемся в Ереване, было принято решение о проведении операции «Немезис», главной задачей которой являлось выявление местонахождения и последующее физическое уничтожение бывших лидеров Османской империи и Азербайджанской демократической республики, лично причастных к организации и проведению полицейских и военно-полицейских мероприятий, повлекших за собой массовую гибель представителей армянского этноса в годы первой российской революции 1905–1907 гг. и во время Первой Мировой войны 1914–1919 гг. Оперативное руководство и материальное обеспечение операции осуществляли Акоп Тер-Акопян, более известный под партийной кличкой «Шаан Натали», и Григор Мерджанов. Всего делегаты съезда «Дашнакцутюна» своим внеправовым решением приговорили к убийствам 41 человека, но смогли осуществить свои криминальные планы в отношении только 9 человек.

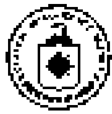
Одним из убитых в рамках исполнения плана по ликвидации людей из проскрипционного списка «Дашнкцутюн» был бывший начальник Генерального штаба османской армии и военный министр Османской империи Исмаил Энвер-паша, перебравшийся после поражения Османской империи в Первой Мировой войне в 1919 году через Советскую Россию в Среднюю Азию, где стал одним из лидеров басмаческого движения на территории современного Узбекистана (в землях бывшего Бухарского ханства). Там он полагал продолжить борьбу за реализацию своих военно-политических идеалов пантюркизма, а заодно укрыться от мести армянских националистов. Чтобы привести в исполнении приговор партии «Дашнакцутюн» в ряды кавалерийской бригады специального назначения ГПУ — Первой Отдельной Туркестанской кавалерийской бригады, отправившейся на борьбу с басмачами, добровольцем вступил член этой организации армянских националистов Акоп Мелкумян, записавшийся как Яков Мелкумов. После ряда успешных боевых столкновений советским чекистам удалось разгромить основные силы басмачей и во время преследования остатков их сил 4 августа 1922 года в кишлаке Чагана в 25 км от города Бальджуана (ныне территория Таджикистана) уничтожить их главарей, и в их числе — Исмаила Энвера-пашу. Позднее честь совершения этого подвига приписал себе Акоп Мелкумян, объявивший в 1958 году свое участие в этой операции «актом возмездия против одного из главных участников и идеологов «геноцида армян» в Османской империи в 1915 голу».

В честь 15-летия службы в органах государственной безопасности СССР Яков Мелкумов (Мелкумян) в 1936 году был награжден «почетным революционным оружием», которое в соответствии со своим статусом после его смерти было возвращено родственниками Мелкумова государству и помещено на хранение в музей КГБ при Совете министров Армянской ССР. Когда начался нагорно-карабахский конфликт, то и этот пистолет «с историей» был реквизирован из экспозиции для нужд армянских националистов и передан в распоряжение главы разведывательно-диверсионной группы Главного Управления государственной безопасности Республики Армения, действовавшей в Москве. После пресечения преступной деятельности этой группы оказался у российских правоохранительных органов, а после вступления в законную силу приговора в отношении Д.А. Оганесяна, АА. Голояна и Б.В. Симомяна как орудие совершения преступления и вещественное доказательство по уголовному делу был уничтожен. Так история одного предмета вобрала в себя практически полную историю транснационального армянского терроризма на территории России и бывшего СССР.

Третьим в этой коллекции является приговор в отношении бывшего капитана вооруженных сил Азербайджанской республики Азера Асланова, осужденного Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской республики 29 апре-

ля 1998 года на пожизненное заключение в тюрьме за осуществление по заданию спецслужб Республики Армения взрыва в бакинском метрополитене 3 июля 1994 года, в результате которого погибло 13 и было ранено 42 человека. Этот приговор мы включили в коллекцию документов по двум существенным для нас причинам: во-первых, граждане России должны знать, что армянские террористы взрывали не только московское, но и бакинское метро; во-вторых, что более важно, после совершения террористического акта Асланов некоторое время скрывался на территории Российской Федерации, но был арестован и выдан властям Азербайджана. Его поиск и задержание рука об руку осуществляли Федеральная служба безопасности России и Министерство национальной безопасности Азербайджанской республики. Дело Асланова является наглядным примером эффективного и результативного сотрудничества России и Азербайджана в деле коллективного противодействия армянской террористической агрессии против безопасности граждан двух наших стран. Данное обстоятельство объясняет факт, почему приговор Асланову, вынесенный Верховным Судом Азербайджанской республики, был составлен также (помимо государственного языка этой страны — азербайджанского) и на русском языке: русскоязычная версия этого судебного акта являлась аутентичным переводом оригинала документа на государственный язык Российской Федерации, поскольку часть оперативно-розыскных и следственных действия производилась на территории нашей страны, а ее спецслужбы и правоохранительные органы должны были знать, чем конкретно закончились их совместные с азербайджанскими коллегами усилия.

Публикуемые ниже документы являются не просто объектами материального наследия соответствующей страны или исторической эпохи, но и наглядными свидетельствами того, какое отношение вызывал к себе транснациональный армянский терроризм в тех или иных конкретно-исторических условиях. Если на территории СССР и в современной Азербайджанской республике он подвергался самым жестким и бескомпромиссным преследованиям, то в «ельцинской» России на него смотрели как на своего рода «баловство», назначая наказание, несоразмерно мягкое тяжести совершенного преступления, а в Соединенных Штатах он вообще являлся объектом пристального научного изучения как инструмент глобальной геополитики эпохи «холодной войны», который мог быть использован против Советского Союза в целях обеспечения победы в военно-политическом противостоянии Востока и Запада.

Directorate of
Intelligence

~~Secret~~

(b)(1)
(b)(3)

The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat

A Research Paper

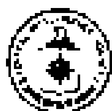
~~Secret~~

GI 84-10005
EUR 84-10004
January 1984

Copy 120

Approved for Release 2013/04/30

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Центральное Разведывательное Управление США,
Разведывательный директорат

~~**Секретно**~~

(b)(1)
(b)(3)

Армянская секретная армия освобождения Армении: сохраняющаяся международная угроза

Аналитический отчет

~~**Секретно**~~

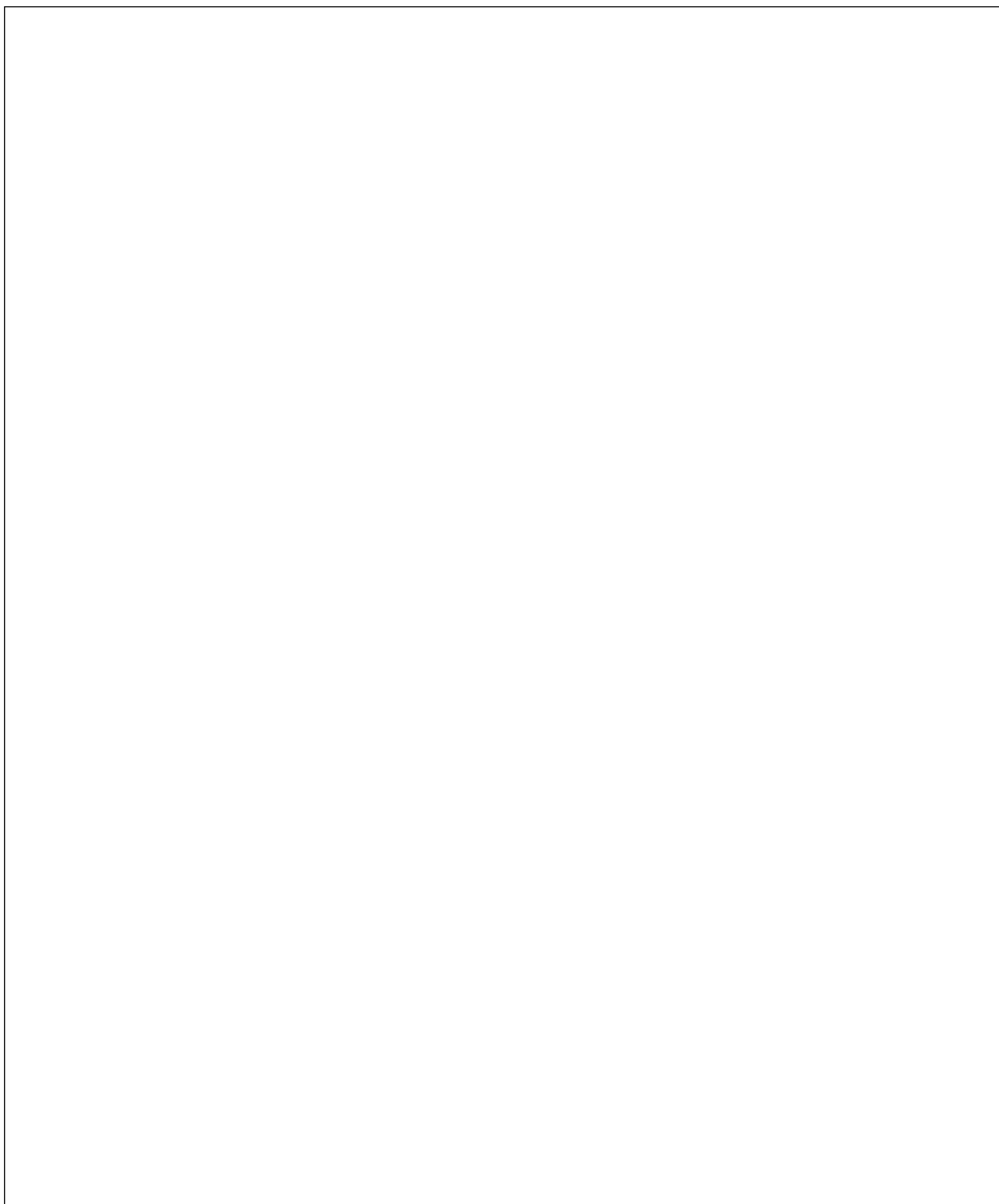
GI 84-10008
EUR 84-10004
Январь 1984 года

Копии **120**

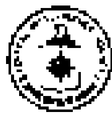
Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Approved for Release 2013/04/30

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Directorate of
Intelligence

~~Secret~~

The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat

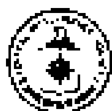
A Research Paper

This paper was prepared by the Terrorism Analysis Branch, Instability and Insurgency Center, Office of Global Issues, Office of European Analysis. Comments and queries are welcome and may be directed to the Chief, Terrorism Analysis Branch, OGI,

~~Secret~~
GI 84-10008
EUR 84-10004
January 1984

Approved for Release 2013/04/30

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Центральное Разведывательное Управление США,
Разведывательный директорат

~~Секретно~~

Армянская секретная армия освобождения Армении: сохраняющаяся международная угроза

Аналитический отчет

Настоящий отчет подготовлен Отделением анализа терроризма, Центром нестабильности массовых выступлений, Офисом глобальных проблем, , Офисом Европейского анализа. Комментарии и вопросы приветствуются и могут быть направлены Директору, Отделение анализа терроризма, Офис глобальных проблем,

~~Секретно~~
GI 84-10008
EUR 84-10004
Январь 1984 года

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

~~Secret~~

The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat

Key Judgments

Information available as of 30 December 1983 was used in this report.

The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia (ASALA) poses a growing threat to a number of US policy interests. Although most ASALA attacks have been against Turks, West European and a few US facilities have also been struck. Moreover, an apparent increase in contacts with Libya and Syria may expose the Marxist-oriented ASALA to additional anti-American influences. The rightwing Armenian terrorist group, the Justice Commandos for the Armenian Genocide, has focused almost exclusively on Turkish targets.

In a development that has ominous implications for international cooperation against terrorism, several West European nations have apparently reached accommodations with ASALA, allowing the terrorists freedom to pursue Turkish targets in exchange for promises not to attack indigenous citizens. The Turks have responded angrily against what they see as European indifference to or connivance with ASALA terrorism. They are strongly pressing the United States both to put pressure on European governments and to give more direct assistance in combating that threat.

Despite some setbacks, the major Armenian terrorist groups retain considerable capability. ASALA and the Justice Commandos have assassinated 50 Turkish officials and private citizens and have conducted over 200 bombings since 1975. ASALA's shift toward indiscriminate violence during the past four years makes large-scale casualties more likely as the group targets commercial aircraft and crowded public places. Recent fragmentation within ASALA and Armenian political groups, in our estimation, increases the risk of terrorist violence, particularly in Western Europe, as the various splinter groups vie for the attention of the Armenian community.

~~Secret~~

GI 84-10008
EUR 84-10004
January 1984

Approved for Release 2013/04/30

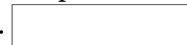
Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

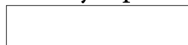
~~**Секретно**~~

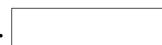

**Армянская секретная армия
освобождения Армении:
сохраняющаяся международная угроза**

Ключевые утверждения

Армянская секретная армия освобождения Армении (АСАЛА) представляет собой возрастающую угрозу для ряда политических интересов США. Хотя большинство нападений АСАЛА были совершены против турок, также пострадали здания в Западной Европе и несколько объектов в США. Кроме того, заметное увеличение контактов с Ливией и Сирией может привести к новым антиамериканским настроениям в марксистской АСАЛА. Правая армянская террористическая группировка, Бойцы за справедливость в отношении геноцида армян, была сосредоточена почти исключительно на турецких целях.

Ряд западноевропейских стран, по-видимому, достигли договоренностей с АСАЛА, позволяя террористам свободно преследовать турецкие цели в обмен на обещания не нападать на местное население, что имеет угрожающие последствия для международного сотрудничества по борьбе с терроризмом. Турки были возмущены безразличием и молчаливым согласием Европы с терроризмом АСАЛА. Они оказывают решительное давление на США с тем, чтобы те оказали давление на правительства европейских государств и непосредственно участвовали в борьбе с этой угрозой.

Несмотря на некоторые неудачи, основные армянские террористические группировки сохраняют значительную способность. Начиная с 1975 года, АСАЛА и Бойцы за справедливость совершили убийства 50 турецких лиц и граждан и провели более 200 взрывов. Неизбирательное насилие АСАЛА в течение последних четырех лет увеличило потери до ужасающих масштабов, поскольку группировка нацелена на коммерческие самолеты и переполненные общественные места. Недавнее раздробление внутри АСАЛА и армянских политических группировках, по нашей оценке, увеличивает риск террористического насилия, в частности, в Западной Европе, по мере того, как различные отколовшиеся группировки борются за внимание армянской общины.

~~**Секретно**~~

GI 84-10008
EUR 84-10004
Январь 1984 года

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Secret

Contents

Secret

Approved for Release 2013/04/30

~~Секретно~~

Оглавление

Приложение

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Secret

The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia: A Continuing International Threat

Background to Armenian Terrorism

Armenian terrorist groups ostensibly want to create an independent Armenian homeland. Most of the historic Armenian homeland was conquered in the mid-13th century by the Ottoman Turks, who moderated Armenian discontent by the distinctive Ottoman "millet" system. This gave Armenians and other minorities a large measure of independence in exchange for passive political loyalty. Armenians lived in their own communities and practiced their faith and customs under the leadership of the Armenian patriarch. Over time, the ethnic cohesiveness encouraged by the millet system fostered nationalism within the Ottoman Empire. Serbs, Greeks, and Bulgarians, with the assistance of interested Western powers, forged their own identities and agitated for autonomous nation states.

Armenian revolutionary groups at the end of the 19th century sought to establish an independent Armenian state. During World War I, some Armenians in eastern Turkey allied themselves with the Russians in the belief that Russian assistance later would guarantee an independent Armenia. Reported Armenian "fifth column" activities against the hard-pressed Ottoman state led to the deportation of Armenians from eastern Turkey into what is Syria today. Turkish bureaucrats, under imprecise orders, treated local Armenian populations as traitors. During the forced summer march of 1915, tens of thousands of Armenians died en route or were slaughtered by local groups, including Kurdish tribesmen. Estimates of the total death toll range from 600,000 to 1.5 million, providing an emotional rallying point used by Armenian terrorist groups to justify their actions. Today 50,000 of the 60,000 Armenians in Turkey live in Istanbul, which has become the seat of the Armenian Gregorian Church in Turkey and Patriarchate.

Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia

ASALA was formed in January 1975. Its declared goals include "liberation" of traditional Armenian lands—encompassing parts of present-day Turkey, Iran, and the Soviet Union—payment of reparations by the Turkish Government, and public acknowledgment by the Turkish Government of the 1915 genocide. Moreover, in accord with its Marxist-Leninist ideology, ASALA advocates armed struggle to achieve the liberation of Armenia and to further the interests of the exploited classes. ASALA has stated that its revolutionary theory distinguishes it from the other major Armenian terrorist group, the rightwing Justice Commandos for the Armenian Genocide (JCAG).

ASALA appears to be a group of young revolutionaries, most in their twenties and living or having lived in Lebanon. An ASALA terrorist captured in 1982 said that ASALA was organized along military lines into what he called brigades or divisions. Until recently we knew little about the ASALA decisionmaking process or the identities of the leadership core.[1]

Apparently a central committee—whose location is unknown—oversees the group's activities,

ASALA originally used support apparats—overt, legal groups—which, in our view, probably provided surveillance, propaganda, and logistic assistance for ASALA terrorist operations. These support groups—Popular Movements for the Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia (PMASALA)—were active in Paris, London, and Ottawa.

[1] In 1980 Hagop Hagopian—a common Armenian name, which we believe to be an alias—publicly identified himself as the chief spokesman for ASALA. Although Lebanese press dispatches reported that Hagopian was killed in the Israeli bombing of Beirut on 31 July 1982, the announcement of Hagopian's death may have been a hoax to allow his escape from Beirut.

Secret

Approved for Release: 2013/04/30

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

~~Секретно~~

Армянская секретная армия освобождения Армении: сохраняющаяся международная угроза

Предыстория армянского терроризма

Армянские террористические группировки предположительно хотят создать независимую Армянскую родину. Большая часть исторической родины армян была завоевана в середине 13-го века турками-османами, которые сдерживали их недовольство отличительной в Османской империи системой классификации «миллет». Это дало армянам и другим меньшинствам большую степень независимости в обмен на пассивную политическую лояльность. Армяне жили в своих общинах и соблюдали свою веру и обычаи во главе с Армянским патриархом. Со временем этническая сплоченность, поощряемая системой «миллет», способствовала зарождению национализма внутри Османской империи. Сербы, греки и болгары, при содействии заинтересованных западных держав, начали заявлять о своей самобытности и агитировать за создание автономных национальных государств.

В конце 19-го века армянские революционные группировки стремились создать независимое армянское государство. Во время Первой мировой войны некоторые армяне в восточной Турции вступили в союз с русскими в надежде, что позже помощь России гарантирует создание независимой Армении. Деятельность армянской «Пятой колонны» против находящегося в затруднении Османского государства привела к депортации армян из восточной Турции на территорию современной Сирии. Турецкие чиновники, по неточным распоряжениям, относились к местным армянским популяциям, как к предателям. Во время вынужденного летнего перехода в 1915 году десятки тысяч армян умерли в пути или были убиты местными жителями, в том числе курдскими племенами. Оценки общего количества погибших варьируют от 600 000 до 1,5 млн., что стало объединяющим принципом, используемым армянскими террористическими группировками, чтобы оправдать свои действия. Сегодня 50,000 армян из 60,000 проживающих в Турции живут в Стамбуле, который стал резиденцией армяно-григорианской церкви в Турции и Патриархатом.

Армянская секретная армия освобождения Армении

АСАЛА была сформирована в январе 1975 года. Ее цели включают «освобождение» традиционных армянских земель, охватывающих территории современной Турции, Ирана и Советского Союза, выплата репараций со стороны турецкого правительства и публичное признание турецким правительством геноцида 1915 года. Кроме того, в соответствии со своей марксистско-ленинской идеологией, АСАЛА пропагандирует вооруженную борьбу за освобождение Армении и продвижение интересов эксплуатируемых классов. АСАЛА утверждает, что ее революционная теория отличает ее от другой крупной армянской террористической группировки, реакционной группировки Бойцы за справедливость в отношении геноцида армян (JCAG).

АСАЛА — это группа молодых революционеров, большинству из которых до 30-ти лет, проживающих или некогда живших в Ливане. Террорист АСАЛА, захваченный в 1982 году, утверждал, что АСАЛА устроена по военному образцу, подразделяясь на так называемые отряды или дивизии. До недавнего времени мы совсем ничего не знали о процессе принятия решений в АСАЛА или же личностях руководства[1]. Судя по всему, центральный комитет, чье местонахождение неизвестно, курирует деятельность группы. Изначально АСАЛА пользовалась группами поддержки — открытыми правовыми группами, которые, на наш взгляд, обеспечивали наблюдение, пропаганду и материально-техническую помощь для террористических операций АСАЛА. Эти группы поддержки — Народные движения за Армянскую секретную армию освобождения Армении (PMASALA) — вели активную деятельность в Париже, Лондоне и Оттаве.

[1] В 1980 году Акоп Акопян (общее армянское имя, которое мы считаем псевдонимом) публично объявил себя главным представителем АСАЛА. Хотя ливанские СМИ сообщали о том, что Акопян был убит во время израильской бомбардировки в Бейруте 31 июля 1982 года, сообщения о смерти Акопяна, возможно, были мистификацией с тем, чтобы позволить ему бежать оттуда.

~~Секретно~~

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Secret

Justice Commandos for the Armenian Genocide

The second prominent Armenian terrorist organization, the Justice Commandos for the Armenian Genocide (JCAG), is a rightwing, nationalistic group without links to ASALA, other terrorist groups, or patron states. JCAG, like ASALA, demands an Armenian homeland and official Turkish recognition of the 1915 Armenian genocide.

We believe the Justice Commandos were created in 1975 by the Armenian Revolutionary Federation (ARF)—also known as the Dashnag Party—the most important and powerful Armenian political organization. The ARF was founded in 1890 by a group of Armenian intellectuals in the Transcaucasus region of Russia, as a response to violence committed against Armenian people under the rule of Turkish Sultan Abdul Hamid. From its inception, the ARF has aligned itself with whoever provided the best opportunity for an autonomous Armenian state. Since the end of World War II, the ARF has held a conservative, anti-Communist ideology and has been involved in violence against both the Turks and the Soviets, whom they hold responsible for the destruction of the Armenian republic in 1920.

Our analysis and a large body of evidence indicate that JCAG is the action wing of the ARF. We suspect that the ARF created a military wing to counter the emergence of the Marxist-Leninist ASALA, which was probably drawing the more radical, violence-prone youth away from the ARF. Competition between JCAG and ASALA has been keen during the past few years. Several terrorist attacks against Turkish interests have been claimed by both groups, and the success of one group sometimes seems to spur the other to act. We have also seen a few instances of members defecting from one group to the other, presumably not out of ideological conversion but simply to have greater opportunities to conduct operations against Turks. The prominent English-language publication Armenian Reporter cites the August 1983 conviction in Los Angeles of an ASALA member—the son of a prominent ARF leader—as evidence of the growing disenchantment and desertion of Dashnag youth to more active radical groups such as ASALA.

JCAG has operated predominantly against Turkish targets. Its attacks—usually assassinations of high-ranking Turkish diplomatic personnel conducted in public places during daylight hours—exhibit boldness, professionalism, and meticulous planning and training. JCAG employs surveillance/countersurveillance techniques to ensure the success of its operations. Its infrequent bombings of Turkish facilities, which appear to be conducted as warnings to Turkish diplomats, are followed within two or three months by assassination attempts.

In contrast to ASALA, JCAG has not yet conducted or threatened to conduct reprisal attacks to force the release of captured operatives, who are considered "un-uniformed soldiers" by JCAG. We believe JCAG assassins—only rarely apprehended—are recruited and trained within the ARF Youth Federation on a one-time "kill" basis. After an assassination, the JCAG operative is seldom used again in a terrorist operation.

ASALA's headquarters in West Beirut was severely disrupted by the Israeli invasion of Lebanon in June 1982 and the subsequent expulsion of the Palestinians

Secret

~~Секретно~~

Бойцы за справедливость в отношении геноцида армян

Вторая известная армянская террористическая организация, Бойцы за справедливость в отношении геноцида армян — реакционная, националистическая группа, не имеющая отношение к АСАЛА, другим террористическим группировкам, или государствам-покровителям. Бойцы за справедливость, как и АСАЛА, требует воссоздания армянской родины и официального признания Турцией геноцида армян 1915 года.

Мы считаем, что данная организация была создана в 1975 году Армянской Революционной Федерацией (АРФ), также известной как Дашнакская партия — самой важной и мощной политической организацией. АРФ была основана в 1890 году группой армянских интеллектуалов в Закавказском регионе России в ответ на насилие, совершенное против армянского народа в правление турецкого султана Абдул Гамида. С момента своего создания АРФ вступала в блок с кем угодно, кто предоставлял наилучшие возможности для создания автономного армянского государства. С конца Второй мировой войны АРФ придерживалась консервативной, антикоммунистической идеологии и была вовлечена в насилие в отношении и Турции, и Советов, которых они считают виновными за разрушение армянской республики в 1920 году.

Наши исследования и большое количество данных свидетельствуют о том, что Бойцы за справедливость — это действующее крыло АРФ. Мы подозреваем, что АРФ создала военное крыло, чтобы противостоять появлению марксистко-ленинской АСАЛА, которая, вероятно, перетягивала на свою сторону более радикальную, склонную к насилию молодежь. Конкуренция между Бойцами за справедливость и АСАЛА была особенно острой в течение последних нескольких лет. Обе группы брали на себя ответственность за ряд террористических актов против турецких объектов, и успех одной группы, вероятно, побуждал действовать и другую. Нам также известны несколько случаев, когда члены одной группы перебегали в другую, предположительно, не из-за пересмотра взглядов, а просто из-за больших возможностей для проведения операций против турок. Известное англоязычное издание «Armenian reporter» пишет об обвинительном приговоре, вынесенном члену АСАЛА, сыну видного лидера АРФ, в Лос-Анджелесе в августе 1983, как о свидетельстве растущего разочарования и ухода дашнакской молодежи в более активные радикальные группировки, такие, как АСАЛА.

Бойцы за справедливость нацелены преимущественно на турецких дипломатов. Их атаки — как правило, покушения на высокопоставленные турецкие дипломатические кадры, совершаемые в общественных местах в дневное время — демонстрация смелости, профессионализма и тщательного планирования и подготовки. Данная группировка использует техники наблюдения, противодействия наблюдению противника для обеспечения успеха своей деятельности. Редкие взрывы турецких объектов, которые организовываются в качестве предупреждения турецким дипломатам, сопровождаются попытками покушений в течение двух–трех месяцев.

В отличие от АСАЛА, Бойцы за справедливость еще не совершали или угрожали совершить возмездие с тем, чтобы добиться освобождения захваченных боевиков, которых они считают «солдатами без формы». Мы считаем, убийцы данной группировки (помимо прочего, редко задерживаемые) набираются и обучаются в Федерации молодежи АРФ на единовременной основе, то есть для разового покушения. После убийства агент редко используется снова в террористической операции.

Штаб-квартира АСАЛА в Западном Бейруте серьезно пострадала в результате израильского вторжения в Ливан в июне 1982 года и последующего изгнания палестинцев.

~~Секретно~~

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Secret

A February 1981 press conference with ASALA leader, Hagop Hagopian (hooded figure in center).

We believe ASALA did fragment, with some members in France and Syria; however, we suspect a portion of the ASALA membership has remained in Beirut, perhaps in an inactive status.

Changing Tactics and Organization
ASALA's tactics—assassinations and bombings—have undergone major changes during the past four years; the most important shift has been ASALA's willingness to attack targets involving non-Turkish victims. In 1979 ASALA began targeting Western interests—especially French and Swiss—in retaliation for arrests of ASALA members. ASALA has also conducted hostage operations—sieges at the Turkish Embassy in Tehran and Paris during 1981—aimed at attracting sustained public attention. A more lethal shift in tactics surfaced in the Orly Airport bombing on 15 July 1983, which killed eight and wounded 55. The bomb, planted in a suitcase, had been intended to explode while the Turkish airliner was in flight, which would have caused scores of casualties.

A mid-1982 upsurge in indiscriminate violence by ASALA—using the covername Orly Group—provoked changes within the organization.

In our view, ASALA jettisoned its support groups because of their reluctance to support ASALA's violent campaign against non-Turkish targets. The discarding of ASALA's support apparat resulted in further changes in ASALA's infrastructure.

We also believe that there is a parallel Europe-wide effort by ASALA to develop a broad base of support for its political goals.

A press release of 28 July announced that the congress had created an Armenian Liberation Organization dedicated to international political efforts to gain an Armenian homeland. Failure by the congress and the new political organization to condemn Armenian terrorist violence may indicate that pro-ASALA delegates control both groups.

ASALA's indiscriminate violence has also provoked fragmentation within the terrorist ranks. A new splinter group—the ASALA Revolutionary Movement—was formed in Beirut in August 1983, pledging to continue the armed struggle but only against what they consider legitimate "military targets." We interpret "military targets" to mean Turkish diplomatic and official installations.

Secret

Февраль 1981, пресс-конференция с лидером АСАЛА Акопом Акопяном (фигура в маске по центру)

Мы считаем, что АСАЛА распалась на части, некоторые ее члены переселились во Францию и Сирию, однако мы подозреваем, что часть членов АСАЛА все же осталась в Бейруте, возможно в неактивном состоянии.

Изменение тактики и организации

Тактика АСАЛА — убийства и взрывы — претерпела серьезные изменения за последние четыре года, наиболее важным было стремление АСАЛА атаковать цели с жертвами среди и нетурецких лиц. С 1979 года АСАЛА стала нацеливаться на интересы Запада, особенно Франции и Швейцарии, в отместку за аресты членов АСАЛА. Она также провела несколько операций с захватом заложников — осада посольств Турции в Тегеране и Париже в 1981 с целью привлечения постоянного внимания общественности. Еще один смертоносный сдвиг в тактике обнаружился в ходе взрыва в аэропорту Орли 15 июля 1983, в результате которого погибли 8 человек и пострадали 55 человек. Бомба, заложенная в чемодане, должна была взорваться в то время, как турецкий авиалайнер был в полете, вызвав, таким образом, десятки жертв.

Всплеск беспорядочного насилия АСАЛА в середине 1982, прикрывающейся названием Orly Group, вызвал изменения в организации.

На наш взгляд, АСАЛА отвергла свои группы поддержки из-за их нежелания поддержать ее кампанию насилия против нетурецких лиц. Отказ АСАЛА от групп поддержки привел к дальнейшим изменениям в ее инфраструктуре.

Мы также считаем, что параллельно АСАЛА прилагает усилия по всей Европе, чтобы разработать широкую базу поддержки для своих политических целей.

В пресс-релизе от 28 июля было объявлено, что на съезде была создана Армянская Организация Освобождения для международных политических усилий по воссозданию армянской родины. Несостоятельность конгресса и новой политической организации осудить армянское террористическое насилие может означать, что депутаты, высказывающиеся в поддержку АСАЛА, контролируют обе группы.

Беспорядочное насилие АСАЛА также вызвало раскол в террористических рядах. Новая фракционная группа, Революционное Движение АСАЛА, была образована в Бейруте в августе 1983 года, взяв на себя обязательства продолжать вооруженную борьбу, но только против законных «военных объектов», имея в виду турецкие дипломатические и служебные объекты.

ASALA has made contradictory statements regarding its relations with West European terrorist groups. Claims by some ASALA members of operational ties to the Italian Red Brigades and the Spanish Basque Fatherland and Liberty (ETA) terrorists have been denied by ASALA spokesmen and communiques. ASALA has also claimed an alliance with the Kurdish Worker's Party (KWP) and joint participation with the KWP in an attack on the Turkish Consulate in Strasbourg, France, in November 1980. No other claims of joint operations have been issued.

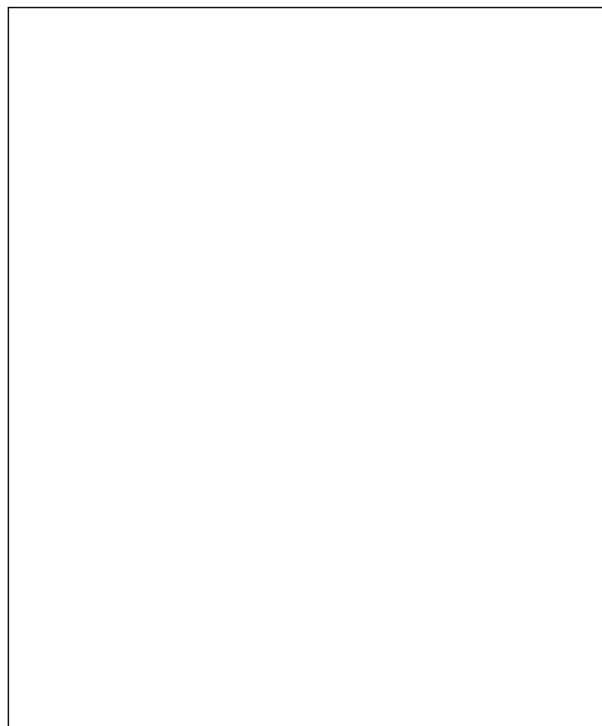
Foreign Government Links

Syria. Although Syria has given little assistance to ASALA in the past, we believe that this is changing in the wake of the invasion of Lebanon and the resulting evacuation of some ASALA members to Damascus.

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

~~Секретно~~

АСАЛА сделала противоречивые заявления по поводу своих отношений с западноевропейскими террористическими группами. Утверждения некоторых ее членов об оперативных связях с террористами итальянской группировки «Красные бригады» и испанской группировки «Отечество и свобода басков» были опровергнуты ею. Они также заявляли о союзе с Курдской рабочей партией и совместном участии с последней в нападении на турецкое консульство в Страсбурге, Франции в ноябре 1980 года. Никаких других заявлений о совместных операциях не было.

Связь с иностранными правительствами

Сирия. Хотя в прошлом Сирия оказывала незначительную помощь АСАЛА, мы считаем, что ситуация меняется в результате вторжения в Ливан и последующей эвакуации некоторых членов АСАЛА в Дамаск.

Secret

Members of ASALA engaged in terrorist training in southern Lebanon.

Iran. Although ASALA initially supported Khomeini's revolution, the 1981 execution of two ASALA members in Iran and the recent repression of Armenians there have caused ASALA to reverse its position. According to an Armenian nationalist journal, Khomeini is engaging in religious persecution of Armenians, including the closure of Armenian schools and the imposition of a "non-Islamic" tax on the Armenians. The Armenian Center in Isfahan was attacked by Revolutionary Guards in April 1981—on the anniversary of the genocide observed by Armenians around the world. Since the arrests of 51 Armenians in Paris after the Orly bombing, French installations in Tehran have been the target of several attacks by the Orly Group (an ASALA covername). We suspect these attacks may have been conducted with Iranian approval if not assistance. Franco-Iranian relations have been severely strained in the wake of French Government sanctuary for dissident Iranian hijackers of an Iranian aircraft in July 1983 and the sale of French military equipment to Iraq.

Secret

Approved for Release: 2013/04/30

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

~~Секретно~~

Боевики АСАЛА занимаются террористической подготовкой на юге Ливана

Иран. Хотя АСАЛА первоначально поддерживала революцию Хомейни, казнь двух членов АСАЛА в Иране в 1981 году и недавние репрессии армян, живущих там, заставили АСАЛА пересмотреть свою позицию. Согласно армянскому националистическому журналу, Хомейни принимает участие в религиозных преследованиях армян, включая закрытие армянских школ и введение налога на «неверных» армян. Армянский Центр в Исфахане был атакован Революционной гвардией в апреле 1981 года — в годовщину геноцида, отмечаемого армянами по всему миру. После ареста 51 армян в Париже после бомбежки Орли французские объекты в Тегеране несколько раз становились целью Orly Group (название, которое АСАЛА использовало для прикрытия). Мы подозреваем, что эти атаки могли быть проведены с одобрения, если не содействия, Ирана. Франко-иранские отношения были серьезно напряжены в результате предоставления французскими властями убежища диссидентским иранским угонщикам иранского самолета в июле 1983 года и продажи французского военного оборудования в Ирак.

Armenian Terrorism: Types of Attacks

	Total	Unsuccessful Assassination Attempts	Assassinations	Bombing Incidents	Miscellaneous *
Total	203	17	12	161	8
1983	17	2	0	12	1
1982	23	5	2	15	1
1981	53	1	4	44	4
1980	51	2	5	44	0
1979	28	2	1	25	0
1978	14	1	0	13	0
1977	4	1	0	3	0
1976	6	1	0	5	0
1975	7	2	0	5	0

* Hostage/barricade incidents, grenade/machinegun attacks.

The West European Response

Armenian terrorism has significantly strained Turkey's relations with several West European countries in which Armenian attacks have taken place (see table). In Ankara's view, the West Europeans—particularly the French and the Swiss—are doing far less than they could to thwart Armenian violence against Turks. ASALA's apparent success in working out local accommodations with some European governments and its public statements to this effect may explain Ankara's attitude. The Turkish Government also believes that Armenian assassinations of Turkish diplomats have not received priority police attention. The threat of ASALA reprisals has periodically resulted in suspended sentences or expulsion of the ASALA members from a country. ASALA's public communiques regarding such concessions have heightened Turkish perceptions that some West European governments are sympathetic to the Armenian terrorist cause.

The Swiss Reaction

Swiss authorities may have been influenced by implicit ASALA threats following two separate arrests of ASALA members. On 3 October 1980, two ASALA operatives in Geneva were arrested after a bomb they were assembling detonated. A group calling itself the October 3 Organization immediately began a bombing campaign against the Swiss Government to force the release of the two prisoners. On 1 January 1981, ASALA declared a cessation of

~~Секретно~~

Армянский Терроризм:
Виды атак

	Итого	Неудачные покушения	Убийства	Взрывы	Прочее*
Итого	203	17	12	161	8
1983	17	2	0	12	3
1982	23	5	2	15	1
1981	53	1	4	44	4
1980	51	2	5	44	0
1979	28	2	1	25	0
1978	14	1	0	13	0
1977	4	1	0	3	0
1976	6	1	0	5	0
1975	7	2	0	5	0

[1] * Случаи с захватом заложников / баррикад, атаки с использованием гранат / пулеметов.

Западноевропейская реакция

Вследствие армянских террористических актов отношения Турции с несколькими странами Западной Европы, в которых они были организованы (см. таблицу), значительно ухудшились. Анкара считает, что западноевропейские государства, в частности, Франция и Швейцария, делают гораздо меньше, чем они могли бы для пресечения армянского насилия в отношении турок. Очевидный успех АСАЛА в достижении договоренностей с некоторыми европейскими правительствами, а также публичные заявления с этой целью объясняет отношение Анкары. Турецкое правительство также считает, что убийства турецких дипломатов армянскими террористами не получили должного внимания полиции. Угроза репрессий АСАЛА периодически приводит к условным приговорам или высылке членов АСАЛА из страны. Публичные коммюнике АСАЛА в отношении таких уступок усиливают ощущение Турции относительно того, что некоторые западноевропейские правительства с пониманием относятся к армянскому терроризму.

Реакция Швейцарии

Швейцарские власти, возможно, попали под влияние скрытых угроз АСАЛА после арестов двух членов АСАЛА. 3 октября 1980 года в Женеве были арестованы два агента АСАЛА после того, как бомба, которую они собирали, взорвалась. Группа, называющая себя Организация 3 Октября, немедленно приступила к осуществлению ряда взрывов против швейцарского правительства, чтобы добиться освобождения двух заключенных. 1 января 1981 года АСАЛА объявила о прекращении

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

The June 9 Organization began a bombing campaign in Switzerland to free ASALA operative Mardiros Jamgotchian, who was arrested for the murder of a Turkish diplomat in Geneva.

attacks against Switzerland until the trial date of one of the terrorists. Before the expiration of the ASALA deadline, one terrorist was given a suspended sentence, released, and banned from Switzerland for 15 years; shortly after the deadline, the other prisoner was given a suspended sentence and released.

The second Swiss-ASALA confrontation followed the arrest of ASALA operative Mardiros Jamgotchian on 9 June 1981 for the murder of a Turkish consular officer in Geneva. As in the previous case, a group calling itself the June 9 Organization began a bombing campaign against Swiss targets. Shortly after Jamgotchian was sentenced to 15 years in prison on 19 December 1981, ASALA publicly announced that attacks would cease so that it could work out Jamgotchian's release. ASALA indicated that it was declaring the truce in light of "new developments" in the case, presumably the judge's condemnation of the Turkish Government for not officially recognizing the 1915 massacre and his references to the plight of the Armenians.

In two subsequent appeals hearings, Jamgotchian's 15-year sentence has been upheld.

The French Connection

France at one time also maintained an informal channel with ASALA. This conduit may have facilitated negotiations after the arrest of the four ASALA members who, on 24 September 1981, seized the Turkish Embassy in Paris and killed a guard in the process. ASALA claimed that the police had promised political asylum for the ASALA members in return for their surrender and publicly gave the French until 22 November 1981 to release the four terrorists. In the absence of French action, ASALA resumed its attacks two days after the deadline. ASALA later announced that it was halting its attacks against French interests because the government had agreed to give the prisoners political status. This "truce" was broken after French authorities arrested Vicken Tcharkhutian in June 1982 for suspected involvement in a bombing in the United States. That summer ASALA conducted two bombings in Paris but halted its attacks once more when the French court refused to extradite Tcharkhutian to the United States. Tcharkhutian was subsequently released from custody and permitted to go to the Middle East. In January 1983 ASALA resumed its activity against Turkish targets in France.

Accommodation With Italy

ASALA has tried to arrange an agreement with Italy to halt the emigration of Armenians from their traditional homelands in the Soviet Union. ASALA called for the closure of all emigration centers in Italy on 22 December 1979 when the group attacked a Rome *pension* that housed Armenian emigrants. Hagopian claimed in a February 1982 interview that an agreement had been reached under which ASALA

Организация «9-е Июня» начала кампанию бомбового терроризма в Швейцарии за освобождение боевика АСАЛА Мартироса Джамготчяна, который был арестован за убийство турецкого дипломата в Женеве [redacted]

атак против Швейцарии до даты судебного заседания одного из террористов. До истечения срока, указанного АСАЛА, один террорист был осужден условно, освобожден с запретом въезда в Швейцарию в течение 15 лет; вскоре после истечения срока другой заключенный был осужден условно и выпущен на свободу. [redacted]

Вторая конфронтация Швейцарии и АСАЛА началась после ареста агента АСАЛА Мардироса Джамготчяна 9 июня 1981 года за убийство должностного лица турецкого консульства в Женеве. Как и в предыдущем случае, группа, называющая себя Организация 9 июня, начала серию взрывов против швейцарских лиц и объектов. Вскоре после того, как 19 декабря 1981 года Джамготчяну был вынесен приговор с лишением свободы на 15 лет, АСАЛА публично объявила о прекращении атак, с тем, чтобы добиться освобождения Джамготчяна. АСАЛА указала, что она объявляла о перемирии в свете «новых деталей» в деле, предположительно, осуждения судьей турецкого правительства, не признававшего официально геноцид 1915 года и его упоминания о бедственном положении армян. [redacted] В двух последующих апелляционных слушаниях приговор о лишении свободы Джамготчяна на сроком на 15 лет был подтвержден. [redacted]

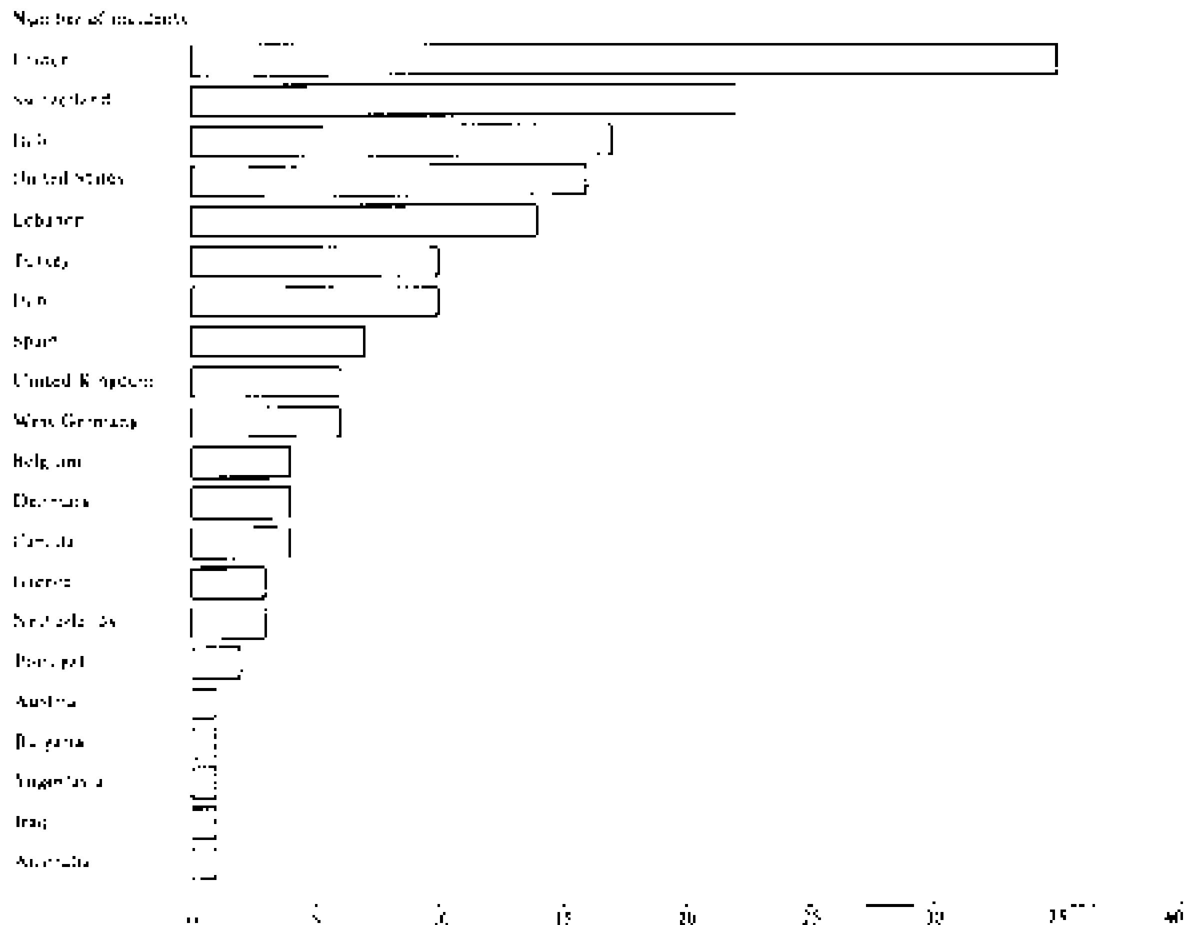
Связь с Францией

[redacted] Франция также некогда поддерживала неофициальную связь с АСАЛА. Вероятно, эта связь ускорила переговоры после ареста четырех членов АСАЛА, которые 24 сентября 1981 года захватили посольство Турции в Париже и убили охранника. АСАЛА утверждала, что полиция обещала предоставить политическое убежище для членов АСАЛА в обмен на их капитуляцию и публично поставили условие перед французами выпустить четырех террористов до 22 ноября 1981 года. Ввиду отсутствия каких-либо действий со стороны французских властей АСАЛА возобновила свои атаки спустя два дня после установленного срока. Позже она объявила, что прекращает атаки против французских объектов, потому что правительство согласилось дать заключенным политический статус. Это «перемирие» было нарушено после того, как французские власти арестовали Викена Чархутяна в июне 1982 года по подозрению в причастности в организации взрывов в Соединенных Штатах. В то лето АСАЛА совершила два взрыва в Париже, но в очередной раз приостановила свои атаки, когда французский суд отказал в экстрадиции Чархутяна в Соединенные Штаты. Впоследствии он был освобожден из-под стражи и уехал на Ближний Восток. В январе 1983 года АСАЛА возобновила свою деятельность против турецких объектов во Франции. [redacted]

Договоренность с Италией

АСАЛА попыталась достичь соглашения с Италией, чтобы остановить эмиграцию армян из родных земель в Советском Союзе. 22 декабря 1979 года АСАЛА призвала к закрытию всех эмиграционных центров в Италии, когда группировка напала на *пансион* в Риме, где расположились армянские эмигранты. В феврале 1982 года Акопян заявил в интервью, что была достигнута договоренность, согласно которой АСАЛА

Figure 1
Armenian Terrorism: Number of Incidents per Country, 1975-83

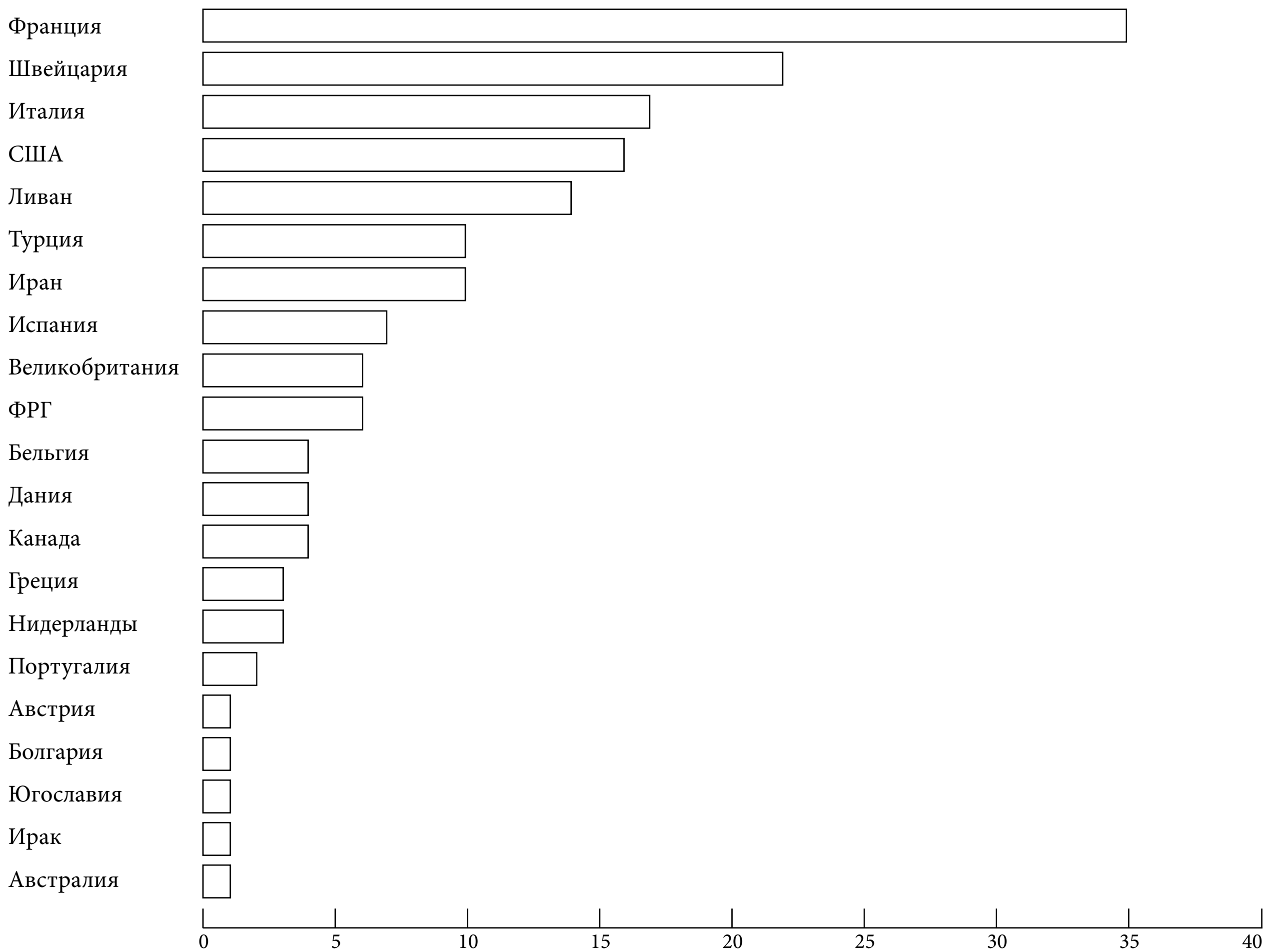
would not conduct attacks in Italy except against Turkish targets. In return, the Italians would close the emigration offices within six months. Although Hagopian later said that the Italians reneged by simply moving the offices and changing their names, there have been no more ASALA attacks in Italy.

The Turkish Response

Armenian terrorism is a serious domestic political issue. Unlike other political issues in Turkey, however, it arouses no significant disagreement along right-left lines. Most Turks, regardless of their political views,

~~Секретно~~

Диаграмма 1
Армянский Терроризм: Число происшествий по странам, 1975-83

589991 2-84

не станет совершать нападения в Италии, за исключением случаев против турецких лиц. В свою очередь, итальянцы должны были закрыть эмиграционные офисы сроком на шесть месяцев. Хотя позже Акопян заявил, что итальянцы нарушили соглашение, просто съехав со старых офисов и изменив их названия, никаких нападений АСАЛА в Италии больше не было.

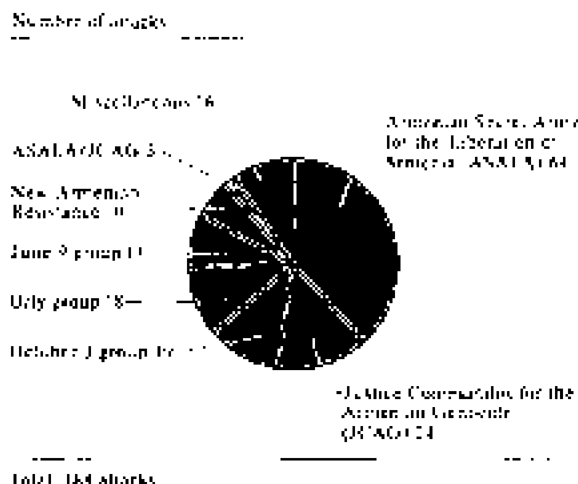
Реакция Турции

Армянский терроризм является серьезной внутриполитической проблемой. Однако в отличие от других политических вопросов в Турции данный вопрос не вызывает какого-либо существенного разногласия между правыми и левыми партиями. Большинство турок, независимо от их политических взглядов,

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Secret

Figure 2
Armenian Terrorism: Attacks Claimed by Groups, 1975-83

share a common reaction to Armenian terrorism: anger, revulsion, and an intransigent unwillingness to accept the Armenian version of history. There is little disagreement across the Turkish political spectrum that Armenian terrorism should be dealt with firmly and directly.

The ASALA attack at Ankara's airport in August 1982—the first significant Armenian terrorist attack inside Turkey since 1979—focused public concern in Turkey on the threat posed by Armenian terrorists. Ankara's twofold public approach to the problem refuting Armenian charges of genocide and threatening retaliation by Turkish "hit squads"—failed to still Armenian propaganda or halt terrorist attacks. Through diplomatic channels, the Turkish Government attempted to pursue coordinated international efforts to thwart Armenian terrorism

Enhanced security precautions at Turkish installations also failed to deter terrorists whose fanaticism had, in some cases, reached "suicide operation" proportions or whose skill and planning were superior to Turkish defensive measures

the Turkish Government has begun exploring more active counterterrorist methods. We believe the training of commandos to strike against Armenian terrorists was initially aimed at defusing criticism within the Turkish Government of Evren's soft approach to terrorism. Although Turkish leaders have approved plans for using these squads, such a move would be politically costly. Turkey's military rulers are already smarting from the intense West European criticism of martial law and human rights abuses. We do not believe the government of Prime Minister Ozal would jeopardize military and economic aid from West European countries by officially and publicly sanctioning such attacks, which will be played up by the Armenian press.

The Armenian community in Turkey is unsympathetic to the terrorist groups. The Patriarch of the Armenian Gregorian Church in Istanbul has consistently spoken out, condemning the violence. Opposition to the terrorists derives principally from the community's fear that further attacks against Turkish interests might induce the Turks—frustrated by their government's inability to deal with the extremists abroad—to retaliate against Armenians in Turkey.

Impact on US Interests

The direct threat to American interests only emerged with the mid-1982 imprisonment of Armenian terrorists in the United States. On 30 May 1982, three ASALA terrorists were arrested for attempting to bomb the Air Canada freight terminal in Los Angeles. The bomb was intended to gain freedom for four Armenians who had been arrested in Toronto and were charged with conspiracy to extort money from wealthy Armenians in Canada. The conviction of the three ASALA members has not resulted in any retaliatory attacks to date, although, given ASALA's past record, attacks might still be conducted in an attempt to force the judge into giving the prisoners light sentences.

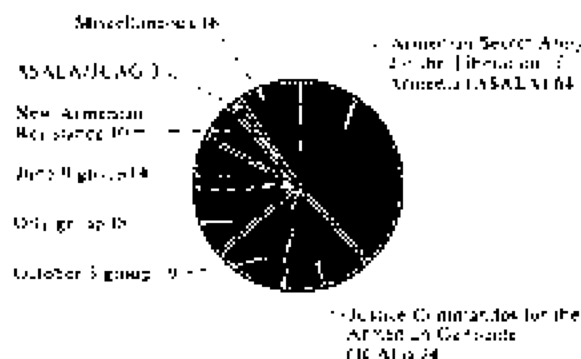
Secret

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

~~Секретно~~

Рисунок 2
Армянский терроризм: атаки, признанные группами, 1975-83

Количество атак

Всего: 168 атак

[redacted]

589990 2-84

разделяют общую реакцию на армянский терроризм — гнев, отвращение и непримиримое нежелание принять армянскую версию истории. Политические круги единогласно считают, что с армянским терроризмом нужно бороться твердо и непосредственно. [redacted]

Нападение АСАЛА в аэропорту Анкары в августе 1982 года — первый значительный армянский теракт внутри Турции с 1979 года — сосредоточило внимание общественности в Турции на угрозы со стороны армянских террористов. Двоякий подход Анкары к проблеме — опровержение армянских обвинений в геноциде и угрозы мести со стороны турецких отрядов — не смогли утихомирить армянскую пропаганду или остановить террористические атаки. Турецкое правительство попыталось по дипломатическим каналам скоординировать международные усилия, чтобы пресечь армянский терроризм. [redacted] Усиленные меры безопасности на турецких военных базах также не остановили террористов, чей фанатизм в некоторых случаях доходил до проведения операций со смертниками и чье мастерство и планирование превосходили турецкую защиту. [redacted]

Турецкое правительство начало изучение более действенных контртеррористических методов. Мы считаем, что подготовка бойцов для борьбы против армянских террористов была изначально нацелена на ослабление критики турецким правительством снисходительного отношения президента Эврена к терроризму. Хотя турецкие лидеры одобрили планы по использованию этих отрядов, такой шаг мог оказаться слишком дорогим с политической точки зрения. Военные руководители Турции уже пострадали от жесткой западноевропейской критики военного положения и нарушений прав человека. Мы сомневаемся, что правительство премьер-министра Озала поставило бы под угрозу военную и экономическую помощь от западноевропейских стран, официально и публично санкционировав подобные атаки, которые были бы муссированы армянскими СМИ. [redacted]

Армянская община в Турции не питает сочувствия к террористическим группировкам. Патриарх армянской григорианской церкви в Стамбуле неоднократно осуждал насилие. Противостояние с террористами происходит главным образом из страха общины, что дальнейшие атаки на турецких лиц и объекты может привести к тому, что турки, разочарованные неспособностью своего правительства противодействовать экстремистам за рубежом, примут ответные меры против армян в Турции. [redacted]

Влияние на американские интересы

Прямая угроза американским интересам возникла только после лишения свободы армянских террористов в Соединенных Штатах в середине 1982 года. 30 мая 1982 года трое террористов АСАЛА были арестованы за попытку взорвать грузовой терминал AirCanada в Лос-Анджелесе. Бомба была заложена с тем, чтобы добиться свободы для четырех армян, арестованных в Торонто и обвиняемых в заговоре с целью вымогательства денег у состоятельных армян в Канаде. Обвинительный приговор, вынесенный трем членам АСАЛА, не вызвал до сегодняшнего дня ответных атак, хотя, учитывая прошлый опыт АСАЛА, она все еще может организовать их в попытке заставить судью вынести заключенным мягкие приговоры. [redacted]

~~Секретно~~

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Secret

Turkish diplomat slain in Paris in March 1981

The activities of Armenian terrorist groups have caused some tension between Ankara and Washington. Implying that Western intelligence agencies are withholding information, the Turks have pressed for specific identities, locations, and plans of Armenian terrorists. The United States does share information with the Turks, but US legal constraints prohibit the passage of information concerning US citizens and sub judice material. Several West European countries are legally limited from providing information on suspected Armenian terrorists who also hold citizenships in those countries.

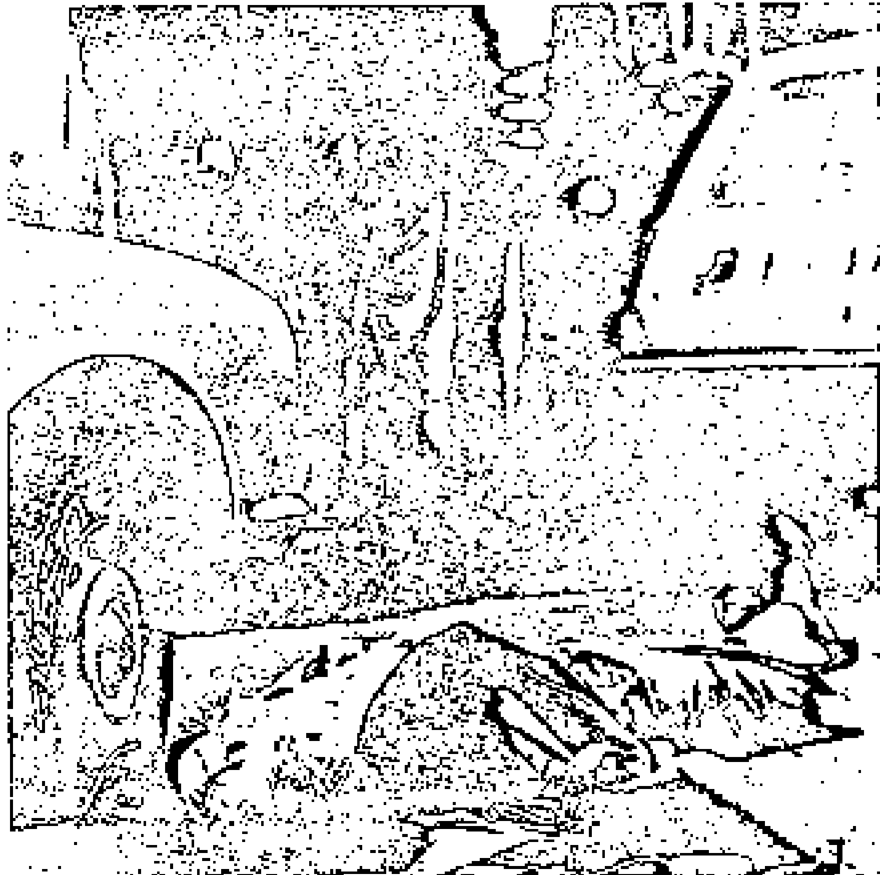
The Turks have requested US training in defensive counterterrorist techniques. A US-Turkish Committee on Armenian Terrorism was formed in 1982 in Ankara to discuss joint cooperation efforts, and the anticipated passage of legislation to fund the protection of foreign consular personnel in the United States may also ease Turkish pressure.

Outlook

We believe the fragmentation within ASALA increases the threat of terrorist violence. The splintering of ASALA — as well as the continuing threat from the Justice Commandos — presage a struggle among the groups for support from the Armenian populace. We expect attacks *against Turkish targets* to be the focal point for this struggle. We believe that the failure of the Armenian Congress to renounce terrorist violence may be perceived by the terrorists as a green light to conduct attacks as a means of swaying Armenian public opinion to their cause. US residents, citizens, and property may also be future targets of Armenian terrorist groups, especially if the trend toward indiscriminate violence continues.

Secret

Турецкий дипломат, убитый в Париже в марте 1981 года.

Деятельность армянских террористических группировок вызвала некоторую напряженность в отношениях между Анкарой и Вашингтоном. Намекая на то, что западные спецслужбы утаивают информацию, Турция настаивает на предоставлении данных о личностях, локациях и планах армянских террористов. Соединенные Штаты не делятся информацией с турками, но правовые ограничения запрещают передачу информации, касающейся граждан США, и материала, находящегося на рассмотрении. Несколько стран Западной Европы юридически не способны предоставить информацию о подозреваемых армянских террористах, которые имеют гражданство этих стран.

Турция запросила США провести учебные мероприятия по борьбе с терроризмом. В 1982 году в Анкаре был создан Американо-турецкий комитет по борьбе с армянским терроризмом с тем, чтобы наладить сотрудничество, а принятие законодательства для финансирования защиты иностранного консульского персонала в США также может ослабить турецкое давление.

Перспективы

Мы считаем, что раздробленность внутри АСАЛА увеличивает угрозу террористического насилия. Раскол АСАЛА, а также непрекращающаяся угроза от Бойцов за справедливость в отношении геноцида армян предвещает борьбу между группировками за поддержку армянского населения. По нашим ожиданиям, центром этой борьбы станут атаки на турецкие объекты. Мы считаем, что неспособность Армянского Конгресса денонсировать террористическое насилие может восприниматься террористами как зеленый свет для проведения актов, чтобы склонить армянское общественное мнение на свою сторону. В будущем мишенью армянских террористических группировок также могут стать жители, граждане и имущество США, особенно если тенденция к неизбирательному насилию продолжится.

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Neither stepped-up enforcement nor intelligence activities have noticeably impaired Armenian terrorist capabilities. Recent attacks show that Armenian terrorists can strike with virtual impunity. We suspect that ASALA's expanded contacts with Libya may eventually increase the group's terrorist potential. We believe Syrian involvement with ASALA may also bolster Armenian capabilities, particularly if Syria is providing training and a base of operations for ASALA terrorists.

We expect that future Armenian attacks will increase the pressure on the Turkish Government to take strong action. Armed Turkish retaliation could further damage Ankara's international image and strain relations with other European nations. Any Turkish retaliation against Armenian terrorists would result in sharp Armenian retribution, probably in the form of more frequent and lethal attacks. Ankara will encounter added frustration as it pressures Washington and other NATO members for a unified international approach to terrorism.

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

~~Секретно~~

Ни усиленные мероприятия правоохранительных органов, ни разведывательная деятельность не смогли существенно ослабить возможности армянских террористов. Недавние атаки показывают, что армянские террористы могут наносить удары практически безнаказанно. Мы подозреваем, что расширенные контакты АСАЛА с Ливией могут в конечном итоге увеличить террористический потенциал группировки. Мы полагаем, что причастность Сирии к АСАЛА может также содействовать армянским возможностям, в частности, если Сирия проводит обучение и предоставляет оперативную базу для террористов АСАЛА.

Ожидается, что последующие атаки армян усилят давление на турецкое правительство, которому придется принять решительные меры. Вооруженное возмездие Турции может еще больше навредить международному имиджу Анкары и обострить ее отношения с другими европейскими странами. Любые акты возмездия со стороны Турции против армянских террористов приведут к жестким ответным мерам со стороны армян, вероятно, в форме более частых атак с большим числом жертв. Анкара будет еще больше разочарована, по мере того, как будет оказывать давление на Вашингтон и другие члены НАТО для единого международного подхода к терроризму.

~~Секретно~~

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Secret

Appendix

A Chronology of Armenian Terrorism, January 1975–December 1983 a

Date	Location of Attack	Group/Name Used	Incident Description
1975			
20 January	Beirut, Lebanon	Prisoner Karekin Yanikian Group	Bomb discovered at World Council of Churches office
8 February	Beirut, Lebanon	ASALA	Bombing of Turkish tourist center
20 February	Beirut, Lebanon	Yanikian Group	Bombing of Turkish Airlines office
22 October	Vienna, Austria	ASALA and JCAG	Assassination of Turkish Ambassador and driver
24 October	Paris, France	ASALA and JCAG	Assassination of Turkish Ambassador
28 October	Beirut, Lebanon	ASALA	Rocket attack on Turkish Embassy
28 December	Beirut, Lebanon	ASALA	Two rockets fired at Turkish Embassy
1976			
16 February	Beirut, Lebanon	ASALA	Assassination of Turkish First Secretary
17 May	Frankfurt, West Germany	ASALA	Firebombing of Turkish Consulate
	Cologne, West Germany	ASALA	Firebombing of Turkish Consulate
	Essen, West Germany	ASALA	Firebombing of Turkish Consulate
28 May	Zurich, Switzerland	JCAG	Bombing of Turkish Consulate and a Turkish bank
1977			
14 May	Paris, France	New Armenian Resistance (NAR) and Youth Action Group	Bombing of Turkish tourism office
29 May	Istanbul, Turkey	28 May 1977 Organization	Bombing of Yesilkoy Airport, bombing of train station
9 June	Rome, Italy	JCAG	Assassination of Turkish Ambassador to the Vatican
20 October	Athens, Greece	ASALA	Bomb destroyed car of Turkish press attache
1978			
2 January	London, England	NAR	Bombing of Turkish bank
	Brussels, Belgium	NAR	Bombing of apartment of a Turkish Embassy counselor
20 March	Athens, Greece	ASALA	Three bombs exploded under cars owned by Turkish diplomats
2 June	Madrid, Spain	ASALA and JCAG	Assassination of brother, wife, and chauffeur of Turkish Ambassador to Spain
August	Ankara, Turkey	ASALA	Bombing of statue of Ataturk
	Istanbul, Turkey	ASALA	Bombing of public buildings
1 October	Istanbul, Turkey	ASALA	Bomb exploded at a bus stop in front of the Grand Mosque and in a waiting room of a car/passenger ferry landing; another bomb was discovered before it exploded in a railroad station
20 October	Istanbul, Turkey	ASALA	Bombing of a cigarette factory

Secret

~~Секретно~~

Приложение

Хронология армянского терроризма, январь 1975 – декабрь 1983[a]

Дата	Место террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
1975			
20 января	Бейрут, Ливан	Группа заключенного Гарегина Яникяна	Обнаружена бомба в здании Всемирного Совета Церквей
8 февраля	Бейрут, Ливан	АСАЛА	Взрыв в Турецком туристическом центре
20 февраля	Бейрут, Ливан	Группа Яникяна	Взрыв в центре Turkish Airlines
22 октября	Вена, Австрия	АСАЛА и Бойцы за справедливость	Убийство турецкого посла и водителя
24 октября	Париж, Франция	АСАЛА и Бойцы за справедливость	Убийство турецкого посла
28 октября	Бейрут, Ливан	АСАЛА	Ракетный обстрел здания турецкого посольства
28 декабря	Бейрут, Ливан	АСАЛА	В здание турецкого посольства выпущены 2 ракеты
1976			
16 февраля	Бейрут, Ливан	АСАЛА	Убийство Первого Секретаря Турции
17 мая	Франкфурт, ФРГ	АСАЛА	Взрыв в турецком консульстве
	Кёльн, ФРГ	АСАЛА	Взрыв в турецком консульстве
	Эссен, ФРГ	АСАЛА	Взрыв в турецком консульстве
28 мая	Цюрих, Швейцария	Бойцы за справедливость	Взрывы в турецком консульстве и турецком банке
1977			
14 мая	Париж, Франция	Движение Нового Армянского Сопротивления (НАС) и Молодежная группа	Взрыв в турецком туристическом агентстве
29 мая	Стамбул, Турция	Организация 28 мая 1977	Взрыв в аэропорту Ешилькёй, 6 убитых; взрыв на ж/д станции
9 июня	Рим, Италия	Бойцы за справедливость	Убийство турецкого посла в Ватикане
20 октября	Афины, Греция	АСАЛА	Взрыв автомобиля турецкого пресс-атташе в результате заложенной бомбы
1978			
3 января	Лондон, Англия	НАС	Взрыв в турецком банке
	Брюссель, Бельгия	НАС	Взрыв в апартаментах советника турецкого посольства
10 марта	Афины, Греция	АСАЛА	3 бомбы были заложены под машины турецких дипломатов
2 июня	Мадрид, Испания	АСАЛА и Бойцы за Справедливость	Убийство брата, жены и шофера турецкого посла в Испании
Август	Анкара, Турция	АСАЛА	Бомбежка статуи Ататюрка
	Стамбул, Турция	АСАЛА	Взрывы в общественных зданиях
1 октября	Стамбул, Турция	АСАЛА	Взрыв бомбы на автобусной остановке перед Голубой Мечетью и в зале ожидания пассажирского/автомобильного парома; еще одна бомба была обнаружена до детонации на ж/д станции
30 октября	Стамбул, Турция	АСАЛА	Взрыв на табачной фабрике

 ~~Секретно~~

Secret

A Chronology of Armenian Terrorism, January 1975–December 1983 (continued)

Date	Location of Attack	Group/Name Used	Incident Description
6 December	Geneva, Switzerland	NAR	Bombing of Turkish Consulate
12 December	Geneva, Switzerland	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office
17 December	Geneva, Switzerland	NAR	Bombing of Turkish Consulate
1979			
January	Madrid, Spain	JCAG	Bombing of British Airways and TWA offices
6 May	Istanbul, Turkey	ASALA	Bombing of a Turkish Airlines trailer
3 July	Paris, France	JCAG	Bombing of Turkish tourism office and Turkish labor attache's office
22 August	Geneva, Switzerland	ASALA	Attempted assassination of Turkish Vice Consul
27 August	Frankfurt, West Germany	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office
29 September	Ankara, Turkey	ASALA	Two bombs were found in transit lounge of Esenboga Airport
3 October	Copenhagen, Denmark	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office, injuring two
12 October	The Hague, Netherlands	JCAG	Assassination of son of Turkish Ambassador
30 October	Milan, Italy	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office
8 November	Rome, Italy	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office
18 November	Paris, France	ASALA	Bombing of KLM, Lufthansa, and Turkish Airlines offices, injuring three
25 November	Madrid, Spain	ASALA	Bombing of TWA, Italian airlines, British Airways offices
9 December	Rome, Italy	NAR	Bombing of El Al and British Airways offices, injuring [illegible]
17 December	London, England	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office, injuring one
22 December	Amsterdam, Netherlands	JCAG	Bombing of Turkish Airlines office
	Rome, Italy	ASALA	Bombing of a [illegible] housing Armenian emigrants
	Paris, France	Commandos of Armenian Avengers (probably JCAG)	Assassination of Turkish Press attache
23 December	Rome, Italy	ASALA	Bombing of Air France and TWA offices and a small Armenian [illegible] center
December	Istanbul, Turkey	Group not specified	Two bombings at Yesilkoy Airport
1980			
10 January	Paris, France	ASALA	Bombing of Lufthansa Airlines Office
19 January	Spain	JCAG	Bombing of British Airways, TWA, Swissair, and Sabena Airlines offices
1 February	Brussels, Belgium	NAR	Bombing of Aeroflot and Turkish Airlines offices
	Paris, France	NAR	Bombing of Soviet Information Office
6 February	Bern, Switzerland	JCAG	Attempted assassination of Turkish Ambassador
18 February	Rome, Italy	ASALA	Bombing of El Al, Lufthansa, and Swissair offices
10 March	Rome, Italy	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office, killing two and wounding 1?
17 April	Rome, Italy	JCAG	Attempted assassination of the Turkish Ambassador to the Vatican

Secret

~~Секретно~~

Хронология армянского терроризма с января 1975 года по декабрь 1983 года[a] (продолжение)

Дата	Место террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
6 декабря	Женева, Швейцария	НАС	Взрыв в турецком консульстве
12 декабря	Женева, Швейцария	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines
17 декабря	Женева, Швейцария	НАС	Взрыв в турецком консульстве
1979			
Январь	Мадрид, Испания	Бойцы за Справедливость	Взрыв в зданиях British Airways и TWA
6 мая	Стамбул, Турция	АСАЛА	Взрыв в передвижном офисе Turkish Airlines
8 июля	Париж, Франция	Бойцы за Справедливость	Взрывы в турецком туристическом агентстве и офисе турецкого атташе по вопросам труда
22 августа	Женева, Швейцария	АСАЛА	Попытка покушения на турецкого вице-консула
27 августа	Франкфурт, ФРГ	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines
29 сентября	Анкара, Турция	АСАЛА	Обнаружено 2 бомбы в зале ожидания в аэропорту Эсенбога
5 октября	Копенгаген, Дания	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines, 2 пострадавших
12 октября	Гаага, Нидерланды	Бойцы за Справедливость	Убийство сына турецкого посла
30 октября	Милан, Италия	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines
8 ноября	Рим, Италия	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines
18 ноября	Париж, Франция	АСАЛА	Взрывы в офисах Lufthansa и Turkish Airlines, 3 пострадавших
26 ноября	Мадрид, Испания	АСАЛА	Взрывы в офисах TWA, Italian Airlines, British Airways
9 декабря	Рим, Италия	НАС	Взрывы в офисах El Al и British Airways, 9 пострадавших
17 декабря	Лондон, Англия	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines, 1 пострадавший
22 декабря	Амстердам, Нидерланды	Бойцы за Справедливость	Взрыв в офисе Turkish Airlines
	Рим, Италия	АСАЛА	Взрыв в *пансионе* с расположившимися там армянскими эмигрантами
	Париж, Франция	Спецназ Армянских Мстителей (вероятно, Бойцы за Справедливость)	Убийство турецкого пресс-атташе
23 декабря	Рим, Италия	АСАЛА	Взрыв в офисах Air France и TWA и небольшой армянской транзитной станции
Декабрь	Стамбул, Турция	Группа не определена	2 взрыва в аэропорту Ешилькёй
1980			
14 января	Париж, Франция	АСАЛА	Взрыв в офисе Lufthansa Airlines
19 января	Испания	Бойцы за Справедливость	Взрывы в зданиях British Airways, TWA,Swissair и Sabena Airlines
1 февраля	Брюссель, Бельгия	НАС	Взрывы в офисах Aeroflot и Turkish Airlines
	Париж, Франция	НАС	Взрыв в Советском Информационном офисе
6 февраля	Берн, Швейцария	Бойцы за Справедливость	Попытка покушения на турецкого посла
18 февраля	Рим, Италия	АСАЛА	Взрывы в офисах El Al, Lufthansa и Swissair
10 марта	Рим, Италия	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines, 2 убитых, 17 раненых
17 апреля	Рим, Италия	Бойцы за Справедливость	Попытка покушения на турецкого посла в Ватикане

~~Секретно~~

Secret

A Chronology of Armenian Terrorism, January 1975–December 1983 ᵃ (continued)

Date	Location of Attack	Group/Name Used	Incident Description
20 April	Marseilles, France	Black April	Attempted bombing of Turkish Consulate with a rocket
31 July	Athens, Greece	ASALA	Assassination of attache at Turkish Embassy
5 August	Lyon, France	ASALA	Attempted assassination of Turkish Consul
26 September	Paris, France	ASALA	Attempted assassination of Turkish Press attache
3 October	Milan, Italy	ASALA	Bombing of offices of magazine *Panorama*
4 October	Milan, Italy	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office
	Madrid, Spain	ASALA	Bombing of Alitalia office, injuring 12
6 October	Beverly Hills, United States	JCAG	Firebombing of Turkish Consul General's residence
8 October	Beirut, Lebanon	October 3	Bombing at Swiss Ambassador's house and bombing of Swiss Embassy car
9 October	Beirut, Lebanon	October 3	Bombing of Swissair and Iranian Airlines offices
	Beirut, Lebanon	October 3	Attempted bombing of Swiss Embassy
12 October	London, England	October 3	Bombing of Swiss Centre in restaurant and shopping complex
	Los Angeles, United States	JCAG	Bombing of Music City Tower
	London, England	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office
	New York City, United States	JCAG	Bombing of Turkish mission to the United Nations
	Paris, France	October 3	Bombing of Swiss tourist office
20 October	Interlaken, Switzerland	October 3	Bomb discovered on train from Paris to Interlaken
4 November	Geneva, Switzerland	October 3	Bombing of Palace of Justice
10 November	Strasbourg, France	ASALA and Kurdish Worker's Party	Bombing of Turkish Consulate
	Rome, Italy	ASALA	Bombing of Swissair and Swiss national tourist offices
11 November	Rome, Italy	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office

Secret

Approved for Release 2013/04/30

~~Секретно~~

Хронология армянского терроризма с января 1975 года по декабрь 1983 года[a] (продолжение)

Дата	Место террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
20 апреля	Марсель, Франция	Черный Апрель	Попытка ракетного обстрела турецкого консульства
31 июля	Афины, Греция	АСАЛА	Убийство атташе в турецком посольстве
5 августа	Лион, Франция	АСАЛА	Попытка покушения на турецкого консула
26 сентября	Париж, Франция	АСАЛА	Попытка покушения на турецкого пресс-атташе
3 октября	Милан, Италия	АСАЛА	Взрывы в офисах журнала Panorama
4 октября	Милан, Италия	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines
	Мадрид, Испания	АСАЛА	Взрыв в офисе Alitalia Airlines, 12 пострадавших
6 октября	Беверли Хиллз, США	Бойцы за Справедливость	Обстрел резиденции турецкого Генконсула
8 октября	Бейрут, Ливан	3 Октября	Взрыв в доме швейцарского посла и автомобиле швейцарского посольства
9 октября	Бейрут, Ливан	3 Октября	Взрывы в офисах Swissair и Iranian Airlines
	Бейрут, Ливан	3 Октября	Попытка взрыва в швейцарском посольстве
12 октября	Лондон, Англия	3 Октября	Взрыв в Швейцарском Центре (ресторане и торговом комплексе)
	Лос-Анджелес, США	Бойцы за Справедливость	Взрыв в Music City Tours
	Лондон, Англия	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines
	Нью-Йорк, США	Бойцы за Справедливость	Взрыв в офисе турецкой дипмиссии в ООН
	Париж, Франция	3 Октября	Взрыв в швейцарском турагентстве
20 октября	Интерлакен, Швейцария	3 Октября	Обнаружена бомба на поезде Париж-Интерлакен
4 ноября	Женева, Швейцария	3 Октября	Взрыв во дворце правосудия
10 ноября	Страсбург, Франция	АСАЛА и Курдская Рабочая Партия	Взрыв в турецком консульстве
	Рим, Италия	АСАЛА	Взрывы в офисах Swissair и швейцарского национального турагентства
11 ноября	Рим, Италия	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines

 ~~Секретно~~

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

~~Secret~~

A Chronology of Armenian Terrorism, January 1975–December 1983 (continued)

Date	Location of Attack	Group/Name Used	Incident Description
19 November	Rome, Italy	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office
23 November	Geneva, Switzerland	October 3	Bombing of Geneva office of Union Bank
1 December	Paris, France	JCAG	Bombing of British Airways, Lufthansa, and Sabena Airlines offices
5 December	Marseilles, France	October 3	Bomb discovered at Swiss Consulate
11 December	Rome, Italy	ASALA	Attempted assassination of Turkish diplomat
16 December	London, England	October 3	Bomb discovered at the French tourist and railroad offices
17 December	Sidney, Australia	JCAG	Assassination of Turkish General Consul and bodyguard
25 December	Zurich, Switzerland	October 3	Bombing of Zurich airport radar
29 December	Madrid, Spain	October 3	Bombing of TWA and Swissair offices, injuring seven
30 December	Beirut, Lebanon	October 3	Bombing of Credit-Suisse Bank
1981			
12 January	Paris, France	ASALA	Attempted assassination of Turkish official
19 January	Beirut, Lebanon	ASALA	Bombing of Armenian businessman's vehicle as part of extortion effort
25 January	Milan, Italy	October 3	Bombing of Swissair and the Swiss tourist office, injuring one

~~Secret~~

~~Секретно~~

Хронология армянского терроризма с января 1975 года по декабрь 1983 года[a] (продолжение)

Дата	Место террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
19 ноября	Рим, Италия	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines
25 ноября	Женева, Швейцария	3 Октября	Взрыв отделения Union Bank в Женеве
1 декабря	Париж, Франция	Бойцы за Справедливость	Взрывы в зданиях British Airways, Lufthansa иSabena Airlines
5 декабря	Марсель, Франция	3 Октября	Обнаружена бомба в здании швейцарского консульства
11 декабря	Рим, Италия	АСАЛА	Попытка покушения на турецкого дипломата
16 декабря	Лондон, Англия	3 Октября	Обнаружены бомбы в здании французского турагентства и железнодорожной компании
17 декабря	Сидней, Австралия	Бойцы за Справедливость	Убийство турецкого Генконсула и охранника
25 декабря	Цюрих, Швейцария	3 Октября	Взрыв радиолокатора в аэропорту Цюриха
29 декабря	Мадрид, Испания	3 Октября	Взрывы в офисах TWA и Swissair, 7 пострадавших
30 декабря	Бейрут, Ливан	3 Октября	Взрыв в здании банка Credit-Swisse
1981			
12 января	Париж, Франция	АСАЛА	Попытка покушения на турецкого дипломата
19 января	Бейрут, Ливан	АСАЛА	Взрыв автомобиля армянского бизнесмена в попытке вымогательства
27 января	Милан, Италия	3 Октября	Взрыв зданий Swissair и швейцарского турагентства, 1 пострадавший

Secret

A Chronology of Armenian Terrorism, January 1975–December 1983 a (continued)

Date	Location of Attack	Group/Name Used	Incident Description
3 February	Los Angeles, United States	October 3	Bomb discovered at Swiss Consulate
5 February	Paris, France	October 3	Bombing of Air France and TWA offices
22 February	Los Angeles, United States	ASALA	Attempted bombing of Swiss Consulate
	Los Angeles, United States	ASALA	Bombing of carpet store
4 March	Paris, France	ASALA	Assassination of Turkish Economic Counselor
12 March	Tehran, Iran	ASALA	Attempted takeover of Turkish Embassy
7 April	Copenhagen, Denmark	JCAG	Attempted assassination of Turkish Labor Counselor
9 June	Geneva, Switzerland	ASALA	Assassination of Turkish consular officer
13 June	Anaheim, United States	JCAG	Bombing of Anaheim Convention Center
26 June	Los Angeles, United States	June 9	Bombing of Credit-Suisse Bank
28 June	Tehran, Iran	June 9	Bombing of Swissair office
1 July	Baghdad, Iraq	June 9	Bombing of Swissair office
19 July	Bern, Switzerland	June 9	Bombing of Swiss parliament
20 July	Zurich, Switzerland	June 9	Bombing at Zurich International Airport
21 July	Lausanne, Switzerland	June 9	Bombing of a department store
22 July	Geneva, Switzerland	June 9	Bombing at Geneva railway station
	Geneva, Switzerland	June 9	Bombing of Cornavin
11 August	Copenhagen, Denmark	June 9	Bombing of Swissair office
20 August	Paris, France	October 3	Bombing of Alitalia office
	Los Angeles, United States	June 9	Bombing of Swiss watch company
22 August	Paris, France	October 3	Bombing of Olympic Airways
15 September	Copenhagen, Denmark	ASALA	Bombing of Turkish Airlines office (one bomb defused)
16 September	Tehran, Iran	June 9	Bombing of Swiss passport office
24 September	Paris, France	ASALA	Takeover of Turkish Consulate
3 October	Geneva, Switzerland	June 9	Bombing of courthouse and post office
10 October	Hollywood, United States	ASALA	Bombing of the Hollywood Palladium
25 October	Rome, Italy	ASALA	Attempted assassination of Second Secretary at Turkish Embassy
26 October	Paris, France	September France	Bombing of car near Eiffel Tower
29 October	Geneva, Switzerland	June 9	Attempted bombing of United Bank of Switzerland
	Paris, France	September France	Bombing of movie theater
2 November	Madrid, Spain	ASALA	Bombing of Swissair office, injuring four
3 November	Geneva, Switzerland	June 9	Bombing of the Palace of Justice and post office
12 November	Beirut, Lebanon	Orly Group	Bombing of Air France office and French cultural center
13 November	Paris, France	Orly Group	Grenade attack on police car
14 November	Paris, France	Orly Group	Grenade thrown at tourist boats on the Seine

Secret

~~Секретно~~

Хронология армянского терроризма с января 1975 года по декабрь 1983 года[a] (продолжение)

Дата	Место террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
3 февраля	Лос-Анджелес, США	3 Октября	Обнаружена бомба в швейцарском консульстве
5 февраля	Париж, Франция	3 Октября	Взрывы в офисах Air France и TWA
22 февраля	Лос-Анджелес, США	АСАЛА	Попытка взрыва в швейцарском консульстве
	Лос-Анджелес, США	АСАЛА	Взрыв в ковровом магазине
4 марта	Париж, Франция	АСАЛА	Убийство турецкого советника по экономическим вопросам
12 марта	Тегеран, Иран	АСАЛА	Попытка захвата турецкого посольства
2 апреля	Копенгаген, Дания	Бойцы за Справедливость	Попытка покушения на турецкого советника по вопросам труда
9 июня	Женева, Швейцария	АСАЛА	Убийство должностного лица турецкого консульства
13 июня	Анахайм, США	Бойцы за Справедливость	Взрыв в конференц-центре в Анахайме
26 июня	Лос-Анджелес, США	9 Июня	Взрыв в здании банка Credit-Swisse
28 июня	Тегеран, Иран	9 Июня	Взрыв в офисе Swissair
1 июля	Багдад, Ирак	9 Июня	Взрыв в офисе Swissair
19 июля	Берн, Швейцария	9 Июня	Взрыв в здании швейцарского парламента
20 июля	Цюрих, Швейцария	9 Июня	Взрыв в здании Международного аэропорта Цюриха
21 июля	Лозанна, Швейцария	9 Июня	Взрыв в универмаге
22 июля	Женева, Швейцария	9 Июня	Взрыв на ж/д-ной станции в Женеве
	Женева, Швейцария	9 Июня	Взрыв в Корнавене
11 августа	Копенгаген, Дания	9 Июня	Взрыв в офисе Swissair
20 августа	Париж, Франция	3 Октября	Взрыв в офисе Alitalia
	Лос-Анджелес, США	9 Июня	Взрыв в здании швейцарской компании часов
22 августа	Париж, Франция	3 Октября	Взрыв в офисе Olympic Airways
15 сентября	Копенгаген, Дания	АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines (обезврежена одна бомба)
16 сентября	Тегеран, Иран	9 Июня	Взрыв в отделении швейцарского паспортного стола
24 сентября	Париж, Франция	АСАЛА	Захват турецкого консульства
3 октября	Женева, Швейцария	9 Июня	Взрывы в здании суда и почтовом отделении
10 октября	Голливуд, США	АСАЛА	Взрыв в Палладиуме Голливуда
25 октября	Рим, Италия	АСАЛА	Попытка покушения на второго Секретаря в турецком посольстве
28 октября	Париж, Франция	September France	Взрыв автомобиля около Эйфелевой башни
29 октября	Женева, Швейцария	9 Июня	Попытка взрыва в швейцарском банке UnitedBank of Switzerland
	Париж, Франция	September France	Взрыв в кинотеатре
2 ноября	Мадрид, Испания	АСАЛА	Взрыв в офисе Swissair, 4 пострадавших
3 ноября	Женева, Швейцария	9 июня	Взрывы во дворце правосудия и почтовом отделении
12 ноября	Бейрут, Ливан	Orly Group	Взрывы в здании Air France и Французском культурном Центре
13 ноября	Париж, Франция	Orly Group	Атака полицейской машины с использованием гранат
14 ноября	Париж, Франция	Orly Group	На туристический катер на Сене брошена граната

 ~~Секретно~~

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

A Chronology of Armenian Terrorism, January 1975–December 1983 (continued)

Date	Location of Attack	Group/Name Used	Incident Description
15 November	Beirut, Lebanon	Orly Group	Bombing of Air France, Banque Libano-Française, Union des Assurances de Paris, and Thomas Bank
	Paris, France	Orly Group	Bombing at McDonald's fast food restaurant
16 November	Paris, France	Orly Group	Bombing at Paris railroad station
20 November	Los Angeles, United States	JCAG	Bombing of the Turkish Consulate
21 November	Tehran, Iran	Orly Group	Bombing of Air France office and French Embassy
15 December	London, England	October 3	Bombing of Swissair office and Swiss Tourist Information Office
1981			
13 January	Switzerland	Group 15	Bombing of a watch factory
14 January	Toronto, Canada	ASALA	Bombing of office of Honorary Consulate of Turkey
19 January	Paris, France	Orly Group	Bombing of Air France office
21 January	Paris, France	Orly Group	Bombing in 16th Arrondissement
28 January	Los Angeles, United States	JCAG	Assassination of Turkish Consul General
15 March	Geneva, Switzerland	ASALA	Bombing of a parked car
16 March	Geneva, Switzerland	ASALA	Bombing of a parked car
22 March	Cambridge, United States	JCAG	Bombing of Turkish Consulate
8 April	Ottawa, Canada	ASALA and Armenian Liberation Front (probably linked to JCAG)	Attempted assassination of Turkish Commercial Counselor
24 April	Cologne, West Germany	NAR	Attempted bombing of Turkish bank
	Dortmund, West Germany	NAR	Bombing of Turkish bank
4 May	Boston, United States	JCAG	Assassination of the Honorary Turkish Consul
21 May	Toronto, Canada	ASALA	Bombing of two cars of Armenian who was being extorted by ASALA
24 May	Beirut, Lebanon	ASALA in cooperation with radical Palestinians	Car bomb, killing 12 and injuring 25
27 May	Ottawa, Canada	JCAG	Assassination of Turkish military attache
30 May	Los Angeles, United States	ASALA	Bomb discovered at Air Canada freight terminal
7 June	Lisbon, Portugal	JCAG	Assassination of Turkish attache and wounding of wife who later died
20 July	Paris, France	Orly Group	Bombing of a cafe in the Latin Quarter
21 July	Rotterdam, Netherlands	Red Armenian Army	Attempted assassination of Turkish Consul General
24 July	Paris, France	Orly Group	Bombing of a pub in the Latin Quarter
7 August	Ankara, Turkey	ASALA	Attempted hostage-taking situation at Esenboga Airport, killing 10 and wounding 75
8 August	Paris, France	Orly Group	Bomb discovered in front of a telephone company
9 September	Burgas, Bulgaria	Combat Units of Just & Against Armenian Genocide	Assassination of the Turkish administrative attache

~~Секретно~~

Хронология армянского терроризма с января 1975 года по декабрь 1983 года[a] (продолжение)

Дата	Место террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
15 ноября	Бейрут, Ливан	Orly Group	Взрывы в зданиях Air France, банках Banque Libano-Francaise, Union des Assurance de Paris,и Fransa Bank
	Париж, Франция	Orly Group	Взрыв в сети ресторанов быстрого питания McDonald's
16 ноября	Париж, Франция	Orly Group	Взрыв на ж/д станции в Париже
20 ноября	Лос-Анджелес, США	Бойцы за Справедливость	Взрыв в турецком консульстве
21 ноября	Тегеран, Иран	Orly Group	Взрыв в здании Air France и французском посольстве
15 декабря	Лондон, Англия	3 Октября	Взрыв в офисе Swissair и швейцарском туристическом информационном центре
1982			
13 января	Швейцария	Group 15	Взрыв на спичечной фабрике
14 января	Торонто, Канада	АСАЛА	Взрыв в здании Почетного консульства Турции
19 января	Париж, Франция	Orly Group	Взрыв в здании Air France
21 января	Париж, Франция	Orly Group	Взрыв в 16 округе Парижа
28 января	Лос-Анджелес, США	Бойцы за Справедливость	Убийство турецкого Генконсула
15 марта	Женева, Швейцария	АСАЛА	Взрыв патрульной машины
16 марта	Женева, Швейцария	АСАЛА	Взрыв патрульной машины
22 марта	Кембридж, США	Бойцы за Справедливость	Взрыв в здании турецкого консульства
8 апреля	Оттава, Канада	АСАЛА и Армянский Освободительный Фронт (вероятно, имеющий отношение к Бойцам за Справедливость)	Попытка покушения на турецкого торгового советника
24 апреля	Кёльн, ФРГ	НАС	Попытка взрыва в турецком банке
	Дортмунд, ФРГ	НАС	Взрыв в турецком банке
4 мая	Бостон, США	Бойцы за Справедливость	Убийство Почетного консула Турции
21 мая	Торонто, Канада	АСАЛА	Взрыв 2 автомобилей, принадлежащих армянину, у которого АСАЛА вымогала деньги
24 мая	Бейрут, Ливан	АСАЛА при участии радикальных палестинцев	Взрыв автомобиля, 12 убитых, 25 пострадавших
27 мая	Оттава, Канада	Бойцы за Справедливость	Убийство турецкого военного атташе
30 мая	Лос-Анджелес, США	АСАЛА	Обнаружена бомба в грузовом терминале AirCanada
7 июня	Лиссабон, Португалия	Бойцы за Справедливость	Убийство турецкого атташе, нанесение ран его супруге, которая вскоре скончалась
20 июля	Париж, Франция	Orly Group	Взрыв в кафе в Латинском квартале
21 июля	Роттердам, Нидерланды	Красная Армянская Армия	Попытка покушения на турецкого Генконсула
24 июля	Париж, Франция	Orly Group	Взрыв в пивной в Латинском квартале
7 августа	Анкара, Турция	АСАЛА	Попытка захвата заложников в аэропорту Эсенбога, 10 убитых, 78 раненых
8 августа	Париж, Франция	Orly Group	Обнаружена бомба перед телефонной компанией
9 сентября	Бургас, Болгария	Боевые Подразделения против Геноцида армян	Убийство турецкого административного атташе

~~Секретно~~

Secret

A Chronology of Armenian Terrorism, January 1975–December 1983 [a] (continued)

Date	Location of Attack	Group/Name Used	Incident Description
22 October	Boston, United States	JCAG	Bomb found aboard Northwest Orient aircraft
1983			
22 January	Paris, France	ASALA Suicide Group of the Harnikvahara-byan Matas Suroyan Commando Martyrs	Bombing of Turkish Airlines office
	Paris, France	ASALA "Chahe Karakashop"	Attempted bombing of Turkish airlines counter, Orly Airport
28 February	Paris, France	ASALA	Bombing of privately owned travel agency featuring trips to Turkey, in which one woman was killed
9 March	Belgrade, Yugoslavia	JCAG	Assassination of Turkish Ambassador to Yugoslavia
24 May	Brussels, Belgium	ASALA	Bombings of Turkish travel agency and Turkish tourist office
16 June	Istanbul, Turkey	ASALA	Grenade and machinegun attack on bazaar, killing two and wounding 23
14 July	Brussels, Belgium	ASALA, JCAG, and Armenian Revolutionary Army (ARA)	Assassination of Turkish administrative attaché
15 July	Paris, France	ASALA	Bomb exploded at Turkish Airlines counter at Orly Airport, killing eight and wounding 55
22 July	Tehran, Iran	Orly Group	Bombing of French Embassy and Air France office
25 July	Tehran, Iran	Orly Group	Bombing of French trade mission
27 July	Lisbon, Portugal	ARA	Takeover of Turkish Embassy, which resulted in killing of hostages and deaths of five terrorists
31 July	Tehran, Iran	Orly Group	Attempted bombing of Egyptian Interests Section offices (under diplomatic protection of France)
7 August	Tehran, Iran	Orly Group	Two bombings at Egyptian Interests Section office
10 August	Tehran, Iran	Orly Group	Car bombing at French Embassy compound
17 August	Tehran, Iran	Orly Group	Shooting of Air France employee

[a] The statistics in this chronology are drawn from our file of international terrorism and media reports on targets/victims that meet our criteria for an international event. These statistics are as accurate as the details of events allow. The groups or organizations listed for specific incidents are believed responsible, either by claim or attribution made by police and security services based on method of operation or target attacked. Some of the names are believed to be cover names for organizations used to mislead police and security investigations or to inflate the number and strength of Armenian terrorist groups.

Secret

~~Секретно~~

Хронология армянского терроризма с января 1975 года по декабрь 1983 года[a] (продолжение)

Дата	Место террористического акта	Название группировки	Описание происшествия
22 октября	Бостон, США	Бойцы за Справедливость	Обнаружена бомба на борту самолета Northwest Orient
1983			
22 января	Париж, Франция	Суицидальная группа Арникваарабян Минас Симонян, спецназовцы-смертники АСАЛА	Взрыв в офисе Turkish Airlines
	Париж, Франция	АСАЛА «Чабин Караиссазоп»	Попытка взрыва в отделении Turkish Airlines в аэропорту Орли
28 февраля	Париж, Франция	АСАЛА	Взрыв в частной туристической фирме, организовывающей поездки в Турцию, погибла 1 женщина
9 марта	Белград, Югославия	Бойцы за Справедливость	Убийство турецкого посла в Югославии
24 мая	Брюссель, Бельгия	АСАЛА	Взрывы в турецком турагентстве и турфирме
16 июня	Стамбул, Турция	АСАЛА	Обстрел рынка с использованием гранат и пулеметов, 2 убитых, 23 раненых
14 июля	Брюссель, Бельгия	АСАЛА, Бойцы за Справедливость, Армянская Революционная Армия (АРА)	Убийство турецкого административного атташе
15 июля	Париж, Франция	АСАЛА	Взрыв в отделении Turkish Airlines в аэропорту Орли, 8 убитых, 55 раненых
22 июля	Тегеран, Иран	Orly Group	Взрыв в зданиях французского посольства иAir France
25 июля	Тегеран, Иран	Orly Group	Взрыв в здании французской торговой миссии
27 июля	Лиссабон, Португалия	АРА	Захват турецкого посольства, захват заложников, погибли 5 террористов
31 июля	Тегеран, Иран	Orly Group	Попытка взрыва зданий египетских представительств
7 августа	Тегеран, Иран	Orly Group	2 взрыва в зданиях египетских представительств
10 августа	Тегеран, Иран	Orly Group	Взрыв автомобиля на территории французского посольства
17 августа	Тегеран, Иран	Orly Group	Убийство сотрудника Air France

[a] Статистические данные в этой хронологии взяты из нашего досье по международному терроризму и сообщений СМИ о целях / жертвах, которые отвечают нашим критериям, чтобы считаться международным делом. Эти статистические данные являются предельно точными. Группировки или организации, перечисленные в конкретных происшествиях, считаются ответственными за совершение данных преступлений, либо же им предъявляются обвинения полицией и службами безопасности. Некоторые из названий предположительно используются организациями для прикрытия с целью ввести в заблуждение полицию и службы безопасности или же преднамеренно раздуть численность и силу армянских террористических группировок.

~~Секретно~~

Разрешено к рассекречиванию: 30/04/2013

Дело № 43 | I985 г. 373

ПРИГОВОР

Именем Азербайджанской Советской Социалистической Республики

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азерб.ССР по I инстанции

I5 марта I985 г. город Баку

в составе: председательствующего члена Верховного суда Зейналова А.

народных заседателей I)Королевой Р.Ф. 2.Авагимова Р.А.

с участием прокурора Парсаданова О.
общественного обвинителя Попова О.М.

адвокатов Змудь И.М. и Карамановой С.С.

переводчика Алиева З.

при секретаре Новрузовой Р.М.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению

Маховского Игоря Михайловича, I960 года рождения, уроженца города Баку, русского, гражданина СССР, члена ВЛКСМ, семейного, ранее не судимого, обучавшегося на первом курсе электро-механического факультета Азербайджанского института нефти и химии имени М.Азизбекова, проживавшего в городе Баку по адресу: 7-й микрорайон, дом.5, кв.53, у

в совершении преступления предусмотренного ст.ст.I7, 94 п.6 и ст.с I7, I5, 94 п.п.4,6 УК Азерб.ССР

установила:

Подсудимый Маховский Игорь Михайлович, зная что его товарищ Вартанов Генрих Суренович с целью мести окружающим, которых считал виновными в неустроенности личной жизни, намерен совершить убийств людей путем взрывов в общественных местах поддержал эти преступные намерения и принял участие в совершении 8 сентября I984 года в городе Баку взрыва в двухсалонном пассажирском автобусе марки "Икарус-2800I" маршрута № I06 с государственным номерным знаком 90-II АГТ, в результате которого пассажир Сурхали... Ф.К. скончалась от полученных телесных повреждений, пассажирам Мансуровой Г.Д. и Мехтиево Т.Х. были причинены менее тяжкие телесные повреждения, а пассажиру Зорину Е.С. - легкие телесные повреждения.

Преступление Маховским И.М. совершено при следующих обстоятельствах. Подсудимый Маховский И.М. в июле I984 года, узнав о намерени Вартанова Г.С. с целью мести совершить убийство людей путем изготовления самодельного взрывного устройства поддержал его и принял активное участие в совершении преступления. По инициативе Маховского, во взрывном устройстве было применено электро-механическое приспособление для взрыва заряда в заданное время. Хорошо разбираясь в электротехнике и зная, что Вартанов не в состоянии изготовить электровзрыватель, Маховский в августе I984 года изготовил его у себя на квартире, для чего использовал имевшиеся у него механический будильник "Слава", микропереключатель типа МП-II, бумажный конденсатор типа КБГ-4, провода марки МГШВ и ИВ, а также три гальваничес ких элемента типа 373, представленные ему Вартановым.

Изготовив электровзрыватель, Маховский дважды в мастерской, оборудованной Вартановым в подвале дома, в котором проживал последн испытал его на срабатывание по времени и, убедившись в надежности

Дело № 43 **1985 г.**

ПРИГОВОР
Именем Азербайджанской Советской Социалистической Республики Судебная коллегия но уголовным делам Верховного суда Азерб. ССР по I инстанции

15 марта 1985 г. город Баку

в составе: председательствующего члена Верховного суда Зейналова А., народных заседателей 1) Королевой Р.Ф., 2) Авагимова Р.А.
с участием прокурора Парсаданова О.
общественного обвинителя Попова О.М.
адвокатов Змудь И.М. и Карамановой С.С.
переводчика Алиева 3.
при секретаре Новрузовой Р.М.
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению

Маховского Игоря Михайловича, 1960 года рождения, уроженца города Баку, русского, гражданина СССР, члена ВЛКСМ, семейного, ранее не судимого, обучавшегося на первом курсе электро-механического факультета Азербайджанского института нефти и химии имени М. Азизбекова, проживавшего в городе Баку по адресу: 7-й микрорайон, дом. 5, кв.53,

в совершении преступления предусмотренного ст.ст. 17, 94 п.6 и ст.ст. 17, 15, 94 п.п. 4, 6 УК Азерб. ССР

у с т а н о в и л а :

Подсудимый Маховский Игорь Михайлович, зная что его товарищ Вартанов Генрих Суренович с целью мести окружающим, которых считая виновными в неустроенности личной жизни, намерен совершить убийств людей путем взрывов в общественных местах поддержал эти преступные намерения и принял участие в совершении 8 сентября 1984 года в городе Баку взрыва в двухсалонном пассажирском автобусе марки «Икарус-28001» маршрута № 106 с государственным номерным знаком 90-11 АГТ, в результате которого пассажир Сурхализаде Ф.К. скончалась от полученных телесных повреждений, пассажирам Мансуровой Р.Д. и Мехтиевой Т.Х. были причинены менее тяжкие телесные повреждения, а пассажиру Зорину Е.С. — легкие телесные повреждения.

Преступление Маховским И.М. совершено при следующих обстоятельствах. Подсудимый Маховский И.М. в июле 1984 года, узнав о намерении Вартанова Г.С. с целью мести совершить убийство людей путем изготовления самодельного взрывного устройства поддержал его и принял активное участие в совершении преступления. По инициативе Маховского, во взрывном устройстве было применено электро-механическое приспособление для взрыва заряда в заданное время. Хорошо разбираясь в электротехнике и зная, что Вартанов не в состоянии изготовить электровзрыватель, Маховский в августе 1984 года изготовил его у себя на квартире, для чего использовал имевшиеся у него механический будильник «Слава», микропереключатель типа МП-11, бумажный конденсатор типа КВТ-4, провода марки МГШВ и ИВ, а также три гальванических элемента типа 373, представленные ему Вартановым.

Изготовив электровзрыватель, Маховский дважды в мастерской, оборудованной Вартановым в подвале дома, в котором проживал последний, испытал его на срабатывание по времени

374

2.

работы электровзрывателя, передал его Вартанову для использования во взрывном устройстве.

По предложению Маховского, во взрывчатом веществе самодельного взрывного устройства, помимо серы от спичек, были применены магний и марганец . Маховский, зная, что в мастерских аэропорта "Бина" имеются детали из сплава, содержащего магний, вместе с Вартановым во второй половине августа 1984 года поехали в указанный аэропорт, где представившись комсомольскими работниками, обманным путем приобрели у работников аэропорта Тунина В.Ф. и Айрапетяна А.Т. четыре диска от тормозного устройства самолета ТУ-134 "Б" из сплава, содержащего магний.

Маховский явился инициатором изготовления корпуса самодельного взрывного устройства из чугуна-наиболее хрупкого и хорошо раздробляющегося металла.

3 сентября 1984 года Вартанов по изготовленному им эскизу заказал за 15 рублей токарю опытно-экспериментального завода "Нефтемаш" Халковскому В.Ф. чугунный корпус для взрывного устройства размерами: высотой 200 мм, наружным диаметром 100 мм, толщиной стенок 8 мм и толщиной дна 10 мм. Получив 6 сентября 1984 года готовый корпус, Вартанов, вечером того же дня изготовил взрывчатую смесь, использовав для этого опилки от диска, содержащего магний, кристаллический марганец и серу от спичек, а затем собрал взрывное устройство, засыпав в чугунный корпус взрывчатую смесь, на которую уложил электромеханическое приспособление. Об изготовлении взрывного устройства Вартанов тут же, 6 сентября 1984 года уведомил Маховского, сообщив, что взорвет его в пассажирском автобусе.

8 сентября 1984 года, примерно в 12 часов Вартанов завел и поставил часы электро-механического приспособления взрывного устройства на срабатывание через два часа, закомуфлировал его в два экземпляра газеты "Правда" от 30 августа 1984 года и поехал на конечную остановку автобусов, расположенную около колхозного рынка пос.Монтина г.Баку, где подложил подготовленное к взрыву устройство между сиденьями 5-го и 6-го рядов двухсалонного пассажирского автобуса марки "Икарус-28001". маршрута № 106, государственный номерной знак 90-11 АГТ. Примерно в 13 часов 50 минут на проспекте Нариманова, напротив здания политехнического института, когда в автобусе № 90-11 АГТ находилось 19 человек, а в первом салоне куда было подложено изготовленное Маховским и Вартановым взрывное устройство, 12 человек произошел взрыв, в результате которого пассажир Сурхализаде Ф.И. скончалась от полученных телесных повреждений, пассажирам Мансуровой Г.Д. и Мехтиевой Т.Х. были причинены менее тяжкие телесные повреждения, а пассажиру Зорину Е.С. - легкие телесные повреждения.

Будучи допрошенным в суде подсудимый Маховский И.М. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал и показал, что с Вартановым Генрихом Суреновичем познакомился при случайных обстоятельствах в марте 1984 года и подружился. Вартанов рассказал, что в жизни ему не везет, материально обеспечен плохо, на работе постоянно подвергается унижениям, и потому хотел мстить "нечестным людям". При одной из встреч Вартанов спросил у него сможет ли сделать часовой механиз

и, убедившись в надежности работы электровзрывателя, передал его Вартанову для использования во взрывном устройстве.

По предложению Маховского, во взрывчатом веществе самодельного взрывного устройства, помимо серы от спичек, были применены магний и марганец. Маховский, зная, что в мастерских аэропорта «Бина» имеются детали из сплава, содержащего магний, вместе с Вартановым во второй половине августа 1984 года поехали в указанный аэропорт, где представившись комсомольскими работниками, обманным путем приобрели у работников аэропорта Тунина В.Ф. и Айрапетяна А.Т. четыре диска от тормозного устройства самолета ТУ-134 «Б» из сплава, содержащего магний.

Маховский явился инициатором изготовления корпуса самодельного взрывного устройства из чугуна — наиболее хрупкого и хорошо раздробляющегося металла.

3 сентября 1984 года Вартанов по изготовленному им эскизу заказал за 15 рублей токарю опытно-экспериментального завода «Нефтемаш» Халковскому В.Ф. чугунный корпус для взрывного устройства размерами: высотой 200 мм, наружным диаметром 100 мм, толщиной стенок 8 мм и толщиной дна 10 мм. Получив 6 сентября 1984 года готовый корпус, Вартанов, вечером того же дня изготовил взрывчатую смесь, использовав для этого опилки от диска, содержащего магний, кристаллический марганец и серу от спичек, а затем собрал взрывное устройство, засыпав в чугунный корпус взрывчатую смесь, на которую уложил электромеханическое приспособление. Об изготовлении взрывного устройства Вартанов тут же, 6 сентября 1984 года уведомил Маховского, сообщив, что взорвет его в пассажирском автобусе.

8 сентября 1984 года, примерно в 12 часов Вартанов завел и поставил часы электро-механического приспособления взрывного устройства на срабатывание через два часа, закамуфлировал его в два экземпляра газеты «Правда» от 30 августа 1984 года и поехал на конечную остановку автобусов, расположенную около колхозного рынка пос. Монтина г. Баку, где подложил подготовленное к взрыву устройство между сиденьям 5-го и 6-го рядов двухсалонного пассажирского автобуса марки «Икарус-28001» маршрута № 106, государственный номерной знак 90-11 АГ1. Примерно в 13 часов 50 минут на проспекте Нариманова, напротив здания политехнического института, когда в автобусе № 90-11 АГТ находилось 19 человек, а в первом салоне куда было подложено изготовленное Маховским и Вартановым взрывное устройство, 12 человек произошел взрыв, в результате которого пассажир Сурхализаде Ф.И. скончалась от полученных телесных повреждений, пассажирам Мансуровой Г.Д. и Мехтиевой Т.Х. были причинены менее тяжкие телесные повреждения, а пассажиру Зорину Е.С. — легкие телесные повреждения.

Будучи допрошенным в суде подсудимый Маховский И.М. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал и показал, что с Вартановым Генрихом Суреновичем познакомился при случайных обстоятельствах в марте 1984 года и подружился. Вартанов рассказал, что в жизни ему не везет, материально обеспечен плохо, на работе постоянно подвергается унижениям, и потому хотел мстить «нечестным людям». При одной из встреч Вартанов спросил у него сможет ли сделать часовой механизм для взрывного устройства, так как он сам пытался сделать такой механизм, однако ничего из этого не вышло. Подсудимый Маховский показал далее, что он согласился изготовить такое приспособление для взрывного устройства. Вартанов принес ему три батарейки типа «Марс», кроме этого он использовал свои электропровода, микропере-

328

3.

для взрывного устройства, так как он сам пытался сделать такой механизм, однако ничего из этого не вышло. Подсудимый Маховский показал далее, что он согласился изготовить такое приспособление для взрывного устройства. Вартанов принес ему три батарейки типа "Марс", кроме этого он использовал свои электропровода, микропереключатель, конденсаторы и будильник марки "Слава", принадлежащей его теще Новиковой В. Примерно в 10-х числах августа 1984 года он изготовил электромеханическое приспособление, испытал дважды в подвальном помещении квартиры Вартанова и передал ему для применения во взрывном устройстве. Маховский показал также, что Вартанов говорил о своем намерении совершить взрыв в автобусе или метро для того, чтобы погибло больше людей. Далее Маховский показал, что Вартанов в качестве заряда хотел использовать серу от спичек. Он предложил Генриху использовать в качестве заряда смесь магния и марганца, которые имеют свойства хорошо воспламеняться. И сказал, что магний можно достать в Бакинском аэропорту. 18 августа 1984 года вместе с Генрихом поехали в аэропорт "Бина" и купили четыре обода, содержащие магний и привезли домой. Маховский показал, что идея изготовления корпуса взрывного устройства из чугуна его, объясняя это тем, что чугун наиболее хрупкий и хорошо раздробляющийся металл. 6 сентября 1984 года Генрих сообщил, что самодельное взрывное устройство он собрал и намерен подложить в автобус с людьми. 8 сентября1984 года, примерно в 16-17 часов он встретился с Генрихом, который рассказал, что взрывное устройство подложил в автобус № 106, в котором произошел взрыв, и что имеются жертвы.

Вместе с тем, подсудимый Маховский показал в суде, хотя Вартанов предупреждал его о том, что использует взрывное устройство в автобусе с целью убийства большого количества людей, однако считая его человеком слова, а не дела, что не применит взрывное устройство. Этот довод подсудимого Маховского судебная коллегия считает не заслуживающим доверия по следующим основаниям.

Подсудимый Маховский из бесед с Вартановым знал, что он распространял по городу автоматические карандаши с иголками, а также листовки с тем, чтобы вызвать недовольство у людей. Указанны обстоятельства давали основания Маховскому считать, что Вартанов, поставленную перед собой цель достигал любыми средствами. Доводы подсудимого Маховского в этой части не состоятельны еще и потому что поддержав преступные намерения Вартанова совершить убийство людей путем взрывов, он принял активное участие в подготовке к совершению этого преступления, изготовив электромеханическое взрывное приспособление, подсказал использовать для взрывной смеси магний и помог его достать. Для того, чтобы от взрыва пострадало больше людей посоветывал использовать для изготовления корпуса взрывного устройства чугун, а также советывал подложить взрывное устройство в наиболее людных местах-чайхане и кинотеатре. Указанны обстоятельства свидетельствуют об умышленных действиях подсудимого Маховского. Совершенное Маховским преступление находит свое подтверждение и другими доказательствами, исследованными в суде. Так, из показаний свидетеля Халковского В.Ф., работающего токарем опытно-экспериментального завода "Нефтемаш" видно, что в конце августа, начале сентября 1984 года он по эскизу, представленному Вартановым изготовил чугунный стакан, и в ходе предварительного следствия представил оставшийся у него эскиз.

ключатель, конденсаторы и будильник марки «Слава», принадлежащей его теще Новиковой В. Примерно в 10-х числах августа 1984 года он изготовил электромеханическое приспособление, испытал дважды в подвальном помещении квартиры Вартанова и передал ему для применения во взрывном устройстве. Маховский показал также, что Вартанов говорил о своем намерении совершить взрыв в автобусе или метро для того, чтобы погибло больше людей. Далее Маховский показал, что Вартанов в качестве заряда хотел использовать серу от спичек. Он предложил Генриху использовать в качестве заряда смесь магния и марганца, которые имеют свойства хорошо воспламеняться. И сказал, что магний можно достать в Бакинском аэропорту. 18 августа 1984 года, вместе с Генрихом поехали в аэропорт «Бина» и купили четыре обода, содержащее магний и привезли домой. Маховский показал, что идея изготовления корпуса взрывного устройства из чугуна его, объясняя это тем, что чугун наиболее хрупкий и хорошо раздробляющийся металл. 6 сентября 1984 года Генрих сообщил, что самодельное взрывное устройство он собрал и намерен подложить в автобус с людьми. 8 сентября1984 года, примерно в 16–17 часов он встретился с Генрихом, который рассказал, что взрывное устройство подложил в автобус № 106, в котором произошел взрыв, и что имеются жертвы.

Вместе с тем, подсудимый Маховский показал в суде, хотя Вартанов предупреждал его о том, что использует взрывное устройство в автобусе с целью убийства большого количества людей, однако считая его человеком слова, а не дела, думал что не применит взрывное устройство. Этот довод подсудимого Маховского судебная коллегия считает не заслуживающим доверия по следующим основаниям.

Подсудимый Маховский из бесед с Вартановым знал, что он распространял по городу автоматические карандаши с иголками, а также листовки с тем, чтобы вызвать недовольство у людей. Указанные обстоятельства давали основания Маховскому считать, что Вартанов поставленную перед собой цель, достигал любыми средствами. Доводы подсудимого Маховского в этой части не состоятельны еще и потому что поддержав преступные намерения Вартанова совершить убийство людей путем взрывов, он принял активное участие в подготовке к совершению этого преступления, изготовив электромеханическое взрывное приспособление, подсказал использовать для взрывной смеси магний и помог его достать. Для того, чтобы от взрыва пострадало больше людей посоветовал использовать для изготовления корпуса взрывного устройства чугун, а также советовал подложить взрывное устройство в наиболее людных местах — чайхане и кинотеатре. Указанные обстоятельства свидетельствуют об умышленных действиях подсудимого Маховского. Совершенное Маховским преступление находит свое подтверждение и другими доказательствами, исследованными в суде. Так, из показаний свидетеля Халковского В.Ф., работающего токарей опытно-экспериментального завода «Нефтемаш» видно, что в конце августа, начале сентября 1984 года он по эскизу, представленному Вартановым изготовил чугунный стакан, и в ходе предварительного следствия представил оставшийся у него эскиз.

376

4.

Допрошенный в суде свидетель Тунин В.Ф. показал, что он работает слесарем по ремонту самолетов в аэропорту "Бина" Примерно в первой половине августа 1984 года к нему подошли двое молодых людей, представившись комсомольскими работниками и спросили имеетс ли у него магниевый сплав. Достав часть полукольца от самолета спросил ребят этот ли сплав им нужен. Парень русской национальнос ти, как ему потом стало известно Маховский, ответил, что именно такой сплав им нужен. Второй парень по национальности армянин пои тересовался, можно ли взять еще этого металла. Он дал им еще три кольца от тормозного устройства колеса самолета. ТУ-134 б. Аналогичные показания дал свидетель Айрапетян А.Т.

Потерпевшая Мехтиева Т.Х. показала, что 8 сентября 1984 года примерно в 14 часов 30 минут возвращалась домой на автобусе маршрута № 106. Как только проехали перекресток у политехнического института в автобусе раздался громкий, резкий взрыв. Весь автобус наполнился серо-синим дымом, чувствовался сильный жар. После взрыва все закричали, вскочили со своих мест и стали выбегать из машины. Далее свидетель Мехтиева показала, что она почувствовала сильную бол в левой руке и правой ноге, обгорели также волосы на голове. В больнице ей оказали необходимую помощь.

Допрошенные в суде потерпевшие Мансурова Г.Д. и Зорин Е.С. показали, что они получили ожоги в автобусе маршрута № 106 при описанных выше обстоятельствах.

Допрошенная в больнице Сурхализаде Фатьма Кямил кызы показывала, что 8 сентября 1984 года она ехала в автобусе № 106, увидев по сиденьем сверток завернутый в газету, и решив, что кто-то из пассажиров забыл свой сверток, приоткрыла край газеты и увидела металлический предмет черного цвета. Не прошло и 2-х минут как этот предмет взорвался, оттуда вырвалось пламя и сильный дым, отчего она получила сильные ожоги.

Аналогичные показания дали свидетели Лобанова С., Евсеев В., Якубова К., Агаева Ф., Джаванян Г. и Гасанов А.

Допрошенные в суде врачи скорой медицинской помощи Расулова Х и Санькова Г. показали, что по вызову они приехали на место происшествия и оказали первую неотложную помощь пассажирам автобуса, пострадавшим от взрыва.

Свидетель Магеррамова С. показала в суде, что она работает в магазине, напротив политехнического института и услышав взрыв, вышла из магазина, увидев женщину, пострадавшую от взрыва, помогла ей дойти до больницы.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы (трупа) Сурхализаде Ф.К. № 828 от 13 сентября 1984 года видно, что причиной смерти послужила интоксикация от термического ожога I, II, III степени полученными ею в результате взрыва в автобусе 8 сентября 1984 года

Из заключений судебно-медицинских экспертиз за № 3740 от 3 октября 1984 года, № 3796 от 8 октября 1984 года и 3869 от 12 октября 1984 года усматривается, что в результате взрыва в автобусе,

Допрошенный в суде свидетель Тунин В.Ф. показал, что он работает слесарем по ремонту самолетов в аэропорту «Бина». Примерно в первой половине августа 1984 года к нему подошли двое молодых людей, представившись комсомольскими работниками, и спросили имеется ли у него магниевый сплав. Достав часть полукольца от самолета, спросил ребят, этот ли сплав им нужен. Парень русской национальности, как ему потом стало известно Маховский, ответил, что именно такой сплав им нужен. Второй парень по национальности армянин поинтересовался, можно ли взять еще этого металла. Он дал им еще три кольца от тормозного устройства колеса самолета ТУ-134 б. Аналогичные показания дал свидетель Айрапетян А.Т.

Потерпевшая Мехтиева Т.Х. показала, что 8 сентября 1984 года примерно в 14 часов 30 минут возвращалась домой на автобусе маршрут та № 106. Как только проехали перекресток у политехнического института в автобусе раздался громкий, резкий взрыв. Весь автобус наполнился серо-синим дымом, чувствовался сильный жар. После взрыва все закричали, вскочили со своих мест и стали выбегать из машины. Далее свидетель Мехтиева показала, что она почувствовала сильную боль в левой руке и правой ноге, обгорели также волосы на голове. В больнице ей оказали необходимую помощь.

Допрошенные в суде потерпевшие Мансурова Г.Д. и Зорин Е.С. показали, что они получили ожоги в автобусе маршрута № 106 при описанных выше обстоятельствах.

Допрошенная в больнице Сурхализаде Фатьма Кямил кызы показывала, что 8 сентября 1984 года она ехала в автобусе № 106, увидев под сиденьем сверток завернутый в газету, и решив, что кто-то из пассажиров забыл свой сверток, приоткрыла край газеты и увидела металлический предмет черного цвета. Не прошло и 2-х минут, как этот предмет взорвался, оттуда вырвалось пламя и сильный дым, отчего она получила сильные ожоги.

Аналогичные показания дали свидетели Лобанова С., Евсеев В., Якубова К., Агаева Ф., Джаванян Р. и Гасанов А.

Доброшенные в суде врачи скорой медицинской помощи Расулова Х. и Санькова Г. показали, что по вызову они приехали на место происшествия и оказали первую неотложную помощь пассажирам автобуса, пострадавшим от взрыва.

Свидетель Магеррамова С. показала в суде, что она работает в магазине, напротив политехнического института и услышав взрыв, вышла из магазина, увидев женщину, пострадавшую от взрыва, помогла ей дойти до больницы.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы (трупа) Сурхализаде Ф.К. № 828 от 13 сентября 1984 года видно, что причиной смерти послужила интоксикация от термического ожога I, II, III степени, полученными ею в результате взрыва в автобусе 8 сентября 1984 года.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз за № 3740 от 3 октября 1984 года, № 3796 от 8 октября 1984 года и 3869 от 12 октября 1984 года усматривается, что в результате взрыва в автобусе, потерпевшим Мансуровой и Мехтиевой причинены менее тяжкие телесные повреж-

377

5.

потерпевшим Мансуровой и Мехтиевой причинены менее тяжкие телесные повреждения, вызвавшие длительное расстройство здоровья, а Зорину легкое телесное повреждение, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья.

При осмотре места происшествия были обнаружены чугунный корпус с навинчивающейся крышкой, части часового механизма марки "Слава", микропереключатель типа МП-II, остатки бумажного конденсатора типа КБГ-4, обрывки проводов марки МГШВ и ИВ, части изоляционного материала, части элемента "373" и обрывки газеты "Правда" от 30 августа 1984 года.

При осмотре пустыря за домом, где жил Вартанов были обнаружены диски от тормозного устройства самолета ТУ-134 б, содержащего магни

Помимо изложенного вина подсудимого Маховского подтверждается следующими заключениями экспертиз.

Заключением комплексной судебно-технической экспертизы от 12 сентября 1984 года о том, что корпус и крышка самодельного взрывного устройства изготовлены из серого чугуна марки сч 15 и, что указанны детали , в промышленности не применяются.

Заключением технико-химической экспертизы № 52 от 14 сентября 1984 года о том, что в качестве заряда взрывного устройства была использована пиротехническая смесь на основе мелкодисперсного магния и окислителей, которыми могли быть зажигательная масса спичечных головок и перманганат калия.

Заключением криминалистической экспертизы № 58 "а" от 2 октября 1984 года о том, что остатки предметов, изъятые с места взрыва, явились самодельным взрывным устройством, состоящим из корпуса и размещенных в нем самодельного пиротехнического заряда, будильника и электрической части, выполненной из последовательно соединенных проводами средств инициирования, микровыключателя и источника тока (трех батарей)

Заключением трассологических экспертиз за № 603 от 10 октября и № 665 от 17 октября 1984 года о том, что корпус и крышка взрывного устройства изготовлена на токарном станке типа 16 к 25 с применением различных резцов, а накатка на крышке взрывного устройства исполнена накатником, представленным в распоряжение следствия свидетелем Халкоским В.Ф. По технологии, указанной свидетелем Халковским на допроса возможно изготовление корпуса и крышки взрывного устройства, изъятых с места происшествия.

Заключением дополнительной комплексно-взрывотехнической экспертизы № 61 от 18 октября 1984 года о том, что выброшенные подсудимым Маховским на свалку провода и изъятые провода с места взрыва, однородны, а при изготовлении СВУ применялся эпоксидный клей, в состав которого входила эпоксидная смола, имеющая родовую принадлежность с веществом, находящимся в пузырьке, выброшенным Маховским на свалку

Заключением комплексной криминаслитической экспертизы № 60 от 26 октября 1984 года о том, что болванка, представленная свидетелем

дения, вызвавшие длительное расстройство здоровья, а Зорину легкое телесное повреждение, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья.

При осмотре места происшествия были обнаружены чугунный корпус с навинчивающейся крышкой, части часового механизма марки «Слава», микропереключатель типа МП-11, остатки бумажного конденсатора типа КБГ-4, обрывки проводов марки МГШВ и ИВ, части изоляционного материала, части элемента «373» и обрывки газеты «Правда» от 30 августа 1984 года.

При осмотре пустыря за домом, где жил Вартанов были обнаружены диски от тормозного устройства самолета ТУ-134 б, содержащего магний.

Помимо изложенного вина подсудимого Маховского подтверждается, следующими заключениями экспертиз.

Заключением комплексной судебно-технической экспертизы от 12 сентября 1984 года о том, что корпус и крышка самодельного взрывного устройства изготовлены из серого чугуна марки сч 15 и, что указанные детали, в промышленности не применяются.

Заключением технико-химической экспертизы № 52 от 14 сентября 1984 года о том, что в качестве заряда взрывного устройства была использована пиротехническая смесь на основе мелкодисперсного магния и окислителей, которыми могли быть зажигательная масса спичечных головок и перманганат калия.

Заключением криминалистической экспертизы № 58 «а» от 2 октября 1984 года о том, что остатки предметов, изъятые с места взрыва, явились самодельным взрывным устройством, состоящим из корпуса и размещенных в нем самодельного пиротехнического заряда, будильника и электрической части, выполненной из последовательно соединенных проводами средств инициирования, микровыключателя и источника тока (трех батарей).

Заключением трассологических экспертиз за № 603 от 10 октября и № 665 от 17 октября 1984 года о том, что корпус и крышка взрывного устройства изготовлена на токарном станке типа 16 к 25 с применением различных резцов, а накатка на крышке взрывного устройства исполнена накатником, представленным в распоряжение следствия свидетелем Халковским В.Ф. По технологии, указанной свидетелем Халковским на допросе: возможно изготовление корпуса и крышки взрывного устройства, изъятых с места происшествия.

Заключением дополнительной комплексно-взрывотехнической экспертизы № 61 от 18 октября 1984 года о том, что выброшенные подсудимым Маховским на свалку провода, и изъятые провода с места взрыва, однородны, а при изготовлении СВУ применялся эпоксидный клей, в состав которого входила эпоксидная смола, имеющая родовую принадлежность с веществом, находящимся в пузырьке, выброшенным Маховским на свалку.

Заключением комплексной криминалистической экспертизы № 60 от 26 октября 1984 года о том, что болванка, представленная свидетелем Халковским и корпус взрывного устройства, из

378

6.

Халковским и корпус взрывного устройства, из одной марки чугуна СЧ 15 1412-79. Сам корпус взрывного устройства и крышка не соответствуют эскизу, представленному им же, толщина спинки увеличена в 1,6 раза, толщина дна стакана увеличена в 2,3 раза, а толщина стенки крышки увеличена на 0,6 мм. Допущенные отклонения от эскиза, явились причиной разрушения корпуса СВУ на две части. При соблюдении же изготовлением СВУ всех заказанных размеров, в результате взрыва могли образоваться осколки, способные нанести находящимся в зоне их действия людям, телесные повреждения различной тяжести.

Заключением криминаслитической экспертизы № 5/8 от 22 января 1985 года о том, что металл, приобретенный подсудимыми Вартановым и Маховским в аэропорту содержит магний.

Проверив материалы дела судебная коллегия считает, что исследованными в суде доказательствами вина подсудимого Маховского И.М. в совершенном преступлении полностью подтверждена.

Заключением судебно-психиатрической экспертизы № 1/с от 15 января 1985 года установлено, что Вартанов Г.С. страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрениии, в отношении совершенного им общественно опасного деяния признан невменяемым, нуждающимся в направлении на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

Судебная коллегия, обсуждая вопрос о правильности юридической квалификации совершенного Маховским преступления приходит к выводу о том, что действия Маховского, оказавшего Вартанову содействие в совершении умышленного убийства из мести при отягчайших обстоятельствах, то есть способом, применение которого заведомо было опасным для жизни многих лиц, надлежит квалифицировать по ст.17 и п.6 ст.94 УК Азерб.ССР.

Умышленные же действия Маховского, направленные на содействие в убийстве Вартановым двух и более лиц, поскольку преступное намерение не было осуществлено по причинам, независящим от его воли, следует квалифицировать по ст.ст.17, 15 и п.4,6 УК Азерб.ССР.

Поскольку подлежит доказыванию размер гражданского иска, заявленного представителем потерпевшей Мамедовой Ш. в сумме 3133 рубля, судебная коллегия признает право потерпевшего на иск с передачей вопроса о размерах удовлетворения иска на рассмотрение гражданского судопроизводства.

При назначении наказания судебная коллегия принимает во внимание характер и степень общественной опасности, совершенного преступления личность Маховского, обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.

Подсудимый Маховский И.М., ранее не судим, характеризуется положительно.

Вместе с тем судебная коллегия учитывает характер совершенного преступления, все обстоятельства дела, а также то, что преступление

одной марки чугуна СЧ 15 1412-79. Сам корпус взрывного устройства и крышка не соответствуют эскизу, представленному им же, толщина спинки увеличена в 1,6 раза, толщина дна стакана увеличена в 2,3 раза, а толщина стенки крышки увеличена на 0,6 мм. Допущенные отклонения от эскиза, явились причиной разрушения корпуса СВУ на две части. При соблюдении же изготовлением СВУ всех заказанных размеров, в результате взрыва могли образоваться осколки, способные нанести находящимся в зоне их действия людям, телесные повреждения различной тяжести.

Заключением криминалистической экспертизы № 5/8 от 22 января 1985 года о том, что металл, приобретенный подсудимыми Вартановым и Маховским в аэропорту содержит магний.

Проверив материалы дела судебная коллегия считает, что исследованными в суде доказательствами вина подсудимого Маховского И.М. в совершением преступлении полностью подтверждена.

Заключением судебно-психиатрической экспертизы № 1/с от 15 января 1985 года установлено, что Вартанов Г.С. страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении, в отношении совершенного им общественно опасного деяния признан невменяемым, нуждающимся в направлении на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

Судебная коллегия, обсуждая вопрос о правильности юридической квалификации совершенного Маховским преступления приходит к выводу о том, что действия Маховского, оказавшего Вартанову содействие в совершении умышленного убийства из мести при отягчающих обстоятельствах, то есть способом, применение которого заведомо было опасным для жизни многих лиц, надлежит квалифицировать по ст.17 и п. 6 ст. 94 УК Азерб. ССР.

Умышленные же действия Маховского, направленные на содействие в убийстве Вартановым двух и более лиц, поскольку преступное намерение не было осуществлено по причинам, независящим от его воли, следует квалифицировать по ст.ст.17, 15 и п. 4, 6 УК Азерб. ССР.

Поскольку подлежит доказыванию размер гражданского иска, заявленного представителем потерпевшей Мамедовой Ш. в сумме 3133 рубля, судебная коллегия признает право потерпевшего на иск с передачей вопроса о размерах удовлетворения иска на рассмотрение гражданского судопроизводства.

При назначении наказания судебная коллегия приникает во внимание характер и степень общественной опасности, совершенного преступления, личность Маховского, обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.

Подсудимый Маховский И.М., ранее не судим, характеризуется положительно.

Вместе с тем судебная коллегия учитывает характер совершенного преступления, все обстоятельства дела, а также то, что преступление Маховским совершено в группе. С учетом вышеиз-

335

7.

Маховским совершено в группе. С учетом вышеизложенного судебная коллегия считает необходимым назначить отбывание Маховским первых пяти лет наказания в виде заключения в тюрьмо.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.319 - 325 УПК Азерб.ССР, судебная коллегия

п р и г о в о р и л а :

Маховского Игоря Михайловича признать виновным по ст.ст.17, 94 п.6 и ст.ст.17, 15, 94 п.п.4,6 УК Азерб.ССР. По ст.ст.17, 94 п.6 УК Азерб.ССР назначить пятнадцать лет лишения свободы. По ст.ст.17, 15, 94 п.п.4,6 УК Азерб.ССР назначить двенадцать лет лишения свободы. На основании ст.38 УК Азерб.ССР путем поглощения менее строгого более строгим окончательно определить наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет с отбыванием первых пяти лет наказанием в тюрьме, а остальной части наказания - в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. Начало срока отбывания наказания исчислят с 21 сентября 1984 года.

Вещественные доказательства: металлический стакан, кольцо, пластину, части электробатарей, детали часов будильника, куски электропроводов, изоляционный материал, части микровыключателя, обрывки газеты "Правда", металлическую болванку, приспособление для накатывания на металле, три тормозных устройства, хозяйственную сетку, резиновые перчатки, пассатижи, коловорот, электронные реле времени, флакон с эпоксидной смолой, хранящиеся в следственном отделе КГБ Азербайджанской ССР -уничтожить.

Приговор окончательный, кассационному обжалованию не подлежит.

Председательствующий:

Народные заседатели:

Верно: член Верховного суда Азерб.ССР [подпись] Зейналов А.А.

ложенного судебная коллегия считает необходимым назначить отбывание Маховским первых пяти лет наказания в виде заключения в тюрьме.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319-325 УПК Азерб. ССР судебная коллегия

п р и г о в о р и л а :

Маховского Игоря Михайловича признать виновным по ст.ст.17, 94 п. 6 и ст.ст. 17, 15, 94 п.п. 4, 6 УК Азерб .ССР. По ст.ст. 17, 94 п. 6 УК Азерб. ССР назначить пятнадцать лет лишения свободы. По ст.ст.17, 15, 94 п.п. 4, 6 УК Азерб .ССР назначить двенадцать лет лишения свободы. На основании ст. 38 УК Азерб. ССР путем поглощения менее строгого более строгим окончательно определить наказание в виде лишения свободы срокам на пятнадцать лет с отбыванием первых пяти лет наказанием в тюрьме, а остальной части наказания — в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. Начало срока отбывания наказаний исчислять с 21 сентября 1984 года.

Вещественные доказательства: металлический стакан, кольцо, пластину, части электробатарей, детали часов будильника, куски электропроводов, изоляционный материал, части микровыключателя, обрывки газеты «Правда», металлическую болванку, приспособление для накатывания на металле, три тормозных устройства, хозяйственную сетку, резиновые перчатки, пассатижи, коловорот, электронные реле времени, флакон с эпоксидной смолой, хранящиеся в следственном отделе КГБ Азербайджанской ССР — уничтожить.

Приговор окончательный, кассационному обжалованию не подлежит.

Председательствующий:

Народные заседатели:

Верно: член Верховного суда Азерб. ССР Зейналов А.А.

407

КОПИЯ.

П Р И Г О В О Р №___

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11 марта 1996 года, город Тамбов

военный суд Тамбовского гарнизона в закрытом судебном заседании в расположении военного суда в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО – полковника юстиции ВЛАСЕНКО Н.А.,

НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ – майоров МАКЕЕВА М.П. и ЖУРАВЛЕВА С.В.,

при секретарях КУРИЛОВОЙ Е.А. и МЕЩЕРЯКОВОЙ В.В.,

с участием государственного обвинителя старшего военного прокурора 3 Управления Главной военной прокуратуры полковника юстиции ПЛОТНИКОВА С.Г. и защитников – адвокатов Д[illegible]КОВА В.[illegible], [illegible] М.В. и СУХАЛЕНКО С.Н.,

рассмотрел уголовное дело по обвинению бывшего начальника отдела разведывательных операций на территории противника Государственного Управления национальной безопасности Республики Армения подполковника запаса

ОГАНЕСЯНА ДЖАВАНА А[illegible]ОВИЧА, родившегося 21 июня 1954 года в городе Ереване, армянина, гражданина Республики Армения, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении двоих несовершеннолетних детей 1978 и 1984 года рождения, ранее не судимого, призванного для поступления в Высшую школу КГБ СССР в 1976 году районным военным комиссариатом имени 26 бакинских комиссаров города Еревана, воинское звание "лейтенант" присвоено в 1981 году,

в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.78 (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года), 86, 15 и 86, 15 и 86^1 ч.2, 213^3 ч.2, 15 и 213^3 ч.2, ч.1 ст.217^1, 218 ч.1 УК РСФСР,

бывшего сотрудника Государственного Управления национальной безопасности Республики Армения майора запаса

ГОЛОЯНА АШОТА АРАРАТОВИЧА, родившегося 23 августа 1957 года в городе Ереване, армянина, гражданина Республики Армения, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении двоих детей 1987 и 1990 года рождения, ранее не судимого, работавшего водителем-механиком фонда "Технологическое и интеллектуальное развитие России" в г.Москве, имеющего постоянную прописку и квартиру в городе Ереване, временно проживающего в г.Москве Солнцевский проспект" д.34, кв.148,

в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.78 (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года), 86, 15 и 86, 15 и 86^1 ч.2, 213^3 ч.2, 15 и 213^3 ч.2, 218 ч.1 УК РСФСР

Копия.

ПРИГОВОР № _____
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11 марта 1996 года, город Тамбов

Военный суд Тамбовского гарнизона в закрытом судебном заседании в расположении военного суда в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО — полковника юстиции Власенко П.А.,

НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ — майоров МАКЕЕВА М.П. и МУРАВЬЕВА С.В.,

При секретарях КУРИЛОВОЙ В.А. и МЕЩЕРЯКОВОМ В.Ю.,

С участием государственного обвинителя старшего военного прокурора 3 Управления Главной военной прокуратуры полковника юстиции ПЛОТНИКОВА О.Г. и защитников — адвокатов ДИКОВА В.Ф., ЕВРЕИНОВА Н.В. и СУКАЛЕНКО С.П.,

рассмотрел уголовное дело по обвинению бывшего начальника отдела разведывательных операций на территории противника Государственного Управления национальной безопасности Республики Армения подполковника запаса

ОГАНЕСЯНА ДЖААНА АНУШАВАНОВИЧА, родившегося 21 июля 1954 года в городе Ереване, армянина, гражданина Республики Армения, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении двоих несовершеннолетних детей 1978 и 1984 года рождения, ранее не судимого, призванного для поступления в Высшую школу КГБ СССР в 1976 году районным военным комиссариатом имени 26 Бакинских комиссаров города Еревана, воинское звание «лейтенант» присвоено в 1981 году,

в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 78 (в редакции Закона РСФСР от 25 июня 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года), 86, 15 и 86, 15 и 86.1 ч. 2, 213.3 ч. 2, 15 и 213.3 ч. 2, ч. 1 ст. 217.1, 218 ч. 1 УК РСФСР,

бывшего сотрудника Государственного Управления национальной безопасности Республика Армения майора запаса

ГОЛОЯНА АШОТА АРАРАТОВИЧА, родившегося 23 августа 1957 года в городе Ереване, армянина, гражданина Республики Армения, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении двоих детей 1987 и 1990 года рождения, ранее не судимого, работавшего водителем-механиком фонда «Технологическое и интеллектуальное развитие России» в г. Москве, имевшего постоянную прописку и квартиру в городе Ереване, временно проживающего в г. Москве, Солнцевский проспект, д. 34, кв. 148,

в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 78. (в редакции Закона РСФСР от 25 июня 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года), 86, 15 и 86, 15 и 86.1 ч. 2, 213.3 ч. 2, 15 и 213.3 ч. 2, 218 ч. 1 УК РСФСР

2.

...ультанта 2-го отдела Управления по борьбе с терроризмом ...льной службы контрразведки Российской Федерации майора

СИМОНЯНА БОРИСА ВАСИЛЬЕВИЧА, родившегося 8 декабря 1952 года в городе Ереване, армянина, гражданина Российской Федерации, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка 1982 года рождения, ранее не судимого, воинское звание "лейтенант" присвоено после окончания Высшей школы КГБ СССР в 1981 году, проживавшего по адресу: Московская область, г.Реутов, Юбилейный проспект, д.12, кв. 251,

...ершении преступлений, предусмотренных ст.ст.15 и 213^3 ч.2, ...редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962г. и Указа Президиума ...ного Совета РСФСР от 30 января 1984 года), 15 и 86^1 ч.2, ...ч.1, 260 п."б" УК РСФСР.

...удебным следствием военный суд

у с т а н о в и л:

...феврале 1993 года Оганесян, являвшийся начальником отдела ...ывательных операций на территории противника Государственного ...правления национальной безопасности Республики Армения, за... ...ей жителя Калининградской области Российской Федерации Хат... ...го для совершения разведывательных операций и террористичес... ...ий на территории Республики Азербайджан.
(В настоящее время Хатковский осужден Верховным Судом Азер... ...на за шпионаж и терроризм к 8 годам лишения свободы и отбы... ...казание на территории Азербайджана).

...в середине мая 1993 года в городе Минеральные Воды Оганесян ...рел у неустановленного следствием лица 7 тротиловых шашек, ...аты РГД-5 с запалами, 2 взрывателя МУВ-2, 3 запала ЗД-5, 4 ...ля-детонатора марки КД-8-А, 12 метров детонирующего шнура и ...ров огнепроводного шнура.

...в тот же день в городе Минеральные Воды он поставил задачу ...скому на закладку в состав товарного поезда в городе Дер... ..., следующего в Азербайджан взрывного устройства, передав Хат... ...му 7 тротиловых двухсотграммовых шашек, взрыватель МУВ-2, ... и гранату РГД-5 с запалом, а остальные приобретенные ...ые приспособления и гранату спрятали вместе с Хатковским в ..., откуда впоследствии Хатковский забрал их, перевез домой ...л их дома до изъятия их органами следствия в мае 1994 года.

Выполняя указание Оганесяна, Хатковский на железнодорожной ... Дербент 19 мая 1993 года заложил под полувагон состава ...ого поезда взрывное устройство, состоящее из 7 тротиловых ... и двух взрывателей, не выясняя направление движения поезда. ...ненадлежащего выполнения Хатковским подготовительных дейст... ...взрывателем и взрывателем замедленного действия подрыва

консультанта 2-го отдела Управления по борьбе с терроризмом федеральной службы контрразведки Российской Федерации майора

> СИМОНЯНА БОРИСА ВАЗГЕНОВИЧА, родившегося 8 декабря 1952 года в городе Ереване, армянина, гражданина Российской Федерации, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка 1982 года рождения, ранее не судимого, воинское звание «лейтенант» присвоено после окончания Высшей школы КГБ СССР в 1981 году, проживающего по адресу: Московская область, г. Реутов, Юбилейный проспект, д. 122, кв. 251,

в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 15 и 213.3 ч. 2, (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 г. и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года), 15 и 86.1 ч.2, 213.3 ч.1, 260 п. «б» УК РСФСР.

Судебным следствием суд

у с т а н о в и л :

В феврале 1995 года Оганесян, являвшийся начальником отдела разведывательных операций на территории противника Государственного Управления национальной безопасности Республики Армения, завербовал жителя Калининградской области Российской Федерации Хатковского для совершения разведывательных операций и террористических операций на территории Республики Азербайджан.

(В настоящее время Хатковский осужден Верховным Судом Азербайджана за шпионаж и терроризм к 8 годам лишения свободы и отбывания наказания на территории Азербайджана).

В середине мая 1993 года в городе Минеральные Воды Оганесян приобрел у неустановленного следствием лица 7 тротиловых шашек, гранаты РГД-5 с запалами, 2 взрывателя МУВ-2, 3 запала МД-5, 4 капсюля-детонатора марки КД-8-А , 12 метров детонирующего шнура и 46 метров огнепроводного шнура.

В тот же день в городе Минеральные Воды он поставил задачу Хатковскому на закладку в состав товарного поезда в городе Дербент, следующего в Азербайджан, взрывного устройства, передав Хатковскому 7 тротиловых двухсотграммовых шашек, взрыватель МУВ-2, 2 запала и гранату РГД-5 с запалом, а остальные приобретенные взрывные приспособления и гранату спрятали вместе с Хатковским там же, откуда впоследствии Хатковский забрал их, перевез домой и хранил их дома до изъятия их органами следствия в мае 1994 года.

Выполняя указание Оганесяна, Хатковский на железнодорожной станции Дербент 19 мая 1993 года заложил под полувагон состава товарного поезда взрывное устройство, состоящее из 7 тротиловых шашек и двух взрывателей, не выяснив направление движения поезда. По причине ненадлежащего выполнения Хатковским подготовительных действий огневым взрывателем и взрывателем замедленного действия подрыва взрывного устройства не произошло, и 30 мая

103

3.

взрывного устройства не произошло и 30 мая 1993 года оно было обнаружено и изъято обходчиком вагонов Ѣ[illegible] на станции Минеральные воды и передано правоохранительным органам.

В конце мая 1993 года Оганесян на армянском участке Ваганьковского кладбища города Москвы приобрел у неустановленного следствием гражданина 9 тротиловых шашек весом 200 гр каждая, взрыватели и запал, которые некоторое время хранил, а затем передал их гражданину Хатковскому, который 2 июня 1993 года изготовил взрывное устройство и подорвал им пустой пассажирский вагон на железнодорожной станции Баку.

В первых числах июля 1993 года Оганесян вновь приобрел у неустановленного следствием гражданина 3,4 кг тротила, 4 взрывателя замедленного действия ВЗД-4, 15 взрывателей иных наименований, 6 запалов, 3 заряда взрывчатого вещества к минам замедленного действия, пистолет ПМ серии КР [illegible] 1115, 42 патрона калибра 9 мм, пистолет ТТ серии ХБ [illegible] 3516, 6 патронов калибра 7,62 мм, боевой патрон калибра 14,5 мм, которые хранил в квартире матери своей сожительницы в городе Москве.

В начале июля 1993 года он передал Симоняну 3,4 кг тротила, 2 взрывателя МУВ-2, 2 запала МД5м и 2 взрывателя ВЗД-4. До 17 июля 1993 года приобретенные взрывчатые вещества Симонян хранил у себя на работе, а 17 июля 1993 года по указанию Оганесяна передал Хатковскому в номере гостиницы "Измайловская" 1,2 кг тротила, 2 взрывателя МУВ-2, 2 запала МД5м и взрыватель ВЗД-4, которые были изъяты у гражданина Хатковского при его задержании в городе Баку и в его тайнике.

Оставшиеся взрывчатые вещества Симонян передал обратно Оганесяну в начале сентября 1993 года.

Взрывчатые вещества и средства взрывания Оганесян продолжал хранить в квартире матери своей сожительницы в городе Москве, где они были изъяты во время обыска после задержания Оганесяна 13 мая 1994 года.

Кроме того, пистолет ПМ серии КР [illegible] 1115 Оганесян носил в указанное время, а пистолет ТТ серии ХБ [illegible] 3516 до 12 января 1994 год

12 января 1994 года, улетая из Москвы в Ереван, Оганесян передал для сохранения Голояну пистолет ТТ серии ХБ [illegible] 3516 с восемью боевыми патронами. Зная, что пистолет является боевым, Голоян отвез его на хранение в квартиру гражданина Петросяна, где пистолет длительное время хранился, а затем, после ареста Голояна и Оганесяна в начале июня 1994 года, был передан родственнику Петросянов работнику милиции Хусейнову, который и выдал его 16 июня 1994 года.

Кроме того, подсудимые Оганесян, Голоян, Симонян органами предварительного следствия обвиняются в том, что:

- совместно с гражданином Хатковским в феврале-июле 1993 года, объединившись в устойчивую организованную группу, разработали план террористических актов, распределили роли между собой и, преследуя

1993 года оно было обнаружено и изъято обходчиком вагонов Изместьевым на станции «Минеральные Воды» и передано правоохранительным органам.

В конце мая 1993 года Оганесян на участке Ваганьковского кладбища города Москвы приобрел у неустановленного следствием гражданина 9 тротиловых шашек весом 200 гр. каждая, взрыватели и запал, которые некоторое время хранил, а затем передал их гражданину Хатковскому, который 2 июня 1993 года изготовил взрывное устройство и подорвал им пустой пассажирский вагон на железнодорожной станции Баку.

В первых числах июля 1993 года Оганесян вновь приобрел у неустановленного следствием гражданина 3,4 кг тротила, 4 взрывателя замедленного действия ВЗД6Ч, 15 взрывателей иных наименований, 6 запалов, 3 заряда взрывчатого вещества к минам замедленного действия, пистолет ПМ серии КР № 1115, 42 патрона калибра 9 мм, пистолет ТТ серии ХБ № 3516, 8 патронов калибра 7,62 мм, боевой патрон калибра 14,5 мм, которые хранил в квартире матери своей сожительницы в городе Москве.

В начале июля 1993 года он передал Симоняну 3,4 кг тротила, 2 взрывателя МУВ-2, 2 запала МД5М и 2 взрывателя ВЗД6Ч. До 17 июля 1993 года приобретенные взрывчатые вещества Симонян хранил у себя на работе, а с 17 июля 1993 года по указанию Оганесяна передал Хатковскому в номере гостиницы «Измайловская» 1,2 кг тротила, 2 взрывателя МУВ-2, 2 запала МД5М и взрыватель ВЗД6Ч, которые были изъяты у гражданина Хатковского при его задержании в городе Баку и в его тайнике.

Оставшиеся взрывчатые вещества Симонян передал обратно Оганесяну в начале сентября 1993 года.

Взрывчатые вещества и средства взрывания Оганесян продолжал хранить в квартире матери своей сожительницы в городе Москве, где они были изъяты во время обыска после задержания Оганесяна 13 мая 1994 года.

Кроме того, пистолет ПМ серии КР № 1115 Оганесян носил в указанное время, а пистолет ТТ серии ХБ № 3516 до 12 января 1994 года.

12 января 1994 года, улетая из Москвы в Ереван, Оганесян передал на сохранение Голояну пистолет ТТ серии ХБ № 3516 с восемью боевыми патронами. Зная, что пистолет является боевым, Голоян отвез его на хранение в квартиру Петросяна, где пистолет длительное время хранился, а затем, после ареста Голояна и Оганесяна в начале июня 1994 года, был передан родственнику Петросянов работнику милиции Хусейнову, который и выдал его 16 июня 1994 года.

Кроме того , подсудимые Оганесян, Голоян, Симонян органами предварительного следствия обвиняются в том, что:
— совместно с гражданином Хатковским в феврале-июле 1993 года, объединившись в устойчивую организованную группу, разработали план террористических актов, распределили роли между собой и, преследуя цель оказать воздействие на принятие решения органами власти Азербайджана, используя Хатковского как исполнителя, 19 мая 1993 года заложили взрывное

4.

цель оказать воздействие на принятие решения органами власти Азербайджана, используя Хатковского как исполнителя, 19 мая 1993 года заложили взрывное устройство в вагон грузового поезда в городе Дербенте, а в июле 1993 года заложили взрывное устройство под коллектор газопровода в городе Баку, но так как взрыва не произошло помимо их воли, то их действия квалифицировали по ст.ст. 15 и 213[3] ч.2 УК РСФСР, как приготовление и покушение на терроризм;

- Оганесян, Голоян и Хатковский, объединившись в организованную группу, распределив роли, преследуя цель нарушения общественной безопасности и оказания воздействия на принятие решений органами власти Азербайджанской Республики 2 июня 1993 года произвели совместно с Хатковским подрыв пассажирского вагона на железнодорожной станции Баку и этими действиями совершили преступление, предусмотренное ст. 213[3] ч.2 УК РСФСР;

- Голоян, совместно с Оганесяном и Хатковским, совершил в период 19-30 мая 1993 года покушение на подрыв товарного вагона грузового поезда, чем совершил по выводам следствия преступление, предусмотренное ст.ст. 15 и 86 УК РСФСР;

- Оганесян и Голоян, действуя в составе организованной группы совместно с Хатковским в Баку, 2 июня 1993 года организовали и совершили подрыв пассажирского вагона, чем совершили умышленное повреждение подвижного состава, которое повлекло нарушение нормальной работы транспорта, преступление, предусмотренное ст.86 УК РСФСР;

- объединившись в устойчивую группу с Хатковским в последних числах мая 1993 года в городе Баку совершили действия, направленные на подрыв газопровода, но не довели их до конца по причинам, не зависящим от их воли, т.е. совершили преступление, предусмотренное ст.ст. 15 и 86[1], ч.2 УК РСФСР;

- в период с 29 мая 1993г. по 20 июля 1993 года Оганесян трижды в составе организованной группы и 3-и лично, Голоян дважды в составе организованной группы в этот же период и Симонян один раз 20 июля 1993 года в составе организованной группы переместили через Государственную границу Российской Федерации (СССР) сокрытые в специальных хранилищах взрывчатые вещества, оружие, средства взрывания т.е. преступлении, предусмотренном ст.78 УК РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 25 июня 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.01.1984г.);

- Оганесян 4 июля 1993 года, следуя авиарейсом "Ереван-Москва" в качестве пассажира, перевез на воздушном судне взрывчатые вещества, т.е. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.117[1] УК РСФСР;

- Симонян, являясь должностным лицом (консультантом отдела), отвечал за выявление террористических групп, с февраля 1993 года по май 1994 года систематически злоупотреблял служебным положением, проявлял бездействие, из личной заинтересованности укрывал, активно помогал деятельности группы, руководимой Оганесяном, что повлекло тяжкие последствия - совершение группой терроризма, контрабанды, повреждения транспортных средств и газопровода, приобретение, хранение и сбыт взрывчатых веществ и оружия, а также существенный материальный ущерб в размере 20 тыс.руб, т.е. преступлении, предусмотренном ст.260, п."б" УК РСФСР.

устройство в вагон грузового поезда в городе Дербенте, а в июле 1994 года заложили взрывное устройство под коллектор газопровода в городе Баку, но так как взрыва не произошло помимо их воли, то их действия квалифицировали по ст. ст. 15 и 213.3 ч. 2 УК РСФСР, как приготовление и покушение на терроризм;

— Оганесян, Голоян и Хатковский, объединившись в организованную группу, распределив роли, преследуя цель нарушения общественной безопасности и оказание воздействий на принятие решений органами власти Азербайджанской Республики 2 июня 1993 года произвели совместно с Хатковским подрыв пассажирского вагона на железнодорожной станции Баку и этими действиями совершили преступление, предусмотренное ст. 213.3 ч. 2 УК РСФСР;

— Голоян, совместно с Оганесяном и Хатковским, совершил в период с 19-30 мая 1993 года покушение на подрыв товарного вагона грузового поезда, чем совершил по выводам следствия преступление, предусмотренное ст.ст. 15 и 86 УК РСФСР;

— Оганесян и Голоян, действуя в составе организованной группы совместно с Хатковским в Баку, 2 июня 1993 года организовали и совершили подрыв пассажирского вагона, чем совершили умышленное повреждение подвижного состава, которое повлекло нарушение нормальной работы транспорта, преступление, предусмотренное ст. 86 УК РСФСР;

— объединившись в устойчивую группу с Хатковским в последних числах мая 1993 года в городе Баку совершили действия, направленные на подрыв газопровода, но не довели их до конца по причинам, не зависящим от их воли, т.е. совершили преступление, предусмотренное ст.ст. 15 и 86.1 ч. 2 УК РСФСР;

— в период с 29 мая 1993 г. по 20 июля 1993 года Оганесян трижды в составе организованной группы и 3-и лично, Голоян дважды в составе организованной группы в этот же период и Симонян один раз 20 июля 1993 года в составе организованной группы переместили через Государственную границу Российской Федерации (СССР) сокрытые в специальных хранилищах взрывчатые вещества, оружие, средства взрывания, т.е. преступлении, предусмотренном ст. 78 УК РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 25 июня 1962 г. и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.01.1984 г.);

— Оганесян 4 июля 1994 года, следуя авиарейсом «Ереван-Москва» в качестве пассажира, перевез на воздушном судне взрывчатые вещества, т.е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 117.1 УК РСФСР;

— Симонян, являясь должностным лицом (консультантом отдела), отвечая за выявление террористических групп, с февраля 1993 года по май 1994 года систематически злоупотреблял служебным положением, проявляя бездействие, из личной заинтересованности укрывал, активно помогая деятельности группы, руководимой Оганесяном, что повлекло тяжкие последствия — совершение группой терроризма, контрабандизм, повреждение транспортных средств и газопровода, приобретение, хранение и сбыт взрывчатых веществ и оружия, а также существенный материальный ущерб в размере 20 тыс. руб., т.е. преступлении, предусмотренном ст. 260, п. «б» УК РСФСР.

В судебном заседании подсудимые Оганесян, Голоян и Симонян виновными себя в предъявленном обвинении органами предварительного следствия не признали и при этом пояснили:

- Оганесян, – что в феврале-марте 1993 года, он, будучи начальником подразделения ГУНБ Армении познакомился с гражданином Хатковским, который представился журналистом газеты "Демократический вызов". Будучи заинтересованным в объективном освещении событий в Нагорном Карабахе он поддерживал с ним отношения как в Ереване, так и в Москве. Однако никаких поручений криминального характера Хатковскому не давал, взрывчатых веществ и средств взрывания ему не передавал, указаний где и какие взрывы он должен был осуществить на территории Азербайджана и России не давал. В связи со служебной деятельностью в учебных целях он дважды на армянском кладбище г.Москвы от неизвестного ему лица по условленным обстоятельствам получал взрывчатые вещества, средства взрывания и пистолет ТТ, о чем было известно руководству ГУНБ Армении. Указанные взрывчатые вещества он хранил в квартире матери своей сожительницы в городе Москве. Ни в Ереван, ни из Еревана в Москву никаких взрывчатых веществ и средств взрывания ни на самолете, ни на ином виде транспорта не перевозил, контрабандой оружия о взрывчатых веществ в период с февраля 1993 года по май 1994 года не занимался.

Вылетая из Москвы в Ереван 12 января 1994 года он в машине, управляемой Голояном, по своей забывчивости оставил пистолет ТТ серии ХБ [illegible] 3016 с дарственной надписью "Мелкумову от [illegible]", который был неисправен, т.к. ствол пистолета был просверлен. После возвращения в Москву об этом пистолете забыл.

Подсудимый Оганесян также заявил, что никакую преступную группу с участием Голояна и Симоняна он не организовывал, а поддерживал с ними дружеские отношения, как с земляками и с товарищами по службе, иногда высказывая им некоторые просьбы.

Голоян, – что после увольнения в 1992 году из органов госбезопасности Армении он продолжал поддерживать дружеские отношения с Оганесяном и Симоняном и после переезда на работу в г.Москву в фирму "Пирр". Однако ни в период проживания в Ереване до июня 1993 года, ни в период проживания в Москве до его задержания [illegible] мая 1994 года он ни в какую организованную группу Оганесяном не вступал и никаких действий, связанных с подготовкой и проведением террористических актов на территории Азербайджана и России не осуществлял. Только в мае 1993 года по просьбе Оганесяна и Симоняна вместе с Симоняном в районе гостиницы "Измайловская" передал Хатковскому, которого знал как знакомого Оганесяна 50 тыс.рублей, а что Хатковский передал исполненную на фотобумаге расписку, содержания которой он не помнит.

12 января 1994 года в аэропорту "Внуково" перед вылетом в Ереван Оганесян оставил в его машине пистолет марки ТТ, номера которого он не запомнил, но на нем была надпись "Мелкумову от [illegible]", с обоймой боевых патронов к пистолету. Указанный пистолет он отдал жене своего начальника по фонду "Пирр" Абдрахмановой и оставил в квартире.

В судебном заседании подсудимые Оганесян, Голоян и Симонян виновными себя в предъявленном обвинении органами предварительного следствия не признали и при этом пояснили:

— Оганесян,— что в феврале-марте 1993 года, он, будучи начальником подразделения ГУГБ Армении познакомился с гражданином Хатковским, который представился журналистом газеты «Демократический Тильзит». Будучи заинтересованным в объективном освещении событии в Нагорном Карабахе, он поддерживал с ним отношения как в Ереване, так и в Москве, однако никаких поручений криминального характера он Хатковскому не давал, взрывчатых веществ и средств взрывания ему не передавал, указаний где и какие взрывы он должен был осуществить на территории Азербайджана и России не давал. В связи со служебной деятельностью в учебных целях он дважды на Армянском кладбище г. Москвы от неизвестного ему лица по условленным обстоятельствам получал взрывчатые вещества, средства взрывания и пистолет ПМ, о чем было известно руководству ГУГБ Армении. Указанные взрывчатые вещества он хранил в квартире матери своей сожительницы в г. Москве. Ни в Ереван, ни из Еревана в Москву никаких взрывчатых веществ и средств взрывания ни на самолете, ни на ином виде транспорта не перевозил, контрабандой оружия и взрывчатых веществ в период с февраля 1993 года по май 1994 года не занимался.

Вылетая из Москвы в Ереван 12 января 1994 года он в машине, управляемой Голояном, по своей забывчивости оставил пистолет ТТ серии ХБ № 3516 с дарственной надписью «Мелкумову от НКВД», который был неисправен, т.к. ствол пистолета был просверлен. После возвращения в Москву об этом пистолете забыл.

Подсудимый Оганесян также заявил, что никакую преступную группу с участием Голояна и Симоняна он не организовывал, а поддерживал с ними дружеские отношения, как с земляками и с товарищами по учебе, иногда высказывая им некоторые просьбы.

Голоян,— что после увольнения в 1992 году из органов госбезопасности Армении он продолжал поддерживать дружеские отношения с Оганесяном и Симоняном и после переезда в г. Москву в фирму «Тирр». Однако ни в период проживания в Ереване до июня 1993 года, ни в период проживания в Москве до его задержания 12 января 1994 года он ни в какую организованную группу Оганесяном не вступал и никаких действий, связанных с подготовкой и проведением террористических актов на территории Азербайджана и России не осуществлял. Только с июля 1993 года по просьбе Оганесяна и Симоняна он вместе с Симоняном в районе « Измайловская» передал Хатковскому, которого знал как знакомого Оганесяна 50 тыс. рублей, за что Хатковский передал исполненную на фотобумаге расписку, содержания которой он не помнит.

12 января 1994 года в аэропорту «Внуково» перед вылетом в Ереван Оганесян оставил в его машине пистолет марки ТТ, номера которого он не запомнил, но на нем была надпись «Мелкумову от НКВД», с обоймой боевых патронов к пистолету. Указанный пистолет он отвез к жене своего начальника по фонду «Тирр» Абдрахмановой и оставил в квартире.

6.

Симонян, – что по просьбе своего товарища Оганесяна в феврале 1993 года встретил на Ваганьковском кладбище г.Москвы гражданина Хатковского, о котором знал как о человеке, который сочувствует армянам в их войне в Нагорном Карабахе.

По просьбе Оганесяна он неоднократно бронировал Хатковскому места в гостинице "Россия". Вместе с тем, как заявил Симонян, он не знал о какой-либо противоправной деятельности Хатковского совместно с Оганесяном, каких-либо взрывчатых веществ и средств взрывания от Оганесяна не получал и Хатковскому не передавал.

17 июля 1993 года в гостинице "Измайловская" встречался с Хатковским и передал ему 30 тыс.рублей по просьбе Оганесяна. В этот же день Хатковский передал ему пачку засвеченной фотобумаги для использования в бытовых целях, которую он хранил дома. Несмотря на полное отрицание своей вины подсудимыми их виновность подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в суде.

Как следует из сообщения и.о.начальника ГУНБ Республики Армения Шахназарова Оганесян и Голоян каких-либо заданий по организации и проведению спецмероприятий на территории России не получали, личное оружие, взрывчатые вещества и средства подрыва при выезде их в командировку в Российскую Федерацию им не выдавались. "Хотовский" Игорь Анатольевич по учету ГУНБ Армении не проходит.

Между тем, допрошенный в судебном заседании свидетель Мурашкин пояснил, что он в июне 1992 года познакомился с Оганесяном Джааном, представившемся сотрудником ГУНБ Армении. В ходе состоявшегося разговора Оганесян предложил участвовать в войне на стороне Армении против Азербайджана, а позже определил его для подготовки в центр спецназа в санаторий "Аревик" для последующего участия в специальных операциях. Оганесян часто выезжал в Москву и оттуда привозил оружие и специальное снаряжение.

Как следует из протокола опознания Мурашкин в ходе предварительного следствия 9 ноября 1994 года по фотографии опознал Оганесяна, как своего непосредственного начальника, а также Голояна, с которым часто встречался в здании 1 Управления ГУНБ Армении.

Из исследованных в суде показаний допрошенного в ходе предварительного следствия правоохранительными органами России в качестве свидетеля Хатковского следует, что он в конце 1992 года от семьи Осепян (беженцев из Нагорного Карабаха) получил предложение участвовать в войне против Азербайджана на стороне Армении. Приняв предложение из-за стремления поправить своё материальное положение он прибыл в Ереван, где в конце января 1993 года познакомился с Оганесяном и согласился сотрудничать со спецслужбой Армении. В марте 1993 года, будучи в Калининградской области, через знакомых получил удостоверение журналиста газеты "Демократический Тильзит" которое использовал в ходе неоднократных поездок в г.Баку в разведывательных целях и для совершения террористических актов.

Симонян, — что по просьбе своего товарища Оганесяна в феврале 1993 года встретил на Ваганьковском кладбище г. Москвы гражданина Хатковского, о котором знал как о человеке, который сочувствует армянам в их войне в Нагорном Карабахе.

По просьбе Оганесяна он неоднократно бронировал Хатковскому места в гостинице «Россия». Вместе с тем, как заявил Симонян, он не знал о какой-либо деятельности Хатковского совместно с Оганесяном, каких-либо взрывчатых веществ и средств взрывания от Оганесяна не получал и Хатковскому не передавал.

17 июля 1993 года в гостинице «Измайловская» встречался с Хатковским и передал ему 30 тыс. рублей по просьбе Оганесяна. В этот же день Хатковский передал ему пачку засвеченной фотобумаги для использования в бытовых целях, которую он хранил дома.

Несмотря на полное отрицание своей вины подсудимыми их виновность подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в суде.

Как следует из сообщения и.о. начальника ГУНБ Республики Армения Шахназарова Оганесян и Гологян каких-либо заданий по организации и проведению спецмероприятий на территории России не получали, личное оружие, взрывчатые вещества и средства подрыва при выезде их в командировку в Российскую Федерацию им не выдавались. «Котовский» Игорь Анатольевич по учету ГУНБ Армении не проходит.

Между тем допрошенный в судебном заседании свидетель Мурашкин пояснил, что он в июне 1992 года познакомился с Оганесяном Джааном, представившимся сотрудником ГУНБ Армении. В ходе состоявшегося разговора Оганесян предложил участвовать в войне на стороне Армении против Азербайджана, а позже определил его для подготовки в центр спецназа в санаторий «Аревик» для последующего участия в специальных операциях. Оганесян часто выезжал в Москву и оттуда привозил оружие и специальное снаряжение.

Как следует из протокола опознания Мурашкин в ходе предварительного следствия 9 ноября 1994 года по фотографии опознал Оганесяна, как своего непосредственного начальника, а также Голояна, с которым часто встречался в здании I Управления ГУНБ Армении.

Из исследованных в суде показаний допрошенного в ходе предварительного следствия правоохранительными органами России в качестве свидетеля Хатковского следует, что он в конце 1992 года от семьи Осепян (беженцев из Нагорного Карабаха) получил предложение участвовать в войне против Азербайджана на стороне Армении. Приняв предложение из-за стремления поправить свое материальное положение, он прибыл в Ереван, где в конце января 1993 года познакомился с Оганесяном и согласился сотрудничать со спецслужбой Армении. В марте 1993 года, будучи в Калининградской области, через знакомых получил удостоверение журналиста газеты «Демократический Тильзит», которое использовал в ходе неоднократных поездок в г. Баку в разведывательных целях и для совершения террористических актов.

7.

В конце февраля 1993 года познакомился на Ваганьковском кладбище г.Москвы при помощи условленного пароля с Симоняном, который неоднократно устраивал его в гостиницу "Россия" по брони КБ. 17 июля 1993 года Симонян принес в номер гостиницы "Измайловская" 6 тротиловых шашек и взрыватели, которые они упаковали в коробку из-под фотобумаги, а фотобумагу он отдал Симоняну. В этот же день Симонян для поездки в Баку дал ему 30 тыс., а Голоян передал еще 50 тыс.рублей, о чем он на листе фотобумаги написал расписку о получении денег.

Хатковский также пояснил, что в середине мая 1993 года в городе Минеральные Воды, куда из Москвы он прилетел вместе с Оганесяном, Оганесян передал ему семь двухсотграммовых тротиловых шашек, взрыватель, 3 запала и гранату РГД-5 с запалом. Другие взрывоопасные предметы – 2 гранаты, огнепроводный шнур они спрятали в тайнике недалеко от вокзала, откуда он, Хатковский, забрал их и увез домой в Калининградскую область. Во время передачи взрывчатых веществ и средств взрывания Оганесян поставил ему задачу произвести закладку взрывного устройства в один или два состава на станции Дербент, которые следовали бы в Азербайджан. Из-за дефицита времени и страха быть разоблаченным он, Хатковский, не выяснив направление движения поезда 19 мая 1993 года заложил приготовленное им взрывное устройство в один из грузовых вагонов на станции Дербент, о чем доложил Оганесяну.

В конце мая 1993 года он получил от Оганесяна 9 тротиловых шашек, взрыватели, с помощью Голояна упаковал их, уехал в г.Баку, где на железнодорожной станции заложил под пустой пассажирский вагон взрывное устройство и подорвал его.

17 июля 1993 года в гостинице "Измайловская" г.Москвы, выполняя задание Оганесяна взял у Симоняна, который принес в гостиницу взрывчатые вещества и средства взрывания, 6 двухсотграммовых тротиловых шашек, 3 взрывателя и 2 запала, а также деньги от Симоняна 30 тыс.руб. и Голояна – 50 тыс.рублей, с которыми уехал в Баку, где 6 августа 1993 года был задержан, а взрывчатые вещества изъяты. Хатковский также пояснил, что из перечисленных взрывчатых веществ часть он устанавливал под газовым коллектором в г.Баку, но затем, отказавшись от взрыва, изъял их.

Свидетель также пояснил, что за период работы с Оганесяном получил от него и через Голояна и Симоняна, примерно, 470 тысяч рублей для поездок в Азербайджан, а также в качестве вознаграждения.

Эти свои показания Хатковский подтвердил и при проведении очных ставок с участием Симоняна, Голояна, Оганесяна в присутствии их адвокатов.

Согласно протоколу задержания от 6 августа 1993 года у Хатковского при его задержании полицией города Баку изъяты две тротиловые шашки, перевязанные между собой изолентой, моток изоленты типа "скотч" и другие вещи, а согласно протоколу проверки показаний на месте от 7 августа 1993 года Хатковский в городе Баку указал место в районе дома [illegible] 4 по улице Алекперова, где он спрятал в черном целлофановом пакете находившиеся в коробке из-под фотобумаги, окле

В конце февраля 1993 года познакомился на Ваганьковском кладбище г. Москвы при помощи установленного пароля с Симоняном, который неоднократно устраивал его в гостиницу «Россия» по брони ФСБ. 17 июля 1993 года Симонян принес в номер гостиницы «Измайловская» 6 тротиловых шашек и взрыватели, которые они упаковали в коробку из фотобумаги, а фотобумагу он отдал Симоняну. В тот же день Симонян для поездки в Баку дал ему 30 тыс., а Голонян передал еще 50 тыс. рублей, о чем он на листе фотобумаги написал расписку о получении денег.

Хатковский также пояснил, что в середине мая 1993 года в городе Минеральные Воды, куда из Москвы он прилетел вместе с Оганесяном, Оганесян передал ему семь двухсотграммовых тротиловых шашек, взрыватель, 3 запала и гранату РГД-5 с запалом. Другие взрывоопасные предметы — 2 гранаты, огнепроводный шнур они спрятали в тайнике недалеко от вокзала, откуда он, Хатковский, забрал их и увез домой в Калининградскую область. Во время передачи взрывчатых веществ и средств взрывания Оганесян поставил ему задачу произвести закладку взрывного устройства в один или в два состава на станции Дербент, которые следовали бы в Азербайджан. Из-за дефицита времени и страха быть разоблаченным он, Хатковский, не выяснив направление поезда 19 мая 1993 года заложил приготовленное им взрывное устройство в один из грузовых вагонов на станции Дербент, о чем доложил Оганесяну.

В конце мая 1993 года он получил от Оганесяна 9 тротиловых шашек, взрыватели, с помощью Голояна упаковал их, уехал в г. Баку, где на железнодорожной станции заложил под пустой пассажирский вагон взрывное устройство и подорвал его.

17 июля 1993 года в гостинице «Измайловская» г. Москвы, выполняя задание Оганесяна взял у Симоняна, который принес в гостиницу взрывчатые вещества и средства взрывания, 6 двухсотграммовых тротиловых шашек, 3 взрывателя и 2 запала, а также деньги от Симоняна 30 тыс. руб. и Голояна — 50 тыс. рублей, с которыми уехал в Баку, где 6 августа 1993 года был задержан, а взрывчатые вещества изъяты. Хатковский также пояснил, что из перечисленных взрывчатых веществ часть он устанавливал под газовым коллектором в г. Баку, но затем, отказавшись от взрыва, изъял их.

Свидетель также пояснил, что за период работы с Оганесяном получил от него и через Голояна и Симоняна, примерно, 470 тысяч рублей для поездок в Азербайджан, а также в качестве вознаграждения.

Эти свои показания Хатковский подтвердил и при проведении очных ставок с участием Симоняна, Голояна, Оганесяна в присутствии их адвокатов.

Согласно протоколу задержания от 6 августа 1993 года у Хатковского при его задержании полицией города Баку изъяты две тротиловые шашки, перевязанные между собой изолентой, моток изоленты типа «скотч» и другие вещи, а согласно протоколу проверки показаний на месте от 7 августа 1993 года Хатковский в городе Баку указал место в районе дома № 4 по улице Аликперова, где он спрятал в черном целлофановом пакете находившиеся в коробке из-под

енные лентой "скотч" 4 тротиловые шашки, а в пачке из-под сигарет "Монтана" – 3 детонатора.

Тот факт, что Хатковский в конце января 1993 года убыл для участия в войне на стороне Армении по ее рекомендательному письму своим знакомым, следует из показаний свидетеля Осепян – беженки из Нагорного Карабаха.

Как следует из заявления правоохранительным органам жены Хатковского – гражданки Ермоленко, примерно, в июле 1993 года Хатковский привез домой две гранаты РГД-5, два взрывателя к ним, 4 детонатора и два мотка шнура – черного и желтого цвета.

В ходе состоявшихся у них разговоров она узнала, что ее муж выполняет какие-то задания армянских спецслужб, ездит в город Баку, занимается производством взрывов. Так как муж просил – она о его деятельности никому не рассказывала.

Согласно акту добровольной выдачи Ермоленко 22 апреля 1994 года выдала правоохранительным органам две гранаты РГД-5, 2 запала к ним, 4 детонатора и два мотка огнепроводного и детонирующего шнуров.

Из протокола обыска от 13 мая 1994 года усматривается, что на квартире матери сожительницы Оганесяна гражданки Кочневой в городе Москве работниками ФСБ были обнаружены и изъяты: граната РГД-5 с запалом, 11 двухсотграммовых тротиловых шашек, 3 шашки из вещества оранжевого цвета, подрывная машинка, более 20 различных взрывателей, конические воронки, пистолет № [illegible] 1115 серии №, патроны, штык-нож к автомату Калашникова.

Как следует из протокола осмотра места происшествия от 30 мая 1993 года на первом пути Северного парка железнодорожной станции Минеральные Воды в поезде № 2515 в буферной балке автосцепки вагона № 60046923 обнаружено и изъято взрывное устройство, состоящее из 7 тротиловых шашек и детонатора взрывателя.

Дежурный по Минераловодскому ЛОВД лейтенант милиции Караганов в своем рапорте на имя Минераловодского транспортного прокурора сообщил, что при осмотре грузового поезда № 2515 осмотрщик вагонов Наместьев на буферной балке обнаружил черный целофановый пакет, в котором находилась коробка из-под цветной фотобумаги, а в ней 6 тротиловых шашек. К одной из них прозрачной лентой был прикреплен предмет похожий на детонатор. Эти вещи Наместьев отнес подальше от железной дороги под дерево. Он же, Караганов, составил протокол осмотра места происшествия по показаниям Наместьева на местности.

Из справки и натурного листа, представленного начальником железнодорожной станции Дербент следует, что вагон № 60046923 19 мая 1993 года находился в городе Дербенте, откуда был отправлен 20 мая 1993 года по установленному маршруту на ст. Максим Горький Приволжской железной дороги.

фотобумаги, оклеенные лентой «скотч» 4 тротиловые шашки, а в пачке из-под сигарет «Монтана» — 3 детонатора.

Тот факт, что Хатковский в конце января 1993 года убыл для участия в войне на стороне Армении по ее рекомендательному письму своим знакомым, следует из показаний свидетеля Осепян — беженки из Нагорного Карабаха.

Как следует из заявления правоохранительным органам жены Хатковского — гражданки Ермоленко, примерно, в июле 1993 года Хатковский привез домой две гранаты РГД-5 , два взрывателя к ним, 4 детонатора и два мотка шнура — черного и желтого цвета.

В ходе состоявшихся у них разговоров она узнала, что ее муж выполняет какие-то задания армянских спецслужб, ездит в город Баку, занимается производством взрывов. Так как муж просил — она о его деятельности никому не рассказывала.

Согласно акту добровольной выдачи Ермоленко 22 апреля 1994 года выдала правоохранительным органам две гранаты РГД-5 , два запала к ним, 4 детонатора и два мотка огнепроводного и детонирующих шнуров.

Из протокола обыска от 13 мая 1994 года усматривается, что на квартире матери сожительницы Оганесяна гражданки Кочневой в городе Москве работниками ФСБ были обнаружены и изъяты: граната РГД-5 с запалом, 11 двухсотграммовых тротиловых шашек, 3 шашки из вещества оранжевого цвета, подрывная машинка, более 20 различных взрывателей, конические воронки, пистолет ПМ № 1115 серии КР, патроны, штык-нож к автомату Калашникова.

Как следует из протокола осмотра места происшествия от 30 мая 1993 года на первом пути северного парка железнодорожной станции «Минеральные Воды» в поезде № 2515 в буферной балке автосцепки вагона № 60048923 обнаружено и изъято взрывное устройство, состоящее из 7 тротиловых шашек и детонатора взрывателя.

Дежурный по Минералводскому ЛУВД лейтенант милиции Карагланов в своем рапорте на имя Минералводского транспортного прокурора сообщил, что при осмотре грузового поезда № 2515 осмотрщик вагонов Изместьев на буферной балке обнаружил черный целлофановый пакет, в котором находилась коробка из-под цветной фотобумаги, а в ней 6 тротиловых шашек. К одной из них прозрачной лентой был прикреплен предмет похожий на детонатор. Эти вещи Изместьев отнес подальше от железной дороги под дерево. Он же, Караганов, составил протокол осмотра места происшествия по показаниям Изместьева на местности.

Из справки и натурного листа, представленного начальником железнодорожной станции Дербент, следует, что вагон № 60048923 19 мая 1993 года находился в городе Дербенте, откуда был отправлен 28 мая 1993 года по установленному маршруту на ст. Максим Горький Приволжской железной дороги.

9.

То обстоятельство, что 16 мая 1993 года Хатковский и Оганесян вместе вылетали из аэропорта Внуково в город Минеральные Воды, имели места в самолете № 22а и 22б подтверждается корешками авиационных билетов, исследованными в суде.

Согласно проведенному в ходе следствия следственному эксперименту взрывное устройство, заложенное под балку товарного вагона грузового поезда в силу своеобразной конструкции балки могло находиться там длительное время и не выпадать при движении поезда.

Свидетель Долгова (знакомая Хатковского) пояснила в суде, что познакомилась с Хатковским в городе Баку. В июне 1993 года ездила с ним в Москву. При этом номер в гостиницу "Россия" помог им приобрести Борис по брони органов безопасности. Будучи в городе Минеральные Воды Хатковский показывал ей недалеко от железнодорожного вокзала тайник, где у него находилась взрывчатка.

Как следует из протокола обыска от 13 мая 1994 года органами предварительного следствия в квартире Симоняна изъят, наряду с другими предметами, 71 лист засвеченной фотобумаги.

По заключению эксперта-криминалиста 71 лист фотобумаги, изъятый у Симоняна, при изготовлении, исходя из характеристики бумаги и надписей на коробке, которая была изъята со взрывчаткой у Хатковского 6 августа 1993 года, мог быть упакован в указанную коробку.

Согласно заключению экспертов-криминалистов от 23 сентября 1994 года № 38, проводивших комплексную криминалистическую экспертизу взрывчатых веществ, средств взрывания и иных предметов, изъятых у Хатковского, Оганесяна, Ермоленко, а также заключению экспертов-криминалистов от 6 января 1995 года № 6, проводивших дополнительную комплексную криминалистическую экспертизу 6 тротиловых шашек, изъятых 6 и 7 августа 1993 года в г.Баку однородны по химическому составу между собой, а также с 6 тротиловыми шашками, обнаруженными на ж.д.станции Минеральные Воды 30 мая 1993 года, 11 тротиловыми шашками, изъятыми у Оганесяна, фрагментами тротиловой шашки, обнаруженной и изъятой 11 июня 1993 года сотрудниками Минераловодского ГОВД и двумя фрагментами тротиловой шашки, изъятой у заместителя начальника Минераловодского ГОВД. Все они являются взрывчатыми веществами военного назначения.

Три шашки оранжевого цвета изготовлены из гексогена – бризантного взрывчатого вещества военного назначения. Они однородны между собой по своему химическому составу и не однородны по химическому составу с тротиловыми шашками. Эксперты также указали, что среди представленных на исследование 6 тротиловых шашек, изъятых 6 и 7 августа 1993г. в г.Баку, 6 тротиловых шашек, обнаруженных на ж.д.станции Минеральные Воды и 11 тротиловых шашек, изъятых при обыске у Оганесяна имеются группы шашек, на бумажных оболочках которых маркировочные надписи отпечатаны с одной печатной формы, изготовлены на одном и том же предприятии и с различной степенью вероятности могут быть отнесены к одной партии промышленного выпуска.

То обстоятельство, что 16 мая 1993 года Хатковский и Оганесян вместе вылетали из аэропорта Внуково в город Минеральные Воды, имели места в самолете: 22а и 22б подтверждается корешками авиационных билетов, исследованными в суде.

Согласно проведенному в ходе следствия следственному эксперименту, взрывное устройство, заложенное под балку товарного вагона грузового поезда в силу своеобразной конструкции балки могло находиться там длительное время и не выпадать при движении поезда.

Свидетель Долгова (знакомая Хатковского) пояснила в суде, что познакомилась с Хатковским в городе Баку. В июне 1995 года ездила с ним в Москву. При этом номер в гостиницу «Россия» помог им приобрести Борис по брони органов безопасности. Будучи в городе Минеральные Воды Хатковский показывал ей недалеко от железнодорожного вокзала тайник, где у него находилась взрывчатка.

Как следует из протокола обыска от 13 мая 1994 года, органами предварительного следствия в квартире Симоняна изъят, наряду с другими предметами, 71 лист засвеченной фотобумаги.

По заключению эксперта-криминалиста 71 лист фотобумаги, изъятый у Симоняна , при изготовлении, исходя из характеристики бумаг и надписей на коробке, которая была изъята у Хатковского 6 августа 1993 года, мог быть упакован в указанную коробку.

Согласно заключению экспертов-криминалистов от 23 сентября 1994 года № 38, проводивших комплексную криминалистическую экспертизу взрывчатых веществ, средств взрывания и других предметов, изъятых у Хатковского, Оганесяна, Ермоленко, а также заключению экспертов-криминалистов от 6 января 1995 года № 68, проводивших дополнительно комплексную криминалистическую экспертизу, 6 тротиловых шашек, изъятых 6 и 7 августа 1993 года в г. Баку однородны по химическому составу между собой, а также с 6 тротиловыми шашками, обнаруженными на ж.д. станции Минеральные Воды 30 мая 1993 года, 112 тротиловыми шашками, изъятыми у Оганесяна, фрагментами тротиловой шашки, обнаруженной и изъятой 1 июня 1993 года сотрудниками Минералводского ГОВД и двумя фрагментами тротиловой шашки, изъятой у заместителя начальника Минералводского ГОВД. Все они являются взрывчатыми веществами военного назначения.

Три шашки оранжевого цвета изготовлены из гексогена — бризантного взрывчатого вещества военного назначения. Они однородны между собой по своему химическому составу и не однородны по химическому составу с тротиловыми шашками. Эксперты также указали, что среди представленных на исследование 6 тротиловых шашек, изъятых 6 и 7 августа 1993 года в г. Баку, 6 тротиловых шашек, обнаруженных на ж.д. станции Минеральные Воды и 11 тротиловых шашек, изъятых при обыске у Оганесяна имеются группы шашек, на бумажных оболочках которых маркировочные надписи отпечатаны с одной печатной формы, изготовлены на одном и том же предприятии и с различной степенью вероятности могут быть отнесены к одной партии промышленного выпуска.

10.

Взрыватели КД-6Ч, МУВ-2 и МД-5М являются изделиями военного назначения и предназначены для взрывания зарядов ВВ. Гранаты РГД-5, запалы УЗРГМ-2 относятся к взрывчатым веществам состоят на вооружении армейских подразделений, являются взрывными устройствами – штатными боеприпасами.

По выводам эксперта-криминалиста № 35 от 15 августа 1994 года пистолет ПМ, изъятый у Оганесяна серии КР № 1115 является штатным нарезным огнестрельным оружием военного образца. Пистолет исправен и пригоден для производства выстрелов.

Выводы экспертов, как научно-обоснованные, данные специалистами высокой квалификации военный суд считает достоверными.

Из рапорта начальника ОУР ОВД Чертаново-Южное Хусейнова следует, что 13-14 мая 1994 года его двоюродная сестра Абдрахманова передала ему сверток на хранение, не сказав, что в нем. 16 июня 1994 года, после того, как сестра позвонила и сообщила, что ее вызывали на допрос в органы безопасности, он осмотрел сверток и обнаружил там пистолет ТТ с именной надписью на ствольной части "т.Мелкумову от НКВД СССР,1945 год", обойму к пистолету ТТ с 8 боевыми патронами, калибра 7,62мм, обойму к пистолету ПМ с 8 патронами калибра 9 мм, 21 мелкокалиберный патрон, пистолет малокалиберный, газовый револьвер "Ягуар-80" и другие предметы.

Об обнаруженном в свертке оружии сразу доложил своему начальнику.

Материалы уголовного дела по малокалиберному пистолету, пистолету "Ягуар-80", патронам малокалиберным и к пистолету ПМ выделены в отдельное производство в отношении гражданина Петросяна).

4 июля 1994 года экспертами-криминалистами войсковой части 34435 было дано заключение, что представленный на исследование пистолет конструкции Токарева (ТТ) АБ № 3516 исправен и пригоден для производства выстрелов соответствующими патронами как оружие военного образца.

В ходе предварительного следствия Оганесяном было заявлено ходатайство о проведении повторной криминалистической экспертизы т.к. по заявлению Оганесяна на момент изъятия пистолета в его ствольной части имелось сквозное отверстие, которое было затем заделано сотрудниками ФСК РФ для приведения оружия в пригодное состояние.

В соответствии с заключением экспертов-криминалистов Российского Федерального Центра судебной экспертизы пистолет ТТ серии АБ № 3516 собран из разных частей и деталей пистолета указанной конструкции.

Экспериментальная стрельба показала о пригодности пистолета к производству выстрелов.

Вместе с тем эксперты установили нарушение целостности ствола, который был ранее просверлен, а затем заварен и обработан. Установить время ремонта ствола не представилось возможным из-за отсутствия методик такого исследования.

Взрыватели ВЗД-6ч, МУВ-2 и МД-5М являются изделиями военного назначения и предназначены для взрывания зарядов ВВ. Гранаты РГД-5, запалы УЗРГМ-2 относятся к взрывчатым веществам, состоят на вооружении армейских подразделений, являются взрывными устройствами — штатными боеприпасами.

По выводам эксперта-криминалиста № 35 от 15 августа 1994 года пистолет ПМ, изъятый у Оганесяна, серии КР № 1115 является штатным нарезным огнестрельным оружием военного образца. Пистолет исправен и пригоден для производства выстрелов.

Выводы экспертов, как научно-обоснованные, данные специалистами высокой квалификации военный суд считает достоверными.

Из рапорта начальника ОУБ ОВД Чертаново-южное Хусейнова следует, что 13–14 мая 1994 года его двоюродная сестра Абдрахманова передала ему сверток на хранение, не сказав, что в нем. 16 июня 1994 года, после того, как сестра позвонила и сообщила, что ее вызывали на допрос в органы безопасности, он осмотрел сверток и обнаружил там пистолет ТТ с именной надписью на ствольной части «т. Мелкумову от НКВД СССР, 1945 год», обойму к пистолету ТТ с 8 боевыми патронами, калибра 7,62 мм, обойму к пистолету ПМ с 8 патронами калибра 9 мм, 21 мелкокалиберный патрон, пистолет мелкокалиберный, газовый револьвер «Ягуар-80» и другие предметы.

Об обнаруженном в свертке оружии сразу доложил своему начальнику.

(Материалы уголовного дела по мелкокалиберному пистолету, пистолету «Ягуар-80», патронам мелкокалиберным и к пистолету ПМ выделены в отдельное производство в отношении гражданина Петросяна).

4 июля 1994 года экспертами-криминалистами войсковой части 34435 было дано заключение, что предоставленный на исследование пистолет конструкции Токарева (ТТ) ХБ № 3516 исправен и пригоден для производства выстрелов соответствующими патронами как оружие военного образца.

В ходе предварительного следствия Оганесяном было заявлено ходатайство о проведении повторной криминалистической экспертизы, т.к. по заявлению Оганесяна на момент изъятия пистолета в его ствольной части имелось сквозное отверстие, которое было потом заделано сотрудниками ФСБ РФ для приведения оружия в пригодное состояние.

В соответствии с заключением экспертов-криминалистов Российского Федерального Центра судебной экспертизы пистолет ТТ серии ХБ № 3516 собран из разных частей и деталей пистолета указанной конструкции.

Экспериментальная стрельба показала о пригодности пистолета к производству выстрелов.

Вместе с тем эксперты установили нарушение целостности ствола, который был ранее просверлен, а затем заварен и обработан.

Установить время ремонта ствола не представилось возможным из-за отсутствия методик такого исследования.

347

11.

Указанный пистолет неисправен. Неисправность заключается в нарушении первоначальной целостности ствола, обусловленной некачественным его ремонтом. Однако указанная неисправность на производство выстрелов не влияет. Пистолет работоспособен - к стрельбе пригоден.

Оценивая данное заключение экспертов, указавших, что первое заключение по пистолету ТТ было дано экспертами без должного исследования ствола при осмотре оружия, суд считает его научно-обоснованным.

Что же касается заявления Оганесяна, что пистолет ТТ серии ... № 3516 был непригоден для стрельбы до его изъятия органами следствия, а затем был отремонтирован сотрудниками МБ РФ, то его признает несостоятельным по следующим причинам.

Оставляя пистолет для сохранения Голояну, Оганесян передал ему снаряженный пистолет 8 боевыми патронами. В свою очередь Голоян пояснил, что увидев пистолет ТТ с дарственной надписью он в целях безопасности разрядил его, вынув обойму с патронами из пистолета. Каких-либо мотивов возможных действий по якобы произведенному ремонту пистолета сотрудниками МБ РФ Оганесян не привел.

Таким образом, приведенные доказательства подтверждают виновность подсудимых в содеянном.

Показания Хатковского как последовательные, согласующиеся с другими доказательствами по делу военный суд признает достоверными и кладет в основу приговора.

К тому же показания Хатковского согласуются и с показаниями подсудимых, которые они давали органам предварительного следствия при допросе их в качестве обвиняемых с соблюдением всех их процессуальных прав.

Так, Оганесян, признавая себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.218 ч.1 УК РСФСР на допросе в качестве обвиняемого 23 мая 1994 года пояснил, что он незаконно хранил и носил оружие и взрывчатку. Часть её он передал Хатковскому по заданию своего руководства. Часть взрывчатки в августе 1993 года передал Хатковскому Симонян по его просьбе. Деньги Хатковскому передавал как он сам, так и Симонян и Голоян по его просьбе.

На допросе в качестве обвиняемого 23 мая 1994 года Голоян, не признавая себя виновным вместе с тем показал, что в январе 1994 года перед вылетом в Ереван Оганесян передал ему на временное хранение пистолет ТТ, который он в тот же день отвез и передал жене своего начальника Петросяна.

Обвиняемый Симонян 23 мая 1994 года, частично признавая себя виновным в предъявленном обвинении пояснил, что в феврале 1993 года оказывал помощь в выявлении возможного наблюдения за Хатковским, помогал по просьбе Оганесяна устраивать в гостиницу Хатковского по брони службы безопасности, а в июле 1993 года получил от

Указанный пистолет неисправен. Неисправность заключается в нарушении первоначальной целостности ствола, обусловленной некачественным его ремонтом. Однако указанная неисправность на производство выстрелов не влияет. Пистолет работоспособен — к стрельбе пригоден.

Оценивая данное заключение экспертов, указавших, что первое заключение по пистолету ТТ было дано экспертами без должного исследования ствола при осмотре оружия, суд считает его научно-обоснованным.

Что же касается заявления Оганесяна, что пистолет ТТ серии ХБ № 3516 был непригоден для стрельбы до его изъятия органами следствия, а затем был отремонтирован сотрудниками ФСК РФ, то его признает несостоятельным по следующим причинам.

Оставляя пистолет для сохранения Голояну, Оганесян передал ему снаряженный пистолет 8 боевыми патронами. В свою очередь Голоян пояснил, что увидев пистолет ТТ с дарственной надписью он в целях безопасности разрядил его, вынув обойму с патронами из пистолета. Каких-либо мотивов возможных действий по якобы произведенному ремонту пистолета сотрудниками ФСК РФ Оганесян не привел.

Таким образом, приведенные доказательства подтверждают виновность подсудимых в содеянном.

Показания Хатковского как последовательные, согласующиеся с другими доказательствами по делу, военный суд признает достоверными и кладет в основу приговора.

К тому же показания Хатковского согласуются и с показаниями подсудимых, которые они давали органам предварительного следствия при допросе их в качестве обвиняемых с соблюдением всех их процессуальных прав.

Так, Оганесян, признавая себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 218 ч.I УК РСФСР, на допросе в качестве обвиняемого 23 мая 1994 года пояснил, что он незаконно хранил и носил оружие и взрывчатку. Часть ее он передал Хатковскому по заданию своего руководства. Часть взрывчатки в августе 1993 года передал Хатковскому Симонян по его просьбе. Деньги Хатковскому передавал как он сам, так и Симонян и Голоян по его просьбе.

На допросе в качестве обвиняемого 23 мая 1994 года Голоян, не признавая себя виновным вместе с тем показал, что в январе 1994 года перед вылетом в Ереван Оганесян передал ему на временное хранение пистолет ТТ, который он в тот же день отвез и передал жене своего начальника Петросяна.

Обвиняемый Симонян 23 мая 1994 года, частично признавая себя виновным в предъявленном обвинении, пояснил, что в феврале 1993 года оказывал помощь в выявлении возможного наблюдения за Хатковским, помогал по просьбе Оганесяна устраивать в гостиницу Хатковского по брони службы безопасности, а в июле 1993 года получил от Оганесяна взрывчатку, часть

11

12

Оганесяна взрывчатку, часть которой 17 июня 1993 года передал Хатковскому, а остальную часть возвратил Оганесяну. Знал, что с помощью этой взрывчатки Хатковский намеревался подорвать газопровод в г.Баку.

Впоследующем при допросах в качестве обвиняемых, а затем и в суде при допросе в качестве подсудимых Оганесян, Голоян и Симонян от данных показаний на допросах в качестве обвиняемых отказались и стали утверждать, что вынуждены были давать такие показания согласно материалам, разработанным спецслужбами Азербайджана, боясь, что они могут быть выданными азербайджанским правоохранительным органам.

Эти их объяснения о мотивах изменения показаний в ходе предварительного следствия суд с учетом всех, исследованных в суде, доказательств считает надуманными с целью избежать ответственности за содеянное.

Давая юридическую оценку действиям Оганесяна, Голояна и Симоняна, суд исходит из того, что как это установлено в суде Оганесян организовал устойчивую организованную группу с Хатковским для совершения правонарушений.

Голоян и Симонян, будучи осведомленными о деятельности группы, оказывали Оганесяну и Хатковскому помощь исходя из дружеских и земляческих побуждений, т.е. выступали как пособники, а потому суд исключает из их обвинения указанный квалифицирующий признак.

Поскольку Оганесян 19 мая 1993 года организовал, представил взрывчатые вещества Хатковскому, обучил Хатковского правилам обращения со взрывчатыми веществами и средствами взрывания, указал место, т.е. станцию Дербент, где Хатковский заложил под товарный вагон грузового поезда взрывное устройство, чем совершил действия, направленные на умышленное повреждение подвижного состава, которое могло повлечь нарушение нормальной работы транспорта, однако свои действия не довел до конца по причинам, не зависящим от его воли, т.к. не взорвавшаяся взрывчатка 30 мая 1993 года была обнаружена и изъята на станции Минеральные Воды 30 мая 1993 года, а потому его действия в этой части квалифицирует по ст.ст. 15 и 86 УК РСФСР, как их квалифицировали органы предварительного следствия.

При этом суд исключает из обвинения Оганесяна квалификацию этих же действий по ст.ст.15 и 213³ ч.2 УК РСФСР, как излишне предъявленную, поскольку ни в ходе предварительного следствия, ни в суде не добыто каких бы то ни было доказательств, свидетельствующих о том, что закладкой взрывного устройства на территории Российской Федерации Оганесян или Хатковский стремились нарушить общественную безопасность в России или воздействовать на принятие решения органами власти на территории России.

Так как Голоян каких-либо действий, связанных с оказанием помощи по подготовке и закладке взрывного устройства в Дербенте ни Оганесяну, ни Хатковскому не оказывал, то в его действиях в этой части отсутствует состав преступления и он по ст.ст. 15 и 86, 15 и 213³, ч.2 УК РСФСР подлежит оправданию.

которой 17 июля 1993 года передал Хатковскому, а остальную часть возвратил Оганесяну. Знал, что с помощью этой взрывчатки Хатковский намеривался подорвать газопровод в г. Баку.

В последующем при допросах в качестве обвиняемых, а затем и в суде при допросе в качестве подсудимых Оганесян, Голоян и Симонян от данных показаний на допросах в качестве обвиняемых отказались и стали утверждать, что вынуждены были давать такие показания согласно материалам, разработанным спецслужбами Азербайджана, боясь, что они могут быть выданными азербайджанским правоохранительным органам.

Эти их объяснения о мотивах изменения показаний в ходе предварительного следствия суд с учетом всех, исследованных в суде, доказательств считает надуманными с целью избежать ответственности за содеянное.

Давая юридическую оценку действиям Оганесяна, Голояна и Симоняна, суд исходит из того, что, как это установлено в суде, Оганесян организовал устойчивую организованную группу с Хатковским для совершения правонарушений.

Голоян и Симонян, будучи осведомленными о деятельности группы, оказывали Оганесяну и Хатковскому помощь исходя из дружеских и земляческих побуждений, т.е. выступали как пособники, а потому суд исключает из их обвинения указанный квалифицированный признак. Поскольку Оганесян 19 мая 1993 года организовал, представил взрывчатые вещества Хатковскому, обучил Хатковского правилам обращения с взрывчатыми веществами и средствами взрывания, указал место, т.е. станцию Дербент, где Хатковский заложил под товарный вагон грузового поезда взрывное устройство, чем совершил действия, направленные на умышленное повреждение подвижного состава, которое могло повлечь нарушение нормальной работы транспорта, однако свои действия не довел до конца по причинам, не зависящим от его воли, т.к. не взорвавшаяся взрывчатка 30 мая 1993 года была обнаружена и изъята на станции Минеральные Воды 30 мая 1993 года, а потому его действия в этой части квалифицирует по ст.ст. 15 и 86 УК РСФСР, как их квалифицировали органы предварительного следствия.

При этом суд исключает из обвинения Оганесяна квалификацию этих же действий по ст.ст. 15 и 213.3 ч. 2 УК РСФСР, как излишне предъявленную, поскольку ни в ходе предварительного следствия, ни в суде не добыто каких быто ни было доказательств, свидетельствующих о том, что закладкой взрывного устройства на территории Российской Федерации Оганесян или Хатковский стремились нарушить общественную безопасность в России или воздействовать на принятие решения органами власти на территории России.

Так как Голоян каких-либо действий, связанных с оказанием помощи по подготовке и закладке взрывного устройства в Дербенте ни Оганесяну, ни Хатковскому не оказывал, то в его действиях в этой части отсутствует состав преступления, и он по ст.ст. 15 и 86.1 И 213.3 ч. 2 УК РСФСР подлежит оправданию.

13.

Органы предварительного следствия вменили в вину подсудимым Оганесяну, Голояну и Симоняну, что они в июле 1993 года в составе организованной группы обеспечили Хатковского взрывчатыми веществами и денежными средствами, организовали его выезд в город Баку для совершения террористического акта – подрыва газопровода с целью нарушения общественной безопасности и оказания воздействия на принятие решения органами власти Азербайджанской Республики, которые Хатковский не довел до конца по причинам, не зависящим от воли Оганесяна, Голояна и Симоняна и квалифицировали их действия по ст.ст.15 и 213^3, ч.2 и 15 и 66^1, ч.2 УК РСФСР, а также вменили в вину подсудимым Оганесяну и Голояну, что они в составе организованной группы с Хатковским в конце мая 1993 года разработали план, снабдили Хатковского деньгами для поездки к месту запланированной акции, снабдили его взрывчатыми веществами и средствами взрывания, в результате чего Хатковский 2 июня 1993 года на железнодорожной станции Баку подорвал пассажирский вагон, причинив ущерб в размере 338.200 рублей, чем нарушили общественную безопасность, оказали воздействие на принятие решения органами власти, создав опасность гибели людей и причинив значительный материальный ущерб и квалифицировали их действия по ст.ст.213^3, ч.2 и 66 УК РСФСР.

Как следует из постановления органов следствия Министерства Национальной Безопасности Республики Азербайджан от 15 февраля 1994 года уголовное преследование в отношении Хатковского за покушение на взрыв газопровода в городе Баку 26 июля 1993 года было прекращено на том основании, что Хатковский сам заявивший о закладке взрывного устройства под газопровод пояснил, что спустя непродолжительное время извлек взрывное устройство и разукомплектовал его, не имея намерения больше применить, т.е. добровольно отказался от исполнения.

В силу изложенных обстоятельств за покушение на подрыв газопровода и терроризм Симонян как пособник также не может нести уголовную ответственность. Данное обвинение подлежит исключению.

Что же касается Оганесяна и Голояна, то вменить им в вину действия, предусмотренные ст.ст.15 и 213^3, ч.2 и 15 и 66^1, ч.2, 213^3 ч.2 и 66 УК РСФСР у военного суда не имеется правовых оснований, исходя из следующего.

В соответствии п.4 ст.5 УК РСФСР иностранные граждане за преступления, совершенные вне пределов РСФСР (СССР) подлежат ответственности по уголовному кодексу РСФСР в случаях, предусмотренных международными договорами.

Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, регулирующий эти вопросы хотя и был подписан 22 декабря 1992 года, однако ратифицирован Государственной Думой 21 июля 1994 года, одобрен Советом Федерации 27 июля 1994 года, а подписан Президентом Российской Федерации и вступил в силу 4 августа 1994 года.

Органы предварительного следствия вменили в вину подсудимым Оганесяну, Голояну и Симоняну, что они в июле 1993 года в составе организованной группы обеспечили Хатковского взрывчатыми веществами и денежными средствами, организовали его выезд в город Баку для совершения террористического акта — подрыва газопровода с целью нарушения общественной безопасности и оказания воздействия на принятие решения органами власти Азербайджанской Республики, которые Хатковский не довел до конца по причинам, не зависящим от воли Оганесяна, Голояна и Симоняна и квалифицировали их действия по ст. ст. 15 и 213.2 ч. 2 и 15 и 86.1 ч. 2 УК РСФСР, а также вменили в вину подсудимым Оганесяну и Голояну, что они в составе организованной группы с Хатковским в конце мая 1993 года разработали план, снабдили Хатковского деньгами для поездки к месту запланированной акции, снабдили его взрывчатыми веществами и средствами взрывания, в результате чего Хатковский 2 июня 1993 года на железнодорожной станции Баку подорвал пассажирский вагон, причинив ущерб в размере 388,280 рублей, чем нарушили общественную безопасность, оказали воздействие на принятие решения органами власти, создав опасность гибели людей и причинив значительный материальный ущерб и квалифицировали их действия по ст.ст. 213.3, ч. 2 и 86 УК РСФСР.

Как следует из постановления органов следствия Министерства Национальной Безопасности Республики Азербайджан от 15 февраля 1994 года уголовное преследование в отношении Хатковского за покушение на взрыв газопровода в городе Баку 26 июля 1993 года было прекращено на том основании, что Хатковский, сам заявивший о закладке взрывного устройства под газопровод, пояснил, что спустя непродолжительное время извлек взрывное устройство и разукомплектовал его, не имея намерения больше применять, т.е. добровольно отказался от исполнения.

В силу изложенных обстоятельств за покушение на подрыв газопровода и терроризм Симонян как пособник также не может нести уголовную ответственность. Данное обвинение подлежит исключению.

Что же касается Оганесяна и Голояна, то вменить им в вину действия, предусмотренные ст.ст. 15 и 213.3 ч. 2 и 15 и 86.1 ч. 2, 213.3 ч. 2 и 86 УК РСФСР у военного суда не имеется правовых оснований, исходя из следующего:

В соответствии п. 4 ст. 5 УК РСФСР иностранные граждане за преступления, совершенные вне пределов РСФСР (СССР) подлежат ответственности по уголовному кодексу РСФСР в случаях, предусмотренными международными договорами.

Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, регулирующий эти вопросы хотя и был подписан 22 декабря 1992 года, однако ратифицирован Государственной Думой 21 июля 1994 года, одобрен Советом Федерации 27 июля 1994 года, а подписан Президентом Российской Федерации и вступил в силу 4 августа 1994 года.

14.

Следовательно, на время совершенных и инкриминируемых деяний Голояну, Оганесяну и Симоняну такого договора не имелось.

Кроме того, Оганесян, Голоян и Симонян органами следствия обвиняются в том, что в период с 29 мая 1993 года по 20 июля 1993 года Оганесян, трижды в составе организованной группы и трижды лично, Голоян дважды в составе организованной группы в тот же период и Симонян один раз в составе организованной группы переместили через Государственную границу Российской Федерации (СССР) сокрытые в специальных хранилищах взрывчатые вещества, оружие, средства взрывания, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.78 УК РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 25 июня 1992 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.01.1984г.).

В суде установлено, что Закон о государственной границе Российской Федерации был принят 1 апреля 1993 года.

Вместе с тем, как следует из сообщения Главного штаба пограничных войск Российской Федерации пограничные войска к осуществлению контроля пассажиров в аэропортах приступили в период с мая 1993 г. по февраль 1994 года в зависимости от направления.

Что же касается проезда по железной дороге, то как пояснил в своих показаниях Хатковский, на тот период времени февраль-июль 1993 года никакого пограничного или таможенного контроля не существовало.

В связи с изложенным суд считает, что у Оганесяна, Голояна и Симоняна отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 78 УК РСФСР и в этой части они подлежат оправданию.

Оганесян органами следствия обвиняется в том, что 4 июля 1993 года, следуя авиарейсом Ереван-Москва в качестве пассажира, провез на воздушном судне взрывчатые вещества, т.е. совершил преступление, предусмотренное ст.217[1], ч.1 УК РСФСР.

Это обвинение Оганесяна в ходе предварительного расследования строилось исключительно на показаниях Оганесяна.

В ходе судебного рассмотрения дела Оганесян показал, что дважды приобретал взрывчатые вещества и средства взрывания на армянском участке Ваганьковского кладбища и никаких взрывчатых веществ из Еревана в Москву, в том числе и на самолете не доставлял. Каких-либо иных доказательств, свидетельствующих о том, что 4 июля 1993 года Оганесян провозил на воздушном судне взрывчатые вещества ни органами следствия, ни судом не добыто, а потому суд считает, что по данному обвинению Оганесян должен быть оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

Симонян органами предварительного следствия обвиняется также и в том, являясь должностным лицом (консультантом отдела Управления по борьбе с терроризмом министерства безопасности РФ) и отвечая за выявление и разработку террористических групп и организаций, с февраля 1993 года по май 1994 года систематически злоупот-

Следовательно, на время совершенных и инкриминируемых деяний Голояну, Оганесяну и Симоняну такого договора не имелось.

Кроме того Оганесян, Голоян и Симонян органами следствия обвиняются в том, что в период с 29 мая 1993 года по 20 июля 1993 года Оганесян, трижды в составе организованной группы и трижды лично, Голоян дважды в составе организованной группы в тот же период и Симонян один раз в составе организованной группы переместили через Государственную границу Российской Федерации (СССР) сокрытые в специальных хранилищах взрывчатые вещества, оружие, средства взрывания, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 76 УК РСФСР (в редакции закона РСФСР от 25 июня 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.01.1984 г.)

В суде установлено, что Закон о государственной границе Российской Федерации был принят 1 апреля 1993 года.

Вместе с тем, как следует из сообщения Главного штаба пограничных войск Российской Федерации, пограничные войска к осуществлению контроля пассажиров в аэропортах приступили в период с мая 1993 года по февраль 1994 года в зависимости от направления.

Что же касается проезда по железной дороге, то как пояснил в своих показаниях Хатковский, на тот период времени февраль–июнь 1995 года никакого пограничного или таможенного контроля не существовало.

В связи с изложенным суд считает, что у Оганесяна, Голояна и Симоняна отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 78 УК РСФСР и в этой части они подлежат оправданию.

Оганесян органами следствия обвиняется в том, что 4 июля1993 года, следуя авиарейсом Ереван-Москва в качестве пассажира, провез на воздушном судне взрывчатые вещества, т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 217.1 ч. 1 УК РСФСР.

Это обвинение Оганесяна в ходе предварительного расследования строилось исключительно на показаниях Оганесяна.

В ходе судебного рассмотрения дела Оганесян показал, что дважды приобретал взрывчатые вещества и средства взрывания на армянском участке Ваганьковского кладбища и никаких взрывчатых веществ из Еревана в Москву, в том числе и на самолете не доставлял. Каких-либо иных доказательств, свидетельствующих о том, что 4 июля 1993 года Оганесян провозил на воздушном судне взрывчатые вещества ни органами следствия, ни судом не добыто, а потому суд считает, что по данному обвинению Оганесян должен быть оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

Симонян органами предварительного следствия обвиняется также и в том, являясь должностным лицом (консультантом отдела Управления по борьбе с терроризмом Министерства безопасности РФ) и отвечая за выявление и разработку террористических групп и организаций, с февраля 1993 года по май 1994 года систематически злоупотреблял своим служебным положе-

15.

реблял своим служебным положением и как представитель власти, проявляя бездействие, из личной заинтересованности укрывал деятельность одной из таких групп, руководимой Оганесяном, активно помогал ее членам, что повлекло тяжкие последствия – совершение группой преступлений, а также существенный материальный вред на сумму 20 тыс.рублей, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.260 п."б" УК РСФСР.

Между тем, в суде из инструкции о функциональных обязанностях должностных лиц Управления по борьбе с терроризмом Министерства безопасности РФ установлено, что Симонян, являясь консультантом отдела, каких-либо прав на самостоятельную деятельность и принятие решений не имел, о всех своих намерениях и действиях обязан был докладывать начальнику отдела и его заместителю.

Допрошенный в судебном заседании начальник отдела свидетель Платонов пояснил, что в период с февраля 1993 года по май 1994 года Симонян какими-то дополнительными полномочиями не наделялся работал в соответствии с инструкцией, организационно-распорядительных функций не имел, административно-хозяйственные обязанности не исполнял.

Свидетель Гроппа – бывший начальник отделения, в суде пояснил, что 20 тыс.рублей Симоняном было списано по указанию руководства отдела в служебных интересах.

Таким образом, приведенные доказательства дают основание суду считать, что Симонян должностным лицом не являлся, а потому не может нести ответственность за должностное преступление и подлежит оправданию.

Действия Оганесяна, который незаконно приобрел, хранил, носил и сбывал взрывчатые вещества, средства взрывания, боевые патроны, оружие в период февраля 1993 года – мая 1994 года военный суд квалифицирует по ст.218 ч.1 УК РСФСР.

Так как Голоян 12 января 1994г. без разрешения приобрел у Оганесяна в г.Москве огнестрельное оружие и боеприпасы – пистолет ТТ и 8 патронов к нему, хранил, носил их и сбыл гражданке Абдрахмановой, то эти его действия суд квалифицирует по ст.218, ч.1 УК РСФСР.

Поскольку Симонян в июле 1993 года в городе Москве без соответствующего разрешения приобрел у Оганесяна взрывчатые вещества и средства взрывания, которые незаконно носил, хранил, 17 июля 1993 года часть их сбыл Хатковскому, а остальные сбыл Оганесяну, то его действия военный суд квалифицирует по ст.218, ч.1 УК РСФСР

Органами предварительного следствия в качестве отягчающих ответственность обстоятельств Голояна и Симоняна вменены – совершение преступлений лицами, ранее совершившими преступление, совершение преступлений организованной группой, совершение преступлений общеопасным способом, а Симоняну, кроме того, преступления 17 июля 1993 года в состоянии опьянения.

нием и как представитель власти, проявляя бездействие, из личной заинтересованности укрывал деятельность одной из таких групп, руководимой Оганесяном, активно помогал ее членам, что повлекло тяжкие последствия — совершение группой преступлений, а также существенный материальный вред на сумму 20 тыс. рублей, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 260 п. «б» УК РСФСР.

Между тем, в суде из инструкции о функциональных обязанностях должностных лиц Управления по борьбе с терроризмом Министерства безопасности РФ установлено, что Симонян, являясь консультантом отдела, каких-либо прав на самостоятельную деятельность и принятие решений не имел, о всех своих намерениях и действиях обязан был докладывать начальнику отдела и его заместителю.

Допрошенный в судебном заседании начальник отдела свидетель Платонов пояснил, что в период с февраля 1993 года по май 1994 года Симонян какими-то дополнительными полномочиями не наделялся и работал в соответствии с инструкцией, организационно-распорядительных функций не имел, административно-хозяйственные функции не исполнял.

Свидетель Гроппа — бывший начальник отделения, в суде пояснил, что 20 тыс. рублей Симоняном было списано по указанию руководства отдела в служебных интересах.

Таким образом, приведенные доказательства дают основания суду считать, что Симонян должностным лицом не являлся, а потому не может нести ответственность за должностное преступление и подлежит оправданию.

Действия Оганесяна, который незаконно приобрел, хранил, носил и сбывал взрывчатые вещества, средства взрывания, боевые патроны, оружие в период с февраля 1993 года — мая 1994 года военный суд квалифицирует по ст. 218 ч. 1 УК РСФСР.

Так как Голоян 12 января 1994 года без разрешения приобрел у Оганесяна в г. Москве огнестрельное оружие и боеприпасы — пистолет ТТ и 8 патронов к нему, хранил, носил их и сбыл гражданке Абдрахмановой, то эти его действия суд квалифицирует по ст. 218 ч. 1 УК РСФСР.

Поскольку Симонян в июле 1993 года в городе Москве без соответствующего разрешения приобрел у Оганесяна взрывчатые вещества и средства взрывания, которые незаконно носил, хранил, 17 июля 1993 года часть их сбыл Хатковскому, а остальные сбыл Оганесяну, то его действия военный суд квалифицирует по ст. 218 ч. 1 УК РСФСР.

Органами предварительного следствия в качестве отягчающих ответственность обстоятельств Голояна и Симоняна вменены — совершение преступлений лицами, ранее совершившими преступление, совершение преступлений организованной группой, совершение преступлений общеопасным способом, а Симоняну, кроме того, преступления 17 июля 1993 года в состоянии опьянения.

16.

Суд считает, что по приведенным выше обоснованиям нет достаточных данных для вменения перечисленных выше отягчающих обстоятельств в вину подсудимым Симоняну и Голояну. Что же касается отягчающего обстоятельства – совершения преступления в состоянии опьянения Симоняном, то военный суд также не находит достаточных оснований для его вменения. Симонян принес, передал и помог упаковать взрывчатые вещества и средства взрывания 17 июля 1995 года Хатковскому, будучи трезвым. Закончив выполнение объективной стороны состава преступления, Симонян и Хатковский употребили спиртные напитки, что не может вменяться ему в вину по уголовному делу.

Что же касается Оганесяна, то суд при назначении наказания ему учитывает в качестве отягчающих обстоятельств совершение им повторных преступлений, обоснованно вмененных по данному делу, совершение преступлений с Хатковским как организованной группой, совершение преступления общеопасным способом.

Вместе с тем суд принял во внимание, что Оганесян, Голоян, Симонян впервые привлекаются к судебной ответственности, ранее характеризовались положительно, имеют на иждивении несовершеннолетних детей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 301, 303 УПК РСФСР, военный суд

ПРИГОВОРИЛ:

ОГАНЕСЯНА ДЖАНА АЛЬБЕРТОВИЧА признать виновным в ношении, хранении, приобретении огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, а равно в сбыте взрывчатых веществ без соответствующего разрешения, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.218, ч.1 УК РСФСР, на основании которой лишить его свободы сроком на 4 (четыре) года;

Его же признать виновным в организации действий, направленных на умышленное повреждение подвижного состава, которое могло повлечь нарушение нормальной работы транспорта, однако повреждений не наступило по причинам, не зависящим от его воли, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.15 и 86 УК РСФСР, на основании которой лишить его свободы сроком на 5 (пять) лет.

По совокупности совершенных преступлений окончательно наказание Оганесяну определить путем частичного сложения назначенных наказаний – лишение свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима сроком на 6 (шесть) лет.

ОГАНЕСЯНА ДЖАНА АЛЬБЕРТОВИЧА по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.76 УК РСФСР в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года), оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления, а по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 217^1, ч.1 УК РСФСР, оправдать за недоказанностью его участия в совершении преступления.

Суд считает, что по приведенным выше обоснованиям нет достаточных данных для вменения перечисленных выше отягчающих обстоятельств в вину подсудимым Симоняну и Голояну. Что же касается отягчающего обстоятельства — совершения преступления в состоянии опьянения Симоняном, то военный суд также не находит достаточных оснований для его вменения. Симонян принес, передал и помог упаковать взрывчатые вещества и средства взрывания 17 июля 1993 года Хатковскому, будучи трезвым. Закончив выполнение объективной стороны состава преступления, Симонян и Хатковский употребили спиртные напитки, что не может вменяться ему в вину по уголовному делу.

Что же касается Оганесяна, то суд при назначении наказания ему учитывает в качестве отягчающих обстоятельств совершение им повторных преступлений, обоснованно вмененных по данному делу, совершение преступлений с Хатковским как организованной группой, совершение преступления общеопасным способом.

Вместе с тем суд принял во внимание, что Оганесян, Голоян, Симонян впервые привлекаются к судебной ответственности, ранее характеризовались положительно, имеют на иждивении несовершеннолетних детей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 301, 303 УК РСФСР, военный суд

П Р И Г О В О Р И Л :

ОГАНЕСЯНА ДЖААНА АПУШАВАНОВИЧА признать виновным в ношении, хранении, приобретении огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, а равно и сбытие взрывчатых веществ без соответствующего разрешения, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 218 ч. 1 УК РСФСР, на основании которой лишить его свободы сроком на 4 (четыре) года;

Его же признать виновным в организации действий, направленных на умышленное повреждение подвижного состава, которое могло повлечь нарушение нормальной работы транспорта, однако повреждений не поступило по причинам, не зависящим от его воли, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 15 и 86 УК РСФСР, на основании которой лишить его свободы сроком на 5 (пять) лет.

По совокупности совершенных преступлений окончательно наказание Оганесяну определить путем частичного сложения назначенных наказаний — лишение свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима сроком на 6 (шесть) лет.

ОГАНЕСЯНА ДЖААНА АНУШАВАНОВИЧА по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 78 УК РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 года), оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления, а по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 217 ч. 1 УК РСФСР, оправдать за недоказанностью его участия в совершении преступления.

ГОЛОЯНА АШОТА АРАРАТОВИЧА признать виновным в приобретении, хранении, ношении и сбыте огнестрельного оружия и боевых припасов без соответствующего разрешения, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.218, ч.1 УК РСФСР (в редакции Закона от 27 октября 1960г., с изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета от 3.XII.1982 года), на основании которой лишить его свободы сроком на 1 (один) год 9 (девять) месяцев 28 (двадцать восемь) дней, т.е. на срок фактически отбытого наказания.

ГОЛОЯНА АШОТА АРАРАТОВИЧА по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.78 (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1964 года), 15 и 88, 15 и 213³, ч.2 УК РСФСР, оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления.

СИМОНЯНА БОРИСА ВАЗГЕНОВИЧА признать виновным в приобретении хранении, ношении и сбыте взрывчатых веществ, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.218 ч.1 УК РСФСР (в редакции Закона от 27 октября 1960 года с изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета от 3.XII.1982 года), на основании которой лишить его свободы сроком на 2 (два) года, с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

СИМОНЯНА БОРИСА ВАЗГЕНОВИЧА по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.78 (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1964 года) и 200 п."б" УК РСФСР оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления.

Срок отбытия наказания ОГАНЕСЯНУ, ГОЛОЯНУ и СИМОНЯНУ, с зачетом времени задержания и предварительного заключения в связи с данным делом, исчислять с 13 мая 1994 года.

Меру пресечения в отношении ГОЛОЯНА – заключение под стражу – отменить, освободив его из-под стражи в зале суда.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения в отношении ОГАНЕСЯНА и СИМОНЯНА – заключение под стражу – оставить без изменения и содержать их в следственном изоляторе № 1 УВД Тамбовской области.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства по делу: 2 контрольных талона к авиабилетам № 000229 и 000230, две половинки билетов Госбанка СССР достоинством 10 и 25 руб, 4 записные книжки Хатковского, 3 видеокассеты с оперативными материалами и 2 видеокассеты с допросами обвиняемых – хранить при деле; служебное удостоверение на имя сотрудника МБР капитана СИМОНОВА Б.В., пистолет ПМ серии КР № 1115, 29 патронов калибра 9 мм, штык-нож в ножнах к автомату АКМ, 23 тротиловых шашек (4,6 кг тротила, 3 тротиловых шашки с промежуточными зарядами ПД-[illegible], 3 гранаты РГД-5 с 3 запалами УЗРГМ-2, 7 запалов КД-8А, 4 взрывателя замедленного действия ВЗД-6ч, 3 взрывателя замедленного действия ВЗД-3ч, 1 взрыватель замедленного действия ВЗД-144ч, с упрощенных

ГОЛОЯНА АШОТА АРАРАТОВИЧА признать виновным в приобретении, хранении и сбыте огнестрельного оружия и боевых припасов без соответствующего разрешения, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 218 ч. 1 УК РСФСР (в редакции закона от 27 октября 1961 г., с изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета от 3.XII.1982 года), на основании которой лишить его свободы сроком на I (один) год 9 (девять) месяцев 28 (двадцать восемь) дней, т.е. на срок фактически отбытого наказания.

ГОЛОЯНА АШОТА АРАРАТОВИЧА по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 78 (в редакции Закона РСФСР от25 июля 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года), 15 и 86, 15 и 213?, ч.2 УК РСФСР, оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления.

СИМОНЯНА БОРИСА ВАЗГЕНОВИЧА признать виновным в приобретении, хранении, ношении и сбыте взрывчатых веществ, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст.218 ч.I УК РСФСР (в редакции Закона от 27 октября 1961 года с изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета от 3.XII.1982 года), на основании которого лишить его свободы сроком на 2 (два) года, с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

СИМОНЯНА БОРИСА ВАЗГЕНОВИЧА по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 78 (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 года и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года) и 280 п. «б» УК РСФСР оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления.

Срок отбытия наказания ОГАНЕСЯНУ, ГАЛОЯНУ и СИМОНЯНУ, с зачетом времени задержания и предварительного заключения в связи с данным делом, исчислять с 13 мая 1994 года.

Меру пресечения в отношении ГОЛОЯНА — заключение под стражу — отменить, освободив его из-под стражи в зале суда.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения в отношении ОГАНЕСЯНА и СИМОНЯНА — заключение под стражу — оставить без изменения и содержать их в следственном изоляторе № 1 УВД Тамбовской области.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства по делу: 2 контрольных талона к авиабилетам № 800229 и № 800236, две половинки билетов Госбанка СССР достоинством 10 и 25 руб., 4 записные книжки Хатковского, 3 видеокассеты с оперативными материалами и 2 видеокассеты с допросами обвиняемых — хранить при деле; служебное удостоверение на имя сотрудника МУР капитана СИМОНОВА Б.Б., пистолет ПМ серии КР № 1115, 29 патронов калибра 9 мм, штык-нож в ножнах к автомату АКМ, 25 тротиловых шашек (4,6 кг тротила , 3 тротиловых шашки с промежуточными зарядами ПЗ-2, 3 гранаты РГД-5 с 3 запалами УЗРГМ-2, 7 запалов МД-5М, 4 взрывателя замедленного действия ВЗД-6ч, 3 взрывателя замедленного действия ВЗД-3М, 1 взрыватель замедленного действия ВЗД-144ч, 6 упрощенных

16.

...дернизированных взрывателя ШВ-2, взрывателей МВ-5, взрывное устройство ВУ-4, подрывную машинку ПМ-4, проводную линию к подрывной машинке, датчик элемента неизвлекаемости, комплектующие ...рывных устройств 14 индикаторов повышенного давления, 40 вороно... колпачков, 2 крышки, заглушку от противотанковой мины ...-2, ...столет ТТ серии ХБ № 3516, 2 патрона калибра 7,62 мм, 10 метров детонирующего шнура ДШ-12; 5 метров огнепроводного шнура ОШП, 4 капсюля-детонатора КД-8-А, 3 фрагмента двухсотграммовой тротиловой шашки – передать в Управление ФСБ по Тамбовской области, 2 картон... коробки из-под патронов калибра 9 мм, картонную коробку зелен... цвета, пачку из-под сигарет "Давидофф", картонную коробку из-под запалов МД-5М, полиэтиленовый пакет белого цвета, картонную коробку серого цвета, коробку зеленого цвета и липкую ленту с нее, картонную коробку из-под капсюлей-детонаторов КД-8-А, коробку из-под телефонного аппарата, оклеенную лентой "скотч" и части этой ленты, 2 куска липкой ленты и концов детонирующего шнура ДШ-12, 2 листов упаковочной бумаги с пятнами фиолетового цвета, 2 коробки из-под фотобумаги, оклеенные липкой лентой типа "скотч", фрагменты взрывателя замедленного действия ВЗД-6Ч, 3 пачки из-под сигарет иностранного производства, коробку из-под фотобумаги, пакет черного цвета из-под фотобумаги, липкую ленту "скотч" с пачки из-под сигарет, 3 куска пластилина, моток липкой ленты "скотч", 25 листов фотобумаги – как не представляющие ценности – уничтожить.

Судебные издержки в сумме 1 млн. 200 тыс. рублей, связанные с выплатой вознаграждения адвокату Сукаленко за счет федерального бюджета, который осуществлял защиту интересов подсудимого Симоняна по назначению суда взыскать с осужденного Симоняна в доход государства.

Судебные издержки в сумме 2.952.800 руб., связанные с выплат... расходов по явке свидетелей в ходе предварительного следствия и в суд взыскать с осужденных в равной доле с каждого, т.е. по 984270 рублей, в доход государства.

Приговор может быть обжалован и опротестован в кассационном порядке в военный суд Московского военного округа через военный суд Тамбовского гарнизона в течение 7 суток со дня его провозглашения, а осужденными Оганесяном и Симоняном в тот же срок со дня вручения им копии приговора.

Подлинный за надлежащими подписями.

Копия верна:
Председательствующий по делу
полковник юстиции Н. А. ВЛАСЕНКО

Ксерокопия верна:
Председательствующий по делу
полковник юстиции Н. А. ВЛАСЕНКО

Отп. Газизова

модернизированных взрывателя МУВ-2, взрывателей МВ-5, взрывное устройство ВУЗ-4, подрывную машинку ПМ-4 , проводную линию к подрывной машинке, датчик элемента неизвлекаемости, комплектующие взрывных устройств 14 индикаторов повышенного давления, 40 воронок из колпачков, 2 крышки, заглушку от противотанковой мины МПУ-2, пистолет ТТ серии ХБ № 3516, 2 патрона калибра 7,62 мм, 10 метров детонирующего шнура ДШЭ-12; 8 метров огнепроводного шнура ОША, 4 капсюля-детонатора КД-8-А, 3 фрагмента двухсотграммовой тротиловой шашки — передать в Управление ФСБ по Тамбовской области, 2 картонные коробки из-под патронов калибра 9 мм, картонную коробку зеленого цвета, пачку из-под сигарет «Давидофф», картонную коробку из-под запалов МД-5М , полиэтиленовый пакет белого цвета, картонную коробку серого цвета, коробку зеленого цвета и липкую ленту с нее, картонную коробку из-под капсюлей-детонаторов КД-8-А, коробку из-под телефонного аппарата, оклеенною лентой «скотч» и части этой ленты, 2 куска липкой ленты, 6 концов детонирующего шнура ДШЭ-12, 12 листов упаковочной бумаги с пятнами фиолетового цвета, 2 коробки из-под фотобумаги, оклеенные липкой лентой типа «скотч», фрагменты взрывателя замедленного действия ВЗД-6ч, 3 пачки из-под сигарет иностранного производства, коробку из-под фотобумаги, пакет черного цвета из-под фотобумаги, липкую ленту «скотч» с пачки из-под сигарет, 3 куска пластилина, моток липкой ленты «скотч», 68 листов фотобумаги — как не представляющие ценности — уничтожить.

Судебные издержки в сумме 1 млн. 200 тыс. рублей, связанные с выплатой вознаграждения адвокату Сукаленко за счет Федерального бюджета, который осуществлял защиту интересов подсудимого Симоняна по назначению суда взыскать с осужденного Симоняна в доход государства.

Судебные издержки в сумме 2.952.885 руб., связанные с выплатой расходов по явке свидетелей в ходе предварительного следствия и в суд взыскать с осужденных в равной доле с каждого, т.е. по 964275 рублей, в доход государства.

Приговор может быть обжалован и опротестован в кассационном порядке в военный суд Московского военного округа через военный суд Тамбовского гарнизона в течение 7 суток со дня его провозглашения, а осужденными Оганесяном и Симоняном в тот же срок со дня вручения им копии приговора.

Подлинный за надлежащими подписями.

Копия верна:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ПО ДЕЛУ
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ Н. А. ВЛАСЕНКО

Ксерокопия верна:

Отп. Газизова ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ПО ДЕЛУ
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ Н. А. ВЛАСЕНКО

Дело № 136-1998г.

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской Республики по I инстанции

29 апреля 1998 г. город Баку

В составе председательствующего Члена Верховного суда-Мирзоева Р.Б.
Народных заседателей- Зейналовой Д.,Искендеровой М.
С участием прокурора- Гасанова М.П.
Адвоката- Кадырова С.
При секретаре- Ханларове Э.А.
рассмотрев в открытом судебном заседании по обвинению

Асланова Азера Салман оглы,1967 года рождения, уроженца г.Баку, гражданина Азербайджанской Республики, семейного,по национальности лезгин, не работающего,образование высшее-военное, ранее не судимого,проживающего по адресу: г.Баку,поселок Ахмедлы,ул.Джаваншира,дом № 15 "в", квартира № 26

в преступлении,предусмотренном ст.ст.57,61,71,94п.4 и 220ч.I УК Азербайджанской Республики

УСТАНОВИЛА:

Подсудимый Асланов Азер Салман оглы в 1994-м году изменил Родине и с целью ослабления Азербайджанского Государства совершил взрыв в Бакинском метрополитене,направленный на массовое уничтожение людей, причинение им телесных повреждений,на разрушение и повреждение,путей и средств сообщения,а также умышленное убийство двух и более лиц.

Данные преступления были совершены Азером Аслановым при следующих обстоятельствах.

Так,Асланов А.С.,являясь военнослужащим срочной службы Министерства Обороны Азербайджанской Республики и,принимая участие в боевых действиях на Физулинском направлении армяно-азербайджанского вооруженного конфликта в качестве командира батальона в/ч 702, 14 января 1994 года попал в армянский плен и находясь в плену,в ущерб суверенитету,территориальной неприкосновенности,государственной безопасности и обороноспособности,а также с целью оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Азербайджанской Республики,перешел на сторону врага,был завербован спецслужбами Армении и Нагоного Карабаха для проведения диверсии в Бакинском метрополитене.

Для осуществления этой цели армянской стороной,якобы для освобождения сына из плена,в Армению предварительно была вызвана его мать-Асланова Таджибат Насред кызы,которая находилась в заложниках у армян до совершения Аслановым А.С. диверсионного акта.

Исполняя порученное ему задание,Асланов А.С. 2-го июля 1994 года вечером поездом Кисловодск-Баку прибыл в г.Баку и путем сокрытия от таможенного контроля пронес через таможенную границу Азербайджанской Республики незаконно приобретенное им в г.Ереване у сотрудников спецслужб Армении и Нагорного Карабаха,хранимое без соответствующего раз-

Дело № 136-1998 г.

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской Республики по I инстанции

29 апреля 1998 г. город Баку

В составе председательствующего Члена Верховного суда — Мирзоева Р.В.

Народных заседателей — Зейналовой Д., Искендеровой М.

С участием прокурора — Гасанова М.П.

Адвоката — Кадырова С.

При секретаре — Ханларове Э.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании по обвинению

Асланова Азера Салман оглы, 1967 года рождения, уроженца г. Баку, гражданина Азербайджанской Республики, семейного, по национальности лезгин, не работающего, образование высшее — военное, ранее не судимого, проживающего по адресу: г. Баку, поселок Ахмедлы, ул. Джаваншира, дом № 15 «в», квартира № 26

в преступлении, предусмотренном ст.ст. 57, 61, 71, 94 п. 4 и 220 ч. 1 УК Азербайджанской Республики

У С Т А Н О В И Л А :

Подсудимый Асланов Азер Салман оглы в 1994-м году изменил Родине и с целью ослабления Азербайджанского Государства совершил взрыв в Бакинском метрополитене, направленный на массовое уничтожение людей, причинение им телесных повреждений, на разрушение и повреждение, путей и средств сообщения, а также умышленное убийство двух и более лиц.

Данные преступления были совершены Азером Аслановым при следующих обстоятельствах.

Так, Асланов А.С., являясь военнослужащим срочной службы Министерства Обороны Азербайджанской Республики и, принимая участие в боевых действиях на Физулинском направлении армяно-азербайджанского вооруженного конфликта в качестве командира батальона в/и 702, 14 января 1994 года попал в армянский плен и находясь в плену, в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности, а также с целью оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Азербайджанской Республики, перешел на сторону врага, был завербован спецслужбами Армении и Нагорного Карабаха для проведения диверсии в Бакинском метрополитене.

Для осуществления этой цели армянской стороной, якобы для освобождения сына из плена, в Армению предварительно была вызвана его мать — Асланова Таджибат Насред кызы, которая находилась в заложниках у армян до совершения Аслановым А.С. диверсионного акта.

Исполняя порученное ему задание, Асланов А.С. 2-го июля 1994 года вечером поездом Кисловодск-Баку прибыл в г. Баку и путем сокрытия от таможенного контроля пронес через таможенную границу Азербайджанской Республики незаконно приобретенное им в г. Ереване у сотрудников спецслужб Армении и Нагорного Карабаха, хранимое без соответствующего раз-

решения взрывчатое вещество-пластит в количестве 3 кг и взрывное устройство МУВ-4/модернизированный универсальный взрыватель/.

3 июля 1994 года утром он сел в электропезд на станции метро "А медлы" и следуя до 8 часов утра по линиям Бакинского метрополитена, путем визуального наблюдения и хронометража времени установил нам место наибольшего скопления пассажиров и время наибольшего нахождени электропоезда в пути на перегоне между станциями "Низами"-"28 мая" и "Гянджлик". После этого, на станции "Низами", войдя во второй по ходу движения электропоезда к станции "28 мая" вагон, при подъезде к стан ции умышленно, с целью ослабления государства, разрушения и повреждени путей и средств сообщения, а также умышленного убийства двух и более лиц, выдернул чеку и приведя имеющееся у него взрывное устройство в боевое положение, оставил пакет со взрывным устройством на полу вагона возле второго нерабочего дверного проема.

По прибытии электропоезда на станцию "28 мая", дождавшись окончания высадки и посадки пассажиров, он покинул вагон и направился к выходу со станции, а электропоезд отправился в тоннель и через непродолжительный промежуток времени в 8 часов 31 минуту произошел взрыв установленного Аслановым А.С. взрывного устройства, в результате чего погибло 13 человек, 42 человека получили телесные повреждения различной степени тяжести, повреждены все 5 вагонов электропоезда, государству причинен материальный ущерб на сумму 6.757.500.000ман.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Асланов Азер Салман оглы виновным себя в предъявленном обвинении признал частично и показал, что 14 января 1994 года во время боя он попал в плен к армянам и был перевезен в г.Шушу, а затем в г.Ханкенди. Будучи в плену он неоднократно подвергался избиению со стороны армян, которые вербовали его и склоняли к проведению диверсионных актов на территории Азербайджанской Республики. В мае-июне 1994 года, находясь в плену у армян, ему была предоставлена возможность переговорить по телефону с домом и во время разговора его матери и жене сообщили, что для его освобождения из плена необходимо кому-либо из ближайших родственников приехать в г.Ереван, привезти его офицерское удостоверение и одежду.

Сотрудники армянских спецслужб неоднократно говорили ему о том, что ввиду того, что он по национальности лезгин, они хотят освободить его из плена, однако им нужен человек, который подтвердил бы его национальную принадлежность, после чего он вместе с этим человеком будет освобожден и отправлен домой в г.Баку.

17 июня 1994 года в г.Ереван прибыла его мать-Асланова Таджибат, которая с собой привезла его офицерское удостоверение и одежду. После приезда матери, армяне доставили их в г.Шушу, где они проживали в "доме сотрудника спецслужб Нагорного Карабаха Багдасаряна Карена, который вызвал его к себе и сообщил, что час расплаты "настал" и ему для осуществления взрыва в Бакинском метрополитене необходимо выехать в г. Баку. Армяне пригрозили, что в случае его отказа от выполнения этого задания, они отправят его мать в Шушинскую тюрьму и как к ней там будут относиться, ему известно. После этого он вынужденно согласился с их требованиями и вместе с сотрудниками спецслужб Нагорного Карабаха и Армении, начал подготовку к осуществлению диверсии, для чего выезжал в г.г.Ханкенди и Ереван, где ему были даны соответствующие инструкции и передан модернизированный универсальный взрыватель МУВ-4 и взрывчатое вещество пластит, которое для конспирации было упрятано в специально-приспособленные тайники- балончики из под дезодоранта и освежителя воздуха.

Для инструктажа и выяснения времени и места осуществления диверсии он, 1 июля 1994 года вылетел самолетом из г.Ереван в г.Минеральные Воды. В этот же день поездом Кисловодск-Баку он отправился в г.Баку,

решения взрывчатое вещество — пластит в количестве 3 кг и взрывное устройство МУВ-4 (модернизированный универсальный взрыватель).

3 июля 1994 года утром он сел в электропоезд на станции метро «А??медлы» и следуя до 8 часов утра по линиям Бакинского метрополитена, путем визуального наблюдения и хронометража времени установил ней место наибольшего скопления пассажиров и время наибольшего нахождения электропоезда в пути на перегоне между станциями «Низами» — «28 мая» и «Гянджлин». После этого, на станции «Низами», выйдя во второй по ходу движения электропоезда к станции «26 мая» вагон, при подъезде к станции умышленно, с целью ослабления государства, разрушения и повреждения путей и средств сообщения, а также умышленного убийства двух и более лиц, выдернул чеку и приведя имевшееся у него взрывное устройство в боевое положение, оставил пакет со взрывным устройством на полу вагона возле второго нерабочего дверного проема.

По прибытии электропоезда на станцию «28 мая», дождавшись окончания высадки и посадки пассажиров, он покинул вагон и направился к выходу со станции, а электропоезд отправился в тоннель и через непродолжительный промежуток времени в 8 часов 31 минуту произошел взрыв установленного Аслановым А.С. взрывного устройства, в результате чего погибло 13 человек, 42 человека получили телесные повреждения различной степени тяжести, повреждены все 5 вагонов электропоезда, государству причинен материальный ущерб на сумму 6.757.500.000 ман.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Асланов Азер Салман оглы виновным себя в предъявленном обвинении признал частично и показал, что 14 января 1994 года во время боя он попал в плен к армянам и был перевезен в г. Шушу, а затем в г. Ханкенди. Будучи в плену он неоднократно подвергался избиению со стороны армян, которые вербовали его и склоняли к проведению диверсионных актов на территории Азербайджанской Республики. В мае-июне 1994 года, находясь в плену у армян, ему была предоставлена возможность переговорить по телефону с домом и во время разговора его матери и жене сообщили, что для его освобождения из плена необходимо кому-либо из ближайших родственников приехать в г. Ереван, привезти его офицерское удостоверение и одежду.

Сотрудники армянских спецслужб неоднократно говорили ему о том, что ввиду того, что он по национальности лезгин, они хотят освободить его из плена, однако им нужен человек, который подтвердил был его национальную принадлежность, после чего он вместе с этим человеком будет освобожден и отправлен домой в г. Баку.

17 июня 1994 года в г. Ереван прибыла его мать — Асланова Таджибат, которая с собой привезла его офицерское удостоверение и одежду. После приезда матери, армяне доставили их в г. Шушу, где они проживали в «доме» сотрудника спецслужб Нагорного Карабаха Багдасаряна Карена, который вызвал его к себе и сообщил, что час расплаты «настал» и ему для осуществления взрыва в Бакинском метрополитене необходимо выехать в г. Баку. Армяне пригрозили, что в случае его отказа от выполнения этого задания, они отправят его мать в Шушинскую тюрьму и как к ней там буду относиться, ему известно. После этого он вынужденно согласился с их требованиями и вместе с сотрудниками спецслужб Нагорного Карабахе к Армении, начал подготовку к осуществлению диверсии, для чего выезжал в г.г. Ханкенди и Ереван, где ему были даны соответствующие инструкции и передан модернизированный универсальный взрыватель МУВ-4 и взрывчатое вещество пластит, которое для конспирации было упрятано в специально-приспособленные тайники — баллончики из под дезодоранта и освежителя воздуха.

Для инструктажа и выяснения времени и места осуществления диверсии он, 1 июля 1994 года вылетел самолетом из г. Ереван в г. Минеральные Воды. В этот же день поездом Кисловодск-Ба-

куда и прибыл вечером 2 июля 1994 года.

В г.Баку он привез с собой хранящийся у него МУВ-4 и взрывчатое вещество-пластит.Поздном вечером,2 июля 1994 года он пришел к себе домой по адресу: г.Баку,поселок Ахмедлы,ул.Джаваншира 15"в",кв.26 и застал дома свою жену Асланову Анеллу.её сестру Зейналову Насибу и жену их брата Газибекову Халиму.В руках у него был пакет со взрывчаткой, к которому он запретил притрагиваться,.На вопрос домашних"где мать",он ответил,что она временно осталась у армян в г.Шуше,он же должен передать одно важное письмо,после чего вернется в г.Шушу и вместе с матерью они приедут домой в г.Баку.

Переночевав дома, рано утром 3 июля 1994 года он прибыл на станцию "Ахмедлы" Бакинского метрополитена,откуда на электропоезде отправился в центр города и следуя по линии метрополитена путем хронометража произвел замер времени движения и нахождения электропоезда на перегонах,после чего примерно в 8 часов 25 минут на станции "Низами" сел во 2-ой вагон по ходу движения электропоезда к станции "28 мая". Находясь в вагоне на перегоне между станциями "Низами" и"28 мая" он ввернул имеющийся у него модернизированный универсальный взрыватель МУВ-4 во взрывчатое вещество пластит и привел взрывное устройство в боевое положение,после чего начался 4-х минутный отсчет времени до момента срабатывания взрывного устройства и непосредственного наступления взрыва. По прибытию электропоезда на станцию "28 мая" он оставил имеющийся у него пакет со взрывчаткой на полу вагона возле второго нерабочего дверного проема,дождавшись окончания высадки и посадки пассажиров непосредственно перед закрытием дверей покинул вагон и направился к выходу со станции. Находясь на эскалаторе он услышал громкий взрыв и понял,что оставленная им в вагоне взрывчатка сработала.

В этот же день,3 июля 1994 года,он на поезде выехал из г.Баку и прибыв в г.Минеральные Воды сообщил по телефону своей жене Аслановой Анелле,что это он совершил взрыв в Бакинском метрополитене,после чего в этот же день улетел в г.Ереван,где вкачестве заложника у армян находилась его мать-Асланова Таджибат.

По прибытии в г.Ереван он доложил сотрудникам спецслужб Багдасаряну Карену и Агвану о том,что выполнил их задание,после чего его вновь отвезли в г.Шушу.Через несколько дней его мать армяне отпустили домой и она увезла с собой привезенные ею для него костюм,в котором он выезжал в г.Баку,его же самого оставили в г.Шуше,т.к. со слов армян они должны были освободить его при посредничестве депутата Парламента Республики Дагестан,что и произошло 25 октября 1994 года.

Азер Асланов так же показал,что не признает себя виновным по ст. 57 УК Азербайджанской Республики потому,что он Родине своей никогда не изменял, а взрыв в метрополитене был вынужден совершить,поскольку мать его Асланова Таджибат оставалась заложницей у армян.

Виновность Асланова А.С. в инкриминируемых ему преступлениях помимо его признательных показаний подтверждается также другими доказательствами.

Так,допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля Гасанов Гусейн Эльяс оглы показал,что 3 июля 1994 года,окончив свою работу примерно в 8 часов,он на станции "Эльмляр Академиясы" сел во 2-ой вагон электропоезда,следующего к станции "28 мая". В пути следования к ст."28 мая" он обратил внимание на стоящего возле второго нерабочего дверного проема молодого человека,примерно 25-26 лет,выше среднего роста, у которого были короткие каштановые волосы с открытым лбом.Одет он был в серые брюки и светлую рубашку.В руках у этого человека был целлофановый пакет,который он держал возле своих ног. По прибытию на станцию "28 мая" в вагон вошло много людей и по этой причине он потерял этого молодого человека из виду и куда девался находящийся у него целлофановый пакет он не увидел. После отправления электропоез-

ку он отправился в г. Баку, куда и прибыл вечером 2 июля 1994 года.

В г. Баку он привез с собой хранящийся у него МУВ-4 и взрывчатое вещество — пластит. Поздним вечером, 2 июля 1994 года он пришел к себе домой по адресу: г. Баку, поселок Ахмедлы, уд. Джаватшира 15 «в», кв. 26 и застал дома свою жену Асланову Анеллу, её сестру Зейналову Насибу и жену их брата Газибекову Халиму. В руках у него был пакет со взрывчаткой, к которому он запретил притрагиваться. На вопрос домашних «где мать», он ответил, что она временно осталась у армян в г. Шуше, он же должен передать одно важное письмо, после чего вернется в г. Шушу и вместе с матерью они приедут домой в г. Баку.

Переночевав дома, рано утром 3 июля 1994 года он прибыл на станцию «Ахмедлы» Бакинского метрополитена, откуда на электропоезде отправился в центр города и следуя по линии метрополитена путем хронометража произвел замер времени движения и нахождения электропоезда на перегонах, после чего примерно в 8 часов 25 минут на станции «Низами» сел во 2-ой вагон по ходу движения электропоезда к станции «28 мая». Находясь в вагоне на перегоне между станциями «Низами» и «28 мая» он ввернул имеющийся у него модернизированный универсальный взрыватель МУВ-4 во взрывчатое вещество пластит и привел взрывное устройство в боевое положение, после чего начался 4-х минутный отсчет времени до момента срабатывания взрывного устройства и непосредственного наступления взрыва. По прибытию электропоезда на станцию «28 мая» он оставил имеющийся у него пакет со взрывчаткой на полу вагона возле второго нерабочего дверного проема, дождавшись окончания высадки и посадки пассажиров непосредственно перед закрытием дверей покинул вагон и направился к выходу со станции. Находясь на эскалаторе он услышал громкий взрыв и понял, что оставленная им в вагоне взрывчатка сработала.

В этот же день, 3 июля 1994 года, он на поезде выехал из г. Баку и прибыв в г. Минеральные Воды сообщил по телефону своей жене Аслановой Анелле, что это он совершил взрыв в Бакинском метрополитене, после чего в этот же день улетел в г. Ереван, где в качестве заложника у армян находилась его мать — Асланова Таджибат.

По прибытии в г. Ереван он доложил сотрудникам спецслужб Багдасаяну Карену и Агвану о том, что выполнил их задание, после чего его вновь отвезли в г. Шушу. Через несколько дней его мать армяне отпустили домой и она увезла с собой привезенные ею для него костюм, в котором он выезжал в г. Баку, его же самого оставили в г. Шуше, т.к. со слов армян они должны были освободить его при посредничестве депутата Парламента Республики Дагестан, что и произошло 25 октября 1994 года.

Азер Асланов так же показал, что не признает себя виновным по ст. 7 УК Азербайджанской Республики потому, что он Родине своей никогда не изменял, а взрыв в метрополитене был вынужден совершить, поскольку мать его Асланова Таджибат оставалась заложницей у армян.

Виновность Асланова А.С. в инкриминируемых ему преступлениях помимо его признательных показаний подтверждается также другими доказательствами.

Так, допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля Гасанов Гусейн Эльяс оглы показал, что 3 июля 1994 года, окончив свою работу примерно в 8 часов, он на станции «Эльмляр Академиясы» сел во 2-й вагон электропоезда, следующего к станции «28 мая». В пути следования к ст. «28 мая» он обратил внимание на стоящего возле второго нерабочего дверного проема молодого человека, примерно 25–26 лет, выше среднего роста, у которого были короткие каштановые волосы с открытым лбом. Одет он был в серые брюки и светлую рубашку. В руках у этого человека был целлофановый пакет, который он держал возле своих ног. По прибытию на

а со станции "28 мая", примерно в 8 часов 30 минут в их втором вагоне раздался взрыв, который произошел в том самом месте, где находился этот молодой человек.

Из показаний Гасанова Г.Э. также видно, что он обратил внимание на этого молодого человека по той причине, что сперва тот рукой поправил имеющийся у него пакет, произвел внутри него какие-то движения, а затем отодвинул его ногой.

От полученный в результате взрыва телесных повреждений, Гасанов Г.Э. 8 июля 1994 года скончался в клинической больнице. /т.2 л.д.132-135, т.3 л.д.1-4/.

Из материалов дела видно, что допросе Гасанова Г.Э. присутствовал его сын Гасанов Керим Гусейн оглы, который прочтя показания отца, своей подписью удостоверил составленный 4 июля 1994 года протокол допроса.

Допрошенный в суде качестве потерпевшего Гасанов Керим Гусейн оглы показал, что действительно в результате происшедшего 3 июля 1994 года взрыва на перегоне между станциями "28 мая"-"Гянджлик" Бакинского метрополитена, находящийся во втором вагоне его отец Гасанов Гусейн Эльяс оглы получил тяжкие телесные повреждения и был доставлен для оказания медицинской помощи в клиническую обльницу № 5 г.Баку. 4 июля 1994 года в его присутствии отец был допрошен работником Прокуратуры Азербайджанской Республики и ввиду того, что отей не имел физической возможности прочесть и подписать протокол допроса, он, енуетя прочтя этот протокол и удостоверившись в его соответствии данным отцом показания, подписал его.

Гасанов К.Г. также показал, что он хорошо помнит данные отцом показания о том, что он возвращался домой на метро со станции "Элмляр Агадемиясы". Отец находился во 2-ом вагоне электропоезда. На этой же или же на последующей ст."Низами" в их 2-оф вагон вошел показавшийся отцу подозрительным молодой человек, который стоял напротив него возле второго нерабочего дверного проема. Парень был худощавым, выше среднего роста, с редкими не длинными волосами, с залысинами на висках. В руках у нег парня был целофанновый пакет. На перегоне между ст."Низами" и "28 мая" парень опустив руки в пакет совершил в нем какие-то манипуляции, после чего положил пакет на пол и отодвинул его ногой. На ст. "28 мая" отец потерял парня из виду, т.к. в вагон вошло много людей. Через небольшой промежуток времени, после отправления поезда со станции "28 мая" в вагоне на том самом месте, где с пакетом стоял подозрительный парень, произошел взрыв.

Допрошенный в судебном заседании потерпевший Тахмазов Джалал Джамиль оглы показал, что в результате взрыва в Бакинском метрополитене 3 июля 1994 года погибли его сын Тахмазов Джамиль и его жена Тахмазова Замина.

Допрошенный в судебном заседании потерпевший Мамедов Гошкар Ветен оглы показал, что 3 июля 1994 года примерно в 8 часов 30 минут находился во 2-ом вагоне одного из электропоездов Бакинского метрополитена и после отправления поезда со станции "28 мая" к станции "Гянджлик" в их вагоне произошел взрыв, в результате чего он получил телесные повреждения.

Аналогичные показания дали допрошенные в суде потерпевшие: Шелестюк Валентина Ивановна, Юсиф Магомед оглы, Джабраилов Джалал Аллахверди оглы, Вахрамов Бахрам Гачай оглы, Алиев Яшар Тофик оглы, Эфендиев Вахид Гусейн оглы, Бабаев Раджаб Исмет оглы и Мехтиева Сима Алекпер кызы, а так же допрошенные на предварительном следствии потерпевшие: Гумбатова Гюльнара Адыль кызы, Амирбеков Кичали Гюльали оглы, Мухтарлы Далин Исрафил оглы, Мухтарлы Исрафил Азиз оглы, Махмудбекова Фериде Рафик кызы, Садыхов Вугар Вагиф оглы, Гасанов Мубариз Балаага оглы, Ахмедов

станцию «28 мая» в вагон вошло много людей и по этой причине он потерял этого молодого человека из виду и куда девался находящийся него целлофановый пакет он не увидел. После отправления электропоезда со станции «28 мая», примерно в 8 ч асов 30 минут в их втором вагоне раздался взрыв, который произошел в том самом месте, где находился этот молодой человек.

Из показаний Гасанова Г.Э. также видно, что он обратил внимание на этого молодого человека по той причине, что сперва тот рукой поправил имеющийся у него пакет, произвел внутри него какие-то движения, а затем отодвинул его ногой.

От полученный в результате взрыва телесных повреждений, Гасанов Г.Э. 8 июля 1994 года скончался в клинической больнице. (т. 2 л. д. 132–135, т. 3 л. д. 1–4).

Из материалов дела видно, что допросе Гасанова Г.Э. присутствовал его сын Гасанов Керим Гусейн оглы, который прочтя показания отца, своей подписью удостоверил составленный 4 июля 1994 года протокол допроса.

Допрошенный в суде качестве потерпевшего Гасанов Керим Гусейн оглы показал, что действительно в результате происшедшего 3 июля 1994 года взрыва на перегоне между станциями «28 мая» — «Гянджлик» Бакинского метрополитена, находящийся во втором вагоне его отец Гасанов Гусейн Эльяс оглы получил тяжкие телесные повреждения и был доставлен для оказания медицинской помощи в клиническую больницу № 5 г. Баку. 4 июля 1994 года в его присутствии отец был допрошен работником Прокуратуры Азербайджанской Республики и ввиду того, что отец не имел физической возможности прочесть и подписать протокол допроса, он, прочтя этот протокол и удостоверившись в его соответствии данным отцом показания, подписал его.

Гасанов К.Г. также показал, что он хорошо помнит данные отцом показания о том, что он возвращался домой на метро со станции «Элбмляр Агадемиясы». Отец находился во 2-ом вагоне электропоезда. На этой же или же на последующей ст. «Низами» в их 2-ой вагон вошел показавшийся отцу подозрительным молодой человек, который стоял напротив него возле второго нерабочего дверного проема. Парень был худощавым, выше среднего роста, с редкими не длинными волосами, с залысинами на висках. В руках у парня был целлофановый пакет. На перегоне между ст. «Низами» и «28 мая» парень опустив руки в пакет совершил в нем какие-то манипуляции, после чего положил пакет на пол и отодвинул его ногой. На ст. «28 мая» отец потерял парня из виду, т.к. в вагон вошло много людей. Через небольшой промежуток времени, после отправления поезда со станции «28 мая» в вагоне на том самом месте, где с пакетом стоял подозрительный парень, произошел взрыв.

Допрошенный в судебном заседании потерпевший Тахмазов Джалал Джамиль оглы показал, что в результате взрыва в Бакинском метрополитене 3 июля 1994 года погибли его сын Тахмазов Джамиль и его жена Тахмазова Замина.

Допрошенный в судебном заседании потерпевший Мамедов Гошкар Ветен оглы показал, что 3 июля 1994 года примерно в 8 часов 30 минут находился во 2-ом вагоне одного из электропоездов Бакинского метрополитена и после отправления поезда со станции «28 мая» к станции «Гянджлик» в их вагоне произошел взрыв, в результате чего он получил телесные повреждения.

Аналогичные показания дали допрошенные в суде потерпевшие Шелестюк Валентина Ивановна, Юсиф Магомед оглы, Джабраилов Джалал Аллахверди оглы, Бахрамов Бахрам Гачай оглы, Алиев Яшар Тофик оглы, Эфендиев Вахид Гусейн оглы, Бабаев Раджаб Исмет оглы и Мехтиева Сима Алекпер кызы, а так же допрошенные на предварительном следствии потерпевшие: Гумбатова Гюльнара Адыль кызы, Амирбеков Кичали Гюльали оглы, Мухтарлн Далин Исрафил

5.

Алиаббас Али оглы, Гейдаров Акгер Али оглы, Мехралиев Мугаддас Арбаб оглы, Спутанов Виктор Владимирович, Агаларова Махмуба Джамиль кызы, Алиева Рубаба Дардаш кызы, Гахраманова Аида Алигусейн кызы, Дадашев Ариф Касым оглы, Амирова Ася Мирза кызы, Юсифов Талыб Эйбат оглы, Мамедов Низами Нариман оглы, Исмаилов Виталет Табриз оглы, Шашварова Гюльсават Мансур кызы, Вортников Вячеслав Григорьевич, Абаева Вера Иванона и Исаев Аскер Мамед оглы.

Допрошенная в суде в качестве свидетеля жена Асланова Азера-Асланова Анелла Орудж кызы показала, что её муж Асланов Азер с января 1994 года находился на службе в армии Азербайджанской Республики и участвовал в боевых действиях на Физулинском направлении армяно-азербайджанского вооруженного конфликта. Позднее ей стало известно о том, что Азер попал в плен к армянам. Находясь в плену, в июне 1994 года Азер звонил домой или лично или через посредников-лиц армянской национальностей и они просили для освобождения Азера привезти его удостоверение личности офицера Вооруженных Сил бывшего Советского Союза и одежду. После этого из Москвы к ним домой позвонил человек по имени Артур и спросил какое они приняли решение, на что она ответила, что в Ереван поедет мать Азера-Асланова Таджибат. Артур сообщил ей, что ей необходимо прибыть в аэропорт г. Еревана, где её будут встречать каждый день до 18 июня 1994 года. После этого телефонного разговора, мать Азера-Асланова Таджибат, собрав деньги у родственников и соседей, 15 июня 1994 года на поезде выехала в г. Минеральные Воды, а оттуда на самолете в г. Ереван. Примерно 19-20 июня 1994 года из Москвы позвонил Артур и сообщил, что свекровь долетела нормально и в настоящий момент находится с Азером.

2 июля 1994 года, она, её сестра Зейналова Насиба и жена их брата Газибекова Халима находились дома по адресу г. Баку: поселок Ахмедлы, ул. Джаваншира 15"в", кв.26. Поздно вечером в дверь постучали. Открыв дверь она увидела своего мужа Асланова Азера, который был одет в костюм темно-серого цвета, светлую рубашку и туфли черного цвета, т.е. в ту одежду, которую ему в г. Ереван отвезла его мать Асланова Таджибат. В руках у Азера был целофанновый пакет, который он запретил ей трогать. В пакете находились какие-то предметы, похожие на балончики из под дезодоранта или освежителя воздуха. Азер сообщил, что мать осталась у армян в г. Шуше, а он, передав важную записку неизвестному ей человеку, вернется за ней в г. Шушу и они вместе приедут в г. Баку. Ничего конкретного Азер по поводу переадчи записки или письма ей не сообщил.

3 июля 1994 года рано утром Азер, прихватив принесенный с собой пакет, ушел из дома и лишь 4 июля 1994 года позвонил домой из г. Минеральные Воды и сообщил, что это он 3 июля 1994 года совершил взрыв в Бакинском метрополитене из-за того, что мать находилась заложником у армян и другого выхода у него не было.

Асланова А.О. так же показала, что 10 июля 1994 года домой приехала её свекровь Асланова Таджибат, которой она сообщила, что во время её нахождения у армян в ночь со 2-го на 3-е июля 1994 года Азер был в г. Баку и ночевал дома, после чего он уехал, а затем по телефону сообщил ей о совершенной им диверсии и взрыве в Бакинском метрополитене.

Асланова Анелла далее показала, что через несколько дней её свекровь Асланова Таджибат вернулась в г. Баку, а через несколько месяцев муж-Асланов Азер вызвал её с детьми в г. Махачкала, где она и проживала до ареста мужа.

оглы, Мухтарлы Исрафил Азиз оглы, Махмудбекова Фарида Рафик кызы, Садыхов Вугар Вагиф оглы, Гасанов Мубариз Юалаага оглы, Ахмедов Алиаббас Али оглы, Гейдаров Акгер Али оглы, Мехралиев Мугаддас Арбаб оглы, Спутанов Виктор Владимирович, Агаларова Махмуба Джамиль кызы, Алиева Рубаба Дардан кызы, Гахраманова Аида Алигусейн кызы, Дадашев Ариф Касым оглы, Амирова Ася Мирза кызы, Юсифов Талыб Эйбат оглы, Мамедов Низами Нариман оглы, Исмаилов Видасет Табриз оглы, Шашварова Гюльсават Мансур кызы, Бортников Вячеслав Григорьевич, Абаева Вера Ивановна и Исаев Аскер Мамед оглы.

Допрошенная в суде в качестве свидетеля жена Асланова Азера — Асланова Анелла Орудж кызы показала, что её муж Асланов Азер с января 1994 года находился на службе в армии Азербайджанской Республики и участвовал в боевых действиях на Физулинском направлении армяно-азербайджанского вооруженного конфликте. Позднее ей стало известно о том, что Азер попал в плен к армянам. Находясь в плену, в июне 1994 года Азер звонил домой или лично или через посредников — лиц армянской национальностей и они просили для освобождения Азера привезти его удостоверение личности офицера Вооруженных Сил бывшего Советского Союза и одежду. После этого из Москвы к ним домой позвонил человек по имени Артур и спросил какое они приняли решение, на что она ответила, что в Ереван поедет мать Азера — Асланова Таджибат. Артур сообщил ей, что ей необходимо прибыть в аэропорт г. Еревана, где её будут встречать каждый день до 18 июня 1994 года. После этого телефонного разговора, мать Азера — Асланова Таджибат, собрав деньги у родственников и соседей, 15 июня 1994 года на поезде выехала в г. Минеральные Воды, а оттуда на самолете в г. Ереван. Примерно 19–20 июня 1994 года из Москвы позвонил Артур и сообщил, что свекровь долетела нормально и в настоящий момент находится с Азером.

2 июля 1994 года, она, её сестра Зейналова Насиба и жена их брата Газибекова Халима находились дома по адресу г. Баку, поселок Ахмедлы, ул. Джаваншира 15 «в», кв. 26. Поздно вечером в дверь постучали. Открыв дверь дома увидела своего мужа Асланова Азера, который был одет в костюм темно-серого цвета, светлую рубашку и туфли черного цвета, т.е. в ту одежду, которую ему в г. Ереван отвезла его мать Асланова Таджибат. В руках у Азера был целлофановый пакет, который он запретил ей трогать. В пакете находились какие-то предметы, похожие на баллончики из под дезодоранта или освежителя воздуха. Азер сообщил, что мать осталась у армян в г. Шуше, а он, передав важную записку неизвестному ей человеку, вернется за ней в г. Шушу и они вместе приедут в г. Баку. Ничего конкретного Азер по поводу передачи записки или письма ей не сообщил.

3 июня 1994 года рано утром Азер, прихватив принесенный с собой пакет, ушел из дома и лишь 4 июля 1934 года позвонил домой из г. Минеральные Воды и сообщил, что это он 3 июля 1994 года совершил взрыв в Бакинском метрополитене из-за того, что мать находилась заложником у армян и другого выхода у него не было.

Асланова А.С. так же показала, что 10 июля 1994 годы домой приехала её свекровь Асланова Таджибат, которой она сообщила, что во время её нахождения у армян в ночь со 2-го на 3-е июля 1994 года Азер был в г. Баку и ночевал дома, после чего он уехал, а затем по телефону сообщил ей о совершенной им диверсии и взрыве в Бакинском метрополитене.

Асланова Анелла далее показала, что через несколько дней её свекровь Асланова Таджибат вернулась в г. Баку, а через несколько месяцев муж — Асланов Азер вызвал её с детьми в г. Махачкала, где она и проживала до ареста мужа.

8.

Из материалов дела видно, что 25 марта 1997 года при проведении обыска на квартире отца Аслановой Анеллы-Газибекова Оруджа Тариверди оглы в селе Хан-Оба Хачмасского района был обнаружен мужской костюм-тройка темно-серого цвета в полоску.

Как усматривается из протокола обыска от 25 марта 1997 года и показаний Аслановой Анеллы именно этот костюм её свекровь Асланова Таджибат взяла с собой для Азера при поездке в июне 1994 года в Армению. В этом же костюме в ночь со 2-.о на 3-е июля 1994 года Азер пришел домой в г.Баку и на следующее утро ушел из дома. Возвратившись из Армении в г.Баку свекровь привезла этот костюм домой/т.6 л.д.16, т.7 л.д.195-198/.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля Асланова Таджибат Наррел кызы показала, что её сын Асланов Азер с января 1994 года принимал участие в боевых действиях на Физулинском направлении фронта. Через некоторое время ей стало известно о том, что Азер попал к армянам в плен и для его освобождения ей надлежит выехать в г.Ереван, что она и сделала в середине июня 1994 года. О том, что ей необходимо выехать в г.Ереван, ей домой по телефону сообщили неизвестные лица армянской национальности. В г.Ереван она привезла с собой для Азера костюм, рубашку и черные туфли, а также его офицерское удостоверение, которое передала в аэропорту г.Еревана, встречавшим её людям.

Прибыв в г.Ереван она увидела своего сына Асланова Азера и их повезли в г.Шушу. Вначале июля 1994 года Азер на несколько дней уехал в неизвестном ей направлении, после чего вновь вернулся в г.Шушу, где они находились и жили в неизвестном ей доме. После возвращения Азера, она уехала домой в г.Баку, а Азер остался у армян, т.е. с их слов необходимо было выполнить некоторые формальности в оформлении документов при его освобождении из плена.

В октябре 1994 года Азер был освобожден из плена и передан представителю Парламента Республики Дагестан и с того времени с семьей проживал в г.Махачкале.

Асланова Т.Н. также показала, что при возвращении из г.Еревана в г.Баку она привезла с собой темно-серый костюм, а удостоверение личности офицера ей не вернули. По прибытии в г.Баку ей от жена Азера-Аслановой Анеллы стало известно о том, что во время её нахождения у армян в г.Шуше, в г.Баку домой приезжал Азер. В это время у них находилась сестра Анеллы-Зейналова Насиба и жена их брат Газибекова Халима. Азер сообщил им, что пока мать осталась у армян, скоро он поедет к армянам и вернется вместе с ней. Со слов Анеллы у Азера был пакет, внутри котррого были какие-то предметы, похожие на баллончики из-под дезодоранта. Азер запретил ей дотрагиваться до пакета, сказав, что там опасные вещи.

Допрошенная в судебном заседании вкачестве свидетеля Зейналова Насиба Орудж кызы показала, что примерно в июне-июле 1994 года, точную дату не помнит, она и жена брата Газибекова Халима были в гостях у старшей сестры Аслановой Анеллы, муж которой Асланов Азер в это время находился в армянском плену в Карабахе. Свекровь Анеллы-Асланова Таджибат в это время также находилась в Карабахе, куда она выехала для освобождения Азера и армянского плена. Анелла дома была одна с детьми и она часто помогала сестре по домашним делам и уходу за детьми. Поздно вечером они готовились ко сну, и в это время домой пришел муж Анеллы-Асланов Азер, который ей ничего конкретного по поводу своего прибытия в г.Баку не сообщил.

Из материалов дела видно, что 25 марта 1997 года при проведении обыска на квартире отца Аслановой Анеллы — Газибекова Оруджа Тариверди оглы в селе Хан-Оба Хачмасского района был обнаружен мужской костюм-тройка темно-серого цвета в полоску.

Как усматривается из протокола обыска от 25 марта 1997 года и показаний Аслановой Анеллы именно этот костюм её свекровь Асланова Таджибат взяла с собой для Азера при поездке в июне 1994 года в Армению. В этом же костюме в ночь со 2-го на 3-е июля 1394 года Азер пришел домой в г.Баку и на следующее утро ушел из дома. Возвратившись из Армении в г. Баку свекровь привезла этот костюм домой (т. 6 л. д. 16, т. 7 л. д. 195–198).

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля Асланова Таджибат Нарред кызы показала, что её сын Асланов Азер с января 1994 года принимал участие в боевых действиях на Физулинском направлении фронта. Через некоторое время ей стало известно о том, что Азер попал к армянам в плен и для его освобождения ей надлежит выехать в г. Ереван, что она и сделала в середине июня 1994 года. О том, что ей необходимо выехать в г. Ереван, ей домой по телефону сообщили неизвестные лица армянской национальности. В г. Ереван она привезла с собой для Азера костюм, рубашку и черные туфли, а также его офицерское удостоверение, которое передала в аэропорту г. Еревана, встречавшим её людям.

Прибыв в г. Ереван она увидела своего сына Асланова Азера и их повезли в г. Шушу. Вначале июля 1994 года Азер на несколько дней уехал в неизвестном ей направлении, после чего вновь вернулся в г. Шушу, где они находились и жили в неизвестном ей доме. После возвращения Азера, она уехала домой в г. Баку, а Азер остался у армян, т.е. с их слов необходимо было выполнить некоторые формальности в оформлении документов при его освобождении из плена.

В октябре 1994 года Азер был освобожден из плена и передан представителю Парламента Республики Дагестан и с того времени с семьей проживал в г. Махачкале.

Асланова Т.Н. также показала, что при возвращении из г. Еревана в г. Баку она привезла с собой темно-серый костюм, а удостоверение личности офицера ей не вернули. По прибытии в г. Баку ей от жены Азера — Аслановой Анеллы стало известно о том, что во время ее нахождения у армян в г. Шуше, в г. Баку домой приезжал Азер. В это время у них находилась сестра Анеллы — Зейналова Насиба и жена их брата Газибекова Халима. Азер сообщил им, что пока мать осталась у армян, скоро он поедет к армянам и вернется вместе с ней. Со слов Анеллы у Азера был пакет, внутри которого были какие-то предметы, похожие на баллончики из-под дезодоранта. Азер запретил ей дотрагиваться до пакета, сказав, что там опасные вещи.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля Зейналова Насиба Орудж кызы показала, что примерно в июне-июле 1994 года, точную дату не помнит, она и жена брата Газибекова Халима были в гостях у старшей сестры Аслановой Анеллы, муж которой Асланов Азер в это время находился в армянском плену в Карабахе. Свекровь Анеллы — Асланова Таджибат в это время также находилась в Карабахе, куда она выехала для освобождения Азера из армянского плена. Анелла дома была одна с детьми и она часто помогала сестре по домашним делам и уходу за детьми. Поздно вечером они готовились ко сну, и в это время домой пришел муж Анеллы — Асланов Азер, который ей ничего конкретного по поводу своего прибытия в г. Баку не сообщил.

7.

Проснувшись утром она Азера дома не застала и куда он ушел, ей не было известно. С какой целью Азер приехал из плена в г.Баку и почему опять вернулся в армянский плен ей ничего не было известно.

Аналогичные показания дала и допрошенная на предварительном следствии свидетель Гавибекова Халима Абдулкафар кызы/т.7л.д.247-251/.

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля Асланов Салман Гейдар оглы показал, что его сын Асланов Азер с января 1994 года в качестве командира батальона принимал участие в проведении боевых действий на Физулинском направлении армяно-азербайджанского вооруженного конфликта и через некоторое время попал в армянский плен, после чего им домой позвонили неизвестные ему лица армянской национальности и сообщили, что для освобождения Азера из плена, в г.Ереван должен приехать кто-либо из его ближайших родственников, после чего его жена Таджибат в июне 1994 года выехала в г.Ереван. Примерно через 3-4 недели она вернулась в г.Баку, но без Азера, так как армяне сообщили, что необходимо соблюсти какие-то формальности и оформить необходимые документы. Освободили Азера из плена в октябре 1994 года, и помог в этом депутат из Дагестана Махачев Гаджи, после чего сын с семьей проживал в г.Махачкале и в г.Баку не возвращался.

Асланов С.Г. так же показал, что жена Азера-Асланова Анелла позднее сообщила ему о том, что во время нахождения его жены Таджибат в г.Шуше у армян, внезапно домой пришел Азер. В это время дома находились Анелла, ей сестра Зейналова Насиба и жена их брата Гавибекова Халима. Азер провел дома одну ночь и не сообщил им зачем конкретно он приезжал в г.Баку, только лишь сообщил, что Таджибат временно осталась у армян. С собой у Азера был пакет, в котором находился какой-то предмет, похожий на баллончик из под дезодоранта. К этому пакету Азер запретил притрагиваться/т.7 л.д.202-209/.

Из имеющегося в деле постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока следствия и содержания обвиняемого Асланова Азера Салман оглы под стражей от 29 ноября 1996 года, усматривается, что виновность Асланова А. в совершении им взрыва в Бакинском метрополитене подтверждается и изобличающими его показаниями бывшего сотрудника военной контрразведки так называемой "Нагорно-Карабахской Республики" Саркисяна С.С., представленной им магнитофонной пленкой с показаниями Асланова А.С., о содеянной им диверсии. Однако, при направлении уголовного дела в Прокуратуру Азербайджанской еспублики вышеизложенные протоколы следственных действий сотрудниками Следственного Управления ФСБ Российской Федерации не были приобщены к материалам уголовного дела № 69 /т.7 л.д.12-14/.

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля житель г.Москвы Акопян Артур Шмавонович показал, что он родился в г.Ханкенди, в настоящее время проживает в г.Москве и с 1990 года знаком с сотрудником спецслужбы-контрразведки Нагоного Карабаха Багдасаряном Кареном, который в мае-июне 1994 года из г.Шуши по телефону 194-93-80 позвонил к нему домой в г.Москву и сообщил, что у них в плену находится офицер армии Азербайджанской Республики по имени Азер. Багдасарян Карен дал ему номер телефона в г.Баку, где проживают родители и жена Азера, которым он должен был сообщить, что для освобождения Азера им необходимо прилететь в г.Ереван. После этого он позвонил в г.Баку и переговорил сначала с матерью Азера, а затем с его женой Анеллой и оставил им свой московский номер телефона. Через некоторое время из г.Баку позвонила жена Азера и сообщила, что свекровь выехала в Нагорный Карабах, однако никакой информации от неё нет.

Проснувшись утром она Азера дома не застала и куда он ушел, ей не было известно. С какой целью Азер приехал из плена в г. Баку и почему опять вернулся в армянский плен ей ничего не было известно.

Аналогичные показания дала и допрошенная на предварительном следствии свидетель Газибекова Халима Абдулкафар кызы (т. 7 л. д. 247–251).

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля Асланов Салман Гейдар оглы показал, что его сын Асланов Азер с января 1994 года в качестве командира батальона принимал участие в проведении боевых действий на Физулинском направлении армяно-азербайджанского вооруженного конфликта и через некоторое время попал в армянский плен, после чего им домой позвонили неизвестные ему лица армянской национальности и сообщили, что для освобождения Азера из плена, в г. Ереван должен приехать кто-либо из его ближайших родственников, после чего его жена Таджибат в июне 1994 года выехала в г. Ереван. Примерно через 3–4 недели она вернулась в г. Баку, но без Азера, так как армяне сообщили, что необходимо соблюсти какие-то формальности и оформить необходимые документы. Освободили Азера из плена в октябре 1994 года, и помог в этом депутат из Дагестана Махачев Гаджи, после чего сын с семьей проживал в г. Махачкале и в г. Баку не возвращался.

Асланов С.Г. так же показал, что жена Азера — Асланова Анелла позднее сообщила ему о том, что во время нахождения его жены Таджибат в г. Шуше у армян, внезапно домой пришел Азер. В это время дома находились Анелла, её сестра Зейналова Насиба и жена их брата Газибекова Халима. Азер провел дома одну ночь и не сообщил им зачем конкретно он приезжал в г. Баку, только лишь сообщил, что Таджибат временно осталась у армян. С собой у Азера был пакет, в котором находился какой-то предмет, похожий на баллончик из под дезодоранта. К атому пакету Азер запретил притрагиваться (т. 7 л. д. 202–209).

Из имеющегося в деле постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока следствия и содержания обвиняемого Асланова Азера Салман оглы под стражей от 29 ноября 1996 года, усматривается, что виновность Асланова А. в совершении им взрыва в Бакинском метрополитене подтверждается и изобличавшими его показаниями бывшего сотрудника военной контрразведки так называемой «Нагорно-Карабахской Республики» Саркисяна С.С., представленной им магнитофонной пленкой с показаниями Асланова А.С., о содеянной им диверсии. Однако, при направлении уголовного дело в Прокуратуру Азербайджанской республики вышеизложенные протоколы следственных действий сотрудниками Следственного Управления ФСБ Российской Федерации не были приобщены к материалам уголовного дела № 69 (т. 7 л. д. 12–14).

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля житель г. Москвы Акопян Артур Шмавонович показал, что он родился в г. Ханкенди, в настоящее время проживает в г. Москве и с 1990 года знаком с сотрудником спецслужбы — контрразведки Нагорного Карабаха Багдасаряном Кареном, который в мае-июне 1994 года из г. Шуши по телефону 194-93-80 позвонил к нему домой в г. Москву и сообщил, что у них в плену находится офицер армии Азербайджанской Республики по имени Азер. Багдасарян Карен дал ему номер телефона в г. Баку, где проживают родители и жена Азера, которым он должен был сообщить, что для освобождения Азера им необходимо прилететь в г. Ереван. После этого он позвонил в г. Баку и переговорил сначала с матерью Азера, а затем с его женой Анеллой и оставил им свой московский номер телефона. Через некоторое время из г. Баку позвонила жена Азера и сообщила, что свекровь выехала в Нагорный Карабах, однако никакой информации от неё нет.

8.

Акопян А.Ш. также показал, что однажды ему домой в г.Москву по вышеуказанному телефону позвонил человек по имени Азер и сообщил, что он тот самый Азер, которому он помогал в вызволении из плена/т.7 л.д. 139-140/.

В записной книжке, изъятой дома у Акопяна А.Ш. при обыске указан номер телефона 71-21-14 и имена Яша, Азик, Анелла. Поэтому поводу он показал, что это домашний телефон в г.Баку офицера азербайджанской армии по имени Азер. Этот телефон и имена записано им со слов Багдасаряна Карена. Анелла-жена Азера, а Яша-его брат/т.6 л.д.242; т.7 л.д. 144-156/.

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля житель г.Махачкалы Окмазов Тагир Мухтарович показал, что с Аслановым Азером Селман оглы он знаком с конца 1994 года, т.е. со времени его вызволении Махачевым Гаджи из плена и приезда в г.Махачкалу. Об Асланове А. ему известно, что он в звании капитана служил в Азербайджанской армии, воевал в Нагорном Карабахе, где и был взят в армянский плен. Асланов Азер сам лично сообщил ему о том, что находясь в плену, армяне якобы для его освобождения вызвали мать, но матери его не отдали, а оставив её в заложниках потребовали от него выехать в г.Баку и произвести там взрыв метро, что он и сделал, после чего вернулся в Армению, а его мать отпустили/т.7 л.д.272-275/.

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля г. Ростов-на-Дону Шейдаев Садикулла Нарулла оглы показал, что 17 или 18 февраля 1997 года он и его жена Шейдаева Фатьма Джагулла кызы в г. Ростове-на-Дону в Управлении Федеральной службы Безопасности Российской Федерации по Ростовской области имели свидание со своим родственником Аслановым Азером, который в ходе свидания сообщил им, что это он совершил взрыв в Бакинском метрополитене, имевший место 3 июля 1994 год

Шейдаев С.Н. также показал, что еще до проведения свидания ему от матери Азера и его адвоката было известно о совершении Азером взрыва в Бакинском метрополитене/т.7л.д.298-300/.

Допрошенный в суде в качестве свидетеля Гасанов Заид Гочали оглы показалч, то с марта 1994 года он находился в армянском плену в г.Шуше и Ханкенди. Среди находившихся с ним в плену был и Асланов Азер, с которым он познакомился в Шушинской тюрьме. Асланов А. был в звании капитана и с его слов попал в плен в январе 1994 года в результате контузии.

Аналогичные показания на предварительном следствии дали и допрошенные свидетели Ахмедов Амиль Ахмед оглы, Алиев Фамиль Гейдерали оглы, Эминов Магил Джаби оглы, Мамедов Анар Факир оглы, Мамедов Мовруз Курбан оглы и Алиев Мушвиг Надир оглы/т.7 л.д.228-229, 161-164, 242-243, 261-262; т.8 л.д.215-216; т.9 л.д.1-2/.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Мамедов Алиага Юсиф оглы показал, что с 1991 года он с семьей проживает по адресу: г.Баку, поселок Ахмедлы, ул.Джаваншира 15"в", кв.27. Его соседями по лестничной площадке является семья Аслановых, старший сын которых Азер добровольно ушел на Карабахский Фронт, где попал к армянам в плен. Летом 1994 года среди соседей пошел разговор о том, что для освобождения Азера и его выкупа у армян нужна большая сумма денег и все соседи, в том числе и он, в меру своих возможностей оказали финансовую помощь семьей Аслановых. Спустя 5-6 месяцев после этого, осенью 1994 года армяне освободили Азера и со слов его матери Таджибат Азер находился на лечении в военном госпитале в Дагестане.

Акопян А.Ш. также показал, что однажды ему домой в г. Москву по вышеуказанному телефону позвонил человек по имени Азер и сообщил, что он тот самый Азер, которому он помогал в вызволении из плена (т. 7 л. д. 139–140).

В записной книжке, изъятой дома у Акопяна А.Ш. при обыске указан номер телефона 71-21-14 и имена Яша, Азик, Анелла. Поэтому поводу он показал, что это домашний телефон в г. Баку офицера азербайджанской армии по имени Азер. Этот телефон и имена записано им со слов Багдасаряна Карена. Анелла — жена Азера, а Яша — его брат (т. 6 л. д. 242; т. 7 л. д. 144–156).

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля житель г. Махачкалы Окмазов Тагир Мухтарович показал, что с Аслановым Азером Салман оглы он знаком с конца 1994 года, т.е. со времени его вызволения Махачевым Гаджи из плена и приезда в г. Махачкалу. Об Асланове А. ему известно, что он в звании капитана служил в Азербайджанской армии, воевал в Нагорном Карабахе, где и был взят в армянский плен. Асланов Азер сам лично сообщил ему о том, что находясь в плену, армяне якобы для его освобождения вызвали мать, но матери его не отдали, а оставив её в заложниках потребовали от него выехать в г. Баку и произвести там взрыв метро, что он и сделал, после чего вернулся в Армению, а его мать отпустили (т. 7 л. д. 272–275).

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля г. Ростов-на-Дону Шейдаев Садикулла Нарулла оглы показал, что 17 или 18 февраля 1997 года он и его жена Шейдаева Фатьма Джагулла кызы в г. Ростове-на-Дону в Управлении Федеральной службы Безопасности Российской Федерации по Ростовской области имели свидание со своим родственником Аслановым Азером, который в ходе свидания сообщил им, что это он совершил взрыв в Бакинском метрополитене, имевший место 3 июля 1994 года.

Шейдаев С.Н. также показал, что еще до проведения свидания ему от матери Азера и его адвоката было известно о совершении Азером взрыва в Бакинском метрополитене (т. 7 л. д. 298–300).

Допрошенный в суде в качестве свидетеля Гасанов Заид Гочали оглы показал, что с марта 1994 года он находился в армянском плену в г. Шуше и Ханкенди. Среди находившихся с ним в плену был и Асланов Азер, с которым он познакомился в Шушинской тюрьме. Асланов А. был в звании капитана и с его слов попал в плен в январе 1994 года в результате контузии.

Аналогичные показания на предварительном следствии дали и допрошенные свидетели Ахмедов Амиль Ахмед оглы, Алиев Фамиль Гейдарали оглы, Эминов Магил Джаби оглы, Мамедов Анар Закир оглы, Мамедов Новруз Курбан оглы и Алиев Мушнир Надир оглы (т. 7 л. д. 228–229, 161–164, 242–243, 261–262; т. 8 л. д. 215–216; т. 9 л. д. 1–2).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Мамедов Алиага Юсиф оглы показал, что с 1991 года он с семьей проживает по адресу: г. Баку, поселок Ахмедлы, ул. Джаваншира 15 «в», кв. 27. Его соседями по лестничной площадке является семья Аслановых, старший сын которых Азер добровольно ушел на Карабахский Фронт, где попал к армянам в плен. Летом 1994 года среди соседей пошел разговор о том, что для освобождения Азера и его выкупа у армян нужна большая сумма денег и все соседи, в том числе и он, в меру своих возможностей оказали финансовую помощь семьей Аслановых. Спустя 5–6 месяцев после этого, осенью 1994 года армяне освободили Азера и со слов его матери Таджибат Азер находился на лечении в военном госпитале в Дагестане.

9.

Аналогичные показания дала и допрошенная на предварительном следствии в качестве свидетеля Наджафова Заргюль Бахтияр кызы/т.7 л.д.267-271/.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля машинист электродепо "Нариманов" Бакинского метрополитена Новрузов Имамверди Гусейнали оглы показал,что 3 июля 1994 года он с утра находился на работе и управлял электропоездом № 27 по маршруту "Мемар Аджеми"-"Нефтчиляр"-"Мемар Аджеми". Примерно в 8 часов 30 минут электропоезд под его управлением прибыл на станцию "28 мая",где во 2-ой вагон вошло много пассажиров.При отправлении электропоезда кто-то из пассажиров 2-го вагона попридержал дверь вагона, а затем после его словесного вмешательства посредством микрофона отпустил дверцу вагона.После отправления электропоезда по направлению к станции "Гянджлик" во 2-ом по ходу движения вагоне произошел взрыв.

Имеющимися в уголовном деле заключениями судебно-медицинских экспертиз №№ 594,595,596,597,598,599 от 3 июля 1994 года; № 607 от 10 июля 1994 года; №№ М-4,М-5,М-6,М-7,М-8 от 14 июля 1994 года и № М-9 от 12 августа 1994 года установлено,что причиной смерти Зульфугаровой Тофиги Гейтаран кызы,Шкиль Зинаиды Дмитриевны,Мурсаловой Гумру Векил кызы,Юсифова Хагани Вагиф оглы,Кучер Ольги Васильевны,Фарзалиева Шахбаба Гусейн оглы,Махмудбековой Фариды Рафик кызы,Гасанова Гусейна Эльяс оглы,Тахмазовой Замины Гумбат кызы,Байрамова Байрама Новруз оглы, Тахмазова Джамиля Джалал оглы,Курбановой Нисы Касым кызы и Азимова Мейдана Рахман оглы явилось получение ими тяжких телесных повреждений и травматического шока от сильного ожога,наступившие в результате взрыва в Бакинском метрополитене,происшедшего 3 июля 1994 года/т.2 л.д. 81-139/.

Заключениями судебно-медицинских экспертиз за №№ 2407,2418,2419 от 17 августа 1994 года; №№ 2447,2462,2463 от 20 августа 1994 года; №№ 2459,2460,2461 и 2464 от 22 августа 1994 года; №№ 2510,2511,2513 от 25 августа 1994 года; №№ 2514,2515 от 26 августа 1994 года; №№ 2518, 2526 от 27 августа 1994 года; № 2607 от 2 сентября 1994 года; № 2701 от 8 сентября 1994 года; № 2839 от 19 сентября 1994 года; №№ 2885, 2887 от 5 октября 1994 года; №№ 2880,2879,2881 от 11 октября 1994 года; №№ 2980,2981,2982 от 2 ноября 1994 года; № 2955 от 27 октября 1994 года; №№ 92,93 от 22 февраля 1995 года; №№ 94-99 от 23 февраля 1995 года и № 106 от 25 февраля 1995 года установлено,что в результате происшедшего 3 июля 1994 года взрыва в вагоне на перегоне между станциями "28 мая"-"Гянджлик" Бакинского метрополитена Ахмедов Алиаббас Али оглы, Юсиф Магомед оглы,Агаларова Махбуба Джамиль кызы,Гейдаров Акпер Али оглы,Гумбатова Гюльнара Адыль кызы,Шелестюк Валентина Ивановна,Гахраманова Аида Алигусейн кызы получили тяжкие телесные повреждения; Амирбеков Кичали Гюльали оглы,Гарибова Парвана Бараш кызы,Мамедов Гошкар Ветен оглы,Гасанов Мубариз Валаага оглы,Спутанов Виктор Владимирович, Амирова Ася Мирза кызы,Алиева Яшар Тофик оглы,Садыхов Вугар Вагиф оглы, Мухтарлы Рамин Исрафил оглы,Мухтарлы Исрафил Азиз оглы,Мехралиев Мугадас Арбаб оглы,Джабраилов Джемал Аллахверди оглы,получили менее тяжкие телесные повреждения; Мамедов Низами Нариман оглы,Байрамов Расим Мамед оглы,Бабаев Раджаб Исмет оглы,Исмайлов Виталет Тебриз оглы,Юсифов Талыб Эйбат оглы,Аббасов Тельман Аскер оглы,Дадашев Ариф Гасым оглы, Исаев Аскер Мамед оглы, Эфендиев Вахид Юсиф оглы,Парла Алмейда,Намазова Танира Мансур кызы,Ибрагимова Зохра Байрам кызы,Харри Девис Скатесин,Экейнте Тот Гаррин,Бортников Вячеслав Григорьевич,Кулиева Наджиба Ягуб кызы,Абаева Вера Викторовна,Мамедов Кямиль Назир оглы,Мамедов Аслан Алай оглы,Мамедов Омар Алай оглы,Алиева Рубаба Дардан кызы и Мехтиева Сима Алекпер кызы,получили легкие телесные повреждения/т.2 л.д. 140-270/.

Аналогичные показания дала и допрошенная на предварительном следствии в качестве свидетеля Наджафова Заргюль Бахтияр кызы (т. 7 л. д. 267–271).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля машинист электродепо «Нариманов» Бакинского метрополитена Новрузов Имамверди Гусейнали оглы показал, что 3 июля 1994 года он с утра находился на работе и управлял электропоездом № 27 по маршруту «Мемар Аджеми» — «Нефтчиляр» — «Мемар Аджеми». Примерно в 8 часов 30 минут электропоезд под его управлением прибыл на станцию «28 мая», где во 2-ой вагон вошло много пассажиров. При отправлении электропоезда кто-то из пассажиров 2-го вагона попридержал дверь вагона, а затем после его словесного вмешательства посредством микрофона отпустил дверцу вагона. После отправления электропоезда по направлению к станции «Гянджлик» во 2-ом по ходу движения вагоне произошел взрыв.

Имеющимися в уголовном деле заключениями судебно-медицинских экспертиз №№ 594, 595, 596, 597, 598, 599 от 3 июля 1994 года; № 607 от 10 июля 1994 года; №№ М-4, М-5, М-6, М-7, М-8 от 14 июля 1994 года и № М-9 от 12 августа 1994 года установлено, что причиной смерти Зульфугаровой Тофиги Гейтаран кызы, Шкиль Зинаиды Дмитриевны, Мурсаловой Гумру Векил кызы, Юсифова Хагани Вагиф оглы, Кучер Ольги Васильевны, Фарзалиева Шахбаза Гусейн оглы, Махмудбековой Фариды Рафик кызы, Гасанова Гусейна Эльяс оглы, Тахмазовой Замины Гумбат кызы, Байрамова Хайрама Новруз оглы, Тахмазова Джамиля Джалал оглы, Курбановой Нисы Касым кызы и Азимова Мейдана Рахман оглы явилось получение ими тяжких телесных повреждений и травматического шока от сильного ожога, наступившие в результате взрыва в Бакинском метрополитене, происшедшего 3 июля 1994 года (т. 2 л. д. 81–139).

Заключениями судебно-медицинских экспертиз за №№ 2407, 2418, 2419 от 17 августа 1994 года; №№ 2447, 2462, 2463 от 20 августа 1994 года; №№ 2459, 2460, 2461 и 2464 от 22 августа 1994 года; №№ 2510, 2511, 2513 от 25 августа 1994 года; №№ 2514, 2515 от 26 августа 1994 года; №№ 2518, 2526 от 27 августа 1994 года; № 2607 от 2 сентября 1994 года; № 2701 от 8 сентября 1934 года; №№ 2839 от 19 сентября 1994 года; №№ 2885, 2887 от 5 октября 1994 года; №№ 2880, 2879, 2881 от II октября 1994 года; №№ 2980, 2981, 2982 от 2 ноября 1994 года; № 2955 от 27 октября 1994 года; №№ 92, 93 от 22 февраля 1995 года; №№ 94-99 от 23 февраля 1995 года и № 106 от 25 февраля 1995 года установлено, что в результате происшедшего 3 июля 1994 года взрыва в вагоне на перегоне между станциями «28 мая» — «Гянджлик» Бакинского метрополитена Ахмедов Алиаббас Али оглы, Юсиф Магомед оглы, Агаларова Махбуба Джамиль кызы, Гейдаров Акпер Али оглы, Гумбатова Гюльнара Адыль кызы, Шелестюк Валентина Ивановна, Гахраманова Аида Алигусейн кызы получили тяжкие телесные повреждения; Амирбеков Кичали Гюльали оглы, Гарибова Парвана Бараш кызы, Мамедов Гошкар Ветен оглы, Гасанов Мубариз Балаага оглы, Спутанов Виктор Владимирович, Амирова Ася Мирза кызы, Алиева Яшар Тофик оглы, Садыхов Вугар Вагиф оглы, Мухтарлы Рамин Исрафил оглы, Мухтарлы Исрафил Азиз оглы, Мехралиев Мугадас Арбаб оглы, Джабраилов Джамал Аллахверди оглы, получили менее тяжкие телесные повреждения; Мамедов Низами ариман оглы, Байрамов Расим Мамед оглы, Бабаев Раджаб Исмет оглы, Исмайлов Виталет Тебриз оглы, Юсифов Талыб Эйбат оглы, Аббасов Тельман Аскер оглы,Дадашев Ариф Гасим оглы, Исаев Аскер Мамед оглы, Эфендиев Вахид Юсиф оглы, Паола Алмейда, Намазова Анира Мансур кызы, Ибрагимова Зохра Вайрам кызы, Арри Дэвис Скатесин, Экейнтс Тот Гаррин, Бортников Вячеслав Григорьевич, Нулиева Идджиба Ягуб кызы, Абаева Вера Викторовна, Мамедов Кямиль Назир оглы, Мамедов Аслан Алай оглы, Мамедов Омар Алай оглы, Алиева Рубаба Дардан кыэы и Мехтиева Сима Алекшер кызы, получили легкие телесные повреждения (т. 2 л. д. 140–270).

IO.

Из заключения комплексной судебно-криминалистической экспертизы за №№ 4215/94 ЭКУ МВД и 3329/3332 НИИСЭПКиК от 15 сентября 1994 года усматривается,что взрыв в вагоне № 11049 электропоезда № 27 был совершен взрывным устройством,состоящим из металлического предмета /корпуса/,снаряженного ВВ типа нитросоединения толуола массой приблизительно 2 кг.700гр. инициирующим устройством взрыва могли служить электродетонаторы,срабатывающие от электронного,часового или механического взрывного устройства типа МУВ,обладающие индукционными и замедляющими способностями/т.5 л.д.2-42/.

Из справки,представленной администрацией Бакинского метрополитена,усматривается,что в результате взрыва повреждены все 5 вагонов электропоезда и государству причинен ущерб на сумму 6.757.500.000манат /т.8 л.д.I30/.

Из заключения судебно-психиатрической экспертизы № I9I от II февраля 1997 года усматривается,что Асланов Азер Салман оглы вменяем,психически здоров,в момент совершения им преступлений мог отдавать отчет в своих действиях и руководить ими/т.6 л.д.55-56/.

Приведенные доказательства дают основания судебной коллегии считать виновность Асланова Азера Салман оглы в совершении вышеописанных преступлений ,установленной полностью и его преступные действия подлежат квалификации по ст.ст.57,6I,7I,94п.4 и 220ч.I УК Азербайджанской Республики.

Назначая наказание подсудимому ,судебная коллегия наряду с тяжестью совершенных преступлений учитывает и причинение этими преступлениями особо тяжелых последствий,выразившихся в массовом убийстве людей,причинение им телесных повреждений,разрушения путей и средств сообщений.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.323-325,333-335 УПК Азербайджанской Республики,судебная коллегия

П Р И Г О В О Р И Л А :

Асланова Азера Салман оглы признать виновным по ст.ст.57,6I,7I, 94п.4 ,220ч.I УК Азербайджанской Республики и назначить ему по ст.57 УК- I2-двенадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст.6I УК- I4-четырнадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст.7I-УК-5-пять лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст.94п.4 УК пожизненное лишение свободы, по ст.220ч.I УК- 2-два года лишения свободы.

На основании ст.38 УК Азербайджанской Республики путем поглощения менее строгого наказания более строгим,окончательную меру наказания Асланову Азеру Салман оглы определить пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества с отбыванием всего срока наказания в тюрьме.

Взыскать с Асланова Азера Салман оглы в счет Бакинского метрополитена ущерб в сумме 6.757.500.000 -шесть миллиардов семьсот пятьдесят семь миллионов пятьсот тысяч манатов.

Приговор окончательный,кассационному обжалованию и опротестованию не подлежит.

Председательствующий: подпись

Народные заседатели: две подписи

Верно.Член Верховного суда Мирзоев Р.Б.

Из заключения комплексной судебно-криминалистической экспертизы за № 4215/94 ЭКУ МВД и 3329/3332 НИИСЭПКиК от 15 сентября 1994 года усматривается, что взрыв в вагоне № 11049 электропоезда № 27 был совершен взрывным устройством, состоящим из металлического предмета (корпуса), снаряженного ВВ типа нитросоединения толуола массой приблизительно 2 кг. 700 гр. инициирующим устройством взрыва могли служить электродетонатором, срабатывающие от электронного, часового или механического взрывного устройства типа МУВ, обладающие индуционными и замедляющими способностями (т. 5 л. д. 2–42).

Из справки, представленной администрацией Бакинского метрополитена, усматривается, что в результате взрыва повреждены все 5 вагонов электропоезда и государству причинен ущерб на сумму 6.757.500.000 манат (т. 8 л. д. 130).

Из заключения судебно-психиатрической экспертизы № 191 от II февраля 1997 года усматривается, что Асланов Азер Салман оглы вменяем, психически здоров, в момент совершения им преступлений мог отдавать отчет в своих действиях и руководить ими (т. 6 л. д. 55–56).

Приведенные доказательства дают основания судебной коллегии считать виновность Асланова Азера Салман оглы в совершений вышеописанных преступлений, установленной полностью и его преступные действия подлежат квалификации по ст.ст. 57, 61, 71, 94 п. 4 и 220 ч. I УК Азербайджанской Республики.

Назначая наказание подсудимому, судебная коллегия наряду с тяжестью совершенных преступлений учитывает и причинение этими преступлениями особо тяжелых последствий, выразившихся в массовом убийстве людей, причинение им телесных повреждений, разрушения путей и средств сообщений.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 323–325, 333–335 УПК Азербайджанской Республики, судебная коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

Асланова Азера Салман оглы признать виновным по ст.ст. 57, 61, 71, 94 п. 4, 220 ч. I УК Азербайджанской Республики и назначить ему по ст. 57 УК — 12 — двенадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст. 61 УК — 14 — четырнадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст. 71 УК — 5 — пять лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст. 94 п. 4 УК пожизненное лишение свободы, по ст. 220 ч. I УК — 2 — два года лишения свободы.

На основании ст. 38 УК Азербайджанской Республики путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательную меру наказания Асланову Азеру Салман оглы определить пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества с отбыванием всего срока наказания в тюрьме.

Взыскать с Асланова Азера Салман оглы в счет Бакинского метрополитена ущерб в сумме 6.757.500.000 — шесть миллиардов семьсот пятьдесят семь миллионов пятьсот тысяч манатов.

Приговор окончательный, кассационному обжалованию и опротестованию не подлежит.

Председательствующий: подпись

Народные заседатели: две подписи

Верно. Член Верховного суда Мирзоев Р.Б.

Олег Юрьевич Кузнецов

ИСТОРИЯ
транснационального армянского терроризма в ХХ столетии

Историко-криминологическое исследование

Редактор Ю. П. Кирилленко
Технический редактор Н. М. Ларина
Перевод А. А. Богмолова
Верстка В. А. Хворостухина
Корректор М. В. Полубояринова

Формат 60x84/8. Печ. л. 53,5.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Заказ № . Тираж 1000 экз.